

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1876.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Ректорь академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУ ЦЕРКОВНОЮ И ГРАЖДАНСКОЮ ВЛАСТЮ ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

II.

Окончательное подавленіе язычества въ римской имперіи. Право церкви давать убѣжище лицамъ гонимымъ, преслѣдуемымъ и вообще всѣмъ несчастнымъ. Отношенія преемниковъ Константина в. къ церкви Христовой до образованія центральной церковной власти на востокѣ и формальнаго опредѣленія этихъ отношеній путемъ законодательнымъ. Опредѣленіе отношеній государства къ церкви въ Юстиніановомъ законодательствѣ, его связь съ практикою предыдущихъ императоровъ и отношеніе къ практикѣ и законодательству всѣхъ послѣдующихъ византійскихъ императоровъ. Установленіе точки зрѣнія на фактическое проявленіе отношеній гражданской власти къ церковной въ Византіи.

Очерченное отношеніе Константина в. къ церкви послужило зерномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ развитія послѣдующихъ отношеній всѣхъ византійскихъ императоровъ къ церкви, какъ съ хорошихъ своихъ сторонъ, такъ равно и съ дурныхъ. Перевѣсъ христіанства надъ язычествомъ, образованіе и прочное существованіе христіанскаго государства на мѣсто языче-

скаго, римскаго, не подлежали никакому сомнѣнію. Всѣ послѣдующіе римско-византійскіе государи были христіане и употребляли всѣ мѣры къ искорененію язычества и водворенію христіанства между своими подданными. Сыновья Константина, Констанцій и Константъ, явили себя болѣе строгими по отношенію къ язычеству, чѣмъ самъ Константинъ ⁽¹⁾; а когда, по смерти Константа (350), Констанцій остался единодержавнымъ властителемъ римскаго государства, то онъ издалъ (353 г.) законъ, воспреещающій подѣ страхомъ смертной казни, языческія жертвы и поклоненіе идоламъ ⁽²⁾. Появленіе Юліана богоотступника (361—363) въ средѣ христіанскихъ византійскихъ государей было, по прекрасному выраженію св. Афанасія, лишь мимолетнымъ облакомъ ⁽³⁾ и составляетъ исключеніе. Сколь великій перевѣсъ христіанство одержало надъ язычествомъ въ разсматриваемое время, можно видѣть изъ того, что, когда по смерти Юліана войско провозгласило своимъ императоромъ Іовіана, ревностнаго христіанина, и когда онъ отказался отъ этой чести на томъ основаніи, что онъ христіанинъ; то воины, узнавъ объ этой причинѣ отреченія, немедленно же провозгласили и себя христіанами ⁽⁴⁾, не смотря на то, что Юліанъ воздрузилъ между ними прежнее языческое знамя и, по возможности, старался изгонять христіанъ изъ войска ⁽⁵⁾. Іовіанъ объявилъ полную свободу религіи своимъ

⁽¹⁾ Cod. Theod. I. XVI. t. 10. c. 2. Cesset superstitio, sacrificiorum aboleantur insania. Nam quicumque contra legem divi principis, parentis nostri, et hanc nostrae mansuetudinis jussionem ausus fuerit sacrificia celebrare, competens in eum vindicta et praesens sententia exeratur.

⁽²⁾ Ibid. XVI; 10, 4: Placuit, omnibus locis atque urbibus universis claudi protinus templa, et accessu vetitis omnibus, licentiam delinquendi perditis abnegari. Volumus etiam cunctos sacrificiis abstinere. Quodsi quis aliquid forte hujusmodi perpetraverit, gladio ultore sternatur....

⁽³⁾ Созоменъ, V, 15. стр. 343.

⁽⁴⁾ Ibid. VI, 3. стр. 380.

⁽⁵⁾ Ibid. V, 17—18. стр. 354—357.

поданнымъ. Граціанъ (375—383), какъ извѣстно, отвергъ званіе верховнаго первосвященника (*Pontifex maximus*) и по этому случаю повелѣлъ вынести изъ римскаго сената алтарь побѣды, а также отнять у языческихъ храмовъ имущества и лишилъ весталокъ привилегій ⁽¹⁾. Усиленные просьбы язычниковъ снова внести въ сенатъ языческіе побѣдные знаки остались безъ послѣдствій. Θεодосій великій издалъ (въ 381 г.) законъ, которымъ воспрещается отступничество отъ христіанства подъ угрозою лишенія правъ званія и состоянія, безъ дозволенія приписываться даже къ самымъ нисшимъ классамъ народа и свидѣтельствовать на судѣ ⁽²⁾, а спустя десять лѣтъ послѣ этого издалъ новый законъ, которымъ совершенно воспретилъ посѣщать языческіе храмы ⁽³⁾. Подобнаго же рода законы противъ язычества издавали и послѣдующіе императоры: Аркадій, Θεодосій II, Валентіанъ III. Какъ завершеніе побѣды христіанства надъ язычествомъ можно считать распоряженіе (529) Юстиніана Великаго (527—565) о закрытіи философской школы въ Аѳинахъ ⁽⁴⁾. Нужно при этомъ замѣтить, что лучшие отцы и учителя церкви (напр. св. Златоустъ) высказывались противъ насильственнаго подавленія язычества, какъ мѣры рѣшительно противорѣчащей евангельскому ученію.

Весьма важное значеніе для тогдашняго общества, еще недостаточно утвержденного въ началахъ христіанства, имѣло вошедшее въ обычай и узаконенное за церковію преемниками Константина великаго право убѣжища. Рабы угнетаемые своими господами, свободные граждане притѣсняемые и насилуемые жестокими правителями, должники общественные и частные, вообще, всё безвинно оскорбляемые и угнетаемые и да-

(1) Cod. Theod. XVI, 10, 20.

(2) Ibid. XVI, 7, 1.

(3) Allzog, 1. p. 267.

(4) Ibid. 1. p. 268—269; Pichler. 1. p. 41.

же самые преступники бѣжали въ св. храмы, чтобы, пользуясь здѣсь неприкосновенностію священнаго мѣста, избѣгнуть угрожающаго насилія, или же изыскать средства для смяченія вины, а иногда и совершеннаго избѣжанія наказанія, — для необременительной уплаты долга, или же полного его прощенія. Государи и областные правители уважали укоренявшійся обычай, а народъ зорко наблюдалъ за его исполненіемъ. Нѣкій правитель понтійской области вздумалъ принудить вступить въ бракъ съ собою одну знатную женщину, только что овдовѣвшую. Благородная вдова отказала ему и, чтобы избѣгнуть насилія, прибѣгла подъ защиту св. Василія великаго. Тогда сладострастный правитель воскипѣлъ гнѣвомъ на этого послѣдняго и насильственно привлекъ его къ своему суду. Народъ, узнавъ объ этомъ, взбунтовался и вооружился кто чѣмъ-попало: мѹцины мечами и копьями, а женщины бердами. Трусливый правитель, чтобы избѣгнуть явной смерти, нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ защитѣ того, кого только-что думалъ осудить, и, лишь благодаря его великодушному заступничеству, остался живъ ⁽¹⁾. Императоръ Θεодосій великій издалъ, въ 392 г., первый законъ объ убѣжищѣ въ храмахъ. Поводъ къ его изданію былъ тотъ, что духовенство, давая убѣжище государственнымъ должникамъ, наносило тѣмъ ущербъ государству, которое, нужно замѣтить, было чрезвычайно строго во взисканіи общественныхъ повинностей. Θεодосій постановилъ, чтобы общественные должники, убѣгающіе отъ долговъ въ церкви, были немедленно извлекаемы отсюда; въ случаѣ нарушенія этого закона, государственный подати должны быть взыскиваемы съ самихъ епископовъ или клириковъ. Извѣстный временщикъ, Евтропій, убѣдилъ слабаго императора, Аркадія, совершенно отмѣнить право церкви оказывать покровительство ищущимъ у нея по-

⁽¹⁾ Творен. св. Григорія Богослова. Москва. 1844, ч. 4. стр. 110—112.

мощи; но этимъ возбудилъ всеобщее негодованіе и вскорѣ затѣмъ самъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ защитѣ церкви. Аркадій отмѣнилъ свой неумѣстный законъ тотчасъ же послѣ безславной смерти Евтропія. Въ царствованіе Θεодосія II нѣсколько рабовъ въ Константинополь, жестоко притѣсняемыхъ своимъ господиномъ, прибѣгли въ церковь и, вооружившись мечами, заняли алтарь ея. Ихъ страданія были столь велики, что они потеряли всякую вѣру въ человѣческое снисхожденіе и пришли въ полное отчаяніе: они не захотѣли вступить ни въ какіе переговоры даже съ самими клириками. Когда же ихъ вздумали извлечь отсюда силою,—они сами умертвили себя. Эта кровавая драма побудила Θεодосія II издать новый законъ объ убѣжищѣ въ свящ. мѣстахъ, расширяющій право церкви. По этому закону мѣстомъ убѣжища признанъ не только алтарь храма, но также всѣ остальные его части, даже дворъ, дома, сады, бани, келліи и вообще всѣ мѣста и зданія, заключенныя внутри церковной ограды. Только ищущіе убѣжища должны, при входѣ въ церковный дворъ, сложить съ себя всякое оружіе; за неисполненіе этого послѣдняго узаконенія повелѣно извлекать ихъ отсюда силою и, съ вѣдѣнія епископа или императора, предавать въ руки судьи или самого преслѣдователя. Если же безоружный будетъ насильственно удаленъ изъ церковнаго двора, то нарушитель закона будетъ наказанъ смертію. Во избѣжаніе какихъ-нибудь злоупотребленій, могущихъ произойти, вслѣдствіе широкаго примѣненія изложеннаго закона, Θεодосій II скоро издалъ дополненіе къ нему, чтобы епископы и клирики немедленно оповѣщали господъ объ ихъ рабахъ, прибѣгшихъ подъ защиту церкви, и затѣмъ содѣйствовали бы ихъ примиренію, т. е. чтобы господинъ простилъ своему рабу всѣ долги и грѣхи его, а рабъ снова шелъ бы въ услуженіе своему господину; въ случаѣ же, если онъ воспротивится, долженъ быть извлекаемъ силою, и если господинъ убьетъ его при этомъ, то не будетъ въ отвѣтъ. Юстиніанъ великій,

вообще говоря, принялъ это постановленіе о свящ. убѣжищахъ въ свое законодательство. Но онъ сдѣлалъ болѣе точное опредѣленіе о лицахъ, какимъ должно быть открываемо убѣжище. Исходя изъ той мысли, что церковь нисколько не осуждаетъ должное наказаніе преступниковъ государственною властію и что преступники и злодѣи отнюдь не должны пользоваться привилегіей—сохранять себя въ свящ. мѣстахъ для будущихъ злодѣяній, онъ воспретилъ давать убѣжище въ церквахъ убійцамъ, прелюбодѣямъ, растлителямъ дѣвъ и вообще лицамъ, вреднымъ для общественнаго порядка, и явнымъ злодѣямъ. Относительно государственныхъ должниковъ постановилъ, чтобы духовенство не давало имъ обѣщанія защищать ихъ предъ правительствомъ, или, если дало такое обѣщаніе, то не держало его, но скорѣе должно содѣйствовать государству взыскивать подати съ своихъ подданныхъ, только способами приличными церкви. О преступникахъ церковь можетъ лишь ходатайствовать предъ государемъ о помилованіи, но укрывать ихъ отъ наказанія не должно. Защищать и укрывать злостныхъ должниковъ воспрещено (1). Такимъ образомъ, при установленіи права убѣжища, утвержденнаго за церковію правительствомъ, имѣлось въ виду охранять и проводить въ обществѣ начала христіанской любви, правды и исправленія преступниковъ, а отнюдь не разрушать общественный порядокъ или потворствовать злодѣямъ.

Установленіе отношеній государства къ церкви вообще, и въ частности къ церковной власти путемъ законодательнымъ—ближайшими преемниками Константина великаго не было сдѣлано. Тому главнымъ образомъ были двѣ причины: не существовало еще кодекса церковныхъ правилъ, который былъ бы извѣстенъ государству и принять всею церковію, какъ несомнѣнно

(1) Riffel. 1. p. 250 — 274; Созомень. VIII, 7. стр. 361 — 363; Журн. Мян. народн. просв. 1850 г. январь. стр. 47—50.

подлинный, и не была еще точно опредѣлена и установлена центральная власть церкви. Апостольскія правила, легшія въ основу всего послѣдующаго церковнаго строя, существовали лишь въ формѣ неписаннаго закона, преданія твердо хранимаго каждою мѣстною церковію отъ временъ апостоловъ. Вселенско-соборная жизнь только еще началась и не могла представлять законченнаго цѣлаго. Лишь послѣ того, какъ патріархъ константинопольскій, Іоаннъ схоластикъ, собралъ въ половинѣ VI вѣка, извѣстныя въ его время соборныя постановленія, сопоставилъ ихъ съ 85-ю правилами апостольскими и обнародовалъ во всеобщее употребленіе, — правительство могло опредѣлить ихъ отношенія къ свѣтскому законодательству и, слѣдовательно, установить болѣе точныя отношенія между церковію и государствомъ ⁽¹⁾. Къ тому же самому времени установились болѣе точныя отношенія между разными церковными властями и были опредѣлены центральныя власти церкви. Римскій епископъ хотя еще до Константина великаго занялъ весьма видное положеніе, какъ епископъ столичнаго города; но съ основаніемъ Константинополя политическое значеніе Рима стало упадать и римскій епископъ, какъ удаленный отъ востока, не могъ группировать вокругъ себя восточныхъ епископовъ. Измѣняющееся политическое значеніе городовъ, легшее со временъ апостоловъ въ основу церковнаго строя и опредѣленія іерархическихъ отношеній, требовало порядка въ дѣлахъ церкви, болѣе сообразнаго съ новымъ политическимъ устройствомъ имперіи. Церковное возвышеніе Константинополя совершилось неодновременно съ его гражданскимъ возвышеніемъ. Лишь на второмъ всел. соборѣ было постановлено, чтобы константинопольскій епископъ имѣлъ преимущество чести по римскомъ епископѣ; но юрисдикціи надъ другими епископами ему еще не было дано. Эта юрис-

⁽¹⁾ Zhisman, das Eherecht der Orientalischen Kirche. Wien, 1864. p. 10—11.

дикція опредѣлена на четвертомъ вселенскомъ соборѣ 28 его правиломъ: отцы собора подтвердили равенство чести константинопольскаго епископа съ римскимъ и подчинили ему области—понтійскую, азійскую и еракійскую. Вмѣстѣ съ этимъ они даровали ему право нѣкоего высшаго надзора надъ всеми епископами востока, подобно тому какъ таковымъ же правомъ римскій епископъ пользовался на западѣ. Пято-шестый трулскій соборъ подтвердилъ опредѣленія предыдущихъ соборовъ о преимуществѣ чести константинопольскаго епископа ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, константинопольскій епископъ мало-по-малу занялъ первенствующее значеніе въ іерархіи византійской имперіи.

Отношеніе правительства къ церкви въ этотъ періодъ образованія центральной церковной власти обнаруживалось равномерно къ епископамъ всей церкви, безъ отношенія къ іерархическому достоинству ихъ престоловъ; степень занимаемыхъ епископами престоловъ играла мѣншую роль въ опредѣленіи отношеній государства къ церкви, чѣмъ самыя личности епископовъ. А потому и познать истинныя отношенія церковной власти къ правительству можно за этотъ періодъ не изъ исторіи одного какого-нибудь епископскаго престола въ его отношеніяхъ къ свѣтской власти, а изъ наиболѣе характерныхъ явленій, замѣчаемыхъ вообще въ іерархіи церкви по поводу тѣхъ или другихъ общецерковныхъ историческихъ событій. Такими событіями, вызывавшими церковную и свѣтскую власти на столкновение въ соборный періодъ существованія церкви, были ереси. Всѣ догматы христіанскаго вѣроученія разъ навсегда опредѣлены и возвѣщены самимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами. Но въ пониманіи ихъ человѣчествомъ, естественно, въ послѣдствіи должны были произойти разногласія. Императоры, объ-

(1) 34 пр. апост.; 35 пр. апост.; 6 пр. I вселенск. соб.; 2 и 3 пр. II вселенск. соб.; 9, 17 и 28 пр. IV всеел. соб., 36 пр. трулск. соб.

явивъ себя христіанскими годударями, защитниками и покровителями церкви, при всякомъ возбужденіи новаго догматическаго вопроса могли принять за истинно православную церковь общество еретиковъ и вельдствіе этого покровительствовать ереси. Мы видѣли, что уже Константинъ великій, первый христіанскій государь, впалъ въ эту невольную ошибку и призналъ Евсевія Никомидійскаго и его приверженцевъ истинно православными. Его преемники: Констанцій (337—350) и Валентъ (364—378) были ревностные аріане. Какъ они относились къ православной іерархіи и православные епископы къ нимъ, образцемъ можетъ служить біографія столь великихъ отцовъ церкви, какъ св. Аѳанасій вел., Василій великій и Григорій Богословъ. Для характеристики мы приведемъ прекрасное описаніе св. Григорія Богослова изъ жизни Василія великаго, изображающее отношеніе послѣдняго къ императору Валенту и его сподручнику, Модесту.

„Когда царь, говоритъ св. Григорій Богословъ, устремился, съ намѣреніемъ поработить, на сію незыблемую и неуязвимую мать церквей, на сію единственно еще остававшуюся животворную искру истины: тогда въ первый разъ почувствовалъ безуспѣшность своего замысла; ибо онъ былъ отраженъ, какъ стрѣла, ударившаяся въ твердыню, и отскочилъ, какъ порванная вервь. Такого встрѣтилъ онъ предстоятеля церкви! И къ такому приразившись утесу, сокрушился! Отъ испытанныхъ тогдашнія бѣдствія можно и о другомъ чемъ-нибудь слышать рассказы и повѣствованія (а нѣтъ такого, кто бы не повѣствовалъ о семъ); но всякій удивляется, кто только знаетъ тогдашнія боренія, нападенія, обѣщанія, угрозы, — знаетъ, что къ Василію, съ намѣреніемъ уговорить его, присылаемы были то проходящіе должность судей, то люди военнаго званія, то женскіе приставники, — эти мужи между женами, и жены между мужами, мужественные только въ одномъ — въ нечестіи, естественные неспособные предаваться распутству, но блудодѣйствующіе языкомъ, ко-

торымъ только и могутъ (блудодѣйствовать)..... Кто не знаетъ тогдашняго начальника области (Модеста), который какъ собственную свою дерзость особенно устремлялъ противъ насъ (потому что и крещеніемъ былъ совершенъ или погубленъ у аріанъ), такъ сверхъ нужды услуживалъ Повелителю, и своею во всемъ угодливіостію на долгое время удержалъ и соблюлъ за собою власть? Къ сему-то правителю, который скрежеталъ зубами на церковь, принималъ на себя львиный образъ, рычалъ, какъ левъ, и для многихъ былъ неприступенъ, вводится, или лучше сказать, самъ входитъ и доблестный Василій, какъ призванный на празднество, а не на судъ. Какъ пересказать мнѣ достойнымъ образомъ или дерзость правителя, или благоразумное сопротивление ему Василю? Для чего тебѣ, сказалъ первый (назвавъ Василю по имени; ибо не удостоилъ наименовать епископомъ), хочется съ дерзостію противиться такому могуществу и одному изъ всѣхъ оставаться упорнымъ? Доблестный мужъ возразилъ: въ чемъ и какое мое высокоуміе?—не могу понять сего. — Въ томъ, говоритъ первый, что не держишься одной вѣры съ царемъ, когда всѣ другіе склонились и уступили.— Не сего требуетъ царь мой, отвѣчаетъ Василій: не могу поклониться твари, будучи самъ Божія тварь и имѣя повелѣніе быть богомъ.—Но что же мы, по твоему мнѣнію? спросилъ правитель. Или ничего не значимъ мы, повелѣвающіе это? Почему не важно для тебя присоединиться къ намъ и быть съ нами въ общеніи?—Вы правители, отвѣчалъ Василій, — и не отрицаю, что правители знаменитые,—однакожь не выше Бога. И для меня важно быть въ общеніи съ вами (почему и не такъ? и вы Божія тварь); впрочемъ не важнѣе, чѣмъ быть въ общеніи со всякимъ другимъ изъ подчиненныхъ вамъ; потому что христіанство опредѣляется не достоинствомъ лицъ, а вѣрою.—Тогда правитель пришелъ въ волненіе, сильнѣе воскипѣлъ гнѣвомъ, всталъ съ своего мѣста и началъ говорить съ Василюемъ суровѣе прежняго. Что же, сказалъ онъ,

развѣ ты не боишься власти?—Нѣтъ,—что ни будетъ и чего ни-потерплю.—Даже хотя бы потерпѣлъ ты и одно изъ многаго, что состоитъ въ моей волѣ?—Что же такое? объясни мнѣ это. — Отнятіе имущества, изгнаніе, истязаніе, смерть.—Ежели можешь, угрожай инымъ; а это ни мало насъ не трогаетъ.—Какъ же это, и почему? спросилъ правитель. — Потому, отвѣчаетъ Василій, что не подлежитъ описанію имуществовъ, кто ничего у себя не имѣетъ, развѣ потребуешь отъ меня и этого волосянаго рублица и немногихъ книгъ, въ которыхъ состоятъ всѣ мои пожитки. Изгнанія не знаю; потому что не связанъ никакимъ мѣстомъ; и то, въ которомъ живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни кинуть, будетъ мое. Лучше же сказать, вездѣ Божіе мѣсто, гдѣ ни буду я *преселникомъ и премолецемъ* (Пс. 38, 13). А истязанія что возмутъ, когда нѣтъ у меня и тѣла, развѣ разумѣешь первый ударъ, въ которомъ одномъ ты и властенъ? Смерть же для меня благодѣтельна: она скорѣе преподшетъ къ Богу, для Котораго живу и тружусь, для Котораго большею частию себя самого я уже умеръ и къ Которому давно поспѣшаю.—Правитель, изумленный сими словами, сказалъ: такъ и съ такою свободою никто доселѣ не говаривалъ передо мною, и при этомъ присовокупилъ свое имя. — Можетъ быть, отвѣчалъ Василій, ты не встрѣчался съ епископомъ; иначе, безъ сомнѣнія, имѣя дѣло о подобномъ предметѣ, услышалъ бы ты такія же слова. Ибо во всемъ иномъ, о правитель, мы скромны и смиренѣ всякаго, — это повелѣваетъ намъ заповѣдь, и не только предъ такимъ могуществомъ, но даже предъ кѣмъ бы то ни было не поднимаемъ брови,—а когда дѣло — о Богѣ и противъ Него дерзаютъ возставать, тогда, презирая все, мы имѣемъ въ виду одного Бога. Огонь же, мечъ, дикіе звѣри и терзающіе плоть когти скорѣе будутъ для насъ наслажденіемъ, нежели произведутъ ужасъ. Сверхъ этого оскорбляй, грози, дѣлай все, что тебѣ угодно, пользуйся своею властію. Пусть слышитъ о семъ и царь, что ты не

покорить себя насъ и не заставишь приложиться къ нечестию, какими ужасами ни будешь угрожать“.— „Когда Василій сказалъ сіе, а правитель, выслупавъ, узналъ, до какой степени неустрашима и неодолима твердость его, тогда уже не съ прежними угрозами, но съ нѣкоторымъ уваженіемъ и съ уступчивостию велить ему выйти вонъ и удалиться. А самъ, какъ можно поспѣшнѣе, представъ царю, говоритъ: „побѣждены мы, царь, настоятелемъ сея церкви. Это мужъ, который выше угрозъ, тверже доводовъ, сильнѣе убѣжденій. Надобно подвергнуть искушенію другихъ, не столько мужественныхъ, а его или открытою силою должно принудить, или и не ждать, чтобы уступилъ онъ угрозамъ“. Валентъ воспретилъ дѣлать насилія мужественному поборнику православія, св. Василюю. Спустя немного послѣ этого, въ праздникъ Богоявленія онъ пришелъ въ храмъ, въ которомъ совершалъ службу Василій великій. Торжественность и благочиніе, съ какими совершалось богослуженіе, высшая степень благоговѣнія самого Василя, такъ что онъ даже и не замѣтилъ съ помпою вошедшаго императора, произвели чрезвычайное впечатлѣніе на послѣдняго. Послѣ этого онъ прекратилъ потокъ гоненій на православныхъ и избавилъ ихъ отъ большей части обидъ, какія имъ дотолѣ наносили (1).

Подобнымъ языкомъ говорили и точно также мужественно отстаивали истину православія предъ императорами и ихъ усердными споспѣшниками—и другіе святые мужи, какіе жили въ эпоху какой-нибудь ереси, волновавшей вселенскую церковь. Безъ существованія такихъ мужей, готовыхъ жизнію жертвовать за истину, церковь прекратила бы свое бытіе и сдѣлалась бы чѣмъ нибудь инымъ, но только не Христовою церковію. Высокія, одухотворенныя личности поддер-

(1) Творенія св. Григорія Богослова. Москва. 1844. IV, стр. 102—109.

живають церковь чистою и неприкосновенною отъ всякой внѣшней заразы; но, съ другой стороны, и рождаютъ полюбныхъ личностей, которыя хранять истину и готовы жертвовать за нее жизнью, можетъ только церковь, которая есть столпъ и утверждение истины (Тимое. 3, 15) и одолѣть которую врата адовы никакимъ образомъ не могутъ (Мо. 16, 18).

Въ первый разъ опредѣленіе отношеній государства къ церкви вообще, и гражданской власти къ церковной въ частности путемъ законодательнымъ сдѣлано императоромъ Юстиніаномъ I (527—565), когда кодексъ церковныхъ правилъ уже достаточно опредѣлился и когда появился первый сборникъ ихъ, составленный патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ (565—582). Духъ и характеръ Юстиніанова законодательства объ отношеніи церкви къ государству находится въ связи съ практикою и отдѣльными постановленіями предыдущихъ императоровъ; затѣмъ оно было принято и хранимо до конца имперіи, частію восполнено послѣдующими императорами, и, слѣдовательно, сопоставленное съ опредѣленіями этихъ послѣднихъ, можетъ служить истиннымъ выраженіемъ отношеній византійскихъ императоровъ къ церкви и церковной власти.

Существованіе двухъ равноправныхъ властей въ государствѣ Юстиніанъ призналъ, согласно ученію слова Божія, учрежденіемъ божественнымъ и, слѣдовательно, неизбѣжнымъ. Въ предисловіи къ 6-й повелѣль (1) онъ говоритъ: „всевышняя благость сообщила человѣчеству два величайшіе дара: священство и царство (т. е. духовную власть и свѣтскую); то заботится объ угожденіи Богу, а это о прочихъ предметахъ человѣческихъ; оба же, происходя отъ одного и того же источника, составляютъ украшеніе человѣческой жизни. Поэтому, нѣтъ важнѣйшей заботы для госуда-

(1) Всѣхъ повелѣль, изданныхъ Юстиніаномъ съ 535 г., считается 165; изъ нихъ къ церковнымъ дѣламъ особенно относятся слѣдующія: 5. 6. 46. 56. 58. 67. 83. 123. 131. 133. 136. 149.

рей, какъ благоустройство священства, которое съ своей стороны служить имъ молитвою о нихъ Богу“ (1). Это признаніе равноправности и одинаковаго происхожденія отъ Бога обѣихъ властей: духовной и свѣтской, было высказываемо и послѣдующими императорами при всякомъ удобномъ случаѣ. Напримѣръ, императоръ Іоаннъ Комнинъ въ письмѣ своемъ къ папѣ, Гонорію II (1124—1130), написанномъ по поводу соединенія церквей, говоритъ такимъ образомъ о раздѣленіи властей: „во всемъ моемъ управленіи я призналъ двѣ вещи, какъ существенно отличныя другъ отъ друга: первая есть духовная власть, которую верховный Первосвященникъ міра, Царь міра — Христосъ, даровалъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ, какъ ненарушимое благо, посредствомъ котораго они, по божественному праву, обладаютъ властію вязать и разрѣшать всѣхъ людей; вторая же—есть свѣтская власть, завѣдующая дѣлами временными и обладающая, по божественному установленію, одинаковымъ правомъ въ своей сферѣ вслѣдствіе заповѣди Господа: Кесарю воздавать кесарево. Обѣ эти власти, господствующія надъ жизнію человѣка, отдѣльны и отличны другъ отъ друга (2). Признавъ, такимъ образомъ, необходимость и равноправность существованія двухъ властей: свѣтской и духовной, законодатели опредѣлили затѣмъ образъ

(1) Maxima quidem in hominibus sunt dona Dei a superna collata clementia Sacerdotium et Imperium, et illud quidem divinis ministrans, hoc autem humanis praesidens ac diligentiam exhibens, ex uno eodemque principio utraque procedentia humanam exornant vitam. Ideoque nihil sic erit studiosum Imperatoribus sicut Sacerdotum honestas, quam utique et pro illis ipsi semper Deo supplicent. Novell. Justin. 6 praefatio.

(2) Pichler. 1. p. 286—287. Точно также разсуждаетъ о раздѣленіи властей и императоръ Исаакъ Ангелъ въ своей LXXXVI новеллѣ отъ 20 сентября 1187 г.: ἀναγνωσθέντος οὖν τοῦ τοιοῦτου κανόνος ἡ βασιλεὺς μου μέγιστα τὰ ἐν τοῖς ἀνθρώποις δῶρα Θεοῦ παρὰ τῆς ἀνωθεν φιλάνθρωπιᾶς γινώσκουσα καὶ τὸ τῆς βασιλείας καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης θεόσδοτον χάρισμα καὶ ἀξίωμα ἐκ μᾶς τῆς αὐτῆς ἀεννάου πηγῆς ἐκότερα προϊόντα καὶ τὸν ἀνθρώπινον βίον κατακοσμοῦντά τε καὶ παινόντα.... Zachariae, J. G. R. III, p. 516.

дѣйствию, кругъ обязанностей и права каждого изъ нихъ отдѣльно.

По законодательству Юстиниана, императоръ совмѣщаетъ въ себѣ все права и всю широту власти народа, такъ что его распоряженія имѣютъ и должны имѣть силу закона ⁽¹⁾. Онъ есть владыка жизни и имущества своихъ подданныхъ ⁽²⁾. Отсюда выродились положенія у византійскихъ чиновниковъ, что „государь не подчиняется законамъ“ ⁽³⁾; что онъ „не подчиняется ни законамъ, ни канонамъ“ ⁽⁴⁾, и что „государственная власть можетъ дѣлать все“ ⁽⁵⁾. Понятно, что эти положенія, понимаемыя въ широкомъ смыслѣ, т. е. что государь можетъ поступать во всемъ по своему произволу, хотя бы и противозаконно, не могутъ назваться правильными и считались противозаконными, слѣдовательно—неимѣющими силы самими византійскими правовѣдами и канонистами. Θεόδωρος Βαλσαμών, отвѣчая на эти положенія, или прямо называетъ ихъ несправедливыми ⁽⁶⁾, или же широту власти государей

(1) Instit. I, tit. 2, § 6: Quod principi placuit, legis habet vigorem, quum lege regia, quae de imperio ejus lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem concessit. Quodcunque ergo imperator per epistolam constituit, vel cognoscens decrevit, vel edicto praecepit, legem esse constat.

(2) Theophil. I, 2. 7. Genevae 1610, de jur. nat. βασιλεὺς οὐ μόνον τὰς ἡμετέρας περιουσίας, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν σωματίων ἐστὶ κύριος.... οὐ γὰρ μισεῖ τινα βασιλεὺς τῶν ὄντων ὑπὸ τὴν αὐτοῦ πολιτείαν· εἰ δὲ τις εὐρεθῆ, τοῖς τελευθῶσι συναριθμηθήσεται.

(3) Basilik. II, 6. 1: ὁ βασιλεὺς τοῖς νόμοις οὐχ ὑπόκειται.

(4) Παλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων. Αθήνησιν, 1852. III. p. 349.

(5) Ibid. p. 336: ὡς ἡ βασιλικὴ ἐξουσία πάντα δύναται ποιεῖν.

(6) Βαλσαμών, въ объясненіе на 15-е правило собора кароагенскаго, говорить: "Ἦκουσε δὲ ἐπὶ τῶν πολιτικῶν δικαστῶν, ὡς ἡ βασιλικὴ ἐξουσία πάντα δύναται ποιεῖν· καὶ ὡσπερ ἡδύνατο πρωτοτύπως δοῦναι πολιτικὸν δικαστὴν χάριν τοῦ δικαίου ἐπίσκοπον, ἢ ἕτερον ἱερωμένον ἐναγόμενον, οὕτω καὶ κατὰ μετὰθεσιν τὸ ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον μεταγάγη κατὰ νόμιμον παρατήρησιν εἰς πολιτικόν. Но далѣе онъ называетъ дѣйствіе подобнаго рода нарушеніемъ правила: ἀλλά

въ дѣлахъ церковныхъ, на которую ссылались приверженцы означенныхъ положеній въ оправданіе своего мнѣнія, подводитъ подъ форму закона, именно, доказываетъ, что власть императоровъ въ дѣлахъ церкви отнюдь не выходитъ изъ предѣловъ каноновъ, но скорѣе на нихъ опирается ⁽¹⁾. Сами императоры, стоящіе на законной почвѣ, отклоняли отъ себя власть и возможность видоизмѣнять каноны и вообще порядокъ церкви, установленный апостолами, соборами и св. отцами ⁽²⁾. Предѣлы своей власти въ дѣлахъ церкви они ограничивали лишь тою ея стороною, которая соприкасалась съ государствомъ и которая потому вполне зависѣла отъ свѣтской власти ⁽³⁾. Но и здѣсь они поступали не по безразсудному произволу. Всѣ означенныя положенія византійскихъ чиновниковъ могутъ имѣть правильное значеніе только тогда, когда распоряженія государей будутъ покоиться на общепризнанныхъ законахъ, постановленіяхъ и обычаяхъ, раскрывать ихъ и пояснять. Въ этомъ именно смыслѣ сдѣлано опредѣленіе правъ и обязанностей государя въ Епаногоѣ (сводѣ законовъ) императоровъ: Василя I и его сыновей—Льва VI и Александра (879—886). „Императоръ, сказано здѣсь, есть законное начальство, благо для всѣхъ подданныхъ, наказывающее и награждающее безъ пристрастія. Задача его заключается въ томъ, чтобы поддерживать и укрѣплять су-

τοῦτο οὐ προέσταται, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, τῇ κανονικῇ διδασκαλίᾳ· ὀφείλομεν γὰρ εἰπεῖν, τὸν ἐπίσκοπον τῆρικαῦτα ἐλλεθεῖν περὶ πράγματος ἰδικῶς αὐτῷ διαφέροντος, οὐ μὴν περὶ ἐκκλησιαστικοῦ ζητήματος· τοιοῦτου γὰρ προκειμένου τινός, ἀμέτοχοι εἶναι ὀφείλουσιν οἱ πολιτικοὶ δικασταί. Πάλλη καὶ Πότλη. III. p. 336.

⁽¹⁾ Ibid. p. 350.

⁽²⁾ Императоръ Константій Дука въ новеллѣ отъ 1065 г. къ патриарху Іоанну Ксифиллину говоритъ: *ἂν θέλη τις καινοτομεῖν τὸ Θεῖον, καὶ βλασφημεῖν, καὶ ἀνατρέπειν τοὺς κανόνας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ θεοφόρων Πατέρων, ἡμεῖς τοιαύτην συνήθειαν οὐκ ἔχομεν.* Ibid. V. p. 276.

⁽³⁾ См. ту же самую новеллу: p. 274—276.

шествующій порядокъ посредствомъ проявленія кротости и благодати и чтобы неумоимо стремиться приобрести посредствомъ благоразумія и мудрыхъ законовъ не только то, что потеряно, но и то, чѣмъ государство еще не обладало ⁽¹⁾. Онъ обязанъ благотѣльствовать своимъ подданнымъ, почему онъ и называется благотѣлемъ ⁽²⁾. Послѣ своего избранія гражданскими чинами, онъ отправляется въ храмъ и, являя здѣсь покорность Богу, „обращается къ Нему, какъ къ началу всего, испрашиваетъ у Него даровъ благодати, какъ Божій рабъ, и молится о посвященіи своемъ въ царя; ибо Христомъ Царемъ царствующихъ; *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15) и Его одно царство вѣчно“ ⁽³⁾. Затѣмъ, приступая къ самому вѣнчанію на царство посредствомъ миропомазанія, совершаемаго патриархомъ, онъ предварительно даетъ предъ послѣднимъ обѣтъ „благоволительнаго попеченія о подвластныхъ въ правдѣ“ и произноситъ присягу въ вѣрномъ соблюденіи и ревностномъ охраненіи православной вѣры во св. Троицу, въ воплощеніе Сына Божія, въ нераздѣльное, несліянное и неизмѣнное соединеніе въ

⁽¹⁾ Zachariae, Jus Graeco-romanum. Lipsiae, 1865. t. IV, p. 181: *Βασιλεὺς ἐστὶν ἔννομος ἐπιστασία, κοινὸν ἀγαθὸν πᾶσι τοῖς ὑπηκόοις, μῆτε κατὰ ἀντιπάθειαν τιμαρῶν, μῆτε κατὰ προσπάθειαν ἀγαθοποιῶν, ἀλλὰ ἀναλόγως τοῖς ἀγνοουμένοις παρεχόμενος. Σκοπὸς τῶ βασιλεῖ τῶν τε ὄντων (καὶ ὑπαρχόντων) δυνάμεων δι' ἀγαθότητος ἢ φυλακῆ καὶ ἀσφάλειας, καὶ τῶν ἀπολωλῶτων δι' ἀγρύπνου ἐπιμελείας ἢ ἀνάληψις, καὶ τῶν ἀπόντων διὰ σοφίας καὶ δικαίων τρόπων καὶ ἐπιτηδευσμάτων ἢ ἀνάγκης. Тоже самое у Leunelavi'a, Jus graecorom. I, p. 178; II, p. 83—84. Это опредѣленіе власти государя внесъ въ свою свитакму и Матѳей Властарь *Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα. VI. p. 123.**

⁽²⁾ Zachariae. IV, p. 181: *τέλος τῶ βασιλεῖ τὸ εὐεργετεῖν, διὸ καὶ εὐεργέτης λέγεται.*

⁽³⁾ Patrologiae cursus completus, Migne. t. CLV: Simeonis Thessal. archiep. omnia opera. p. 352—353: *Ἐἴτα εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσελθὼν, δεκνὺς τὴν εἰς Θεὸν ὑποταγὴν καὶ καταφυγὴν τὸν ὄντα πάντων ἀρχὴν, τὰ τῆς χάριτος αὐτοῦ ζητεῖ. Ἐπεὶ δοῦλος ἐστὶ Θεοῦ. Καὶ τελειοῦναι βασιλεὺς ἐξαιτεῖται. Δι' αὐτοῦ γὰρ τοῦ Βασιλέως βασιλεύων Χριστοῦ βασιλεῖς βασιλεύουσι καὶ αὐτοῦ μόνου ἢ βασιλεῖα αἰώνιος.*

Немъ двухъ естествовъ при единствѣ въпостаси и во всеѣ прочіе догматы, опредѣленные и утвержденные на вселенскихъ соборахъ ⁽¹⁾. При изданіи новыхъ законовъ относительно предметовъ, о которыхъ не сдѣлано никакихъ постановленій въ прежнемъ законодательствѣ, онъ долженъ руководствоваться существующими обычаями, согласовать свои распоряженія съ духомъ дѣйствующихъ законовъ и отнюдь не издавать ничего такого, что противорѣчитъ церковнымъ постановленіямъ ⁽²⁾.

Патріархъ константинопольскій, послѣ того какъ престоль его почтенъ преимуществомъ чести отцами на соборахъ, занялъ первенствующее положеніе въ средѣ всеѣхъ іерарховъ восточной церкви. Какъ только патріаршіи константинопольскій престоль становится празднымъ, то никто изъ архіереевъ не входитъ въ софійскую церковь, чтобы не показаться предвосхитителемъ этого высокаго сана. Императоръ созываетъ соборъ архіереевъ для избранія новаго патріарха. Собственно участвовать въ выборахъ должны были бы все архіереи патріархата; но такъ какъ сдѣлать этого не возможно, то соборъ обыкновенно составляется изъ

⁽¹⁾ Migne, Patr. curs. compl. t. CLV, p. 353: *ἀλλὰ πρότερον τὴν εἰς Θεὸν ζητεῖ (πατριάρχης) τοῦτον (βασιλέα) πῶστιν ἀνομολογήσαι ὀρθῶς, καὶ τὴν εἰς τὸ υπήκοον πρόνοιαν τε καὶ εὐνοίαν ἐν δικαιοσύνῃ.*—Zachariae, J. G. R. IV, p. 181: *ὑπόκειται ἐκδικεῖν καὶ διατηρεῖν ὁ βασιλεὺς πρῶτον μὲν πάντα τὰ ἐν τῇ θεῷ γραφῇ γεγραμμένα, ἔπειτα δὲ καὶ τὰ παρὰ τῶν ἑ' ἁγίων συνόδων δογματισθέντα ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐγκειρισμένους ῥωμαϊκοὺς νόμους. Ἐπισημότητος ἐν ὁμοδοξίᾳ καὶ εὐσεβείᾳ ὀφείλει εἶναι ὁ βασιλεὺς, καὶ ἐν ζητῶ θεῷ διαβόητος, ἐν τε τοῖς ὑπὲρ τῆς τριάδος δογματισθεῖσιν ἐν τε τοῖς ὑπὲρ τῆς οἰκονομίας λαμπρότατα καὶ ἀσφαλέστατα διὰ τὴν κατὰ σάρκα ἐπιδημίαν τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ ὁρισθεῖσιν. τούτεστι τὸ ὁμοούσιον τῆς τριουσποστάτου θεότητος ἄμνητον καὶ ἀσυναίρετον διατηρῶν, καὶ τὴν ἐν τῷ ἐνὶ χριστῷ τῶν δύο φύσεων καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν.*

⁽²⁾ Zachariae. IV. p. 181—182: *τὰ τοῖς παλαιοῖς νομοθετηθέντα τὸν βασιλέα θεῷ ἱερμεύειν, καὶ ἐκ τῶν ὁμοίων τεμνεῖν τὰ περὶ ὧν οὐ κεῖται νόμος. Ἐν τῇ τῶν νόμων ἱερμενείᾳ δεῖ καὶ τῇ συνηθείᾳ προσέχειν τῆς πόλεως: τὸ δὲ παρὰ κανόνας ἐισαγόμενον οὐκ ἔσται πρὸς ὑπόδειγμα.*

случайно находящихся въ Константинополѣ архіереевъ и изъ архіереевъ близъ лежащихъ епархій. Соборъ избираетъ трехъ кандидатовъ и представляетъ ихъ императору, который съ своей стороны избираетъ и утверждаетъ одного изъ нихъ въ дѣйствительные патріархи ⁽¹⁾. Императоръ содѣйствуетъ дѣяніямъ собора при избраніи патріарха, „какъ помазанникъ Господень и богопоставленный защитникъ и поборникъ церкви“, обязавшійся къ тому при своемъ вѣнчаніи на царство ⁽²⁾. Велѣдствіе этого и приглашеніе новоизбраннаго патріарха вступитъ въ управление церковію дѣлается, какъ отъ лица императора, такъ и всего собора ⁽³⁾. „Поэтому, говорить Симеонъ Солунскій, заблуждаются тѣ нововводители, которые по внушенію ненависти утверждаютъ, будто царь поставляетъ патріарха. Отнюдь не царь, а здѣсь дѣйствуетъ соборъ; царь же, какъ благочестивый, только содѣйствуетъ, не только потому, что онъ есть защитникъ церкви и царь помазанный, но и чтобы, помогая и содѣйствуя, защищать и дѣлать твердыми распоряженія церкви“ ⁽⁴⁾. Что не императоръ избира-

(1) Migne, Patr. curs. compl. t. CLV. p. 437 — 440: *πατριάρχου πρὸς Θεὸν μεταστάντος, οὐδεὶς τῶν ἀρχιερέων τῇ Μεγάλῃ ὄλως ἐκκλησία παραβόλλει, ἵνα μὴ ὡς ἐπιβάτης λογισθῆ... οἱ τε συναθροισθέντες ἔξωθεν ὅσοι δυνατὸν ἐλθεῖν, ἐπεὶ καὶ εἴπερ πάντες ἦσαν κανονικοὶ... ὡς ἔθος αἱ ψῆφοι ἐν τρισὶ προσώποις, ὡς εἰρήκαμεν, γίνονται. Τοῦτο δὲ ἀνεῖται ἀνωθεν ἀπὸ τῶν Πατέρων ὡς κερχισμένῳ βασιλεῖ, ἢ ἀπὸ τῶν τριῶν ἐκλογῇ.*

(2) Ibid. p. 440: *ὁ βασιλεὺς δὲ τὰ τῆς συνόδου ὑπηρετεῖ, ὡς Χριστὸς Κιθου καὶ δεφένωρ καὶ ὑπηρετῆς τῆς ἐκκλησίας καταστάς, ἐν τῷ χρίσθαι καὶ τοῦτο καθυποσχεθεὶς.*

(3) Ibid.: *ὁ κραταῖος καὶ ἅγιος ἡμῶν ἀθιέντης καὶ βασιλεὺς, καὶ ἡ θεία καὶ ἱερά καὶ μεγάλη σύνοδος προσκαλοῦνται τὴν ἀμωσύνην σου εἰς τὸν ὑψηλότατον θρόνον τοῦ πατριαρχεῖου τῆς Κωνσταντινουπόλεως.*

(4) Ibid: *φλαραοῦσι τολνун οἱ λέγοντες καινοτόμοι φθόνῳ βαλλόμενοι, ὡς ὁ βασιλεὺς τὸν πατριάρχην ποιεῖ· οὐδαμῶς γὰρ ὁ βασιλεὺς, ἀλλ' ἡ σύνοδος ἐνεργεῖ, ἐξυπηρετουμένου μόνον τοῦ βασιλέως εἰσεβούς ὄντος. οὐ μόνον ὅτι ἐκδικὸς ἐστὶ, καὶ βασιλεὺς χρισθεὶς ἐν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ' ἵνα καὶ συνεργῶν εἴη καὶ ὑπηρετῶν, καὶ στέργῃ καὶ βέβαια τηρῇ τὰ τῆς ἐκκλησίας.*

еть патріарха, а соборъ.—это еще яснѣе видно изъ слѣдующаго послѣ нареченія, такъ называемаго, „производства“ (*πρόβλησις*). По замѣчанію Симеона Солунскаго „*πρόβλησις* есть исповѣданіе царя собственными устами и честь, воздаваемая имъ церкви, въ знакъ того, что онъ почитаетъ избраннаго ею и назначеннаго, и согласившагося пасти церковь, и что въ той же св. Троицѣ, которая ему самому даровала царство, онъ принимаетъ и архіепископа Константинополя, новаго Рима, и вселенскаго патріарха. Но самъ онъ не совершаетъ и не даетъ ему ничего, а только соглашается и помогаетъ въ этомъ дѣлѣ“ (1). Если новоизбранный патріархъ изъ низшаго клира, священниковъ или діаконовъ, то, при рукоположеніи его во епископа, онъ произноситъ исповѣданіе вѣры, которую онъ обѣщается хранить свято; но если онъ—изъ епископовъ, то при возведеніи его въ патріарха уже не произноситъ исповѣданія вѣры, потому что уже разъ исповѣдалъ ее при рукоположеніи во епископа (2).

Избранный, утвержденный и, такимъ образомъ, рукоположенный патріархъ, по изображенію „Епанагоги“, „есть живой образъ Христа, представляющій истину словомъ и дѣломъ“ (3). Задача его дѣятельности прежде всего заключается въ томъ, чтобы сохранить Бо-

(1) Migne, Patr. curs. compl. t. CLV, p. 444: *τοῦτο ἐστὶν ὁμολογία τοῦ βασιλέως διὰ στόματος οἰκείου καὶ τιμῆ πρὸς τὴν Ἐκκλησίαν, ὡς στέργει τὸν ἐκλεγέντα παρ' αὐτῆς, καὶ ἐψητισμένον, τὴν ἐκκλησίαν ποιμαίνειν καταδεξάμενον· καὶ ἐν τῇ ἀγίᾳ Τριάδι τῇ θεωρησαμένῃ τοῦτω τὴν βασιλείαν ἔχει καὶ αὐτὸς αὐτὸν ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως Νεας Ῥώμης καὶ οἰκουμένην πατριάρχην. Οὐ μὴν ἐνεργεῖ αὐτὸν αὐτὸς, οὐδὲ δίδωσι τοῦτω τι, ἀλλὰ συμφωνεῖ καὶ ἐπακολουθεῖ τῷ ἔργῳ.*

(2) Ibid. p. 449—451: *καὶ τὴν ὁμολογίαν αὐτοῦ ἐνώπιον λέγει πάντων, τὴν πλῆτην ὀρθὴν διδουίς, ὡς δῶρον τῆς νυμφεύσεως καθαρὸν... αὐτὸς πατριάρχης χειροτονούμενός ἐστι, τίνι ὑποταγήσεται, ἀλλ' ἢ τοῖς κανόσι καὶ μόνον, οἷς καὶ ὁμολογεῖ φυλάσσειν.*

(3) Zachariae. J. G. R. IV. p. 182: *πατριάρχης ἐστὶν εἰκὼν ζῶσα Χριστοῦ καὶ ἔμφυχος, δι' ἔργων καὶ λόγων χαρακτηρίζουσα τὴν ἀληθειαν.*
Также у Leunclavi'a. II, p. 84—85.

гомъ ввѣренную ему паству въ благочестіи и чистотѣ; затѣмъ онъ обязанъ привести къ единенію съ католическою церковію раскольниковъ и еретиковъ, а невѣрующихъ обратить къ вѣрѣ Христовой ⁽¹⁾, и заботиться о спасеніи душъ своего духовнаго стада, устроеніи его жизни во Христѣ и распятіи міру ⁽²⁾. Онъ долженъ быть учителемъ и неустрашимо защищать истину предъ императорами ⁽³⁾. Онъ одинъ только можетъ и долженъ изьяснять каноны и отеческія опредѣленія ⁽⁴⁾; при этомъ онъ обязанъ согласовать позднѣйшія правила и постановленія съ прежде нихъ бывшими, какъ относительно лицъ, такъ и фактовъ. Возведенный на высшую степень чести соборными и отеческими опредѣленіями, патріаршій константинопольскій престоль имѣеть право юрисдикціи надъ всѣми подчиненными ему митрополіями и епископіями, монастырями и церквами, и можетъ рѣшать своимъ судомъ не только въ нихъ возникающія распри, но даже и въ прочихъ патріархатахъ востока, отъ него независимыхъ ⁽⁵⁾. Вообще, онъ печется и заботится обо

⁽¹⁾ Zachariae. IV. 182: σκοπὸς τῷ πατριάρχῃ, πρῶτον μὲν, οὗς ἐκ Θεοῦ παρέλαβεν εὐσεβεῖα καὶ σεμνότητι βίον διαφυλάξαι, ἔπειτα δὲ πάντας τοὺς αἰρετικούς κατὰ τὸ δυνατόν αὐτῷ πρὸς τὴν ἀρθοδοξίαν καὶ τὴν ἑνωσιν τῆς ἐκκλησίας ἐπιστρέψαι.

⁽²⁾ Ibid. p. 183: Τέλος τῷ πατριάρχῃ ἡ τῶν καταπεπιστευμένων αὐτῷ ψυχῶν σωτηρία, καὶ τὸ ξῆν μὲν Χριστῷ, ἐσταυρωσθαι δὲ τῷ κόσμῳ.

⁽³⁾ Ibid. p. 183: Ἰδια τῷ πατριάρχῃ τὸ εἶναι διδακτικόν... ὑπερὸ δὲ τῆς ἀληθείας καὶ τῆς ἐδικήσεως τῶν δογμάτων λαλεῖν ἐνώπιον βασιλέων καὶ μὴ αἰσχύνεσθαι.

⁽⁴⁾ Ibid.: τὰ παρὰ τῶν παλαιῶν κανονισθέντα καὶ παρὰ τῶν ἀγίων συνόδων ἐκτεθέντα τὸν πατριάρχῃ μόνον δεῖ ἐρμηνεύειν. Τὰ παρὰ τῶν ἀρχαίων πατέρων ἐν συνόδοις ἢ ἐν ἐπαρχίαις ἰδικῶς καὶ καθολικῶς πραχθέντα καὶ οἰκονομηθέντα τὸν πατριάρχῃ δεῖ διακρίνειν.

⁽⁵⁾ Ibid.: οἱ προγενέστεροι κανόνες καὶ εἰς τοὺς μεταγενεστέρους ἔλκονται.... Ὁ Κωνσταντινουπόλεως θρόνος βασιλεῖα ἐπισκοπηθεὶς ταῖς συνοδικαῖς ψήφοις πρῶτος ἐβδόμη, αἷς οἱ θεῖοι κατακυλοῦνθοντες νόμοι καὶ τὰς ὑπὸ τοὺς ἑτέρους θρόνους γινόμενας ἀμφισβητήσεις ὑπὸ τὴν ἐκείνου προστατείουσι ἀναφέρεσθαι διάγνωσιν καὶ κρίσιν. Πασῶν τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπεῶν, μοναστηρίων τε καὶ ἐκκλησιῶν ἢ

всемъ, относящемся къ духовной сторонѣ чловѣка, разбирать свойство духовныхъ преступленій и ересей, произносить о нихъ сужденіе и можетъ передать свое право дѣлать тоже самое и подчиненнымъ ему митрополитамъ и епископамъ: митрополиты и епископы въ своихъ митрополіяхъ и епископіяхъ пользуются тою же самою властію относительно дѣлъ духовныхъ (¹).

Отношеніе между духовною и свѣтскою властію должно быть точно такое же, въ какомъ находятся душа и тѣло чловѣка. Государство, по изображенію Епанагоги, совершенно подобно устройству чловѣческаго организма: какъ чловѣкъ состоитъ существенно изъ двухъ частей: души и тѣла, такъ точно и для государственнаго организма положительно необходимы двѣ власти: духовная и свѣтская. т. е. императоръ и патріархъ; и какъ жизнь чловѣческая можетъ быть правильною тогда только, когда душа и тѣло находятся въ гармоніи между собою, тѣло слѣдуетъ разумнымъ велѣніямъ души; такъ точно и въ государственномъ организмѣ благополучіе подданныхъ и правильное теченіе ихъ жизни могутъ быть только тогда, когда священство и императорство находятся въ согласіи между собою (²). Еще раньше Юстиніанъ великій вы-

πρόνοια καὶ ἡ φροντίς. ἔτι δὲ καὶ κρίσις καὶ πατάκρισις. τῷ οἰκείῳ πατριάρχει ἀνάκειται.... καὶ τὰς ἐν τοῖς ἄλλοις θρόνοις γενομένας ἀμφισβητήσεις ἐπιτηρεῖν καὶ ὀρθοῦσθαι καὶ πέρας ἐπιτιθέναι ταῖς κρίσεσιν. Сравни. 9, 17 и 28 правила Халкидонскаго собора. Впрочемъ, нужно замѣтить, что всѣ приведенныя здѣсь опредѣленія правъ и обязанностей патріарха, за исключеніемъ послѣдней привиллегіи, относятся вообще къ званію патріарха

(¹) Zachariae. J. G. R. IV, p 184: *τῶν ψυχικῶν ἀπάντων ἡ πρόνοια καὶ ἡ φροντίς τῷ οἰκείῳ πατριάρχει ἀνάκειται. ἀναφέρεται δὲ καὶ εἰς ἑτέρους, οἷς ἂν αὐτὸς ἀναφέρεσθαι ὀρίσῃ. ὡσαύτως δὲ καὶ μετανοίας καὶ ἐπιστροφῆς ἐπὶ ἀμαρτημάτων καὶ αἰρέσεων αὐτὸς καὶ μόνος καθίσταται διαιτηγῆς τε καὶ γνώμων. καὶ οἷς ἂν αὐτὸς ὀρίσῃ καὶ κατὰ τὰς μητροπόλεις δὲ καὶ ἐπισκόπους τοῖς μητροπολίταις καὶ ἐπισκόποις ἢ αὐτῇ φυλάττεται τάξις καὶ ἔξουσία.* Приведенное опредѣленіе патріарха и его значенія въ государствѣ Маттеѣ Властарь цѣликомъ внесъ въ свою синтагму: *Ῥαλλη καὶ Ποτλη*, VI, p. 428—429.

(²) *Ibid.* p. 183: *τῆς πολιτείας ἐν μερῶν καὶ μορίων ἀναλόγως τῷ ἀνθρώπῳ συνισταμένης, τὰ μέγιστα καὶ ἀναγκαυότατα μέρη βασι-*

разилъ (¹) тотъ же самый принципъ взаимнаго согласія между государствомъ и церковію со всею ясностію и опредѣленностію. „Когда, говоритъ онъ, и церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народа къ истинному благу, то возникать добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь возжеланный для человѣчества. Посему мы озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры и благоустроеніемъ священства, чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ“. Таже самая мысль о согласномъ дѣйствованіи государства и церкви выражена въ новеллахъ императоровъ: Никифора Воганиата отъ 1080 г. (²) Алексѣя I Комнина отъ 1107 г. (³) и Мануила Комнина отъ 1160 г. (⁴). Императоръ, Іоаннь Комнинъ,

λεὺς ἐστὶ καὶ πατριάρχης: διὸ καὶ ἡ κατὰ ψυχὴν καὶ σῶμα τῶν ὑπηκόων εἰρήνη καὶ εὐδαιμονία βασιλείας ἐστὶ καὶ ἀρχιερωσύνης ἐν πᾶσιν ὁμοφροσύνη καὶ συμφωνία. Тоже у М. Властаря *Σύνταγμα*, VI, p. 429.

(¹) Въ томъ же самомъ предисловіи къ 6-й новеллѣ, гдѣ онъ высказалъ взглядъ государства на божественное происхождение, равноправность и раздѣльное существованіе двухъ властей, церковной и гражданской.

(²) *Zachariae*, J. G. R. III. p. 339, novell. XIII: *εἰ γοῦν ἅπαντας ὁ θεὸς νόμος καὶ συνοδικὸς καταναγκάζει καὶ μὴ βουλομένους μεταφέρεισθαι πρὸς τὰ κραττονα, ὡς ἂν μὴ τῆς συνόδου τῆς θείας ψήφου ἐξοστρακίσονται, πολλῶ γε μᾶλλον ἄξιόν ἐστι μετὰ τῆς ψηφοφορίας τῆς συνοδικῆς καὶ ἀρχιερατικῆς καὶ τὸν κρατοῦντα ἐπιψηφίσεσθαι, καὶ ὡσπερ δὴ συμπράττειν καὶ συνεδριάζειν τοῖς καλῶς παρὰ τῶν ἱερωτάτων καὶ θειοτάτων ἀρχιερέων καὶ αὐτοῦ τοῦ πανιέρου πατριάρχου ψηφισθεῖσι τε καὶ οἰκονομηθεῖσι καλῶς.*

(³) *Ibid.* p. 413—424, novel. XLI. Озаглавивается такимъ образомъ: *νεαρὰ νομοθεσία τοῦ βασιλέως κυρίου ἀλεξίου τοῦ κομνηνοῦ διατυπούσα τὰ περὶ τῶν ψήφων, καὶ ὁποίους δεῖ εἶναι τοὺς ἀπανταχοῦ ἀρχιερεῖς, πρὸς δὲ καὶ τοὺς ἱερεῖς, ἐν ταῖς ἐπαρχίαις καὶ ταῖς μητροπόλεσι καὶ ταῖς ἐπισκοπαῖς*

(⁴) *Ibid.* p. 304, novell. LXXVI: *ὡς ἂν οὖν καὶ ἀμφοτέρω καλῶς περιφραχθεῖσι καὶ σεβασθεῖσιν, ἧ τε μεγαλειότης τῶν βασιλικῶν τε*

въ вышеупомянутомъ своемъ письмѣ къ папѣ, Гонорію II, говорить, что духовная и свѣтская власти бываютъ полезны только тогда, когда дѣйствуютъ согласно между собою, когда одна поддерживаетъ и пополняетъ другую. Въ этомъ отношеніи сколько согласіе ихъ между собою приноситъ пользу подданнымъ, столь же напротивъ великъ вредъ бываетъ отъ ихъ раздора и вражды между собою (¹). Согласное дѣйствованіе духовной и свѣтской властей было принципомъ столько же государства, какъ и самой церкви. Такъ, напримеръ, патріархи заповѣдовали вновь рукополагаемымъ митрополитамъ, архіепископамъ и прочимъ духовнымъ лицамъ, чтобы они питали любовь и уваженіе къ государственнымъ законамъ, во всемъ поступали согласно съ ними и вообще строго соблюдали права императоровъ по отношенію къ церкви (²). Свят. Θεοδότης Студитъ въ своемъ письмѣ къ императору Никифору, спрашивавшему у него совѣта о замѣщеніи патріаршаго престола послѣ смерти патріарха Тарасія (въ 806 г.), говоритъ такимъ образомъ: „Богъ даровалъ христіанамъ два вышихъ дара: священство и царство, посредствомъ которыхъ земныя дѣла управляются подобно небеснымъ. Если одна какая нибудь изъ этихъ должностей будетъ проходима недостойнымъ образомъ, то необходимо произойдетъ опасное разстройство и въ

καὶ ἀρχιερατικῶν διαταγμάτων καὶ ἡ τῶν νόμων καὶ ἡ τῶν κανόνων ἀκρίβεια и пр. Эту новеллу приводитъ Вальсамонъ въ схоліи на *τιτλ. XIII, 2* гл. Помоканона Фотія. *Ῥαλλή καὶ Ποτλή, συντ. τῶν κανον. I, p. 283.*

(¹) Pichler. 1. p. 287.

(²) *Ῥαλλή καὶ Ποτλή, συνταγμ. τῶν κανον. V, p. 545, ἐντάματα διδομένα τοῖς χειροτον. μητροπ. ἀρχιεπ. καὶ ἑτεροῖς: (θεῦ τὴν σὴν θεοφέλειαν) τὴν τε ἄλλην τῶν πολιτικῶν νομοθετημάτων εἰσῆγησαν στέργειν τε καὶ διευλαβεῖσθαι, καὶ τούτοις ἐπὶ πάσῃ πράξει ἀρρεπῶς ἐπακολουθεῖν, καὶ τὸ ἐπὶ χεῖρας ἀπευθύνειν τε καὶ ἐνθμβεῖν. τὸν ἐπὶ πάντων κύριον εἰδυῖαν σαφῶς ἐκ δεξιῶν ἡμῶν παρεῖναι, καὶ πᾶν τὸ δρομένον ἐφορᾶν καὶ τὰς ἐφαμιλλοὺς τοῖς ἔργοις ὁμοιᾶς ἀποταμιεύεσθαι.*

цѣломъ. Поэтому, если ты хочешь доставить своему царству величайшія блага, а чрезъ твое царство и всѣмъ христіанамъ, то да получишь и церковь себѣ предстоятеля равнаго, сколько возможно, твоей царской доблести, дабы радовались небеса и воспѣла земля (1). Такимъ образомъ, по ученію православной церкви и византійскому законодательству, полное счастье и благополучіе подданныхъ возможны лишь тогда, когда духовная и свѣтская власти находятся въ согласіи между собою.

Но это взаимное согласіе государства и церкви, единодушно проповѣдуемое, какъ свѣтскими лицами Византіи, такъ и духовными, нужно, однакожь, понимать не въ смыслѣ механическихъ сдѣлокъ и уступокъ, хотя бы съ ущербомъ для существенныхъ принциповъ христіанства, а въ смыслѣ преобразованія государственныхъ законовъ и постановленій по духу христіанскихъ началъ, или иначе — въ смыслѣ образованія христіанскаго государства, въ отличіе его отъ прежняго государства языческаго. Что византійское законодательство о согласіи государства и церкви имѣетъ именно эту мысль, — это видно изъ слѣдующихъ законоположеній. Уже халкидонскій соборъ въ четвертомъ своемъ засѣданіи постановилъ, что всѣ императорскіе законы, противорѣчащіе канонамъ, не имѣютъ силы (2). Юстиніанъ призналъ за церковными правилами силу государственныхъ постановленій. Въ законѣ, изданномъ 18 октября 530 г., онъ говоритъ: „Церковные законы имѣютъ такую же силу въ государствѣ, какъ и госу-

(1) 4-й части письмо 16-е. По русск. пер. I. стр. 158 — 159. Творен. Феодора Студита. Спб. 1867 г.

(2) Дѣян. всел. собор., издап. казанск. дух. акад. Казань, 1865. т. IV, стр. 83 — 84: «славнѣйшіе сановники сказали: «священнѣйшему государю вселенной угодно было, чтобы дѣла святѣйшихъ епископовъ производились не по императорскимъ грамотамъ или прагматическимъ уставамъ, но по канонамъ, изданнымъ св. отцами. . . св. соборъ сказалъ: «противъ канонъ никакой прагматическій (уставъ) не будетъ имѣть силы; пусть каноны отцевъ преобладаютъ».

дарственные; что дозволяется или запрещается первыми, то дозволяется и запрещается послѣдними: по сему преступленія противу первыхъ не могутъ быть терпимы въ государствѣ, по законамъ государства“ (1). Затѣмъ, въ предисловіи къ 131-й новеллѣ онъ точнѣе опредѣляетъ и самые каноны, которые должны имѣть силу государственныхъ законовъ: „принимаемъ, говорить онъ здѣсь, какъ законы для государства, церковныя правила, изложенныя или утвержденныя на четырехъ вселенскихъ соборахъ: никейскомъ, константинопольскомъ, ефесскомъ, халкидонскомъ“ (2). Слова о правилахъ, не только *изложенныхъ*, но и *утвержденныхъ* на четырехъ вселенскихъ соборахъ, показываютъ, что Юстиніанъ имѣлъ въ виду не одни собственные постановленія вселенскихъ соборовъ, но и другія правила, признанныя ими за уставы вселенской церкви, какъ то: правила апостольскія, помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ (3). Далѣе, точнѣе опредѣляя свою мысль, онъ выражается такимъ образомъ: „мы принимаемъ догматы церкви, какъ слово Божіе, а церковныя постановленія блюдемъ, какъ государственные законы“ (4). Во-

(1) Constit. an. 530. Cod. Lib. 1. tit. 3. cap. 45: Sacros canones non minus, quam leges, valere etiam nostrae leges volunt; sancimus obtinere, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscripta essent legibus... Quod sacri canones prohibent, per nostras etiam abolemus leges.

(2) Novell. 131. an. 545: Sancimus, vicem legis obtinere sanctas ecclesiasticas regulas, quae a sanctis quatuor consiliis expositae aut firmatae sunt, hoc est in Nicaena, et in Constantinopolitana, et in Ephesina prima, et in Chalcedonia.

(3) Вальсамонъ въ объясненіе приведенной новеллы Юстиніана говорить (*Ραλλη καὶ Ποτλη, συντ. τῶν κανον* 1, p. 37). *Σημειῶσαι τὴν παροῦσαν νεαράν λέγουσαν ὡς νόμους κρατεῖν, μὴ μόνον τοὺς παρὰ τῶν ζ'. ἀγίων συνόδων ἐκτεθέντας κανόνες, ἀλλὰ καὶ τοὺς παρὰ τοῦτων βεβαιωθέντας, ἤγουν τοὺς κανόνες τῶν τοπικῶν συνόδων καὶ ἀνόργανοι τὸν β'. κανόνα τῆς ζ'. συνόδου, βεβαιοῦντα μὴ μόνον τὰς τοπικὰς συνόδους, ἀλλὰ καὶ ἑτέρων ἀγίων συγγράμματα.*

(4) Novell. 131: dogmata sicut sanctas scripturas accipimus, et regulas (ecclesiasticas) sicut leges (civiles) observamus.

обще мысль Юстиніанова законодательства объ отношеніи церкви къ государству та, что государственные законы должны быть издаваемы согласно церковнымъ правиламъ и что они не имѣютъ силы, если противорѣчатъ установленнымъ церковію догматамъ. Впрочемъ дисциплинарныя церковныя постановленія могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы государственною властію подобно гражданскимъ законамъ, но и опять только въ такомъ случаѣ, если эти, вновь изданные, законы будутъ приняты церковію и если изданіе ихъ вызвано требованіями церковной власти (¹). Но, очевидно, эта кассачія гражданской власти, въ виду вышеозначенныхъ соборныхъ постановленій и государственныхъ узаконеній, не можетъ простираться на правила вселенскихъ и утвержденныхъ ими помѣстныхъ соборовъ. При томъ же, видоизмѣнять дисциплинарныя правила гражданская власть можетъ лишь по формѣ, но не по существу, т. е. не можетъ вводить такихъ дисциплинарныхъ правилъ, которыя бы явно противорѣчили кореннымъ началамъ церковной дисциплины. Въ Епаногоѣ императоровъ Василія I, Льва VI и Александра сказано, что противорѣчащее правиламъ церкви не должно быть допускаемо (²). Въ частности Левъ философъ въ предисловіи къ IX новеллѣ говоритъ, что, заботясь о благоустроеніи дѣлъ церковныхъ, какъ они признаны и утверждены священными канонами, онъ съ своей стороны утверждаетъ ихъ и отмѣняетъ тѣ государственные законы, которые имъ противорѣчатъ (³). Ту же самую мысль выразилъ и Константинъ X Дука въ приведенной уже новеллѣ отъ 1065 года (⁴).

(¹) Praefat. ad novell. 83.

(²) Zachariae, J. G. R. IV, p. 182.

(³) Ibid. III. p. 80—81: τῆ αὐτῆ περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων εὐταξίας προνοία ἐπόμενοι, ἃ τοῖς ἱεροῖς ἔδοξε κανόσι καὶ ἡμεῖς συνεπιψηφισόμενοι τοὺς ἀντιλέγοντας πολιτικούς νόμους δίκην τῆς ἀντιλογίας τῆν ἐκ τῶν νομίμων διατάξεων ὑπεξαγωγὴν αὐτῶν εἰσπραττόμεθα.

(⁴) Ibid. p. 325; Παλλη καὶ Ποτλη, V, 276.

Фотій въ своемъ номоканонѣ утверждаетъ, что государственные законы, противорѣчащіе канонамъ, недѣйствительны (¹). Θεодоръ Вальсамонъ оправдываетъ это положеніе Фотія во многихъ мѣстахъ своего комментарія на его номоканонъ слѣдующимъ соображеніемъ, что каноническія предписанія носятъ въ себѣ двоякую санкцію: со стороны церкви и императора, тогда какъ государственные законы имѣютъ ее только со стороны послѣдняго (²). Канонистъ XIV в., Матѳей Властаръ, вполне раздѣляетъ въ своей „синтагмѣ“ духъ и воззрѣнія Θεодора Вальсамона. „Необходимо, говоритъ онъ, чтобы каноны имѣли болѣе силы, чѣмъ законы; ибо законы составляются только царями и отъ нихъ получаютъ всю свою силу, между тѣмъ какъ каноны поставляются по мысли и стараніемъ св. отцевъ и по волѣ тѣхъ же царей, и утверждаются ими“ (³). Вообще мысль, что церковные каноны должны быть соблюдаемы ненарушимо и что они имѣютъ преимущество предъ государственными законами въ случаѣ враждебнаго столкновенія съ этими послѣдними, никогда не была оспариваема византійскимъ правительствомъ. Ее не отвергали прямо даже такіе императоры—измѣнни-

(¹) Νομοκ. τίτλ. 1. κεφ. 2 (Ῥάλλη καὶ Ποτλη, συντ. τ. κανον. 1, стр. 36): οἱ κανόνες ὡς νόμοι κρατοῦσι, πῆ δὲ ὅτι τοῖς κανόσιν οἱ νόμοι ἀκολουθοῦσι... οἱ τοῖς κανόσιν ἐναντιούμενοι πραγματικοὶ τύποι ἄκυροί εἰσιν.

(²) Νομοκ. τ. 1. κ. 2 (συνταγμ. τῶν κανον. 1. р. 38): λέγε τοὺς κανόνας ἰσχύειν πλέον τῶν νόμων· οἱ μὲν γὰρ, ἤγουν οἱ κανόνες παρὰ βασιλέων, καὶ ἀγίων πατέρων ἐπιτεθέντες καὶ στηριχθέντες ὡς αἱ θεῖαι γραφαὶ δέχονται· οἱ δὲ νόμοι παρὰ βασιλέων μόνον ἐδέχθησαν, ἢ συνετέθησαν, καὶ διὰ τοῦτο οὐ κατισχύσουσι τῶν θεῶν γραφῶν οὐδὲ τῶν κανόνων. Также κεф: 7, 28, 32 и пр.

(³) Ῥάλλη καὶ Ποτλη, συνт. τῶν κανον. VI. р. 317: πλέον τῶν τῶν νόμων τοὺς κανόνας ἰσχύειν ἀνάγκη· οἱ μὲν γὰρ παρὰ βασιλέων μόνων συνετέθησαν, καὶ παρὰ τῶν εἰσέπειτα καλῶς ἔχειν ἐνομοσθησαν· οἱ δὲ γε κανόνες, παρὰ τῶν ἀγίων πατέρων γνώμη καὶ σπουδῆ καὶ ψήφῳ τῶν τρηκιάδε βασιλέων συνεγράφησαν καὶ ἐπεστηρικθησαν.

ки православію, какъ, на примѣръ, Михаилъ VIII Палеологъ ⁽¹⁾.

На основаніи идеи христіанскаго государства, т. е. на основаніи признанія государствомъ церкви за божественное учрежденіе, единственно содержащее истину, и, вслѣдствіе этого, на основаніи образованія его, возможно, по духу христіанскихъ началъ, византійская церковь предоставила государямъ, какъ выразителямъ народной воли въ дѣлахъ гражданскихъ, самое широкое участіе и въ дѣлахъ церковныхъ. За императоромъ усвоено названіе общаго епископонарха церкви (*κοινός τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστομολάρχης*), т. е. верховнаго надзирателя и блюстителя, какъ всего духовнаго сословія, такъ и вообще всѣхъ порядковъ церковныхъ. Очевидно, это званіе императоровъ есть не что иное, какъ *ἐπισκοπος τῶν ἔξω* (епископъ внѣшнихъ дѣлъ) Константина великаго, и какъ этотъ послѣдній производилъ свою обязанность—заботиться о церкви—изъ того божественнаго акта, которымъ ввѣрено ему управленіе римскою имперіей, такъ точно и званіе епископонарха церкви усвоется за императоромъ ради св. помазанія, которымъ даруется ему и запечатлѣвается за нимъ управленіе царствомъ. Св. Симеонъ Солунскій говоритъ, что когда императоръ запечатлѣвается муромъ, „печатію и помазаніемъ Сущаго Царя всѣхъ“, то вслѣдствіе этого облачается силою, поставляется во образъ самого Бога на землѣ и „пріемлетъ сообщаемую благоуханнымъ муромъ благодать Духа, утверждающую верховныхъ правителей гражданства и воинства“ ⁽²⁾. По совершеніи помазанія муромъ, на него возлагается поверхъ царскихъ одеждъ еще нѣкое священное одѣяніе, „составляющее принад-

⁽¹⁾ Визант. историки. Пахимерь. Спб. 1862. ч. I. стр. 344; 422—423.

⁽²⁾ Migne, cursus patr. compl. t. CLV. p. 353: τῷ μὲν μύρω σφραγίζων αὐτὸν, τῇ σημειώσει καὶ χρίσει τοῦ ὄντος παντάνακτος, καὶ κατὰ μῆνην αὐτοῦ αὐτὸν καθιστὰς ἐπὶ γῆς, καὶ ἐνισχύων τῷ πνεύματι, καὶ μεταδοτικὴν διὰ τῆς εὐωδίας τοῦ μύρου χαριζόμενος αὐτῷ χάριν, εἰς τὸ ἄρχοντας κατὰ κόσμον καὶ στρατηγούς καθιστᾶν.

лежность самодержца и знаменующее благоустройство, благосостояніе и миръ, о которыхъ онъ принимаетъ обязанность пецись въ отношеніи къ церкви“ (1). Затѣмъ въ такомъ видѣ онъ вступаетъ во святое святыхъ, во свидѣтельство того, какъ говоритъ св. Симеонъ Солунскій, что „онъ обязуется благоустроить и умиротворять церковь, покровительствовать и защищать ее, отражать возмутителей и всѣхъ располагать къ подчиненію ей и покорности: потому что и самъ онъ свидѣтельствуемъ ей послушаніе и вѣрность, приступая къ страшнымъ тайнствамъ съ главою непокровенною и оказывая ей сыновнее повиновеніе;—также въ знакъ того, что онъ будетъ идти по пути Божию, правому и неуклонному, ведущему въ царство небесное“. По входѣ въ алтарь онъ занимаетъ мѣсто между священниками (2). Всѣ эти права и вся эта честь усвоются императору „ради царственнаго помазанія, какъ охранителю правъ церкви, именующемуся ея защитникомъ,—какъ помазаннику Господню и предъизбранному Богомъ царю христоименитаго народа. Какъ благочестивѣйшій, онъ и причисляется къ освященнымъ лицамъ въ церкви“ (3). Послѣ помазанія мнромъ и

(1) Migne, patrol. curs. compl. t. CLV. p. 356: ἐπάνω τῶν βασιλείων καὶ ἱερῶν ἕνδυμα περιβάλλεται, ὃ δεσποτάτου ἐστὶ, τὴν ἑταξίαν σημαίνον καὶ τὴν εὐλάβειαν, ἣν ὀφείλει τῇ ἐκκλησίᾳ ποιεῖν καὶ τὴν εἰρήνην.

(2) Ibid.: καὶ τῶν ἀγίων οὕτω προπορεύεται, μαρτυρῶν, ὡς εὐτακτεῖν ὀφείλει καὶ εἰρηνεύειν τὴν ἐκκλησίαν, καὶ προπορεύεσθαι ταύτης καὶ κατευθύνειν αὐτήν, καὶ τοὺς ταραχώδεις διώκειν, καὶ πάντα ὑποκύπτειν αὐτῇ ποιεῖν καὶ δούλους εἶναι. Ἐπει καὶ αὐτὸς δουλείαν αὐτῇ μαρτυρεῖ καὶ πλοτίν, ἀσκεπῆς ὢν τῶν φοικτῶν μυστηρίων προπορευόμενος, καὶ ὑπακοὴν μητρικὴν αὐτῇ ἐξυπηρετῶν καὶ ὅτι τὴν κατὰ Θεὸν ὁδὸν ἔσται τρέχων, καὶ τὴν εὐθεΐαν καὶ ἀπλανῆ, εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἄγουσαν... ἔνθα δὴ καὶ πλησὸν ἴσταται τῶν ἱερῶν...

(3) Ibid. p. 352: καὶ ταύτην εἴληφε τὴν τιμὴν διὰ τὸ χροῖσμα τῆς βασιλείας, ὡς καὶ δεσποτάτου τῆς ἱερᾶς ἐκκλησίας τόπον λαβὼν, καὶ δεφένσαρ ταύτης ἐπικληθεὶς, καὶ ὡς Χριστὸς Κυρίου, καὶ του

ради помазанія онъ называется также „святымъ“ (*ἅγιος*) (1).

Значеніе императоровъ, какъ епископовъ внѣшнихъ дѣлъ, или епископовъ церкви начинается со временъ Константина великаго и возводится всѣми послѣдующими византійцами (2) и самими императорами къ древнѣйшимъ установленіямъ. Исаакъ Ангель, въ своей новеллѣ отъ 10 сентября 1187 г., называетъ право государей—быть епископамъ церкви—произшедшимъ издавна и получаемымъ ими вмѣстѣ съ помазаніемъ на царство. Въ силу этого права они могутъ и даже должны исправлять то, что сдѣлано вопреки церковнымъ канонамъ, и потому обязываются наблюдать за правильнымъ примѣненіемъ церковныхъ постановленій въ жизни своихъ подданныхъ (3). Они могутъ перемѣщать клириковъ изъ одного прихода въ

Χριστιανίμου λαοῦ βασιλεὺς προχειρισθεὶς, καὶ πάσης τῆς οἰκουμένης. Ὡς γὰρ εὐσεβῆς, καὶ τῷ κλήρῳ συνηριθμῆθη τῆς ἐκκλησίας. Снес. *Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Συνταγμα, II, p. 467; VI, p. 123 — 124.* Патриархъ конст., св. Полевкть (956—970) высказалъ даже мысль, что ради помазанія императоровъ на царство отпущаются имъ грѣхи, подобно тому, какъ они отпущаются ради помазанія въ св. крещеніи. *Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Συνταγμα, III, p. 44.*

(1) Migne, patrolog. cursus compl. t. CLV. p. 353; Пахимеръ. 1. стр. 468. Подобный же взглядъ на священнодѣйствія, совершаемыя при коронаціи императоровъ, высказалъ также императоръ Константинъ Порфирогенетъ въ своемъ сочиненіи: *de caerem. aulae bysantinae*, ed. Bonn 1, 9, p. 59: *χριστὸς αὐτὸς ὑμᾶς ἐν τῇ τοῦ πνεύματος ἐπιφοιτήσει ἡγιασμένον στέφανον ἐπέφηκεν οὐρανόθεν ταῖς τιμίαις κορυφαῖς ὑμῶν διὸ αὐτὸν δυσωπούμεν ἐκ καρδίας ἀπαιστώως... I, c. 60: τῷ ἁγίῳ πνεύματι ἐστέφηθητε καὶ ἐν αὐτῷ ὁδηγεῖτε τὸν λαὸν ὑμῶν ἐν πάσῃ προσκυνεῖν ἀληθεῖα τὸ τρισυπέροθεν κράτος* и пр.

(2) Напр., Симеонъ Солунскій, въ оправданіе правъ и почестей, усвоенныхъ за императорами со стороны церкви, говоритъ: *καὶ τοῦτο ἦν νενομισμένον ἄνωθεν.* Migne, Patr. curs. compl. t. CLV. p. 352.

(3) Zachariae, J. G. R. III, p. 508—509. *ὁ μὴ ἐλέγχων, φησὶν τῆ γραφῆ, τὴν ἁμαρτίαν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ, ὡς ὁ τὸν ἰὼν ἀφείξ τῷ δηχθέντι ὑπὸ ἰοβόλου. πρὸς τί δὲ ταῦτα παρὰ τῆς βασιλείας μου τῷ τοῦ λόγου προθύρῳ προζέβληται. προῖων ὁ λόγος δηλώσει σαφέστατα. καὶ γὰρ τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου κυζίκου ὑπομνήσαντος πρότερον τὸ κράτος ἡμῶν, ὡς ἐστὶν οὐ τινα παρὰ τοὺς ἱερούς καὶ θείους κανό-*

другой ⁽¹⁾, давать имъ разныя преимущества или отнимать у нихъ, возводить епископію на степень архіепископій или митрополіи, а наоборотъ — митрополію низводитъ на степень епископій ⁽²⁾; но они не могутъ измѣнять значенія еписк. троновъ т. е. не могутъ повышать или понижать троны епископовъ въ собраніяхъ сообразно съ степенью важности епархіи, утвержденною ими; потому что значеніе троновъ опредѣлено соборами и списки епископскихъ кафедръ (*θρόνοι*) составляются не по достоинству епархій, дарованному имъ императорами, а согласно постановленіямъ соборовъ и отцевъ ⁽³⁾. Уже Константинъ великій принималъ участіе въ выборѣ и назначеніи епископовъ ⁽⁴⁾. Мы видѣли, что церковь усвоила и за его преемниками право принимать участіе въ назначеніи константинопольскихъ патріарховъ. Многочисленные документы показываютъ, что императоры точно такое же участіе принимали въ выборѣ и назначеніи митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и другихъ важныхъ церковныхъ лицъ, равно какъ въ ихъ низложеніи, удаленіи въ ссылку и т. п. Но самое избраніе во епископа совершается не иначе, какъ соборомъ архіереевъ подъ предѣлательствомъ митрополита или архіепископа области ⁽⁵⁾. Впрочемъ, иногда императоръ прекращалъ распри между епископами и клириками одною только своею властію.

νας καὶ τοὺς φιλευσεβεῖς νόμους προβαλόνουσιν ἐν ταῖς συνοδικαῖς τῶν συναδελφῶν αὐτοῦ συνελεύσεσι, καὶ παρακληθέντες τηροῦσθαι ταῦτα παρὰ τῷ τῆς βασιλείας μου βήματι συνάμα τῷ ἀγιωτάτῳ μου δεσπότῃ καὶ οἰκουμένικῳ πατριάρχῃ, ὡς καὶ τῆν τοῦ ἐπιστημονάρχου τῆς ἐκκλησίας τάξιν λαχούσης τῆς βασιλείας μου παρὰ τοῦ ταύτην χριστιανῶς τε καὶ βασιλευσαντος, καὶ ἐφειμένον ἐχούσης διορθοῦσθαι τὰ παρὰ τοὺς ἐκκλησιαστικούς κανόνους ἴσως γινόμενα.

(1) *Ῥελλη καὶ Πογλη, Συνταγμα*, II, p. 23.

(2) *Ibid.* p. 262; VI, p. 273.

(3) *Ibid.* V, p. 274—276; 433—435; II, p. 246—248; сн. 42 пр. X. с.

(4) Созомень, II, стр. 121—123.

(5) *Migne, Patrol. curs. compl t. CLV, p. 397—399: ἐπισκοπήν δὲ οὐδενὶ ἔξεστι ζητεῖν οὐδὲ δυνατὸν χωρὶς ἐκλογῆς τε καὶ ψήφων...*
сн. 4 и 5 пр. Н. с.

Константинъ великій, созывал соборы во время своего царствованія по дѣламъ церкви, тѣмъ самымъ даровалъ право и своимъ преемникамъ созывать соборы для рѣшенія возникающихъ церковныхъ вопросовъ, и церковь безпрекословно признала за ними это право: во весь періодъ вселенскихъ соборовъ императоры созывали соборы во всѣхъ нужныхъ случаяхъ для рѣшенія возникающихъ церковныхъ вопросовъ, сами присутствовали на нихъ или же вмѣсто себя посылали своихъ уполномоченныхъ чиновниковъ. Въ этомъ отношеніи власть ихъ простиралась до того, что они по своему усмотрѣнію могли распускать соборы, хотя бы всѣ епископы были противъ этого. Но судъ надъ епископами и другими духовными лицами на этихъ соборахъ производился не императорами или ихъ чиновниками, а самимъ соборомъ. Когда на 1-мъ вселенскомъ, никейскомъ соборѣ многіе священники подали Константину великому жалобы, то онъ отказался разбирать ихъ, замѣтивъ при этомъ: „мнѣ—человѣку, не подобаетъ брать на себя выслушиваніе дѣлъ, въ которыхъ и обвиняющіе и обвиняемые суть священники; ибо они отнюдь не должны поставлять себя въ такое положеніе, чтобы подвергаться суду другаго“⁽¹⁾. Соборныя рѣшенія, обыкновенно, представлялись на утвержденіе императоровъ; но это отнюдь не означало того, что догматическая важность и церковное значеніе этихъ рѣшеній находились въ зависимости отъ санкціи императоровъ. Опредѣленія соборныя заключаютъ догматическую важность и каноническую обязательность сами въ себѣ, вслѣдствіе ихъ согласія съ словомъ Божіимъ, установленными и признанными догматами церкви и св. преданіемъ, и вслѣдствіе постановленія ихъ соборомъ, служащимъ въ этомъ случаѣ выраженіемъ голоса всей церкви. Но отцы соборовъ обращались къ государственной власти за утвержденіемъ съ ея стороны

(1) Созоменъ, I, 17. стр. 62—64.

своихъ рѣшеній для того, чтобы лучше провести ихъ въ жизнь народа; чтобы побудить вѣрующихъ къ ихъ принятію не только авторитетомъ церкви, но и государства; чтобы утвержденіемъ ихъ государственною властію даровать имъ силу государственныхъ законовъ, и чтобы тѣмъ предохранить церковь отъ бесполезныхъ волненій ⁽¹⁾. Право созывать соборы и утверждать соборныя опредѣленія въ указанномъ смыслѣ византійскіе императоры строго хранили за собою, какъ давній обычай, и по прекращеніи періода вселенскихъ соборовъ, когда, вмѣсто повременныхъ помѣстныхъ соборовъ, образовался въ Константинополѣ постоянный синодъ. Мануиль Комнинъ, въ новеллѣ отъ 18 марта 1166 г., говоритъ: „святѣйшій мой господинь и вселенскій патріархъ, и собраніе сущихъ во Христѣ архіереевъ, заботясь о сохраненіи божественныхъ и священныхъ каноновъ, но наблюдая и обычай, заключающійся въ синодальныхъ дѣянїяхъ объ общихъ вопросахъ, благо разсудили, что доносятъ и нашему царскому величеству о томъ, что обсуждено ими и опредѣлено“ ⁽²⁾. О совокупномъ дѣйствиіи духовной и свѣтской властей на христіанскій міръ Θεодоръ Вальсамонъ говоритъ такимъ образомъ: „императоры и пять патріарховъ подобны молотильницамъ на гумнѣ, которые от-

⁽¹⁾ См. просьбу п. Иоансія къ имп. Андронику II *Συναγμ. V.* р. 122. Также Riffel, *Gesch. Verhältn. d. Kirche u. Staat.* р. 276—289 и пр.; 104 пр. Каро. соб. Обычная форма, въ какой отцы собора выражали свою просьбу къ императору объ утвержденіи соборныхъ рѣшеній, такова: «просимъ твое благочестіе, чтобы ты, какъ почтивъ церковь грамотой о созваніи (собора), такъ послѣ того, какъ (мы) сдѣлали опредѣленія, запечатлѣлъ благочестивою санкціей конецъ». Дѣян. всел. соб. изданіе каз. дух. акад. Казань, 1871. т. 6. стр. 577.

⁽²⁾ Zachariae, J. G. R. III. р. 483. *Τῆς τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ νῦν φροντίζοντες στήρησας ὅ τε ἀγιωτάτος μου δεσπότης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης καὶ ἡ τῶν τοῦ Χριστοῦ ἀρχιερέων ἀμήγυρις, ἀλλὰ καὶ τὴν κρατοῦσαν ἐν ταῖς συνοδικαῖς περὶ κοινῶν ὑποθέσεων πράξις διατηροῦντες συνήθειαν, ἀνενεγκέν καὶ πρὸς τὴν ἡμῶν εὐσεβῆ βασιλείαν τὰ παρ' αὐτῶν διαγραφθέντα καὶ ὀροδοτηθέντα καλῶς ἐβουλεύσαντο, ἐφ' οἷς συνοδικῆ προὔτεθη συζήτησις...*

дѣляютъ мякину отъ чистой пшеницы лопатою помазанія (хрисмы), или вѣрному коромыслу вѣсовъ, наглядно показывающему истину и справедливость посредствомъ своего равновѣсія, или мачтамъ и парусамъ плывущаго корабля, спасающимъ челнъ находящагося въ плаваніи міра посредствомъ императорской осторожности и духовныхъ повелѣній“ (1). Какъ за церковными епископонархами, византійскіе ученые и канонисты усвоили за императорами право учить народъ наряду съ духовнымъ сословіемъ. Θεόδωρος Βαλσαμόνъ говоритъ: „императоры и патріархи обладаютъ званіемъ учителей ради силы св. помазанія; потому что отсюда происходитъ власть вѣрующихъ государей учить христіанскій народъ и воскурять оміамъ подобно священникамъ“ (2). Ιωάννης Κιννάμъ говоритъ, что „исслѣдовать божественную природу есть дѣло никому другому несвойственное, кромѣ учителей и лучшихъ іереевъ, да царей ради ихъ достоинства“ (3). По мнѣнію Βαλσαμόνα, значеніе императоровъ въ государствѣ въ этомъ отношеніи превосходить даже значеніе патріарховъ и вообще духовнаго сословія: „власть и дѣятельность императора, говоритъ онъ, простирается на тѣло и душу, тогда какъ дѣятельность патріарховъ касается одной только

(1) *Ῥάλλη καὶ Πότλη, συντ. τ. κανον. IV. p. 546: ὡς οἱ εὐσεβίστατοι βασιλεῖς, καὶ τῶν ἀγιωτάτων πατριαρχῶν ἢ πεντάς, ἐολκασί γεωργοῖς μέσον ἰσθηκίαι σιτοδοτίδος ἄλωνος, καὶ τῷ πτώ τοῦ χρίσματος τὴν κελαν ὡς ἄχυρον ἐκφραλλέουσι, καὶ τὴν ἀρετὴν ὡς κόκκους συνάγουσιν· ἢ διαβήταις ξυγοστατοῦσιν ἰδυτεῶς τοῦ κύκλου τὴν ἐπιφάνειαν, καὶ τὸ κέντρον καταπυραεῖουσι τῆς δικαιοσύνης τοῖς ἀμαρτυμασιν· ἢ νηὸς ποντοπορεύουσης ἰστοῖς καὶ πετάσμασιν, ἐν προμηθείαις βασιλεικαῖς, καὶ παραγγελταῖς πνευματικαῖς τὸ κοσμηκὸν ἀκρίτιον σώξουσι*

(2) *Ibid. p. 544: ὡς οἱ βασιλεῖς, καὶ οἱ πατριαρχαὶ μεγαλύνονται μὲν καὶ διδασκαλικῶς ἀξιώμασι, διὰ τὴν τοῦ ἀγίου χρίσματος δύναμιν· ἐντεῦθεν γὰρ οἱ πιστοὶ δεσπότεται καὶ αὐτοκράτορες κατηχητικῶς ἐμιλοῦσι τῷ Χριστωνύμῳ λαῶ, καὶ θυμῶσιν ὡς ἱερεῖς.*

(3) *Визант. истор. Киннамъ. Спб. 1859. стр. 279.*

души“ (¹). Чтобы вѣрнѣе понять приведенное выраженіе Вальсамона, нужно имѣть въ виду, что онъ смотритъ на государство и церковь, какъ на единый цѣлостный организмъ, хотя и составленный изъ столь разнородныхъ частей, какъ церковь Христова—духовное общество—и мірское общество гражданъ, но тѣмъ не менѣе нераздѣлимый, какъ нераздѣльны душа и тѣло человѣка,—преслѣдующій одну и ту же высшую цѣль и одни и тѣ же высшія задачи—приведеніе человѣческаго рода къ блаженному единенію съ Богомъ. Понятно, что, по этому воззрѣнію, забота (ἀσφαλή) государей о благѣ своихъ подданныхъ шире заботы и дѣятельности патріарховъ, какъ простирающаяся одновременно на душу и тѣло; разумное и правильное распоряженіе государя о внѣшнемъ благѣ своихъ подданныхъ необходимо требуетъ съ его стороны попеченія и о душевной ихъ пользѣ. Одно безъ другаго быть не можетъ, съ указанной точки зрѣнія (²). Нужно замѣтить, что воззрѣніе Вальсамона о взаимодѣйствіи государства и церкви и о широкой власти императоровъ, какъ еписимонарховъ, въ дѣлахъ церковныхъ есть не единственное и исключительное, а составляетъ общее воззрѣніе всѣхъ византійскихъ ученыхъ, канонистовъ и самой церковной власти. Болгарскій архіепископъ. Димитрій Хоматинъ (Χοματηνός) (жившій въ началѣ XIII в.), на вопросъ диррахійскаго архіепископа, Константина Кавасилы, о правѣ перемѣненія епископовъ, отвѣчалъ такимъ образомъ: „такое перемѣненіе противорѣчитъ письменному и устному ученію. Однакожь, по повелѣнію императора, оно часто случается, если того требуетъ

(¹) Ῥάλλη καὶ Πότλη, συνταγμ. τ. κανον. IV, p. 545: τῶν μὲν αὐτοκρατόρων ἢ ἀσφαλή πρὸς φασισμὸν καὶ σίστασιν ἐπικτείνεται ψυχῆς τε καὶ σώματος, τὸ δὲ μεγαλύτερον τῶν πατριαρχῶν εἰς μόνην ψυχικὴν ἐστεροχώρηται λυσιτέλειαν.

(²) Это воззрѣніе Вальсамона о государствѣ и церкви и ихъ взаимодѣйствіи съ ясностію обнаруживается изъ его разсужденія «о патріаршихъ преимуществахъ». Ῥάλλη καὶ Πότλη, IV, p. 542—555.

общее благо“... „Одинъ императоръ имѣеть право вводить перемѣны въ церковномъ управленіи и дѣлать новыя распоряженія. Потому что императоръ есть общій епистимонархъ церкви и таковымъ называется; онъ наблюдаетъ за правильностію веденія соборныхъ разсужденій и даруемъ имъ ихъ силу. Онъ опредѣляетъ церковныя должности и законополагаетъ о жизни и поведеніи священниковъ; онъ рѣшаетъ споры епископовъ и клириковъ и выборы на вдовствующія церкви. Епископіи и епископовъ онъ можетъ возводить въ митрополии и митрополитовъ; однимъ словомъ,—за исключеніемъ священнодѣйствій, императоръ совмѣщаетъ въ себѣ все остальные привилегіи епископовъ, на основаніи которыхъ его церковныя распоряженія получаютъ каноническую важность“. Какъ древніе римскіе императоры подписывались великими первосвященниками, такъ точно и настоящіе императоры суть первосвященники, какъ помазанники Божіи посредствомъ императорскаго помазанія. Подобно тому, какъ Спаситель нашъ І. Христосъ считается Царемъ и вмѣстѣ верховнымъ Первосвященникомъ ради помазанія и есть таковой, такъ точно справедливо и то, чтобы и помазанный императоръ украшался архіерейскими дарами ('). Дѣянiя

(') Leunclavii, Jus Graecoromanum, 1. p. 317: τοῦτο κανονικὸν μὲν οὐκ ἔστιν, οὔτε μὴν τῆς ἐγγράφου ἢ ἀγράφου ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως γίνεται δὲ πολλάκις, βασιλέως μελενόντος, διὰ τινὰ οἰκονομίαν λυσιτελοῦσαν κοινῇ... τὰ ταῦτα οὖν, ὡς εὔπομεν, κέλεις μόνη βασιλικῇ δυνάμει ἔχει μεταλλάττειν τε καὶ καινοτομεῖν ὁ βασιλεὺς γάρ, οἷα κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστημονάρχης καὶ ὢν καὶ ὀνομαζόμενος; καὶ συναδικαῖς γνώμαις ἐπιστατεῖ, καὶ τὸ κῦρος ταύτης χαρίζεται ἐκκλησιαστικῶς τάξεις συνθίξει, καὶ νομοθετεῖ βίῳ καὶ πολιτείᾳ τῶν τοῦ βήματος, καὶ μὴν καὶ δίκαις ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν, καὶ πρὸς γε χειρευουσῶν ψήφοις ἐκκλησιῶν ἐνάγει δὲ καὶ ἀπὸ ἐλάττονος τιμῆς εἰς μεῖζονα, δηλαδὴ ἀπὸ ἐπισκοπῶν εἰς μητρόπολιν, ἢ ἀνδρὸς ἀρετῆν ἢ πόλιν τιμῶν. Ταῦτα δὲ πάντα ῥᾶθ' ἔστι καταμαθεῖν τῶν φιλομαθῆ ἀπὸ γε τῆς τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν κανόνων περιλήψεως, καὶ ἀπὸ τῆς Γουστινιανείου νεαρᾶς νομοθεσίας, τῆς κειμένης ἐν ὄλῳ τῷ τρίτῳ βιβλίῳ τῶν βασιλικῶν... καὶ ὡς ἔπος εἶπεν, πλὴν μόνου τοῦ ἱεροουργεῖν, τὰ λοιπὰ ἀρχιερατικὰ προνόμια σαφῶς εἰκονίζει ὁ βασιλεὺς ἐφ' οἷς πράττει νο.

соборныя показываютъ, что отцы, собиравшіеся на соборы, признавали за императорами право широкаго участія въ дѣлахъ церкви и воздавали имъ величайшія похвалы и почести, когда видѣли, что они содѣйствуютъ православію и употребляютъ свой авторитетъ на пользу церкви. Иногда отцы соборовъ прилагали къ императорамъ, въ порывѣ восторга, даже титуло архіерея ⁽¹⁾. Во всѣхъ случаяхъ, когда одинъ епископъ былъ не въ состояніи рѣшить какое нибудь дѣло, по причинѣ его трудности или по самому существу его, — онъ обращался за его разрѣшеніемъ къ свѣтской власти, которая, опять-таки, при его рѣшеніи должна была собности и примѣнить всѣ каноническія опредѣленія, такъ или иначе къ нему относящіяся. Но чисто церковныя дѣла епископъ рѣшалъ безъ всякаго посредства гражданской власти ⁽²⁾.

Одинъ изъ протестантскихъ богослововъ — канонистовъ, Ричардъ Роте, сказалъ, что церковь становится излишнею по мѣрѣ того, какъ осуществляется христіанское государство, т. е. совершеннѣйшій видъ государства, въ которомъ христіанская жизнь осуществляетъ свое космическое бытіе и находитъ свойственный

μίμως τὲ καὶ κανονικῶς. εὐρήται δὲ καὶ ἐν ἰθ' λόγῳ τῆς Ἰουδαϊκῆς ἀρχαιολογίας Φλαβίου Ἰωσήπου. ὑπογραφῆ βασιλικῇ οὕτως ἔχουσα: Τιβέριος Κλαύδιος καίσαρ σεβαστός, Ἰερμανικός, ἀρχιερεὺς μέγιστος, δημαρχικῆς ἐξουσίας, ὑπατος χειροτονηθεὶς τῷ δυνετον. Ὅτι οὖν καὶ χριστός κηρόν ὁ κατὰ καιρὸν βασιλεὺς ἐστί, διὰ τὸ χρίσμα τῆς βασιλείας· ὁ δὲ Χριστός, καὶ Θεὸς ἡμῶν, μετὰ τῶν ἄλλων, καὶ ἀρχιερεὺς ἡμῶν, καὶ γέρονε καὶ ἀνακηρύττεται· εὐλόγως καὶ αὐτὸς ἀρχιερατικῶς κατακοσμεῖται χρισμασιν. Этотъ отвѣтъ Хоматина цѣлкомъ помѣщенъ также въ Синтагмѣ *Ἑλλά καὶ Ποτλη*: V, p. 428—429.

⁽¹⁾ Напрямѣрь, отцы константинопольскаго собора 448 г. провозгласили императору Θεοδοσίῳ II: *πολλὰ τὰ ἔτη τοῦ βασιλείως· μεγάλη ἢ πλείστη τῶν βασιλείων τῶν φυλακῶν τῆς πίστεως· πολλὰ ἔτη τῶν ὀρθοδόξων βασιλείων· πολλὰ τὰ ἔτη τῷ εὐσεβεῖ, τῷ ὀρθοδόξῳ τῷ εὐσεβεῖ βασιλεῖ, τῷ ἀρχιερεῖ βασιλεῖ.* Hardouin, act. cons. chalced. II, p. 139.

⁽²⁾ Zhishman, das Eherecht, p. 20.

себѣ органъ дѣятельности. Въ этомъ отношеніи чѣмъ болѣе государство теряетъ свой свѣтскій характеръ и, такъ сказать, оцерковляется, тѣмъ болѣе церковь отступаетъ на задній планъ и теряетъ свою власть ⁽¹⁾. Нѣчто подобное мы находимъ и у византійскихъ законовѣдовъ и въ практикѣ восточной церкви при стремленіи византійскаго государства быть государствомъ христіанскимъ. По свидѣтельству Θεодора Вальсамона, во времена императора Мануила I находились нѣкоторые законовѣды, которые выражали мысль, что сила и значеніе канонѣвъ уничтожались бы сами собою вслѣдствіе собранія государственныхъ законовъ ⁽²⁾. Но эта мысль была отвергнута; потому что съ принятіемъ ея государство отождествилось бы съ церковію и, вмѣсто двухъ богоучрежденныхъ властей, явилась бы одна власть. Въ противоположность этой крайней мысли общее церковное воззрѣніе объ отношеніи государства къ церкви было то, чтобы императоры обсуждали и рѣшали относящіеся къ кругу ихъ вѣдѣнія церковныя вопросы не иначе, какъ по смыслу и въ духѣ церковныхъ канонѣвъ. Сами императоры, когда давали санкцію соборнымъ рѣшеніямъ или дѣлали самостоятельныя распоряженія по дѣламъ церкви, никогда не выражали той мысли, что ихъ церковныя законоположенія проистекаютъ изъ ихъ императорской власти, но что скорѣе всего они суть плодъ ихъ долга—охранять и разъяснять церковныя каноны, и что при составленіи ихъ участвовала также и церковная власть, или, по крайней мѣрѣ, предполагалось ея участіе ⁽³⁾. Поэтому,

(1) Rothe. die Anfänge der christl. Kirche und ihrer Verfassung. Wittenberg, 1837. p. 83.

(2) Ῥάλλη καὶ Πότλη, συνταγμα τ. κανόν. 4. p. 37: γίνωσκε δὲ ὅτι διαφόρως εἰπόν τινες καὶ ταῦτα ἐνώπιον τοῦ βασιλέως ἡμῶν τοῦ αἰγίου, μὴ ὀφείλειν κρατεῖν τοὺς κανόνας, ἐνθα νόμοις ἐναντιοῦνται, διὰ τὸ πρὸ τῆς ἀκαθάρσεως τούτους συγγραφῆναι, καὶ οὕτω σχολάσαι τοὺς αὐτοὺς μὴ συνάγοντας.

(3) Мысль эта обыкновенно выражается императорами въ предисловіяхъ къ повелѣямъ. Zachariae J. G. R. III, p. 80—81; 323—325; 69—74. Zhishman, das Eherecht, p. 19; 22—23.

когда императоръ, Левъ философъ, въ VII новеллѣ къ своему брату, патриарху Стефану, объявилъ, что если гражданскій законъ окажется болѣе полезнымъ для устроения порядка, чѣмъ церковный, то онъ долженъ имѣть преимущество предъ послѣднимъ, и наоборотъ, — должно отдавать предпочтеніе церковному закону, если онъ окажется лучше гражданскаго; то, для правильнаго пониманія этой новеллы, чтобы не впасть въ ошибку, будто императоръ отождествляетъ здѣсь церковное законоположеніе съ гражданскимъ, или сливаетъ церковь съ государствомъ (1), нужно прежде всего обратить вниманіе на то, о какого рода предметѣ идетъ рѣчь въ новеллѣ? и затѣмъ въ какомъ смыслѣ проводится въ ней противоположеніе церковнаго закона гражданскому? по духу или по способу примѣненія ихъ въ жизни? Изъ содержанія новеллы видно, что рѣчь идетъ въ ней о предметѣ смѣшаннаго свойства, т. е. о такомъ предметѣ, о которомъ законополагать столько же можетъ церковная власть, какъ и гражданская, который относится къ высшему порядку и устроению церкви, — и, какъ цѣль изданія новаго закона, приводится та, что въ примѣненіи къ жизни онъ лучше можетъ вести къ устроению порядка церкви и общества, чѣмъ существовавшій доселѣ законъ церковный; но отноду не высказывается той мысли, что новый гражданскій законъ противорѣчитъ канонамъ, опредѣляющимъ церковную дисциплину, и такимъ образомъ отмѣняетъ ихъ (2). По духу и характеру своему онъ можетъ быть названъ и церковнымъ; гражданскій онъ потому только, что изданъ гражданскою властію. Но изданіе подобнаго ро-

(1) Pichler. 4. p. 245. и за нимъ и г. А. Лебедевъ: Чтен въ общ.люб дух. проsv. 1876, апр. стр. 227.

(2) Въ новеллѣ идетъ рѣчь о принудительномъ удержаніи лицъ въ духовномъ званіи, восхотѣвшихъ почему либо оставить его. Полное содержаніе новеллы таково: *περὶ τοῦ ὁσίως ἂν τις ἐκ τοῦ κληρικῆς σχήματος πρὸς τὸν λαϊκὸν ἀποσπῆται μετα' αἰετῶν, τοῦτον καὶ ἀκνήτα πρὸς αὐτὸ πάλιν ἀποκαθίστασθαι.*

да законовъ, относящихся къ вѣшнему порядку и устроению церкви, составляетъ неотъемлемое право императоровъ, какъ признанныхъ еписимонарховъ церкви. Конечно, на самомъ дѣлѣ законы подобнаго рода могутъ иногда и противорѣчить канонамъ церкви, постановленнымъ и утвержденнымъ на вселенскихъ соборахъ, но въ такомъ случаѣ они отвергаются церковію и не признаются дѣйствительными (1). Даже и согласные съ церковными правилами императорскіе законы подлежатъ отмѣненію.

Такимъ образомъ, по воззрѣнію византійской церкви, обѣ власти, какъ духовная, такъ и свѣтская, одинаково происходятъ отъ Бога и въ Немъ имѣютъ начало своего бытія. Поставленные въ мірѣ, онѣ обязаны охранять и защищать Христово ученіе или церковъ Божию на землѣ: церковная власть обязана свято и ненарушимо хранить вѣреннѣйшій ей залогъ Христова ученія и всего домостроительства (οἰκονομία) человѣческаго рода, а гражданская власть, принявъ богооткровенную истину въ томъ видѣ, какъ она предана ей и содержится церковію, должна согласоватьъ съ этою истиною свои распоряженія о временныхъ благахъ государства и отнюдь не должна дѣлать и узаконять ничего такого, что явно противорѣчитъ, нарушаетъ и даже иногда разрушаетъ постановленія церкви. Въ этомъ

Ὡσπερ ἡμῖν ἐμπροσθεν σκοπαιμένοις τὴν ἀσφαλετέραν τῶν πραγμάτων κατάστασιν ἐπέβλεπε ἐφαινετο τῆς πολιτείας ὁ νόμος μᾶλλον τοῦ ἱεροῦ νόμου τὸ ἀσφαλές τοῖς πράγμασι παρεχόμενος, ἐκείνῳ παρέσχόμεν τὴν προτίμησιν, οὕτω καὶ ἐνταῦθα τὸ ἱερὸν ὁρῶντες διάταγμα λυσιτελέστερον τῇ εὐταξίᾳ τῶν πραγμάτων ὑπάρχον τοῦ πολιτικοῦ διατάγματος. προστιθέμενοι αὐτῷ σύμφωνον γνῶμην δίδομεν.

Καὶ θεοπίζομεν, κατὰ τὸν τῆς ἐκκλησίας θεσμὸν τὸν, ὅστις τοῦ κληρικῶν σχήματος ἀπονεμήσθαι τὸ λαϊκὸν διαμέψασθαι, ταῦτον ὁσάμιν ἂν πρὸς τοιαύτην ἰξερευθεῖ ἀπίστοιαν, καὶ ἄνοτα πάλιν εἰς τὸ κληρικὸν ἀποκαθίστασθαι, καὶ μὴ καὶ τοῦ βαθμοῦ τὴν τάξιν δικαίως ἴστω ἀπολαμβάνειν, διὰ τὸ αὐτὸν ἑαυτὸν ἐξ ὧν ἔδρασεν ἀνάξιον τοιαύτης τάξεως καταστήσασθαι. Zachariae, J. G. R. III, p. 78—79.

(1) См. обѣ этомъ выше, стр. 27—34.

отношеніи, какъ церковная, такъ и гражданская власть одинаково подчинены высшей богооткровенной христіанской истинѣ. Согласіе ихъ въ образѣ дѣйствій, очевидно, проистекаетъ изъ общаго признанія ими единой богооткровенной истины и одинаковаго пониманія ея. Обязанность каждой изъ нихъ—храпить богооткровенную истину и ратовать за нее—побуждаетъ одну изъ нихъ, церковную власть, противостоять незаконнымъ распоряженіямъ свѣтской власти, а саму свѣтскую власть—устранять съ церковныхъ должностей лицъ, измѣнившихъ православію. Вслѣдствіе всего-то этого въ византійскомъ законодательствѣ приняты и развиты, начиная съ Константина великаго и кончая послѣдними императорами изъ фамиліи Палеологовъ, три главныя положенія, опредѣляющія отношенія государства къ церкви: а) признаніе двухъ властей: духовной и свѣтской и ихъ равноправное положеніе въ государствѣ; б) ихъ взаимное согласіе въ области дѣйствованія на подданныхъ, и в) признаніе за церковными канонами, а тѣмъ болѣе догматами, не только равнозначущей силы съ государственными законами, но и превосходства предъ ними, въ случаѣ враждебнаго столкновенія между государствомъ и церковію. Въ частности догматы вѣры имѣютъ столь же обязательное значеніе, какъ и само св. писаніе.

На практикѣ отношеніе государства къ церкви проявляется во всѣхъ сферахъ церковной жизни. Понятно, что всестороннее и широкое изложеніе этого отношенія будетъ полною и всестороннею исторіей христіанской церкви. Мы ограничиваемся болѣе скромною цѣлью: подъ спеціальною рубрикой отношенія церковной власти къ гражданской мы думаемъ бросить взглядъ только на тѣ историческія явленія, которыя характеризуютъ положеніе высшей церковной власти въ государствѣ и ея значеніе для послѣдняго. При этомъ замѣтимъ напередъ, что описаніе случаевъ нарушенія изложенной теоріи отношенія государства къ церкви будетъ какъ бы преобладать въ нашемъ обзорѣи фак-

тическихъ отношеній между государствомъ и церковію. Западные писатели, какъ католическіе, такъ и протестантскіе, указываютъ на эти нарушенія отношеній, какъ на позоръ восточной церкви. Но нужно помнить, что мѣркою для опредѣленія нарушеній отношеній между государствомъ и церковію они берутъ не восточную, византійскую теорію отношеній государства и церкви, каковая теорія имъ кажется ложною и представляется лишь узаконеніемъ фактическихъ отношеній государства къ церкви, а свою западную, и преимущественно папскую, теорію, вѣдущуюся въ плоть и кровь всего запада, не только католическаго, но и протестантскаго. Это воззрѣніе запада, естественно, перешло и къ намъ. Съ другой стороны, византійскіе историки, откуда можно заимствовать изображеніе фактическихъ отношеній между государствомъ и церковію, заносили въ свои лѣтописи только такіе случаи, которые казались имъ чрезвычайными, почему либо выходящими изъ ряда обыкновенныхъ явленій. Понятно, что многовѣковая жизнь византійской церкви императорскаго ея періода состояла не изъ однихъ лишь экстраординарныхъ случаевъ. Можно съ увѣренностію сказать, что изложеная теорія отношеній между государствомъ и церковію въ общемъ видѣ соблюдалась въ Византіи. Помимо повелѣль, императорскихъ законовъ и соборныхъ дѣланій, это доказываютъ и самыя факты нарушенія описанной теоріи. Безъ сомнѣнія, византійскіе историки, не имѣя въ виду точнаго опредѣленія законныхъ отношеній между государствомъ и церковію, всегда соблюдаемыхъ съ той и другой стороны, не могли бы занести въ свои лѣтописи такихъ случаевъ, какіе ими занесены, какъ нарушеніе принятаго и всеми признаннаго закона. При томъ, всякое нарушеніе, какъ—исключеніе изъ правила, указываетъ на характеръ закона и общепринятаго воззрѣнія или обычая своею отрицательною стороною. Въ этомъ отношеніи случаи нарушенія установленныхъ отношеній между церковною и гражданскою властію, описанные визан-

тійскими историками, можуть служити средствомъ къ изученію разности возрѣній объ отношеніи церкви къ государству, сложившихся какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.—Нарушенія закона неизбѣжны во всякомъ челоуѣческомъ обществѣ, только въ одномъ бывають болѣе, въ другомъ—менѣе. Но исторію составляютъ не нарушенія закона, какъ исключенія изъ общаго правила, а общая идея и духъ, проникающіе общество и управляющіе его дѣйствіями, проявленія содержимаго всѣми закона во внѣ. Нарушенія же установленныхъ отношеній государства къ церкви въ Византіи, взятія безъ отношенія къ какой нибудь другой церкви, могутъ, кромѣ указанной цѣли, служить еще къ обрисовкѣ внѣшняго положенія церкви, ея благосостоянія или разстройства въ разные періоды ея существованія. Само собою понятно, что внѣшнее состояніе церкви даетъ читателю предъугадывать и о внутренней ея силѣ и, такимъ образомъ, описаніе внѣшнихъ церковно-историческихъ событій, особливо такихъ, которыя имѣють непосредственное отношеніе къ признанной теоріи объ отношеніи государства къ церкви, можетъ быть названо предисловіемъ или вступленіемъ къ обзорѣнію внутренняго ея состоянія, широкаго и всесторонняго проявленія ея мощи или намѣреннаго подавленія ея.

ЗНАЧЕНІЕ РЕЛИГІИ МУХАММЕДА ВЪ ИСТОРИИ.

Ни быстрое и далекое распространеніе религіи Мухаммеда, ни великія завоеванія, сдѣланныя ея исповѣдниками въ средѣ язычниковъ, христіанъ и отчасти іудеевъ—не придали этой религіи всемірно-историческаго значенія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Ученіе Мухаммеда нимало не подвинуло впередъ религіознаго сознанія людей, не внесло въ эту область новыхъ благотворныхъ вѣрованій и понятій. Напротивъ, запечатлѣнная частнымъ характеромъ мѣста и времени своего явленія, проникнутая тѣсными взглядами своего основателя, она стоитъ несравненно ниже явившихся прежде нея богооткровенныхъ религій, и не только не развиваетъ ихъ, но старается стѣснять и ограничивать ихъ благотворное вліяніе на развитіе человѣческаго духа, старается вносить въ жизнь человѣческую то, что давно уже еще до явленія христіанства прожито человѣкомъ⁽¹⁾. Конечно, по своему внутреннему достоинству и значенію, даже по вліянію на внутреннее и внѣшнее благосостояніе своихъ читателей, религія Мухаммеда выше язычества. — По отношенію вообще къ древнимъ восточнымъ религіямъ, она—довольно за-

(1) Новые вѣрованія: «Мухаммедъ—посланникъ Божій» и «Коранъ—книга божественная». Но что слѣдуетъ изъ нихъ для религіознаго развитія челоѣка? Какъ содѣйствуютъ онѣ духовному усовершенствованію его? Это—новая варіація на старую тему, задаваемую себѣ всеми религіозными законодателями древности.

мѣчательный шагъ впередъ. Но это относительное достоинство и значеніе мухаммеданской религіи не искупаютъ недостатковъ ея, не мѣшаютъ оставаться ей произведеніемъ человѣческимъ, съ свойственными недостатками и слабостями. Мухаммеданская религія, по своимъ основнымъ вѣрованіямъ, есть деизмъ—только не такой чистый, какой исповѣдуются, напр., нѣкоторыми образованными европейцами, но проникнутый восточнымъ характеромъ. Аллахъ мухаммедовъ, подобно богамъ другихъ восточныхъ религій, ни болѣе, ни менѣе, какъ восточный деспотъ. Онъ безконечно возвышенъ надъ всѣми твореніями, удаленъ отъ нихъ и не имѣетъ съ ними никакой живой внутренней связи. Между нимъ и твореніями—безпредѣльная бездна, которой ничто не наполняетъ и не можетъ наполнить. Находясь въ такомъ разъединеніи и удаленіи отъ всѣхъ твореній, Аллахъ, съ высоты своего неприступнаго величія, подобно восточнымъ деспотамъ, равнодушнымъ взоромъ смотритъ на ходъ дѣлъ вселенной; дѣла вселенной и въ частности людскія идутъ своимъ неизбѣжнымъ порядкомъ, предустановленнымъ отъ вѣчности, никѣмъ и ничѣмъ неизмѣняемымъ во времени. Если чѣмъ и прерывается или видоизмѣняется обычный ходъ этихъ дѣлъ, это — по большей части чудесными событіями, имѣющими цѣлю вразумленіе и наказаніе нечестивыхъ, страшными угрозами и казнями ихъ. Такимъ образомъ Аллахъ, очень естественно, не въ такой мѣрѣ исполненъ любви къ своимъ твореніямъ, въ какой слѣдовало бы при другихъ болѣе близкихъ отношеніяхъ между нимъ и твореніями. Не смотря на постоянно повторяемыя фразы въ Коранѣ: „во имя Бога милостиваго и милосердаго“; „Господь въ высочайшей степени милосердъ и снисходителенъ“ и т. п., мухаммеданскій богъ гораздо больше правосуденъ, чѣмъ любвеобиленъ; самая любовь его—по крайней мѣрѣ въ проявленіи—какъ то беспорядочна, нерѣдко страдаетъ недостаткомъ разумнаго начала.—При такомъ взаимномъ отношеніи между Аллахомъ и твореніями, нельзя быть близкимъ

къ нему и соединяться съ нимъ въ духѣ живой и дѣятельной вѣры и добродѣтели. Что бы ни дѣлалъ слабый смертный, какіе бы нравственные подвиги ни совершалъ, — Аллахъ всегда будетъ оставаться только правосуднымъ владыкою, но не любвеобильнымъ отцемъ, всегда будетъ находиться въ отношеніи къ нему во внутреннемъ удаленіи и разъединеніи. Отсюда, въ нравственномъ отношеніи человѣку остается одно изъ двухъ: или остановиться исключительно на обрядовой сторонѣ религіи, или, въ жаждѣ духовнаго единенія съ божествомъ, отказаться отъ собственной личности и свободы. Средины между этими двумя крайностями, т. е. истинной нравственности въ христіанскомъ значеніи слова, въ мухаммеданской религіи быть не можетъ, потому что нѣтъ для нея ни побужденія, ни цѣли. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, заботиться мухаммеданину о внутреннемъ очищеніи и облагороженіи себя, когда онъ не имѣетъ надежды достигнуть внутренняго блаженнаго единенія съ Аллахомъ? Къ чему нравственное преобразование себя, чистая духовная жизнь, исключаяющая не внѣшніе только грѣхи, но и малѣйшія внутреннія слабости, когда онъ, въ качествѣ истиннаго читателя Божія, при всеильномъ ходатайствѣ Мухаммеда, и безъ этого тяжкаго условія можетъ рассчитывать на вѣчное блаженство въ будущей жизни? Отъ этого-то между поклонниками Мухаммеда, какъ свидѣтельствуешь всегдашній опытъ, преобладаютъ такъ называемыя внѣшнія добродѣтели надъ внутренними, обрядовая сторона религіи предъ нравственною ея стороною. Коранъ почти ничего не предписываетъ на счетъ внутренняго преобразования и усовершенія въ нравственномъ отношеніи, — и девять десятыхъ мухаммеданъ, особливо менѣе образованныхъ, во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, ни мало не заботятся о такомъ усовершеніи, сосредоточиваютъ свою религіозно-нравственную дѣятельность на исполненіи внѣшнихъ предписаній ислама, — съ замѣчательною точностію наблюдаютъ посты, совершаютъ мѣлитвы, раз-

даютъ милостыни и т. п. Въ строгомъ законномъ исполненіи этихъ нравственно-обрядовыхъ предписаній—они полагаютъ свою правоту и заслугу предъ Аллахомъ,—мало, даже вовсе не думая о томъ, дѣлаетъ ли оно ихъ лучшими въ нравственномъ отношеніи, или не дѣлаетъ. Какъ для боязливыхъ рабовъ, постоянно испытывающихъ страхъ и трепетъ въ присутствіи грознаго господина,—рабовъ, какими, на манеръ восточныхъ подданныхъ, дѣлаетъ исламъ своихъ чтителей въ отношеніи къ Аллаху, для нихъ все дѣло религіи—во внѣшней исправности. Было бы исполняемо то, что строго предписалъ грозный небесный Владыка, за прочее они не отвѣчаютъ. Отъ этого самый строгій, самый набожный поклонникъ Мухаммеда не задумается, въ случаѣ надобности, для своихъ выгодъ, обмануть иновѣрца, причинить ему зло и т. п.

Понятно само собою, что такая рабская, несовершенная нравственность, вытекающая изъ основнаго духа ислама и постоянно проявляющаяся въ жизни, не могла и не можетъ удовлетворять людей, одаренныхъ сильнымъ духомъ, твердымъ характеромъ, живымъ и дѣятельнымъ религіознымъ чувствомъ, людей, для которыхъ блаженное единеніе съ Богомъ—не случайное требованіе, вызванное какими нибудь благоприятными обстоятельствами, а постоянная, неотвратимая потребность души, задача всей жизни. Для подобныхъ людей, живо чувствующихъ свое внутреннее недостойнство и грѣховность, свое удаленіе отъ всесвятаго Бога, потребна нравственность гораздо выше и строже требуемой Кораномъ. И вотъ, подъ вліяніемъ восточнаго аскетизма, между набожными мухаммеданами, вѣрными основному духу и направленію ислама, появились разнаго рода дервишы и факиры, мухаммеданскіе отшельники, представляющіе собою другую крайность мухаммеданской нравственности. Эти искренно набожные, но набожные не по разуму, люди, очень часто изумляющіе насъ подвѣгами своего терпѣнія и самоотверженія, ради удовлетворенія своей духовной потреб-

ности охотно жертвуют собою и всё, что для человека дорого въ мірѣ и обществѣ. Удаляясь въ пустыни и лѣса, среди глубокаго уединенія и безмолвія, они проводятъ свою жизнь въ непрерывныхъ религіозныхъ созерцаніяхъ, въ духовной восторженности, подавляющей совершенно всякую разумно-свободную дѣятельность духа. Отрѣшаясь постоянно отъ своей грѣховной личности, они постепенно приходятъ въ полное самозабвеніе и страдательно погружаются въ лоно безконечнаго... Въ этомъ состояніи восторженности и самозабвенія, дѣлающемъ ихъ слѣпыми и глухими ко всему внѣшнему, они уповаютъ находиться въ обществѣ блаженныхъ духовъ, въ духовномъ единеніи съ самимъ Богомъ. Въ этомъ состояніи видно не живое и свободное проявленіе духа любви, а абсолютная отрѣшенность отъ всего живаго и человѣческаго.

Исключая собою чистую, истинную человѣческую нравственность, исламъ въ тоже время подавляетъ въ своихъ послѣдователяхъ свободное развитіе ума, правильную свободную дѣятельность мысли. Правда, Коранъ не запрещаетъ прямо заниматься науками, заботиться объ образованіи ума, обогащеніи его разнообразными свѣдѣніями,—но общій духъ и характеръ, общее направленіе этой мнимо-божественной книги равносильны подобному запрещенію. Согласно съ этимъ общимъ духомъ и направленіемъ, въ мухаммеданскихъ преданіяхъ, неуклонно вѣрныхъ во всемъ Корану, запрещеніе заниматься мірскими науками возводится на степень положительнаго предписанія. И въ этомъ случаѣ мухаммеданство остается послѣдовательнымъ, вполне вѣрнымъ самому себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ привиться свободное знаніе тамъ, гдѣ требуется одна слѣпая вѣра, основывающаяся на безотчетномъ довѣрїи къ основателю ислама? Къ чему и какъ заниматься науками, когда коранъ заключаетъ въ себѣ первое и послѣднее слово человѣческой премудрости? Богъ мухаммеданскій безконечно удаленъ отъ своихъ твореній, ни мало недоступимъ и непостижимъ для слабаго ума человѣческа-

го; къ чему же стараніе—постигать Бога въ Его разнообразныхъ твореніяхъ и превосходнѣйшемъ изъ нихъ—человѣкъ? Къ чему изслѣдованіе законовъ и свойствъ видимой природы и человѣка, когда оно не имѣетъ своего высшаго, единственно достойнаго оправданія—познанія безконечнаго въ конечномъ, вѣчныхъ идей истины и добра—въ разнообразіи ихъ частныхъ, случайныхъ проявленій? Занятія подобнаго рода не были ли бы напрасною тратою времени и труда, даже посягательствомъ на разумъ божественный, нѣкотораго рода возстаніемъ противъ него? Дѣла человѣческія идутъ обыкновенно такъ, какъ предустановлено имъ идти отъ вѣчности; состояніе и судьба человѣка заранѣе опредѣлены и записаны на нетлѣнной скрижали неизмѣняемаго небеснаго Корана: / къ чему-жь хлопотать человѣку объ обогащеніи себя познаніями, имѣющими цѣлю внутреннее развитіе и внѣшнее, матеріальное благосостояніе его? Къ чему изучать такъ называемыя практическія науки, когда онѣ не въ состояніи видоизмѣнить положенія и хода дѣлъ человѣческихъ? Съ другой стороны, наука, какъ и виновница ея—мысль, не терпитъ принужденія и насилія... Свободная и самостоятельная, какъ и самый духъ нашъ, наука требуетъ отъ своихъ поклонниковъ духовной свободы и самостоятельности и своими органами избираетъ только личности свободныя и самостоятельныя. Какъ же послѣ этого наукѣ развиваться и утвердиться тамъ, гдѣ подавляется всякая отдѣльная личность человѣческая, гдѣ мѣсто знанія и истины занимаетъ авторитетъ, мѣсто закона — произволь? Какъ сродниться наукѣ съ такою религіею, которая, изгоняя всякую свободу и самостоятельность, оковываетъ свободную личность человѣка цѣпами своихъ неизмѣнныхъ преданій, превращаетъ ее въ простое слово безъ смысла и значенія? Отъ этого-то, во всѣхъ странахъ и во все времена, между чтителями Мухаммеда господствовало и господствуетъ крайнее невѣжество: ни философія, ни исторія, ни естественныя науки, ни даже богословіе въ истинномъ его видѣ не находиши среди нихъ надеж-

наго пріюта. Знанія мухаммеданъ ограничиваются по большей части толкованіемъ Корана и сочиненій знаменитыхъ учителей, знаніемъ преданій религіозныхъ и историческихъ, и наконецъ, знаніемъ разсказовъ благочестиваго содержанія. Большая часть мухаммеданъ нынѣшняго просвѣщеннаго вѣка недалеко ушли въ дѣлѣ образованія отъ своихъ предковъ, жившихъ во времена первыхъ преемниковъ Мухаммеда (¹). Въ школахъ, заводимыхъ самими мухаммеданами, учатся обыкновенно читать и толковать Коранъ, писать, и кромѣ того — правиламъ счисленія и грамматики. Тоже — только на другой манеръ — повторяется и въ высшихъ заведеніяхъ мухаммеданскихъ, напр. въ знаменитой самаркандской академіи. Все дѣло въ томъ, чтобъ умѣть правильно прочесть Коранъ и истолковать его, если можно, заучить наизусть съ толкованіями уважаемыхъ учителей и преданіями. Усвоившій все это считается великимъ мудрецомъ. Правда, слѣланному отзыву о вліяніи мухаммеданства на умственное состояніе читателей его противорѣчатъ, повидимому, нѣкоторые историческіе факты, напр. процвѣтаніе наукъ въ восточномъ халифатѣ при Абассидахъ, въ испанскомъ — при Омайядахъ, пожалуй, и въ египетскомъ — при Фатимидахъ. Дѣйствительно, въ тѣ времена (это было въ 9, 10 и 11 вѣк.), времена всеобщаго невѣжества и мрака, за исключеніемъ развѣ одной Греціи, арабы были единственными представителями знанія; они съ жаромъ занимались всѣмъ, что оставлено было потомству великими мужами Греціи и Рима, и хотѣли воскресить науку классической древности. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ знанія, напр. въ математикѣ и въ медицинѣ, они оказали замѣчательные успѣхи и обезсмертили свое имя (²). Все это, конечно, было. Но

(¹) Ср. Вѣстникъ Европы 1876 г. августъ и сентябрь ст. В. Смирнова: «Турецкая цивилизація, ея школы, софта, бібліотеки, книжное дѣло». Изъ поѣздки въ Константинополь, лѣтомъ 1875 года.

(²) Ср. Миссіонер. противомусульман. сборникъ, вып. X, стр. 222—227, гдѣ обстоятельно разобранъ этотъ вопросъ.

что наука несродна, чужда исламу, это доказано было въ тѣ же времена: насколько скоро развились въ этихъ халифатахъ нѣкоторыя отрасли знанія, такъ же скоро они отжили свой вѣкъ: это были нѣжныя растенія, пересаженные на непитательную почву, подъ чужое небо, потому скоро отцвѣтшія и увядшія. Пока обстоятельства благопріятствовали занятію науками и побуждали къ нему, арабы и занимались ими; но какъ скоро обстоятельства измѣнились, оставлено и это занятіе. Въ подобныхъ случаяхъ все дѣло зависѣло почти отъ одного халифа; халифъ былъ человекъ образованный, любившій заниматься наукою,—и наука процвѣтала въ его царствованіе. Халифъ былъ противоположныхъ свойствъ, — и наука приходила въ забвеніе, упадокъ. Но нельзя сказать, чтобы внутренняя потребность духа, требованія самой религіи вызывали арабовъ на занятіе науками: отъ того, въ занятіи ими они оставались обыкновенно подражателями, но не были творцами въ собственномъ смыслѣ слова. А съ другой стороны, занятія арабовъ науками оставались чѣмъ-то постороннимъ, чуждымъ массѣ народа: онѣ не проникали въ народную массу и не усовершенствовали ея духовной жизни. Даже по отношенію къ самимъ занимавшимся—занятія эти, отличаясь по преимуществу внѣшнимъ характеромъ, были чѣмъ-то внѣшнимъ, больше пріятнымъ препровожденіемъ времени, чѣмъ насущною потребностію духа. А потому—и вліяніе этихъ занятій ограничивалось по большей части внѣшнею стороною жизни, но, мало касаясь внутренней ея стороны, оно слабо содѣйствовало облагороженію, возвышенію и усовершенію души. При всей утонченности цивилизаціи, при всей роскоши и изысканности во внѣшней жизни, при всемъ наружномъ образованіи во многихъ отрасляхъ знанія, арабъ обыкновенно оставался въ душѣ такимъ же варваромъ, какими были его невѣжественные предки. Этимъ-то обстоятельствомъ объясняются многія странности въ жизни арабовъ, ихъ жестокость и убійства, склонность къ чувственности и т. п.

Стѣснивъ и подавивъ умственную и нравственную жизнь своихъ послѣдователей, мухаммеданство—вмѣстѣ съ этимъ—неизбѣжно подавило въ нихъ и развитие жизни домашней и общественной.—Въ отношеніи домашней и общественной жизни, мухаммеданство вообще не исправило тѣхъ жалкихъ недостатковъ, какіе до появленія его утвердились на востокѣ къ величайшему злу его жителей, а напротивъ своими предписаніями осватило эти недостатки, придало имъ видъ законности. Утвердивъ существовавшія на востокѣ отношенія мужчины къ женщинѣ, мужа къ женѣ, какъ полновластнаго господина къ рабѣ, оно нанесло тѣмъ самымъ смертельный ударъ жизни семейной, основывающейся, какъ извѣстно, на взаимномъ равенствѣ старшихъ членовъ дома и нравственномъ подчиненіи членовъ младшихъ. Утвержденіе божественнымъ авторитетомъ многоженства, противнаго и законамъ нравственнымъ и законамъ естественнымъ, изгнало изъ мухаммеданскихъ семействъ и наружное благосостояніе—взаимную безопасность, спокойствіе, довольство, миръ, тишину, а водворило вмѣсто нихъ зависть и ненависть, вражды и ссоры, и иногда даже—посягательство на жизнь ненавистнаго лица... Въ самомъ дѣлѣ, мальчики, воспитываемые въ нѣдрахъ подобныхъ семействъ, очень естественно съ первыхъ же лѣтъ усвояютъ себѣ всѣ недостатки ихъ,—привыкаютъ во взаимныхъ отношеніяхъ съ другими руководствоваться страхомъ и неизбежными спутниками его—хитростію и обманомъ,—дѣлаются маленькими деспотами, заранѣе предрасположенными къ чувственности, мести, насилію и другимъ подобнымъ качествамъ. Безъ всякаго духовнаго образованія, безъ развитія нравственнаго, съ небольшимъ запасомъ специальныхъ свѣдѣній, относящихся къ Корану и проповѣдуемому имъ ученію, они вступаютъ въ общественную жизнь. Чего добраго можно ожидать отъ подобнаго рода гражданъ? Могутъ ли они быть вѣрными сынами отечества, безкорыстными слугами его? Могутъ ли они, не усвоивъ себѣ началъ гуманности

и нравственности, заботиться искренно о благоденствіи согражданъ, объ общемъ благѣ? Въ мухаммеданскихъ государствахъ, если говорить строго, подданныхъ вовсе нѣтъ, по крайней мѣрѣ очень мало: по большей части мѣсто ихъ заступаютъ рабы, робкіе и боязливые въ присутствіи предержавшей власти, трепещущіе при одномъ взглядѣ и мановеніи ея; въ отсутствіи же ея—дерзкіе и наглые, склонные къ самоуправству и насиліямъ, рабы коварные, низкіе и хитрые, преданные корыстолюбію, сластолюбію и другимъ низкимъ страстямъ. Очень естественно, что между такого рода подданными нѣтъ ни взаимнаго уваженія и довѣрія, ни заботливости объ общественномъ благѣ, ни благороднаго соревнованія въ улучшеніи состоянія согражданъ. Съ другой стороны, при отсутствіи умственнаго и нравственнаго образованія, при взаимномъ разъединеніи и недовѣрїи, при исключительномъ занятїи частными интересами, въ мухаммеданскихъ государствахъ нѣтъ и быть не можетъ общественнаго мнѣнія, которое бы давало умамъ и сердцамъ одно извѣстное направленіе и дружно устремляло ихъ на благородные подвиги во благо человечества. Нѣтъ этого могущественнаго мнѣнія, которое награждаетъ признательностію и хвалою благородныхъ труженниковъ во имя общественнаго блага и клеймитъ позоромъ себялюбцевъ, никого и ничего не выдающихъ на божьемъ свѣтѣ, кромѣ самихъ себя,—которое возбуждаетъ къ дѣятельности народныя силы, поселяетъ благородное соревнованіе между сословіями, производитъ благотворныя перевороты въ государствахъ, способствуетъ ихъ возрожденію и преобразованію... Наконецъ, въ силу показанныхъ причинъ, въ мухаммеданскихъ государствахъ нѣтъ и промышленности въ томъ смыслѣ, въ какомъ она принимается и осуществляется въ христіанскихъ націяхъ,—промышленности, хранящей и поддерживающей силу и благоденствіе націи. Немногія отрасли промышленности если и существуютъ въ первыхъ,—то существуютъ или въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и незавидномъ положеніи, или не въ такомъ

видѣ, чтобъ могли соотвѣтствовать не частному только, но и общественному благу. Причиною такого упадка промышленности, кромѣ восточной лѣни, служить то, что исламъ не очень выгодно смотритъ на большую часть отраслей промышленности, — смотритъ также, какъ средневѣковый баронъ смотрѣлъ на торговлю и земледѣліе. Занятія подобнаго рода—дѣло рабовъ или кяфировъ,—а истинному поклоннику Мухаммеда гораздо приличнѣе въ кругу семейства проводить время въ праздности да предаваться утѣхамъ и наслажденіямъ чувственности. Отсюда, праздность и бѣдность—отличительные признаки мухаммеданскихъ націй. Какъ въ семействѣ неограниченный властелинъ—мужъ, такъ въ государствѣ—султанъ, эмиръ, шахъ. Суды, приговоры и распоряженія этого деспота, какъ преемника халифовъ, не подлежатъ никакому контролю, выше всякой апелляціи. Подобно первымъ преемникамъ Мухаммеда, облеченный высшею не свѣтскою только, но и духовною властію (муфтій—въ полной зависимости у него), деспотъ имѣетъ въ своихъ рукахъ самое могущественное и вѣрное средство къ содержанію въ безусловномъ подчиненіи своихъ подданныхъ: средство это—Коранъ, единственный кодексъ религіозныхъ и гражданскихъ законовъ, во имя котораго онъ неограниченно властвуетъ и толкованіе котораго находится въ его распоряженіи...)

Можно послѣ этого судить, какъ сильны и какимъ благоденствіемъ наслаждаются мухаммеданскія государства. Дѣйствительно, куда ни проникалъ исламъ, въ какихъ земляхъ ни утверждался,—появленіе и утвержденіе его вездѣ обозначалось упадкомъ образованности и цивилизаціи, подавленіемъ народныхъ силъ и промышленности, невѣжествомъ, праздностію и бѣдностію... Подобный застои не только умственныхъ и нравственныхъ, но вмѣстѣ и физическихъ силъ чловѣка всегда сопровождалъ распространеніе ислама и укорененіе его въ странахъ чуждыхъ тлстворнаго ученія Мухаммеда, какъ будто исламъ для того и назна-

чень, чтобы усыплять и держать въ оцѣненіи силы и дѣятельность человѣческія, подавлять то, къ чему возбуждаетъ и даетъ силу человѣку благотворное ученіе христіанства! Правда, въ первыя времена своего распространенія, исламъ, особенно когда принимаемъ былъ народами бодрыми и свѣжими, каковы арабы и турки, повидимому, оказывалъ благотворное вліяніе на состояніе и судьбу принимавшихъ его народовъ, — возбуждалъ ихъ дремавшія дотолѣ силы, дѣлалъ ихъ могущественными и страшными для сосѣдей, распространялъ между ними нѣкотораго рода благосостояніе и даже доводилъ ихъ до извѣстной степени процвѣтанія. Но подобныя явленія были не болѣе, какъ временными вспышками, какими обыкновенно отличаются переходы народовъ изъ одного состоянія въ другое, временными увлеченіями, вызванными неотразимою силою современныхъ обстоятельствъ, порожденіями возбужденнаго фанатизма и упоенія. Но какъ скоро отвиѣ навѣнный пылъ фанатизма охладѣвалъ, какъ скоро жизнь народа вступала въ обычную свою колею, какую указываетъ и пролагаетъ исламъ,—мухаммеданскія государства являлись въ иномъ, свойственномъ имъ, видѣ: въ нихъ обнаруживались всѣ признаки упадка умственныхъ и нравственныхъ силъ, подавленія цивилизаціи и промышленности. Одну только пользу, можно сказать, оказалъ исламъ нѣкоторымъ народамъ Азіи и Африки,—именно тѣмъ, что способствовалъ уничтоженію между ними язычества съ его нелѣпыми вѣрованіями, съ различными пустыми обрядами и церемоніями, съ возмутительными постановленіями и обычаями. Но эта услуга ислама языческому міру сопровождалась величайшимъ зломъ: исламъ совершенно преградилъ новымъ своимъ послѣдователямъ путь къ европейской христіанской наукѣ и цивилизаціи.

Страннымъ можетъ казаться, какимъ образомъ религія столь несовершенная и столь недостаточная, направленная къ подавленію внутренняго и внѣшняго развитія человѣка, каковъ исламъ, могла такъ быстро

и такъ далеко распространиться? Какимъ образомъ могла она въ нѣкоторыхъ странахъ пересилить иудейство и самое христіанство? Но что удивительнаго въ томъ, что огромныя толпы разнаго рода прозелитовъ принимали ученіе и страсти хитраго и краснорѣчиваго араба? Со времянъ апостольскихъ и до временъ реформациі—всѣ ересіархи употребляли подобныя же средства оболъщенія и употребляли съ хорошимъ успѣхомъ. Что страннаго въ томъ, что умный и ловкій арабъ различными путями, и прямыми и кривыми, овладѣлъ мечомъ и скипетромъ и подчинилъ себѣ соотечественниковъ, и что его побѣдоносныя арміи основали сильное государство? Среди безпорядковъ и революцій восточныхъ монархій, сотни узурпаторовъ низкаго происхожденія, но храбрыхъ, смысленныхъ, находчивыхъ, преодолѣвали болѣе сильныя препятствія, дѣлали завоеванія болѣе огромныя, овладѣвали странами болѣе обширными. Мухаммедъ очень хорошо умѣлъ въ одно и тоже время проповѣдывать и сражаться,—и соединеніе этихъ двухъ, повидимому, противоположныхъ качествъ прямо вело его къ побѣдѣ, торжеству и славѣ. Убѣжденіе и насиліе, фанатизмъ и страхъ, обманъ и хитрость, по надобности пускаемыя въ ходъ, своимъ могущественнымъ содѣйствіемъ увеличивали дѣйствіе первыхъ двухъ средствъ. Голосъ Мухаммеда призывалъ арабовъ къ свободѣ и побѣдамъ, войнѣ и грабежамъ, къ наслажденіямъ настоящей и будущей жизни, призывалъ къ тому, что больше всего было дорого и мило имъ,—и они охотно стекались на этотъ призывный голосъ. Лишенія и нужды, какія налагалъ Мухаммедъ на своихъ послѣдователей для утвержденія своей пророческой репутаціи и содержанія ихъ въ должномъ повиновеніи, могли, правда, отталкивать отъ него многихъ его соотечественниковъ, сроднившихся съ языческими обычаями и привычками. За то эти труды и лишенія во имя религіи, равно какъ ученіе о единствѣ Бога, Его безконечныхъ совершенствахъ, разнообразныхъ отношеніяхъ къ міру и т. п., привлекали къ ис-

ламу сердца людей болѣе нравственныхъ и религіозныхъ, которые не довольствовались современными религіями отечества и стремились къ религіи новой, совершеннѣйшей. Въ исламѣ, болѣе разумномъ и простомъ, болѣе доступномъ необразованному разумнѣю, чѣмъ вѣрованія различныхъ сектантовъ, возмущавшихъ и наводнявшихъ Аравію, они находили то, чего желали и искали, удовлетвореніе своему духовному алканію и жажданію. Первые преемники Мухаммедовы, признавая себя уполномоченными предавать смерти безбожниковъ, многобожниковъ и идолопоклонниковъ, тѣмъ не менѣе послѣ нѣсколькихъ опытовъ жестокаго фанатизма, совершенныхъ въ Азіи и Африкѣ, мало по малу склонились къ вѣротерпимости и начали руководствоваться ея уроками. Послѣдователи Моисея, читатели Спасителя, ученики Зороастра были торжественно приглашаемы къ принятію болѣе совершеннаго откровенія—ученія Корана. Если же они не хотѣли обращаться къ исламу, имъ предоставляема была свобода совѣсти и право по своему чтить Бога отцовъ—подъ условіемъ, чтобъ они выплачивали извѣстную, довольно умѣренную, подать. Плѣнники, захваченные въ военное время на полѣ битвы, освобождались отъ смертнаго приговора и искупали жизнь обращеніемъ къ исламу. Жены ихъ должны были принимать религію своихъ мужей,—и воспитаніе дѣтей ихъ въ правилахъ и обрядахъ ислама сильно размножало число искреннихъ поклонниковъ его. Тысячи прозелитовъ Азіи и Африки, объявившіе себя на сторонѣ новой религіи, обращались къ ней скорѣе по убѣжденію, чѣмъ по насилію, по расчету выгодъ и награды, чѣмъ изъ страха потерь и наказаній. Свободный гражданинъ или рабъ, плѣнникъ или уголовный преступникъ, — всякій, кто говорилъ: „вѣрую въ Бога и Мухаммеда, пророка Его“ и подвергалъ себя обрѣзанію,—въ одно мгновеніе становился равнымъ побѣдоноснымъ мухаммеданамъ. Объявленіе въ пользу ислама искупало отъ грѣховъ, освобождало отъ всякихъ обязательствъ, уничтожало все обѣты цѣломудрія и непорочности.

Не менѣ вліянія производили на простой народъ и блага будущей жизни, возвышенныя и обѣщанныя Мухаммедомъ, равно какъ и наказанія, приготовленныя въ ней. Извѣстно, какое могущественное дѣйствіе оказываетъ на людей суевѣріе: необразованное воображеніе, привыкшее обращаться въ средѣ матеріальной, самыми яркими и поразительными красками рисуешь для нихъ блага и бѣдствія загробной жизни. И надобно полагать, что большое число прозелитовъ этого рода добровольно и искренно принимало исламъ по убѣжденію. Способный къ размышленію многобожникъ (*мушрикъ*) неизбѣжно долженъ былъ находить исламъ болѣе достойнымъ природы божественной и природы человѣческой. Болѣе чистое и здравое, чѣмъ религія Зороастра, болѣе простое, благородное и возвышенное, чѣмъ религія новоіудейская, ученіе ислама должно было располагать и привлекать къ себѣ людей болѣе, чѣмъ постоянные споры и вражды сектантовъ христіанскихъ. Послѣ всего этого, нѣтъ ничего удивительнаго, что исламъ быстро распространился и крѣпко утвердился въ странахъ, гдѣ самыя мѣстныя обстоятельства, древнія постановленія, обычаи и привычки много говорили въ его пользу и располагали къ принятію его.

Н. Ильинъ.

НАУКИ О ЧЕЛОВѢКѢ.

Человѣкъ есть высшее изъ земныхъ существъ, говоритъ ходячій афоризмъ. Дѣйствительно, все, что есть тончайшаго и благороднѣйшаго въ неорганической мертвой матеріи, все, что есть самаго совершеннаго въ жизни растений и животныхъ—все это сосредоточивается въ человѣкѣ и достигаетъ высшей степени развитія и совершенства. Всѣ силы, всѣ средства природы какъ-бы собраны и сосредоточены въ немъ—въ самыхъ утонченныхъ, въ самыхъ сложныхъ и совершенныхъ сочетаніяхъ, на какія только она способна при данныхъ условіяхъ бытія вселенной. Объединяя и сосредоточивая въ себѣ, такъ сказать, реально.—въ самомъ содержаніи, всѣ элементы и силы природы, повторяя такимъ образомъ въ малыхъ размѣрахъ, но въ болѣе совершенныхъ формахъ все, что есть въ природѣ, человѣкъ сверхъ того еще воспроизводитъ въ себѣ, въ своей мысли вселенную, повторяетъ міръ идеально: онъ сознаетъ бытіе природы и свое собственное и, сознавая, познаетъ природу и себя. Съ этой точки зрѣнія онъ есть какъ бы представитель природы и лучшее, совершеннѣйшее выраженіе ея собственной жизни: сама она не знаетъ себя, не сознаетъ проникающаго ее разума и гармоніи. Въ силу такого положенія и значенія своего среди природы, человѣкъ всегда почиталъ и невольно почитаетъ себя существомъ особеннымъ, исключительнымъ—мыслилъ и мыслить себя противоположнымъ природѣ. Оттого его сознаніе и воспроизведеніе общей жизни,

его знаніе о сущемъ всегда болѣе или менѣе ясно распадалось и распадается на двѣ обширныя области, тѣсно связанныя между собою, какъ связаны человѣкъ и природа, области взаимно зависящія одна отъ другой, но никогда не переходящія одна въ другую и не могущія смѣшаться—именно на область знаній о природѣ внѣшней, *естествознаніе* и область знаній человѣка о самомъ себѣ, *самопознаніе*,—на физику въ широкомъ смыслѣ и на антропологию въ широкомъ смыслѣ. И эти области знанія, не смотря на видимое неравенство, несоразмѣрность ихъ предметовъ—цѣлой природы съ одной стороны и одного изъ ея явленій или существа съ другой, — тѣмъ не менѣе почти равны между собою по объему и сложности. Наука о человѣкѣ распадается на такое же большое число отраслей или частныхъ наукъ, какъ и наука о природѣ. Какъ осуществляется это на первый взглядъ странное явленіе? Какъ одно существо даетъ такой обширный матеріалъ знанія, такую массу фактовъ, совокупность которыхъ равняется цѣлому міру?

Разсматриваемый, какъ предметъ знанія, какъ одно изъ данныхъ въ опытѣ существъ природы, одно изъ проявленій ея жизни въ каждой особи и во всей ихъ совокупности, т. е. человѣчество, человѣкъ представляетъ въ своей жизни двѣ группы явленій, рѣзко различающихся между собою. Явленія органической жизни, которыя своею совокупностію составляютъ живой человѣческой организмъ—тѣло (процессы образованія зародыша, явленія эмбриологическаго развитія, образованія тканей и органовъ, процессы питанія, кровообращенія, дыханія), совершаются въ устроенной особеннымъ образомъ матеріи, состоящей изъ тѣхъ же основныхъ элементовъ, которыя въ другой формѣ и другихъ сочетаніяхъ служатъ основой физическихъ, химическихъ и другихъ явленій неорганической природы. Здѣсь мы находимъ тѣже—кислородъ, водородъ, азотъ, углекислоту, соли, желѣзо и т. под.

Такимъ образомъ эти явленія по своей основѣ, по матеріалу, изъ котораго и въ которомъ они развиваются, тождественны со всѣми другими явленіями природы. Субстратъ ихъ есть матерія и потому онѣ называются *матеріальными*. Элементы, служащіе основою этихъ явленій, сложены и соединены такимъ образомъ, что составляютъ одинъ, въ себя замкнутый, живой механизмъ, въ которомъ каждая часть имѣетъ значеніе только въ связи съ другими, каждая, имѣя свою особенную, спеціальную функцію или отправленіе, въ тоже время есть орудіе, органъ, средство для бытія цѣлаго, и весь механизмъ потому называется *организмомъ*. Онъ является дѣйствиємъ непонятной и доселѣ таинственной силы только при участіи другихъ организмовъ, развивается постепенно и всегда по одному плану, увеличивается въ объемѣ, воспринимая отъ внѣ сродные элементы и ассимилируя, уподобляя ихъ себѣ въ процессѣ питанія, и обладаетъ какимъ-то внутреннимъ средоточіемъ, которое заправляетъ всѣми его процессами, направляя ихъ къ одной общей цѣли—сохраненію индивидуума и цѣлаго рода. Это таинственное средоточіе принято называть *жизненною силою*. Съ прекращеніемъ дѣятельности этой невѣдомой силы, организмъ распадается на свои составные элементы неорганические—умираетъ. Какъ живой и умирающій организмъ, человекъ есть явленіе, совершенно тождественное со всѣми явленіями органической жизни природы. Механизмъ его организма въ сущности строится по общему всѣмъ животнымъ организмамъ основному плану, который постепенно усложняется и совершенствуется въ длинномъ рядѣ подобныхъ существъ, начиная съ мягкотѣлыхъ и кончая человекомъ, и очевидно строится тою же самою силою, какою строятся и всѣ животныя организмы. Въ органической жизни человека нѣтъ ни одного явленія, которое въ той же самой формѣ не встрѣчалось бы на какой-либо изъ ступеней великой лѣстницы живыхъ существъ, также точно какъ нѣтъ у него ни одного какого-либо новаго, ему одному принад-

лежащаго органа. Его организмъ, особенно въ ранніе періоды жизни, нельзя отличить отъ организма молодой обезьяны, а въ утробной жизни онъ проходитъ рядъ метаморфозъ, въ которыхъ принимаетъ поочередно видъ всѣхъ главнѣйшихъ родовъ животныхъ отъ мягкотѣлыхъ до высшихъ позвоночныхъ. Съ этой точки зрѣнія чело­вѣкъ есть только высшее и совершеннѣйшее животное, отличающееся только болѣе совершеннымъ и тонкимъ строеніемъ того, что есть у животныхъ, точно также, какъ разсматриваемый со стороны элементовъ, слагающихъ его организмъ, онъ есть только одно изъ самыхъ сложнѣйшихъ физико-химическихъ явленій, составляющихъ совокупность вселенной. Организмъ чело­вѣка и совокупность составляющихъ его явленій, какъ нѣчто совершенно тождественное съ предметами и явленіями, находящимися внѣ чело­вѣка, съ предметами и явленіями, которыя воспринимаются посредствомъ органовъ его внѣшнихъ чувствъ, также съ помощью матеріальныхъ орудій, облегчающихъ и совершенствующихъ это воспріятіе—есть также нѣчто внѣшнее для познающаго чело­вѣка, доступное чувствамъ, какъ всякое другое физическое, химическое или физико-химическое явленіе и тѣло. Какъ эти послѣднія, онъ дѣлимъ, разлагаемъ, можетъ подвергаться со стороны чело­вѣка тѣмъ же самымъ операціямъ, какимъ и явленія внѣшней природы: его можно изслѣдовать чисто матеріальными орудіями и средствами. Кромѣ того, какъ всѣ другія явленія внѣшней природы, явленія органической жизни чело­вѣка не только слѣдуютъ одно за другимъ, но совершаются и одновременно въ одинъ моментъ въ различныхъ пунктахъ и могутъ быть наблюдаемы заразъ,—словомъ, онѣ подлежатъ, какъ обыкновенно говорится, условіямъ пространства—*пространственны*. Совершенно иначе характеризуется другая группа явленій жизни чело­вѣка, всегда связанная съ первую и въ этой связи составляющая живую эмпирическую чело­вѣческую личность. Явленія эти—какъ-ощущенія, представленія, мышленіе, чувствованія же-

лавія и т. под. не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣд-
 довъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ и въ которыхъ
 развиваются явленія такъ называемой матеріальной
 природы. Эти явленія совершенно особаго сорта, жи-
 вутъ какою-то другою, совершенно особою, непохожею
 ни на что матеріальное, жизнью, по совершенно дру-
 гимъ, новымъ законамъ, чуждымъ для явленій физико-
 химическихъ и органическихъ. Онѣ недоступны орга-
 намъ тѣла, состоящаго изъ матеріальныхъ, т. е. совер-
 шенно другихъ элементовъ, другой природы: ихъ не-
 лзя ни видѣть, ни осязать, ни слышать и т. под.
 Недоступныя органамъ тѣла онѣ недоступны и дру-
 гимъ матеріальнымъ орудіямъ и средствамъ изслѣдо-
 ванія: ихъ нельзя разсѣчь скальпелемъ, разложить въ
 тягелѣ, рассмотреть подъ микроскопомъ, нельзя вѣсить
 и мѣрять. Явленія эти открываются и дѣлаются до-
 ступными наблюденію особеннымъ, имъ однимъ свой-
 ственнымъ образомъ, въ *сознаніи*. Если мы говоримъ,
 что видимъ чувство, внутреннее состояніе и т. под.
 другаго человѣка, то это неточность языка. Мы вос-
 принимаемъ внѣшними чувствами только рядъ чисто
 матеріальныхъ движеній организма и, зная по опыту
 собственному, связь ихъ съ извѣстными внутренними
 состояніями, быстро воспроизводимъ эти состоянія въ
 себѣ, здѣсь, внутри себя, наблюдаемъ ихъ и по ана-
 логіи съ собою приписываемъ ихъ тому индивидууму,
 внѣшнія движенія котораго восприняли внѣшними чув-
 ствами. Существо, воспринимающее подобныя явленія
 и способное совершать ихъ, можетъ замѣчать въ нихъ
 своего рода сложность, можетъ разлагать сложное на
 болѣе простое и элементарное; но орудія этого разло-
 женія опять чисто внутреннія, родственныя, тожде-
 ственныя съ самими явленіями, ими разлагаемыми—
 это невещественная, недоступная внѣшнему наблюде-
 нію мысль. Наконецъ, разсматриваемыя явленія, какъ
 че состоящія изъ матеріальныхъ элементовъ, не мо-
 гутъ постоянно находиться одно возлѣ другаго, не мо-
 гутъ постоянно сосуществовать и совершаться въ од-

номъ субъектъ въ одно и тоже время: онѣ не могутъ составлять сплошной величины, всѣ части которой могутъ существовать и быть наблюдаемы одновременно. Это свойство ихъ выражается положеніемъ, что они не занимаютъ пространства, не подлежатъ условіямъ пространства, *непространственны*. Онѣ не лежатъ другъ возлѣ друга, а только слѣдуютъ одно за другимъ, иногда въ невообразимо краткіе промежутки времени: когда одно изъ нихъ открывается сознанію, т. е. вообще является, всѣ другіе уже на самомъ дѣлѣ не существуютъ и не могутъ быть наблюдаемы, не могутъ быть въ сознаніи въ этотъ самый моментъ. Въ силу прямой противоположности всѣмъ явленіямъ, которыя принято называть словомъ „матеріальныя“, разсматриваемыя явленія обыкновенно называются *нематеріальными*. Но это названіе характеризуетъ ихъ только отрицательно. По общему закону человеческой мысли, явленія эти должны мыслиться принадлежащими чему-нибудь, совершающимся въ чемъ-нибудь, должны имѣть какое-либо начало, какъ и явленія матеріальныя, какой-нибудь источникъ, основу, матеріаль, изъ котораго и въ которомъ они являются и развиваются, и эта основная сила должна характеризовать ихъ положительно. Какъ діаметрально противоположныя всему матеріальному, онѣ съ перваго взгляда должны быть отнесены къ особому началу, къ особой субстанціи, не похожей ни на одинъ изъ матеріальныхъ элементовъ и на всю ихъ совокупность. Это и сдѣлано было человѣкомъ съ незапамятныхъ временъ. Явленія внутренней жизни отнесены къ особому началу, особой субстанціи, которая характеризуется качествами приписываемыхъ ей явленій, т. е. исчисленными противоположными всему матеріальному свойствами явленій внутренней жизни, также другими, вытекающими съ логическою необходимостью изъ этихъ свойствъ, но совершенно не данными въ опытѣ—существо не матеріальное, недѣлимое, сознающее, непространственное. Это новое противоположное матеріи начало—*душа* называется въ члѣвкѣ

духомъ. Отсюда и самыя явленія внутренней жизни называются душевными или духовными и эти названія почитаются ихъ характеристикою со стороны положительной. Въ силу этого говорится, что явленія внутренней жизни, открывающіяся только въ самонаблюденіи, не матеріальны, но духовны. Но если описанная группа психическихъ или духовныхъ явленій въ человѣкѣ не имѣть, по своей природѣ, ничего общаго съ явленіями физико-химическими и физиологическими, представляетъ среди нихъ нѣчто особое, имѣ чуждое, несоизмѣримое съ ними, совершающееся совершенно въ другихъ условіяхъ и по другимъ законамъ, то онѣ все-таки не составляютъ чего-либо исключительно принадлежащаго человѣку, не встрѣчающагося нигдѣ въ природѣ.

Психическая жизнь есть необходимая принадлежность и характеристическая особенность всего животнаго царства и безусловно связана съ нѣкоторыми изъ свойствъ организма, именно всего ближе съ явленіемъ раздражительности одной изъ тканей его составляющихъ, называемой нервною тканью, или нервною системою. Этотъ органъ является въ животномъ царствѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, развивается, усложняется и совершенствуется въ соотвѣтствіи съ самымъ организмомъ на разныхъ ступеняхъ животнаго царства и такимъ образомъ, какъ самъ животный организмъ, является во множествѣ градацій,—отъ нѣсколькихъ клѣточекъ, соединенныхъ въ неправильные и несимметричныя узлы, расположенные въ видѣ одной или нѣсколькихъ нитей, неправильно развѣтвляющихся въ различныхъ частяхъ организма, до того удивительнаго аппарата, который у высшихъ животныхъ и человѣка состоитъ изъ сотенъ милліоновъ клѣточекъ и нитей, соединенныхъ въ симметрическое цѣлое и называется церебро-спинальною нервною системою. Какъ цѣлый организмъ человѣка есть только высшая ступень развитія организма животнаго вообще, и не заключаетъ ни въ своемъ строеніи, ни въ своихъ отправленіяхъ, ничего существенно новаго, такъ и его нерв-

ная система есть только высшая и совершеннѣйшая форма того же самаго органа или аппарата самыхъ несовершенныхъ животныхъ и не заключаетъ въ себѣ ничего существенно новаго. Мозгъ человѣка состоитъ изъ тѣхъ же основныхъ элементовъ, что и нервныя узлы самыхъ низшихъ животныхъ и устроенъ точно также, какъ мозгъ высшихъ животныхъ, особенно обезьянъ. Онъ отличается только бѣльшимъ относительнымъ вѣсомъ, имѣетъ нѣсколько болѣе сѣраго вещества и болѣе количество извилинъ, которыя при этомъ тоньше и разнообразнѣе, чѣмъ у самыхъ высшихъ животныхъ. Но это очевидно слишкомъ не важныя, не родовыя, не совершенно и въ сущности новыя особенности. Различнымъ градаціямъ въ развитіи нервной системы у различныхъ типовъ животныхъ съ точностію соотвѣтствуютъ градаціи въ развитіи ихъ внутренней, психической жизни, на сколько можно судить объ этомъ по внѣшнимъ обнаруженіямъ внутреннихъ состояній у животныхъ и по аналогіи съ нашими собственными состояніями. И психическая жизнь въ животномъ царствѣ является постепенно развивающеюся и совершенствующеюся въ соотвѣтствіи съ развитіемъ нервной системы. У самыхъ низшихъ животныхъ, не обладающихъ еще ни однимъ органомъ чувствъ и воспринимающихъ впечатлѣнія внѣшняго міра одинаково каждымъ пунктомъ поверхности своего тѣла, психическая жизнь, по всей вѣроятности, состоитъ изъ небольшого количества однородныхъ и въ высшей степени смутныхъ ощущеній; надо полагать, что это ощущенія осязательныя, мускульныя, температуры, голода. Съ усложненіемъ нервной системы и образованіемъ органовъ чувствъ у болѣе совершенныхъ животныхъ, душевная жизнь также осложняется и, такъ сказать, развѣтвляется. Изъ неопредѣленныхъ, общихъ ощущеній возникаетъ рядъ специальныхъ ощущеній осязанія, зрѣнія, слуха, вкуса, обонянія. И подобно тому, какъ нервы разныхъ органовъ чувствъ оканчиваются и сосредоточиваются въ одномъ центрѣ, и ощущенія объ-

единяются въ одномъ сложномъ образѣ предмета, — предмета, который своимъ дѣйствіемъ на органы чувствъ производитъ эти ощущенія. Этими образами животное пользуется для различныхъ цѣлей въ своей жизни, помня ихъ и поставляя въ разныя сочетанія: отсюда развивается низшій родъ умственной дѣятельности — то, что называется умомъ или интеллектомъ животныхъ. Вмѣстѣ съ этими основными явленіями внутренней жизни, также въ связи съ развитіемъ и усложненіемъ нервной системы, — является у высшихъ животныхъ другой родъ душевныхъ состояній — чувствованія или волненія — гнѣвъ, страхъ, расположеніе или привязанность и отвращеніе и нѣкоторыя другія подобныя состоянія. Всѣ эти внутреннія явленія высшихъ животныхъ, подобно нервной системѣ, образуютъ нѣчто цѣлое и составляютъ то, что обыкновенно называется душою животного. Отсюда можно естественно заключить, что и психическая жизнь человѣка, какъ и его нервная система, есть только дальнѣйшая и высшая ступень психической жизни животныхъ; что ея особенности соответствуютъ особенностямъ въ строеніи нервной системы и другихъ частей организма, что и здѣсь, какъ въ организаціи физической, нѣтъ ничего существенно новаго и исключительнаго, что слѣдовательно человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ есть только высшее изъ явленій матеріальной природы, — высшее животное, а человѣчeskій родъ одинъ изъ видовъ животныхъ; что его претензія и право на какую-то особенность и исключительность среди природы есть чистая фикція, иллюзія, какъ и обособленіе наукъ о человѣкѣ отъ наукъ о природѣ есть ошибка и недоразумѣніе, что въ сущности всѣ эти науки суть отрасли, обширныя главы естественной исторіи животныхъ, или еще шире — части одной науки о жизни — *біологіи*. Такой выводъ, какъ извѣстно, дѣлался многими мыслителями и дѣлается доселѣ. Не мало людей, особенно изъ среды естествоиспытателей, считаютъ его даже очевиднымъ и неподлежащимъ никакому сомнѣнію. Но

весьма крупные, и для всякаго, при небольшомъ вниманіи и безпристрастіи, осязательные факты дѣлають его рѣшительно несостоятельнымъ и невозможнымъ.

Прежде всего организація душевной жизни несравненно сложнѣе и совершеннѣе у человѣка, чѣмъ у самыхъ высшихъ животныхъ. У человѣка тѣже органы чувствъ, что и у высшихъ животныхъ и тѣже въ сущности по содержанію ощущенія, но они несравненно богаче содержаніемъ и результатами, потому что соединяются съ дѣятельностію безконечно высшей умственной силы. Общее свойство психическихъ явленій—сознательность у человѣка превращается въ *самосознаніе*, въ мысль о себѣ, какъ существѣ особомъ, отдѣльномъ отъ всего окружающаго. Самосознаніе — эта отличительная, характеристическая черта человѣческаго интеллекта—даетъ начало цѣлому ряду явленій внутреннихъ, которыхъ, какъ самаго самопознанія, и слѣда нѣтъ у животныхъ. Далѣе, способность имѣть образы внѣшняго и чувствовать отношеніе предметовъ между собою, судить о нихъ превращается въ способность имѣть общія идеи, общія понятія, общія сужденія, вообще въ способность отвлеченія, отвлеченнаго мышленія, которая въ связи съ звуковымъ языкомъ или даромъ слова дѣласть для человѣка возможнымъ объединять въ одномъ мысленномъ образѣ, въ одномъ сужденіи безконечное множество предметовъ, явленій и ихъ отношеній между собою и къ нему самому. Способность отвлеченія, являясь въ безконечномъ разнообразіи формъ, которыхъ, какъ самой этой способности, у животныхъ нѣтъ и задатковъ, дѣласть для человѣка возможнымъ отрѣшеніе отъ чувственнаго, дѣласть возможнымъ созерпаніе того, что совершается а предѣлами чувственнаго міра, созерпаніе самаго механизма явленій и цѣлаго, состоящаго изъ нихъ, міра,—созерпаніе, обыкновенно, называемое, объясненіемъ. Въ области душевныхъ волненій или чувствованій мы встрѣчаемъ у человѣка тѣже состоянія страха, гнѣва, любви, но все это въ безконечно болѣе слож-

ныхъ и совершенныхъ формахъ и кромѣ того встрѣчаемъ такія явленія, которыхъ нѣтъ вовсе у животныхъ. Таковы—эстетическія чувствованія прекраснаго, высокаго и особенно комическаго; таково чувство нравственное или совѣсть, чувство права и обязанности; таково религіозное чувство. Наконецъ сообразно съ высокимъ совершенствомъ отображенія внѣшняго міра въ идеальныхъ отвлеченныхъ формахъ кругъ вліянія чело­вѣка на внѣшній міръ безконечно шире и формы этого вліянія безконечно совершеннѣе: чело­вѣкъ сознательно съ опредѣленными цѣлями измѣняетъ естественный порядокъ предметовъ и явленій природы, комбинируетъ данные природою матеріалы въ новыя разнообразныя формы, и кромѣ всего этого обладаетъ способностію противодѣйствовать прямымъ вліяніямъ силъ природы и возбужденіямъ своего организма тѣлеснаго, направлять свою жизнь и дѣятельность сообразно съ высшими отдаленными цѣлями, воплощать въ своей жизни въ той или другой степени идеаль совершенства. Эта способность чело­вѣка называется свободою: она дѣлаетъ чело­вѣка центромъ, новой среди міра, живой силы, противодѣйствующей неразумной природѣ и противоположной ей силамъ во всѣхъ отношеніяхъ; въ тоже время она порождаетъ раздѣленіе дѣйствій на добрыя и злыя и чувство ответственности, изъ которой развивается нравственное чувство и нравственный законъ. Итакъ къ явленіямъ душевной жизни животныхъ у чело­вѣка присоединяется рядъ новыхъ, именно:—самосознаніе, отвлеченное мышленіе и объясненіе, чувства эстетическія, религіозныя, нравственныя, самоопредѣленіе къ дѣятельности или свобода и даютъ всей внутренней жизни чело­вѣка особый видъ, характеръ и направленіе, обозначаемые однимъ словомъ „разумность“. Изъ всего этого не трудно видѣть, что организмъ чело­вѣческой души не есть только видоизмѣненіе душевнаго организма животныхъ, а совершенно новый типъ до такой степени отличнѣй отъ души животныхъ самыхъ высшихъ, что между ними,

по сознанию самих материалистов, производящих человека от животных, лежит пропасть, если даже сравнивать душевную организацию самого ограниченного дикаря с душевною организациею самого высшего животного. „Между крайностями человеческого ума, говорит Льюисъ, наврѣмѣръ Таеминійцемъ и Шекспиромъ, существуютъ безконечныя градаціи, дающія намъ возможность прослѣдить развитіе отъ перваго до втораго безъ введенія какого-нибудь новаго факта. Но между умственными способностями животного и человека лежитъ такая пропасть, чрезъ которую можетъ служить мостомъ только кака-нибудь внѣшняя прибавка“. „Нелѣпность предположенія, продолжатъ онъ, что кака-нибудь обезьяна можетъ при нормальныхъ обстоятельствахъ построить научную теорію, разложить какое-нибудь явленіе на составныя его факторы, начертать себѣ картину жизни, которую вели ея предки, или сознательно регулировать свое поведеніе, имѣя въ виду благо отдаленныхъ потомковъ, — нелѣпность такого предположенія, говорю я, — такъ очевидна, что нельзя удивляться глубокомысленнымъ умамъ, которые отвергли съ негодованіемъ гипотезу, ищущую объясненія человеческого ума въ отправленіяхъ тѣлеснаго организма, общаго человеку и животнымъ и прибѣгли къ гипотезѣ духовнаго дѣятеля приводящаго къ организму“. Эта пропасть между духовнымъ организмомъ человека и душою животного еще болѣе увеличивается, когда мы примемъ во вниманіе тотъ фактъ, такъ хорошо обработанный и утвержденный материалистами, на бѣду ихъ теорій, — фактъ, что различіе между организмомъ и нервною системою высшихъ животныхъ и человека весьма незначительное, можно сказать, ничтожное. „Организмъ человекообразныхъ обезьянъ, приведемъ слова тогоже мыслителя-материалиста, весьма мало отличается отъ нашего; ихъ органы чувствъ и даже мозгъ представляютъ лишь крайне незначительныя отклоненія отъ нашего: но рядомъ съ этимъ внѣшнимъ сходствомъ строенія,

какое бесконечное духовное различіе“!... Очевидно указанныя явленія, которыми характеризуется исключительно психическая жизнь человѣка и которыя объединяются въ одномъ общемъ понятіи разумности,—не суть только высшая форма явленій психической жизни животныхъ по той простой причинѣ, что у животныхъ нѣтъ ихъ ни въ какой формѣ. Онѣ составляютъ нѣчто совершенно новое, нѣчто абсолютно чуждое животнымъ и въ отношеніяхъ между человѣкомъ и животными есть очевидная аналогія съ отношеніемъ существъ неразумной природы, причисляющихся къ различнымъ царствамъ, т. е. человѣкъ относится къ животному точно также, какъ растеніе относится къ минералу и животное къ растенію. Въ самомъ дѣлѣ, — царство растительное имѣетъ много общаго съ минеральнымъ. Въ немъ тѣже основные элементы, тоже прикрѣпленіе къ мѣсту или вообще отсутствіе произвольнаго движенія, есть также сходныя внѣшнія формы. Въ немъ одно только свойство, не встрѣчающееся у минераловъ,—именно организація, развитіе изъ внутренняго основанія по однообразному плану изъ сѣмени, вообще жизнь. Царство животное, имѣющее много общаго съ растительнымъ, выдѣляется изъ него однимъ главнымъ признакомъ ощущенія, сознательности, котораго нѣтъ вовсе у растений. Человѣкъ выдѣляется изъ царства животныхъ цѣлою совокупностію различныхъ свойствъ, объединяемыхъ въ понятіи разумности. Съ этой точки зрѣнія, человѣкъ, человѣческій родъ, и для эмпирической науки не можетъ быть видомъ или классомъ животныхъ, частью животнаго царства, а долженъ составить особое, самостоятельное царство. Прилагая къ человѣку законъ, общій всѣмъ другимъ царствамъ существъ, — именно законъ градацій, постепенности и прогресса, въ силу котораго каждое изъ царствъ природы состоитъ не изъ одного, а изъ многихъ видовъ и формъ существъ, обладающихъ однимъ общимъ отличительнымъ признакомъ, но обладающихъ имъ въ различныхъ формахъ и степеняхъ, при чемъ существен-

ный отличительный признак достигаетъ въ нѣкоторыхъ особяхъ и видахъ вышаго совершенства,—прилагая этотъ законъ къ человѣку, можно видѣть въ немъ первое, еще далеко несовершенное, звѣно новаго царства, новой формы бытія, „разматривать его, говоря словами Ульрици, какъ зародышъ и первый обрашникъ нѣкоторой формы бытія, примыкающей къ земной природѣ и въ тоже время возвышающейся надъ нею и слѣдовательно имѣющей особенное значеніе въ порядкѣ цѣлаго міра“. Человѣкъ, въ силу указанной аналогіи, очевидно открываетъ собою область существъ, въ которыхъ долженъ постепенно развиваться въ различныхъ формахъ и достигать высокаго совершенства признакъ разумности, — область, отрицать дѣйствительное бытіе которой нѣтъ рѣшительно никакого достаточнаго основанія,—хотя эта область, — міръ духовъ вышихъ человѣка—недоступна обыкновеннымъ средствамъ человѣческаго познанія. Такимъ образомъ, примыкая съ одной стороны къ царству животныхъ и къ міру чувственному, человѣкъ съ другой входитъ въ царство духовъ, въ міръ сверхчувственный и отражая въ себѣ, сосредоточивая жизнь природы чувственной, онъ носитъ въ себѣ образъ всей вселенной, состоящей изъ чувственнаго и сверхчувственнаго или духовнаго. Потому онъ справедливо называется малымъ міромъ,—микрокосмомъ.

Но и перечисленными особенностями душевной жизни человѣка еще не оканчивается область явленій его душевной жизни. Въ силу указанныхъ особенностей духовной организациі человѣка, обозначенныхъ словомъ „разумность“, его внутренняя жизнь развертывается и осложняется еще далѣе и открывается рядъ новыхъ своеобразныхъ, но опять чисто психическихъ явленій. Самое высшее и совершенное изъ животныхъ неразумныхъ рождается тѣмъ, чѣмъ ему предназначено оставаться въ продолженіи всей его жизни. Снабженное, сообразно съ своею природою, средствами и орудіями для борьбы за существованіе, за сохраненіе жиз-

ни, какъ своей собственной, такъ и цѣлаго рода, оно почти съ самаго начала своей жизни и до конца ея съ одинаковымъ однообразіемъ и правильностію совершаетъ одни и тѣже дѣйствія и всегда однимъ и тѣмъ же въ сущности способомъ, безошибочно и слѣпо, т. е. безсознательно достигая своихъ цѣлей. Низшія животныя, какъ извѣстно, никогда не ошибаются въ теченіи всей своей жизни, не приобрѣтаютъ никакой опытности, ничего новаго, ничего такого, къ чему не были бы способны при самомъ рожденіи. Высшія животныя, правда, дѣлаютъ ошибки, приобрѣтаютъ нѣкоторую опытность, слѣдовательно нѣчто новое, не данное самою природою, не данное въ самой организаціи; но это въ самой незначительной степени и при томъ почти исключительно подъ вліяніемъ чловѣка. Кромѣ того, это совершенствованіе не выходитъ за предѣлы индивидуальнаго бытія особи, оно не передается другимъ особямъ, не передается потомству, а если и передается то физически, въ формѣ прирожденнаго навыка, въ формѣ автоматическаго, инстинктивнаго дѣйствія, которое проявляется въ потомствѣ усовершенствованныхъ особей вкорѣ послѣ рожденія. Такимъ образомъ организмъ душевный животныхъ остается всегда однимъ и тѣмъ же по содержанію и стоитъ въ прямой и очевидной зависимости отъ организма тѣлеснаго, совершенствуясь всегда вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ. Совершенно наоборотъ, чловѣкъ является на свѣтъ самымъ слабымъ и беспомощнымъ, безъ внѣшнихъ физическихъ средствъ самозащиты, съ душевною организаціею, которая ниже организаціи душевной жизни у молодой обезьяны—одного возраста; но въ цѣломъ рядѣ собственныхъ опытовъ онъ создаетъ себѣ силы и средства, совершенствуется болѣе или менѣе во всѣхъ направленіяхъ и съ прекращеніемъ развитія и роста организма не перестаетъ расти и развиваться его душа, она достигаетъ въ этотъ періодъ высшей энергіи и высшаго совершенства, доступнаго данному индивидууму при извѣстныхъ условіяхъ его жизни, тогда какъ

животныя въ зрѣломъ возрастѣ становятся ниже по душѣ, становятся глупѣе, чѣмъ они бывають въ ранней молодости. Такимъ образомъ къ другимъ явленіямъ новымъ у человѣка присоединяется ростъ и развитіе какъ всего душевнаго организма, такъ и различныхъ его частей. Развитіе это видоизмѣняется и усложняется новымъ обстоятельствомъ. Человѣческіе индивидуумы обыкновенно соединяются въ общество и мѣняются постоянно своими новыми пріобрѣтеніями. Изъ этого взаимодѣйствія образуется коллективная душевная дѣятельность множества духовныхъ единичныхъ организмовъ, какъ-бы коллективная душа, которая невидимо и нечувствительно живетъ и развивается вмѣстѣ съ индивидуумами. Продукты коллективной дѣятельности—мысли, чувства, дѣйствія и т. под., вырабатываемыя общими силами, становятся общимъ достояніемъ каждаго и дѣлають каждаго человѣка богатымъ—опытомъ цѣлаго общества. Это общее достояніе передается отъ одного поколѣнія другому, растетъ и совершенствуется, усложняется болѣе или менѣе въ каждомъ новомъ поколѣніи. Общественныя единицы—націи мѣняются опять своими духовными пріобрѣтеніями, взаимно пополняютъ свое развитіе и, такимъ образомъ увеличенный, общій капиталъ становится достояніемъ отдѣльнаго человѣка. Содержаніе духовной жизни каждаго индивидуума обусловливается его отношеніемъ къ этому опыту человѣчества, тою степенію, въ какой его душевнымъ организмомъ усвоено то, что создано коллективною дѣятельностію безчисленныхъ милліардовъ духовныхъ единицъ въ теченіи многихъ вѣковъ. Такимъ образомъ высшее развитіе человѣка зависитъ не отъ его прямыхъ, личныхъ отношеній къ природѣ, къ космосу, а почти исключительно отъ вліянія на него коллективныхъ созданій человѣческаго духа въ исторіи, памятниковъ прошлой дѣятельности духовныхъ единицъ и цѣлыхъ обществъ. Изъ этого ясно до очевидности, что духовный организмъ человѣка, получая первоначальное развитіе подъ вліяніемъ внѣшняго міра и сво-

его тѣлеснаго организма, усваиваетъ въ тоже время множество готовыхъ духовныхъ продуктовъ и какъ-бы питается и укрѣпляется ими. Онъ живетъ въ особенной духовной атмосферѣ, среди созданій человѣческаго духа,—въ новомъ, самимъ духомъ постепенно созданномъ мѣрѣ, весьма рѣдко сознавая и оцѣнивая по достоинству этотъ фактъ. Каждое понятіе, вѣрованіе, волненіе духовное и каждое дѣйствіе человѣка, имѣя свою исторію въ предѣлахъ его индивидуальной личной жизни и развитія, въ тоже время имѣетъ еще исторію общую, и прежде, чѣмъ становится возможною данная его форма, оно въ теченіи многихъ вѣковъ и тысячелѣтій проходитъ безчисленное множество различныхъ формъ и обработаннымъ, готовымъ переходитъ въ личную собственность отдѣльныхъ личностей, поступаетъ въ духовный организмъ индивидуума, какъ уже приготовленная помимо его пища и имъ только уподобляется. Этимъ путемъ организмъ душевный человѣка еще болѣе освобождается отъ чувственнаго и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ своего собственнаго тѣлеснаго организма и нервной системы. Такимъ образомъ человѣкъ, хотя и подъ вліяніемъ природы, но своею собственною силою, производитъ нѣчто такое, что не дается ему съ самымъ бытіемъ, создаетъ нѣчто свое, нѣчто оригинальное. Созданный и создаваемый человѣкомъ мѣръ, который называется исторіею, царство міра среди неразумной природы, есть мѣръ въ высшей степени разнообразный и сложный, мѣръ полный чудесъ и красоты, полный дѣятельности великихъ силъ. Онъ-то главнымъ образомъ и даетъ ту массу матеріала для изслѣдованій, которая превращаетъ науку о человѣкѣ въ цѣлую область знанія, равную естествознанію. Только мѣръ этотъ не всякому доступенъ, не всякій можетъ созерцать его, любоваться его красотами, изумляться чудесамъ его, понимать величіе силъ его создающихъ и въ немъ дѣйствующихъ. Всякій по необходимости обратитъ вниманіе на бурю или грозу, пойметъ могущество, обнаруживающееся въ этомъ явленіи; но не всякому доступ-

но созерцаніе не менѣе, если еще не болѣе величественнаго явленія, вторженія напимѣрь въ жизнь человѣчества новой идеи и тѣхъ многочисленныхъ переворотовъ во всѣхъ областяхъ жизни человѣчества, какими сопровождается это вторженіе. Всякій можетъ любоваться нагроможденными силою подземнаго огня скалами горъ и интересоваться ихъ исторіею; но не всякій можетъ остановиться съ изумленіемъ и любопытствомъ передъ такимъ напим. созданиемъ человѣческаго духа, какъ языкъ въ его тысячахъ формъ и понять ту громадную силу, которою произведено это необъятное явленіе. Для этого нужна большая доля развитія и много знаній. Оттого-то огромное большинство людей знаетъ только одинъ міръ,—міръ неразумной природы, постоянно и насильственно вызывающій ихъ вниманіе и не подозрѣваютъ бытія другаго высшаго міра, въ которомъ живутъ.

Самое выдающееся, самое поразительное и осязаемое изъ явленій міра исторіи, изъ созданій человѣческаго духа есть совокупность явленій его жизни, обозначаемыхъ словомъ „общество“. Объединяемая этимъ словомъ безчисленныя формы, въ которыя человѣкъ укладываетъ и облекаетъ свою жизнь въ связи съ себѣ подобными, не даны готовыми, не произведены природою, не созданы Богомъ,—онѣ придуманы и осуществлены самимъ человѣкомъ, они имъ созданы и создаются постоянно. Природа производитъ и можетъ произвести только стадо, т. е. чисто внѣшнее, какъ-бы механическое соединеніе въ одномъ мѣстѣ особей одного рода живыхъ существъ. Если же совокупность людей превращается въ организованную семью, гдѣ каждый членъ имѣетъ свое особое мѣсто, свои права и обязанности, свой кругъ дѣятельности—семью, строеніе которой ~~является~~ является, какъ извѣстно, въ множествѣ разнообразнѣйшихъ видовъ, начиная съ простыхъ и грубыхъ отношеній, какія существуютъ между мужемъ и женою, отцомъ и дѣтьми, братьями и сестрами и т. под. у какихъ нибудь дикарей—новозеландцевъ и кон-

чая семействомъ образованнаго европейца; если эта совокупность человѣческихъ индивидуумовъ превращается затѣмъ въ организованную совокупность семей и является монархіею въ ея различныхъ формахъ, отъ самой крайней деспотіи до строгой конституціи, является республикою теократическою, или олигархическою, демократическою и т. п.: то все это производится уже самимъ человѣкомъ. Общество во всѣхъ его формахъ, за исключеніемъ той, которой характеризуется стадо, есть чисто созданіе человѣческаго духа, придумывается и осуществляется человѣкомъ подъ вліяніемъ различныхъ условий и обстоятельствъ его жизни. Какъ велика масса явленій, изъ которыхъ слагается духовный процессъ созданія общества, — легко пойметъ всякій, если потрудится обозрѣть хотя существующія нынѣ формы общественной жизни, начиная съ родового быта дикарей и кончая строеніемъ самыхъ благоустроенныхъ цивилизованныхъ государствъ. Каждая изъ этихъ формъ, нужно замѣтить при этомъ, создавалась вѣками и есть результатъ безчисленнаго множества мыслей, соображеній, чувствованій, желаній, — вообще различныхъ дѣятельностей духа. Всѣ вмѣстѣ они составляютъ одинъ живой процессъ; одна изъ формъ соціальныхъ обуславливаетъ другую и каждая изъ нихъ кладетъ особую печать на всю духовную жизнь человѣка. Жизнь общественная организуется подъ вліяніемъ большаго количества силъ, изъ которыхъ каждая въ своемъ историческомъ развитіи раскрывается въ особую область и представляетъ цѣлый міръ созданныхъ духомъ человѣческимъ явленій. Одну изъ первыхъ и основныхъ силъ, образующихъ жизнь общественную или общество составляетъ языкъ, въ широкомъ и общемъ смыслѣ этого слова, — языкъ, какъ средство обмѣна и передачи мыслей. Творецъ не даетъ и здѣсь человѣку ничего, кромѣ самыхъ несовершенныхъ, элементарныхъ средствъ, каковы — мимическія движенія и произвольные звуки, соотвѣтствующіе характеру внутреннихъ состояній, за которыми эти звуки слѣдуютъ невольно, и способности или дара воспользоваться ими — дара слова. Посмотри-

те, что сдѣлать изъ этого матеріала, въ теченіе вѣковъ безсознательнаго творчества,—человѣкъ. Въ нѣсколько членораздѣльныхъ звуковъ, составляющихъ одно слово, требующее самаго незначительнаго времени для произношенія, онъ заключить цѣлыя тысячи образовъ конкретныхъ предметовъ, цѣлую массу разнообразныхъ свѣденій, иногда добытыхъ въ продолженіе вѣковъ трудами множества людей и поколѣній. Эти склады знаній и образовъ превратились въ цѣлую систему, въ организмъ, какимъ является каждый звуковой языкъ. Сочетавая и комбинируя слова по законамъ этого организма, человѣкъ въ небольшіе промежутки времени обзрѣваетъ чрезвычайно большое количество предметовъ, явленій и ихъ отношеній между собою, вызываетъ съ тою же быстротою образы этихъ предметовъ въ другихъ людяхъ. Этимъ онъ увеличиваетъ въ милліоны разъ природную быстроту мысли, а чрезъ увеличеніе этой скорости, въ милліоны разъ увеличиваетъ силу и значеніе этого дѣятеля, потому что увеличиваетъ скорость приобрѣтенія знанія о мірѣ и себѣ. Какъ обширна область этого явленія, этого созданія духа, можно видѣть уже изъ того, что существуетъ до четырехъ тысячъ различныхъ формъ, системъ, организмовъ слова или языковъ. Они заключаютъ въ себѣ по приблизительному разсчету около ста билліоновъ словъ, изъ коихъ каждое само по себѣ есть цѣлое и при томъ весьма сложное явленіе, имѣетъ свою исторію, стоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ другимъ словамъ и т. под. Вся эта масса органическихъ построеній объединяется въ нѣсколько обширныхъ группъ, обширныхъ организмовъ, изъ которыхъ каждый развивается изъ одного общаго начала и есть цѣлая совокупность языковъ или нарѣчій. Весь этотъ міръ живетъ и развивается: языки рождаются, растутъ и умираютъ, сталкиваются между собою, взаимно вліяютъ другъ на друга, борются и рождаются между собою, дѣлятся, развѣтвляются и сливаются. Каждый индивидуумъ нечувствительно усваиваетъ результаты этого длиннаго и громад

наго процесса въ той или другой его части, онъ получаетъ готовый языкъ, живущій и развивающійся внѣ его и независимо отъ него, но развивающійся дѣятельностію того же духа, который живетъ въ индивидуумѣ, только въ связи съ другими и въ длинный промежутокъ времени. За языкомъ по степени важности и значенія въ развитіи человѣка нужно поставить *религію*. Выражая въ конкретныхъ образахъ или олицетвореніяхъ понятія человѣка о первоначальныхъ причинахъ и конечныхъ цѣляхъ всего сущаго и особенно самого человѣка, религія является въ множествѣ формъ, имѣющихъ, какъ и формы языка, внутреннюю солидарность или связь, представляетъ опять цѣлыя органическія системы, которыя рождаются, развиваются, умираютъ, вліяютъ одна на другую и т. под. Каждая форма есть опять созданіе человѣческаго духа, вызванное прирожденною потребностію религіи, прирожденнымъ чувствомъ божества и преданіями о первоначальномъ непосредственномъ откровеніи. Даже истинная откровенная религія съ внѣшней стороны носить печать и слѣды этого творчества; потому что непосредственно данная истина перерабатывается умомъ человѣческимъ, отражается въ немъ, сообразно съ его качествами и временными, мѣстными условіями. Отсюда, кромѣ внѣшней оболочки, человѣческое творчество касается самаго содержанія, претворяетъ и искажаетъ его, производя ереси и т. п. Состоя изъ образовъ и представленій божества, міра духовнаго, затѣмъ изъ догматовъ и умозрѣній, каждая религія сопровождается особою, тѣсно съ нею связанною и изъ нея вытекающею формою богопочитанія или культа, т. е. совокупностію обрядовъ, церемоній, молитвъ и пѣсней. Каждый образъ, каждый догматъ, обрядъ и проч. въ свою очередь имѣютъ свою исторію и дѣйствуютъ въ жизни человѣка, какъ могучія живыя силы, направляютъ и видоизмѣняютъ ее, даютъ ей своеобразную форму и печать и въ цѣломъ представляютъ сложнѣйшій и громаднѣйшій процессъ. За религіей можно поставить искусство. Здѣсь

опять открывается цѣлый міръ созданий духа, гдѣ онъ изъ сырыхъ матеріаловъ, даваемыхъ природою, сочетая ихъ разнообразнѣйшими способами, дѣлаетъ воплощеніе своихъ образовъ, своихъ мыслей и чувствъ, своихъ желаній и плановъ. Для одного перечисленія созданий духа въ этой области потребовалось-бы очень много времени. Вообразите себѣ, въ самомъ дѣлѣ, массу явленій и фактовъ, представленіе о которыхъ возникаетъ при словахъ: архитектура, скульптура, живопись, музыка, хореографія, поэзія, театръ, искусство письменной передачи мыслей, съ которымъ тѣсно связана литература. Обозрите мысленно различныя формы архитектуры отъ шалашей дикарей до мраморныхъ дворцовъ и храмовъ новаго времени, отъ грубо сдѣланной цистерны до роскошныхъ водопроводовъ и фонтановъ, отъ сдѣланной среди лѣса просѣки для удобства сообщенія до желѣзныхъ дорогъ, отъ грубаго плота до парохода и т. под. Обозрите мысленно различныя формы письменности—отъ какихъ нибудь рунъ и бирокъ или веревокъ съ узлами,—до книгопечатанія въ его новѣйшихъ современнѣйшихъ формахъ, вообразите массу памятниковъ литературы и т. д. и вы поймете, что здѣсь опять передъ наблюдателемъ цѣлый особый міръ, цѣлая область особенныхъ явленій духа, цѣлый громадный и въ высшей степени сложный процессъ. Тоже самое можно видѣть, когда мы обнимемъ мысленно совокупность явленій, обозначаемыхъ словами мораль или нравоученіе, право, философія, наука, воспитаніе. Нравственная дѣятельность человѣка принимала въ исторіи и теперь имѣетъ множество формъ, въ которыхъ выражается пониманіе человѣкомъ отношеній къ міру, себѣ подобнымъ и самому себѣ. Нравственные идеалы различныхъ временъ, средства къ ихъ достиженію, понятія о добродѣтеляхъ и порокахъ или грѣхахъ, пороки и добродѣтели въ разные времена, у разныхъ народовъ, на разныхъ ступеняхъ развитія и пр. все это опять цѣлый міръ созданий духа, результатомъ котораго являются наши нравственныя

понятія. Область права обнимаетъ различныя формы законодательства, формы отношеній различныхъ классовъ общества между собою, формы взаимнаго отношенія народовъ и государствъ; безчисленныя формы судебныхъ учреждений и юрисдикціи, системы наказаній и наградъ и т. под. Область философскаго обнимаетъ рядъ попытокъ обнять все сущее, какъ одно цѣлое, объяснить все изъ одного общаго начала. Это какъ бы рядъ созданныхъ самимъ человѣкомъ идеальныхъ міровъ, изъ которыхъ каждый онъ почиталъ въ разное время отраженіемъ и выраженіемъ дѣйствительнаго міра, самъ потомъ разрушалъ эти созданія и производилъ новыя и доселѣ продолжаетъ перестраивать міръ въ своей мысли. При словѣ „наука“ возникаетъ въ нашемъ умѣ представленіе длиннаго и сложнаго процесса интеллектуальнаго развитія человѣчества, въ продолженіи котораго изъ ничтожной суммы реальныхъ знаній, какою обладаетъ стоящій на низшей степени развитія дикарь, развилась громадная и сложная система положительныхъ знаній. При словѣ „воспитаніе“ возникаетъ представленіе о безчисленныхъ формахъ, въ какихъ люди старались и стараются сдѣлать достояніемъ одного человѣка все добытое человѣчествомъ въ области теоріи и практики,—представленіе о множествѣ различныхъ системъ воспитанія и образованія, о множествѣ разнообразнѣйшихъ учреждений. Вотъ краткій и общій очеркъ того, что мы называемъ царствомъ духа среди неразумной природы, міромъ духа, который созданъ и продолжаетъ созидаться человѣкомъ, въ которомъ живетъ и которымъ питается и дышетъ всякій индивидуумъ. Каждое изъ явленій этого міра существуетъ также реально, какъ и любое изъ явленій матеріальной природы; но существуетъ и развивается совершенно особеннымъ образомъ, въ особыхъ условіяхъ, въ особой формѣ, не похожей на формы бытія неразумной природы, по совершенно другимъ законамъ.

Какъ человѣкъ представляетъ при научномъ анализѣ двѣ противоположныя по своей природѣ, формамъ

и законамъ бытія группы явленій—явленія матеріальныя и явленія духовныя; такъ и науки о немъ распадаются на двѣ главныя группы. Однѣ изъ нихъ изслѣдуютъ матеріальную сторону человѣка и примыкаютъ къ наукамъ о природѣ внѣшней или естествознанію, другія, главнымъ образомъ, обнимаютъ различныя проявленія жизни духа, какъ индивидуальной, такъ и общей. Обѣ эти группы находятся въ самой тѣсной связи. Науки о явленіяхъ тѣлесной жизни человѣка въ тѣсной ихъ связи съ явленіями природы внѣшней, необходимо разсматриваютъ тѣло, какъ орудіе, органъ духа, носитель духовныхъ явленій. Науки о явленіяхъ духовной жизни, по необходимости, разсматриваютъ эти явленія въ связи съ жизнію тѣла. При этомъ звѣномъ, связывающимъ ихъ, служитъ психологія, которая такимъ образомъ объединяетъ и связываетъ собою двѣ великія области знанія—*физику* и *антропологию*, какъ было это замѣчено еще Аристотелемъ.

Въ своей физической организаціи родъ человѣка является не однообразнымъ. Основной типъ строенія индивидуумовъ, его составляющихъ, выражается въ нѣсколькихъ главныхъ формахъ, называемыхъ *расами*. Изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ различныхъ особенностей человѣческихъ расъ, съ которыми связаны вопросы о происхожденіи человѣческаго рода, объ отношеніи его къ царству животныхъ и цѣлая исторія каждой расы въ ея отношеніяхъ къ другимъ: помѣси расъ между собою, вырожденіе и совершенствованіе племенъ подъ вліяніемъ разныхъ условій, значеніе и роль каждой расы въ общей жизни человѣчества и т. под.—изслѣдованіемъ всего этого занимается особая наука, которая называется *естественною* исторіею человѣка, а иногда просто *антропологию*. Явленія жизни общественной—общество въ его различныхъ формахъ и законахъ образованія и развитія этихъ формъ служатъ предметомъ другой науки или вѣрнѣе цѣлаго круга наукъ *соціальныхъ* или просто *соціологіи*. Въ древности эту науку называли политикою, а въ новѣйшее

время Огюсть Контъ, основатель позитивизма, наименовалъ ее соціальною физикою. Она состоитъ изъ *соціологіи* въ собственномъ смыслѣ, которая занимается изслѣдованіемъ законовъ образованія общества и установленіемъ общаго идеала, къ осуществленію котораго должно стремиться человѣчество; изъ *статистики*, изслѣдующей и опредѣляющей наличный составъ, наличныя силы и средства всѣхъ обществъ, законы роста и паденія этихъ средствъ; наконецъ, изъ *политической экономіи*, занимающейся изслѣдованіемъ явленій и законовъ накопленія и распределенія богатства въ основныхъ его формахъ капитала и труда. Изученіемъ языка занимается кругъ наукъ, обозначаемыхъ однимъ словомъ *филологія*. Съ нею тѣсно связывается теорія словесности, изслѣдующая главныя формы словесныхъ произведеній человѣка, законы ихъ образованія и развитія, также исторія литературы. Все это вмѣстѣ съ филологіею, занимающеюся анализомъ языка, какъ организма во всѣхъ его формахъ и законахъ—иногда называется *словесностью*. Явленія, въ которыхъ выражается и изъ которыхъ слагается религіозная жизнь человѣчества, обзрѣваются и изслѣдуются въ исторіи религій; ихъ общіе законы опредѣляются въ *философій религіи*. Наука эта, впрочемъ, доселѣ еще не сформировалась надлежащимъ образомъ. Изученіе религіозной жизни главнымъ образомъ сосредоточивается на изученіи древнеіудейской и христіанской религіи, которыя изслѣдуются подробно въ богословской наукѣ. Другія религіи изслѣдуются особо подъ общимъ именемъ—миѳологіи. Философія религіи, какъ особая наука, почти вовсе еще не существуетъ и приурочивается болѣею частию къ такъ называемому, основному богословію, которое преслѣдуетъ собственно не научно-теоретическую, а практическую цѣль. Область искусства обнимается *эстетикою*; далѣе—теоріями различныхъ частныхъ отраслей искусства, общемою и частною каждою изъ нихъ исторіею. Явленія нравственной жизни тоже имѣютъ свою исторію; законы ихъ изслѣ-

дуются въ философіи морали, которая тоже доселѣ не можетъ освободиться отъ метафизики, особенно у изслѣдователей придерживающихся, такъ называемой, теоріи долга и ученія о прирожденности нравственнаго закона. Разнообразныя явленія права и обязанности даютъ начало цѣлому обширному ряду наукъ, такъ называемыхъ, юридическихъ. Явленія философской дѣятельности изслѣдуются въ исторіи философіи. Явленія духа, извѣстныя подъ общимъ именемъ знанія или науки, составляютъ предметъ исторіи наукъ: соединенная съ исторіею философіи въ новѣйшее время наука эта носитъ названіе исторіи интеллектуальнаго развитія человѣчества. Законы образованія и накопленія знаній, законы доказательства — вообще теорія знанія излагается въ особой наукѣ, называемой *логикою*. Теорія воспитанія и исторія его составляютъ содержаніе нѣсколькихъ наукъ, соединяющихся въ одно цѣлое подъ общимъ именемъ *педагогики*. Наконецъ, разсмотрѣніе жизни человѣчества во всей ея совокупности, изслѣдованіе всѣхъ ея явленій въ ихъ взаимной связи, общемъ ихъ отношеніи къ природѣ внѣшней и ея силамъ, изображеніе всего творческаго процесса развитія человѣческаго духа въ одной общей картинѣ, дасть начало обширной по своимъ размѣрамъ наукѣ — всеобщей исторіи человѣчества или просто *всеобщей исторіи*. Подобное же разсмотрѣніе этого процесса въ одномъ какомъ-либо обществѣ, у одного какого-либо народа или государства порождаетъ рядъ частныхъ исторій. Такимъ образомъ исторія въ сущности объединяетъ, по крайней мѣрѣ должна объединять по своей основной идеѣ, всѣ почти науки о человѣкѣ, должна служить полнымъ и цѣлостнымъ отраженіемъ всего царства духа, которое потому-то и называется царствомъ или міромъ исторіи.

Легко замѣтить, что всѣ перечисленныя отрасли наукъ о человѣкѣ, занимаются изслѣдованіемъ обширныхъ и сложныхъ явленій какъ матеріальной, такъ и духовной жизни человѣчества или человѣка вообще.

Но эти сложныя явленія, какъ такія должны имѣть и дѣйствительно имѣютъ въ своей основѣ явленія болѣе простыя, элементарныя для первыхъ и изслѣдованіе этихъ простыхъ, основныхъ и элементарныхъ явленій должно предшествовать изслѣдованію сложныхъ явленій, которыя въ сущности состоятъ изъ нихъ. Для того, чтобы рѣшить вопросы объ отношеніи человѣка къ животнымъ, о его происхожденіи, для того, чтобы оцѣнить и выяснить разности между расами человѣческаго рода, понять законы ихъ физическаго совершенствованія или вырожденія—вообще, чтобы представить естественную исторію человѣка, необходимо прежде всего знать, что есть общаго, всегда присущаго и основнаго въ каждомъ здоровомъ человѣческомъ организмѣ и въ его жизнедѣятельности. Изслѣдованіемъ человѣка съ этой стороны занимается анатомія и фізіологія человѣческаго тѣла. Анатомія показываетъ строеніе организма, различныя части, изъ какихъ онъ составленъ; фізіологія изслѣдуетъ отправленіе этихъ частей — явленія жизни и законы, по которымъ они совершаются. Въ основѣ великихъ и сложныхъ созданій человѣческаго духа въ исторіи, очевидно, тоже лежатъ элементарныя и простыя его дѣятельности и явленія его жизни. Религія, наука, языкъ, искусство и проч. составляютъ результатъ или продуктъ дѣятельности милліардовъ духовныхъ единицъ. Въ ихъ основѣ лежатъ простыя и элементарныя состоянія этихъ единицъ—религіозное чувство, процессъ мышленія и познанія, чувство эстетическое, чувство нравственное и т. под. Дѣятельности эти совершаются въ извѣстной мѣрѣ всеми рѣшительно людьми и совершаются по извѣстнымъ общимъ неизмѣннымъ законамъ, одинаковымъ для всехъ людей, всехъ вѣковъ, всехъ состояній. Законы эти суть самыя общіе и основныя законы дѣятельности духа. Описаніе общихъ всемъ людямъ явленій духовной жизни, каковы: мышленіе, чувствованіе, желаніе, — анализъ, анатомія духовнаго организма человѣка, разсмотрѣніе точное строенія всехъ его

частей, опредѣленіе ихъ взаимодействія въ цѣломъ процессѣ духовной жизни, указаніе законовъ, управляющихъ образованіемъ каждаго изъ явленій этой жизни—родъ физиологіи духа, все это составляетъ задачу и содержаніе психологіи, которая такимъ образомъ составляетъ основу и средоточіе всѣхъ наукъ гуманныхъ, наукъ о явленіяхъ духа человѣческаго въ исторіи; потому что послѣдняя цѣль этихъ наукъ состоитъ въ томъ, чтобы разложить подлежащія ихъ изслѣдованію явленія на ихъ послѣдніе основные элементы и показать общіе законы и общія условія, по которымъ и при которыхъ они образуются изъ элементарныхъ, психическихъ дѣятельностей и состояній нашего духа. Не трудно замѣтить, что положеніе психологіи въ ряду наукъ о человѣкѣ или точнѣе о духовныхъ явленіяхъ человѣческой жизни аналогично съ положеніемъ физики въ области наукъ естественныхъ. И физика изслѣдуетъ самыя общія, основныя и элементарныя явленія, входящія въ составъ всѣхъ сложныхъ явленій. Послѣдняя цѣль и идеаль наукъ естественныхъ, изучающихъ сложныя явленія—свести ихъ на явленія движенія и ихъ простые законы.

В. Снегиревъ.

ЗАМѢТКИ

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННАГО ФРАНЦУЗСКАГО ДУХОВЕНСТВА (¹).

—

Вслѣдъ за окончаніемъ войны во Франціи наступилъ періодъ реакціи: нація стала переживать болѣзненное время провѣрки своего прошлаго, своихъ заблужденій и ошибокъ. Горькое разочарованіе въ прежнихъ идеалахъ естественно приводило умы къ религіи. Французскій клиръ не остался безучастнымъ зрителемъ перелома, переживаемаго его соотечественниками. Отъ зоркаго взгляда духовенства Франціи не укрылось настроеніе современныхъ умовъ, благопріятное для усиленія клерикальнаго вліянія. Средствами для достиженія своихъ цѣлей духовенство избрало религіозныя процессіи, пилигримства и пропаганду среди народа и арміи. Чтобы замаскировать свою пропаганду и вмѣстѣ съ тѣмъ вести ее успѣшнѣе, французскій клиръ придумалъ такого рода планъ: заручившись дозволеніемъ вновь учрежденнаго правительства, онъ пригласилъ всѣ классы къ участію въ католическихъ союзахъ или обществахъ, учреждаемыхъ имъ по образцу старыхъ ре-

(¹) Настоящій очеркъ составленъ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ французскихъ журналовъ и газетъ и пѣмецкой «Allgemeine Zeitung» за настоящій годъ. Представляемая свѣдѣнія имѣютъ цѣлью дополнить замѣтки о французскихъ церковныхъ дѣлахъ, сообщаемыя нашею духовною журналистикою.

месленныхъ корпорацій. Главною задачею этихъ союзовъ поставлено было: противодѣйствіе порчѣ нравовъ, въ частности порчѣ, производимой печатью, далѣе—споспѣшествованіе религіозному воспитанію юношества, а главнымъ образомъ — содѣйствіе христіанскому разрѣшенію соціального вопроса. Въ преслѣдованіи и выполненіи такого грандіознаго плана французское духовенство проявило чрезвычайную энергію, тѣсное братство и единство руководительныхъ началъ. Франція, съ свойственнымъ ея національному характеру увлеченіемъ, живо откликнулась на призывъ своихъ пастырей и быстро покрылась цѣлою сѣтью разнаго рода обществъ. Въ 4 года (со времени окончанія войны) во Франціи было основано свыше 200 'большихъ союзовъ; кромѣ того, по инициативѣ или вліянію духовенства, возникло множество малыхъ бюро, братствъ, кружковъ и ассоціацій съ самыми разнообразными названіями и со всевозможными цѣлями. Всѣ вновь учрежденныя общества объединились однимъ главнымъ союзомъ, который, въ свою очередь, получалъ инструкціи изъ Рима. По примѣру этого союза, безусловное подчиненіе папѣ поставлено было въ качествѣ *conditio sine qua non* для существованія каждаго вновь образовавшагося католическаго общества.

Лишь только нѣмцы оставили Парижъ, здѣсь возникъ товарищескій союзъ—«*cercle Montparnasse*» (монпарнасскій кружокъ), поставившій себѣ цѣлю склонять рабочихъ на сторону первообраза ихъ—сына плотника, І. Христа. Папа далъ благословеніе на это предпріятіе. Вскорѣ затѣмъ стали возникать подобныя же общества подъ названіемъ «*oeuvres*» или «*cercles catholiques*», которыя постепенно расширили программу своей дѣятельности, введя въ нее политическій элементъ. По образцу монпарнасскаго кружка, въ 1875 году основанъ былъ новый католическій рабочий союзъ—«*Oeuvre de Jesus ouvrier*», посвятившій свою дѣятельность противѣсу соціалистической пропаганды и въ тоже время вспомоществованію карлистскому дѣлу. Завершеніемъ

и вънномъ этого союза явилось въ томъ же году тайное общество царя Исуса—«Oeuvre de Jesus Roi». На ряду съ безусловнымъ подчиненіемъ напѣ, это общество поставило свою цѣлю преслѣдованіе католико-роялистскихъ тенденцій съ лозунгомъ: „Богъ и король“. Векорѣ все эти и подобные союзы объединились для одного „общаго дѣла“ главнымъ—«Union des oeuvres ouvriers de la France» (союзомъ рабочихъ обществъ Франціи). Этотъ союзъ не ограничился уже пропагандой между рабочими, а распространилъ свою дѣятельность и вліяніе на прессу, школу, богоугодныя и попечительныя заведенія, войско,—на семейство и общество. Организациа католическихъ союзовъ завершилась тѣмъ, что общество Union примкнуло къ прежде возникшему «Oeuvre generale des comités catholiques de France» (къ генеральному обществу католическихъ комитетовъ во Франціи), и съ того времени оба названія слились вмѣстѣ и замѣняютъ другъ друга. Такъ для парижскаго комитета встрѣчается то названіе «comité de l'oeuvre», то названіе «comité central» (1).

Главный комитетъ этихъ двухъ слившихся во единое обществъ состоитъ изъ одного президента, изъ одного вице-президента (которымъ состоитъ августинскій патеръ Бельи), одного генеральнаго секретаря и извѣстнаго количества членовъ. Этотъ комитетъ руководитъ образованіемъ рабочихъ союзовъ во всей Франціи, которая для этого раздѣлена на 7 поясовъ. Для каждаго изъ этихъ поясовъ существуетъ одна секція. Изъ семи начальниковъ секцій—шесть офицеры. Бюллетени главнаго общества носятъ строго-военный характеръ. Занятія секретарей точно также раздѣлены на секціи: 1) секція авангардная, производящая рекогносцировку поля дѣйствія, вторгающаяся въ слабыя мѣста и всюду разсылающая пропагандистовъ; 2) центральная секція для централь-

(1) Организациа и взаимная связь католическихъ союзовъ въ имѣвшихся у насъ подъ руками источникахъ представлены не ясно. вслѣдствіе того, что, до извѣстной степени, скрываются отъ лишнихъ глазъ.

наго управленія; 3) и 4) фланговія секціи (*sections ailes de la formation*). Подобнымъ же образомъ организованы каждый провинціальный комитетъ тамъ, гдѣ существуетъ союзъ. Директорами провинціальныхъ союзовъ являются почти исключительно лица изъ духовенства. Вторые директора изъ рабочаго класса играютъ здѣсь жалкую роль. При организаци и въ дѣятельности союзовъ духовенство избѣгаетъ парламентаризма, какъ опаснаго, по его мнѣнію, элемента, способствующаго проявленію индивидуальной свободы и самостоятельности. Члены комитетовъ назначаются, а не избираются, и должны умѣть „выслушивать и выполнять приказанія своихъ начальниковъ“. Повиновеніе членовъ простирается до того, что они подчиняются контролю даже при посѣщеніи ими собраній или конференцій. Для этого каждый членъ обязанъ представлять при входѣ билетъ, такъ-называемый «*jéton de présence*». Матеріальныя средства союзовъ обезпечиваются взносами. Сборомъ пожертвованій занимаются въ городахъ «*conseil de quartier*» (частный совѣтъ), а въ селахъ— «*comité local*». При этомъ видную роль играютъ женщины: онѣ собираютъ въ церквахъ подаянія (*quêtes*) и взимаютъ обязательные годовые взносы членовъ католическихъ обществъ. Такой видъ представляетъ вся эта масса католическихъ обществъ, покрывающихъ всю Францію. Во всей ихъ дѣятельности виденъ строгій порядокъ, своего рода гармонія: одинъ шагъ приводитъ въ движеніе тысячи нитей, одинъ ударъ затрогиваетъ тысячи связей, руководится однимъ мастеромъ на ткацкомъ станкѣ, мастеромъ, засѣдающимъ въ Римѣ. Строгая организаци съ своимъ свѣтско-военнымъ характеромъ переплетается клерикальной организацией по епархіямъ, гдѣ духовенствомъ основаны такъ называемыя бюро.

Епархіальныя бюро, возникшія по инициативѣ епископа въ Сень-Дени Сегюра, работаютъ за соединеніе всѣхъ католическихъ рабочихъ союзовъ, братствъ, ассоціаций и т. д. для цѣлей общества Union. Въ этихъ

бюро лежитъ центръ дѣятельности французскаго духовенства. На рабочемъ конгрессѣ въ Нантѣ въ 1873 году только 11 епархіальныхъ бюро имѣли своихъ представителей; на конгрессѣ въ Лионѣ въ 1874 году бюро оказалось 20, а въ 1875 году этихъ бюро было уже 40, кромѣ того въ этомъ же и настоящемъ годахъ открыто 33. Въ составъ этихъ бюро вошло свыше тысячи рабочихъ союзовъ съ нѣсколькимистами тысячъ членовъ. Теперь епархіальныя бюро учреждены уже при бѣльшей части епископскихъ престоловъ. Организованныя по образцу главныхъ союзовъ, бюро являются проводниками первыхъ во вліяніи на народъ. Вездѣ во главѣ ихъ стоитъ епископъ. Старѣйшее и образцовое бюро, находящееся въ Нанси, основано было епископомъ Фулономъ. Цѣль учрежденія епархіальныхъ бюро, по заявленію епископа неверскаго (Nevers), состоитъ въ томъ, чтобы революціонному принципу индивидуализма противопоставить католическій принципъ религіознаго единства. Отцомъ всѣхъ стремленій, направляющихся къ этой цѣли, является епископъ, наставницею—церковь. Сношенія производятся при помощи благочинныхъ (Cantonalpfarrer). Послѣдніе, при посредствѣ священниковъ и викаріевъ, образуютъ сельскія бюро. Каждое учреждаемое бюро предварительно обязано заявить, что оно желаетъ присоединиться къ обществу Union. Въ послѣдней даже деревнѣ долженъ быть репортѣръ епархіальнаго бюро. Между мѣстнымъ дворянствомъ и рабочими приобрѣтаются подписчики на бюллетени главнаго католическаго союза. О денежныхъ средствахъ епархіальныхъ бюро бѣльшею частію заботится «Association de Notre Dame de Salut». Лица, преслѣдующія общія филантропическія цѣли, не допускаются въ бюро, ихъ стремленія не поддерживаются послѣдними. И вообще роль свѣтскихъ лицъ въ бюро ограничивается однимъ служебнымъ характеръ. Главное завѣдываніе дѣлами бюро находится въ рукахъ духовенства.

Епархіальныя бюро находятъ себѣ значительную поддержку въ католическихъ семинаріяхъ, доставляющихъ первымъ большое количество дѣятельныхъ членовъ. Въ главныхъ семинаріяхъ устраиваются конференціи или духовныя собесѣдованія (*causeries sacerdotales*). Основатель послѣднихъ — генераль-директоръ конгрегаціи св. Сульпиція въ Парижѣ. На эти конференціи приглашаются и свѣтскія лица: генералы, депутаты, высшіе чины юстиціи и администраціи. Здѣсь бывають совѣщанія на счетъ дѣятельности семинаристовъ въ деревнѣ во время каникулъ, относительно средствъ усиленія религіознаго образованія среди рабочихъ, касательно дѣятельности священника-директора бюро или общества (*prêtre-directeur ou aumônier*) въ семействахъ рабочихъ; разсуждается о томъ, что священникъ, въ качествѣ оффиціального члена училищной комиссіи, долженъ въ строгой мѣрѣ примѣнять свое экзаменаціонное право, т. е. старательно экзаменовать изъ религіи и вліять на раздачу стипендій и выдачу выпускныхъ свидѣтельствъ и т. п.

Кромѣ участія въ епархіальныхъ бюро, французское духовенство вліятельно дѣйствуетъ въ такъ-называемыхъ попечительныхъ обществахъ, (*oeuvres de patronage*), являющихся продолженіемъ церковнаго воспитанія, суррогатомъ семьи, которая во Франціи очень часто не выполняетъ своихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Этотъ трудъ приняли на себя члены общества Санъ-Венсанъ-де-Поль (*Conférenciers de Saint Vincent de Paul*). По заявленію одного члена ліонскаго конгресса 1875 года, для успѣшнаго веденія такого дѣла требуется лига между священниками и хозяевами (*patrons*), т. е. владѣльцами фабрикъ, заводовъ и тому подобныхъ учрежденій, гдѣ находятся рабочіе. Чтобы добиться чего-нибудь для послѣднихъ, рѣшено было хозяевъ привлекать къ участию въ католическихъ обществахъ. Съ этою цѣлію основана католическая ассоціація ліонскихъ хозяевъ (*Association catholique des patrons de Lyon*), являющаяся въ тожѣ

время противовѣсомъ лѳонской мѣщанской общинѣ (Commune de Lyon), къ которой принадлежитъ много рабочихъ. Статуты этой ассоціаціи представляютъ въ качествѣ цѣли, къ которой стремится послѣдняя: возстановленіе моральнаго и экономическаго порядка на фабрикахъ, въ мастерскихъ, бюро и магазинахъ чрезъ распространеніе страха Божія, чрезъ почитаніе воскреснаго покоя, при посредствѣ бесплатнаго подыскиванія работы, при помощи возстановленія связей между хозяевами и рабочими союзами. Камера соглашенія этой ассоціаціи (chambre de conciliation), составленная изъ рабочихъ и хозяевъ, занимается установленіемъ выгодной рабочей платы въ видахъ предупрежденія волненій между рабочими.

Чтобы доставить болѣе пользы провинціямъ, лѳонскій конгрессъ рекомендовалъ сиротскіе дома перемѣстить въ деревни, по образцу земледѣльческаго сиротскаго дома (Orphelinat agricole) въ Мѣньерѣ, на нижней Сенѣ. Болѣе широкое поле дѣйствія для сельскаго духовенства представляется въ поддержаніи сиротскаго общества (Oeuvre de l'adoption), основаннаго каноникомъ Іоанномъ де Лассалемъ. Орденъ „школьныхъ братьевъ“ (Schulbrüder) — произведеніе того же Лассалю—почти уже 200 лѣтъ посвящаетъ себя приюту и воспитанію сиротъ изъ низшихъ классовъ. Въ Парижѣ существуетъ центральное бюро; въ различныхъ епархіяхъ основаны отдѣленія (Filiale). Теперь это сиротское общество объявлено въ качествѣ епархіальнаго (oeuvre diocésain). Къ почетнымъ покровителямъ его принадлежатъ монсиньоръ Мермильо и г. Друенъ-де-Луи. Содѣйствіе епископовъ этому обществу считается необходимымъ. Приюты (crèches) и убѣжища, принимающіе на день малыхъ дѣтей и надзирающіе за ними для облегченія родителямъ свободнаго приобрѣтенія заработка, управлялись прежде обществами „сестеръ святаго дѣвства“ и С. Венсанъ-де-Поль, теперь же поступили подъ особенный надзоръ епископовъ. Всѣ такого рода учрежденія производятъ громадное и благотворное вліяніе на народъ.

Подъ протекторатомъ особаго чиновника отъ министерства внутреннихъ дѣлъ духовенствомъ основаны въ Ріомѣ и Нимѣ центральныя заведенія для призрѣнія раскаявающихся провинившихся лицъ. Еще большій интересъ представляютъ кружки молодежи (*cercles de jeunesse*) или кружки изъ чиновниковъ коммерціи и бюро (*cercles d'employés de commerce et de bureau*). Наилучшія учрежденія въ этомъ родѣ, соединенныя съ пансіонами и рабочими классами, существуютъ въ Парижѣ и Марсели. Молодые люди разныхъ профессій—чиновники, прикащики, студенты и т. п. соединяются подъ управленіемъ духовныхъ лицъ, которыя обезпечиваютъ имъ мѣста и разнаго рода вспомошествованія. Въ эти кружки, въ качествѣ гостей, допускаются и усердные рабочіе. Основателемъ такого рода кружковъ былъ патеръ Іосифъ, изъ общества христіанскихъ школьныхъ братьевъ. Къ такому же разряду принадлежитъ и коммерческая школа св. Павла (*école commercial de st. Paul*) въ Парижѣ для подростящихъ хозяевъ, официально считающаяся одною изъ лучшихъ школъ во Франціи. Здѣсь, въ такого рода кружкахъ, наряду съ капеллой и исповѣдальней, конференціями и отдыхомъ (*retraite*), фигурируютъ билліарды, кегли, разнаго рода благочестивыя лото и театральныя представленія. Приготовленіемъ предметовъ и устройствомъ такого рода развлеченій занимается „*commission d'entrain*“ (увеселительная коммиссія), имѣющая своимъ патрономъ католическаго святаго Филиппа Нери. Родственные союзы имѣютъ свой общій журналъ „Юношество“. Школьные братья исключительно заботятся о распространеніи такого рода союзовъ. Гдѣ это является удобнымъ, основываются смѣшанные союзы изъ рабочихъ и лицъ служащихъ (*cercles mixtes d'ouvriers et d'employés*). Союзы, въ которые безразлично принимаются дѣти, ученики, женатыя рабочіе или хозяева, существуютъ во Франціи съ давнихъ временъ. Теперь духовенствомъ дано имъ новое направленіе и всѣ они соединены съ

центральныймъ бюро. Каждый союзъ можетъ развиваться самъ по себѣ и въ свою очередь дѣйствовать за общіе католическіе интересы. Въ большихъ городахъ эти союзы молодежи распределены даже по приходамъ. Приходскіе союзы несутъ общіе налоги и посылаютъ делегатовъ на общія совѣщанія. Труднѣе было духовенству устроить связи въ селахъ и деревняхъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь оно достигло успѣха. Сельскія или приходскія общества (*oeuvres rurales* или *paroissiales*) собираютъ обыкновенно семейства, дѣтей и молодыхъ людей на церковномъ праздникѣ и устриваютъ разнаго рода богоугодныя развлеченія подъ патронатомъ мѣстнаго святаго и подъ руководствомъ священника или викарія. Недостатокъ большой производительности эти общества восполняютъ безусловнымъ подчиненіемъ епархіальнымъ бюро.

Вѣрную оцѣнку значенія и продуктивности главнаго общества рабочихъ (*Union des oeuvres ouvrières*) можно найти въ отчетахъ касательно участія общества въ состоявшемся недавно законодательномъ распоряженіи на счетъ дѣтскаго труда на фабрикахъ. „Этотъ законъ — наше произведеніе“! воскликнулъ на лионскомъ конгрессѣ (1874 г.) аббатъ Поль-де-Брольи. Въ самомъ дѣлѣ, общество *Union* сдѣлало много для проведенія закона 3 іюня 1874 года. Прежніе французскіе законы 14 марта 1841 и 4 марта 1851 годовъ упустили изъ виду дѣтей въ мастерскихъ безъ двигателя (*Motor*) или въ мастерскихъ меньше чѣмъ въ 20 рабочихъ. Воскресный день также недостаточно читлся, инспекція дѣйствовала не энергично. Составители новаго законодательства о дѣтскомъ трудѣ сначала хотѣли принять прежніе законы, которые допускали цѣлодневную работу только съ 14 лѣтъ; но такъ какъ чрезъ это французскія мастерскія сразу лишились бы 200,000 дѣтей, то національное собраніе удовлетворилось англійской полдневной системой для возраста отъ 10 до 13 лѣтъ. Общество *Union* отнеслось неодобрительно къ послѣдней системѣ и представило собранію записку директо-

ровъ попечительныхъ союзовъ (Patronatsvereinen) изъ 130 городовъ. Эта записка, въ качествѣ поправки, защищалась Эженемъ Талономъ, докладчикомъ комиссіи, — Мервелью дю-Виньо (Mervelleux du Vignau), Лораномъ и г. де ля Буильери (de la Bouillerie), прежнимъ министромъ торговли, громкое имя котораго постоянно встрѣчается въ протоколахъ конгрессовъ. Общество Union отпраздновало триумфъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что полдневная система была принята лишь въ видѣ исключенія. Бѣльскаго успѣха общество достигло въ исполнительныхъ предписаніяхъ, изданныхъ къ закону ⁽¹⁾. Законъ 19 мая 1874 года о почитаніи воскреснаго дня былъ дополненъ 5 дальнѣйшими спеціальными постановленіями въ мартѣ и маѣ 1875 года. При чтеніи этихъ постановленій встрѣчается полное согласіе съ желаніями, выраженными на лионскомъ конгрессѣ (стр. 484 проток.). Нужно замѣтить, что докладчикомъ на этомъ конгрессѣ былъ аббатъ Польде-Брольи, членъ надзирательной комиссіи, учрежденной закономъ. Добровольные мѣстные комиссары и департаментскіе чиновники, въ качествѣ членовъ общества Union, ревниво надзираютъ за почитаніемъ воскреснаго дня. Въ мастерскихъ, находящихся въ связи съ католическими обществами (oeuvres), прибиты тексты закона, комментированные директорами. Но духовенство еще не удовольствовалось проведеніемъ закона 1874 г.: желаютъ воскреснаго дня и для желѣзно-дорожной прислуги. Бюллетень общества Union отъ 11 декабря 1875 г. совѣтуетъ всѣмъ вѣрующимъ не брать въ воскресенье клади съ желѣзной дороги. На реймскомъ конгрессѣ была предложена подобнаго рода законодательная реформа, въ силу которой въ воскресные и праздничные дни не должны ни приниматься, ни браться клади и законный экспедиціонный терминъ долженъ быть увеличенъ

(1) Интересующійся этимъ вопросомъ можетъ прочесть произведеніе, составленное депутатомъ Талономъ и бергмейстеромъ Густ. Морисомъ: «Legislation sur le travail des enfants dans les manufactures». Paris 1875.

на 24 часа ⁽¹⁾. Пока агитируютъ за восстановленіе позабытаго закона 18 ноября 1814 года.

Непосредственному вліянію духовенства чрезъ общество Union нужно приписать и законы отъ 27 іюля 1872 г. и 20 мая 1874 г. касательно военныхъ священниковъ (aumôniers militaires). Монсиньоръ Дюпанлу высказалъ мысль, лежащую въ основѣ этихъ законодательныхъ распоряженій: „обыкновенныя церкви негодятся для солдатъ; солдату нужна особенная месса и специальный священникъ“. Далѣе, въ этомъ вопросѣ важную роль играетъ основаніе военнаго казино и солдатскихъ библіотекъ и образованіе солдатскихъ дѣтей (enfants de troupes). Военный священникъ надзираетъ за духовными конференціями по вечерамъ, за гимнастическими упражненіями, точно также какъ и за духовными экзерциціями. Для гарнизонныхъ библіотекъ національное собраніе въ бюджетѣ на 1876 годъ ассигновало 70,000 франковъ; при этомъ собраніе заявило, что оно хочетъ оказать сильную поддержку графу де Мадръ (de Madre), который, по порученію министра, принялъ на себя заботу основанія библіотекъ для цѣлой арміи. Общество Union тотчасъ пода-ло графу руку помощи. Въ каждомъ городѣ, гдѣ есть гарнизонъ, существуетъ теперь мѣстный комитетъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ всегда готовый къ услугамъ военный священникъ, а членами состоятъ гарнизонные штабъ и оберъ-офицеры. Военные капелланы ежегодно устраиваютъ совѣщанія. Въ Парижѣ дѣйствуетъ центральное бюро для разнаго рода справокъ (Place Pantheon 5). Духовенство военнаго вѣдомства вступило въ тѣсную связь со всѣми католическими союзами и основало свой собственный органъ: «La France militaire et religieuse», редажируемый г. Е. де Суайе (de Soyé). Въмѣсто молитвенниковъ и пѣснопѣній, ко-

(1) Этотъ вопросъ обсуждался въ особой брошюрѣ, розданной на конгрессѣ г. Милемель, генераль-инспекторомъ линіи «Парижъ-Лионъ-Средизмное море».

торые имѣють не одинаковое содержаніе въ разныхъ діоцезахъ и армейскихъ корпусахъ, для цѣлой арміи теперь издается одинъ «manuel du soldat français» (молитвенникъ французскаго солдата), заключающій въ себѣ молитвы, свящ. пѣснопѣнія, духовныя и свѣтскія пѣсни, практическіе совѣты, сокращенный катихизисъ и т. д. Военные капелланы распространяють разнаго рода брошюры, преимущественно «Cathéchisme de l'infailibilité» и «Le soldat sans religion». Последняя брошюра недавно была запрещена въ казармахъ командиромъ 62 линейнаго батальона въ Лоріанѣ въ качествѣ пасквиля, позорящаго французскій мундиръ.

Однимъ изъ первыхъ военныхъ союзовъ является «Oeuvre de notre Dame des soldats» въ Версалѣ, управляемый свѣтскими священниками (Pères Eudistes) и предназначенный для версальскаго гарнизона и саторійскаго лагеря. Предсѣдателю этого союза, патеру Ферону, была не разъ высказываема военнымъ министромъ благодарность за то, что онъ такъ дѣятельно поддерживаетъ офицеровъ и солдатъ при выполненіи ихъ трудной задачи. „Лучшей дисциплиной для солдата, такъ говоритъ патеръ Феронъ, служитъ ученіе и исповѣданіе католической религіи; она составляетъ для арміи настоящую силу, обезпечивающую побѣду на полѣ битвы“. Рекрутъ является въ гарнизонъ съ рекомендательнымъ письмомъ къ военному капеллану отъ своего священника; капелланъ принимаетъ новичка на свое попеченіе: даетъ ему добраго камрада, облегчаетъ его тоску по родинѣ, ведетъ его корреспонденцію, зъ необходимыхъ случаяхъ становится посредникомъ между имъ и начальникомъ и умѣетъ по временамъ исходатайствовать ему отпускъ. Общество св. Михаила (Oeuvre de St. Michel) доставляетъ капеллану книги; гарнизонный комитетъ изыскиваетъ средства для праздничной томболы (родъ лото и лотереи), которая развлекаетъ солдатъ наградами въ родѣ медалей, перевязей на плечахъ (scarulaires), красивыхъ крестиковъ и т. п. Ассоціація св. Франца Салійскаго,

президентомъ которой состоитъ епископъ Сегюръ, образовала собственную секцію для поддержанія капеллановъ, точно также какъ общество С. Венсанъ-де-Поль взяло подъ защиту членовъ купеческаго флота. Такимъ образомъ теперь образовались кружки моряковъ (*cercles de marins*) и общества юнгъ (*oeuvres de mousses*). Капелланъ военнаго госпиталя въ Парижѣ (*Gros-Caillu*), аббатъ Баронъ, на основаніи своей многолѣтней практики, написалъ для своихъ сослуживцевъ книжку (*vade-mecum*) подъ заглавіемъ: «*Le directoire des aumôniers de l'armée française*» (уставъ для священниковъ французской арміи). Эта книжка настоятельнымъ образомъ была рекомендована на реймскомъ конгрессѣ (1875 г.) въ качествѣ необходимаго и безцѣннаго руководства для всѣхъ военныхъ капеллановъ. При этомъ случаѣ было сказано: „сердца солдатъ и священниковъ должны находиться въ единеніи; если разъ эта истина станетъ общепризнанною, и если священникъ и солдатъ пойдутъ рука объ руку по тернистому пути исполненія своихъ обязанностей, то изъ этого разовьется могущественная сила для блага отечества“.

Данныя на счетъ дѣятельности французскаго духовенства въ школахъ представляютъ не мало интереса (1). Въ настоящее время въ Парижѣ посѣщаютъ школы около 157,000 дѣтей, изъ нихъ 91,000 городскихія общественныя и 66,000 — свободныя орденскія школы. Всю эту массу молодежи просвѣщаютъ 161 первоначальная школа, руководимая свѣтскими лицами, и 112 орденскихъ школъ. Въ первыхъ 760 классовъ съ 479 учителями и 445 учительницами, у послѣднихъ 616 классовъ съ 330 наставниками и 380 наставницами. При этомъ нужно принять во вниманіе,

(1) Приводимыя ниже цифры взяты изъ отчета директора народнаго образованія въ департаментѣ Сены. г. Грера. Анализу этого отчета посвящена была статья барона д'Аллемаля въ журналѣ «*Revue de questions sociales et ouvrières*», 1876 г. февр.

что посѣщеніе орденскихъ школъ, благодаря постояннымъ напакамъ муниципальной власти, съ 1839 года значительно ослабѣло, а именно число дѣтей, посѣщающихъ эти школы съ 85,000 уменьшилось на 66,000. Вакантныя мѣста въ ремесленныхъ школахъ (*écoles professionnelles*) (1), предназначаемыя для дѣтей, которыя оставляютъ народныя училища, замѣщаются въ значительномъ количествѣ воспитанниками орденскихъ школъ. Съ 1848 по 1871 годъ включительно изъ 975 вакантныхъ мѣстъ 802 замѣщены были воспитанниками 54 орденскихъ школъ и 173 мѣста учениками 81 свѣтской школы. Распределение производится послѣ предварительнаго испытанія специальной комиссіей, назначаемой префектомъ. Съ 1869 по 1875 годъ включительно изъ 5,077 свидѣтельствъ объ ученіи 2,897 получено было учениками 54 орденскихъ школъ, а 2,180 воспитанниками 81 свѣтскаго училища. Въ 1875 году орденскія школы добыли себѣ 150 вакантныхъ мѣстъ, а свѣтскія училища 70 мѣстъ, на первыя выпало 711 свидѣтельствъ объ ученіи, на послѣднія 593. Школьные братья успѣшно соперничаютъ съ городекими промышленными и ремесленными школами своими заведеніями въ *st. Nicolas, Passy, Issi*, особенно же въ улицѣ Вожираръ въ Парижѣ. Въ послѣдней 950 воспитанниковъ, изъ числа которыхъ 220 работаютъ въ различныхъ мастерскихъ, управляемыхъ школьными братьями. Въ Иныи эти братья недавно устроили школу садоводства на 400 дѣтей. Было бы слишкомъ долго перечислять дѣятельность клира въ убѣжищахъ (*asyles*), школахъ для дѣвочекъ, свободныхъ коллегіяхъ и наконецъ въ свободныхъ университетахъ.....

Съ дѣятельностію духовенства въ развитіи народа можно познакомиться изъ отчета графа Коленкура

(1) Въ *college Chaptal, école Turgot, Colbert* и т. д., которыя устроены по образцу австрійскихъ, саксонскихъ и баварскихъ реальныхъ школъ; въ ремесленныхъ школахъ (*Dilleite, Tournefort*) образуются пскуные рабочіе.

(Caulaincourt) на лонскомъ конгрессѣ 1874 года объ обществѣ св. Карла Борромей (l'Oeuvre de st. Charles Borromée) въ Лиллѣ. Общество это замѣчательно большимъ числомъ своихъ членовъ и широкою дѣятельностію; члены его разсѣяны по Германіи и Бельгіи: такъ общество поддерживаеъ дѣятельныя сношенія съ ферейнами въ Дюссельдорфѣ, Ейнзидельнѣ и т. д. Главная цѣль этого союза—служить посредникомъ между прессой и католическими обществами, подыскивать для литературныхъ произведеній издателей и агентовъ. Оно все подбираеъ къ своимъ рукамъ: книги, газеты, иллюстрированные журналы, народныя и семейныя бібліотеки, картины, гравюры, политапажи и т. д. Общество оказываеъ помощь союзамъ, распространяющимъ въ народѣ полезныя книги. Вслѣдствіе этого оно имѣеъ возможность заключать съ издателями наиболѣе выгодныя условія. Разносная продажа организована въ грандіозныхъ размѣрахъ. Разносчики носятъ по домамъ книги, летучіе листки и картины, вмѣстѣ съ водой изъ Лурда, поясками съ молитвами въ длину тѣла Іисусава и соломой изъ темницы папы, или, наконецъ, съ бельгійской іезуитской водой. Для народа, читающаго и покупающаго безъ разбора, основаны бібліотеки для чтенія. Особенно распространяются изданія общества С. Венсанъ-де-Поль. Въ Бельгіи общество основало журналъ «Le Belge» (Tournai), расходящійся по Франціи и выходящій 3-жды въ недѣлю съ 5 франковой годовой платой. Листки отъ предъидущихъ дней отбираются и на нихъ открываются новыя абонементы въ провинціи за 2 франка съ иллюстрированнымъ журналомъ «l'Ouvrier» въ качествѣ приложенія. Черезъ нѣсколько дней старыя листки дарятся благонамѣреннымъ содержателямъ трактировъ. Въ другомъ городѣ общество слѣдующимъ образомъ подорвало дурную прессу: оно абонировалось на большое число жороннихъ журналовъ, которые все вмѣстѣ можно было получать за 2 франка въ мѣсяць; если при этомъ довольствовались вчерашними номера-

ми, то за это платили только 1 франкъ. Одинъ изъ меньшихъ союзовъ (Zweigverein), связанныхъ съ этимъ обществомъ, обязался не покупать ни одной дурной газеты или книги и по силамъ и другихъ отвлекать отъ этого. Если членамъ союза случайно попадаетъ плохая книга, они торжественно сжигаютъ ее. Общество св. Карла, по распоряженію, данному папой генераль-викарію ордена С. Венсанъ-де-Поль, г. де Варà, допускаетъ къ продажѣ листки лишь строго-католическіе, покорные папѣ и силлабусу. Либеральныя газеты: «Figaro», «Français», «Journal de villes et campagnes» и т. п. давно уже не жалуются. По совѣту газеты «Bien Public», издающейся въ Гентѣ, ліонскій конгрессъ постановилъ: члены должны закупать всждѣ хорошіе листки и разбрасывать ихъ въ каретахъ, желѣзнодорожныхъ купэ, отеляхъ и т. д., дарить ихъ рабочимъ или дѣтямъ, попадающимъ на улицахъ, вносить за рабочихъ подписную плату, неспрашивая ихъ о томъ, назначать въ мастерскія чтецовъ, заботиться о хорошихъ наградахъ въ школахъ. Такого рода пропаганда сдѣлала въ настоящее время во Франціи огромныя успѣхи. Въ различныхъ городахъ общество св. Карла основало католическія типографіи, какъ примѣръ въ Реймсѣ, гдѣ печатается журналъ «La Chamagne», въ Ліонѣ, гдѣ издается «Telegraphe», далѣе— въ Греноблѣ, въ Сентъ-Этьенѣ; въ Тулузѣ въ католической типографіи работаютъ «enfants du bon pasteur» и монахини (Ordensschwester); послѣднія для этой цѣли выучились даже читать по латини. Но этого мало. Каноникъ Шордере изъ Фрейбурга, фигурировавшій въ нѣмецкихъ pius-союзахъ и на французскихъ конгрессахъ, выступилъ недавно съ проектомъ основанія особаго ордена католическихъ типографій, который можетъ идти въ параллель съ существующимъ обществомъ духовныхъ бабокъ (soeurs de maternité).

Особеннаго упоминанія заслуживаетъ здѣсь распространеніе духовенствомъ брошюръ и картинъ. Библиографическое общество (Société bibliographique) въ

Парижъ, комитетъ рабочихъ кружковъ (Comité des cercles ouvriers) въ Парижѣ и іезуитъ П. Буалевъ (P. Boylesve) изъ Манса, изъ которыхъ послѣдній издаетъ „летучіе листки“, занимаются распространіемъ брошюръ различнымъ образомъ, но все въ одномъ и томъ же направленіи. Благонамѣренные журналы доставляютъ разнаго рода разсужденія (Tractate), а епископскіе пастырскіе листки (semaines religieuses), въ свою очередь, воспроизводятъ ихъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ охотно дало право на розничную продажу. Въ 15 мѣсяцевъ г. де Бокуръ, предѣдатель библіографическаго общества, распространилъ 1,200000 томовъ. По его же увѣренію на парижскомъ конгрессѣ настоящаго года, въ теченіе трехъ лѣтъ было распространено между народомъ около трехъ милліоновъ экземпляровъ „библіотеки въ 25 сантимовъ“, „популярныхъ брошюръ на счетъ революціи“ и небольшихъ разсужденій.

По опредѣленіямъ католическихъ конгрессовъ, дѣло распространія священныхъ картинъ требуетъ бѣльшей заботы. Прибавляютъ, что художественное пониманіе и изображеніе религіозныхъ мистерій находятся теперь въ больномъ упадкѣ. Фирмы: «Imagerie populaire» въ Эпиналѣ или Dorter въ Парижѣ оставляютъ желать еще многого, особенно послѣдняя, картины которой по своему безобразію превосходятъ всякія понятія. Теперь, въ качествѣ образцовъ, рекомендуются итальянскія, бельгійскія, особенно же нѣмецкія свящ. изображенія изъ Дюссельдорфа. Въ настоящее время общество христіанскаго искусства (Société de st. Jean) опубликовало проекты и издало каталогъ хорошихъ картинъ. Аббатъ Ферникъ въ Парижѣ распространяетъ одобренныя изображенія фотографическимъ путемъ и устраиваетъ на усовершенствованномъ волшебномъ фонарѣ г. Киршнера картины для объясненія и оживленія чтеній на духовныхъ конференціяхъ.

Выше упомянутое «Société bibliographique» въ Парижѣ унаслѣдовало традиціи старыхъ обществъ, како-

вы основанное въ 1824 году «Société des bons livres», или «Oeuvres de st. Victor, de st. Augustin, de st. Michel Archange», и издаеть свой собственный бюллетень. Оно дѣйствуетъ въ Парижѣ и провинціяхъ въ пользу распространенія хорошихъ книгъ. Послѣднія дѣйствительно хороши за исключеніемъ открыто ратующихъ за папу и силлабусъ, которыя нельзя назвать безпристрастными. Общество съ 1868 г. издаеть каталогъ избраннымъ сочиненіямъ, которыя безпрепятственно распространяются подъ именемъ полибибли (Polybiblion). Послѣдней издано уже 15 томовъ. Здѣсь экзегетика, аскетика, житія святыхъ, библиографія, романы, философія и т. д. образуютъ отдѣлы литературной части; техническая часть представляетъ тщательное обзорѣніе всего того, что Франція и иностранныя государства произвели въ области индустрии. При этомъ прилагается «catalogue de livres choisis à l'usage des gens du monde». Общество популярныхъ публикацій (Société des publications populaires) въ Парижѣ, находящееся въ связи съ упомянутымъ библиографическимъ, публикуетъ каталоги цѣнъ на книги для народныхъ, ученическихъ и фабричныхъ библиотекъ. Въ качествѣ анонимнаго общества, въ Парижѣ открыта складочная книжная лавка съ собственными изданіями—«Librairie de la Société bibliographique», которая даетъ отъ 33 до 50 процентовъ скидки. Г. де Бокуръ думаетъ, что вскорѣ можно начать бесплатныя изданія въ провинціи. Г. Шарль Менъ въ Лангрѣ считается основателемъ, неоднократно удостоившимся похвалы отъ папы, общества «Oeuvre pontificale des vieux papiers». Выручка у этого общества идетъ на динарій св. Петра. Какъ „малыя сестры бѣдныхъ“ (Petites soeurs des pauvres) собираютъ останки послѣ стола и при этомъ кое-что и лучшее, такъ точно общество старыхъ бумагъ собираетъ конверты, визитныя карточки, старыя газеты, древніе библиотеки и реестры, книги, брошюры, документы, семейные архивы и по возможности извлекаетъ изъ всего этого деньги. Что

изъ литературныхъ произведеній хорошо и годно къ употребленію, то идетъ въ гарнизонныя библіотеки. Кромѣ того, г. Мень въ 6 лѣтъ уничтожилъ 120,000 томовъ дурныхъ книгъ и продолжаетъ работать въ этомъ направленіи вмѣстѣ съ ассоціаціей св. Михаила (упомянутой выше) и обществомъ, поставившимъ себѣ цѣлью цивилизованное истребленіе (*destruction civilisatrice*). Что внесено въ *index librorum prohibitorum*, то уничтожается. Находки, интересныя въ антикварномъ отношеніи, публикуются въ каталогъ. Не слѣдуетъ забывать, что кто присылаетъ г. Меню дурныя книги, тотъ получаетъ индульгенцію на 10 лѣтъ и 10 четвертницъ.

Съ особеннаго рода дѣятельностію выступаетъ книготорговля братьевъ Периссъ (*Perisse Frères*) въ Парижѣ. Различныя литературныя произведенія одобряются конференціями С. Венсанъ-де-Поль и собраніемъ назначаются для пропаганды. Особенно много издается брошюръ неутомимаго епископа Сегюра, число которыхъ доходитъ до 50; онѣ носятъ заглавіе: «*Instructions familières*», «*Directions spirituelles*» и т. д. Въ подобномъ же родѣ литература о Лурдѣ, Паре-ле-Моніалѣ и альманахи: «*Almanache de tout le monde*», «*A. des honnêtes gens*», «*A. du vrai catholique*», *A. illustré de Pie IX*. Въ послѣднемъ находятся монографіи различнѣйшихъ родовъ, біографіи папы, графа Шамбора (*par un enfant du peuple*), написанныя самымъ трогательнымъ образомъ, — аскетическія произведенія, между которыми находится напр. «*l'Art de traiter avec Dieu*», и жизнеописанія замѣчательныхъ монахинь. Братья Периссъ торгуютъ также картинами и статуями Спасителя, мадонны въ разныхъ видахъ и формахъ. Много картинъ и статуй сердца Іисусова и праведнаго Іосифа. Послѣднему, какъ извѣстно, въ Римѣ воздаются особенныя почести, какъ небесному принцу - регенту. Продаются также картины Франца Салійскаго, который, по слухамъ, возводится папою на степень *doctor'a ecclesiae*. Много

статвей и картинъ архангела Михаила. Изъ женскихъ монастырей получаютъ братьями Периссъ ручныя картины сердца Иисусова. Тысяча такихъ картинъ стоить 125 франковъ; послѣднія на нѣкоторое время кладутся на мощи католической святой Маргариты Маріи Аласоке. Въ складѣ братьевъ издаются также журналы «Le conseiller de familles» (семейный совѣтникъ) и «Progragateur». Особенную спеціальность торговаго дома братьевъ Периссъ составляетъ комиссіонерское бюро, которое беретъ на комиссію всевозможнаго рода произведенія: кресты на перекресткахъ, разнаго рода церковныя украшенія, добротныя, не линяющія католическія матеріи, ортодоксальное полотно, чулки и туфли для г-на капеллана, хорошія сочиненія для людей всякаго возраста и состоянія и т. п. Фабрики и фабриканты стараются поставить себя на хорошую ногу съ этимъ торговымъ домомъ, чтобы, при помощи клира, получать разнаго рода заказы. Клиръ охотно рекомендуетъ пасомымъ фирму братьевъ Периссъ и этимъ привлекаетъ къ доброму дѣлу многихъ овецъ.

Центральное бюро въ Парижѣ издаетъ избранныя совѣщанія о вопросахъ, поднятыхъ въ обществѣ Union. Эти совѣщанія выходятъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «l'Association catholique», «Revue des questions sociales et ouvrières». Редактируются онѣ графомъ Сегюромъ Ламуаньонъ. Теорія, лежащая въ основѣ церковно-соціальныхъ стремленій, излагается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Шарля Перрена, профессора государственнаго права и политической экономіи въ Лёвенѣ: «Les lois de la société chretienne» и «De la richesse dans les sociétés chretiennes», потомъ—иезуита Марена де Буалевъ: «Appel contre l'ésprit du siècle», и наконецъ—Антонина Бонделе: «Les réunions publiques et les congrés d'ouvriers». Всѣ эти произведенія изданы въ Парижѣ у Lecoffre. По вопросу о практическомъ веденіи дѣла обществомъ Union много данныхъ представляютъ являющийся еженедѣльно съ мая 1874 года Bulletin de l'Union и издающіеся съ

1873 года «*Annaires des oeuvres ouvrières*». Особенную важность представляют публикуемые обществомъ: «*Documents pour la direction et la fondation des oeuvres*», содержащія практическія наставленія. Такого рода документовъ до сихъ поръ опубликовано около 40. Здѣсь можно представить нѣсколько заглавій: общество Union, епархіальныя бюро, уставъ для мужскихъ союзовъ, для католическихъ обществъ хозяйствъ, священническіе союзы взаимной помощи, братства св. Франца Ксаверія (Xaver), регламентъ союза молодежи, статуты нѣмецкихъ товарищескихъ союзовъ, конференціи общества С. Венсанъ-де-Поль, сберегательныя кассы, музыкальныя общества, промышленныя выставки учениковъ и подмастерьевъ, семейные дома и убѣжища, законы и декреты по вопросу о дѣтскомъ трудѣ на фабрикахъ и заводахъ, коллективные союзы для мужчинъ, молодыхъ людей и дѣтей, солдатскія общества, — о деревенскихъ обществахъ, объ играхъ и театральныхъ представленіяхъ, объ управленіи въ обществахъ, объ отношеніи къ властямъ, о финансахъ у обществъ, о пропагандѣ посредствомъ газетъ, библіотекъ, журналовъ и т. д.

Ежегодные отчеты генеральныхъ собраній общества Union даютъ нѣсколько не безъинтересныхъ данныхъ на счетъ духа и направленія, какимъ отличаются конференціи въ разнаго рода родственныхъ между собою католическихъ союзахъ или обществахъ. Дальнѣйшія детали о нихъ можно найти въ приложеніи къ 41 тетради (10 апр. 1875 г.) «*Revue politique et littéraire*», относительно конференцій, бывшихъ въ казино Парижа. Статья эта составлена Ед. Юнгъ (Ed. Jung) и Ем. Альглавомъ (Em. Alglave). „Если рыба начинаетъ портиться, такъ выразился одинъ епископъ на реймскомъ конгрессѣ, то эта порча всегда начинается съ головы“. Нужно просвѣщать понятія общества. Монсиньоръ Сегюръ, почерпая данныя изъ сокровищницы своихъ опытовъ, нашель средство и путь, какимъ образомъ католическое обученіе снова можетъ быть

распространено среди народа. Епископъ указалъ на свои «Instructions familières», заключающіяся въ «Petites lectures de st. Vincent de Paul» и изданныя въ 2-хъ томахъ у Тольра въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Le jeune ouvrier chrétien». Для распространенія хорошей катехизаціи въ удобопонятномъ изложеніи должны служить прежде всего конференціи, а дѣятельность ихъ должна быть такова, чтобы члены общества находили удовольствіе въ исповѣди и причащеніи св. таинъ. Для привлеченія публики на конференціи духовенствомъ употребляются разнаго рода средства. Когда въ одномъ парижскомъ обществѣ остались тщетными всякія увѣщанія и просьбы для привлеченія въ него посѣтителей, и даже не помогъ розыгрышъ распятій, тогда предсѣдатель назначилъ на одинъ изъ слѣдующихъ дней раздачу сувенировъ. На плакатахъ, разосланныхъ по этому случаю, для большаго успокоенія публики было написано большими буквами: „за стулья не платятъ“. Ученики отъ имени епископа разносили по домамъ пригласительныя письма. Въ назначенный день зала оказалась слишкомъ тѣсною для стекшихся во множествѣ благочестивыхъ душъ. Тогда собранію была предложена деликатная проповѣдническая тема объ исповѣди..... Недаромъ публика избѣгаетъ въ настоящее время проповѣдей: жалуются на упадокъ проповѣдническихъ талантовъ во французскомъ духовенствѣ. „Никогда, говорилъ одинъ аббатъ на генеральномъ собраніи 1873 года, никогда такъ много не проповѣдуютъ, какъ нынѣ, и никогда народъ не былъ такъ плохъ, какъ теперь. Причина этому заключается въ томъ, что проповѣдуютъ слишкомъ много и поученія пишутся въ стилѣ 17 столѣтія. Говори съ рабочимъ его собственнымъ языкомъ, объясняй ему, что порядочнаго рабочаго ты предпочитаешь всѣмъ въ мірѣ богатымъ буржуа; это затронетъ слушателя. Такъ долженъ работать апостольскій преемникъ и въ исповѣдальнѣ. Проповѣдникъ долженъ проявлять духъ и ему не слѣдуетъ пугаться плохихъ остротъ, сказанныхъ по тому или дру-

тому случаю“. Официально, въ качествѣ программы для проповѣди поставлены силлабусъ и догматъ о шипской непогрѣшимости; политика выключена отсюда. Но французскій клиръ не стѣняется этими рамками. Такимъ образомъ на собраніяхъ и конференціяхъ, подлѣ темъ въ такомъ родѣ: „о силлабусѣ и его значеніи“, часто фигурируютъ и такія: „о соціальныхъ задачахъ священника“, „о разрѣшеніи рабочихъ вопросовъ при помощи католицизма“, — равнымъ образомъ часто говорятся проповѣди чисто политическаго характера.

Вторженіе духовенства въ чуждую область политической жизни указываетъ настоящую цѣль его дѣятельности, которая заключается во властвованіи надъ всѣми проявленіями государственной и общественной жизни. Пока во главѣ правленія Франціей находились лица, проникнутыя клерикальными взглядами, французскій клиръ маскировалъ свои цѣли, заявляя, что онъ дѣйствуетъ на пользу общества. Дѣйствительно, въ этой сферѣ онъ сдѣлалъ много хорошаго, благотворнаго. Потому-то французское общество и относилось сочувственно къ общественной дѣятельности своего клира, пока послѣдній не сталъ слишкомъ сильно вторгаться въ область государственнаго права.

Въ началѣ настоящаго года во Франціи должна была произойти перемѣна въ правленіи: національное собраніе передавало свои полномочія новымъ палатамъ депутатовъ и сената. Желая удержать свое вліяніе и при новомъ правительствѣ, французскій клиръ, при открывшейся избирательной борьбѣ въ депутаты и сенатъ, сталъ агитировать въ народѣ за своихъ кандидатовъ. При этомъ духовенство пустило въ ходъ всѣ средства, какія у него были въ рукахъ, не исключая и церковныхъ. Всѣ злоупотребленія духовенства не замедлили вскорѣ открыться. Прежде всего французская либеральная пресса (газеты *Evénement*, *Gazette de France*, *Republique Française*) раскрыла тайныя пружины дѣятельности духовенства во Франціи, познакомивъ нѣсколько публику съ организаціей тѣхъ клери-

кальныхъ союзовъ и обществъ, (Oeuvre de Jésus Ouvrier, Oeuvre de Jésus Roi), при пособіи которыхъ духовенство вело клерикальную пропаганду и агитацію. Одновременно съ этимъ новое либеральное правительство Франціи, принявши полномочія отъ національнаго собранія, не упустило изъ виду перешедшихъ границу дозволеннаго притязаній своего духовенства и въ засѣданіяхъ палаты депутатовъ раскрыло официальнымъ путемъ злоупотребленія французскаго клира своимъ вліяніемъ на массы. Было доказано, что епископы, по разрѣшенію своихъ примасовъ, издавали пастырскія посланія, гдѣ утверждали, что духовенство Франціи имѣеть не только обязанность, но и право вмѣшиваться въ политику, и официально призывали подвѣдомственный имъ клиръ принять дѣятельное участіе въ избирательной борьбѣ. Внимая голосу своихъ начальниковъ, клиръ, при содѣйствіи чиновниковъ прежняго правительства и своей прессы, обратилъ свои каѳедры въ политическіе трибуны и клубы (въ верхней Савойѣ при избраніи легитимиста, графа де Буанъ; въ Морбиганскомъ департаментѣ, въ округѣ Понтиви при избраніи легитимиста же графа де-Мѣна), гдѣ открыто проповѣдывалъ за клерикальныхъ кандидатовъ; при богослуженіи священники приглашали пасомыхъ молиться объ уничтоженіи республики, которая должна вызвать гоненіе на церковь, избіеніе священниковъ и разрушеніе храмовъ (въ ошскомъ округѣ, Жерскаго департамента при избраніи бонапартиста Пейрюсса). Точно такія же инсинуаціи распускались духовенствомъ при помощи бюллетеней и манифестацій (въ брессюирскомъ округѣ департамента Обихъ Севръ при избраніи легитимиста Ларошжактена). Далѣе, аббаты ходили изъ дома въ домъ, возбуждая населеніе противъ республиканцевъ и поселая страхъ передъ ними (въ Нижне-пиринейскомъ департаментѣ при избраніи Шенелона), подстрекали женщинъ убѣждать своихъ мужьевъ подавать голоса за клерикаловъ (въ Сенъ-Мало при избраніи ройялистскаго кандидата), ослушникамъ

грозили неразрѣшеніемъ отъ грѣховъ при таинствѣ исповѣди, лишеніемъ св. причащенія и всѣми муками ада (при избраніи упомянутаго графа де-Буань). Наконецъ, священники сманивали публику разными обѣщаніями въ пособіи: наградахъ, — при самыхъ выборахъ стояли у избирательныхъ урнъ и т. п. Вслѣдствіе такого рода агитаціи произведено было много неправильныхъ выборовъ, такъ что палата депутатовъ должна была посвятить цѣлый мѣсяць на повѣрку послѣднихъ и кассировала или устранила $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ избраній (не менѣе какъ въ 20 департаментахъ). Вообще выборы 1876 года, благодаря интригамъ духовенства, ознаменовались еще болѣе большими скандалами, чѣмъ выборы 1869 года при имперіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ Парижѣ состоялся конгрессъ католическихъ комитетовъ. Почетнымъ президентомъ былъ парижскій архіепископъ, кардиналъ Гиберъ, предсѣдательскія кресла занимали г. де-Белькастель, посвятившій Францію Сердцу Иисуса, Шенелонъ, сторонникъ графа Шамбора, и эльзасецъ Келлеръ, одинъ изъ лучшихъ клерикальныхъ ораторовъ. Всѣ либеральные листки выжидали неосторожныхъ разглашеній относительно тайнаго общества «Jésus Roi». На этотъ разъ клерикалы и въ рѣчахъ, и въ печати были еще осторожнѣе. Впрочемъ собраніе устроило демонстрацію въ пользу выбора графа де-Мѣна, организатора католическихъ кружковъ. Далѣе собраніемъ рекомендовалось, въ качествѣ новаго средства для привлеченія рабочихъ — совершеніе таинства свхаристіи ночью; подняты были вопросы объ организаціи союза рабочихъ и о пилигримствахъ. Но конгрессъ не ограничился этими вопросами, онъ энергично нападалъ на современную политику и принималъ даже, въ своемъ родѣ, участіе въ разрѣшеніи восточнаго вопроса. Патеромъ Тондини были рекомендованы молитвенныя обращенія къ образу безсѣменнаго зачатія. Молитвы имѣли въ виду, при современныхъ затрудненіяхъ на востокѣ, установленіе въ высшей степени интереснаго соглаше-

вія—уніи съ греко-россійскою церковію. При этомъ не сомнѣвались въ благословініи папы. По этому проекту, Россія получитъ помощь всѣхъ добрыхъ католиковъ за цѣну подчиненія папѣ на основаніи опредѣленій флорентійскаго собора. Католичествующая Россія, въ союзѣ съ Франціей, обратитъ затѣмъ сретичествующую Германію и т. д.

Въ послѣднее время французскій клиръ имѣлъ радость видѣть удавшимися усилія бонапартистскихъ и легитимистскихъ приверженцевъ, которые въ сенатѣ отстояли законъ о свободныхъ университетахъ. Либеральная партія, въ свою очередь, выместила свою досаду на военныхъ священникахъ. Бюджетная коммиссія палаты депутатовъ, при разсмотрѣніи смѣты военнаго министра, исключила изъ расходовъ сумму, назначенную на содержаніе военныхъ священниковъ. Такое рѣшеніе вызвало со стороны кардинала Гибера задорное посланіе, гдѣ онъ рѣзко протестовалъ противъ этой законодательной мѣры. На состоявшемся недавно въ Парижѣ рабочемъ конгрессѣ впервые была предпринята попытка самостоятельнаго разрѣшенія рабочаго вопроса самими рабочими, помимо вліянія и участія духовенства. Въ докладѣ, читанномъ на конгрессѣ, было заявлено, что до сихъ поръ рабочій вопросъ находился въ рукахъ лицъ, преслѣдовавшихъ совершенно постороннія цѣли,—что теперь слѣдуетъ свести этотъ вопросъ изъ области теорій и утопій на практическую почву. Поддерживаемый либеральной прессой, рабочій конгрессъ въ началѣ вызвалъ опасенія со стороны общественнаго мнѣнія, все еще не освободившагося отъ ужасовъ коммуны. Но девять засѣданій конгресса прошли мирно, члены и распорядители его вели себя съ тактомъ, не прибѣгая къ шумнымъ демонстраціямъ или слишкомъ радикальнымъ предложеніямъ, — и публика успокоилась этимъ первымъ опытомъ разработки рабочаго вопроса самими рабочими. Духовенство отнеслось враждебно къ попыткѣ освободить его отъ принятыхъ имъ на себя заботъ въ этомъ вопросѣ: оно клеветало

на тѣхъ рабочихъ, которые отказывались вступать въ клерикальныя ассоціаціи, и въ своей прессѣ упорно утверждало, что „начальство сдѣлало непростительный промахъ, разрѣшивъ „рабочій конгрессъ“.

Вышедшій недавно изъ среды духовенства Франціи открытый протестъ, къ удивленію публики, направляется противъ злоупотребленій религіей, допускаемыхъ самимъ духовенствомъ. Епископъ гапскій, Гильберъ, разослалъ своей пастырское посланіе, гдѣ высказалъ такого рода мысли: „люди несомнѣнно почтенные и одушевленные самыми похвальными намѣреніями, сочли полезнымъ отождествить политику съ религіей. Они вознамѣрились, говорятъ, неразрывно связать тронъ съ алтаремъ и алтарь съ трономъ, упуская изъ виду, что въ случаѣ, если бы имъ удалось это, паденіе трона должно было бы неизбѣжно потрясти и алтарь. Необходимо проникнуться мыслию, что алтарь вовсе не созданъ для того, чтобы быть прикрѣпленнымъ къ трону короля, креслу президента республики или скамьямъ палаты народныхъ представителей. Мѣсто его гораздо выше—въ той безмятежной области духа, къ которой съ почтеніемъ относятся честные люди всѣхъ политическихъ партій, ищущіе въ молитвѣ силы и утѣшенія для себя... Не слѣдуетъ замѣнивать духовенство и самому ему не слѣдуетъ мѣшаться въ политическія бури и тревоженія нашего вѣка. Оно не должно примыкать ни къ одной изъ политическихъ партій, потому что обязанность его протягивать руку и раскрывать объятія людямъ всѣхъ партій, побѣжденнымъ и побѣдителямъ, для сближенія и примиренія ихъ. Только на этомъ условіи духовенство можетъ успѣшно выполнять свою высокую и божественную миссію“...

II. Адоратскій.

Вѣна.

Августъ, 1876 г.

ОТЪ КАЗАНСКАГО БРАТСТВА СВ. ГУРІЯ.

Казанское Братство св. Гурія имѣеть главною цѣлю распространіе христіанскаго просвѣщенія между инородцами здѣшняго края и утвержденіе въ православной вѣрѣ меньшихъ братій нашихъ—крещеныхъ татаръ, чувашъ, черемисъ и вотяковъ.

Осуществленіе такой великой цѣли для всякаго христіанина вообще должно быть пріятно и дорого, но особенно желательна и любезна оно должно быть для сердца каждаго русскаго православнаго человѣка. Тысячелѣтняя жизнь русскаго государства убѣждаетъ, что русскій народъ божественною волею Провидѣнія предназначенъ вносить въ покоряемыя имъ страны—въ среду обитающихъ въ нихъ инородцевъ—христіанское просвѣщеніе. Таже самая жизнь свидѣтельствуетъ, что усвоеніе православія принятыми въ семью русскаго царства меньшими нашими братьями—инородцами прочнѣе всего объединяетъ ихъ съ русскимъ народомъ.

Въ продолженіе 9-ти лѣтняго своего существованія Казанское Братство св. Гурія усердно заботилось и продолжаетъ заботиться о возможно успѣшномъ исполненіи своей главной задачи. О заслугахъ Братства

здѣсь нѣтъ надобности распространяться, такъ какъ онѣ хорошо извѣстны не только въ здѣшнемъ краѣ, но и въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи всеѣмъ, кто интересуется его дѣятельностію.

Здѣсь обращается вниманіе русскихъ православныхъ людей на слѣдующій фактъ. Въ то самое время, когда магометанскій фанатизмъ турокъ старается поголовно истребить православныхъ славянъ, помогающихъ получить права человѣческаго существованія, въ то же самое время пропаганда русскихъ мухаммеданъ, пользующихся полной равноправностію съ русскимъ народомъ, неуловимо скрытными путями продолжаетъ вырывать изъ православной семьи и совращать въ свое лжевѣріе нашихъ братій по вѣрѣ—крещеныхъ не только татаръ, но даже чувашъ и черемисъ. Главное орудіе, которое противопоставляетъ этому фанатизму Братство св. Гурія, состоитъ въ устройствѣ новыхъ и поддержкѣ существующихъ школъ въ инородческихъ мѣстностяхъ. Но съ крайнимъ прискорбіемъ и съ полною откровенностію Братство находится вынужденнымъ заявить, что, по крайнему оскуденію матеріальныхъ средствъ его, оно въ настоящее время не въ состояніи не только вновь устраивать, но и поддерживать все существующія школы. Поэтому Братство св. Гурія обращается ко всеѣмъ православнымъ, сочувствующимъ вышеобъявленной цѣли, съ усердною просьбою поддержать своими посильными пожертвованіями это учрежденіе и содѣйствовать осуществленію задачи христіанскаго просвѣщенія и утвержденія въ православіи крещеныхъ инородцевъ здѣшняго края.

Пожертвованія въ пользу Братства можно адресовать по почтѣ, или лично представлять къ казначею Братства Казанской Гостиннодворской церкви о. протоіерею Николаю Евграфовичу Влизновскому, а также ко всѣмъ членамъ Братскаго Совѣта, а равно и ко всѣмъ настоятелямъ церквей г. Казани и Казанской Епархіи, которые или сами отъ себя непосредственно, или чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ представляютъ таковыя пожертвованія въ Совѣтъ Братства.

Въ надеждѣ имѣть сердечное удовольствіе личнаго съ вами собесѣдованія ⁽¹⁾, съ моимъ искреннѣйшимъ къ вамъ почитаніемъ и любовью имѣю пребыть

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Казанскій.*

10 февр.

1832 г.

Казань.

Въ городскомъ домѣ.

23.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко:
Возлюбленный въ Господь
Братъ и сослужитель!*

Отдаленіе ваше отъ Казани въ новую паству, хотя и было случаемъ довольно долгаго молчанія между нами, но сердце мое никогда не молчало въ теплыхъ моихъ о васъ молитвахъ предъ Господомъ. Вѣрую, что и вы не забываете моего недостойства. А въ доказательство еще вѣры моей имѣлъ я сердечное удовольствіе получить отъ вятскаго о. протоіерея Азарія шесть экземпляровъ назидательныхъ бесѣдъ вашихъ. Оставивъ у себя одинъ, прочія доставилъ по назначенію вашему.

Во дни молитвы и поста надѣюсь получить отъ васъ прощеніе въ молчаніи моемъ на первое ваше ко мнѣ изъ Подольска письмо. Хотя послѣ того не имѣю вѣсти объ васъ: но твердо надѣюсь на Господа Отца щедротъ и Бога утѣшенія, что Онъ даровалъ духу вашему силы къ преодоленію трудностей служенія вашего церкви Его святой—надѣюсь потому, что со мною многіе, или паче всѣхъ, знающіе васъ, молятъ о васъ Господа. И Слово Божіе намъ глаголетъ и долготнѣй собственный опытъ удостовѣряетъ, что трудный и многими скорбями усѣянный путь жизни, всегда почти

(1) Преосвященнѣйшій Кириллъ дѣйствительно проѣздомъ посетилъ Казань и преосвященнѣйшаго Филарета, у котораго пробылъ въ Казани съ 6 по 9-е марта 1832 г. См. Вятск. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 19, стр. 344.

есть выраженіе любви къ намъ Господа Іисуса Христа— великаго крестоносца. Вѣрно Господь васъ, сѣющихъ слезами, благословитъ радостною жатвою на нивѣ Его. Хотя по премудрому строенію Господа Іисуса Христа очень рѣдко случается истиннымъ служителямъ Его вкушать въ жизни сей плоды трудовъ своихъ, по что до того?—Было бы посѣяно—и напоено—а Богъ возраститъ, какъ и когда Ему благоугодно.

Наконецъ и о. Теофанъ увидѣлъ благій успѣхъ терпѣнія своего. Безъ памяти радъ былъ своему назначенію. Господь мнѣ помогъ направить его путь—а дальнѣйшее шествіе будетъ зависѣть отъ его благоразумія, при помощи Божіей ⁽¹⁾. Въ началѣ поста прибылъ къ намъ новый ректоръ семинаріи здѣшной, арх. Стефанъ, переведенный изъ тульской. Человѣкъ очень добрый и достойный. О. Гавріиль на пути смиренія благодушествуетъ ⁽²⁾. Въ Казани у насъ все мирно и благополучно. Только необыкновенная на всѣ жизненныя потребности дороговизна. Хлѣба у насъ по милости Божіей уродилось очень довольно—но неурожай въ другихъ мѣстахъ и широкая Волга обобрали насъ и возвысили цѣну. Надобно благодушно дѣлиться съ ближними.

Отъ всего сердца желаю вамъ пройти подвигъ святаго поста благоугодно предъ очами Господа, и въ радости святыхъ срѣтить всерадостный и всеспасительный день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, въ мирѣ и любви лобзаю васъ лобзаніемъ святымъ во имя Господне.

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Казанскій.*

13 марта.
1833 г.

⁽¹⁾ О. архимандритъ Теофанъ былъ ректоромъ казанской духовной семинаріи.

⁽²⁾ Настоятель Зилантовскаго монастыря архимандритъ Гавріиль.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!*

Взаимное приношу вамъ отъ всей искренности любящаго васъ сердца поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего, и вкушѣ съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благодати Его. Молю благость и милосердіе Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, да обновитъ Онъ душевныя и тѣлесныя силы ваши къ подвигамъ служенія церкви Его святыя и православныя. Сердечно радуюсь, что Благочестивѣйшій Государь всемилостивѣйше сопричислилъ васъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Владиміра⁽¹⁾. Съ сею монаршею милостію усердѣйше васъ поздравляю. Конечно Господу Богу благоугодно единеніе сердець нашихъ любовію о Господѣ, что вмѣстѣ съ вами и я удостоился получить великую царскую милость. Будемъ вседушно уповать на Господа Бога, силу свою могущаго совершать и въ нашихъ немощѣхъ. И вамъ предрѣкать, что тѣ трудности, которыя срѣтили вы при вступленіи въ управленіе ввѣренной вамъ паствы благодатию Божіею преодолѣются. Теперь благодарю Господа, во всемъ вашему упованію благопоспѣшествующаго. Послѣ терпкаго оставлять преемникамъ сладкое весьма похвально и благочестно. Сіе носитъ на себѣ знаменіе апостольскаго служенія. Помолитесь, владыко святыи, о моемъ недостойнствѣ, да Господь Богъ поможетъ мнѣ немощному нестыдно совершить служеніе церкви Его святой въ лѣтахъ уже преклонныхъ. У васъ, думаю, теперь уже довольно тепло—а у насъ зима весьма многоспѣжная и холодная—впрочемъ, по замѣчанію старожилонъ, обѣщаетъ обильный урожай хлѣба, послѣ скуднаго. Подобаеть намъ день и ночь возсылать молитвы къ Господу Богу, да умилосердится надъ соотечественниками и братіями нашими, терпящими недостатокъ въ продовольствіи. У насъ еще до-

(¹) 25 декабря 1833 г. преосвященнѣйшій Кириллъ за дѣятельное попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной ему епархіи (каменецъ-подольской) и утвержденіи паствы въ православіи удостоенъ былъ ордена Владиміра 2-й степени большаго креста. См. Полн. собраніе словъ и рѣчей Кирилла и проч. Москва 1854 г. ч. I, стр. 39.

вольно сносно. Хлѣба и довольно бы было съ избыткомъ—но весьма дорогъ—ибо много очень вывозять въ другія области.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и любовію имѣю навсегда пребыть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Казанскій.*

22 января.

1834 г.

Р. С. О. Ректору вашей семинаріи прошу объявить искреннюю мою благодарность за память его о мнѣ. Очень пріятно мнѣ, что Ваше Высокопреосвященство довольны его служеніемъ. Онъ человекъ добрый, умный и весьма надежный. Вотъ и о. арх. Иеронима позвали на чреду. Дай Господь ему окончить сіе служеніе къ удовольствію Святѣйшаго Синода (¹). Видно вашими святительскими молитвами вятская епархія изобилуетъ хлѣбомъ.

25.

*Христосъ воскресъ!
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архимандритъ!*

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе недостоинства моего съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христа Спасителя нашего. Взаимно и васъ поздравляю съ симъ всерадостнѣйшимъ торжествомъ торжествомъ св. православныя церкви. Отъ всего сердца молю воскресшаго изъ гроба Спасителя нашего, и васъ мертвыхъ прегрѣшенми Собою воскресившаго въ жизнь вѣчную, да изліетъ Онъ обильно въ святительское сердце ваше небесную неотъемлемую радость воскресенія Своего. Да укрѣпитъ душевныя и тѣлесныя силы ваши къ

(¹) Архимандритъ Иеронимъ ректоръ вятской семинаріи съ 15 января 1834 г. проходилъ въ С.-Петербургѣ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; 21 декабря того же года померъ въ Петербургѣ. См. Вятск. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 7, стр. 147.

утверженію и распротраненію спасительнаго православія въ наствѣ вашей. Его только Святымъ и Всесильнымъ Духомъ можетъ возрастать, и преуспѣвать и совершаться сіе святое дѣло и въ самыхъ немощахъ нашихъ. Святіи богомудріи отцы сами испытали, и намъ грѣшнымъ передали, что тамъ наибаче совершается сила Божія, гдѣ оскудѣвають силы человѣческія. А матерью всѣхъ благихъ дѣлъ поставляютъ они молитву, возносящуюся къ престолу Бога Отца небеснаго, отъ Него же исходитъ всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Будемъ убо молиться Господу Богу, да устроить вся по Своей святой и всеблагой волѣ. У васъ, думаю, давно уже началось весеннее тепло—а у насъ такъ холодно, что доселѣ древа не распускаются, и печи топимъ. Впрочемъ есть надежда на хорошій урожай хлѣба, послѣ тяжкаго и скуднаго прошлаго года. Господь Богъ готовъ все вскорѣ премѣнить на благословіе и радость—да наше окаянство коснѣетъ во грѣхахъ и нераскаянности. Къ утѣшенію однакожъ скажу вамъ, что при великомъ мпожествѣ нищихъ всѣ имеемъ Христовымъ питаются, благотвореніемъ и общеніемъ вѣрныхъ. У самыхъ чувашей и черемисовъ чувство человѣколюбія раскрывается оцутительно. И татары толпами ходятъ и просятъ милостыни *ради Христа*—и получаютъ. Дай Богъ, чтобъ чувство человѣколюбія возвышалось до чувства благочестія, и имъ освящалось. Сего то еще мало примѣтно въ очахъ нашихъ. Очи Господни видятъ вся.

Прошу васъ сообщить мою радость доброму о. ректору вашему, что судьба его изводится во свѣтъ. Онъ истинно весьма надежный служитель святаго церкви, а теперь уже и искушенный. Кротость и смиреніе о. Иеронима кажется привлечетъ ему милость отъ Господа. Жаль, что онъ ко мнѣ не заѣхалъ въ Казань по пути—впрочемъ извинялся—изъ Петербурга. Да дасть ему Господь обрѣсти благоволеніе отцовъ нашихъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ есмь и всегда пребуду

*Вашею Высокопреосвященства покорныйишій слуга
Филаретъ А. Казанскій.*

7 мая.
1834 г.

*Высокопресвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырѣ!*

Неожиданная кончина возлюбленнаго брата нашего пресвященнѣйшаго Моисея, экзарха Грузіи, преисполнила сердце моё глубокою скорбію ⁽¹⁾. Я сердечно любилъ и почиталъ сего добраго и просвѣщеннаго пастыря св. православныя церкви. Казалось, что онъ еще долго послужить въ чинѣ чреды своея, и возвратится въ отечество къ новымъ полезнымъ подвигамъ—но видно грузинскій климатъ—и можетъ быть сильныя огорченія такъ рано прекратили дни его на землѣ. Да упокоитъ Господь Богъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ на небесахъ! Въ крестномъ подвигѣ скончаѣ онъ теченіе свое. Будемъ возсылать объ немъ общія молитвы наши, да сподобитъ его насладиться радостію святыхъ страданіями совершившихся въ наслѣдіе жизни вѣчной. Зная любовь вашу къ покойному, я сиѣшу раздѣлить съ вами скорбь вашу, дабы взаимное почерпнуть утѣшеніе въ вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. На кого-то падеть жребій преемничества покойному? ⁽²⁾. Приношу вамъ, владыко святыи, искреннѣйшую благодарность, что изволили отдать послѣдній долгъ покойному предмѣстнику вашему ⁽³⁾. Онъ миѣ благодѣтельствовалъ въ юности моеи, служилъ долго, а Мздовоздаятель единъ Господь Богъ, видящій вся.

Да благословитъ Господь Богъ новаго святителя пресвященнѣйшаго Гедеона въ новомъ служеніи его церкви святой.

⁽¹⁾ Пресвященнѣйшій Моисей, бывшій саратовскій, утвержденъ былъ экзархомъ Грузіи въ 1832 г. марта 12 дня, а скончался 13 іюля 1834 г.

⁽²⁾ Преемникомъ Моисею былъ Евгеній, бывшій епископомъ мивсвимъ.

⁽³⁾ Пресвященный Ксенофонтъ Троепольскій, архіепископъ подольскій, въ 1832 г. уволенъ былъ на покой, а скончался 4 мая 1834 г. (См. списки архіереевъ Юрія Толстаго. Сиб. 1872 г. стр. 24.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою любовію имѣю навсегда пребыть

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Казанскій.*

23 августа.
1834 г.
Казань.

27.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!*

Усерднѣйшую приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за поздравленіе меня съ днемъ ангела моего. Вы столько ко мнѣ милостивы, что и безотвѣтное молчаніе мое извиняете. О праздникѣ 22 октября Казанской иконѣ Божіей Матери ничего я не нашель здѣсь записаннаго ⁽¹⁾. Вѣроятно многократными пожарами бывшими въ Казани все истреблено. Впрочемъ въ Слѣдованной Псалтири подь симъ числомъ изложена весьма важная для Россіи причина установленія сего праздника т. е. что въ сей день Заступница усердная избави царствующій градъ Москву отъ Литвы, Чудотворныя ради иконы своея нарицаемыя Казанскія. А какъ съ сего именно времени Россія начала непрерывно приходить въ силу и славу: то посему, вѣроятно, въ отечествѣ нашемъ болѣе всѣхъ почитается сія святая икона. Можетъ быть въ Москвѣ и обрѣтается подробное о семъ извѣстіе ⁽²⁾.

⁽¹⁾ О праздникѣ 22 октября Казанской Божіей Матеріи преосвященный Кириллъ разспрашивалъ сколько потому, что бывши въ Казани имѣлъ случай прикладываться къ подлинной чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, а еще и потому, вѣроятно, что на его родинѣ, въ селѣ Могилцахъ, особенно чествовался зтотъ праздникъ, и брату преосвященнаго Кирилла Іоанну дана была даже фамилія *Казанскій* въ честь казанской иконы Божіей Матери.

⁽²⁾ Чудотворная икона Казанской Божіей Матери до 1612 г. была чтима только мѣстно, въ *Казани*, и празднованіе сей иконѣ совершалось 8 іюля въ день ея обрѣтенія. Въ 1612 году, октября 22 дня

Имѣлъ я удовольствіе получить отъ васъ поученія, по-
дольской части въ произнесенныя вами. Чувствительнѣйшую
причину благодарности за сей дорогій гостинецъ. А другой
экземпляръ, присланный изъ московской синодальной типо-
графіи, по назначенію вашему передалъ въ семинарскую
библіотеку. Молю Господа Бога, да укрѣпитъ силы ваши къ
продолженію весьма паидательнаго служевія вашего церкви

при сраженіи русскихъ съ поляками въ Москвѣ списокъ сей иконы
находился у князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Предъ этимъ
спискомъ съ явленной и чудотворной иконы Казанской Божіей Матери
Пожарскій совершалъ свои молитвы предъ приступомъ и чудотворной
силѣ его приписалъ побѣду. Такъ какъ, молитвами и заступленіемъ
пречистыя Владычицы Богородицы, явленія чудотворныя иконы Ка-
занскія, московское государство отъ поляковъ было очищено; то
царь Михайль Теодоровичъ въ память сего событія установилъ празд-
новать въ Москвѣ Казанской Божіей Матери два раза въ годъ: въ
день обрѣтенія св. иконы Ея 8 іюля, и въ день очищенія Москвы
отъ поляковъ 22 октября, съ учрежденіемъ двухъ крестныхъ ходовъ изъ
Успенскаго собора во Введенскую по Срѣтенской улицѣ церковь, гдѣ
княземъ Пожарскимъ поставленъ былъ списокъ съ чудотворной иконы
Казанской. Въ память избавленія Москвы отъ поляковъ князь Пожарскій
построилъ церковь (1630—1637) на собственное иждивеніе и туда пе-
ренесъ изъ своей приходской церкви эту икону (см. Географич. словарь
Щекатова. Т. 3. «Казанскій соборъ» в соч. студента каз. дух. академіи
Гурія Ласточкина «о праздникахъ въ честь пресв. Богородицы. Рук.
акад. библ. стр. 18—21. 29 обор.). Въ 1636 г., октября 15 освятили
новопостроенную церковь Казанскія Богоматери на Красной площади про-
тивъ земскаго дворца (что нынѣ Казанскій соборъ), а въ 1647 г., ок-
тября 3 дня придѣлъ во имя св. Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудо-
творцевъ. Съ того времени оба крестные хода стали совершать въ этотъ
соборъ, куда перенесена была и икона князя Пожарскаго.

По до 1649 г. праздникъ въ честь чудотворной Казанской иконы
Божіей Матери, кромѣ Казани, совершаемъ былъ только въ *Москву*.

Въ семь же, 1649 г., царь Алексій Михайловичъ, обрадованный
рожденіемъ сына Димитрія Алексѣевича, дарованнаго ему 1648 г. октя-
бря 21 дня во время всенощной на праздникъ Казанскія иконы Божіей
Матери, въ благодареніе Богу и пресвятой Богородицѣ и установилъ день
сей 22 октября праздновать *по всей Россіи* (см. краткое историч. ска-
заніе о чудотворныхъ иконахъ Казанской, Седмозерной (Смоленской),
Грузинской, Рязонской и Муромской соч. Григорія Зах. Елисеева,
Москва 1849 г. стр. 13—15. 26. Акты Археогр. экспед. т. IV, 61.
Древн. Рос. Вивлио. Изд. 4. ч. VIII, стр. 148. 179. Никон. Лѣт. т. VIII,
стр. 209. 210. Вых. цар. прим. стр. 33).

Его святой. Да обновить Господь святительскій духъ вашъ въ наступающее новое лѣто благодати. Примите отъ меня искреннѣйшее привѣтствіе съ новымъ годомъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и братскою любовію имѣю навсегда пребыть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Казанскій.*

30 дек.
1835 г.

28.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!*

Сегодня назначено въ святѣйшемъ Синодѣ нарѣченіе во епископа викарія вашего о. Архимандрита Евгенія ⁽¹⁾. Вотъ и помощникъ вамъ въ управленіи обширною епархіею. 31 положено быть посвященію. По непостижимымъ судьбамъ промысла Божія, сверхъ всякаго ожиданія, паки призвавъ я изъ отдаленной паствы въ царствующій градъ, на служеніе святой церкви. За отбытіемъ преосвященнѣйшихъ моск. митрополита и тверскаго архіепископа ⁽²⁾ въ свои епархіи, до осени остаюсь съ достопочтеннѣйшими старцами. Помолитесь, владыко святой, да сила Божія совершится въ немощѣхъ моихъ, на чредѣ служенія моего. Давно не получая отъ васъ братскаго писанія, очень желаю знать о здоровѣ вашемъ. Прошу не лишать меня всегда мнѣ любезной бесѣды вашей. Мое здоровье, благодареніе Господу, отъ дальняго пути не пострадало. Для поклоненія святителю Христову Митрофану, новоявленному чудо-

⁽¹⁾ Архимандритъ Евгеній Добротворскій 31 мая 1836 г. возведенъ былъ въ санъ епископа и утвержденъ викаріемъ винницкимъ подольской епархіи.

⁽²⁾ Тверскимъ архіепископомъ въ это время былъ Григорій Постниковъ, магистръ 4-го курса спб. духовной академіи и товарищъ Кирилла Богословскаго Платонова. Изъ твери въ 1848 г. марта 4-го преосвященнѣйшій Григорій переведенъ былъ въ Казань.

творцу, я совершилъ путешествіе въ Петербургъ изъ Казани чрезъ Воронежъ. И васъ помянуль при святыхъ и многоцѣлебныхъ мощахъ угодника Божія.

Испрашивая взаимно святительскихъ молитвъ вашихъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою въ Господѣ любовію имѣю навсегда пребыть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ А. Казанскій.*

29 мая.
1836 г.

29.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный о Господь Братъ!*

Усерднѣйшую приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за братское о моемъ недостоинствѣ воспоминаніе въ день моего ангела.

Вотъ уже тридцать девятый разъ праздную день сей—тридцать девятый годъ наступилъ моего иночества—но увѣ! еще и начала не положилъ иноческихъ подвиговъ и добродѣтелей. Помолитесь, владыко святой, да служеніе мое не безплодно будетъ предъ очами Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Извини, возлюбленне, что очень рѣдко пишу къ вамъ. Силы скудны—а дѣлъ здѣсь зѣло много—кромѣ своихъ обязанностей, вотъ уже около двухъ мѣсяцовъ занимаюсь дѣлами тверской епархіи, по причинѣ тяжелой болѣзни преосвященнѣйшаго Григорія. Впрочемъ охотно исполняю слова св. Апостола Павла: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.* Помолитесь о здравіи добраго сослужителя нашего. Зѣло страждетъ особенно однимъ глазомъ, которымъ не видитъ два мѣсяца слишкомъ. А васъ прошу побережь свое здоровье для святой православной церкви, матери нашей. Запаситесь силами въ тепломъ климатѣ — чтобъ достало и для холоднаго.

Примите отъ искренно любящаго васъ сердца моего усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего, и съ наступающимъ но-

вымъ лѣтомъ благодати Его. Да обновишь Онъ душевныя и тѣлесныя силы ваши къ новымъ подвигамъ служенія церкви Его святой—о семъ молю Его благость и милосердіе—и себя поручаю святительскимъ вашимъ молитвамъ.

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Архіепископъ Ярославскій.*

13 декаб.

1836 г.

С.-Петербургъ.

30.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный о Господь Братъ!*

Прошенію вашему удовлетворено. На дорогу и содержаніе пожаловано вамъ три тысячи рублей ⁽¹⁾. Только очень жаль, что здоровье ваше такъ слабо не ко времени. Зѣло нужны пастыри съ силами въ теперешнее время. Ибо и тверскій на два года просится въ свою епархію за болѣзнію. А кievская митрополія доселѣ вдовствуетъ ⁽²⁾. Бога ради оздоравливайте. Не лучше-ли для здоровья вашего климатъ посѣвернѣе? Напишите ко мнѣ откровенно. Неизвѣстно еще кого вызовутъ въ Св. Синодъ на мѣсто тверскаго—а намъ бы хотѣлось васъ—а вы захворали очень, очень неблагоприятно. Но воля Господня да будетъ. Только возвращайтесь въ свою паству здоровыми изъ Одессы. Отъ всего сердца желаю вамъ срѣтить свѣтлый праздникъ воскресенія Христа въ радости святыхъ.

(1) Преосвященный Кирилль еще въ 1835 и 1836 г. жаловался на слабость своего здоровья. Въ 1837 г. онъ подалъ въ св. Синодъ прошеніе о дозволеніи ему отпавиться въ Одессу, по совѣту врачей, для пользованія себя морскими ваннами. См. Полн. собраніе словъ и рѣчей Кирилла и проч. Москва 1854 г. ч. I, стр. 39. 40.

(2) Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій Евгеній Болховитиновъ скончался 23 февраля 1837 г. и только 18 апрѣля тогоже 1837 г. на его мѣсто былъ переведенъ архіепископъ ярославскій Филаретъ, прежде бывшій казанскій.

Поручаю себя святымъ молитвамъ вашимъ
Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ А. Ярославскій.

4 апр.
1837 г.

31.

Преосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный о Господь Братъ!

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе меня съ праздникомъ свѣтлымъ воскресенія Христова. Извините Господа ради, что такъ поздно отвѣчаю вамъ. Хлопоты при перемѣнахъ напѣхъ тому причиною.

Господу Богу угодно было паки насъ съ вами поставить въ ближнее сосѣдство. По общапію Ваше Преосвященство изволите быть въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ для покровенія святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Весьма меня обрадуете своимъ посѣщеніемъ. Только Господа ради пріѣзжайте къ намъ въ добромъ здоровьѣ. Мы уготовимъ вамъ въ домѣ своемъ обитель какъ для успокоенія вашего, такъ и для взаимнаго братскаго собесѣдованія, котораго жаждетъ душа моя ⁽¹⁾.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю мановенія помазанника Господня о дозволеніи отправиться во вѣренную мнѣ паству хотя на время для обозрѣнія. Къ 1-му числу іюля надѣюсь узрѣть св. градъ Кіевъ—а ранѣе не пустятъ. Ибо преосвященнѣйшій московскій уволенъ до октября; Тверскій на два года. А преосвященнѣйшій здѣшній ⁽²⁾ митрополитъ все еще

⁽¹⁾ 10 августа преосвященный Кириллъ проездомъ изъ Одессы прибылъ въ Кіевъ и остановился въ Кіево-печерской лаврѣ и былъ съ любовью принятъ высокосреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ. Онъ пробылъ въ Кіевѣ двѣ недѣли, которыя показались преосвященному Кириллу «какъ бы двумя днями». См. Полн. собраніе словъ и рѣчей Кирилла... Москва 1854 г. ч. I, стр. 40. 41.

⁽²⁾ Т. е. с.-петербургскій и новгородскій митрополитъ Серафимъ Гаголевскій.

по болѣзни не присутствуетъ въ св. Синодѣ. Вчера только прибылъ исковскій ⁽¹⁾. Въ Ярославль переведенъ рязанскій ⁽²⁾. По вашему желанію, хотя для насъ очень нерадостному, васъ оставили въ покоѣ, доколѣ промыслъ Божій укажетъ нѣчто сокровенное въ путяхъ Его. Въ Одессѣ открыта новая епархія. Туда назначенъ екатеринославскій ⁽³⁾.

Испрашивая святительскихъ молитвъ вашихъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Господѣ любовію есмь и пребуду дондеже есмь

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

15 мая.
1837 г.

32.

*Христосъ воскресъ!
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный въ Господь
Братъ и сослужитель!*

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ пресвѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ праздниковъ воскресенія Христа Спасителя и Бога нашего. Отъ всего сердца молю воскресшаго изъ гроба Жизнодавца, надежду нашу, да изобильно изліетъ Онъ въ святительское сердце ваше свою небесную радость и утѣшеніе Св. Духа. Благочестивѣйшій Государь въ первый день Пасхи изволилъ всемилостивѣйше сопричислить Ваше Высокопреосвященство къ знаменитому ордену св. Александра

⁽¹⁾ Преосвященный Наонаилъ Павловскій.

⁽²⁾ Такъ какъ 18 апрѣля 1837 г. преосвященнѣйшій Филаретъ изъ Ярославля переведенъ въ митрополиты кіевскіе, то на его мѣсто въ Ярославль былъ переведенъ 9 мая 1837 г. архіепископъ рязанскій Евгеній Казанцевъ.

⁽³⁾ Херсонская и одесская епархія учреждена 9 мая 1837 г. и первымъ архипастыремъ новооткрытой епархія назначенъ былъ 9 мая 1837 года архіепископъ екатеринославскій Гавріилъ Розановъ.

Невскаго. Съ сею монаршею милостію отъ всего сердца поздравляю васъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Господѣ Иисусѣ Христѣ любовію есмь и пребуду допдеже есмь

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

5 апр.

1838 г.

Съ половины мая надѣюсь отправиться отсюда въ свя-
тый градъ Кіевъ до половины октября.

33.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!*

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣй-
шую благодарность за поздравленіе моего достоинства съ
великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего.
Привѣтствуя васъ взаимно съ симъ всерадостнымъ днемъ,
отъ всего сердца молю Превѣчнаго Младенца, да сподобитъ
васъ наслаждаться всѣми спасительными плодами воплоще-
нія Своего. Съ наступленіемъ новаго года, да обновитъ
Господь Богъ благодатію Своею силы ваши на подвиги
служенія святой православной церкви.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искрен-
нѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Христѣ Иисусѣ Господѣ
нашемъ любовію имѣю честь быть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

1 января.

1839 г.

С.-Петербургъ.

Р. S. Зѣло виноватъ я предъ вами, что не благода-
рилъ васъ за привѣтствіе съ днемъ ангела моего. Хлопотъ
здѣсь такъ много, что руки не доходятъ до письменныхъ
дѣлъ. Здоровье мое, благодареніе Господу, довольно изряд-
но—только стражду тоскою по св. градѣ Кіевѣ. Кто дастъ

ми крилъ, яко голубинѣ, да полечу и почию на святыхъ горахъ древней матери градовъ россійскихъ?

Великій старецъ нашъ, здѣшній владыка (1) здравствуетъ—и общаетъ еще надолго служеніе св. церкви. А я въ преклонныхъ лѣтахъ моихъ съ ветерпѣніемъ ожидаю весны, чтобъ отправиться, о когда бы навсегда! во свояси къ вамъ въ сосѣдство. Почтеннѣйшему Губернатору вашему прошу передать искреннѣйшее привѣтствіе мое съ новымъ годомъ и желаніе ему всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

34.

*Христосъ воскресъ!
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырѣ!*

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова. Взаимно привѣтствую васъ съ симъ всеспасительнымъ и всерадостнымъ праздникомъ праздниковъ. Отъ всего сердца молю воскресшаго изъ гроба Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, да изліетъ Онъ изобильно въ святительское сердце ваше свою небесную радость, да укрѣпитъ силы ваши къ подвигамъ служенія святой церкви Своей.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Господѣ Иисусѣ Христѣ любовію имѣю честь навсегда пребыть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

31 марта.

1839 г.

С.-Петербургъ.

Богу благодареніе всегда побѣдители насъ творящему во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Всѣ уніатскія церкви, существующія въ россійской державѣ, добровольно присоединились къ православнои прародительской нашей церкви.

(1) Митрополитъ новгородскій Серафимъ.

Получите скоро о семь указъ — а дотолѣ въ безмолвіи по-благодарите Господа Бога, и помолитесь, владыко святой, да совершая совершить сіе великое дѣло.

35.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный о Господь
Братъ и сослужитель!*

Пользуясь проѣздомъ чрезъ Кіевъ къ вамъ о. ректора семинаріи вашей ⁽¹⁾, искреннѣйшую приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за милостивую о моемъ недостойнствѣ память. Простите Господа ради за поздній отвѣтъ на ваше любезное писаніе. Такъ много хлопотъ, что истинно руки не доходятъ. Ежегодныя путешествія мои въ столицу скоро сдѣлаются для меня не по силамъ и не по лѣтамъ. Но буди во всемъ воля Господня.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христвъ любовію есмь и пребуду дондеже есмь

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Кіевскій.*

27 іюня
1839 г.
С. Лавра.

36.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Возлюбленный въ Господь
Братъ и сослужитель!*

Пользуясь отъѣздомъ изъ св. града Кіева въ Подольскъ почтеннѣйшаго тамошняго прокурора, свидѣтельствую искреннѣйшую благодарность вамъ за братское писаніе ваше съ о. архимандритомъ Наванайломъ, бывшимъ вашимъ со-

(1) Архимандритъ Наванайль.

трудникомъ. Мнѣ онъ показался отличнымъ служителемъ св. церкви. А на таковыхъ обыкновенно посылаются или лучше нападаютъ искушенія. Но Господь изведетъ яко свѣтъ правду его, и судьбу его яко полудне. Очень весьма мнѣ жаль, что здоровье ваше не поправляется. Зѣло скорблю и съ вами раздѣляю скорбь, что лишили васъ преданнаго вамъ сослужителя. Что намъ дѣлать, кромѣ терпѣнія? Яко прииде кротость на ны и накажемся.

На будущее лѣто, аще Богу угодно будетъ, прїѣзжайте, возлюбленне, къ святымъ угодникамъ и къ Божіей Матери въ Кіевъ раздѣлить братскую бесѣду, и соутѣшиться въ нашихъ житейскихъ скорбяхъ. Молитвами премилосердой Матери Божіей и чудотворцевъ печерскихъ и здоровье ваше поправится. А моему окаянству опять предложитъ осеннее и крайне трудное путешествіе въ столицу. Не знаю, что и дѣлать. Разлучаться съ Кіевомъ зѣло грустно. Да и силъ недостааетъ въ преклонныхъ лѣтахъ успѣвать и въ Кіевѣ и въ Питерѣ. Помолитесь, владыко святой, да устроитъ Господь Богъ вся во благое. На Него одинаго вся надежда и упованіе наше.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христѣ Іисусѣ любовію есмь и пребуду дондеже есмь

*Вашею Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

24 авг.
1839 г.

37.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!*

Привошу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе моего недостойнства съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего. Привѣтствуя васъ взаимно съ симъ всерадостнымъ днемъ, отъ всего сердца молю Превѣчнаго Младенца, да сподобитъ васъ наслаждаться всѣми спасительными плодами воплощенія Своего. Съ наступленіемъ новаго года, да об-

новить Господь Богъ благодатию Своею силы ваши на подвиги служенія святой православной церкви.

Поручая себя святымя молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ любовію имѣю честь быть

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.*

18 января.

1840 г.

С.-Петербургъ.

Р. С. Всѣмъ сердцемъ благодарю Господа Бога, врачующаго болѣзни ваши. Дай Богъ вамъ долго жить—а здѣсь было пронесли уже слухъ о вашей кончинѣ. Я успѣлъ переувѣрить по пріѣздѣ моемъ. Въ столицу изъ св. Кіева путешествіе мое весьма многотрудное. Едва не потерялъ здорovia отъ холода и совершенной безпутицы. Съ нетерпѣніемъ ожидаю весны, чтобъ отправиться навсегда въ св. градъ Кіевъ. Великій старецъ нашъ при глубокой старости вовсе не думаетъ о покоѣ—впрочемъ въ св. Синодѣ рѣдко жалуется. Московскій владыка также, къ сожалѣнію, очень часто хвораетъ—съ пріѣзда уже въ третій разъ. Дай Господи ему крѣпости, силъ и здорovia. Преосвященный орловскій Никодимъ 30 прошедшаго декабря скончался. Сосѣду нашему П. В. И. ⁽¹⁾ крайне хочется въ Россію. Можетъ быть Господь и устроить ему путь на вакансію. Но выбора еще не было.

38.

*Христосъ воскресъ!
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастыръ!*

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе моего недостойнства съ

⁽¹⁾ Кажется, подъ этими буквами подразумѣвается Преосвященный Волинскій и житомирскій Иннокентій Сельно-Криновъ, который, дѣйствительно, 28 января 1840 г. былъ переведенъ изъ Волыни въ Орель.

свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христа Спасителя и Бога нашего.

Примите и отъ моего сердца взаимное привѣтствіе съ симъ всерадостнѣйшимъ торжествомъ торжествъ св. православная церкви. Отъ всего сердца молю воскресшаго изъ гроба Христа Жизнодавца, да изліетъ Онъ всеблагій изобильно въ святигельское сердце ваше небесную радость воскресенія своего.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ любовію есмь и пребуду дондеже есмь

*Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Кіевскій.*

25-го апрѣля.

1840 г.

С.-Петербургъ.

Р. С. Сердце царево въ руцѣ Божіей. Угодно было помазаннику Господню вызвать Ваше Высокопреосвященство въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. Знаю, что вамъ покажется сіе назначеніе затруднительнымъ по состоянію вашего здоровья. Но *сила Божія въ немощныхъ совершается*. Не откажитесь, владыко святыи, отъ сего подвига. Пѣвчихъ совѣтую вамъ взять 16 человекъ. Болѣе трудно содержать — а менѣе трудно служить съ подобающимъ приличіемъ, котораго здѣсь требуютъ. Предмѣстникъ вашъ взялъ 10,—но это послужило поводомъ къ порицанію.

Нужно двухъ или трехъ священниковъ, двухъ діаконовъ — и одного протодіакона или іеродиакона взять — да двухъ псаломщиковъ. Ежели я не успѣю срѣтить васъ въ Кіевѣ, прошу остановиться въ Лаврѣ въ моемъ домѣ, въ верхнемъ этажѣ — теперь весьма хорошо отдѣланномъ. Путь хочу предпринять въ первыхъ числахъ мая чрезъ Москву и Калугу — и хоть на дорогѣ — очень желательно видѣть васъ и бесѣдовать съ вами (¹).

(¹) Этимъ письмомъ заканчиваются письма Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита кіевскаго къ Преосвященному Кириллу подольскому. Въ 1840 г. вызовъ на чреду служенія въ С. Петербургъ засталъ Преосвященнаго Кирилла въ самомъ болѣзненномъ положеніи. Онъ

просилъ отсрочки на путешествіе въ столицу съ апрѣля до августа мѣсяца. 14 августа онъ прибылъ въ С.-Петербургъ. но здравье его мало поправлялось и 28 марта 1844 г. онъ скончался въ великій пятокъ и погребенъ въ Александро Невской Лаврѣ. См Полн. собраніе словъ и рѣчей Кирилла и проч. Москва 1854 г. ч. I, стр. 43—48.

Свою просьбу я тѣмъ смѣлѣе предлагаю совѣту академіи, что содержаніе г. Машанова при академіи въ размѣрахъ, назначенныхъ совѣтомъ, не потребуетъ особенныхъ суммъ, такъ какъ въ казанскую академію продолжаетъ еще поступать сумма на содержаніе незакрытой и незанятой пикѣи каѳедры миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма“.

Справка: 1) Окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи Михайль Машановъ въ настоящее собраніе совѣта присужденъ къ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 2) По § 48 акад. устава, „приватъ-доцентами могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацию (pro venia legendi) по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія“. 3) По § 50 устава, „ищущіе званія приватъ-доцента, по неизвѣстнымъ совѣту своими преподавательскими способностями, должны прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи“. 4) Въ коніи съ заключенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, относительно постановки существующаго въ казанской академіи миссіонерскаго отдѣленія для приготовления дѣятелей противъ магометанства и буддизма, утвержденной Св. Синодомъ и препровожденной при указѣ онаго отъ 24 іюня 1870 года за № 1408, между прочимъ, прописано: „Приимая во вниманіе § 115 акад. устава, которымъ, съ разрѣшенія Св. Синода, по усмотрѣнію пужды, дозволяется вводить въ духовныхъ академіяхъ новые учебныя предметы сверхъ поименованныхъ въ уставѣ, и въ виду изложенной Преосвященнымъ казанскимъ особой пужды, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) оставивъ неприкосновеннымъ указанное академическимъ уставомъ распределеніе преподавательскихъ каѳедръ, допустить въ казанской академіи, при преобразованіи оной, преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противомусульманскаго и противобуддійскаго съ относящимися къ онымъ языками; 2) возложить это дѣло на двухъ наставниковъ съ предоставленіемъ имъ равныхъ правъ съ преподавателями другихъ предметовъ от-

носителю жалованія и преимуществъ служебныхъ, но безъ причисленія ихъ къ какому-либо академическому отдѣленію“.

5) По Высочайше утвержденному 30 мая 1869 г. штату православныхъ духовныхъ академій на содержаніе приватъ-доцентовъ ассигновано 2000 руб. Кроме сего, Святѣйшій Синодъ, въ виду привлеченія большаго числа способныхъ молодыхъ людей къ преподаванію въ духовныхъ академіяхъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, съ цѣлю подготовленія ихъ къ занятію штатныхъ преподавательскихъ кафедръ въ академіяхъ, сумму, отпускаемую по штату на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, въ академіи—киевскую, московскую и казанскую, по 2000 руб. въ каждую, увеличилъ согласно расчету Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, на 400 руб. для каждой изъ названныхъ академій (Указъ Св. Синода отъ 11 декабря 1874 г. за № 3451). 6) Изъ означенныхъ 2400 руб., ассигнованныхъ на содержаніе приватъ-доцентовъ, въ настоящее время свободными состоятъ 622 руб. 7) Въ отношеніи Его Сіятельства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 22 января 1876 г., за № 275, прописано: „Предложить совѣту казанской духовной академіи, въ случаѣ предназначенія имъ кого либо изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ на должности при академіи, заявлять о семъ въ сообщаемыхъ Учебному Комитету къ 15 іюня каждаго года свѣдѣніяхъ объ окончившихъ курсъ академическихъ воспитанникахъ.“ 8) Г. Машановъ заявилъ желаніе занять должность приватъ-доцента при кафедрѣ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ.

Постановили: 1) Такъ какъ доцентъ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ Николай Остроумовъ можетъ въ недалекомъ будущемъ оставить службу при академіи, то, въ виду сего, признавая необходимымъ приготовить вполне достойнаго кандидата на его мѣсто, каковымъ г. Остроумовымъ и рекомендуется окончившій въ настоящемъ году курсъ воспитанникъ Михаилъ Машановъ, зачислить означеннаго воспитанника кандидатомъ на приватъ-доцентуру при кафедрѣ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ, о чемъ объявить Машанову и сообщить Учебному Комитету въ препровождаемыхъ ему свѣдѣніяхъ объ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанникахъ академіи. 2) Поручить экстраординарнымъ профессорамъ: свя-

щеннику Е. Малову и В. Миротворцеву и доценту Н. Остроумову дать г. Машанову, на основаніи § 50 академическаго устава, пробныя лекціи и о послѣдующемъ донести совѣту академіи. 3) Машанову объявить, что онъ, кромѣ сдачи двухъ пробныхъ лекцій, долженъ представить и публично защитить, на основаніи § 48 устава, диссертацию *pro venia legendi*.

ХІІІ. Слушали: 1) Предложеніе Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго; па имя о. ректора академіи, отъ 18 сего мая за № 1556: „Въ чебоксарскомъ училищѣ вакансія смотрителя въ настоящее время состоитъ праздною. Такъ какъ по новому распоряженію на подобныя вакансіи изъ оканчивающихъ курсъ академіи должны быть назначаемы лица не по выбору съѣздовъ окружнаго духовенства, а по усмотрѣнію начальства: то я нужнымъ считаю просить васъ, о. ректоръ, имѣть означенную вакансію въ виду, при распредѣленіи на мѣста пунѣ оканчивающихъ курсъ студентовъ академіи и рекомендовать на оную высшему начальству благонадежнаго кандидата“. 2) Сданное Его Высокопреосвященствомъ о. ректору прошеніе окончившаго курсъ студента академіи Владиміра Богородицкаго, отъ 16 сего мая: „Желая занять до сего времени остающуюся еще вакантною должность смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища, осмѣливаюсь утрудять Ваше Высокопреосвященство покорнѣйшею просьбою о Вашей архіепископской рекомендаціи предъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ на означенную должность меня, какъ урожденца здѣшной губерніи и хорошо знакомаго съ мѣстными нуждами“. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь прошеній, отъ 22 мая, послѣдовала такая: „О. ректора академіи прошу доставить мнѣ справку о воспитанникѣ Богородицкомъ, съ отзывомъ, можетъ ли онъ быть признанъ благонадежнымъ къ занятію означенной въ семь прошеній должности и не найдетъ ли возможнымъ и академическое начальство рекомендовать его съ своей стороны на сію должность“.

Справка: 1) Въ правилахъ о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ

духовныхъ училищахъ, установленныхъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16 мая 1874 г. за № 613, въ п. 1, сказано: „Во вниманіе къ тому, что по § 48 уст. духов. учил. смотритель училища долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата академіи, и только по неимѣнію такихъ лицъ допускаются къ исправленію смотрительской должности окончившіе курсъ семинаріи съ званіемъ студента, окружные съѣзды духовенства, въ случаѣ неимѣнія ими въ виду кандидатовъ съ академическимъ образованіемъ на смотрительскія въ духовныхъ училищахъ вакансіи, представляютъ о томъ епархіальному преосвященному, который предлагаетъ, съ своей стороны, семинарскому правленію объ избраніи соотвѣтственнаго кандидата на смотрительское мѣсто, а когда и семинарское правленіе не найдетъ такого кандидата, то оно безотлагательно сообщаетъ о семъ обстоятельстве Канцеляріи Оберъ-Прокурора“. 2) Въ п. 10 тѣхъ же правилъ сказано: „Въ случаѣ полученія заявленія со стороны семинарскихъ правленій объ учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ среди учебнаго года, Учебный Комитетъ, по соображеніи имѣющихся въ дѣлахъ его свѣдѣній объ академическихъ воспитанникахъ, обращенныхъ по предписываемому въ п. 9 порядку въ епархіальное вѣдомство, предназначаетъ на предъявляемыя вакансіи тѣхъ изъ числа сихъ воспитанниковъ, которые по оказаннымъ успѣхамъ въ ученіи и выдержаніи пробныхъ уроковъ имѣютъ преимущество предъ прочими“. 3) Въ отношеніи Его Сіятельства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, адресованномъ на имя Его Высокопреосвященства, отъ 27 ноября 1875 г. за № 4009, относительно опредѣленія окончившаго въ 1875 г. курсъ воспитанника казанской академіи Дмитревскаго Его Высокопреосвященствомъ 1 сентября 1875 г. на должность смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища, а центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства 19 того же сентября на должность преподавателя самарской духовной семинаріи, изъяснено: „При распредѣленіи на мѣста окончившихъ курсъ въ 1875 г. казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій предоставлено было епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣлять не получившихъ назначенія и обращенныхъ въ епархіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ академій на должности помощниковъ смотрителя и учителей въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ, сог-

ласно опредѣленіямъ Св. Синода $\frac{16 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ 1872 г., $\frac{10}{26}$ апрѣля 1873 г. и $\frac{25 \text{ сентября}}{10 \text{ октября}}$ 1874 г. (собр. пост. Св. Синода, стр. 31 и 168); но означенное распоряженіе не простиралось на открывающіяся среди учебнаго года вакансіи преподавателей въ семинаріяхъ и смотрителей въ духовныхъ училищахъ, такъ какъ назначеніе на эти вакансіи обращенныхъ въ епархіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, по Высочайше утвержденному 25 мая опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{1}{16}$ мая 1874 года, принадлежитъ исключительно центральному управленію духовнаго вѣдомства. 4) Окончившій курсъ воспитанникъ Богородицкій въ настоящее собраніе совѣта присужденъ къ степени кандидата богословія съ правомъ, при исканіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія. 5) Въ теченіе всего академическаго курса поведеніе воспитанника Богородицкаго обозначалось г. инспекторомъ академіи балломъ 5.

И постановили: Предоставить о. ректору академіи сообщить Его Высокопреосвященству, что окончившій курсъ воспитанникъ Владиміръ Богородицкій присужденъ совѣтомъ къ степени кандидата богословія съ правомъ, при исканіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія и что по нравственнымъ своимъ качествамъ онъ можетъ быть признанъ благонадежнымъ къ занятію должности смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища. 2) Увѣдомить Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, что Его Высокопреосвященство, архіепископъ казанскій, имѣетъ окончившаго курсъ воспитанника Владиміра Богородицкаго въ виду кандидатомъ на вакантную въ чебоксарскомъ духовномъ училищѣ должность смотрителя, объ опредѣленіи коего на означенную должность Его Высокопреосвященство будетъ ходатайствовать предъ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства.

XIV. Слушали: Докладъ секретаря совѣта, священника Николая Миловидова, отъ 1 сего мая: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что ординарному профессору *Михаилу Краевину* 2 апрѣля сего 1876 года кончился срокъ службы его въ званіи члена Казанскаго Комитета духовной цензуры“.

Справка: 1) По ст. 187 устава цензурнаго (Свод. Зак. Изд. 1857 г. т. XIV), „духовные цензурные комитеты составляются изъ трехъ членовъ академической конференціи“. 2) По ст. 188 того же устава, сіи члены избираются въ собраніи дѣйствительныхъ членовъ мѣстной академической конференціи, на каждое мѣсто по два кандидата, и съ согласія епархіальнаго преосвященнаго, чрезъ посредство Духовно-Учебнаго Управленія, представляются Св. Синоду на утвержденіе.“ 3) По ст. 190 того же устава, избраніе членовъ комитета возобновляется чрезъ три года.“

Постановили: Избранныхъ совѣтомъ академіи кандидатовъ на должность члена казанскаго духовно-цензурнаго комитета ординарнаго профессора *М. Красина* и экстраординарнаго профессора *А. Волкова* просить Его Высокопреосвященство представить на утвержденіе Св. Синоду.

XV. Слушали: Прошеніе ординарнаго профессора казанской духовной академіи *Михаила Красина*, отъ 25 мѣсяца апрѣля: „Въ виду опредѣленія дочерей моихъ въ учебныя заведенія, выпущеннымъ нахожусь покорнѣйше просить совѣтъ академіи исходатайствовать мнѣ предъ Высшимъ Начальствомъ чинъ, на который даютъ мнѣ право лѣта моей службы по духовно-учебному вѣдомству, званіе профессора академіи и ученая степень.“

Справка: 1) По ст. 739 III. т. Свод. Зак. Изд. 1857 года, устава службы прав., по продолженію 1863 г., „Наставники духовнаго вѣдомства сравниваются въ правахъ на чины съ чиновниками общей гражданской службы и производятся въ чины, безъ различія занимаемыхъ ими должностей, по существующимъ на сей предметъ общимъ правиламъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, изложеннымъ въ ст. 88, 172, 180, 187, 188, 593 и 664, а именно: сначала утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который даетъ право ихъ ученая степень или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались, т. е. магистры въ 9... классѣ, а потомъ производятся въ дальнѣйшіе чины на основаніи 664 ст., съ тѣмъ однако, что они могутъ быть производимы тремя чинами выше класса присвоеннаго занимаемой ими должности“. 2) Въ ст. 88 того же тома и устава сказано: „На основаніи правъ, дарованныхъ въ разное время упивер-

ситетамъ и другимъ высшимъ... учебнымъ заведеніямъ, всё совершившіе въ оныхъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія и получившіе соотвѣтствующія познаніямъ ихъ ученія степени или же надлежащія о семъ успѣшномъ окончаніи курса наукъ аттестаты, при поступленіи ихъ въ дѣйствительную гражданскую службу утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который имъ даютъ право ихъ ученая степень, званіе или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались“. По приложенію къ этой статьѣ Свода зак. и по 1 § устава прав. духовныхъ академій 30 мая 1869 года, православныя духовныя академіи отнесены къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній.

3) По 2 примѣчанію къ 4 п. 3 ст. того же тома и устава, по продолженію 1871 года, „Дѣти лицъ православнаго духовенства съ 26 мая 1869 г. не принадлежатъ лично къ духовному званію“.

4) По ст. 180 того же тома и устава, лица, удостоенныя учёной степени доктора, утверждаются при вступленіи въ гражданскую службу въ чинѣ 8 класса, поему и на основаніи 739 ст. того же тома и устава, по прод. 1863 г., ординарный профессоръ Михаилъ Красинъ, какъ имѣющій ученую степень доктора богословія, имѣетъ право на первый чинъ по своему званію и учёной степени 8 класса, т. е. коллежскаго ассесора.

5) По ст. 664 того же тома и устава, для производства въ чины изъ четырнадцатаго въ высшіе, до пятого класса включительно, постановлены одинакіе для всѣхъ служащихъ сроки, а именно для представленія къ производству за обыкновенную выслугу въ чины изъ четырнадцатаго въ двѣнадцатый три года, изъ двѣнадцатаго въ десятый классъ три года, изъ десятого въ девятый классъ три года, изъ девятого въ восьмой классъ три года, изъ восьмага класса въ седьмой классъ четыре года, изъ седьмага въ шестой классъ четыре года и изъ шестаго въ пятый классъ четыре года.

6) По ст. 743 того же тома и устава, по продолжен. 1872 г., „Неимѣющимъ духовнаго сана наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній православнаго исповѣданія, числившимся до 26-го мая 1869 года въ духовномъ состояніи по своему происхожденію отъ лицъ этого состоянія, все проведенное въ наставническихъ должностяхъ время зачитается въ дѣйствительную службу, и при производствѣ за

выслугу лѣтъ въ чины отдается имъ старшинство со дня поступленія въ учительскія обязанности“, а такъ какъ ординарный профессоръ Михаилъ Красинъ поступилъ на службу 19 августа 1858 г., какъ это видно изъ формулярнаго его списка, то, по силѣ вышепрописанной статьи закона, онъ выслужилъ сроки на производство изъ перваго чина по учёной его степени 8 класса, т. е. коллежскаго ассессора въ чинъ седьмаго класса—падворнаго совѣтника 19-го августа 1862 года, изъ падворнаго въ коллежскіе совѣтники 19-го августа 1866 года, изъ коллежскаго въ статеніе совѣтника 19-го августа 1870 года и пять лѣтъ, девять мѣсяцевъ и шесть дней на чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, именно съ 19-го августа 1870 года по 25 мая 1876 года.

7) По ст. 669 того же тома и устава, „для представленія къ производству въ чины выше статскаго совѣтника никакого срока не полагается, и пожалованіе въ оныя зависитъ единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Къ ~~выгражденію~~ дѣйствительнаго статскаго совѣтника не могутъ быть представляемы лица, состоящія въ должностяхъ ниже пятого класса“.

8) По ст. 556 того же тома и устава „чиновники получаютъ чины соотвѣтственно классамъ, присвоеннымъ должностямъ ихъ по росписанію, приложенному къ ст. 358“. Въ этомъ росписаніи „профессоры въ духовныхъ академіяхъ“ причислены по должности къ седьмому классу; но въ § 181 Уст. прав. духовныхъ академій 30-го мая 1869 года сказано, что права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ, — положенія же этого еще не издапо.

9) По приложенію къ ст. 88 того же тома и устава, россійскіе университеты и православныя духовныя академіи одинаково причислены къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 года уставу и штату Россійскихъ Императорскихъ университетовъ должность ординарнаго профессора, какъ это видно изъ приложенія къ ст. 358 Ш т. уст. служ. прав., по продолженію 1864 года, положена въ пятомъ классѣ.

10) По ст. 512 того же тома и устава, по продолжен. 1873 г., лица представленныя къ чину, получаютъ старшин-

ство со дня выслуги положеннаго срока, буде не встрѣгнётся особыхъ законопныхъ препятствій... При ходатайствѣ объ отдачѣ чиновнику полнаго старшинства, начальство обязано присовокупить удостовѣреніе, что онъ заслуживаетъ производства въ чинъ со старшинствомъ по закону, что непредставленіе его въ свое время не должно быть вѣнено ему въ вину и препятствовать отдачѣ старшинства, ибо сіе произошло по независящимъ отъ него причинамъ, съ объясненіемъ въ чемъ именно сіи причины заключались“.

11) По ст. 566 того же тома и устава: „Дѣла по производству въ чины сосредоточиваются въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената на слѣдующихъ основаніяхъ:

„1) Подробное разсмотрѣніе правъ на производство въ чины до пятого класса включительно за выслугу лѣтъ всѣхъ служащихъ въ губерніи лицъ предоставляется губернскимъ начальствамъ и учрежденіямъ. Правильность удостоснія къ производству возлагается на полную отвѣтственность сихъ начальствъ и учреждений“.

„2) По опредѣленіи правъ каждаго лица на производство въ слѣдующій чинъ, губернскія начальства и учрежденія должны составлять журналы объ удостосненіи къ производству выслужившихъ сроки какъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, такъ и въ подвѣдомственныхъ имъ, постановляя: внести представленіе о занимающихъ должности, на кои опредѣленіе зависитъ отъ высшаго начальства, тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе тѣхъ лицъ въ службу“,—а утвержденіе въ должности профессора по § 53 уст. православи. духовныхъ академій 30 мая 1869 г. зависитъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

3) По 6 п. той же 566 ст., о лицахъ представляемыхъ въ Департаментъ Герольдіи къ производству въ слѣдующій чинъ за выслугу лѣтъ, составляется списокъ по формѣ, при сей статьѣ приложенной, въ которомъ выставляются изъ формуляра всѣ нужныя свѣдѣнія. Вся отвѣтственность за вѣрность сихъ свѣдѣній возлагается на вошедшее съ представленіемъ начальство, которое, въ случаяхъ сомнительныхъ, обязано дѣлать, чрезъ министерства и главныя управленія, отдѣльныя представленія. Въ примѣчаніи на приложенной при ст. 566 формѣ краткаго списка о лицахъ, представляемыхъ къ производству въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ,

сказано: краткіе списки о производствѣ *въ первый классный чинъ* по прослуженіи опредѣленныхъ сроковъ, представляются по сей же формѣ, съ приложеніемъ полныхъ формулярныхъ списковъ и всѣхъ требуемыхъ законовъ документовъ.

12) По силѣ отношенія бывшаго Духовно-Учебнаго Правленія при Св. Синодѣ, отъ 14 декабря 1842 г. за № 16376, краткіе списки-общіе и частные о лицахъ служащихъ при академіяхъ и представляемыхъ къ производству въ чины за выслугу лѣтъ, должны быть составляемы академическими правленіями и ими же свидѣтельствуемы. Краткіе частные списки должны быть представляемы высшему начальству въ 2 экземплярахъ, изъ коихъ одинъ будетъ отсылаться куда слѣдуетъ, а другой оставляемъ при дѣлахъ управленія. Сроки представленія къ чинамъ назначены симъ отношеніемъ 10-15 число послѣднихъ мѣсяцевъ каждой трети года, т. е. апрѣля, августа и декабря; а по примѣчанію къ приложенію 572 ст. III. т. Св. Зак. Изд. 1857 г. Уст. Служ. Прав. по Св. Синоду представленія о производствѣ въ чины присылаются въ Департаментъ Герольдіи (572 ст. по продолж. 1863 г.) въ каждую треть одинъ разъ.

Поставовили: Такъ какъ ординарный профессоръ казанской духовной академіи *Михаилъ Красинъ*, имѣя ученую степень доктора богословія, уже этимъ самымъ приобрѣлъ право, по силѣ 180 ст. III. т. Св. Зак. Изд. 1857 г. Уст. служ. Прав. и 739 ст. того же тома и устава по прод. 1863 г. на первый чинъ осьмага класса, т. е. коллежскаго ассесора; за тѣмъ, такъ какъ онъ, профессоръ *Красинъ* 18 лѣтнею, вполне безпорочною и отличпо-усердною службою при академіи выслужилъ установленные закономъ сроки на чинъ *статскаго совѣтника* еще 19 авг. 1870 г., то просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ, господипомъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода объ удостоеніи ординарнаго профессора академіи *Михаила Красина* къ чину *статскаго совѣтника* со старшинствомъ, на основаніи 180 ст. III. т. Св. Зак. Изд. 1857 г. Уст. Служ. Прав., 542 и 739 ст. того же тома и устава, по продолж. 1863 г., и 743 ст. того же тома и устава по продолж. 1872 г. съ 19-го августа 1870 года. При этомъ ходатайствѣ присовокупить, на основаніи 542 ст. того же тома и устава, удостовѣреніе, что профессоръ *Красинъ* по своей постоянно-

ревностной и отличпо-усердной и полезной службѣ вполнѣ заслуживаетъ пожалованія чиномъ статскаго совѣтника, что непредставленіе его къ выслуженнымъ имъ чиномъ въ свое время не должно быть вмѣнено ему въ вину, такъ какъ это произошло по независимымъ отъ него обстоятельствамъ и единственно отъ того, что, по преобразованіи православныхъ духовныхъ академій по уставу 30-го мая 1869 года, права и преимущества служащихъ при академій лицъ, какъ сказано въ § 181 сего устава, должны были опредѣлиться особымъ положеніемъ, по это положеніе еще не издано.

XVI. Слушали: Донесеніе врача академической больницы А. Кремлева, отъ 25-го сего мая: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія совѣта академій, что студенту академій II курса *Петру Смирнову* для возстановленія здоровья, разстроеннаго ипохондріею, развившеюся вслѣдствіе болѣзни нервной системы, необходимо оставить академическія занятія до совершеннаго выздоровленія, которое, судя по ходу болѣзни, можетъ быть, послѣдуетъ весьма нескоро“.

Справка: 1) Студентъ *Петръ Смирновъ* назначенъ былъ къ поступленію въ казанскую академію правленіемъ нижегородской духовной семинаріи. По сдачѣ пріемныхъ испытаній онъ, *Смирновъ*, постановленіемъ совѣта академій 28-го августа 1874 года, зачисленъ былъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ академій и до сего времени пользовался казеннымъ содержаніемъ. На основаніи § 166 академическаго устава и указа Св. Синода отъ 26-го ноября 1871 года за № 2748, онъ, *Смирновъ*, долженъ былъ бы прослужить установленное время въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; въ случаѣ же нежеланія поступить на духовно-учебную службу долженъ уплатить сполна и одновременно всю сумму, употребленную на содержаніе его въ академій и семинаріи, въ которой онъ тоже состоялъ на казенномъ содержаніи,—но эта мѣра предупрежденія уклоненія воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы не имѣетъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1871 года за № 2748, примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія,

будеть удостовѣрена законнымъ порядкомъ. 2) Въ отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 12-го мая 1870 года за № 6026, между прочимъ, изображено: „Относительно воспитанниковъ, оставляющихъ академію до окончанія курса, Св. Синодъ $\frac{12 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$ 1870 года постановилъ, что изъ сихъ лицъ однимъ казенпокоштымъ воспитанникамъ можетъ быть оказываемо пособіе, только въ видѣ изъятій, единственно въ случаѣ болѣзни и неимѣнія средствъ родителей или родственниковъ, къ принятію расходовъ по возвращенію тѣхъ воспитанниковъ на родину, и что пособіе это должно быть ограничено выдачею имъ суммы на проѣздъ: на мѣста 2-го класса по желѣзнымъ дорогамъ и на парходахъ, и прогоныхъ по положенію, въ прочихъ мѣстахъ, и пособіемъ по 50-ти коп. въ сутки, считая время поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на парходахъ по расписанію поѣздовъ, а въ остальныхъ мѣстахъ по положенію по 50 верстъ въ сутки; при семъ Св. Синодъ предоставилъ академическимъ правленіямъ прогоны выдавать изъ наличныхъ академическихъ суммъ, съ возвратомъ оныхъ изъ духовно-учебнаго капитала“.

Постановили: 1) Уволить студента *Петра Смирнова*, по болѣзни, изъ академіи и отправить его на родину въ нижегородскую епархію съ выдачею ему надлежащихъ прогоныхъ и суточныхъ денегъ, о чемъ и увѣдомить правленіе академіи и преосвященнаго Юанникія, епископа нижегородскаго. 2) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи студента *Смирнова*, по болѣзни, отъ обязательной службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

14 іюня 1876 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предѣлательствомъ ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи. Не присутствовали за увольненіемъ въ отпускъ экстраординарные профессора — А. Гренковъ и А. Некрасовъ.

Слушали: 1) Представленіе богословскаго отдѣленія казанской духовной академіи, отъ 12-го сего іюня: „Бого-

словское отдѣленіе честь имѣеть донести совѣту академіи, что студентъ III курса богословскаго отдѣленія представил сочиненія удовлетворительныя для степени кандидата и сдал устное испытаніе по всѣмъ предметамъ трехгодичнаго академическаго курса съ надлежащимъ успѣхомъ, студентъ I и II курсовъ, какъ на устныхъ испытаніяхъ по подлежащимъ имъ предметамъ, такъ и по сочиненіямъ оказали успѣхи удовлетворительныя для перехода въ слѣдующіе курсы, кромѣ студентовъ Архангельскаго Константина, получившаго на устныхъ испытаніяхъ баллъ $2\frac{1}{2}$ по исторіи философіи и Покровскаго Евграфъ, получившаго на устныхъ же испытаніяхъ $2\frac{1}{2}$ по латинскому языку. При семъ отдѣленіе честь имѣеть представить таблицъ балловъ, полученныхъ студентами на испытаніяхъ“.

2) Представленіе церковно-историческаго отдѣленія: „Церковно-историческое отдѣленіе академіи честь имѣеть донести совѣту академіи, что студентъ I и II курсовъ выдержали годишныя экзамены по всѣмъ предметамъ удовлетворительно для перевода ихъ въ слѣдующіе курсы, сочиненія семестровыя подали всѣ и получили на нихъ баллы тоже удовлетворительныя, студентъ III курса и на экзаменахъ и на кандидатскихъ сочиненіяхъ получили баллы удовлетворительныя же“.

3) Представленіе церковно-практическаго отдѣленія: „Церковно-практическое отдѣленіе честь имѣеть донести совѣту академіи, что студентъ III курса этого отдѣленія: Алексѣй Альбаповъ, Михаилъ Аристовскій, Ивапъ Вейсовъ, Иванъ Курбатовъ, Григорій Мартиновичъ, Василій Миловидовъ, Василій Розовъ, Владиміръ Сахаровъ выдержали устныя испытанія удовлетворительно и написали сочиненія на степень кандидата также удовлетворительныя, и потому могутъ быть переведены въ слѣдующій 4 курсъ академическаго ученія. Студентъ Василій Нечаевъ написалъ сочиненіе удовлетворительное для степени кандидата, но на устныхъ испытаніяхъ не получилъ удовлетворительнаго въ среднемъ выводѣ балла для перехода въ 4 курсъ. Студентъ Митрофанъ Кремлевъ также не получилъ удовлетворительнаго балла для перехода въ 4 курсъ и кромѣ того сочиненіе для степени кандидата представилъ неоконченнымъ. О студентѣ Яковѣ Морозовѣ отдѣленіе представитъ донесеніе въ августѣ мѣсяцѣ, когда Морозовъ, согласно съ постановленіемъ совѣта 29 апрѣля

1876 г., сдать устное испытаніе по всѣмъ предметамъ 3 курса“.

4) Представленіе церковно-практическаго отдѣленія: „Церковно-практическое отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что студенты 1 и 2 курсовъ этого отдѣленія устныя испытанія по всѣмъ предметамъ сдали удовлетворительно и сочиненія на заданныя имъ темы написали также удовлетворительныя, и потому могутъ быть переведены въ слѣдующіе курсы академическаго ученія, кромѣ студента 2 курса Стефана Понамарева, который на устномъ испытаніи по латинскому языку получилъ баллъ неудовлетворительный для перехода въ 3 курсъ.

5) Представленіе инспектора академіи, экстраординарнаго профессора И. Бердпикова съ вѣдомостями о поведеніи студентовъ перваго, втораго и третьаго курсовъ въ 1875-76 учебномъ году.

Справка 1) По § 10 положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, студенты, окончившіе въ 3 курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ 4 курсъ (уст. § 135). 2) По § 11 положенія, окончившими трехгодичный курсъ съ соотвѣствующимъ § 136 успѣхомъ признаются студенты, получившіе какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3. По примѣчанію 1-му къ сему § положенія, баллы считаются не по каедрамъ, но по предметамъ. Предметы, соединенные въ уставѣ (§§ 111-114) подъ однимъ № считаются при выводѣ средняго балла-за одинъ предметъ. По примѣчанію 2-му, новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся, но по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка (т. е. не ниже 3). По примѣчанію 3-му, семестровыя сочиненія въ каждомъ изъ первыхъ двухъ курсовъ считаются за одинъ отдѣльный предметъ. 3) По § 12 того же положенія, удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, которое признано будетъ таковымъ по разсмотрѣніи въ подлежащемъ отдѣленіи. 4) По § 136 академическаго устава: студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для

степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ. 5) Студенты III курса представили разсужденія по соисканію степени кандидата богословія на слѣдующія темы: студенты богословскаго отдѣленія: Альбокриновъ Ѳеодоръ—„Основныя черты брачнаго права у древнихъ евреевъ“; Безсоповъ Александръ—„Религіозныя воззрѣнія Арабовъ язычниковъ“, Бѣлояровъ Евгеній—„Пророчества о Мессіи и его царствѣ, содержащіяся въ книгѣ св. пророка Давіила“, Королевъ Михайль—„О началѣ и происхожденіи политеизма“, Лебедевъ Николай—„Критическое разсмотрѣніе основныхъ пунктовъ ученія деизма“, Никитинъ Павелъ—„Воспитаніе и образованіе у древнихъ евреевъ“, Натроевъ Антоній—„Теорія Огюста Контта о трехъ фазисахъ въ умствепномъ развитіи челоувѣчества и критика этой теоріи“, Свѣтовидовъ Николай священ.—„Христологическое ученіе ветхаго завѣта“, Титорскій Иванъ—„Исторія ветхозавѣтнаго капола у іудеевъ и въ христіанской церкви“ и Троицкій Николай—„Пророкъ Мижей. Время его жизни и его предсказаніе о новозавѣтныхъ событіяхъ“; студенты церковно-историческаго отдѣленія: Беллавинъ Петръ—„Русское масонство XVIII вѣка съ церковно-исторической точки зрѣнія“, Грязной Иванъ—„Взглядъ древнихъ противораскольническихъ полемистовъ на старопечатныя книги и обряды“, Кутеповъ Николай—„Исторія раскола донатистовъ“; Студенты церковно-практическаго отдѣленія: Альбановъ Алексѣй—„Исторія древнерусской иконописи и ея особенности“, Аристовскій Михайль—„Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ“, Вейсовъ Иванъ—„Новгородскій и с.-петербургскій митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, какъ проповѣдникъ“, Кремлевъ Митрофанъ—„Древнія христіанскія надписи въ Римѣ и Галліи“, Курбатовъ Иванъ—„Религіозныя идеи и идеалы въ историческихъ повѣстяхъ татарской эпохи (XIII—XV в.)“, Мартиновичъ Григорій—„Христіанская топографія византійскаго писателя VI вѣка Козьмы Индикоплова“, Миловидовъ Василій—„Обозрѣніе сборника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ LXXXVII Capitula Johannis Scholastici“, Нечаевъ Василій—„О духовныхъ школахъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ до послѣдняго преобразованія“, Розовъ Василій—„Св. Василій Великій, какъ проповѣдникъ“, Сахаровъ Владиміръ—„Книжныя сказанія и пародныя стихи о вѣчинѣ міра,

страшномъ судѣ и будущей жизни“. 6) По § 13 положенія объ испытаніяхъ на ученія степени и званіе дѣйствительнаго студента, „студенты академіи, прошедшіе трехгодичный курсъ академическаго образованія, но неудовлестворившіе условіямъ для перевода въ 4 курсъ, выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента (Уст. § 136). 7) По § 14 того же положенія, „неудовлестворившіе, по § 13, условіямъ для перевода въ 4 курсъ, признаются студентами, получившіе по предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3, или же неудовлестворившіе требованіямъ относительно диссертаци“. 8) По § 15 того же положенія, „Удостоенному совѣтомъ академіи званія дѣйствительнаго студента выдается аттестатъ, въ которомъ обозначаются успѣхи студента по всѣмъ предметамъ трехгодичнаго академическаго курса“. 9) Студенты Кремлевъ Митрофанъ и Нечасевъ Василій во время образованія своего въ академіи состояли на казенномъ содержаніи. 10) Указомъ Св. Синода отъ 12-го іюня 1870 года за № 33, между прочимъ, предписано: „чтобы въ аттестахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Св. Синода; при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы“. 11) Указомъ Св. Синода отъ 19-го мая 1871 года за № 32, п. 6, предписано: „Дипломы на ученія степени окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академіи, согласно устав. служ. прав., ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для приобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу“. 12) Въ отношеніи Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 17-го января 1875 года за № 220, изображено: „Въ виду нерѣдко поступающихъ отъ правленій духовныхъ семинарій и училищъ заявленій о неимѣніи кандидатовъ въ семинаріяхъ на должности помощника инспектора, а въ училищахъ— на должности учителей, съ просьбами о назначеніи таковыхъ отъ центрального управленія духовнаго вѣдомства,

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода, припимая во вниманіе, что кандидатами на означенныя должности могутъ быть тѣ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, которые выпускаются изъ оныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, имѣеть честь покорнѣйше просить академическій совѣтъ сообщать своевременно свѣдѣнія о такихъ лицахъ, примѣнительно къ формѣ, по которой, согласно указу Св. Синода отъ 15-го іюня 1874 года № 34, доставляются въ Учебный Комитетъ списки объ окончившихъ курсъ студентахъ академій“. 13) Указомъ Св. Синода отъ 15-го іюня 1874 года за № 34 требуется сообщать Учебному Комитету списки окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій съ обозначеніемъ, между прочимъ, а) мѣста ихъ происхожденія, б) принадлежности ихъ къ тому или другому отдѣленію академіи, в) отмѣтокъ по ихъ успѣхамъ и поведенію за первые три курса.... 14) Канцелярія г. Оберъ-Прокурора, отпошеніемъ отъ 4-го ноября 1875 года за № 3699, просила академическій совѣтъ сообщать ей ежегодно (не позже 15 іюня) списки всѣхъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, а также выпущенныхъ изъ оной съ званіемъ дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ тѣхъ спискахъ, противъ каждаго изъ воспитанниковъ: на какомъ содержаніи находился во время академическаго курса и къ какой епархіи принадлежитъ по своему происхожденію и обученію въ семинаріи, а также съ объясненіемъ семейнаго положенія окончившихъ курсъ студентовъ. 15) Въ опредѣленіи Св. Синода отъ $\frac{10 \text{ декабря } 1875}{10 \text{ января } 1876}$ года за № 1834, между прочимъ, изображено: „Нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенпокоштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленіе въ бракъ до наступленія поваго учебнаго года, къ началу коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствію этой мѣры и послѣ 1-го сентября должны бы подлежать не получившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они мо-

гуть оставаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы оказаться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣпненіемъ въ устройствѣ неслужебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ духовныхъ академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовать выпускъ изъ академій сихъ воспитанниковъ и предложивъ совѣтамъ академій объявить оставшимся въ времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархію по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академій, что они должны будутъ исполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельство, въ которыя иныя изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ“. 16) Студенту 3 курса, церковно-практическаго отдѣленія, Якову Морозову постановленіемъ совѣта въ журналѣ отъ 29-го апрѣля сего года разрѣшено сдать переводное испытаніе послѣ каникулярнаго времени. 17) По § 9 правилъ о порядкѣ производства испытаній, составленныхъ совѣтомъ академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, „балъ удовлетворительный для перевода долженъ быть неменѣе 3 по каждому предмету“. 18) По § 11 тѣхъ же правилъ, „испытуемый, получившій отъ наставника по какому либо предмету двойку (2), можетъ быть переведенъ только по особому усмотрѣнію совѣта, хотя бы въ общемъ выводѣ и выходилъ баллъ 3“. 19) По § 88, л. А, п. 2 академическаго устава, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ принадлежитъ къ дѣламъ, подлежащимъ внесенію въ общее собраніе совѣта и представленнымъ утвержденію сего собранія. 20) Студенту 2 курса, богословскаго отдѣленія, Константину Островскому поста-

новленіемъ совѣта академіи въ журналѣ отъ 29-го апрѣля сего года разрѣшено сдать переводное испытаніе послѣ капикулярнаго времени.

П о с т а н о в и л и: 1) Перевести студентовъ 3 курса казанской духовной академіи: Альбокринова Ѳедора, Безсонова Александра, Бѣлоярова Евгенія, Королева Михаила, Лебедева Николая, Никитина Павла, Нагрова Аптонія, свящ. Свѣтovidова Николая, Титорскаго Ивана, Троицкаго Николая, Беллавина Петра, Грязнаго Ивана, Кутепова Николая, Альбанова Алексѣя, Аристовскаго Михаила, Вейсова Ивана, Курбатова Ивана, Мартиновича Григорія, Миловидова Василя, Розова Василя и Сахарова Владиміра въ четвертый курсъ; студентовъ втораго курса: Випоградова Василя, Архангельскаго Константина, Замеискаго Ивана, Коринѣскаго Аркадія, Покровскаго Евграфа, свящ. Михаила Троицкаго, Бѣликова Димитрія, Бѣляковскаго Александра, Богословскаго Владиміра, Богоявленскаго Владиміра, Воскресѣнскаго Николая, Мироніева Михаила, Сергіевскаго Виссаріона, Сырцева Ивана, Соколовскаго Василя, Благонаравова Михаила, Двишанинова Александра, Краснорѣцкаго Ѳедора, Никольскаго Николая, Невзорова Димитрія, Покровскаго Николая, Попомарева Стефана, Скоросѣлова Николая, Сперанскаго Николая, Царевскаго Алексѣя, Черпозерскаго Александра и Чижова Семена—въ третій курсъ; студентовъ перваго курса: Доброхотова Николая, Маслова Илью, Позднева Петра, Покровскаго Димитрія, Пьянкова Ивана, Пятницкаго Ивана, Юнгера Павла, Юрѣва Александра, Ѳаворскаго Павла, Агронома Александра, Ефремова Константина, Златинскаго Евгенія, Логипова Евгенія, Луговенко Димитрія, Покровскаго Ивана, Пхакадзе Якова, Сахарова Ѳедора, Софійскаго Илью, Третьякова Аркадія, Боголюбова Ѳедора, Говорова Алексѣя, Канарскаго Ѳедора, Лореттова Николая, Никольскаго Димитрія, Попова Алексѣя, Попова Ивана, Прudentова Александра и Соколова Александра—во второй курсъ, о чемъ сообщить отдѣленіямъ академіи и объявить означеннымъ студентамъ. 2) Поручить подлежащимъ отдѣленіямъ академіи объявить студентамъ—Архангельскому Константину, оказавшему слабые успѣхи по исторіи философіи, Покровскому Евграфу и Попомареву Стефану, оказавшимъ слабые успѣхи по латинскому языку, что

они переводятся въ третій курсъ единственно подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они въ теченіи сего курса изучили—Архангельскій исторію философіи, а Покровскій и Пономаревъ латинскій языкъ и что безъ удовлетворительнаго знанія означенныхъ предметовъ они не будутъ въ свое время переведены въ четвертый курсъ. 3) Студентовъ 3 курса, церковно-практическаго отдѣленія, Митрофана Кремлева и Василя Нечаева, оказавшихъ неудовлетворительные успѣхи для перевода въ четвертый курсъ, выпустить изъ академіи съ званіемъ дѣйствительныхъ студентовъ. Изготовить означеннымъ студентамъ установленные аттестаты, съ прописаніемъ въ оныхъ свѣдѣнія о числѣ лѣтъ обязательной для сихъ воспитанниковъ службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и въ свое время препроводить сіи аттестаты, вмѣстѣ съ другими ихъ документами, къ мѣсту службы сихъ воспитанниковъ, съ просьбою увѣдомить совѣтъ о полученіи оныхъ. 4) Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода доставитъ требуемыя отношеніями ея, отъ 17-го января 1875 года за № 220 и отъ 4 ноября 1875 года за № 3699, свѣдѣнія о воспитанникахъ Кремлевѣ и Нечаевѣ. 5) Объявить воспитанникамъ Кремлеву и Нечаеву прописанное въ справкѣ опредѣленіе Святейшаго Синода отъ ^{10-го декабря 1875 года} _{10-го января 1876 года} за № 1834, взявъ съ нихъ подписку, какъ въ слышаніи сего опредѣленія, такъ и въ томъ, что они, въ случаѣ вступленія въ бракъ послѣ 1-го сентября сего года, безпрекословно подчинятся распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могуція послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи на мѣста службы не будутъ выставляемы ими какъ причины для отказа отъ назначенныхъ имъ мѣстъ службы.

14 іюня 1876 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора: И. Порфирьевъ и П. Знаменскій, инспекторъ, экстраорд. профессоръ И. Бердниковъ; члены совѣта: М. Красинъ, Н. Ивановскій, В. Миротворцевъ, В. Снегиревъ и А. Волковъ. Не присутствовали за увольненіемъ въ отпускъ экстраордип. профессоръ А. Некрасовъ.

I. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 устава правосл. дух. академіи, о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за май мѣсяць сего 1876 года. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 мая состояло: наличными деньгами 14173 руб. 44½ коп., въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 1463 руб., итого 15639 руб. 44½ коп.; въ май на приходъ поступило наличными деньгами 16022 руб. 50 коп., израсходовано въ май мѣсяцѣ 16102 руб. 18¼ коп.; въ остаткѣ къ 1 іюня состоитъ: наличными деньгами 14093 руб. 76¼ коп., билетами кредитныхъ учрежденій 1466 руб., итого 15559 руб. 76¼ коп.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Записку заслуженнаго ординарнаго профессора академіи И. Порфирьева, отъ 14 сего іюня, при которой онъ представляетъ купленную имъ для академической бібліотеки книгу: „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ.“ XI—XV вв. А. Попова. Москва, 1875 г., цѣна 2 руб. 50 коп.

Постановили: Означенную книгу сдать въ академическую бібліотеку и объ уплатѣ за нее денегъ г. профессору Порфирьеву доложить правленію академіи

III. Слушали: Записку экстраординарнаго профессора академіи А. Волкова: „Постановленіемъ совѣта казанской духовной академіи разрѣшено было бібліотекарю академіи г. Братолобову выписать пять экземпляровъ исторіи философіи Льюиса и 3 экз. исторіи новой философіи Кунно-Фи-

шера, но такъ какъ исторіи философіи Льюиса въ продажѣ уже не существуетъ и Куно-Фишера найдеть только въ одномъ экземплярѣ, то прѣшу совѣтъ перенести ассигнованныя на покупку означенныхъ книгъ деньги на пріобрѣтеніе исторіи философіи Ибервега въ шести экземплярахъ.

Постановили: Разрѣшить пріобрѣсти для академической бібліотеки, вмѣсто четырехъ экземпляровъ исторіи философіи Льюиса и трехъ экземпляровъ исторіи новой философіи Куно-Фишера, шесть экземпляровъ исторіи философіи Ибервега.

IV. Слушали: Заявленіе церковно-историческаго отдѣленія академіи, отъ 10 сего іюня: „Церковно-историческое отдѣленіе проситъ совѣтъ казанской духовной академіи пріобрѣсти для академической бібліотеки сочиненіе Буша: „Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen-und-Schulwesens der Ev. Luth. Gemeinden in Russland. 1862 г. и соч. того же автора: „Ergänzungen der Materialien zu Geschichte und Statistik des Kirchen-und-Schulwesens Ev. Luth. Gemeinden in Russland“, Band 1 и 2, 1867 г. Означенныя сочиненія продаются у окончившаго курсъ академіи В. Люстрицкаго; цѣна имъ 8 руб. 63 коп.

Постановили: Означенныя книги пріобрѣсти у окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи Виктора Люстрицкаго для академической бібліотеки и, сдавъ оныя въ бібліотеку, доложить правленію объ уплатѣ за нихъ денегъ г. Люстрицкому.

V. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолобова, отъ 9 сего іюня: „Совѣтомъ академіи отъ 6 октября 1872 г. постановлено разрѣшить бібліотекарю академіи выдавать комиссіи по изданію миссіонерскаго противумусульманскаго сборника сочиненія студентовъ казанской академіи прежнихъ курсовъ, съ тѣмъ, чтобы комиссія доставляла въ бібліотеку печатные выпуски, равно какъ и самыя рукописи. Согласно этому постановленію мною выданы комиссіи по изданію этого сборника всѣ сочиненія, какія найдены были ею пригодными для напечатанія; комиссія съ своей стороны представила уже восемь (I—VIII) выпусковъ печатнаго сборника, каждый въ двухъ экземплярахъ,

по самыхъ рукописей она не возвращаетъ, да вѣроятно и никогда не возвратитъ ихъ, потому что большая часть ихъ задержаны въ типографіи, а другія хотя и выданы, но въ такомъ жалкомъ видѣ, что едвали кому нибудь могутъ быть пригодны. Къ виду этого обстоятельства осмѣливаюсь просить совѣтъ академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ сочиненія, напечатанныя въ указанныхъ восьми выпускахъ, исключить изъ каталога бібліотеки и сложить съ отвѣтственности комиссіи. Въ составъ этихъ 8-ми выпусковъ входятъ слѣдующія сочиненія: 1) Е. Виноградова: „Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ“; 2) В. Петрова: „Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ“; 3) А. Леопольдова: „Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію Ханифитовъ“; 4) П. Ильина: „Доказательства неповрежденности книгъ св. писанія в. и п. завѣта противъ мухаммеданъ“; 5) А. Филимонова: „Доказательства неповрежденности св. книгъ в. завѣта противъ мухаммеданъ“; 6) Н. Остроумова: „Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ“; 7) А. Хрусталева: „Очеркъ распространенія христіанства между инородцами казанскаго края“; 8) О. Кудѣвскаго: „Главные мысли и духъ Корана“; 9) А. Заборовскаго: „Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства“; 10) Я. Фортунатова: „Мѣста Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство“, и 11) А. Свѣтлакова: „Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана“.

Постановили: Означенныя въ запискѣ бібліотекаря курсовыя сочиненія исключить изъ каталога академической бібліотеки; о чемъ и дать бібліотекарю выписку.

VI. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопресвященства, отъ 22 мая сего года за № 1704, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго апрѣля, № 3818, по ходатайству Вашего Преосвященства о передачѣ остатковъ 2032 руб. 95 коп. отъ суммы, пазначенной на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций, въ распоряженіе комиссіи по изданію миссіонерскаго противумусульманскаго сборника, на покрытіе расходовъ по напечатанію выпусковъ сего сборника. Приказали: на основаніи опредѣ-

ленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{1}{4}$, февраля 1871 года, всё остаткі отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и остаткі отъ суммы, назначенной на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій въ духовныхъ академіяхъ, подлежатъ обращенію въ составъ духовно-учебнаго капитала. Посему и оставшаяся отъ 1875 года сумма по напечатанію протоколовъ и магистерскихъ сочиненій 2032 р. 95 коп. не можетъ быть передана на покрытіе расходовъ по напечатанію выпусковъ миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, издаваемого при казанской духовной академіи. Но въ виду того, что въ вѣдѣніи Синода имѣется особая сумма на распространеніе православія между язычниками Имперіи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предоставить правленію казанской духовной академіи, въ случаѣ недостатка суммы на изданіе выпусковъ миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, войти съ особымъ ходатайствомъ объ отпускѣ потребной на сей предметъ суммы; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указъ: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго распоряженія“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, увѣдомить по содержанію сего указа коммисію по изданію миссіонерскаго противомусульманскаго сборника.

VII. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолобова, отъ 9-го сего іюня: „Честь имѣю покорнѣйше просить совѣтъ академіи дозволить мнѣ сдѣлать въ каталогѣ, а равно и въ шкафахъ передвиженіе журналовъ. Въ 1873 г., при разстановкѣ ихъ, были сдѣланы пробѣлы въ каталогѣ и въ шкафахъ оставлены мѣста для помѣщенія вновь поступающихъ журналовъ, но вслѣдствіе того, что нѣкоторые журналы получаютъ въ 2-хъ, 3-хъ и болѣе экземплярахъ, а другіе были выписаны за нѣсколько прежнихъ годовъ одновременно, запасъ помѣщенія истощился, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлалось очень тѣсно. Теперь, когда поставлены въ бібліотекѣ новые шкафы, очень легко было бы нѣкоторые журналы поставить въ новые шкафы и тѣмъ самымъ очистить мѣсто для другихъ, рядомъ съ ними стоящихъ“.

Постановили: Разрѣшить г-ну бібліотекарю академіи В. Братолобову сдѣлать въ каталогѣ и шкафахъ передвиженіе журналовъ, о чемъ и дать ему выписку.

VIII. Слушали: 1) Прошеніе студента академіи Ѳ. Боголюбова, отъ 8-го сего іюня: „За неимѣніемъ даже необходимыхъ средствъ къ собственному содержанію, всепокорнѣйше прошу совѣтъ казанской духовной академіи удостоить меня имѣющейся вакансіи и зачислить въ число казенно-коштныхъ студентовъ академіи“. 2) Прошеніе студента Александра Соколова: „Не имѣя никакихъ средствъ къ содержанію, покорнѣйше прошу совѣтъ академіи принять меня на казенное содержаніе съ обязательствомъ прослужить за содержаніе въ духовно учебномъ вѣдомствѣ определенное число лѣтъ“.

Постановили: Сужденіе о зачисленіи на казенное содержаніе студентовъ Ѳедора Боголюбова и Александра Соколова имѣть послѣ вакаціоннаго времени.

IX. Слушали: Записку доцента академіи Димитрія Гусева, отъ 14-го сего іюня: „Окончившій курсъ студентъ Николай Штерновъ имѣетъ намѣреніе писать магистерскую диссертацию по предмету патрологіи, на тему, весьма близкую къ темѣ его кандидатской диссертаци, именно—о Тертуліанѣ карфагенскомъ. Поэтому, при отъѣздѣ изъ Казани, онъ просилъ меня ходатайствовать предъ совѣтомъ академіи о томъ, чтобы совѣтъ разрѣшилъ ему взять на мѣсто его жительства его кандидатскую диссертацию, которая теперь у меня, разрѣшить взять по крайней мѣрѣ на полгода. О чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія совѣта академіи“.

Постановили: Выслать окончившему курсъ студенту казанской академіи Николаю Штернову диссертацию его на степень кандидата срокомъ на полгода, съ тѣмъ, чтобы онъ, по минованіи сего срока, представилъ оную въ совѣтъ академіи.

X. Слушали: Докладъ секретаря совѣта, священника Н. Миловидова, отъ 12-го сего іюня: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что уволенный изъ академіи постановленіемъ совѣта, въ журналѣ отъ 25-го мая сего года,

по болѣзни, студентъ Петръ Смирновъ подлежитъ отправленію воинской повинности. На основаніи же указа Св. Синода отъ 22-го августа 1874 г. за № 12, „въ случаѣ выбытія изъ заведеній приписавшихся къ призывнымъ участкамъ воспитанниковъ до окончанія ими курса, начальства духовно-учебныхъ заведеній обязаны сообщать о таковыхъ воспитанникахъ подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности“. Воспитаникъ Петръ Смирновъ для отправленія воинской повинности приписался къ первому призывному участку Нижняго-Новгорода.

Постановили: Сообщить нижегородскому губернскому по воинской повинности присутствію, что студентъ казанской духовной академіи Петръ Смирновъ, по болѣзни, уволенъ изъ академіи и отправленъ на родину въ село Панкратово, лукояновскаго уѣзда, нижегородской губерніи.

XI. Слушали: Предложеніе ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго съ книгами, пожертвованными для академической библіотеки: 1) Священная лѣтопись первыхъ времявъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ, съ картою. Г. Властова. 2) Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи таинствъ,—составилъ законоучитель Лицея князя Безбородко и нѣжинской гимназіи, магистръ богословія, священникъ Андрей Хойнацкій; 3) Золотая грамота—народная христоматія, ч. 1 и 2, —составилъ кандидатъ богослогія Оедоръ Ливановъ.

Постановили: Означенныя книги сдать въ академическую библіотеку для внесенія въ каталогъ и храненія.

XII. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ студента академіи Виктора Люстрицкаго, отъ 9 сего іюня: „По окончаніи курса для меня желательно занять мѣсто преподавателя исторіи, предмета спеціально мною изучаемаго, и вмѣстѣ съ этимъ для устройства положенія матери, необходимо имѣть жительство въ симбирской губерніи, гдѣ моя родина, или рядомъ съ нею. Не надѣясь получить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ мѣсто удовлетворяющее тому и другому условію, я вынужденнымъ нахожусь отказаться отъ службы въ немъ и покорнѣйше прошу совѣтъ казанской духовной

академіи сообщить мнѣ, сколько я долженъ представить денегъ для освобожденія отъ духовно-учебной службы, обязательной для меня, такъ какъ я принадлежалъ къ числу казеннокоштныхъ студентовъ, и сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ документовъ, когда я представлю деньги за казенное содержаніе въ академіи.

Справка: 1) Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 21 февраля 1872 года за № 291, по вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ академіи деньги, приказали: „Уставъ духовныхъ академій освобождаетъ академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы подъ условіемъ возврата сими воспитанниками употребленной на ихъ содержаніе суммы; но ни въ семь уставѣ, ни въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 мая 1871 г. № 32, не разъяснено, кому именно принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы каждаго изъ академическихъ воспитанниковъ, внесеннаго требуемую за воспитаніе сумму. Имѣя въ виду, что по буквальному смыслу § 168 академическаго устава внесеніе таковой суммы даетъ уже воспитаннику право на освобожденіе отъ обязательной службы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшеніе прошеній по сему предмету предоставлять совѣтамъ академій, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академію академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству выслуги, денегъ слѣдующихъ, на основаніи п. 7 и 8 приведеннаго указа Св. Синода, за содержаніе ихъ, совѣты академій: 1) выдавали таковымъ воспитанникамъ, вмѣстѣ съ прочими документами, и свидѣтельства объ увольненіи ихъ за состоявшееся уплатою причитающейся за содержаніе ихъ суммы, изъ духовнаго вѣдомства и 2) доводили о семъ, въ тоже время, до свѣдѣнія какъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и Канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно указамъ Святѣйшаго Синода 1871 года — отъ 19 мая за № 32 п. 4 и отъ 29-го августа за № 52 примѣч. IV п. 1-й. 2) Указомъ Св. Синода, отъ 19-го мая 1871 года

за № 32, п. 7, предписано: „въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-учебную службу, казеннокоштные воспитанники обязываются возвратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются“. 3) Указомъ Св. Синода отъ 15 января 1870 г. за № 4 (собраніе постановленій Св. Синода 1867—1874 года относительно устройства духовныхъ семинарій и училищъ, стр. 119) разъяснено, что правило (§ 181 уст. дух. семинар.) относительно возврата учениками семинарій суммы, употребленной на содержаніе ихъ въ семинаріи, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское, обязательно для учениковъ только за періодъ времени, наступившій послѣ преобразованія семинарій по новому уставу, и потому не можетъ быть примѣняемо къ семинаріямъ непреобразованнымъ, равно и въ преобразованныхъ не можетъ распространяться на время, прошедшее до введенія новаго устава. 4) Воспитанникъ Викторъ Люстрицкій, какъ видно изъ дѣлъ совѣта академіи, въ теченіи всего академическаго курса состоялъ на казенномъ содержаніи, за каковое время, согласно Высочайше утвержденному 30-го мая 1869 года штату правосл. духовн. академіи, на содержаніе его, Люстрицкаго, израсходовано 680 рублей. До поступленія въ академію онъ обучался въ симбирской духовной семинаріи и кончилъ въ оной курсъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1872 года, — симбирская же духовная семинарія преобразована по новому уставу въ 1873 году.

П о с т а н о в и л и: 1) Сообщить окончившему курсъ воспитаннику казанской духовной академіи Виктору Люстрицкому, что онъ, для освобожденія отъ обязательной службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, долженъ уплатить академіи сполна и единовременно всю сумму, употребленную на его содержаніе въ академіи, именно 680 руб.—2) По введеніи г. Люстрицкимъ означенной суммы, уволить его отъ обязательной службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, и предоставить о. ректору академіи выдать ему надлежащее о семъ свидѣтельство, вмѣстѣ съ прочими его документами; о чемъ и сообщить Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Учебному Комитету и Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ.

ХІІІ. Слушали: Отношеніе правленія казанской духовной академіи отъ 14-го сего іюня за № 529: „Правленіе казанской духовной академіи, на основаніи § 86 академическаго устава, лит. В., п. 3, имѣетъ честь представить при семь составленную имъ смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію академіи въ будущемъ 1877 году, въ двухъ экземплярахъ, всего на сумму 103,803 руб. 14 коп., для дальнѣйшихъ распоряженій.

Справка: 1) По указу изъ Св. Синода, 5-го февраля 1869 года за № 7 и § 86 устава прав. духовныхъ академій, лит. В., п. 3, смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію духовныхъ академій представляются, по разсмотрѣніи ихъ совѣтами академій, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Св. Синодъ къ 1-му августа, въ 2-хъ экземплярахъ. Смѣты эти, для удобнѣйшаго исправленія въ Хозяйственномъ Управленіи, должны быть расположены такъ, чтобы между объясненіями по статьямъ и параграфамъ ихъ оставались достаточныя пробѣлы; кромѣ того прописаннымъ указомъ требуется, чтобы смѣты доходовъ и расходовъ, равно какъ и приложенія къ расходной смѣтѣ помѣщены были на особыхъ листахъ, такъ чтобы каждая смѣта и каждое приложеніе безпрепятственно могли быть отдѣлены другъ отъ друга.

Постановили: Признавъ составленную правленіемъ академіи смѣту правильною, просить Его Высокопреосвященство представить ея въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ двухъ экземплярахъ.

ХІV. Слушали: Отношеніе организаціоннаго комитета третьяго международнаго съѣзда ориенталистовъ, отъ 4 февраля сего года за № 263, которымъ онъ обращается къ казанской духовной академіи съ просьбою посѣтить съѣздъ дѣятельнымъ въ трудахъ его участіемъ. При этомъ комитетъ проситъ казанскую духовную академію доставить ему, для выставки, по экземпляру всѣхъ тѣхъ трудовъ, изданныхъ ею или ея членами, которые касаются Востока въ какомъ либо отношеніи,—и принять личное участіе въ съѣздѣ или хотя сообщить комитету записки и замѣтки свои по предметамъ, которые желали бы члены академіи подвергнуть обсужденію спеціалистовъ. Въ заключеніе комитетъ предувѣдомляетъ, что „труды“ съѣзда будутъ печататься по числу

членовъ онаго, членомъ-же съѣзда можетъ записаться цѣлое учрежденіе или общество, съ платою опредѣленнаго взноса, что даѣтъ ему также и право послать отъ себя делегата на съѣздъ.

При отношеніи комитетъ препровождаетъ три объявленія о подробностяхъ международнаго съѣзда. Въ первомъ объявленіи сообщается о Высочайшемъ соизволеніи на созваніе съѣзда ориенталистовъ, утвержденіи членовъ комитета для устройства этого съѣзда, времени съѣзда (19 августа 1876 г.) и предметахъ занятій съѣзда, на первомъ планѣ которыхъ будетъ Русская Азія, по слѣдующимъ отдѣламъ: I) Сибирь, западная и восточная; II) Средняя Азія въ русскихъ предѣлахъ; III) Кавказъ; IV) Закавказье. Остальной востокъ будетъ разсматриваться по слѣдующимъ группамъ: V) Восточный-Туркестанъ, Тибетъ, Монголія, Китай и Японія; VI) Индія, Персія и острова Индо-Китайскаго Архипелага; VII) Турція и Аравія. Въ каждый изъ этихъ семи отдѣловъ войдутъ картографія его, лингвистика, этнографія, исторія и литературы. Сверхъ того, особыя секціи посвящаются: VIII) Археологін съ Нумизматикою и IX) Религіознымъ и философскимъ ученіямъ востока. Во второмъ объявленіи комитетъ, сообщая, что международный съѣздъ ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ будетъ сопровождаться выставкою всякаго рода предметовъ восточнаго происхожденія въ археологическомъ, археографическомъ, этнографическомъ и литературномъ отношеніяхъ, обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, обладающимъ какими либо изъ означеннаго рода рѣдкостей, съ просьбою прислать ихъ на предположенную выставку. Предметы, посылаемые на выставку, комитетъ проситъ адресовать въ С.-Петербургъ на имя тайнаго совѣтника В. В. Григорьева или надворнаго совѣтника П. И. Лерха. По закрытіи съѣзда, всѣ доставленные на выставку предметы возвращены будутъ владѣльцамъ. Въ третьемъ объявленіи комитетъ сообщаетъ объ остальныхъ подробностяхъ съѣзда: составѣ 3-го съѣзда, канцеляріи совѣта, засѣданій съѣзда, характерѣ занятій съѣзда и проч. Въ XVI—XVIII п. этого объявленія говорится, что членскій взносъ опредѣляется въ 3 р. 50 к. и что лица или учрежденія, уплатившія этотъ взносъ, получаютъ отъ казначея комитета въ С.-Петербургѣ, или отъ его корреспондентовъ внутри Имперіи, билетъ, дающій право входа

на всѣ засѣданія съѣзда и на выставку при ономъ, а равно и на бесплатное полученіе всѣхъ изданій съѣзда (кромѣ сборника историко-библиографическихъ обзорѣній тѣхъ трудовъ по изученію и приведенію въ извѣстность странъ и городовъ востока, которые совершены въ Россіи. Плата за это изданіе, по отпечатаніи его, будетъ назначена особая).

Справка: 1) При академіи издается имѣющей отношеніе къ востоку „*Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ*“. До настоящаго времени вышло десять выпусковъ этого сборника.—Членами академіи—бывшими и настоящими—изданы слѣдующія сочиненія, касающіяся востока: а) почетнымъ членомъ академіи *Гордіемъ Семеновичемъ Саблуковымъ*: Родослѣвная Тюркскаго племени, соч. Абдулгази. Переводъ съ татарскаго языка. Казань, 1854 г.; Путевыя записки двухъ хаджievъ. На татарскомъ языкѣ. Казань. 1862 г.; Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань, 1873 г.; Изслѣдованіе о мѣстѣ Сароя-столицы кипчакской орды (уч. зап. каз. универс. 1843 г. и приб. къ Саратовскимъ Губ. вѣдом. 1843 г. № 48 и 49); Монеты золотой орды (приб. къ Саратов. губ. вѣд: 1844 г. № 2 и 3); Состояніе Православной Русской церкви въ царствѣ кипчакской или золотой орды (уч. зап. каз. унив. 1842 г.). Очеркъ внутренняго состоянія кипчакскаго царства (приб. къ Саратов. губ. вѣд. 1844 г., № 26—36); Черты изъ жизни русскихъ татаръ (тамъ же, 1846 г. № 25, 27—29). Очеркъ генеалогіи, географіи и образа жизниполовецкаго народа (тамъ же 1848 г. № 11). б) Почетнымъ членомъ академіи *Н. И. Шльминскимъ*: Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. Казань. 1861 г.; Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ; Самоучитель русской грамматики для киргизовъ. Казань 1861 г.; Матеріалы для Джагатайскаго сряженія изъ Баберъ—намѣ. Казань, 1855 г.; Ирѣ-Турганъ (киргизская повѣсть) на киргизскомъ языкѣ. Казань, 1862 г. Вступительное чтеніе въ курсъ турецко-татарскаго языка. Казань, 1862 года; О переводахъ христіанскихъ книгъ на иноподческіе языки. Практическія замѣчанія. Казань, 1875 года. Кысасъ Рубгузи, на татар. языкѣ. Казань, 1859 года; Баберъ намѣ или записки Султана Бабера, изд. въ подлинномъ текстѣ. Казань. 1857 года. в) Бывшимъ бакалавромъ академіи *Александремъ Александровичемъ Бобровниковымъ*—Грамматика Монгольско-калмыцка-

го языка. Казань, 1849 года. Устные наставленія Мапд-жугирія; перев. съ монгольскаго языка. (Этнограф. сборникъ ч. IV); Джангоръ. Народная калмыцкая сказка, перев. съ калмыцкаго языка; о монгольскихъ надписяхъ на русскихъ актахъ. (Извѣстія Импер. Арх. общества. т. III); г.) Экстра-ординарнымъ профессоромъ, свящ. *Е. А. Маловымъ*: Четыре дня среди мусульманъ (Руководство для сельскихъ пастырей: 1864 г. ч. III, 263, 323, 374.); Шесть дней среди мусульманъ (тамъ же 1865 г. II, 131, 239, 322); Бесѣды съ муллою (тамъ же 1865 г., III, 305; Поѣзда въ татарскія деревни въ 1865 г. (тамъ же 1867 г., III, 117, 194), Новокрещенскія школы въ XVIII в. Публичная лекція (Прав. обзор. т. XXVI, 1868 г. № 7-й, 350—380), Приходы старо-крещенныхъ и повокрещенныхъ татаръ въ казанской епархіи (тамъ же т. XVII, 1865 г. № 8, 449—494, XVIII: № 10, 283—308; № 12, 477—513), Ныѣшнее религіозное положеніе крещенныхъ татаръ заволжскаго края (тамъ же т. XX: 1866 г., № 6 (62—83); № 7-й (116—128); О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи (Правосл. Собесѣд. 1867 г. кн 12 и 1869 г. кн. 1 (1—79); Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX в. (тамъ же 1868—1870 г. (1—212), Отзывъ о сочиненіи Г. С. Саблукова „Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ (тамъ же 1874 г. (1—32); Освященіе церкви въ крещено-татарскомъ селеніи Арляшъ, мамдышскаго уѣзда (Миссіонеръ 1874 г. № 3); Отпаденіе крещенныхъ татаръ отъ Православія въ мухаммеданство (тамъ же 1874 г. № 11); Освященіе казанскаго миссіонерскаго пріюта (тамъ же 1875 г. № 50); Священникъ изъ черемисъ Гавріиль Яковлевъ (тамъ же 1875 г. № 51); Увѣщанія отступникамъ изъ крещенныхъ татаръ (тамъ же 1875 г. № 39); Статистическія свѣдѣнія о крещенныхъ татарахъ казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій въ волжскомъ бассейнѣ (уч. зап. каз. университет.); О необходимости православной противомусульманской миссіи (Духъ христіанина 1865 г.); Очеркъ религіознаго состоянія крещенныхъ татаръ, подвергшихся вліянію мухаммеданства (Правосл. Собесѣд. 1872 г. 1—154); Историко-критическое введеніе въ коранъ. Перев. съ нѣмецкаго (Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, вып. VI); Свѣдѣнія (краткія) о миссіонерскомъ отдѣленіи при ка-

Barlaeus (Caspar). Praestantium ac eruditorum virorum epistolae ecclesiasticae et theologicae. Fol. 1704. Amstelaedami. (LXIX. 8. 9).

Epistolae (praestantium ac eruditorum virorum) ecclesiasticae et theologicae varii argumenti, inter quas eminent eae, quae a C. Barlaeo conscriptae sunt. 8°. 1660. Amstelaed. (LXXIII. 2. 8).

Usserius (Jacob). Veterum epistolarum hibernicarum sylloge. 4°. 1696. Herbornae Nass. (LXX. 1. 3).

Stäudlin. Geschichte und Litteratur der Kirchengeschichte. 8°. 1827. Hannov. (LXXV. 4. 20).

Евсевій. Церковная исторія. Ч. I. 8°. 1786. Москва. (LXIX. 5. 35).

Евсевій. Сочиненія Евсевія Намфила. Том. I—II. 1848—49. 2 экз. Тоже, т. II. изд. 1850. 8°. Спб. (LXXV. 5. 2—3 и 5).

Сократъ. Церковная исторія Сократа схоластика. 8°. 1850. Спб. 3 экз. (LXIX. 5. 29—30 и LXXV. 5. 8).

Созоменъ. Церковная исторія Эрмія Созомена саламинскаго. 8°. 1851. Спб. 3 экз. (LXIX. 6. 24—25 и LXXV. 5. 7).

Феодоритъ (кирскій). Церковная исторія. 8°. 1852. Спб. 3 экз. (LXIX. 5. 19—20 и LXXV. 5. 4).

Феодоритъ (кирскій). Исторія боголюбцевъ, или повѣствованіе о св. подвижникахъ. 8°. 1853. Спб. 2 экз. (LXXIV. 6. 31—32).

Евагріій, Филосторгій и Феодоръ. Церковная исторія. 8°. 1853. Спб. 3 экз. (LXIX. 5. 36—37 и LXXV. 5. 6).

Северъ (Сульвицій). Священная исторія. 4°. 1783. Москва. (LXXIV. 1. 6).

Кедринъ. Дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Рождества Христова до половины XV ст., составл. Кедриномъ и др. части I—III. Fol. 1784. Москва. (LXIX. 8. 8).

Рѣчь епископа Флавіяна къ греческому импер. Феодосію, съ разборомъ оной. 12°. (XII. 1. 3).

Bollandus. Acta sanctorum quodquod toto orbe coluntur vel a catholicis scriptoribus celebrantur. Tom. I—LIV vel Januarii tom. I—III (1—3), Februarii tom. I—III (4—6), Martii tom. I—III (7—9), Aprilis tom. I—III (10—12), Propilaeum ad septem tomos Maii (13), Maii tom. I—VII (14—20), Junii tom. I—VII (21—27), Julii tom. I—VII (28—34), Augusti tom. I—VI (35—40), Septembris tom. I—VIII. (41—48), Octobris tom. I—VI (49—54). Fol. 1863—1868. Bruxell. Romae. (XXIV. 8. 1 и 9. 1).

Ruinart. Acta primorum martirum sincera et selecta. Fol. 1713. Amstelaedam. (LXXV. 8. 10).

Martyrologium, complectens dicta et facta martyrum ab ipsis apostolorum temporibus ad haec usque nostra. 8°. 1372. Hanoviae. (LXX. 3. 20).

Martyrologium (ecclesiae sacrae) metricum. Nunc primum collegit *Siberus*. 4°. 1726. Lipsiae. (LXXIII. 1. 7).

Crispinus. Actiones et monumenta martyrum. 4°. 1540. (LXXIV. 1. 2).

Gallonius. Antonii Gallonii de sanctorum martyrum cruciatibus. 8°. (LXX. 4. 25).

Sagittarius. Casp. Sagittarii de martyrum cruciatibus in primitiva ecclesia. 4°. 1673. Jenae. Editio altera. 1696. (LXXIV. 1. 34 и LXXV. 8. 3).

Teuberus (Chr.). Exercitatio historico-critica de martyribus christianis, odio humani generis convictis. 8°. 1734. Brunsvigae. (LXX. 3. 5).

Acta sanctorum Augusti, commentariis et observationibus illustrata a Joanne Pinio, Guiljelmo Cupero, Jo. Stillingo. Tom. VI. Fol. 1753. Venetiae. (LXIX. 7. 16).

Lippeloo. Vitae sanctorum conscriptae. Tom. I—IV. 8°. 1596—1604. Poloniae. Secundi exempl. tom. II. (LXIX. 4. 17—18).

Schopffius. Academia Jesu Christi, Filii Dei, hoc est, brevis descriptio Christi, sanctorum apostolorum, patrum ac doctorum ecclesiae. 4°. 1593. Tubingae. (XXVIII. 7. 10).

Abdiae. Babyloniae primi episcopi, de historia certaminis apostolici libri X. 1) Matthiae apostoli vita. 2) Marci, Clementis, Cypriani et Apollinaris historia. 3) Vita beati Martini Sabariensis. Omnia per W. *Lazium* vindicata. 8°. 1580. Paris. (LXIX. 3. 26).

Messinghamus. Florilegium insulae sanctorum seu vitae et acta sanctorum Hiberniae. 4°. 1624. Paris. (LXXV. 1. 10).

Ribadineira. Flos sanctorum sive vitae sanctorum in modum concionum scriptae a patre Ribadineira, vero latine a Jacobo Canisio tractatae. Tom. I—III. Fol. 1700—1774. Coloniae Agrippinae. (LXXIV. 9. 3).

Hahnus. Insigniora coeli Sionaei sidera, hoc est, praecipui primitivae ecclesiae per aliquod secula patres et doctores juxta eorundem ortum, progressum, occasum exhibiti. 12°. 1668. Lipsiae. (XCVII. 3. 1).

Raderus. Viridarii sanctorum partes I et III. 8°. 1612—14. Monachii et Augustae Vindel. (LXX. 3. 10).

Viridarium sanctorum ex minaeis graecorum lectum, translatum et annotationibus illustratum a Matth. *Radero*. 8°. 1604. Augustae Vindelicorum. 2 ex. (XCII. 3. 40—41).

Gregorius (turonicus). Divi Georgii florentis Gregorii ep. turonici de gloria martyrum et confessorum libri III. Part. I—II. 8°. 1640. Parisiis. (LXX. 3. 18).

Georgius. Vitae patrum. Per Georgium majorem cum praefatione doctoris Lutheri. 8°. 1560. Witebergae. (XII. 3. 20).

Pocorski. Series vitae ss. patrum, quos eremus Paulina transmisit astris, excerpta ex «Fragmine panis» seu annalibus sacri ordinis Paulinorum. 8°. 1730. Varsaviae. 2 exempl. (XI. 1. 2—3).

Athanasius. Catalogus alphabetico—chronologicus ss. ecclesiae patrum, scriptorum ecclesiasticorum, antistitum ecclesiae tum orientis, tum occidentis. 8°. 1837. Petropoli. (XI. 6. 12).

Usuardus. Usuardi martyrologium, quo romana ecclesia ac permultae aliae utuntur. Cum additionibus ex martyr. romanae ecclesiae et aliarum et annotationibus. Opera *Molani*. 8°. 1568. Lovanii. 2 exempl. (LXIX. 3. 14—15).

Animadversiones circa lectionem martyrologii romani. 4°. 1649. Cracoviae. (LXXIII. 2. 17).

Siberus. S. Spyridionis, episc. trimithuntini vitam exhibet, simul Andream Marmoranum, scriptorem Corcyrensem, aliquoties supplet Urbanus God. Siberus. 4°. 1718. Lipsiae. (LXXIV. 1. 35).

Fenelon. Placita sanctorum explicita ab Franc. De Salignac Fenelon. 8°. Francofurti. (LXVIII. 3. 28).

Proprium sanctorum ad usum sacrosanctae et regalis capellae parisiensis. Fol. 1689. Parisiis. (LXXIV. 9. 15).

Ferrarius. Catalogus sanctorum Italiae, in menses XII distributus. Auctore Ferrario. 4°. 1613. Mediol. (LXXIII. 1. 17).

Bosius. Historia passionis Caeciliae virginis, Valeriani Tiburtii et Maximi martyrum. 4°. 1600. Romae. (LXX. 1. 8)

Vastovius. Jo. Vastovii gothi vitis Aquilonia, sive vitae sanctorum regni Sveo-Gothici; emendavit et notis illustravit Ericus Benzelius filius. 4°. 1708. Upsalae. (LXXV. 8. 4).

Fasti sanctorum, quorum vitae in belgicis bibliothecis manuscriptae. Item acta praesidalia ss. martyrum Tharaci, Probi et Andronici, nunc primum edita collectore Gerib. Ros-Weydo. 8°. 1607. Antverpiae. (XCII. 4. 41).

Raisse (Arnold.). Ad natales sanctorum Belgii Joannis Molani auctarium. 8°. 1596. (LXIX. 4. 21).

Buydecki. Vitae sanctorum et sanctorum ordinis canonicorum regularium sanctae hierosolymitanae ecclesiae. 4°. 1743. Cracov. 2 exempl. (LXXIV. 1. 12—13).

Arturus. Martyrologium franciscanum. 4°. 1723. Venetiis. (LXXIII. 1. 2).

Menard. Martyrologium sanctorum ordinis divi Benedicti. 8°. (LXIX. 4. 28).

Hortensius. Fasciculus sanctorum ordinis circerciensis, complectens hujus ordinis exordium, incrementum, progressum et caet. Libri I—II. Fol. 1623—24. Bruxellae. (LXXV. 7. 7).

Usuardus. Martyrologium Usuardi monachi, nova editione illustratum. Opera et studio I. B. Sollerii. Fol. 1714. Antverpiae. (LXX. 7. 12).

Passio Abundi, Abundantii, Martiani et Joannis. 8°. 1584. Romae. (LXX. 4. 31).

Vita et acta Damiani. 8°. 1723. Viennae. (LXIX. 4. 24).

Platina. Historia Platinae de vitis pontificum romanorum ab Jesu Christo usque ad Paulum II. 4°. 1600. Coloniae Agr. (LXXIII. 1. 3).

Wallinus (G.). De sancta Genovefa, Parisiorum et totius regni Galliae patrona, disquisitio historico-critica theologica. 4°. 1723. Wittenbergae. (LXXIII. 2. 20).

Gutolfus. Bernardi Gutolfi monachi, seu vita Bernardi, primi claravallensis abbatis. 4°. 1745. Norimbergae. (LXIX. 9. 4).

Maffeus. De vita et moribus Ignatii Lojolae libri III. 8°. 1585. Coloniae. (LXXIII. 3. 2).

Ribadeneira. Vita Ignatii Lojolae a Petro Ribadeneira, sacerdote societatis Jesu, conscripta 1589. 8°. 1689. Ingolst. (LXIX. 3. 19).

Vita B. Stanislai Kostkae. 8°. 1609. Ingolstad. (LXIX. 4. 25).

Sedullus. Historia seraphica vitae b. p. Francisci Assisiatis, illustriumque virorum et feminarum, qui ex tribus ejus ordinibus relati sunt inter sanctos. Fol. 1613. Antverpiae. (LXXV. 7. 6).

Förnerus. Palma triumphalis miraculorum ecclesiae catholicae. 4°. Ingolstadae. (LXXIV. 1. 18).

Bzovius. Thaumaturgus polonus seu de vita et miraculis s. Hiacynti. 4°. 1606. Venetiae. (LXXIV. 1. 22).

Starovolscius. Vita et miracula Vincentii Kadlubkonis. 4°. 1642. Cracoviae. (LXXIII. 2. 23—24).

Baronius. Vitae, gesta et miracula sanctorum quinque fratrum polonorum, eremitarum ordinis s. Romualdi abbat. Camaldul. Pars I. 4°. 1610. Cracoviae. (LXXIII. 2. 25).

Armellinus. Catalogi tres episcoporum reformatorum et virorum sanctitate illustrium e congregatione casinensi. Fol. 173. Assisii. (LXXIV. 9. 6).

Feinler (Gottfr.). Theatrum morientium. Geistlich-historischer Schauplatz. 8°. 1702. Leipzig. (LXX. 3. 24).

Historia ecclesiastica seculi XVII in vita Jo. Gerhardi. 8°. 1827. Lipsiae (LXIX. 4. 20).

Dictionnaire alphabetique et chronologique des saints et saintes de l'église universelle. 8°. 1818. Paris. (LXIX. 5. 11).

Vies (les) des saints. Tom. I—XII. (Januar—December). 8°. 1704. Paris. (LXX. 1. 2).

Histoire complète et illustrée de la vie des saints des pères et des martyrs. Par une société d'ecclésiastiques sous la direction de m. Just et Cailliau. Tom. I—V. 8°. 1845. Paris. (LXIX. 6. 9).

Vies (les) des saints. Tome second, cont. les mois de may, juin, juillet et aout. Fol. 1794. Paris. (LXXIII. 7. 4).

Durand. Les caractères des saints. Tom. II. 8°. 1684. Rouen. (LXXVI. 1. 15).

Binet. Abregé des vies des principaux fondateurs des religions de l'église. 4°. 1634. Anvers. (LXXIV. 1. 33).

Marin. Principales vies des pères des déserts d'orient. Tom. I—III. 8°. 1825. Avignon. (XI. 1. 19).

Histoire des solitaires d'orient, tirée des auteurs ecclésiastiques. 8°. 1824. Lille. (LXIX. 3. 32).

Marx. Ein Dutzend kurzer Lebensgeschichten h. Dienstbothen. 8°. 1821. Frankf. am Main. (LXIX. 4. 35).

Weinzierl. Legende der Heiligen nach ihrem inneren Leben auf alle Tage im Jahre. 8°. 1832. Sulzbach. (LXXV. 5. 20).

Buttler. Leben der Väter und Märtyrer nebst anderer vorzüglichen Heiligen, ursprünglich in englischer Sprache verfasst von Alban Buttler. Nach der französischen Übersetzung von Godescard für Deutschland bearbeitet und vermehrt von Räss und Weis. Bände I—XXIII. 8°. 1823—27. Mains. 2 exempl. (LXXIV. 4. 1—2 и 5. 1).

Zingerle. Echte Acten h. Märtyrer des Morgenlandes. Theile I—II. 8°. 1836. Jena. (LXXV. 4. 24).

Leben und Thaten der Heiligen Gottes für das christkatholische Volk. I Theil und II Theils 1—2 Bände. 8°. 1830—31. Arensburg. (LXXIII. 3. 10).

Leben und Thaten der Heiligen Gottes. Von einem Priester. Bände I—IV. 8°. 1852. Münster. (LXXV. 9. 17).

Bahn (Felix). Prokopius von Cäsarea. 8°. 1865. Berlin. (LXXIII. 8. 33).

Arendt. Leo der Grosse und seine Zeit. 8°. 1836. Mains. (LXXIII. 5. 19).

Палладій. Палладія, еп. еленопольскаго, Лавсаикъ, или повѣствованіе о жизни св. и бл. отцевъ. 8°. 1830. Спб. (LXIX. 5. 27).

Сказанія (достопамятныя) о подвижничествѣ блаж. отцевъ. Съ греческаго перевод. изъ книги: «Ecclesiae graecae monumenta». 8°. 1845. Москва. 2 экз. (LXXIV. 6. 4—5).

Сказанія о святыхъ. Томъ I. 8°. 1866. Казань. 2 экз. (LXXV. 5. 9—10).

Сказанія о мученикахъ. Том. I—II. 8°. 1865—67. Казань. (LXXV. 5. 11—12).

Лебедевъ. Подробное описаніе жизни и дѣятельности Іоанна Златоустаго. 8°. 1860. Москва. (LXIX. 5. 28).

Галиць. Св. Софроній, патр. іерусалимскій. 8°. 1853. Кіевъ. (LXXIII. 8. 23).

Делицинь (Петръ). Св. Левъ папа римскій. 8°. 1849. Москва. (LXXIII. 8. 6).

Димитрій (ростовскій). Книги житій святыхъ (мѣнее четинхъ) на мѣсяцы: Септемврій—Августъ въ 12 книгахъ. 8°. 1852. Москва. 2 экз. (LXX. 6. 1—2).

Димитрій (ростовскій). Книга житій святыхъ. Четверти: сентябрьская, декабрьская, мартовская и іюньская въ 4 книгахъ. Fol. 1840. Москва. (LXXIII. 7. 3).

Прологъ или свойственнѣе рещи синаксарій. Кн. I—II. Fol. 1843. Москва (LXXIV. 9. 4).

Прологъ или синаксарій.—Повѣданіе вкратцѣ святыхъ житій, страданій и чудотвореній. Половины первая и вторая. Fol. 1702. Москва. (LXIX. 7. 13).

Собравіе словесъ и дѣяній пр. отецъ скитскихъ, яже обрѣтаются въ патерцихъ по алфавиту. (Безъ вых. листа). 4°. 1791. Супрасль. (LXXIV. 1. 8).

Жизнь отца Θεодора (санаксарскаго). 8°. 1847. Москва. (LXXIII. 4. 2).

Житіе Симеона новаго богослова. 8°. 1856. Москва. (LXIX. 6. 10).

Житіе преп. Павла новаго. 8°. 1854. Москва. (LXIX. 6. 11).

Книга житія и отчасти чудесъ повѣданіе, преп. Василія новаго и видѣніе ученика его Григорія. Түпомъ издана въ типографіи почаевской въ лѣто 7302, а съ оной напечатана второе въ типографіи съ верховнаго дозволенія. 4°. (LXXIV. 1. 4).

Житіе св. великомученика Евстафія. Пер. на болгарскій языкъ Пенча Радова. 8°. 1843. Царьградъ. (LXX. 3. 12).

b) ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

Allatius (Leo). De templis graecorum recentioribus, ad Joannem Morinum, de narthece ecclesiae veteris, ad Gasparem de Simeonibus; necnon de graecorum hodie quorundam opinionationibus, ad Paullum Zacchiam. Coloniae Agrippinae. 1645.—Ejusdem, de mensura temporum antiquorum et praecipue graecorum. Coloniae Agripp. 1645.—Ejusdem, confutatio tabulae de Joanna papissa, ex monumentis graecis. Coloniae. Agripp. 1645. (XCII. 5. 26).

Vauisius. Commentarius de vestium generibus et vocabulis seu re vestiaria. Accuravit Leonardi Portii de sestertio, talentis, pecuniis, ponderibus... Libri duo. Basilae. 1530.. (XCII. 3. 22).

Bellermann. Ueber die ältesten christlichen Begräbnisstätten und besonders die Katakomben zu Neapel 4°. 1839. (XCII. 8. 6).

Berndorf und Schöne. Die antiken Bildwerke des lateranensischen Museums. 8°. 1867. Leipzig. (XCIII. 1. 16).

Le Blant (Edmond). Inscriptions chretiennes de la Gaule anterieures au VIII siècle. Tom. I—II. 4°. 1853—56. Paris. (XCII. 8. 19).

Boetius. Antiquitatum ecclesiasticarum syntagmata V. 8°. 1578. Duaci. (XCII. 4. 12).

Bouillet. Dictionnaire classique de la antiquité sacrée et profane. T. I—II. 8°. 1826. Paris (XCIII. 6. 23).

Chiffentius. De linteis sepulchralibus Christi Servatoris crisis historica. 4°. 1688. Antverpiae. (XCII. 8. 10).

Didron. Manuel d'iconographie chretienne grecque et latine. 4°. 1845. Paris. (XCIII. 2. 30).

Dougtheus. De calicibus eucharisticis veterum christianorum. 8°. 1694. Bremae. (XCII. 3. 31)

Duckerus. Epigrammatum sacrorum libri III. 12°. 1637. Coloniae. (XCII. 3. 29).

Dursch. Symbolik der christlichen Religion. Bände I—II. 8°. 1858—59. Tübing. (XCII. 5. 32).

Gerbertus. De cantu et musica sacra a prima Ecclesiae aetate usque ad praesens tempus. Tom. I—II. 4°. 1774. (XCII. 8. 11).

Godard. Cours d'archeologie sacrée. Part. I—II. 8°. 1853—54. Paris. (XCIII. 1. 21).

Hieroglyphica sacra, id est, rerum sacratarum et Divinae sapientiae arcanorum sacrae notae 12°. 1627. Antverpiae. (XCII. 3. 28).

Hübsch. Die altchristlichen Kirchen nach den Baudenkmalen und alteren Beschreibungen und der Einfluss des altchristlichen Baustyls auf den Kirchenbau aller späteren Perioden. Text und Atlas. Fol. 1862. Carlsruhe. (CI. 6. 32).

Kreuser. Der christliche Kirchenbau, seine Geschichte, Symbolik, Bildnerei, nebst Andeutungen für Neubauten. B. I—II. 8°. 1860—61. Regensburg. (XCIII. 1. 38).

Kugler. Handbuch der Geschichte der Malerei in Italien seit Constantin den Grossen. Bände I—II. 8°. 1837. Berlin (XCII. 6. 15).

Kunstsymbolik (christliche) und Ikonographie. 8°. 1870. Prag. (XCII. 5. 36).

Labarte. Histoire des arts industriels au moyen âge et à l'époque de la renaissance. Tom. I—IV. 8°. 1864—66. Paris. Album. Tom. I—II. Paris. 1864. (XCIII. 3. 1 u XCII. 9. 16).

Lübke (W.) Vorschule zum Studium der kirchlichen Kunst. 5 Auflage. 8°. 1866. Leipzig (XCII. 5. 35).

Lucas Monumenta antiquitatum Marianarum in imagine vetustissima vulgo gregoriana a S. Augustino Romano depicta. Partes I—II. Fol. 1721. Varsaviae. (XCII. 9. 18).

Marriot (Wharton) Vestiarium christianum. The Origin and gradual development of the dress of holy ministry in the church. 8°. 1868. London. (XCIII. 2. 38).

Martigny. Dictionnaire des antiquités chretiennes. 8°. 1863. Paris. (XCIII. 2. 37).

- Marx.** Kurze Lebensgeschichte h. Künstler und Handwerker. 8°. 1829. Frankf. am Main. (XCII. 4. 43).
- Menzel.** Christliche Symbolik. Th. I—II. 8°. 1854. Regensb. (XCII. 5. 49).
- Morinus.** Antiquitates ecclesiae orientalis. 8°. 1682. Londini. (XCII. 3. 46).
- Mortillet.** Le signe de la croix avant le christianisme. 8°. 1866. Paris. (XCIII. 1. 39).
- Muratowicz.** Gloria sacrosancti hierosolymitani sepulchri Christi Domini. 4°. 1755. Varsaviae et Lipsiae. (XCII. 2. 26).
- De excellentia **musicae** antiquae hebraeorum et eorum instrumentis musicis. 8°. 1718. Monachii. (XCII. 3. 30).
- Nicolaus.** Selectae quaedam antiquitates ecclesiasticae. 12°. 1705. Tübingae. (XCII. 3. 2).
- Otte.** Handbuch der Kirchlichen Kunst—Archäologie. 8°. 1854. Leipzig. (XCIII. 3. 14).
- Oettingen** (Arthur von). Harmoniensystem. Studien zur Theorie der Musik. 8°. 1866. Dorpat. (XCIII. 1. 13).
- Paul.** Die absolute Harmonik der Griechen. 4°. 1866. Leipzig. (XCII. 8. 5).
- Piper.** Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst von älteste Zeit bis im XVI Jahrhundert. Band. I. 8°. 1847—51. Wien. (LXXXVII. 4. 13).
- Piper. Einleitung in die monumentale Theologie. 8°. 1867. Gotha. (XCII. 5. 34).
- Polsius.** Jesu Christi cruenti ac crucifixi figura atque pictura, hoc est. praecipuorum corporis Dominici membrorum succincta delineatio. 4°. 1675. Wittebergae. (XCII. 2. 23).
- Rahn.** Ueber den Ursprung und die Entwicklung des christlichen Central—und Kuppelbaus. 8°. 1866. Leipzig. (XCII. 5. 29).
- Relskius.** Exercitationes historicae de imaginibus Jesu Christi. 4°. 1685. Jenae. (XCII. 2. 22).
- Revue de l'art chretien.** Recueil d' archeologie religieuse, dirigée par Corblet. Tom II—IV. 8°. 1858—60. Paris. (XCIII. 1. 20).
- Roberti** (Joan.). Flores epitaphii sanctorum. Libri IV. 4°. 1619. Luxemburgi. (XCII. 2. 24).
- Rossi** (Johannes Bapt.). Inscriptiones christianae urbis Romae septimo seculo antiquiores. Vol. primum. Fol. 1857. Romae. (XCII. 7. 7).
- Salzenberg** und **Paulus** (Silentiar.). Alt—christliche Baudenkmale von Konstantinopel vom V bis XII Jahrhundert, historisch erläutert von W. Salzenberg. Im Anhang des Silentarius Paulus Beschreibung der heil. Sophia und des Ambon. metrisch übersetzt und mit Anmerkungen versehen von C. W. Kortüm. Fol. 1854. Berlin. (LXV. 8. 21).
- Sapieha.** Monumenta antiquitatum Marianarum in imagine vetustissima, vulgo gregoriana. Fol. 1721. Varsav. 2 exempl. (XCII. 7. 27 u 9. 18).
- Schäfer.** Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos, aus dem handschriftlichen neugriechischen Urtext uebersetzt von Schäfer. 8°. 1853. Trier. 3 exempl. (XCIII. 2. 29 u 1. 25—26).
- Schwertius.** Selectae christiani orbis deliciae ex urbibus, templis, bibliothecis et aliunde. 12°. 1619 Coloniae. (XCII. 3. 45).
- Siegel.** Handbuch der christlich-kirchlichen Alterthümer in alphabetischer Ordg. Bände I, III und IV. 8°. 1836—38. Leipzig. (XCIII. 1. 40).

Texter. L'architecture bysantine ou recueil des monuments des premiers temps du christianisme en orient. 4°. 1864. Londres. (XСII. 7. 12).

Toulgoët. Les musées de Rome, précédés d'une étude sur l'histoire de la peinture en Italie. 8°. 1867. Paris. (XСII. 4. 34).

Wedderkampius. De baptisteris veterum libellus. 8°. 1703. Amstelodam. (XСII. 4. 42).

Westphal. Geschichte der alten und mittelalterlichen Musik. Abtheilungen I und III. 8°. 1864—66. Breslau. (XСIII. 1. 19).

Woigtus (Gothopr.). *Thysiasteriologia, sive de altaribus veterum christianorum liber posthumus*, edit. a *Fabricio*. 8°. 1709. Hamburgi. (XСII. 4. 24).

Wossius. De poematum cantu et viribus rythmi. 8°. 1673. Oxon. (XСII. 5. 30).

Zestermann. De basilicis libri III. 4°. 1847. Bruxellis. (XСIII. 7. 19).

Анатолий. О иконописаніи. 8°. 1845. Москва. (XСIII. 3. 15).

Древности (христіанскія) и археологія. Ежемѣ. журналъ, изд. Прохоровымъ за 1862—63, 1864—65, 1871 и 1872 годы. 4°. Спб. (XСII. 7. 37—40).

Кутеновъ. Опытъ краткаго историческаго повѣствованія о древностяхъ христіанскихъ. 8°. 1814. Москва. (XСII. 5. 28).

Макарій. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Част. I—II. 8°. 1860. (XСIII. 1. 17).

Мартыновъ и Снегиревъ. Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. сост. Мартыновымъ, а тексты Снегиревымъ. Тетради I—XVIII. 8°. 1846—57. (LXV. 8. 22).

Описаніе римскія ватиканскія церкви св. Петра. 8°. 1776. Спб. (XСII. 6. 9).

Памятники искусства. Кн. I—II. (Безъ выходнаго листа). 8°. (XСIII. 2. 35).

Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ конца XVI и начала XVII столѣтій. 4°. 1869. Москва. (XСIII. 3. 16).

Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. Вып. I—III. 8°. 1867—69. Москва. (XСIII. 4. 37).

Сборникъ изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы. Съ литографированными изображеніями. 8°. 1866. Москва. (XСIII. 1. 18).

Сборникъ на 1866 годъ, изданный обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ съ рисунками и полтипажами. 4°. 1866. Москва. (XСII. 7. 3).

Снимки съ иконъ и другихъ древностей св. горы Аѳонской. Изъ собранія Севастьянова. 16°. 1839. Спб. (XСII. 6. 8).

Фрикель (А.). Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Ч. I. 8°. 1772. Москва. (XСIII. 2. 36).

Чернецовы. (Г. и Н.). Палестина. Виды рисованные съ натуры. Fol. 1844. Спб. (XСII. 7. 6).

с) ЦЕРКОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ И СТАТИСТИКА.

Miræus. Geographia ecclesiastica. 8°. 1620. Lugduni. (LXX. 4. 14).

Notitia episcopatum orbis christianæ. Pupil. *Miræus*. 8°. 1613. Antver 2 exempl. (LXX. 4. 3—4).

Προσκυνηταριον, η περιγραφη της αγιας πολιως Ιερουσαλημ και πασης Παλαιστινης. 8°. 1837. *Μοσχα.* (XСII. 2. 33).

Miraeus. Politiae ecclesasticae, sive status religionis christianae per Europam, Asiam, Africam et Orbem Novum. 12°. 1620. Lugduni. (LXIX. 4. 38).

Wiggers. Kirchliche Statistik. Bände I—II. 8°. 1842—43. Hamburg und Gotha. (LXXV. 4. 16).

Stäudlin. Kirchliche Geographie und Statistik. Theile I—II. 8°. 1804. Tübing. (LXXIV. 5. 13).

Tischendorf. Reise in den Orient. Bände I—II. 8°. 1846. Leipzig. (LXXVI. 1. 11).

Topographie des saints. 8°. 1703. Paris. (LXXVI. 1. 13).

Itinerales de la terre sainte des XIII—XVII siècles, trad. de l'hebreu par Carmoly. 8°. 1847. Bruxelles. (LXXIII. 6. 6).

Бронниковъ. Путешествіе ко св. мѣстамъ, находящимся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, въ 1820 и 1824 год. 8°. 1824. Москва. (LXX. 5. 13).

Записки паломника. 8°. 1860. Спб. 2 экз. (LXIX. 6. 1 и LXV. 6. 88).

Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 году. Ч. I—II. 8°. 1840. Спб. 3 экземп. (LXIX. 6. 27 и LXXIII. 8. 16—17)

Пароеній. Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ. Ч. I—IV. 8°. 1855. 2 экз. Тоже изд. 1856. (LXIX. 6. 6 и LXXIV. 6. 27—28).

Барскій. Пѣшеходца Василя Григоровича—Барскаго—Плаки—Албова путешествіе ко св. мѣстамъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся, предпріятное въ 1723 и конченное въ 1747 г, имъ самимъ написанное. Ч. I—II. 4°. Спб. (LXIX. 9. 10).

Баумгартенъ. Посѣтитель и описатель св. мѣстъ въ трехъ частяхъ свѣта состоящихъ, или путешествіе Баумгартена въ Египеть, Аравію, Палестину и Сирію. 4°. 1794. Спб. (LXXV. 8. 1).

Биносъ. Путешествіе игум. Биноса чрезъ Италію въ Египеть, на гору Ливанскую, въ обѣтованную землю и Іерусалимъ. 8°. 1793. Спб. (LXXV. 4. 6).

Букананъ. Христіанскія изысканія въ Азіи съ извѣстіями о переводѣ св. Писанія на восточные языки. Перев. съ англ. 8°. 1815. Спб. (XСII. 5. 27).

Адлербергъ. Изъ Рима въ Іерусалимъ. 8°. 1853. Спб. (LXXV. 4. 5).

Каменскій. Воспоминанія поклонника св. земли. 8°. 1855. Спб. (LXXIII. 8. 24).

Норовъ (Авраамъ). Путешествіе по св. землѣ въ 1835 году. Ч. I—II. 8°. 1838. Спб. Тоже, изд. 1844. (LXXIV. 6. 13 и 18).

Мелетій. Путешествіе во Іерусалимъ Саровскія пустыни іеромонаха Мелетія въ 1793 и 1794 годахъ. 8°. 1798. Москва. (LXXV. 6. 10).

Мишо и Пужула. Очерки Іерусалима и св. окрестностей его. Изъ переписки о востокѣ. 8°. 1837. Спб. (LXXIII. 5. 7).

Исторія св. града Іерусалима отъ временъ апостольскихъ и до нашихъ. Част. I—II. 8°. 1844. Спб. 2 экз. (LXXIII. 6. 9—10).

Норовъ. Путешествіе по Египту и Пубіи въ 1834—1835 г. Част. I—II. 4. 1840. Спб. 4 экз. (LXXIV. 6. 11 и LXXIX. 7. 15—17).

Успенскій (Порфирій). Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Апостолія Велкаго и преп. Павла егвейскаго въ 1850 году. 8°. 1856. Спб. 3 экз. (LXXII. 8. 3 и LXXIV. 6. 16—17).

Востокъ христіанскій. Египеть и Синай. Виды, очерки, планы и надписи къ путешествіямъ архим. Порфирія. Fol. 1857. 3 экз. (XСII. 7. 8—10).

Успенскій (Порфирій). Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 8°. 1856. Спб. 3 экз. (LXXIII. 8. 4 и LXXIV. 6. 9—10).

Успенскій (Порфирій). Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году. 8°. 1856. Спб. 3 экз. (LXXIV. 6. 22—23 и 29).

Уманецъ. Поѣздка на Синай съ приобщеніемъ отрывковъ о Египтѣ и св. землѣ. Част. I—II. 8°. 1850. Спб. 2 экз. (LXXIII. 8. 40—41).

Поровъ. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. 8°. 1847. Спб. 3 экз. (LXIX. 6. 28 и 15—16).

Монастырь архангеловъ въ Каппадокія. 8°. 1850. Спб. (LXX. 6. 10).

Скитъ (новый русскій) на Афонѣ. 12°. 1852. Спб. (LXXIII. 3. 9).

Записки о нынѣшнемъ состояніи Пантелеймонова монастыря на св. горѣ Афонѣ. 8°. 1850. Москва. (LXX. 6. 8).

Серафимъ. Письма Святогорца о св. горѣ Афонской. Ч. I—II. 8°. 1850. Тоже, изд. 3. Ч. I—II. 1856—57. Спб. (LXXIV. 6. 30 и LXX. 6. 13).

Сочиненія и письма святогорца, собранныя послѣ его смерти. 8°. 1858. Спб. (LXIX. 6. 26).

Замѣтки поклонника св. Горы. 8°. 1864. Кіевъ. 2 экз. (LXXIII. 8. 24 и 11).

Путеводитель по св. горѣ Афонской и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей. 8°. 1854. Спб. (LXXIII. 8. 10).

Покровъ (вышній) надъ Авономъ, или сказаніе о святыхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери и другихъ святыхъ. 8°. 1860. Спб. (LXX. 6. 12).

d) ХРОНОЛОГІЯ.

Pantaleo. Chronographia ecclesiae christianae, qua patrum et doctorum ordo cum variarum haeresium origine et multiplici innovatione rituum in ecclesia per imperatores, concilia aut pontifices romanos ad nostra tempora usque ostenditur. 4°. 1550. Basileae. (LXXIII. 2. 36).

Chronologia ecclesiastica. 4°. 1580. Viennae. (LXXIV. 1. 28).

Pearsonius (Joh.). Opera posthuma chronologica et caet. 4°. 1688. Londini. (LXXIV. 1. 1).

Bengelius. Ordo temporum, a principio per periodos oeconomiae divinae historicos atque propheticos ad finem usque deductus. 8°. 1770. Studhardiae. (XCVII. 4. 19).

Baur. Die Epochen der kirchlichen Geschichtschreibung. 8°. 1862. Tübing. (LXIX. 3. 34).

Schoell. Elements de chronologie historique. 8°. 1812. Paris. (LXIX. 3. 4).

Chronologie des saints. 8°. 1703. Paris. (LXIX. 5. 9).

e) ЛЕКСИКОНЫ, ХРОНИКИ, СБОРНИКИ.

Calmet. Dictionarium historicum, criticum, chronologicum, geographicum et literale. Tom. I—II. Fol. 1757. Venetiae. (LXXIII. 7. 5).

Assemanus. *Kalendaria ecclesiae universae studio Assemani.* Tom. I—VI. 4°. 1755. Romae. 2 exempl. (LXXV. 1. 1—2).

Stengelius. *Opera D. C. Stengelii:* 1) *Vera effigies D. n. Jesu Christi;* 2) *vita s. Joannis apostoli etc.* 8°. 1656. Augustae Vind. (XCII. 4. 5).

Dictionnaire historique des cultes religieux. Tom. I—IV. 8°. 1820—21. Versailles. (LXXIV. 5. 9).

Memoires chronologiques et dogmatiques pour servir a l'histoire ecclesiastique. Tom. I—IV. 8°. 1720. Paris. (LXXIII. 3. 3).

Kirchen-Chronik (Evangelische). Fortlaufende Uebersicht der bemerkenswerthen kirchlichen Ereignisse. III Jahrgang: Hefte I—VI. 4°. 1870. Leipzig. (LXXV. 6. 5).

Boulogne. *Mélanges de religion, de critique et de littérature.* Tom. I—III. 8°. 1827—28. Paris. (XIII. 4. 19).

Aschbach. *Allgemeiner Kirchen-Lexicon.* Bände I—IV. 8°. 1846—50. (LXXV. 5. 18).

Kirchen—und Ketzler—Kalendar oder Almanach. (Безъ вых. листа и безъ начала). 8°. 1780. (LXIX. 3. 31).

Hildebrandus (Joach.). 1) *De hierarchia veteris ecclesiae.* 1708. Helmestadii. 2) *Historia conciliorum.* 1707. Helmestadii. 3) *Antiquitates ex universa Scriptura S. selectae.* 1700. Helmestadii. 4) *De veterum concionibus.* 1693. Helmest. 5) *Rituale baptismi veteris.* 1699. Helmest.—**Jablonski** (P. Ern.) et **Schrotberg** (Joh. Jac.). *De baptismo arianorum veterum in S Trinitatem.* 1734. Francofurti.—**Böhmer** (Just. Chr.). *De orationibus parentalibus.* 1708. Helmest.—**Heineccius.** *De absolute mortuorum excommunicatorum seu tympanicorum in ecclesia graeca.* 1709. Helmest.—**Sonntag** (Christ) et **Ehrlicher** (Joh. G.). *De novis speciebus, pane sacro, leguminibusque ac decimis messoriiis.* 1704. Altdorfii.—**Schultetus** (Dav.). *Lutheri votum: Deus vos impleat odio papae.* Hamburgi. 1709.—**Langemak** (Greg.). *De hymno.* 1709. Kiloni.—**Willers.** *Nova atque abominanda pietistarum Trinitas.* 1709. Gryphiswaldiae.—**Mayerus.** *De Dionysio Areopagita scriptisque eidem suppositis. Contra God. Arnoldum.* 1708. Gryphisw.—**Colerus.** *Schediasma historicum de jesuitissis.* 1719. Lipsiae.—**Grünenberg.** *De Nicolao Drabicio, neopropheta in Hungaria delirante.* 1721. Altdorfii.—**Stoer.** *Paralipomenon Osiandrum seu Leonhardi Culmanni vita et fata.* 1710. Altdorfii Noricorum.—**Goetzius** (Henr.). *De quatuordecim opitulatoribus, quos vulgò appellunt vierzehn Noth-Helffer.* 1708. Lubecae.—**Meisnerus** (Joh.). *Tractatus antipontificus de apparitionibus daemonum.* 1714. Lipsiae.—**Rinneberg** (Joh. Andr.). *De pactis hominum cum diabolo.* 1716. Jenae.—**Dorscheus** (Joh. Georg). *De horrenda et miserabili satanae obsessione.* 1720. Jenae.—**Kraskius** (Tob.). *De ovo paschali.* 1703. Lipsiae.—**Dorn** (Christ.). *De ruta saxonica.* 1703. Jenae.—**Bernhardus.** *Historia Eccardi II Marchionis Misniae et in ea translatio sedis episcopalis Ciza—Numburgum.* 1680. Jenae.—**Struvius** (G. Gottl.). *Pietas Friderici Marchionis brandenburgensis.* 1584. Jenae.—**Steinweg.** *De Ludovico bavaro imp. rom.* 1689. Jenae.—**Besser** (Carol. Chr.). *De Johannis Hunniadis sive Corvini Hungariae gubernatoris ortu et nativitate.* 1708. Jenae.—**Nielas** (Daniel). *De Friderico Aenobarbo.* 1689. Wittenbergae.—**Bartholomaeus** (Georg.). *De Friderico Aenobarbo.* 1689. Wittenbergae.—**Götteke** (Joh.). *Constantinum magnum honeste et ex legitimo matrimonio natum defendet.* 1522. Rostochii.—**Hartwig** (Fr. Joh.) et **Oeckeln** (G. N.). *Julianus Apostata.* 1702. Rostochii.—**Melchior** (G. Chr.). *De originibus habspurgicoaustriacis et ho-*

henzollerano-brandenburgicis. Wittenbergae.—*Lieberkühn* (Chr.). De obscuratione solis in passione Dominica. 1687. Helmstad.—*Kudertlingius* (Jac.). De lacrymis Christi. 1704. Helmstadii.—*Altu* (Henr.). Donatio Constantini. 1703. Helmstad.—*Fricken* (Fr. G.). De invocatione et precibus. Helmstad.—*Kromayerus* (Henr.). Epicurus creationis et providentiae Divinae adsertor. 1713. Jenae. (LXXII. 2. 33).

В. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ:

а) ОБЩІЯ.

Historia ecclesiastica, integram ecclesiae Christi cath. ideam complectens, congesta per aliquod studiosos et pios viros in urbe Magdeburgica. Centuriae I—XIII. Fol. 1360—74. Basileae. (LXXIV. 8. 5).

Flacius. Refutatio invectivae Bruni contra centurias historiae ecclesiasticae. 4°. 1566. Basileae. (LXXIV. 1. 39).

Bruno (Conrad.). Adversus historiam ecclesiasticam, quam Mattias illiricus et ejus collegae magdeburgici per centurias nuper ediderunt, admonitio catholica. 8°. 1563. (LXIX. 4. 37).

Baronius (Soranus). Annales ecclesiastici. Tom. I—XXIV et Annalium ecclesiasticorum C. Baronii cum critice subjecta et Pagi, continuatione O. Rayonaldi, notisque D. Georgii et Mausti in Pagium et Rayonaldum apparatus. Fol. 1738—1750. Lucae. (XXVIII. 10. 1).

Baronius (Soranus). Annales ecclesiastici. Novissima editio. Tom. I—XII. 1724. Coloniae. (LXXIV. 7. 4).

Baronius (Soranus). Annales ecclesiastici. Tom. I—II, V—XII, XIV et XIX. Fol. Antverpiae, Coloniae Agrippinae et Moguntiae. 2-i exempl. tom. V, VII—XII et XIV. 3-i ex. tom. VII et VIII. Fol. (LXXIII. 9. 1; LXX. 8. 4 и 7. 2).

Baronius (Caes.) Epistolae et opuscula pleraque ex archetypis in lucem eruta. Tom. I—II. 4°. 1759. Romae. (XV. 8. 13).

Bzovius. Annalium ecclesiasticorum post illustr. et reverend. C. Baronium, auct. Abrah. Bzorio tom. XIII—XIX. Fol. 1616—30. Col. Agripp. (LXX. 7. 4).

Spondanus. Annales ecclesiastici ex XII tomis C. Baronii in epitomen reducti. Fol. 1614. Moguntiae. (LXX. 7. 3).

Bisciola. Epitome annalium ecclesiasticorum Caes. Baronii tomorum XII. 4°. 1624. Coloniae Agripp. (LXXV. 1. 11).

Ottius Examinis perpetui in annales C. Baronii centuria II. 4°. 1676. Tiguri. (LXX. 1. 13).

Tribbechovius (Ad.). Exercitationes ad Boronii annales. 4°. Kiloni. (LXXIII. 2. 26).

Pagi (Antonius). Critica historico-chronologica in universos annales ecclesiasticos C. Baronii. Tom. I—IV. Fol. 1705. Coloniae All. Editio altera. 1704. Antverpiae. (LXX. 8. 2—3).

ственной пропаганды, какъ постоянно дѣлалъ Римъ, представитель католицизма. Причина заимствованія лежитъ въ особомъ складѣ духовной жизни, въ особомъ направленіи письменности и въ историческихъ обстоятельствахъ, неблагопріятствовавшихъ выработкѣ національнаго языка путемъ письменности. На западѣ славянскомъ письменность ранѣе начала отвергать чуждый латинскій языкъ. Особенно это было у чеховъ. Въ лицѣ чеховъ славянской элементъ впервые выступилъ на всемірно-историческое поприще, такъ что въ XIV в. ихъ письменность сдѣлалась было не только національной, но и самостоятельной, предупредившей въ этомъ весь западъ. Отъ этого у чеховъ уже въ это время явился и былъ въ употребленіи переводъ св. писанія на ихъ родной языкъ. Поляки до XVI в. пользовались чешскимъ переводомъ, но съ этого времени, когда уже успѣли развиться національныя основы жизни, и у нихъ явился свой переводъ, при чемъ опыты перевода были несомнѣнно въ XV в. Католицизмъ не безъ опасенія и неудовольствія терпѣлъ это новшество только изъ боязни болѣе опасной для него связи славянъ съ востокомъ. Даже родные братья православныхъ сербовъ по нарѣчію—хорваты, не смотря на опеку католицизма, въ XVII в. имѣли уже свой переводъ. И здѣсь это вполне зависѣло отъ характера письменности, получившей національное направленіе. Православные же сербы имѣли мало счастливаго времени развить едва упрочившіяся только основы жизни. Историческая судьба грозила совершенно обезличить ихъ и только въ концѣ прошлаго вѣка начало сказываться національное сознаніе, которое въ началѣ нынѣшняго столѣтія имѣло счастливый исходъ, вызвавши эпоху возрожденія письменности. Съ этого времени могла уже пробудиться національность и по отношенію къ религии, уже могъ явиться переводъ свящ. книгъ на національный языкъ. Первую попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ знаменитый собиратель народныхъ пѣсень и сборникъ чистаго сербскаго языка православный сербъ, Вукъ Стефановичъ Караджичъ (1787—1864).

Ближайшимъ поводомъ было случайное и внѣшнее обстоятельство. Въ двадцатыхъ годахъ Вукъ Караджичъ путешествовалъ по Россіи. Въ это время его имя, какъ знатока роднаго языка, было уже достаточно извѣстно. Члены библ. общества сдѣлали ему предложеніе перевести на сербскій языкъ свящ. книги новаго завѣта, общая издать этотъ переводъ на свои издержки. Прямо по возвращеніи изъ путешествія, В. Караджичъ съ обыкновеннымъ своимъ трудолюбіемъ занялся переводомъ. За оригиналь взялъ онъ текстъ церковно-славянскій, за незнаніемъ греческаго языка, и старался передать текстъ чистымъ сербскимъ языкомъ, какой слышалъ въ устахъ народа. Рукопись была представлена по назначенію. Члены библ. общества отдали ее на разсмотрѣніе Аванасію Стойковичу, природному сербу, получившему образованіе въ Россіи и бывшему послѣ ректоромъ харьковскаго университета. Стойковичъ сдѣлалъ самый неблагопріятный отзывъ. По его мнѣнію, переводъ Вука нельзя было отпечатать не только въ настоящемъ видѣ, но даже не было возможности исправить для печати. Такимъ образомъ изданіе на этотъ разъ не состоялось. Въмѣсто этого Стойковичъ самъ представилъ переводъ, въ которомъ воспользовался рукописью Вука (¹), произведши въ ней значительныя измѣненія. Этотъ переводъ былъ одобренъ и изданъ въ 1824 г. подъ заглавіемъ: *„Новый завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа. Напечатанъ на сербскомъ языкѣ иждивеніемъ російскаго библейскаго общества. По переводу Аванасія Стойковича. Санктпетербургъ. Въ типографіи російскаго библейскаго общества 1824.* Въ 1830 и 1834 явились новыя изданія отъ англійскаго библ. общества—въ Лейпцигѣ (²). Но не пропалъ и трудъ Вука.

(¹) Измаранная Стойковичемъ рукопись Вука хранится въ Вѣнской Импер. публичной бібліотекѣ.

(²) Šafařík. Südsl. Literatur. III, 436 p. — Српска Библиографија за новіју книжевност. Саставио Стојан Новаковић. У Биограду. 1869.— Моск. литературный и ученый сборникъ. 1846.—Газета «день», 1864, № 24.

Еще до изданія перевода Стойковича отпечатаны были въ 24 г. отрывки его перевода съ предисловіемъ Фатера подъ заглавіемъ: „*Ogledi svetoga писма на српскомъ ѳазыку*“. Это было сдѣлано въ защиту противъ мнѣнія высказаннаго Стойковичемъ. Весь переводъ, исправленный самимъ переводчикомъ, изданъ былъ въ 1847 г.: *Нови завѣтъ Господа нашего Исуса Христа. У Бечу*, XV, 607. но не на счетъ русскаго библ. общества, а, какъ послѣ оказалось, на счетъ католической пропаганды, и до настоящаго времени вышелъ уже во многихъ изданіяхъ (болѣе десяти). Новѣйшее изданіе кириллицей и латинницей—при цѣлой Библии и сдѣлано переводчикомъ послѣдней, лучшимъ сербо-хорватскимъ филологомъ, Даничичемъ въ 1870 году.

Переводъ Вука Караджича не встрѣтилъ на первыхъ порахъ сочувствія въ средѣ правосл. сербовъ, для которыхъ былъ назначенъ. На первыхъ порахъ, по инициативѣ духовной власти, даже запрещено было его употребленіе въ княжествѣ и только, благодаря Англійскому библ. обществу, явились и разошлись послѣдующія три изданія и главнымъ образомъ между австрійскими сербами (¹). И дѣйствительно, въ переводѣ, кромѣ тайнаго вмѣшательства въ его изданіе незнакомой католической пропаганды, въ самомъ характерѣ языка и передачѣ текста есть много такого, что мѣшало ему быть въ то время популярнымъ въ средѣ правосл. духовенства и народа. Но, не смотря на это, попытка Вука представляетъ одно изъ замѣчательныхъ, весьма характеристическихъ явленій эпохи возрожденія письменности у православныхъ сербовъ. Задача переводчика по отношенію къ языку и ея выполненіе служатъ выраженіемъ переходнаго времени для литературы въ эту оживленную эпоху. Священная книга послужила главнымъ образомъ орудіемъ для попытки

(¹) *Журн. Минист. Нар. Просв.*, 1843, VI, 151 стр. въ примѣч. (.) (выписки изъ журнала «Србске Новине») — Библиографія-Новаковић.

дать непосредственное приложеніе живому языку въ той области, которая особенно охотно удерживаетъ старину. Въ самой передачѣ текста, въ его приспособленіи къ пониманію народа, хотя часто въ ущербъ чистотѣ и вѣрности мысли, переводъ Вука Караджича представляетъ оригинальное явленіе въ ряду переводовъ св. писанія на другія слав. нарѣчія. Для православнаго серба, какъ мы видѣли, не было еще подготовки на этомъ нелегкомъ поприщѣ. Кромѣ этого вся исторія письменнаго языка, и тогдашнее его состояніе, какъ мы увидимъ, мало благопріятствовали подобному предпріятію.

Исторія письменнаго языка у православныхъ сербовъ, въ длинный періодъ письменности съ XII до конца прошлаго вѣка, представляетъ, чрезвычайно любопытную для филологіи, исторію тайной и безсознательной борьбы живаго національнаго языка, съ искусственно привившимся книжнымъ (¹). Главнымъ источникомъ письменнаго языка во весь этотъ періодъ, обнимающій около осьми вѣковъ, были старо-славянскіе переводы свящ. писанія и богослужебныхъ книгъ. Этотъ языкъ, обыкновенно-называемый церковно-славянскимъ, по приложенію его къ области религіозной и принявшій послѣ значительныя примѣси, получилъ употребленіе не только у сербовъ, но имѣлъ значеніе племеннаго книжнаго языка для всего славянскаго юго-востока (Болгарія и Россія). Такое замѣчательное явленіе, объясняемое первоначальной близостью нарѣчій, послужило связью большей половины разрозненнаго славянскаго племени и имѣло великое просвѣтительное значеніе, но оно-же имѣло неблагопріятныя послѣдствія для національныхъ языковъ. Для сербовъ, если первоначаль-

(¹) *Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der serbischen Mundart. Von Schatarik. Mit Beilagen und einem Facsimile. Pesth. 1833.*—Исторія сербскаго языка по памятникамъ писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа. А. Майкова. Москва. 1857.—Исторія облика Српскога и Хрватскога језика до свршетка XVII в. Даничић. 1874.—Примјери Српско-Славенскога језика. В. Ст. Карад. 1857.

но и былъ довольно понятенъ языкъ переводовъ, то все-таки онъ не былъ ихъ роднымъ и живымъ языкомъ, доказательствомъ чего служатъ различныя замѣны звуковъ и цѣлыхъ словъ, рано начавшіяся и свидѣтельствующія о полномъ обособленіи и своеобразіи отдѣльнаго нарѣчія. Полнаго подавленія не было, но чѣмъ далѣе развивалась письменность, тѣмъ болѣе возрастали различныя замѣны и тѣмъ яснѣе обнаруживалась рознь между книжнымъ и живымъ языкомъ; впоследствии она еще усилилась новой примѣсью русскаго языка. Эта рознь долго не вызывала сознательной борьбы по очень простой и естественной причинѣ. Письменность, возникшая на религіозной почвѣ, въ первое время естественно обратилась къ одной области религіозно-нравственной и скоро усвоила себѣ однообразный языкъ священныхъ, церковныхъ и набожныхъ книгъ и неохотно принимала живой притокъ словъ изъ обыденной жизни. Возвышенныя идеи христіанства, проводникомъ которыхъ былъ сформировавшійся языкъ, внушали къ нему глубокое уваженіе и мало по малу привычка сдѣлала его священнымъ въ глазахъ книжниковъ. Изъ всего запаса книгъ въ одной области образовался особый лексиконъ съ примѣсью живыхъ словъ, лексиконъ далеко небогатый, но удовлетворявшій потребности книжныхъ людей⁽¹⁾. Одностороннее направленіе письменности господствовало до конца XV в. почти съ одинаковой силой какъ у православныхъ сербовъ на востокѣ, такъ и у католическихъ ихъ собратьевъ по языку на западѣ, называющихъ себя, въ отличіе болѣе только отъ православныхъ, хорватами. И языкъ по тѣсной связи съ характеромъ письменности чуждался живыхъ словъ. Счастливое исключеніе для національнаго языка въ этотъ значительный промежутокъ времени составляютъ акты и грамоты⁽²⁾. Они писаны

(1) Рѣчник изъ книжевныхъ старина српскихъ. Даничић. 1863.

(2) Издавы уже въ значительномъ количествѣ преимущественно писанные кириллицей.

въ большинствѣ случаевъ живымъ, современнымъ имъ языкомъ. Рядъ такихъ памятниковъ свидѣтельствуетъ о выработкѣ національнаго правительственнаго языка, но мало имѣетъ значенія для выработки общаго литературнаго. Ограничиваясь одною областью официальной, они не имѣли свободнаго круга писателей и читателей, а потому дѣлались достояніемъ архивовъ. Но въ нихъ нельзя не видѣть задатка свѣтской письменности; они служатъ переходомъ къ свободной литературѣ, служащей просвѣщенію и вырабатывающей національный языкъ. Такая свободная письменность и явилась при благопріятныхъ обстоятельствахъ на сербскомъ западѣ въ концѣ XV в. и получила довольно значительное развитіе ⁽¹⁾. Эта письменность дѣйствительно и выработала было литературный языкъ, соответствующій уровню образованности. На востокѣ же сербекомъ, въ это время совершенно норабощенномъ, едва только не угасла и прежняя односторонняя письменность съ ея полумертвымъ языкомъ и почти три вѣка продолжала жалкое существованіе. Турецкое владычество, лишившее вост. сербовъ всякой политической самостоятельности, прекратило и умственную производительность. Письменность сдѣлалась достояніемъ небольшого круга духовныхъ лицъ, скрывшихся въ стѣнахъ монастырскихъ и то не безопасныхъ отъ варварскаго насилія ⁽²⁾. Здѣсь она совершенно отрѣшилась отъ жизни. Проблески умственной жизни появились только въ концѣ XVIII в. и то въ средѣ однихъ австрійскихъ сербовъ, переселившихся въ разныя времена отъ невыносимаго турецкаго владычества за Дунай на добровольное подданство Австріи (Бачка, Банатъ, Сремъ). У этихъ колонистовъ, хотя обманутыхъ въ своихъ надеждахъ на выгоды новаго подданства, но находившихся сравнительно въ

⁽¹⁾ Ogledalo. I—II kn. Ljubić.—Stari pisci Hrvatski. I—VII.

⁽²⁾ В. Григоровичъ. О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущ. въ XIV и XV ст.—Его же. Путешествіе по Европейской Турціи.—Герцеговина, Босна и старая Сербія—Гильфердингъ.

лучшемъ положеніи, возникла новая литература на живомъ языкѣ. Но задолго прежде этого съ XVII в. начавшія входить въ употребленіе русскія печатныя книги оказали очень сильное вліяніе на письменный языкъ. Вошло въ употребленіе много словъ чисто русскихъ или передѣланныхъ на русскій ладъ. Связь съ Россіей и по настоящее время, оказывающая благотворное просвѣтительное вліяніе по естественному сочувствію къ соплеменникамъ и религиозному единенію, усиливалась еще тѣмъ, что многіе сербы получали образованіе въ Россіи. Въ XVIII в. явились даже писатели, которые писали на тогдашнемъ русскомъ языкѣ или на старославянскомъ русской редакціи. Въ половинѣ XVIII в. была перепечатана, а позднѣе неоднократно передѣлана грамматика Смотрицкаго. Къ концу XVIII и началу XIX в. появлялись въ обиліи буквари и руководства въ духѣ Смотрицкаго. Рознь книжнаго языка съ живымъ отъ всего этого возрасла. Предъ эпохой возрожденія письменный сербскій языкъ представлялъ искусственную смѣсь трехъ языковъ—старославянскаго, русскаго и сербскаго (¹). Западные соплеменники удивлялись этой смѣси и сакрастически спрашивали: „какой это языкъ (²)?“. Сами же сербскіе книжники, непоколебимо преданные православію, вмѣстѣ съ народомъ въ этомъ языкѣ видѣли символъ православія и дорого цѣнили его какъ завѣтъ предковъ. Опасенія духовенства со стороны католичества и въ болѣе значительной степени невѣжество поддерживали такой простодушный взглядъ на языкъ, заставлявшій приносить въ жертву дѣйствительное достояніе предковъ, свой живой языкъ. Съ презрѣніемъ относились къ этому языку, какъ недостойному книгъ, пригодному только для невѣжественныхъ свинопасовъ, такъ какъ пастушество составляло занятіе большинства (³). И не мало нужно было вре-

(¹) Kniževnik. 1864. Iz prošlosti hrvatskoga jerika. Jagić.

(²) Писма Платону Атанацковичу. 1847.

(³) Рјечник В. Ст. Кар. 1818 г. Прједговор.

мени и силъ для примиренія двухъ крайностей, чтобы отыскать средній путь.

Противъ розни въ языкѣ въ первый разъ раздался задушевный голосъ австрійскаго правосл. серба изъ Баната, Досиоея Обрадовича (1739—1811) (1). Д. Обрадовичъ тайкомъ оставилъ монастырскую келью и обратился къ путешествію. Любознательность его, не удовлетворявшаяся мертвыми книгами, нашла удовлетвореніе въ изученіи дѣйствительности. Онъ былъ во многихъ европейскихъ государствахъ, объѣхалъ и своими глазами потомъ увидѣлъ родную землю, раздѣленную иноземнымъ господствомъ и религіей, но тѣсно связанную однимъ языкомъ. Съ глубокимъ патриотическимъ чувствомъ онъ наблюдалъ жизнь народа и чуткимъ ухомъ прислушивался къ его говору. Онъ пораженъ былъ, какъ открытіемъ новой земли съ новыми людьми, и понялъ какъ мертва жизнь въ монастырскихъ стѣнахъ и какъ мало похожъ языкъ книжниковъ на дѣйствительный сербскій языкъ. При такихъ наблюденіяхъ у него созрѣлъ новый взглядъ на народъ и его языкъ. Невѣжество народа не возбуждало въ немъ презрѣнія, а вызывало сожалѣніе и желаніе подать помощь. Въ народѣ онъ видѣлъ не массу, обреченную на всегдашнее невѣжество, а силы, угнетенныя тяжелымъ положеніемъ, но неугасшія и обѣщающія въ будущемъ хорошія надежды. Онъ мечталъ объ объединеніи всего сербскаго народа въ одно цѣлое, но ближайшимъ его желаніемъ было распространить образованіе. Для этого онъ считалъ насущной потребностью писать языкомъ народа и о предметахъ примѣнительно къ его пониманію. Своими произведеніями Обрадовичъ самъ сдѣлалъ попытку осуществить свое желаніе. Въ нихъ онъ является народнымъ писателемъ по простотѣ содержанія и языку взятому изъ устъ народа. Но онъ сохранилъ и

(1) Slovník naučný. Rieger. — Новаковић. Преглед историје српске књижевности. — Književnik. 1864. — Животъ и приключенія. Автобіографія Обрад. 1783.

нѣкоторую связь съ прежнимъ языкомъ книгъ. Въ его произведеніяхъ встрѣчается довольно словъ и оборотовъ, взятыхъ изъ книжнаго языка. Этимъ онъ частію отдалъ дань своему времени по недостатку надлежащаго знакомства съ живымъ языкомъ, съ другой стороны онъ видѣлъ въ книжномъ языкѣ много такого, что сроднилось съ народомъ и было ему дорого по связи съ православіемъ ⁽¹⁾.—Обрадовичъ представляетъ первый образецъ народнаго дѣятеля у сербовъ и своею дѣятельностію положилъ начало эпохи возрожденія письменности на сербскомъ востокѣ. Высказавъ открыто недовольство книжнымъ языкомъ, онъ указалъ богатый источникъ въ устахъ народа и во имя народа требовалъ новыхъ книгъ съ новымъ языкомъ, но сдѣлалъ уступку прежней привязанности, вытекающей изъ основной черты народнаго характера — православія. Послѣ этого открытія состояніе письменнаго языка въ нѣсколько десятковъ лѣтъ постепенно измѣняется къ лучшему: языкъ вступилъ въ новую исторію, продолжающую и теперь выработку національнаго литературнаго языка. На голосъ и примѣръ Обрадовича отозвались въ средѣ австрійскихъ сербовъ, гдѣ если и не было развито образованіе, то не было такой рѣдкости, какъ въ другихъ центрахъ православія. Здѣсь началось движеніе въ пользу національной письменности, которое отразилось и развилось въ новомъ княжествѣ во второй четверти нынѣшняго столѣтія ⁽²⁾. Сербы княжества, оружіемъ отстаившіе свою національность, на первыхъ порахъ обнаружили вмѣстѣ съ политической безтактностью полное отсутствіе образованія. За исключеніемъ духовенства умѣнье читать и писать было рѣдкостью ⁽³⁾. Первый князь Милошъ Обреновичъ не умѣлъ ни писать, ни читать. Духовенство же представ-

⁽¹⁾ *Животъ и приключенія* Дмитрія, нареченнаго у калуѣрству Досиея: нѣмъ вѣстимъ списана и издана у Лайпсигу.

⁽²⁾ *Россия и Сербія*—Ивля Попова 1868.—*Гильфердингъ* II т. сочиненій.

ляло не болѣе какъ грамотный классъ людей, относившихся враждебно къ мірскому и не хотѣвшихъ ничего знать кромѣ религіозныхъ книгъ. Школы находились въ жалкомъ положеніи. Но мало по малу подъ вліяніемъ австр. сербовъ, то пріѣзжавшихъ по вызову, то охотно переселявшихся въ свободное княжество, уровень образованія началъ подниматься. Образовался кружокъ новыхъ людей, преданныхъ народному дѣлу, стремившихся распространить образованіе въ народѣ. Въ ряду новыхъ людей передовое мѣсто по дѣятельности принадлежитъ личности переводчика новаго завѣта, В. Караджича.

Вукъ Караджичъ сдѣлался преемникомъ Обродовича въ народной дѣятельности. Далекое превзошедши его въ изученіи народнаго языка, онъ оставилъ его умѣренное направленіе и пошелъ крайнимъ путемъ въ реформѣ письменнаго языка. Сынъ селянина изъ Ядринскаго округа (нынѣшняго княжества), пограничнаго съ Босніей, онъ едва до 19-ти л. научился читать и писать. Послѣ перваго возстанія въ отечествѣ онъ бѣжалъ въ Австрію и въ Вѣнѣ случайно обратилъ на себя вниманіе знаменитаго слависта Копитара⁽¹⁾. Своими способностями и знакомствомъ съ языкомъ и бытомъ народа онъ подалъ большія надежды. Копитаръ указалъ ему новое, еще непочатое поприще дѣятельности — собраніе народныхъ произведеній, а потомъ изученіе народнаго языка. Вукъ оправдалъ надежды Копитара. При его руководствѣ, чтеніи книгъ и знакомствѣ со многими образованными людьми, даже передовыми въ литературѣ и филологіи, онъ успѣлъ сгладить недостатокъ систематическаго образованія и выказалъ необыкновенную энергію, талантъ и любовь къ дѣлу; предпринималъ многократныя путешествія, отказался отъ государственной службы и вытерпѣлъ много лишеній и непріятностей за преданность задачѣ сво-

(1) Краинець по происхожденію, кустось придворной вѣнской бібліотеки и цензоръ славянскихъ книгъ, умершій въ 1844 г.

ей дѣятельности. Съ самаго начала дѣятельности и до конца онъ воодушевленъ былъ одной задачей—изгнать изъ письменнаго языка церковно-славянскій элементъ и возвести устный языкъ народа на степень литературнаго. Рядъ его крупныхъ трудовъ и мелкихъ произведеній произвели замѣтную реформу въ языкѣ—такъ, что самые враги невольно подражали его слогу, стараясь писать живымъ языкомъ. Сборники народныхъ произведеній, привлекшіе общее вниманіе любителей безыскусственнаго творчества, развили и въ сербскихъ писателяхъ любовь къ народу и его языку, пробудивши національное чувство. Важнѣйшей заслугой для народнаго языка было изданіе лексикона и грамматики, положившихъ начало изученію живаго языка ⁽¹⁾. Въ другихъ произведеніяхъ по этнографіи, исторіи и филологіи В. Караджичъ является образцовымъ писателемъ по чистотѣ и правильности народнаго языка ⁽²⁾. Но какая-то затаенная и ожесточенная вражда къ прежней письменности и особенно къ языку церковно-славянскому лишила его дѣятельность надолго популярности въ средѣ православныхъ сербовъ, особенно въ княжествѣ. Распространилось мнѣніе, что его руководитель Копитаръ былъ орудіемъ комбинаціи австрійскаго правительства, направленной на соединеніе сербовъ княжества съ западно-католическими собратьями—сербо-хорватами. По этому мнѣнію, Вукъ Караджичъ являлся не болѣе какъ удачной креатурой Копитара, видѣвшаго въ народномъ языкѣ сильное средство ослабить традиціи православной старины ⁽³⁾. Новая орфографія Вука, приближающаяся къ латинкѣ,

(1) Писменица србскога језика, по говору простога народа. У Виенни 1814. Второе изданіе при рѣчникѣ 1818, и съ этого изданія сдѣланъ нѣмецкій переводъ Я. Гриммомъ въ 1824.—Полный лексиконъ явился въ 1852: Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечма.

(2) Slovník najsny. Rieger.—Московск. Собрн. 1846.—«День» 1864—Kníževnik, 1864.

(3) *Гильфердингъ*—II т. сочиненій.

его связь съ пропагандой и одно мѣсто въ новомъ завѣтѣ, говорящее какъ-будто за лжедогматъ главенства папы (¹), служили подтвержденіемъ его неблагонамѣренности. Обнаружился цѣлый лагерь людей, болѣе или менѣе привязанныхъ къ старинѣ и ненавидѣвшихъ часто самое имя Вука (²). Противъ его по-тогдашнему крайняго направленія были и всѣ тѣ писатели, которые не отвергали потребности писать живымъ языкомъ. Въ большинствѣ впрочемъ эти писатели только твердили „народъ“ и „народный языкъ“, но не держались на самомъ дѣлѣ никакого опредѣленнаго направленія, по незнакомству ни съ книжнымъ, ни съ живымъ языкомъ и, какъ выразился Вукъ: „метали слова по произволу— турецкія, церковно-славянскія, русскія, народныя или составленныя по своему вкусу (³). Благо-разумно-умѣренное меньшинство писателей, изъ принадлежавшихъ къ обществу „дружтво“ ставили Вуку въ заслугу примѣрное изученіе народнаго языка, но требовали постепенности и не хотѣли прервать всякую связь съ прежней письменностью (⁴). Вслѣдствіе всего этого Вукъ Караджичъ, оказавшій великую услугу новой письменности своимъ изученіемъ народнаго языка, утвердившій прочно то, что основалъ Д. Обрадовичъ, долго былъ почти одинокимъ и труды его начали цѣнить высоко уже по смерти. Онъ сошелъ со сцены, какъ глашатай крайняго направленія, съ ненавистнымъ для большинства девизомъ: „*миши као говориш*“ и умеръ эмигрантомъ въ бѣдности, въ Вѣнѣ, въ 1864.

(¹) Старѣшине које су међу вама молим, који сам и сам старѣшина и свједок Христова страдања и имам дијел у слави, која ће се јавити.. (Прва саборна посланица светога Ап. Петра. Гл. V, ст. 1).

(²) Кругъ новыхъ писателей сосредоточился сначала въ обществѣ «матича» въ Нештѣ, 1826 г., затѣмъ въ Бѣлградскомъ ученomъ обществѣ «дружтво србске словесности» съ 1841 г.

(³) *Предговор* къ Рјечнику 1818 г.; *Рат за српски језик и правопис*—написао Даничић 1847 г.

(⁴) Направленіе это ясно выказалось въ органѣ дружтва — *Гласникъ дружтва србске словесности*; 1-я книга вышла въ 1847.

Около того времени, когда Вукъ Караджичъ взялся за переводъ новаго завета и особенно когда исправлялъ его къ изданію, уже языкъ народный замѣтно входилъ въ употребленіе, такъ что само правительство заботилось объ изданіи книгъ на общепонятномъ языкѣ, только все-таки съ примѣсью славянщины и не Вуковой орфографіей. Но едва-ли бы кто другой могъ поставить свою задачу такъ, какъ поставлена она Вукомъ. Для этого нужно было изученіе народнаго языка и умѣнье пользоваться имъ, а въ этомъ отношеніи и до сихъ поръ остается единственнымъ примѣромъ Вукъ. Кромѣ того нужна была смѣлость, какой обладаютъ только новаторы, идущіе на встрѣчу часто неустрашимымъ препятствіямъ. Переводчикъ, воодушевленный мыслию дать какъ можно большее значеніе народному языку, не обратилъ вниманія на то важное обстоятельство, что въ глазахъ большинства и особенно его соотечественниковъ при языкѣ обыденной житейской обстановки ослабляется самое значеніе свящ. книги и что онъ самъ недостаточно готовъ былъ къ такого рода труду по своему образованію, совѣмъ не богословскому. Языкъ пѣсенъ и сказокъ, обыденныхъ нуждъ, горя и радости не могъ казаться пристойнымъ въ глазахъ духовенства и массы народа для передачи чудесныхъ событій, торжественныхъ моментовъ и возвышенныхъ бесѣдъ. Въ немъ нѣтъ ничего такого, чтобы заставило забыть обыкновенную обстановку; а безъ этого свящ. книги становится въ рядъ съ новыми книгами человѣческаго измышленія, къ которымъ народъ относится съ недовѣріемъ. По привязанности къ старинѣ народъ высоко цѣнитъ книги, въ которыхъ есть отгѣнокъ старины. Оттого-то нуризмъ языка трудно прививается къ религіозно-нравственной письменности, оттого и получаютъ здѣсь полныя права гражданства устарѣлыя слова и обороты. Въ нихъ есть какая-то обаятельная сила, внушающая особенное уваженіе къ книгѣ. Если принять во вниманіе пристрастіе сербовъ къ старинѣ и старинному языку, развившееся до бо-

лѣзненности влѣдствіе печальныхъ историческихъ обстоятельствъ, то переводчикъ н. завѣта уже своей задачей лишилъ переводъ значенія въ глазахъ тогдашняго большинства соотечественниковъ. Какъ крайній пуристъ въ языкѣ, онъ не могъ придать ему важности, торжественности и величія.

При всемъ знакомствѣ переводчика съ народнымъ языкомъ и умѣнью владѣть имъ, встрѣтились слѣдующія затрудненія влѣдствіе переходнаго состоянія языка: 1) не опредѣлились еще главныя условія письменнаго языка — употребленіе одного извѣстнаго говора; 2) не опредѣлилось извѣстное и точное употребленіе словъ и оборотовъ—что особенно важно было для перевода книгъ св. писанія. Съ этой стороны также обнаружилась недостаточность богословскаго образованія переводчика; 3) очищеніе и обогащеніе языка началось недавно, а въ народномъ языкѣ обнаружилась значительная примѣсь словъ турецкихъ и ощутительная недостаточность запаса словъ для замѣны книжныхъ церковно-славянскихъ.

1. Языкъ сербовъ, обособившійся во времена неизвѣстныхъ исторіи, съ самаго начала письменности, представляется по многимъ даннымъ съ тѣми же своеобразными фонетическими свойствами и формами, съ какими онъ явился при ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ въ новѣйшее время ⁽¹⁾. Но при единообразіи главныхъ особенностей, съ ранняго времени въ немъ замѣтны уже мѣстныя различія или говоры ⁽²⁾. Болѣе значительное различіе обнаружилось въ памятникахъ и дѣйствительности между сербами приморскими и континентальными. По различному произношенію старо-славянскаго мѣстоименія „что“, вмѣсто котораго у однихъ слышится „ча“ (ча), у другихъ „што“, говоры

⁽¹⁾ *Serbische Lesekörner* 112—113 стр.

⁽²⁾ *Майковъ*. Исторія сербскаго языка.—Даничић. Исторія облика.—Starine, III кн. Hvalov rukopis.

получили названіе чакавскаго и штокавскаго ⁽¹⁾. Чакавскій говоръ принадлежитъ незначительному меньшинству и потому штокавскій говоръ взялъ перевѣсъ при возрожденіи письменности. Но и штокавскій говоръ подраздѣляется въ свою очередь на три мѣстныхъ говора: сремскій, ресавскій и герцеговинскій или какъ называютъ ихъ В. Караджичъ: западный, восточный и южный. Различіе этихъ мелкихъ говоровъ заключается главнымъ образомъ въ различномъ произношеніи церковно-славянскаго „ѣ“. На западѣ вмѣсто этого звука преимущественно слышится „и“, на востокѣ „е“ и на югѣ „ije“. В. Караджичъ, проведеншій дѣтство и юность въ томъ краю нынѣшняго княжества, гдѣ господствуетъ говоръ герцеговинскій (южный), сначала только по привычкѣ писалъ этимъ говоромъ. При изданіи словаря въ 1818 г. онъ нашелъ нужнымъ сдѣлать оговорку, но отнесся безразлично ко всемъ говорамъ: „мнѣ“, говоритъ онъ, „ни одинъ говоръ не представляется лучше и пріятнѣе другаго, а всѣ три одинаковы для меня“ ⁽²⁾. Въ оправданіе же, почему именно употребилъ въ словарь говоръ герцеговинскій, онъ приводитъ только то, что: а) „такъ говорятъ тамъ, гдѣ родился и такъ научился отъ матери и отца; б) чтобы видѣли сремцы и бачвяне и банатчане, какъ говорятъ ихъ братья и по этимъ краямъ“ (гдѣ слышится говоръ герцеговинскій). Также и другіе писатели руководились привычкой къ извѣстному говору и даже мѣшали произвольно всѣ три ⁽³⁾. Но рано или поздно, когда началъ формироваться письменный языкъ, вопросъ о говорѣ долженъ былъ сдѣлаться очереднымъ. Письменный языкъ требуетъ единообразія, чтобы употреблялся

⁽¹⁾ В. Караджичъ: Ковчежић за историју, језик и обичаје срба сва три закона. 1849. — Гласник друштва српске словесности. Свеска IX, 1857.—Kolo. 1843.—Arkiv. Кп. V.

⁽²⁾ Предговор.

⁽³⁾ В. Караджичъ—*Одговор* на ситнице језикословне Г. I. Хаджича 1839 г.—*Рат*—Даничица.

одинъ говоръ всѣми писателями. Одинъ извѣстный говоръ обыкновенно беретъ перевѣсъ и всѣ остальные дѣлаются побочными, областными. Этотъ перевѣсъ говора зависитъ отъ того, гдѣ успѣетъ сосредоточиться большая сила интеллигенціи ⁽¹⁾. У сербо-хорватовъ, при утвержденіи новой письменности, вопросъ о выборѣ говора рѣшался различно, потому что не было одного общаго центра умственной жизни. Католическіе собраты сербовъ начали писать говоромъ южнымъ, православные сербы княжества восточнымъ, австрійскіе и тѣмъ и другимъ. Сербы княжества не хотѣли принять южнаго говора, потому что онъ требовалъ принять новое правописаніе, отдаляющееся отъ кириллицы. Нужно было принять латинскую букву „j“, тогда какъ въ восточномъ говорѣ удержалось „e“, совершенно сходное по произношенію съ церковно-славянскимъ „ѣ“, уже слившимся по произношенію съ „e“. В. Караджичъ наперекоръ своимъ соотечественникамъ упорно держался южнаго говора и уже не по привычкѣ, а по другимъ соображеніямъ ⁽²⁾. Онъ доказывалъ, что народный языкъ сохранилъ свою чистоту только на югѣ. Но главное соображеніе его клонилось къ большому сближенію письменности православныхъ сербовъ съ письменностью католическихъ сербовъ и хорватовъ. Незадолго до изданія своего перевода Новаго Завѣта, онъ, высказавъ нѣсколько доказательствъ въ пользу превосходства южнаго говора, указывалъ въ немъ надежное средство облегчить сближеніе: „черезъ него, т. е. южный говоръ, мы можемъ соединиться съ нашими братьями римскаго вѣроисповѣданія, которые съ радостью намъ протягиваютъ руки“, и присовокупляетъ, что всѣ должны стремиться къ тому, чтобы былъ одинъ народъ и одна литература ⁽³⁾. Соображенія В. Караджича не могли быть по духу православ-

⁽¹⁾ С. Даль—о наречіяхъ русскаго языка XXX—а.

⁽²⁾ *Одговор* на ситнице 13—17.—Рат. 46—49.

⁽³⁾ *Писма* Платону Атанацковичу, 19—210.

нымъ сербамъ княжества, издавна относившимся враждебно къ католическимъ собратьямъ. Они негодовали даже на то, что письменный языкъ, созданный на востокъ, усвоенъ былъ и на западъ (¹). В. Караджичъ и въ переводъ сталъ выше этой вѣковой вражды. Держась южнаго говора, онъ пренебрегъ уже говоромъ, вошедшимъ въ силу. Въ это время органъ *дружтва*, гдѣ сосредоточились лучшія силы интеллигенціи православныхъ сербовъ, издавался на говорѣ восточномъ. Различіе говоромъ не велико; но оно могло рѣзко броситься въ глаза, какъ явленіе противорѣчившее общему характеру письменности. Также мало переводъ Вука въ этомъ отношеніи соответствовалъ вкусу народа. Извѣстно, какъ въ народѣ развита наблюдательность къ выговору. Часто одинъ звукъ или удареніе даетъ поводъ къ прозвищу извѣстнаго лица или жителей цѣлаго околodka. Между жителями разныхъ областей и у сербовъ, не смотря на незначительность территоріи, есть довольно взаимныхъ прозвищъ (²). Особенности мѣстныхъ говоромъ производятъ даже антагонизмъ между пограничными областями — онѣ кажутся не только странными или смѣшными, но и неприятными (³). И. И. Срезневскій въ выборѣ говора видитъ одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для общенародныхъ книгъ, и въ герцеговинскомъ говорѣ, избранномъ Вукомъ для перевода, одну изъ причинъ его непригодности (на первыхъ порахъ конечно) для народа. Дѣйствительно, если въ простомъ разговорѣ особенности говора кажутся странными и неприятными, то тѣмъ болѣе онѣ рѣзко могутъ бросаться въ глаза въ священной книгѣ. Самимъ герцеговинцамъ, непривыкшимъ слышать чтеніе свящ. книгъ на своемъ житейскомъ языкѣ, могло показаться подозрительной стран-

(¹) *Гильбердингъ*—II т. соч.

(²) Ковчежић.—Šafařik. *Národopis*.

(³) *Журн. мин. н. пр.* рецензія VI, 151—155.

ностью такое новое чтеніе. Только при распространеніи просвѣщенія и общенародныхъ книгъ могла постепенно образоваться привычка не обращать вниманія на подобныя странности, что и доказываетъ настоящее состояніе литературнаго языка у сербовъ.

2. На переводѣ Н. Завѣта сильно отразился произволь въ употребленіи словъ и оборотовъ. Не видно, чтобы выборъ словъ и оборотовъ былъ строго взвѣшенъ переводчикомъ до подробности въ отгѣнкахъ и удовлетворялъ обыкновеннымъ приличіямъ письменнаго языка. Это общій недостатокъ устной рѣчи и преимущественно народной. Въ разговорѣ нѣтъ ни досуга, ни большой нужды слѣдить строго за выборомъ словъ и оборотовъ—здѣсь отгѣнки смысла дополняются тономъ и движеніями говорящаго. Изъ словъ близкихъ или подходящихъ одно къ другому по значенію естественно припоминаются болѣе ходячія слова; употребляются обороты, походящіе иногда на бессмысленное сочетаніе словъ или имѣющіе въ себѣ двусмысліе, и допускаются вольности, нетерпимыя книгами и особенно священными. Въ переводѣ соблюденъ весь тонъ живой рѣчи, непри-
нужденной, свободной отъ искусственныхъ натяжекъ. Если стать на точку зрѣнія переводчика, то, по его взгляду, это оправдывалось насущной потребностью ограничиваться пока на письмѣ воспроизведеніемъ народнаго говора. Онъ боялся другаго произвола—исказить духъ народнаго языка, что на его глазахъ дѣлалось грамматистами, хотѣвшими предписывать правила языку, не изучившими его въ дѣйствительности. Различіе между выработаннымъ литературнымъ языкомъ и разговорнымъ онъ признавалъ, но ограничивался требованіемъ умѣнья писать разговорной рѣчью, потому что не видѣлъ другаго пути для выработки языка: „пока народъ не имѣетъ *обособившагося литературнаго языка*, говоритъ онъ, до той поры у него не можетъ быть областныхъ словъ, которыя не могутъ употребляться въ книгахъ. Въ такомъ состояніи находится и

настоящая наша письменность“ (1). Вооружаясь против грамматики, хотѣвшей быть законодательницей, онъ указывалъ ей назначеніе быть послушной слугой языка и его выработку предоставлялъ будущему. Единообразное и опредѣленное употребленіе словъ онъ находилъ только возможнымъ, когда вполне будетъ изученъ живой языкъ—тогда само собою опредѣлится то: *коже* (слово) *не валѣа употреблѣвати у книгамѣа* (2). Но такое шаткое состояніе языка, какъ бы ни былъ онъ богатъ и разнообразенъ, всего менѣе соответствовало труду, предпринятому В. Караджичемъ. Для перевода н. завѣта требовалась специальная разработка языка, какъ и вообще для перевода всякой специальной книги, но вмѣстѣ съ тѣмъ по значенію этой книги требовалась особенная осторожность въ выборѣ словъ и оборотовъ. Уже въ разговорной рѣчи объ обыкновенныхъ предметахъ есть своя градація, смотря по мѣсту, времени, положенію и отношенію лицъ. Еще рѣзче эта градація обозначается на письменномъ языкѣ. Различныя области письменности—беллетристическая, ученая, религіозно-нравственная и под. требуютъ своего приспособленія языка. Распадаясь на разныя отрасли, они приспособляютъ языкъ, соответственнно кругу предметовъ и степени развитія каждой изъ нихъ. Беллетристическая письменность, какъ преимущественно публицистическая, всего болѣе подходит по предметамъ и тону къ разговорной рѣчи и всего менѣе взыскательна къ выбору словъ, для нея требуется знакомство съ ходячимъ лексикономъ словъ; письменность ученая распадаясь на множество специальностей требуетъ особенной эрудиціи и особенной разработки языка, такъ-что каждая наука, какъ напр.: сельское хозяйство, естествознаніе, медицина, юриспруденція, философія и проч. формируетъ свой языкъ или жаргонъ, сообразно со степенью развитія. Религіозно-нравственная область также требуетъ своего

(1) *Предговор.*

(2) *Предговор.*

приспособленія языка — у ней есть свой кругъ предметовъ, своя терминологія и техника и своя мѣрка приличія. Отъ этого перенесеніе спеціальныхъ знаній отъ націи болѣе цивилизованной къ другой менѣе цивилизованной сильно затрудняется не готовностью языка. Отсюда происходитъ механическая вставка чужихъ словъ, передѣлка ихъ и буквальный переводъ—что производитъ иногда искусственную смѣсь, нарушающую чистоту языка и мѣшающую свободному распространенію знаній. Исторія развитія христіанскаго ученія можетъ служить однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ, какъ необходима и какъ не легка спеціальная обработка языка. Съ затрудненіями со стороны языка боролись нѣсколько вѣковъ; возникали подозрѣнія въ ереси, горячіе споры между людьми совершенно сходящимися въ пониманіи извѣстныхъ догматовъ, но употребляющими различныя слова.—Важное значеніе книги, избранной В. Караджичемъ, значительно усиливало затрудненіе со стороны языка, не получившаго до него никакой спеціальной обработки. Книга Н. Завѣта имѣетъ догматическій характеръ, истины и правила заключающіяся въ ней должны быть неизмѣнны и для каждого обязательны. Незначительный произволь въ выборѣ словъ можетъ иногда повести къ разномыслию, расколу и даже ереси; незначительныя вольности въ уклоненіи отъ строгихъ приличій могутъ казаться профанаціей святыни и кощунствомъ. Архимандритъ Груичъ, обладающій знакомствомъ съ народнымъ языкомъ и полнымъ пониманіемъ текста свящ. книги, въ самый годъ изданія обратилъ серьезное вниманіе на погрѣшности перевода и старался открыть въ немъ поводы къ великимъ заблужденіямъ; но въ дѣйствительности указалъ въ немъ главнымъ образомъ только отсутствіе опредѣленности и точности и нѣсколько вольностей неумѣстныхъ въ столь важной книгѣ (1).

(1) *Примѣтве* Никанора Груича, архимандрита Кувездинскаго на переводъ Новаго Завѣта 1852 г.

Переводчикъ понималъ значеніе книги, избранной имъ для перевода. Это видно изъ того, что онъ въ предисловіи старался выставить на видъ затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться. Но нужно замѣтить при этомъ, что онъ вовсе не имѣлъ цѣли сдѣлать переводъ для церковнаго употребленія, а единственно старался перевести книгу насущной потребности на языкъ дѣйствительно сербскій и этимъ дать понятную книгу для домашняго употребленія. „Трудно сам се, говоритъ онъ въ предисловіи къ переводу, да буде што могуће навише и нашијем чистијем народнијем језиком“. Онъ старался упростить текстъ для пониманія народа, избѣгая искусственныхъ книжныхъ словъ и оборотовъ и приспособляя вмѣсто этого языкъ народный. Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію нынѣшнихъ знатоковъ сербо-хорватскаго нарѣчія, переводъ Новаго Завѣка Вука Караджича представляетъ и теперь классическую сербскую книгу по чистотѣ и широкому приложенію живаго народнаго языка ⁽¹⁾. Что-же касается недостатковъ въ передачѣ текста, то искаженій смысла, дающихъ поводъ къ ереси или расколу нѣтъ. Есть только въ достаточномъ количествѣ мѣста не вполне точно или двусмысленно передающія смыслъ церковно-славянскаго текста; встрѣчаются истолкованія текста и приспособленія къ пониманію народа мѣстъ и времени и такъ называемыя вольности въ словахъ и выраженіяхъ, не допускаемыя въ свящ. книгахъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Даничић. В. Лазичу. У Бечу, 1848—Видов дан 1862.—Jagić Književnik, кн. 1.

⁽²⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ. *Племя* Иисуса Христа, Сина Давида Аврамова Сина (Матѳ. гл. 1, ст. 1). Точное и прямое значеніе слова *племя* въ сербскомъ нарѣчіи, какъ и въ русскомъ языкѣ: поколѣніе, происходящее отъ извѣстнаго родоначальника. Оно не передаетъ сложнаго выраженія церковно-славянскаго текста: *книга родства*, подражающаго греческому выраженію: *βιβλος γενεσεων*. Славянскія переводы съ текста латинскаго передаютъ буквально выраженіе вульгаты *liber generationis*: польскій—księgi rodzai; чешскій—kniha roda. Въ нѣмецкомъ употреб-

3) Въ народный языкъ вошло въ употребленіе много словъ турецкихъ, для которыхъ есть соотвѣтствующія въ народѣ. При давнихъ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ народа съ своими побѣдителями эти слова большею частию съ незначительными измѣненіями или цѣликомъ усвоены и получили равноправность съ своими. Но чистота письменнаго языка въ строгомъ смыслѣ не должна терпѣть такихъ механическихъ примѣсей. Для національнаго языка все чужія слова неассимилировавшіяся, изъ какого бы они источника ни были взяты, все равно барбаризмы. Они чужды языку по своеобразнымъ корнямъ и противны его свойствамъ. Вукъ Караджичъ, какъ первый лексикографъ живаго сербскаго языка, первый положилъ основаніе и его очищенію отъ чуждыхъ примѣсей. Въ своемъ словарѣ онъ помѣстилъ все чужія слова, какія могъ

лено сложное слово: Geschlechts-Buch; въ русскомъ: *родословіе*. Стойковичъ и воспользовался этимъ удачнымъ русскимъ словомъ и даже имя Спасителя написалъ по русской орфографіи: *родословіе Иисуса Христа*. — Въ этомъ же текстѣ была допущена ошибка противъ библейской исторіи въ орфографіи имени родоначальника избраннаго народа Аврама вм. Авраама. Но въ послѣдующихъ изданіяхъ (см. 1857, 1870 г.) эта ошибка была исправлена — Помрачаютъ бо лица своа (Мате. гл. VI, с. 16) «ѣр они начине *ближеда лица* своја; не пецытеса дѣшею вашею (Мате. гл. VI, ст. 231) — не брните се *за живот свой; и огнемъ жегомъ* (Мате. гл. VIII, ст. 14) «и *грознаца* (лпхорадка) *је тресе*» и под. мѣста представляютъ истолковательный переводъ. — Кто ма постави сѣдью или дѣлителя надъ вами (Лука гл. XII, ст. 14). «Ко је мене поставно судиомъ или *кметомъ* или *лице оубо не оубѣмъ* силы гласа *кѣдъ глаголющемъ* иноязычникомъ и глаголющій *миѣ* иноязычникъ (1 Посл. Коринѣ. гл. XIV, ст. 14). «Ако дакле не знамъ сат гласа *биѣу нијеман* ономе. коме говориш, и онај који говори *биѣ* меня *нијеман*» и под. составляютъ ясныя прислословія къ мѣсту и времени переводчика. — Се дѣа во чревѣ приметъ (Мате. гл. 1, ст. 23) «ето *дјевојка* ће *затруднети*; *ѡ* сердца бо *исходатъ* помышленна *злаа оубійства, прелюкодѣланиа люבודѣланиа...* (Мате. гл. XV, ст. 19) «ѣр од срца излазе *зле* мисли, убиства, прелюбе, *курварства* и под. нужно отвѣсти къ вольностямъ.

собрать — греческія, мадыарскія, арнаутскія и турецкія (¹). Всѣмъ этимъ словамъ сопоставлены, гдѣ нашлась возможность сербскія. Большинство чужихъ словъ падаетъ на турецкія, которыя отмѣнены значкомъ. Постоянно твердя другимъ о порчѣ и потребности очищенія языка, Вукъ Караджичъ преимущественно имѣлъ въ виду элементъ церковно-славянскій, но не ограничивался однимъ этимъ.—За три года до изданія Новаго Завѣта онъ высказалъ, что главная обязанность возникшаго общества „дружтво“ состоитъ въ томъ: „да језик наш чисти од свега туђега“ (²)... Но это дѣло настолько же нелегкое, насколько трудно бываетъ освободиться отъ дурныхъ привычекъ. Въ этомъ отношеніи во всѣхъ литературахъ языкъ національный подвергался и часто подвергается большому или меньшему произволу какъ оригинальныхъ писателей, такъ и переводчиковъ. Исторія нашего литературнаго языка служитъ однимъ изъ явныхъ доказательствъ, какъ далеко можетъ зайти заимствованіе чужихъ словъ и какое вредное вліяніе оказываетъ на писателей. Конечно вліяніе турецкаго языка, какъ принадлежащаго народу стоящему на незначительномъ уровнѣ образованности и враждебному, не могло быть особенно опасно для сербской письменности, но забота избавиться отъ этого нароста важна для будущности языка, для предохраненія его отъ другихъ болѣе опасныхъ вліяній. В. Караджичъ подалъ своимъ переводомъ прекрасный примѣръ, сдѣлавши обдуманнй шагъ къ изгнанію турецкихъ словъ. Многія, весьма употребительныя въ народѣ, турецкія слова онъ замѣнилъ сербскими, какъ напримѣръ вмѣсто *ћумрук* (пошлина) онъ употребилъ— *царина*, *вм.* *чирик* — *свѣтъяк*, *вм.* *сокак* — *улица*, *вм.* *пешкир* — *убрус*; *вм.* *сирѣ* — *оцат*, *вм.* *накаламити* — *прицѣпити*, *вм.* *касапница* — *месарница*“ и др.. Но все-таки онъ не избегъ употребленія ту-

(¹) Рјечник. 1852 г.

(²) Писма Атан.

рецкихъ словъ. По его исчисленію, такихъ словъ въ переводъ вошло 39. Стеичъ находитъ, что и изъ этого числа можно бы нѣкоторыя замѣнить сербскими ⁽¹⁾.

Другой враждебной стихіей для переводчика и болѣе опасной по своему родству и близости къ живому языку сербовъ былъ книжный языкъ или та славянщина, образовавшаяся изъ смѣси старо-славянскаго языка съ русскимъ, которая господствовала въ полной силѣ въ той области, къ которой относится книга перевода. Переводчику пришлось вводить народный языкъ именно въ ту область, гдѣ особенно трудно было обойтись безъ церковно-славянскихъ словъ. Въмѣсто словъ вполне приспособленныхъ давнимъ употребленіемъ, опредѣленныхъ и истолкованныхъ въ своемъ значеніи, народный языкъ представлялъ слова часто слишкомъ мало соответствовавшія, такъ что не было возможности воспользоваться ими, или даже не имѣлъ въ своемъ запасѣ сколько нибудь подходящихъ словъ.

Имѣя свою болѣе или менѣе длинную исторію развитія въ устахъ народа, народный языкъ ограничивается преимущественно насущными потребностями жизни и нейдетъ въ своемъ развитіи далѣе безыскусственныхъ произведеній народнаго творчества. Движущая сила его — бессознательное, неопредѣляемое ни временемъ, ни лицами, творчество словъ, какъ неуловимая дѣятельная сила каждаго живаго организма, образующая изъ даннаго матеріала стройное и цѣлесообразное цѣлое. Каждое слово есть естественное пріобрѣтеніе массы народа, вызванное извѣстными потребностями жизни. Каждому языку присуща такая творческая сила и оттого въ каждомъ языкѣ есть задатокъ вполне удовлетворительнаго богатства словъ. Въ этомъ смыслѣ сербскій языкъ имѣетъ длинную исторію своего развитія, представляетъ своеобразный, стройный организмъ съ значительнымъ запасомъ словъ

(1) *Гласник* 1849, II, 1—3.

и организмъ живой, съ задаткомъ новыхъ словъ ('). Входя въ письменность до эпохи ея возрожденія, какъ случайный только элементъ, онъ остался совершенно позади книжнаго языка православныхъ сербовъ. На западѣ сербскомъ началась было его обработка и сдѣлано нѣкоторое обогащеніе, но если бы православные сербы и воспользовались ихъ письменнымъ языкомъ, то онъ оказался бы неудовлетворительнымъ для многостороннихъ потребностей письменности, вдругъ явившихся въ слѣдствіе пробужденія умственной жизни. Письменность не ограничивается только служеніемъ насущнымъ потребностямъ жизни и безсознательному творчеству, но служитъ для выраженія высшихъ національныхъ и общечеловѣческихъ интересовъ. Для этого мало одной обработки народнаго языка—какъ указанія каждому уже существующему слову его опредѣленной и точной службы, но нужно новое развитіе, новое творчество. Въ письменности языкъ не остается достояніемъ всего народа, но дѣлается уже посредствующимъ звеномъ между массою и кругомъ людей, обладающихъ болѣе или менѣе образованіемъ. Движеніе языка впередъ происходитъ по тѣмъ же законамъ, какъ и въ непосредственномъ творчествѣ, но уже ограничивается кругомъ писателей и вновь приобретенныя слова входятъ въ употребленіе въ народѣ, смотря по степени развитія грамотности. Правильному движенію письменнаго языка впередъ, какъ и обработкѣ, могутъ при этомъ сильно препятствовать постороннія вліянія. Какъ устный языкъ получаетъ чужія слова чрезъ непосредственное сношеніе народа съ иностранцами, такъ письменный заимствуетъ ихъ книжнымъ путемъ, при распространеніи иностранныхъ книгъ. Путь этотъ весьма легокъ и бываетъ заразителенъ для писателей, такъ что является увлеченіе къ заимствованію чужихъ словъ. Но являются люди, которые заставляютъ остановиться на этомъ ложномъ пути и об-

(¹) *Serbische Lesckörner—Vorbemerkungen.*

ратить вниманіе на родной языкъ. Такъ было у французовъ, нѣмцевъ; такимъ поборникомъ роднаго языка явился у насъ въ послѣднее время Даль, такимъ былъ В. Караджичъ, преимущественно въ борьбѣ съ славянщиной. Наглядный примѣръ быстро усовершенствованія національнаго письменнаго языка, испорченнаго посторонними примѣсями, представляетъ языкъ нѣмецкій. При дружномъ усилии писателей, вмѣсто чужихъ словъ приспособлены слова живаго языка; нѣкоторые изъ чужихъ словъ, вошедшихъ въ общее употребленіе, удержаны, но германизированы, и наконецъ изъ своихъ корней вновь составлены многія слова, совершенно подходящія къ свойствамъ національнаго языка. Даль, замѣчательнымъ образомъ изучившій живой русскій языкъ и достаточно знакомый съ процессомъ очищенія и обогащенія европейскихъ языковъ, достигшихъ самостоятельности, предлагаетъ такія же мѣры для очищенія и обогащенія нашего письменнаго языка (¹). В. Караджичъ, заподозрѣнный въ неблагонамѣренности своей дѣятельности, предлагалъ и примѣнялъ самъ такія же мѣры въ борьбѣ съ славянщиной. Въ немъ видно отчасти увлеченіе народнымъ языкомъ, доходящее до мелочности, крайнее раздраженіе въ борьбѣ съ противниками, доходящее до ослѣпленія, такъ что въ современной письменности онъ замѣчалъ болѣе дурную сторону, хотя многіе писатели заботились и нѣкоторые не безъ успѣха о состояніи роднаго языка (²). Вслѣдствіе этого онъ и не оцѣненъ по достоинству таланта, труда и заслуги. Съ одной стороны многочисленныя противники набросили тѣнь на его личность, съ другой стороны единомышленники и послѣдователи сильно освѣтили. Стейчь, членъ *дружтва*, не во всемъ сходявшійся съ Вукомъ, въ своихъ примѣчаніяхъ на языкъ перевода указывалъ на увлеченіе его народнымъ

(¹) *О Русскомъ словарѣ* 1860 г.

(²) *Яичъ* сильно сглаживаетъ его слабыя стороны, но тонъ въ произведеніяхъ Вука рѣзокъ и даже обидевъ.

языкомъ и рѣзкость въ приговорахъ о современныхъ писателяхъ и при всемъ безпристрастїи оцѣнки заслугъ Вука, какъ лучшаго знатока роднаго языка и лучшаго писателя, не удержался въ своемъ тонѣ отъ иронїи. Онъ такъ привѣтствуетъ новый трудъ хорошо извѣстнаго соотечественника: „дождались итакъ, что имѣемъ свящ. писанїе и на нашемъ сербскомъ языкѣ и даже въ переводѣ самого нашего Г. Вука С. Караджича“ (1). Въ связи съ тономъ примѣчанїя въ этомъ привѣтствїи видна глубокая иронїя умѣреннаго дѣятеля въ пользу народнаго языка надъ Вукомъ, хотѣвшимъ вдругъ поборотъ всѣ трудности состороны языка и взявшагося за переводъ Н. Завѣта, не взвѣсивши средствъ, какими располагалъ. Но когда Стеичъ опредѣлилъ мѣры, какихъ должны держаться писатели, чтобы сербскїй языкъ былъ „*правога смысла книжевнїй языкъ*“ то формулировалъ почти то, что высказывалъ Вукъ и что показалъ на самомъ дѣлѣ въ переводѣ. Мѣры, указанныя Стеичемъ, если передать ихъ въ короткихъ словахъ, слѣдующїя: нужно изучать народный языкъ во всѣхъ говорахъ, въ народныхъ произведенїяхъ и книгахъ лучшихъ писателей (между которыми онъ признаетъ и Вука въ первомъ ряду); не нужно безъ дѣйствительной необходимости употреблять слова старо-славянскаго языка, если же и нужда заставить взять такїя слова, то стараться передѣлать ихъ по свойствамъ сербскаго языка и только въ случаѣ крайности, если бы слово послѣ передѣлки утратило свое значенїе, можно оставить его въ прежнемъ видѣ; наконецъ по бѣдности народнаго языка нужно вновь составлять слова по свойствамъ его (2). В. Караджичъ, какъ мы уже видѣли, дѣлалъ различїе между устнымъ и литературнымъ языкомъ и стремился возвести языкъ, который въ его время еще мало считали достойнымъ письменности, на степень литературнаго. Онъ первый изучилъ

(1) Гласник II, 4.

(2) Гласник II, 48 и 49.

народный языкъ въ самомъ его живомъ источникѣ и въ народныхъ произведеніяхъ и, если мало цѣнили произведенія прежнихъ и современныхъ писателей, то потому, что видѣлъ въ нихъ второстепенный источникъ. Понимая необходимость единообразія въ употребленіи говоровъ, онъ старался дать перевѣсъ одному говору и стараясь дать какъ можно большую силу народному языку, приспособлялъ слова въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, что даже привело его къ крайности въ переводѣ книги, требующей особенной точности. Крайность эта вызвана была подозрительной для современниковъ враждой къ элементу церковно-славянскому, враждой, по которой онъ съ нетерпѣніемъ, вдругъ хотѣлъ изгнать этотъ элементъ, пустившій глубокіе корни. Изъ перевода мы видѣли, что онъ не опустил изъ виду и другой примѣси въ самомъ источникѣ—турецкой—это даже опущено въ программѣ Стеича. Что же касается обогащенія языка чрезъ употребленіе словъ церковно-славянскихъ, передѣлку ихъ и составленіе вновь по свойствамъ живаго языка, то В. Караджичъ съ самаго почти начала своей дѣятельности сдѣлалъ нѣкоторую уступку въ пользу враждебнаго т. е. церковно-славянскаго элемента и также признавалъ потребность новыхъ словъ. Такъ въ предисловіи къ словарю въ 1818 г. онъ высказалъ: „я не говорю, чтобы мы въ книгахъ могли совершенно обойтись безъ славянскихъ и новыхъ словъ, но желалъ бы, чтобы такія слова не брались и не придумывались безъ нужды“. Такимъ образомъ вступая въ упорную борьбу съ укоренившейся примѣсью, В. Караджичъ имѣлъ въ виду бѣдность народнаго языка и не отвергалъ средства обогащенія внѣ его, но требовалъ въ этомъ осторожности. Въ переводѣ онъ удержалъ нѣсколько словъ церковно-славянскихъ, нѣкоторыя передѣлалъ на сербскій ладъ, или по-сербилъ и наконецъ нѣсколько словъ составилъ вновь. Своимъ отчетомъ въ этихъ словахъ, хотя сдѣланномъ,

(¹) Предговор.

какъ доказаль Стейчь, только приблизительно вѣрно, онъ показаль серьезное и осторожное отношеніе къ языку. Стойковичъ, его предшественникъ въ переводѣ, легко выходилъ изъ всѣхъ затрудненій; для него произвольное *метанье* словъ ничего не значило и оттого онъ безцеремонно удерживаль слова текста церковно-славянскаго, не обращая вниманія на то, не нарушаютъ ли онѣ коренныхъ свойствъ языка. Переводъ его испещренъ механическими вставками словъ старославянскихъ и русскихъ. Въ переводѣ Вука механическихъ вставокъ сравнительно ничтожное количество. По его приблизительно-вѣрному перечисленію во всѣхъ 27 кн. Новаго Завѣта удержано только 49-ть церковно-славянскихъ словъ въ ихъ неизмѣнномъ видѣ. Переводчикъ самъ признаеть, что это такія слова: *коже се у нашем народном језику не говоре*, но увѣренъ, что *се ласно* (легко) *могу разумјети и съ народнијем рјечима помјешати* ⁽¹⁾. По частому употребленію ихъ въ книгѣхъ религіозно-нравственныхъ, богослужебныхъ, поученіяхъ онѣ могли сдѣлаться знакомы большинству, какъ напр. слова: *благодат*, *ревнител*, *заступник*, *ревност* и др. Но замѣчательно то обстоятельство, что не смотря на давнее и частое употребленіе, даже понятность ихъ, по словамъ Вука, для народа, онѣ не вошли въ устное употребленіе. Это ясно свидѣтельствуеть, какъ трудно прививаются книжныя слова къ живому языку народа. Въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, прибѣгая къ словамъ церковно-славянскимъ, переводчикъ не бралъ ихъ цѣликомъ, а нашель возможнымъ посербить, какъ напр.: „*одкривенје*, *савршенство*, *исблагодаран*, *пријатан*, *искушенје*“ и др. Большинство наконецъ словъ, примѣшанныхъ къ народнымъ, падаетъ на вновь составленныя по свойствамъ народнаго говора, какъ напр.: „*незнабоиство*, *посинаштво*, *осјетљив*, *кушач*, *слушач*“ и др. Словъ посербленныхъ переводчикъ перечисляеть 47-мь и

(1) Гласник II, 3.

вновь составленныхъ отъ корней живаго языка 84. Объ этихъ словахъ онъ замѣтилъ: „*највише овијех ријечи казао би овако и најпростији србин, само кад би му затрабале, а може бити да их и говоре* (1). Какъ нельзя отвергнуть того важнаго факта, что заимствованіе играетъ важную роль въ практической и умственной жизни отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ націй, такъ нельзя отрицать неизбежности заимствованія словъ въ языкѣ. Это значило бы довести дѣйствительную потребность чистоты въ языкѣ до пустой щепетильности. Въ языкѣ, какъ и во всякомъ живомъ организмѣ, есть сила, которая можетъ ассимилировать принятое извнѣ, претворить въ свою плоть и кровь. Такъ называемые Романскіе языки образовались изъ смѣшенія различныхъ элементовъ, но это имъ не мѣшаетъ быть вполне своеобразными и самостоятельными организмами. Самостоятельность и жизненную силу языка парализируютъ преимущественно механическія вставки, какъ чужія мысли и манеры не усвоенныя надлежащимъ образомъ дѣлаютъ извѣстную личность безхарактерной и пустой. Благоразумные пуриты въ языкѣ обыкновенно признаютъ слова чужія, присособленные чрезъ ассимилированіе, но возстаютъ противъ излишняго удержанія и наплыва такихъ словъ, когда въ своемъ языкѣ есть слова соотвѣтствующія или корни, изъ которыхъ можно составить такія слова—это и есть законная граница заимствованія словъ (2). Также составленіе словъ вновь не дѣлаетъ само по себѣ насилія языку и представляетъ не роскошь, а неизбежную потребность, вызываемую постепеннымъ развитіемъ умственно-нравственной жизни націи. Съ разширеніемъ круга понятій разширяется и запросъ на слова. Этому запросу не можетъ удовлетворить

(1) Гласник II, 23.

(2) Даль, какъ ни сильно ратуетъ за чистоту языка, дѣлаетъ такую уступку—хотя опредѣленно и точно формулированнаго взгляда на чистоту языка не видно у него.

приспособленіе народныхъ словъ по бѣдности народнаго языка; заимствованіе чужихъ словъ, являясь на помощь этой бѣдности, представляетъ собой уже косвенный путь и не болѣе какъ только терпимъ въ процессѣ движенія національнаго языка впередъ, поэтому составленіе словъ вновь, какъ проявленіе національнаго творчества, получаетъ специальное значеніе источника, дающаго свѣжій притокъ словъ. Законной границей пользованія этимъ неизсякаемымъ источникомъ служитъ дѣйствительная потребность въ словахъ. Но какъ передѣлка, такъ и составленіе словъ, находясь въ распоряженіи писателей, требуютъ тонкаго чутья, чтобы слова вводимыя вновь не погрѣшали противъ свойствъ національнаго языка; только при этомъ условіи новыя слова могутъ быть цѣннымъ вкладомъ въ общій запасъ живыхъ словъ. В. Караджичъ, который позволилъ себѣ распорядиться передѣлкой и составленіемъ въ значительныхъ размѣрахъ и питалъ надежду, что вводимыя имъ слова вызваны дѣйствительной потребностью и не противорѣчатъ свойствамъ языка, приобрѣлъ это чутье чрезъ непосредственное знакомство съ живымъ языкомъ, болѣе чѣмъ другіе писатели, знакомившіеся съ нимъ изъ книгъ. Однако-же Стеичъ находитъ, что нѣкоторыя изъ новыхъ словъ излишни и неудачно передѣланы и составлены (1). Кромѣ того онъ нашелъ въ переводѣ, только въ Евангеліи отъ Матѳея и посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ, сто словъ, изъ которыхъ многіе не употребляются въ народѣ, а нѣкоторыя употребляются только грамотными людьми, но которыя не вошли въ перечень Вука (2). Но всѣ эти слова такъ сродны по характеру своему съ языкомъ Свящ. Писанія и древне-сербской письменности, что неудивительно, если В. Караджичъ слышалъ ихъ изрѣдка въ разговорѣ грамотныхъ людей, какъ напр. слова: *премудрост*, *спасеније*, *блажен*, *кротик*, *гъев*

(1) Гласник 11, 22—33

(2) Тамъ-же.

или даже небольшіе обороты: „зли будући“ „бивши убијен“ и др. Наконецъ Стеичъ указываетъ слова, которыя составлены были и употреблялись въ юго-западно-сербской или хорватской письменности, какъ напр. „вртар“ „трубач“ „незнабоштво“ и др. По поводу этихъ словъ Стеичъ позволяетъ себѣ намекнуть на нечестность и самохвальство Вука, но, кажется, естественнѣе и проще приписать это ошибкѣ переводчика по незнакомству съ хорватской письменностью (¹). Ягичъ и объясняетъ это именно такъ, и даже самое незнакомство Вука съ богатой нѣкогда хорватской отъ XV—XVIII в. оправдываетъ совершенно его обширностью дѣятельности на пользу живаго языка, которая, по его мнѣнію, отнимала все время и всѣ силы (²). Но если можно согласиться съ объясненіемъ Ягича, то оправдательный доводъ нельзя признать безъ ограниченія. Кажется, что В. Кораджичъ, скорѣе по склонности видѣтъ во всемъ прошедшемъ и окружающемъ одну дурную сторону, не хотѣлъ, хотя и могъ, обратить вниманія на произведенія писателей, которыми можетъ гордиться сербская письменность періода процвѣтанія ея въ Дубровинкѣ (Рагуза). Нужно, кажется, пожалѣть, что такой талантливый и энергичный дѣятель имѣлъ такую слабую сторону, которая постоянно мѣшала успѣху его дѣятельности и отняла, хотя второстепенное, но весьма пригодное средство для облегченія затрудненій, съ которыми онъ долженъ былъ встрѣчаться на каждомъ шагу. Что касается затрудненій въ переводѣ, то онъ могъ бы, при обладаніи этимъ средствомъ, выйти изъ нихъ легче и съ меньшими погрѣшностями.

Съ характеромъ языка въ переводѣ Вука можно нагляднѣе ознакомиться изъ сличенія съ переводомъ Стойковича. Для этой цѣли выпишемъ и разберемъ нѣсколько стиховъ изъ перваго Евангелиста.

(¹) Гласник II, 32—33.

(²) Kniževnik 1864.

Текстъ Стойковича
(Матѳея XX гл.).

1. *Ибо царство небесно подобно е чловѣку* домаћину, кой рано ютромъ изыде наймити посленике у виноградъ свой

2. И погодивши-се съ посленицима по денару на данъ, посла ихъ у виноградъ свой

3. И изышавши у *третій часъ*, видѣ другѣ кои стое на *торжишу безпослены*

4. И рече имъ: идите и вы у мой виноградъ, и *что* буде право, *дати тѣ* вамъ. И овии отидоше

5. Опеть изышавши у *шестый и девятый часъ*, учини то исто

6. А у *еданый стый часъ* изышавши, найде *еще* друге да стое безъ посла, и рече имъ: *что* стоите овдѣ *цѣлый* данъ *безпослены?*

7. Они му говоре: *никто* ніе наймію. Онъ имъ каже: идите и вы у мой виноградъ, и *что* буде право, *пріймити тѣте*.

8. А *когда* наступи *вечеръ*, рече *господаръ* *винограда* приставу своему: призови посленнике и подай имъ плату, почевши

Текстъ В. Караджича
(Матѳ. XX гл.)

1. *Иер* је царство *небеско* као човјек домаћин који у *јутру* рано изиђе да *најима* посленике у виноградъ свой.

2. И погодивши се с посленицима по *грош* на дан посла их у виноградъ свой

3. И изишавши у *трећи сахатъ*, видје друге гдје стоје на *чаршии* беспослени,

4. *И њима* рече: идите и ви у мой виноградъ и *што* буде право *даћу* вамъ

5. И они отидоше. И опет изишавши у *шести и девети сахатъ*, учини тако.

6. И у *еданаести сахатъ* изишавши, нађе друге гдје стоје беспослени и рече им: *што* стојите овдје *вас* дан беспослени?

7. Рекоше му: *нико* насъ не најми. Рече им: идите и ви у мој виноград, и *што* буде право *примићете*

7 А кад би у вече, рече господар од винограда къ приставу својему: дозови посленике и подај им

отъ послѣднихъ до пер- | плату почевши од пошлѣд-
выхъ. | ъихъ до првиѣхъ.

Въ приведенномъ образцѣ изъ перевода Стойко-
вича мы встрѣчаемъ старо-славянскую частицу „ибо“
которая утратила и видъ и значеніе въ сербскомъ
нарѣчій: отъ нее осталось только „бо“, которое уже
не можетъ стоять въ началѣ предложенія и встрѣ-
чается чаще въ соединеніи съ частицей „јер“,—„јербо“.
Частица „јер“ и сама по себѣ вполне соответствуетъ
„ибо“—по этому послѣднее есть излишній архаизмъ.
Прилагательное „подобень“ есть у сербовъ въ формѣ
подобан но утратило прежнее значеніе: оно собственно
значитъ подходящий къ извѣстной цѣли (Рјеч. В. К. 1852)
И. суц. „человѣкъ“ повсюду употребляется въ формѣ
„човјек“ или „човек“. „Изыде наинити“ оборотъ не серб-
скій. У сербовъ послѣ глаголовъ означающихъ намѣреніе
(также повелѣніе, увѣщаніе, предостереженіе) неопред.
накл. ставится съ частицей „да“, какъ у нѣмцевъ въ этихъ
случаяхъ употребляется „zu“ (Gram. Bérlci 225 стр.)
Слово „третій“ противорѣчитъ особенности сербскаго
языка въ стяженіи окончанія полныхъ именъ прилагат.
именнаго суффикса и мѣстоименія: у сербовъ нѣтъ
прил. на „ый“ „ій“, а всѣ онѣ кончатся на „и“—поэто-
му у нихъ прилаг. числит. „третій“ слышится въ фор-
мѣ „трећи“ (Даничић—Историја облика, стр. 151)
„Час“ у сербовъ означаетъ вообще время, моментъ,
мгновеніе (Рјеч. В. К.). „Горжище“, образовавшееся
по фонетикѣ Рус. яз. изъ старо-славянскаго сло-
ва „тръжище“ (Остр. Ев.) не употребляется у сер-
бовъ ни въ какомъ видѣ (Примѣт. Груича. 41 ст.)
Мѣстоим. „что“ противорѣчитъ характеристическимъ
особенностямъ сербскаго языка; какъ замѣчено было
по поводу говоровъ, у сербовъ слышится „што“ и
„ча“. О словахъ: „шестый“ „деветый“ и „единай-
стый“ можно сказать тоже, что сказано было о
словѣ „третій“. Въмѣсто частицы „еще“ слышится:
ј(і)ош, ј(і)ошт, ј(і)оште; эти слова вошли и въ пись-

менное употребленіе (Стеичъ, 12,—13; у Вука „joш“ Мат. XXIV. 6.). Мѣст. опред. „цѣлый“ не употребляется у сербовъ ни въ какой формѣ; ему соотвѣтствуетъ „вас“, передѣланное изъ „всь“ (Ост. Ев.) по вокализации „в“ въ „а“, или болѣе употребительное образовавшееся по перемѣщенію (metathesis), „сав“. Вмѣсто „никто“ у сербовъ слышится „нитко“ (по перемѣщ.) или „нико“. Союзъ или иногда нарѣчіе „когда“ (къгда) употребляется въ формѣ „када“ или „кад“; здѣсь произошла свойственная вокализация и выброшенъ звукъ „г“. Въ предлогѣ „отъ“ у сербовъ зубной звукъ „т“ перешелъ въ другой такой же „д“— „од“. „Первыхъ“ у сербовъ выговаривается твердо— „првыхъ“ (пръвнихъ), такъ какъ плавный звукъ „р“ не требуетъ вокализации слабаго звука; если и есть небольшое исключеніе у чакавцевъ, то и у нихъ „ръ—ь“ переходитъ въ „ри“.

Если сопоставить указанныя погрѣшности у Стойковича съ соотвѣтствующими имъ словами въ переводѣ Вука Караджича, то послѣднія дѣйствительно взяты изъ сербскаго нарѣчія. Въ текстѣ В. К., можетъ возбуждать интересъ филолога только употребленіе нѣсколькихъ словъ и оборотовъ, напр. „небеско“ (1 ст.) „грош“ (2) „сахать и чарши“ (3) „даћу (4); „као човјек“ „у јутру“ — (1 ст.) и „вече“. Слова „небеско“ и „вече“ употребляются наряду съ „небесно“ (В. К. Рјеч) и „вечер“ (Рјеч. Синтак. дан. 547), какъ и оборотъ „у јутру“ существуетъ на ряду съ утвердѣвшими падежами „јутромъ и сјутро“ (Синтак.—555, 1, Рјеч), но В. Кар. вѣроятно далъ предпочтеніе первымъ по большому ихъ своеобразію сравнительно съ вторыми, приближающимися къ старо-слав. и русскимъ. Слова, означающія греч. счетъ денегъ — динарій, анарій, кодрантъ, вообще перепутаны между собою или неудачно замѣнены, какъ и въ настоящемъ случаѣ словомъ „грош“ (Примѣч.—Груича 12, 21, 38); „грошъ“ употребляется не одинаково у австр. сербовъ (3 крейц) и у турецкихъ (пять крейц), а „динарій“, вмѣсто кото-

раго употреблено „грошъ“ заключаетъ въ себѣ 24 крейцера и не можетъ быть замѣнено однимъ словомъ „грош“. Т. об. здѣсь употреблено слово, не получившее единообразнаго употребленія, произвольно; оно народно, но не взвѣшено переводчикомъ. Слово „час“, употребленное въ переводѣ, чисто-русской редакціи (Остр. Ев. година), получило у сербовъ, какъ мы видѣли, новое приспособленіе; вмѣсто него получили общее употребленіе турецк. слово „сахать“, или „ура“ (hora, Uhr), для котораго нѣтъ соотвѣтствующаго чисто-сербскаго слова. Для передачи церк.—слав. слова „торжище“ въ распоряженіи переводчика было нѣсколько синонимическихъ словъ: турец. „чаршія“ „пазаръ“ итал. „пиѣца“ „пиѣц“ греческое „панаджугъ“ (*πανηγορίς*); сербскія, но областныя саѣм, саборъ (Хорв. и Примор. Рјеч) вашар (Воевод.—варош?). Чужія вліянія и разрозненность и въ частности печальное состояніе экономическаго быта отразились здѣсь на языкѣ. „Даћу“ форма будущаго времени, образовавшаяся чрезъ удаленіе суффикса неопр. накл. „ти“ или „и“ и сліяніе съ сокращенной формой вспом. гл. „(хо)—ћу; наряду съ этой формой употребляется и полная форма неопр. накл. съ „ћу“. Врлићъ находитъ, что эта форма съ сокращеніемъ и сліяніемъ трудна къ произношенію и предпочитаетъ писать полную и безъ сліянія (Gram. § 154 Anmerkung). В. Карад., какъ видно, былъ вѣренъ своему девизу, измѣряя звуки не общими законами благозвучія, а употребленіемъ (први, креть, крв?) — Церковно-слав. слову „подобенъ“, славяно-сербскому „подобан“ есть въ народномъ говорѣ синонимическія слова: „налик“ „сличан“, но первое имѣетъ оттънокъ конкретнаго сходства, второе равенства и потому, кажется, у В. Кар. для передачи выраженія „подобно человѣку“ явился оборотъ „као човјек“. Но и этотъ оборотъ въ строго-грамматическомъ смыслѣ не соотвѣтствуетъ замѣненнымъ словамъ: онъ означаетъ болѣе одинаковость, чѣмъ подобіе, напр. „овај је као и онај“ будетъ значить

„каковъ одинъ, таковъ и другой“. Въ устной бесѣдѣ терпимы такія неточности и этотъ оборотъ соответствуетъ разговорному тону перевода.

На основаніи уже этихъ двухъ отрывковъ можно замѣтить, что различіе текстовъ по языку весьма ощутительно. У Стойковича основа языка—церковно-славянская и вообще этотъ переводъ можетъ служить образчикомъ той обычной смѣси, противъ которой возставалъ Вукъ. Это трудъ спекулятивный, при которомъ переводчикъ не былъ проникнутъ сознаниемъ интересовъ роднаго языка.—Въ переводѣ В. Караджича дано, болѣе или менѣе удачно, широкое приложеніе живому языку. Видна здѣсь также нелегкая борьба съ затрудненіями со стороны языка, встрѣчавшимися вслѣдствіе слабости и бѣдности его. Механическія вставки словъ дѣлаются уже едва замѣтны, а другія подчиняются свойствамъ языка живаго. Всякій сербъ, которому хотя и не могло сначала понравиться это, какъ новшество, долженъ былъ однако признать, что языкъ этой книги мало отличается отъ того, которымъ онъ привыкъ говорить. Всякій наконецъ, кому знакомо то мучительно—тяжелое чувство, когда при переводѣ съ иностраннаго языка родной языкъ даетъ слова мало выразительныя или вовсе отказывается служить, тотъ можетъ понять, что трудъ В. Караджича былъ не легокъ, хотя онъ и не задавался сдѣлать переводъ на безусловно чистый народный языкъ.

Послѣ наблюденія надъ важнѣйшими сторонами языка въ переводѣ остается обратить нѣкоторое вниманіе на его внѣшнюю сторону—ореографію. Съ самаго начала своей дѣятельности В. Караджичъ замѣтилъ произволъ писателей въ употребленіи нѣкоторыхъ буквъ славяно-русскаго алфавита (¹). Произволъ этотъ составляетъ характеристическій признакъ всякой ранней и вообще неустановившейся письменности. Онъ устраняется, какъ скоро образуется твердый центръ

(¹) Писменица. 1814 г.

письменности и начнется изучение языка, потому-что при этихъ только условіяхъ могутъ явиться правила обязательныя для всѣхъ писателей. У православныхъ сербовъ долго не могло явиться этихъ необходимыхъ условій; они начали создаваться только въ эпоху возрожденія. Въ эту эпоху подняты были и рѣшены, болѣе или менѣе удачно, всѣ вопросы касающіеся какъ внутренняго характера, такъ и внѣшности языка. На долю орфографіи выпала очень видная и на первыхъ порахъ даже главная роль. Она была долгое время горючимъ матеріаломъ письменности и вызвала ожесточенную борьбу партій. Борьба эта сама по себѣ мелочная, разрѣшившись въ пользу партіи умѣренной, послужила къ установленію нѣкоторой связи между старымъ и новымъ направленіемъ письменности. Виновикомъ этой борьбы былъ опять В. Караджичъ, первый не только замѣтившій произволъ, но и изыскавшій мѣры къ его прекращенію. Отвергая смѣшанную и искусственную орфографію писателей, онъ прямо и смѣло выступилъ съ своимъ девизомъ: *пиши као говориш* (¹). Но для осуществленія такого правила потребовалось ввести значительныя измѣненія въ алфавитъ. Онъ замѣтилъ, что въ славяно-русскомъ алфавитѣ есть буквы, для которыхъ нѣтъ звуковъ въ живомъ языкѣ и нѣтъ напротивъ буквъ для передачи нѣсколькихъ звуковъ, характеристическихъ въ сербскомъ нарѣчій. На этомъ основаніи онъ уничтожилъ буквы: ы, ѣ, ъ, ѣ, ю, я, щ, и ввелъ новыя отдѣльныя буквы или изъ прежнихъ составилъ комбинаціи, именно буквы: ѣ (dj) и ѣ (tj) j латинскій (вм. кирил. „i“) и комбинаціи: ѣ (лъ) ѣ (нѣ) и шт (вм. щ) (²). Этого уже было достаточно, чтобы поднять на ноги всѣхъ тогдашнихъ писателей: кирилловское правописаніе утрачивало существенный свой характеръ, а этого не могли

(¹) Писменница

(²) *Рат* за српски језик—Književnik, 1864. Godina 1, svezak 1.

многіе не только принять, но и хладнокровно видѣть (¹). Послѣ споровъ и запрещеній на новую орфографію осталась неприкосновенной славяно-русская азбука, только приняты буквы ѣ и ѣ̆, такъ—какъ онѣ употреблялись нѣкогда въ древне-сербской письменности (²). Такимъ образомъ историческое начало правописанія взяло перевѣсъ надъ фонетическимъ. Но мало этого. В. Караджичъ затронулъ было историко—этимологическія основанія правописанія. Это вытекло опять изъ тогоже правила, доведеннаго только далѣе. Нѣкоторые изъ согласныхъ буквъ представляютъ собою не цѣльные и ясные звуки, а только ослабленіе, отголосокъ другихъ звуковъ, изображаемыхъ извѣстными буквами. Такихъ буквъ, означающихъ производные звуки, семь: п, ф, к, х, т, ш, с; первообразами ихъ служатъ; б, в, г, д, ж, з. При встрѣчѣ съ такъ называемыми слабыми гласными ѣ и ѣ̆, которыя нѣкогда были представителями гласныхъ звуковъ и постепенно мѣшались и наконецъ почти уничтожились у сербовъ, полные звуки подверглись ослабленію, такъ что вмѣсто нихъ въ такихъ случаяхъ слышатся уже ихъ отголоски (³) (какъ и въ Рус. языкѣ). Но эти отголоски, какъ скоро во флексіи или производствѣ извѣстнаго слова встрѣчаются съ гласными, пріобрѣтаютъ снова свою полноту напр. *рап* — *раба*, *срт* — *посрбити*. В. Караджичъ, не обращая вниманія на послѣднее обстоятельство, началъ писать по указанію произношенія, такъ-что одинъ и тотъ-же звукъ въ одномъ и томъ-же словѣ допускалъ двѣ буквы. Въ этомъ незаконномъ возведеніи случайности въ правило нашлись и послѣдователи, но большинствомъ писателей оно отвергнуто какъ „безкоренное“. Впослѣдствіи и самъ Вукъ не держался строго послѣдняго правила, и мало по малу оно было забыто всѣми, но онъ не хотѣлъ отказаться отъ измѣненій

(¹) Писма Саве Текеліе.

(²) Одиговор на утук. 1843 г. 26—27.

(³) Рат—21—34—Književnik. Kn. 1. sv. 1.

въ алфавитѣ, и эти измѣненія, прививаясь постепенно, вошли въ послѣднее время въ законную силу у всѣхъ сербовъ. Въ переводѣ Н. Завѣта онъ былъ исполнѣнъ вѣренъ своему фонетическому началу только относительно лишнихъ и недостающихъ буквъ. Съ точки зрѣнія православнаго серба того времени и эта новость могла стать на ряду съ важными погрѣшностями, послужившими поводомъ къ запрещенію перевода. Характеристическимъ доказательствомъ этого и вообще характеристикой времени перевода Н. Завѣта могутъ служить мнѣнія знаменитаго, уже престарѣлаго тогда, мецената православныхъ сербовъ Савы Текеліи. Когда епископъ Будимскій Платонъ Атанацковичъ обратился къ нему въ 1839 г., по порученію *матуцы*, за мнѣніемъ относительно орфографіи, онъ спустя два года высказался, что если *матуца* не отвергнетъ Вуковыхъ *новаторій*, То ази и вса могазостаги бѹдѹтѣ ѿ Матуце ⁽¹⁾ и когда узналъ, что хотятъ также обратиться за совѣтомъ къ Шафарику и Копитару, высказался старецъ простодушно: оныи правда ученыйи люди сѹть, но оныи—не мы, имъ славенскій азыкѣ с, вѣроизповѣданіемѣ вѣри нѣсть соуженыи, намѣже славенскій азыкѣ есть азыкѣ вѣри...

И. Снегиревъ.

(1) Писма Пл. Атанацковићу.

МИХАИЛЪ СЕРВЕТЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

(продолженіе)

Предсмертное сочиненіе Сервета «Christianismi restitutio» блистательно заканчиваетъ собою литературу антитринитаріевъ шестнадцатаго вѣка, проникнутыхъ духомъ мистицизма. Въ самомъ дѣлѣ едва ли могъ сказать еще что нибудь новое самый ревностный защитникъ анабаптизма и самый рьяный поклонникъ тѣхъ новыхъ началъ, на которыхъ антихристіанская партія проектировала созиданіе новой церкви. Серветъ оказалъ громадную услугу антитринитаризму.. Человѣкъ безспорно ученый и образованный сравнительно съ первыми провозвѣстниками антитринитарныхъ началъ шестнадцатаго вѣка, онъ не отрицательно только, подобно предшественникамъ, отнесся къ догмату о св. Троицѣ, а старался опровергнуть его по возможности научнымъ путемъ, путемъ разумныхъ убѣжденій старался критически отнестись и разобрать историческіе факты, старался, наконецъ, представить свою теорію, которая, какъ разумная и основательная, замѣнила бы собою отвергнутый догматъ. Серветъ ни о чемъ такъ не заботился и ничего такъ не домогался какъ только разрушить вѣру въ Троицу, это было для него первою и послѣднею цѣлю; поэтому въ его системѣ антитринитаризмъ достигъ полной своей самостоятельности и независимости, представилъ собою нѣчто законченное и послѣдовательное въ себѣ самомъ. Идти далѣе по стопамъ Сервета было уже не-

возможно для мистически настроенныхъ преобразователей христіанства; имъ оставалось или повторять сказанное Серветомъ или развѣ анализировать и разбирать темныя мѣста изъ сочиненій испанскаго врача. Что же отвѣчала современная богословская мысль на вопросы антитринитаризма? Какъ отнеслись къ возраженіямъ со стороны еретиковъ представители тогдашней богословской науки? Когда въ первенствующія времена церкви являлись одна за другою гибельнѣйшія ереси, учителя церкви вели съ ними полемику, проникнутую духомъ кротости и снисхожденія къ заблудшимъ. Имѣя въ виду исключительно одну только истину, они имѣли дѣло лишь съ самыми ересями безотносительно къ личностямъ лжеучителей и часто вели дѣло такъ, что, не упоминая даже объ имени еретика, направляли свое ученіе прямо противъ искаженія догматовъ. Если при этомъ мы примемъ во вниманіе глубокое богословское образованіе и глубину воззрѣній представителей первенствующей церкви, то будетъ понятно—почему ихъ защита христіанскихъ истинъ была такъ многоплодна и почему въ частности ихъ борьба съ монархіанствомъ была такъ успѣшна. Не то мы встрѣчаемъ въ началѣ шестнадцатаго вѣка. Ни католическая, ни протестантская мысль запада не могла дать въ то время серьезнаго отпора новымъ антихристіанскимъ началамъ. Первая, утомленная схоластическими тонкостями и діалектическими софизмами, составлявшими сущность богословской науки въ средніе вѣка, заснула такъ крѣпко, что не пробудилась даже подъ шумъ эпохи возрожденія, а послѣдняя обратилась исключительно къ практическимъ цѣлямъ и всего менѣе была способна къ глубокомысленнымъ созерцаніямъ. Не любовь къ истинѣ, не желаніе опровергнуть ересь строгимъ и серьезнымъ изученіемъ догмата руководили представителями реформаціи въ борьбѣ съ ересями, напротивъ все ихъ вниманіе было обращено на личность еретиковъ, вся ихъ задача состояла въ томъ, чтобы уничтожить врага, какъ будто тѣмъ самымъ они уни-

чтожали и его ученіе. Провозвѣстникъ реформаціи Лютеръ въ своихъ отношеніяхъ къ папству выказалъ всю свою неспособность къ полемическому дѣлу. Объявивъ, что имѣеть дѣло съ темнымъ царствомъ, съ обиталищемъ антихриста, стокомъ всякой нечистоты и гнѣздомъ нечестія, онъ не о томъ заботится, чтобы спокойно разсуждать и доказать свои положенія, а чтобы по возможности оскорбить римскаго первосвященника и унижить его подборомъ бранныхъ словъ. Странно слышать отъ преобразователя церкви рѣчи, которыя мы не простили бы въ сколько нибудь образованномъ человѣкѣ и которыя во всякомъ случаѣ служатъ доказательствомъ непониманія дѣла. „Епископъ римскій, говорилъ напимѣрь Лютеръ, есть одержимый духомъ злобы волкъ, противъ котораго должны вооружаться всѣ города и всѣ вѣси, отецъ преисподней, пугало Рима, антихристъ, осель, виновникъ и учитель всякаго грѣха, апостоль діавола, скипетръ сатаны, убійца душъ; величайшій негодяй на земли, въ котораго всякій, кто бы онъ ни былъ, долженъ бросать огонь собственными руками“ (1). „Я содрогаюсь, писалъ Меланхтонъ, когда подумаю о страстяхъ Лютера: онъ не уступаетъ въ нихъ и Геркулесу“ (2). Даже Кальвинъ замѣчалъ, что „Лютеръ крайне неистовъ, такъ неистовъ, что одинъ Богъ можетъ обуздать невозддержаніе, кипѣвшее въ немъ, и привести его къ сознанію своихъ пороковъ“ (3). Между тѣмъ женеваскій реформаторъ въ отношеніяхъ къ своимъ противникамъ стоялъ никакъ не выше Лютера, точно также объявилъ войну всякому, кто не будетъ раздѣлять съ нимъ его убѣжденій, былъ обидчивъ, высокомеренъ и упоренъ въ состязаніяхъ, смотрѣлъ на несогласовавшихъ съ нимъ какъ на глупцовъ, негодяевъ, ословъ и пр. Въ сочиненіи «*Institutiones christianae*» онъ говоритъ, что хотя опасно заводить дружбу и дѣлиться мыслями съ лицами, держащимися

(1) Богосл. облич. арх. Иннокентія. Т. III, стр. 27.

(2) Ibid.

(3) Ibid.

гибельныхъ мнѣній; но мы должны дѣйствовать на нихъ только увѣщаніями, радушными наставленіями, кротостію и молитвами къ Богу, чтобы измѣнили свой образъ мыслей, сдѣлались способными приносить плоды и навсегда остались бы чадами церкви. Такъ нужно поступать не только съ заблуждающимися христіанами, но и съ турками и сарацинами (¹). Знакомому съ характеромъ и дѣйствіями Кальвина смѣшно слышать отъ него подобныя наставленія. Не онъ ли самъ учредилъ въ Женевѣ инквизиціонную полицію, которая преслѣдовала мнѣнія съ такою жестокостію, что думавшій какъ либо иначе, нежели хотѣлось Кальвину, считался уголовнымъ преступникомъ? Довольно ясно характеризуетъ Кальвина и его проповѣдь о воспитаніи дѣтей, гдѣ доказывалось только то, что „дѣтей нужно сѣчь, сѣчь больно и безпрестанно, сѣчь во вѣки вѣковъ“ (²). Не даромъ въ Женевѣ сложилась поговорка: „лучше быть съ Безою въ аду, нежели съ Кальвиномъ въ раю“ (³). Что же могли сказать глубокаго, истинно-христіанскаго подобныя личности, которыхъ приличнѣе назвать представителями гражданскаго деспотизма, чѣмъ представителями богословско-религіозной мысли своего времени? Чѣмъ могли они разубѣдить антитринитаріевъ въ ложности понятій и защитить откровенный догматъ отъ грубыхъ и дерзкихъ нападеній?.. Борьба съ ересью и мнимая защита истины дѣйствительно происходила, но такимъ образомъ, что на первомъ планѣ являлись мечъ и костеръ и затѣмъ уже протестантская мысль обращала нѣкоторое вниманіе на сущность ереси, какъ бы пыталась опровергнуть ее путемъ серьезнымъ и разумнымъ. Такъ по крайней мѣрѣ поступилъ Кальвинъ: казнивши Сервета, онъ пишетъ свое знаменитое сочиненіе «*Defensio orthodoxae fidei de sacra trinitate, contra prodigiosos errores Michaelis Serveti Hispani*». Такимъ образомъ борьбу съ антитри-

(¹) Богосл. облич. арх. Инокентія. Т. III, стр. 28.

(²) Ibid. стр. 29.

(³) Ibid.

нитаризмомъ естественно надобно разсматривать съ двухъ сторонъ: прежде всего еретики преслѣдуются какъ государственные преступники—это главное, чѣмъ противодействовали антитринитаріямъ, затѣмъ мы встрѣчаемъ все-таки полемику съ ересью, хотя бѣдную по содержанию и весьма ограниченную по количеству произведеній.

Излагая событія изъ жизни первыхъ провозвѣстниковъ антитринитарныхъ началъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ, мы имѣли нѣсколько случаевъ убѣдиться—чѣмъ оканчивалась ихъ дѣятельность и какъ поступала по отношенію къ нимъ церковная и гражданская власть. Петеръ и Бассенъ кончили жизнь свою подъ сѣкирою палача; на Кампана Меланхтонъ жаловался гражданской власти, которая, заключивши еретика въ темницу, довела его до смерти, каковую участь испыталъ на себѣ и Мельхіоръ Гофманъ, Давидъ Юрисъ избѣжалъ казни только благодаря развѣчнымъ хитростямъ, но затѣмъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти его трупъ былъ торжественно сожженъ. Послѣ такихъ явленій можно предполагать, что и Сервета ожидаетъ подобная же участь и что авторъ сочиненій «De Trinitatis erroribus» и «Christianismi restitutio» явится преступникомъ, который, согласно духу времени и господствующимъ понятіямъ, долженъ быть наказанъ смертію... Вскорѣ послѣ изданія въ рукахъ Кальвина уже находился экземпляръ «Christianismi restitutio» и скорѣ же женеvesкому реформатору удалось убѣдиться въ имени автора вновь выпедшаго сочиненія, хотя это имя и было сокрыто подъ буквами M. S. V. Въ Женевѣ жилъ въ то время нѣкто Вильгельмъ Три, французъ по происхожденію, бывший католикъ, но потомъ перешедшій въ реформатскую церковь и бѣжавшій изъ Ліона въ слѣдствіе своихъ религіозныхъ убѣжденій. Одинъ изъ оставшихся въ Ліонѣ родственниковъ (Антонъ Арнэй) безпрестанно убѣждалъ Три возвратиться въ лоно католической церкви и переселиться снова въ Ліонъ, между тѣмъ Три со своей стороны убѣждалъ своего

родственника принять реформатскія начала. И вотъ однажды среди доказательствъ превосходства реформатской церкви предъ римской Три указалъ Арнэю на то обстоятельство, что въ Женевѣ при полной религіозной свободѣ все-таки твердо вѣрують, что Иисусъ Христосъ есть глава церкви, что Богъ троиченъ въ лицахъ и что во вновь образовавшемся обществѣ вѣрующихъ не появлялось еще ни одного еретика, между тѣмъ въ римской церкви, полной пороковъ и злоупотребленій, относятся равнодушно къ еретику, который за свое еретическое ученіе уже давно достоинъ сожженія ⁽¹⁾. Если бы ктонибудь посрамлялъ Троицу, называя ее церберомъ и порожденіемъ ада, отвергалъ вѣчное рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына и порицалъ вообще все, что проповѣдывали древніе учителя, то не заслуживаетъ ли такой чловѣкъ названія еретика и не должны ли римскіе католики считать его ученіе безбожнымъ и омерзительнымъ? ⁽²⁾. Не позорно ли для католической церкви, если во Франціи сожигаютъ людей, которые призываютъ Бога въ имени Иисуса Христа, вѣрують единственно въ удовлетвореніе, совершенное чрезъ Его страданія и смерть, не признають чистилища и изображеній святыхъ и допускають лишь то богослуженіе, которое пред-

⁽¹⁾ ...Et quant a la doctrine et qui concerne la religion, combien qu'il y ait plus grande liberté qu'entre vous, neantmoins l'on ne souffrira pas que le nom de Dieu soit blasphémé, et que l'on seme les doctrines et mauvaises opinions que cela ne soit reprimé. Et que je vous puy alleguer ung exemple qui est a vostre grande confusion puisqu'il le fault dire. C'est que l'on soutient de par de la un Heretique qui merite bien d'estre bruslé par tout où il sera. См. первое письмо Три въ Люнь. (Въ протоколахъ суда надъ Серветомъ въ Виеннѣ).

⁽²⁾ Or quand ung homme dira que la Trinité laquelle nous tenons, est un Cerberus et monstre d'Enfer et desgorgera toutes les villainies qu'il est possible de penser contre tout ce que l'Ecriture nous enseigne de la generation eternelle du fils de Dieu et que le Saint Esperit est la vertu du Pere et du fils, et se mocquera à gueulle desployée de tout ce que les anciens docteurs en ont dict, je vous pryе en quel lieu et estime l'aurez-vous. Ibid.

писано самимъ Богомъ, тогда какъ въ то же время тамъ спокойно проживаетъ злодѣй и нечестивецъ, хулящій І. Христа—основаніе нашей вѣры, злодѣй, возобновившій всѣ заблужденія древнихъ еретиковъ, считающій крещеніе дѣтей навожденіемъ дьявольскимъ (¹)? Этому человѣку, уже осужденному обществами, которыя римская церковь считаетъ еретическими, дозволяютъ не только въ покоѣ оставаться во Франціи, но еще издавать безбожныя и богохульныя сочиненія (²). Указавши далѣе на имя и мѣсто жительства автора «Christianismi restitutio» Три жалуется своему родственнику на то, что во Франціи преслѣдуются сочиненія не заключающія въ себѣ ничего еретическаго и содержащія согласное съ писаніемъ ученіе, между тѣмъ не обращается никакого вниманія на богохульное сочиненіе Сервета (³). Наконецъ къ письму приложены были первые

¶) Quelle tonte est—ce que l'on face mourir ceulx qui diront qu'il ne fault invoques que ung seul Dieu au nom de Jesus-Christ, qu'il n'y a aultre satisfaction que celle qui a esté faite en la mort et passion de Jesus-Christ, qu'il n'y a aultre purgatoire qu'en son sang, qu'il n'y a aultre service agreable a Dieu que celuy qu'il commande et approuve par sa parole: que toutes peintures et images que les hommes contrefont sont autant d'idoles, qui profanent sa Majesté; qu'on doit garder les sacremens en tel usago qu'il a esté ordonne de Jesus-Christ voire et qu'on ne se contente point de faire mourir telles gens d'une simple mort, mais qu'on les brusle cruellement. Cependant voilà qui nommera Jesus-Christ idole; qui détruira tous les fondemens de la foy, qui amassera toutes les reveries des Heretiques anciens, qui mesme condamnera le baptesme des petits enfans l'appelant inventions diaboliques; et celuy-la aura la vogue entre vous et le supportera-t-on comme s'il n'avoit point failly. Ibid.

(²) Se vous pryе, où est vostre Zele que vous pretendez et où est la police de cette belle hierarchie que vous magnifiez tant? L'homme dont je vous parle a esté condamné en toutes les Eglises lesquelles vous reprouvez. Cependent il est souffert entre vous, voire jusques à y faire imprimer ses livres, qui sont si pleins de blasphemes, qu'il ne fault point que j'en die plus. Ibid.

(³) C'est un Espagnol Portugallois nommé Michael Servetus de son propre nom, mais il se nomme Villeneuve à present, faisant le Medecin. Il a demeuré quelque temps a Lyon, maintenant il se tient a Vienne, où le livre dont je parle a esté imprimé par un quidam qui a là dressé im-

четыре листа изданнаго Серветомъ сочиненія (¹). Письмо Три, долженствующее повидимому остаться безъ всякихъ послѣдствій, какъ письмо частнаго человѣка къ своему родственнику, имѣло на самомъ дѣлѣ громадное вліяніе на судьбу Сервета и было исходнымъ пунктомъ испытанныхъ испанскимъ врачомъ несчастій, заключившихся возведеніемъ его на костеръ. Дѣло въ томъ, что Арнэй видѣлъ въ письмѣ Три какъ бы угрозу католической церкви за ея невниманіе къ христіанскому ученію—невниманіе, слѣдствіемъ котораго было появленіе такихъ еретическихъ книгъ, каковы были изданныя Серветомъ. Къ тому же ліонскій католикъ могъ думать, что Три пишетъ отъ лица всего женевского реформатскаго общества, которое такимъ образомъ могло составить о римской церкви понятіе какъ о церкви поблажающей ересямъ или не обращающей серьезнаго вниманія на существенную сторону христіанства. Поэтому-то какъ скоро письмо Три было получено въ Лионѣ, оно тотчасъ же было представлено инквизитору ліонскаго архіепископа Маттею Ори, который въ свою очередь сообщилъ о немъ ліонскому генераль-викарію Бенедикту Буатье. И тотъ и другой рѣшили немедленно сообщить о такомъ важномъ открытіи самому кардиналу, жившему въ то время въ своемъ замкѣ Русильонъ около Віенны (²). Мирное мѣстопребываніе архіепископа дѣйствительно въ скоромъ времени было нарушено извѣстіемъ о появленіи во Франціи еретика, посягающаго на самыя основныя и существенныя дог-

primerie nommé Balthazard Arnoullet. Et afin que vous ne pensiez que j'en parle à credit, vous envoie la premiere feuille pour enseigne. Vous dictes que les livres qui ne contiennent aultres choses, si non qu'il se fault tenir a la pure simplicité de l'Escripture sainte, empoisonnent le monde; et si viennent d'ailleurs, vous ne les pouvez souffrir: Cependant vous couvez la les poisons qui sont pour aneantir l'Escripture sainte et mesme tout ce que vous tenez de chretienté. Ibid.

(¹) На первомъ листѣ было помѣщено оглавленіе сочиненія.

(²) D'Artigny, Memoires. t. II, p. 85.

маты христіанства. Въ глубокой тайнѣ среди тишины замка между кардиналомъ и двумя викаріями—лонскимъ и віеннскимъ происходило совѣщаніе, на которомъ, послѣ длинныхъ размышленій и соображеній, было рѣшено отправиться обоимъ викаріямъ съ письмомъ кардинала къ представителю гражданской власти въ Дофинѣ, чтобы подъ защитою и покровительствомъ послѣдняго произвести разслѣдованіе дѣла (1). Соотвѣтственно духу того времени, гражданская власть не заставила себя долго ждать, такъ что на другой день по прибытіи викаріевъ въ Віенну уже назначено было засѣданіе въ домѣ управителя области, куда по особому приглашенію долженъ былъ явиться и испанскій врачъ. Серветъ явился спустя два часа по открытіи засѣданія (2). Онъ казался совершенно спокойнымъ и не выразилъ никакого опасенія, когда судъ объявилъ ему, что, въ слѣдствіе подозрѣній въ составленіи еретическихъ сочиненій, его жилище должно быть подвергнуто тщательному осмотру—дабы убѣдиться, не находятся ли тамъ еретическія сочиненія или инныя бумаги, могущія уличить его въ ереси. На подобное рѣшеніе суда Серветъ съ улыбкою отвѣчалъ, что онъ уже давно жи-

(1) Письмо это напечатано буквально въ мемуарахъ аббата Артиньи. (См. т. II, стр. 86). Авторъ заканчиваетъ его слѣдующими словами: *Et parique j'ay bien amplement devisé et dict mon oppinion sur le tout au Sieur Vicairé dont il vous scaura rendre bon comte, il n'est de besoing que je vous en face plus long discours et vous diray seulement que cecy requiert principalement deux choses, l'une qu'il y soit usé d'une extremesme diligence, et l'aulture que l'affaire soit tenu le plus secret qu'il sera possible. Je scaay Monsieur le bon zele que vous avez et que vous n'espargneriez en cest affaire vostre propre fils pour la conservation de l'honneur de Dieu et de son. Eglise. Ce qui me gardera de vous en dire aulture chose en me recommandant de bien bon coeur a vostre bonne grace, priant Dieu Monsieur qu'il vous donne en santé bonne et longue vie.*

(2) Авторъ сочиненія: «*Neue Nachrichten von dem berühmten spanisch. Arzte Michael Serveto*» думаетъ, что въ это время Серветъ, предупрежденный объ обыскѣ однимъ изъ своихъ друзей, успѣлъ скрыть всѣ свои бумаги и письма, которыя могли бы способствовать уличенію его въ ереси. См. стр. 54.

ветъ въ Виеннѣ, часто встрѣчался съ проповѣдниками и другими духовными лицами, но никогда не замѣчалъ, чтобы его подозрѣвали въ ереси или въ какомъ либо благопріятствующемъ ереси ученіи, что онъ готовъ открыть всѣ углы своего дома не только суду, но всѣмъ и каждому, дабы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, что наконецъ онъ ничего такъ не желаетъ, какъ провести свою жизнь безъ подозрѣній въ ереси (¹). Такая самоувѣренность Сервета сама собою предполагаетъ, что ему извѣстны были намѣренія суда и что онъ уже успѣлъ скрыть всѣ сколько нибудь компрометирующія его бумаги. Дѣйствительно при самомъ тщательномъ обыскѣ въ его квартирѣ не было найдено ничего кромѣ двухъ экземпляровъ апологіи, изданной имъ еще въ Парижѣ противъ медицинскаго факультета. Слѣдующіе два дня судьи посвятили для допросовъ типографщика Арнолэ и его рабочихъ, но не смотря ни на убѣжденія ни на угрозы никто не хотѣлъ сообщить какихъ либо свѣдѣній о книгѣ Сервета. Въ концѣ концовъ на совѣщаніи въ домѣ архіепископа виеннскаго было постановлено, что обнаруженные до сихъ поръ признаки еще недостаточны для того, чтобы взять подъ арестъ испанца или содержателя типографіи (²).

Такимъ образомъ, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, Сервету удалось на первый разъ избѣжать грозившей ему опасности. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться удобнымъ временемъ и спастись отъ преслѣдованій инквизиціи, онъ продолжалъ оставаться въ Виеннѣ и тѣмъ самымъ какъ бы заранѣе предрѣшилъ свою судьбу. Испанскій врачъ очевидно не раз-

(¹) Que depuis long-tems il étoit habitant a Vienne et avoit souvent fréquenté avec les Prescheurs et autres faisant profession de Theologie: mais se ne trouveroit qu'il eut tenu propositions heretiques ou soupçonnées d'heresie: qu'il étoit prêt d'ouvrir partout son logis pour ôter toute sinistre suspicion, non seulement a eux, mais a tout autre: que toujours il a désiré de vivre sans la ditte suspicion. D'Artigny, Memoir. t. II.

(²) Neue Nachrichten von berühmten spanischen Aerzten Mich. Servete, p. 55.

считалъ силъ своихъ противниковъ и не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что римскіе инквизиторы того времени отличались особымъ искусствомъ и изобрѣтательностію въ розысканіи всего того, что могло служить къ уличенію въ ереси заподозрѣнныхъ ими лицъ. Матѳей Орї объявилъ віеннскому архіепископу, что онъ постарается приобрѣсть полное сочиненіе «Christianismi restitutio» какъ безспорное доказательство виновности Сервета и тогда уже начнетъ процессъ противъ автора. Дѣйствительно по его настоянію Арнэй писалъ къ своему родственнику въ Женеву, прося убѣдительно доставить сочиненіе «Christianismi restitutio». Какъ будто удивившись что дѣло о Серветѣ приняло такой серьезный оборотъ, Три отвѣчалъ, что нѣтъ никакой возможности отыскать изданную Серветомъ книгу, но что замѣнивъ ея онъ посылаетъ двадцать четыре письма адресованныя къ Кальвину, которыя писаны собственною рукою Сервета и въ которыхъ отчасти заключаются ереси испанскаго врача (1). Три обѣщался при этомъ сообщать въ Ліонъ всѣ свѣденія, какія удастся собрать въ Женевѣ относительно Сервета (2). По полученіи писемъ Сервета для судей предстояли новыя затрудненія къ его обвиненію, именно—трудно было опредѣлить, дѣйствительно ли Серветъ и проживающій въ Віеннѣ врачъ Вилланованъ лице одно и тоже и дѣйствительно ли этотъ Вилланованъ есть сочинитель богохульныхъ книгъ. Послѣдовало новое письмо въ Женеву, на которое Три, по совѣту Кальвина, отвѣчалъ, что въ тождествѣ лицъ Сервета и Вилланована убѣдиться легко изъ послѣдняго письма Сервета къ Кальвину, гдѣ авторъ прямо говоритъ, что во Франціи онъ носилъ имя Вилланована, тогда какъ

(1) См. второе письмо Три въ Ліонъ (въ протоколахъ суда надъ Серветомъ въ Віеннѣ).

(2) ...Au reste j'espere bien quand le cas se deveneroit à bon escient par delà avec le temps recouvrer de luy une rame de papier ou environ, qui est ce que le Galand a fait imprimer.. etc. Ibid.

на самомъ дѣлѣ былъ Серветъ ⁽¹⁾, притомъ же въ Германіи онъ уже издавна извѣстенъ лично Эколампадіо и Меланхтонъ нѣсколько разъ упоминалъ о немъ въ своихъ сочиненіяхъ ⁽²⁾. Чтоже касается до издателей книги, то въ Женевѣ не сомнѣваются въ томъ, что ее издали Арнолэ и Геруль ⁽³⁾. Заручившись такимъ образомъ свѣденіями изъ Женевы и имѣя при себѣ письма Три, какъ доказательство того, что проживающій въ Біеннѣ врачъ Вилланованъ есть именно Михаилъ Серветъ, Матѳей Ори рѣшился снова начать дѣло. Когда онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи архіепископу ліонскому, то послѣдній въ своемъ замкѣ Руссильонѣ назначилъ совѣщаніе, на которомъ кромѣ архіепископа віеннскаго присутствовали многія духовныя лица и доктора богословія. Представленные инквизиторомъ Ори доказательства виновности Сервета были признаны на собраніи достаточными для того, чтобы подвергнуть заключенію Сервета, а вмѣстѣ съ нимъ и издателя книги «Christianismi restitutio» Арнолэ ⁽⁴⁾, чтò и было исполне-

(1) Monsieur, mon cousin! J'espere que j'auray en partie satisfait à ce que me demandez, vous envoyant la main de celluy qui a composé le livre, et mesmes en la derniere Epistre que vous avez receu vous trouverez ce qu'il declare de son nom, lequel il avoit deguisé, car il s'excuse de ce qu'il s'est fait nommer Villeneuve, combien que son uom soit Servetus alias Reves, disant, qu'il a pris son nom de la ville dont il est natif. См. третіе письмо Три въ Ліонѣ. (Въ протоколахъ суда въ Біеннѣ).

(2) Entre les Epistres d'Oecolampade la premiere et la seconde s'adressent à luy, avec tel tiltre qui luy appartient: Serveto Hispano neganti Christum esse Dei filium consubstantialem Patri. Melancton en parle aussi en quelques passages. Mais me semble que vous avez la preuve assez aisée par ce que je vous ay desja envoyé pour enfoncer plus avant voire pour commencer le tout. Ibid.

(3) Quant à l'Imprimeur je ne vous mande par las les indices par lesquels nous avons entendu que c'estoit Balthezard, Arnoulet et Guillaume Guerout son beau frere, mais tant y a que nous en sommes bien asseuré; et de fait il ne le pourra pas nyer. Ibid.

(4) Доказательства эти заключались въ письмахъ Сервета къ Кальвину, въ двухъ отвѣтныхъ письмахъ Три и въ нѣсколькихъ листахъ изъ изданнаго Серветомъ сочиненія «Christianismi restitutio».

но съ поспѣшностію, достойною ревностныхъ служителей Рима того времени ⁽¹⁾.

5 апрѣля 1553 года въ Виеннѣ въ залѣ, гдѣ обыкновенно разбирались уголовныя преступленія, происходило первое засѣданіе суда по дѣлу Сервета ⁽²⁾. Послѣ приведенія къ присягѣ и обычныхъ вопросовъ объ имени, состояніи, родинѣ и образѣ жизни подсудимаго, его спросили—издавалъ ли онъ какія либо книги? Серветъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ, что въ Парижѣ имъ изданы книги: «*Synopsum universa ratio ad Galeni censuram*», небольшая книжка подъ заглавіемъ—*Apologica disceptatio pro astrologia* и еще книга подъ заглавіемъ «*In Leonartium Fussinum Apologia pro Symphoriano Campegio*», но что кромѣ этихъ книгъ онъ не издавалъ никакихъ другихъ и занимался въ типографіяхъ лишь исправленіемъ нѣкоторыхъ сочиненій, не прибавляя къ нимъ ничего своего ⁽³⁾. Затѣмъ показаны были Сервету два листа изъ сочиненія Кальвина, на

⁽¹⁾ Арнолз и Серветъ были арестованы въ тотъ же день (4 апрѣля). Въ сочиненіи Мосгейма (*Neue Nachrichten von dem berühmten spanisch. Arzte Michael Serveto*, p. 62, 63) разсказывается, что при арестованіи того и другаго были употреблены нѣкоторыя хитрости. Викарій архіепископа виенскаго просилъ Арнолза доставить къ себѣ въ домъ изданный въ его типографіи Новый Завѣтъ и когда Арнолз съ книгою въ рукахъ подходилъ къ дому викарія, то былъ схваченъ и заключенъ подъ стражу. Сервета же пригласилъ гражданскій чиновникъ Виенны въ темницу подъ тѣмъ предлогомъ, что между заключенными многіе опасно больны и нуждаются въ помощи врача. Когда Серветъ, ничего не подозревая, явился въ темницу, то ему было объявлено, что онъ самъ долженъ подвергнуться заключенію, такъ какъ явились новыя улики въ его еретическомъ образѣ мышленія. По свидѣтельству лѣтописцевъ съ Серветомъ обращались во время заключенія довольно вѣжливо:—ему дозволено было имѣть свою прислугу и разрѣшено посѣщеніе друзей.

⁽²⁾ Подъ предсѣдательствомъ Матоея Оря, доктора богословія и генераль-инквизитора королевства французскаго, судъ состоялъ изъ Людвигъ Арцелле, —доктора правъ и генераль-викарія архіепископа виенскаго, Антона де ла Куръ — доктора правъ и изъ генераль-лейтенанта города Виенны. См. протоколы суда.

⁽³⁾ См. въ проток. суда допросъ первый.

поляхъ которыхъ собственною рукою подсудимаго было сдѣлано нѣсколько примѣчаній. Матѳей Ори объяснилъ Сервету, что въ примѣчаніяхъ содержатся нѣкоторыя неточности, могуція повести къ заблужденіямъ, но что тотъ, перу кого они принадлежатъ, могъ бы самъ разъяснить, что онъ хотѣлъ выразить своими замѣчаніями (¹). Ничего не подозрѣвая, Серветъ началъ давать свои объясненія и тѣмъ самымъ попалъ въ западню, разставленную ему ловкимъ инквизиторомъ. Хотя вскорѣ же онъ догадался, въ чемъ дѣло, и началъ было уже отрицать подлинность своихъ примѣчаній, но было поздно, ибо суду уже стало ясно, что примѣчанія на листахъ изъ сочиненія Кальвина есть дѣло подсудимаго. Чтобы болѣе запутать Сервета, ему предложили разъяснить написанныя его рукою слова: «Justificantur ergo parvuli sine Christi fide: prodigium, monstrum daemonum», то есть разумѣть ли онъ, что дѣти при возрожденіи не воспріемлютъ благодати І. Христа болѣе того, на сколько они причастны грѣху Адама чрезъ свое плотское рожденіе и не есть ли такое разумѣніе оскорбленіе Іисуса Христа? Серветъ отвѣчалъ, что онъ твердо вѣруетъ, что благодать І. Христа, подаваемая въ крещеніи, преодолеваетъ грѣхъ Адама, какъ и апостоль Павелъ говоритъ: *идже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (²), что дѣти въ крещеніи спасаются безъ заслуженной благодати посредствомъ даровъ Св. Духа (³). Когда же подсудимому предложили собственною рукою исправить прежде имъ написанное, онъ взволновался и тѣмъ самымъ окончательно убѣдилъ судъ въ своей виновности. Предвидя неблагопріятный для себя исходъ дѣла, Серветъ то обѣщался исправить свои ошибки, то продолжалъ сомнѣваться въ подлинности написаннаго, такъ какъ дѣло, по его словамъ, происходило уже давно. Наконецъ онъ сказалъ, что если и

(¹) См. въ проток. суда допросъ первый.

(²) Римл. 5, 20.

(³) Въ протоколахъ суда допросъ первый.

было имъ что либо написано, то написано изъ любви и служенія матери церкви, отъ которой онъ никогда не хотѣлъ уклоняться и съ которой желалъ бы быть въ постоянномъ общеніи; при этомъ присовокупилъ подсудимый, что онъ готовъ исправить все то, что окажется ложнымъ или подозрительнымъ изъ прежде написаннаго (¹). Выслушавъ Сервета, судъ отложилъ свое засѣданіе до слѣдующаго дня (²). На другой день (6 апрѣля) Сервету представили его письма къ Кальвину, въ которыхъ разсуждалъ онъ о мертвой и живой вѣрѣ. Опытный въ производствѣ слѣдствій, Ори отнесся къ содержанию писемъ какъ бы съ уваженіемъ, признавая его весьма католическимъ и направленнымъ противъ заблужденій женевскихъ реформаторовъ. Понятно, что подобной выходкой Ори хотѣлъ только вызвать автора на болѣе откровенныя объясненія. Когда Серветъ просмотрѣлъ письма, его спросили—что онъ хотѣлъ выразить словами: *Mori avtem sensim dicitur in nobis fides, quando tolluntur vestimenta* (³). Подсудимый отвѣчалъ: *Vestimenta fidei sunt opera charitatis et virtutis* (⁴). Затѣмъ ему предложили дать объясненіе по поводу того письма, въ которомъ онъ разсуждалъ о свободной волѣ человѣка и опровергалъ такъ называемое *servum arbitrium* (рабское изволеніе) (⁵). Желая замаскировать дѣло и боясь поскользнуться на такомъ скользкомъ пути, Серветъ со слезами на глазахъ повелѣ длинную рѣчь предъ судомъ: „я хочу вамъ, господа, говорить онъ, открыть истину. Письма, которыя мнѣ показаны, писаны мною назадъ тому двадцать пять лѣтъ, когда

(¹) Въ протоколахъ суда допросъ первый.

(²) *Ibid.*

(³) Т. е. говорить, что вѣра постепенно умираетъ въ насъ, если совлекаются ея одѣянія. Мѣсто это находится въ двадцать первомъ письмѣ Сервета къ Кальвину. См. *Corp. Reform.* t. 36, p. 690.

(⁴) Т. е. одѣянія вѣры суть дѣла любви и добродѣтели.

(⁵) Серветъ занимается этимъ въ двадцать второмъ своемъ письмѣ къ Кальвину. См. *Corp. reform.* t. 36, p. 691.

я былъ въ Германіи и когда издалъ тамъ книгу одинъ испанецъ по имени Серветъ. Я не знакомъ съ этимъ испанцемъ, не знаю, гдѣ онъ родился, не знаю и того, гдѣ онъ жилъ въ Германіи; я слышала только, что онъ жилъ въ Гагенау и что въ этомъ городѣ онъ издалъ свою книгу. Гагенау—это городъ лежащій въ четырехъ миляхъ отъ Страсбурга. Когда я былъ молодъ, около шестнадцати или семнадцати лѣтъ, я прочиталъ книгу и мнѣ показалось, что она лучше многихъ другихъ. Сочиненіе я оставилъ въ Германіи и возвратился во Францію безъ всякихъ книгъ съ единственнымъ намѣреніемъ изучать математику и медицину, чѣмъ постоянно занимаюсь до сего времени. Между тѣмъ въ то время Кальвинъ уже пользовался у многихъ уваженіемъ, какъ мужъ ученый и образованный. Не будучи съ нимъ знакомъ, я, движимый простымъ любопытствомъ, написалъ ему, прося чтобы переписка осталась между нами *sub sigillo secreto* и братски убѣждая, чтобы въ тиши намъ испытать—кто кого можетъ склонить на свою сторону и къ своимъ мнѣніямъ. За тѣмъ я предлагалъ ему многіе вопросы, *gravis disputationis*, на которые онъ отвѣчалъ, и такъ какъ онъ увидѣлъ, что вопросы мои касаются книги Сервета, то въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ онъ упомянулъ, будто бы я—самъ Серветъ. Я не счелъ нужнымъ разубѣждать его въ этомъ, чтобы чрезъ то самое лучше съ нимъ спорить, принялъ имя Сервета и отвѣчалъ ему отъ этого имени. Я не обращалъ тогда вниманія на то, что подумаетъ обо мнѣ Кальвинъ, а хотѣлъ единственно съ нимъ состязаться. Послѣ того мы писали одинъ другому различныя письма и зашли такъ далеко, что говорили одинъ другому разныя колкости и наносили оскорбленія. Въ слѣдствіе этого онъ прекратилъ переписку и вотъ уже десять лѣтъ какъ мы болѣе не переписываемся. Свидѣтельствую предъ Богомъ и предъ судомъ, что я никогда не хотѣлъ богохульствовать, ни утверждать въ письмахъ того, что противно церкви или христіанской вѣ-

рѣ“ (¹). Судьи безмолвно выслушали эту длинную рѣчь Сервета и когда онъ кончилъ, показали ему другое письмо, въ которомъ отвергалось крещеніе дѣтей. Серветъ отвѣчалъ, что прежде онъ дѣйствительно былъ такого мнѣнія, что естественныя дѣти не способны къ воспріятію даровъ Святаго Духа, но что это мнѣніе имъ давно уже оставлено и что онъ желаетъ теперь вѣровать такъ, какъ вѣруетъ церковь (²). Затѣмъ ему представили письмо, въ которомъ онъ объяснялъ ученіе о Троицѣ и вѣчное рожденіе Сына Божія. Сознавшись, что дѣйствительно писалъ представленное письмо и писалъ подъ чужимъ именемъ—Сервета, подсудимый отрицалъ при этомъ, что онъ самъ держался изложенныхъ въ письмѣ мнѣній, ибо онъ хотѣлъ только изложить мнѣнія испанца, дабы узнать, что о нихъ думаетъ Кальвинъ и что онъ отвѣтитъ на приведенныя испанцемъ основанія (³). Наконецъ Сервету указали на тѣ письма, въ которыхъ онъ диспутировалъ съ Кальвиномъ по поводу прославленной плоти Христа и утверждалъ, что она поглощена сіяніемъ Божества въ высшей степени, чѣмъ при преображеніи на Оаворѣ. Отвѣтъ подсудимаго, уклончивый какъ и прежніе, состоялъ въ томъ, что ему была извѣстна та свобода, съ которою въ Женевѣ можно было высказывать свои мысли и поэтому-то ему просто хотѣлось знать, какой воспослѣдуетъ отвѣтъ Кальвина на его вопросы (⁴). Выслушавши этотъ послѣдній отвѣтъ, судьи отложили свое засѣданіе до вечера. По возобновленіи засѣданія Сервету прочитали записанные за нимъ отвѣты и когда онъ подтвердилъ ихъ и призналъ за истину, ему передали остальные его письма къ Кальвину. Когда судьи предложили подсудимому прочитать письма и дать на нихъ свой отвѣтъ,

(¹) См. въ протоколахъ суда допросъ второй.

(²) Ibid.

(³) Ibid.

(⁴) Ibid.

онъ отвѣчалъ, что эти письма—плодъ его юности, но что вообще онъ ничего не желалъ писать противъ церкви и если суду угодно, онъ готовъ дать особый отвѣтъ на каждое положеніе. Судьи обѣщали ему указать тѣ мѣста, по поводу которыхъ имъ хотѣлось бы слышать его объясненія и заставили его подписать предъявленные письма,—чѣмъ и окончилось засѣданіе (¹).

Сбивчивые и уклончивые отвѣты Сервета, проникнутые ложью и противорѣчіями, естественно убѣдили судъ въ его виновности. Въ слѣдствіе этого председатель суда Ори распорядился содержать Сервета какъ можно строже и не позволять ему посѣщать кого либо, ни вообще съ кѣмъ либо видѣться безъ особаго на то разрѣшенія суда. Подобное распоряженіе не могло конечно не смутить подсудимаго и не обѣщало ему благопріятнаго исхода дѣла. При этомъ онъ не могъ не сознавать и того, что своими ложными показаніями вовсе не разубѣдилъ судей въ своей виновности, а быть обвиненнымъ римскимъ судомъ того времени значило прямо быть обреченнымъ на смерть. Все это заставило Сервета позаботиться о своей безопасности и о средствахъ къ своему спасенію. Перебирая въ своемъ умѣ различные способы освобожденія отъ заключенія, онъ остановился на болѣе дѣйствительномъ сравнительно съ другими, бѣгствѣ, которымъ и воспользовался рано утромъ слѣдующаго же дня (²).

(¹) См. въ протоколахъ суда допросъ третій.

(²) Мы уже знаемъ, что у Сервета было много друзей въ Виеннѣ и были друзья даже изъ высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ. По всей вѣроятности онъ воспользовался совѣтами и помощію своихъ приверженцевъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что по окончаніи послѣдняго засѣданія суда онъ тотчасъ же обратился къ пріору одного монастыря съ просьбою дать ему триста рейхсталеровъ и немедленно же получилъ ихъ. Мосгеймъ въ своемъ сочиненіи «Neue Nachrichten von dem berühmten spanischen Arzte Michael Serveto» на страницѣ 71 съ великими интересами подробно рассказываетъ о бѣгствѣ Сервета. При темницѣ находился садъ, къ стѣнѣ котораго прилегала кровля одного дома. Рядомъ съ этимъ домомъ находилась площадь предъ судебною палатою, вблизи же

иски бѣжавшаго, не смотря на всѣ тѣ энергическія мѣры, какія принимала гражданская власть, о Серветѣ никто не могъ дать какихъ либо положительныхъ свѣдѣній ⁽¹⁾. Судъ однакожъ не прекратилъ дѣла, какъ можно было бы ожидать въ слѣдствіе бѣгства подсудимаго, но продолжалъ свои засѣданія. Матѳеѣй Ори не переставалъ розыскивать сочиненіе Сервета «*Christianismi restitutio*» и дѣйствительно хитростію ему удалось вывѣдать у рабочихъ въ типографіи Арнолэ не только то, что книга съ означеннымъ заглавіемъ была издана, но даже то, что нѣсколько тюковъ съ изданіемъ было отправлено въ Ліонъ въ типографію Петра Маррина. Ори тотчасъ же отправился въ Ліонъ, отыскалъ изданіе и возвратился съ нимъ въ Віенну. Теперь уже не было никакого сомнѣнія въ виновности автора; остава-

площади стояли ворота, ведущія къ мосту, переброшенному чрезъ Рону. Стояло только попасть на указанную площадь и затѣмъ былъ почти уже свободный выходъ въ предѣлы города. По заведенному обычаю, заключенные могли посѣщать садъ для прогулокъ и иныхъ цѣлей. Наканунѣ своего бѣгства Серветъ гулялъ въ саду и постарался точнѣе изслѣдовать его расположеніе. Въ самый день бѣгства, въ четыре часа утра онъ одѣлся, накинулъ на верхъ своего платья ночной шафрокъ и спросилъ у привратника ключъ для выхода въ садъ. Видя Сервета въ ночномъ одѣяніи, привратникъ конечно не предполагалъ съ его стороны никакого замысла, отдалъ ему ключъ и спокойно ушелъ на работу въ свой виноградникъ, поручивъ женѣ наблюденіе надъ заключеннымъ. Серветъ, лишь только вышелъ въ садъ, тотчасъ же сбросилъ верхнее платье, вспрыгнулъ на стѣну сада, затѣмъ на кровлю, добрался до воротъ на площади и спокойно прошелъ по мосту чрезъ Рону въ городъ. Чрезъ два часа было замѣчено отсутствіе заключеннаго, начались поиски его въ ближайшихъ къ темницѣ домахъ, но все было напрасно. Серветъ принялъ всѣ предосторожности и успѣлъ во время покинуть Віенну.

(1) По распоряженію гражданской власти всѣ ворота города были тотчасъ же заперты и нѣсколько ночей при нихъ стоялъ караулъ для наблюденія надъ выходящими; во всѣхъ домахъ города и прилегающихъ къ нему селеній былъ произведенъ обыскъ. По заведенному обычаю Віенна звукомъ трубъ извѣщена была о бѣгствѣ заключеннаго, что обязывало каждого жителя способствовать розысканію преступника, но всѣ подобныя мѣры были напрасны. См. *Neue Nachrichten v. dem berühmten spanisch. Arzte Mich. Servete, von Morh. s. 72.*

лось только произнести приговоръ надъ Серветомъ, но пока судъ разсматривалъ найденное сочиненіе и вѣдѣствіе этого медлить своимъ приговоромъ, гражданская власть въ виду виновности Сервета съ одной стороны какъ еретика, съ другой—какъ противника королевской власти—бѣжавшаго изъ заключенія, постановила подгнать его денежному взысканію, конфискованію имущества и публичному сожженію его портрета вмѣстѣ съ сочиненіемъ ⁽¹⁾. Приговоръ же духовнаго суда въ своей окончательной формѣ былъ составленъ лишь 23 декабря, т. е. почти спустя два мѣсяца послѣ смерти Сервета. Подтвердивъ постановленія власти гражданской, судъ духовный съ своей стороны прибавилъ, что всѣ сочиненія Сервета, гдѣ бы они ни находились, подлежатъ уничтоженію ⁽²⁾.

Въ представленномъ нами судебномъ процессѣ католичество выразило такъ сказать свою оппозицію антиринитаризму въ лицѣ Сервета. Такимъ образомъ Римъ и здѣсь остался вѣренъ самому себѣ—преслѣдовать инквизиціоннымъ порядкомъ людей съ еретическими воззрѣніями, ставить ихъ на одну линію съ государственными преступниками. Всматриваясь въ тогдашнее состояніе римской церкви, невольно удивляешься, что не смотря на обиліе кардиналовъ и архіепископовъ, на обиліе лицъ съ учеными богословскими степенями, никто изъ нихъ не взялся за перо, чтобы путемъ болѣе серьезнымъ и дѣйствительнымъ, путемъ разумной мысли и силою убѣжденія разрушить хитро-сплетенные софизмы Сервета и несомнѣнными свидѣтельствами изъ отцевъ и учителей церкви поколебать въ самой основѣ его теорію. Видя въ заблудшемъ человѣкѣ преступника, подобнаго нарушителю государственныхъ или общественныхъ интересовъ, католичество обнаруживало тѣмъ самымъ полную несостоятельность въ своихъ приемахъ

⁽¹⁾ Приговоръ этотъ былъ дѣйствительно совершенъ въ Виеннѣ 17 іюля.

⁽²⁾ См. приговоръ духовнаго суда надъ Серветомъ въ Виеннѣ (въ протоколахъ суда).

вести дѣло вѣры и съ намѣреніемъ забывало заповѣди и примѣры основателя христіанства—дѣйствовать кротостію и увѣщаніями на еретиковъ и отречься отъ нихъ, если опыты обращенія окажутся безуспѣшными. Понятно, что въ дѣлѣ вѣры всего менѣе умѣстны карательныя мѣры, которыя, не принося никакой существенной пользы, приносятъ скорѣе громадный вредъ, потому что лишь только разжигаютъ страсти и обращаютъ осужденныхъ въ какихъ-то героев—мучениковъ за свои убѣжденія, украшаютъ ихъ какимъ-то обаятельнымъ ореоломъ въ глазахъ ихъ друзей и послѣдователей. Не можетъ быть конечно сомнѣнія въ томъ, что судебный процессъ нисколько не измѣнилъ возрѣній Сервета, напротивъ онъ только усилилъ его ненависть къ католицизму. Испанскій врачъ лишь сильнѣе убѣдился въ несостоятельности римской церкви съ ея ученіемъ, не считалъ своей миссіи оконченною, давалъ ложныя показанія на судѣ, чтобы только какъ нибудь спастись отъ инквизиціи и въ концѣ концовъ рѣшился на бѣгство—дѣло не благородное, но крайнее и въ его сознаніи даже полезное и необходимое. Онъ надѣялся со временемъ свести счеты съ Римомъ и безъ сомнѣнія мы много бы интереснаго встрѣтили въ дѣйствіяхъ Сервета, если бы судьба продлила его жизнь или, говоря иначе, если бы реформаторы не были въ зависимости отъ духа времени и не дѣйствовали бы по отношенію къ еретикамъ такъ же, какъ и католики. Вся ошибка Сервета состояла въ томъ, что онъ забылъ, что по отношенію къ лицамъ съ антихристіанскими возрѣніями реформаторы ни чѣмъ не отличались отъ католиковъ, что въ охваченныхъ новыми пачалами странахъ точно также пылали костры, на которыхъ въ жестокихъ мученіяхъ умирали несогласные съ мнѣніями мнимыхъ представителей истины. За эту-то ошибку ему суждено было такъ дорого заплатить.

Пока въ Вѣннѣ разбиралось дѣло автора антихристіанскихъ сочиненій, самъ онъ скрывался въ раз-

ныхъ мѣстахъ Франціи (¹), но чувствуя себя не безопаснымъ въ этомъ католическомъ государствѣ, онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ направился въ Женеву, чтобы оттуда достигнуть Неаполя, гдѣ среди проживавшихъ испанцевъ надѣялся найти себѣ мирное убѣжище (²). Прибытіе въ Женеву рѣшило судьбу Сервета: онъ прибылъ туда въ самый разгаръ политическихъ и религіозныхъ партій, въ самый критическій моментъ для Кальвина, для котораго оставалось одно изъ двухъ—или дать возможность Сервету соединиться съ противными партіями и пожертвовать своимъ диктаторствомъ или принять энергическія мѣры противъ испанца и на его казни упрочить свое могущество... Что вышло—намъ отчасти уже извѣстно и будетъ совершенно понятно, если мы коснемся состоянія Женевы того времени.

Въ августѣ 1536 года явился въ Женеву Іоаннъ Кальвинъ, молодой, полный силъ и энергіи реформаторъ (³). По своимъ внѣшнимъ свойствамъ и внутреннимъ качествамъ онъ способенъ былъ или произвести неотразимое впечатлѣніе и приобрѣсть полнѣйшее вліяніе, или оттолкнуть отъ себя и возбудить сильную къ себѣ ненависть. Блѣдность лица, блестяція глубоко-впав-

(¹) Въ пребываніи въ это время Сервета во Франціи удостовѣряетъ авторъ брошюры подъ заглавіемъ: «Eine actenmässige Darstellung des 1533 in Genf gegen Mich. Serv. geführten Criminal-Processes». Авторъ же сочиненія «Anderw. Versuch e. vollständ. u. unparth. Ketzergeschichte» вопросъ о мѣстопребываніи Сервета со времени бѣгства изъ Вѣнны до прибытія въ Женеву рѣшаетъ довольно неопредѣленно. См. стр. 247.

(²) Вслѣдствіи на вопросъ суда въ Женевѣ Серветъ отвѣчалъ по этому поводу, qu'il n'estoit venu pour passer delà les monts, et non point pour demeurer ici, et s'en aller au Royaume de Naples, la où sont les Espagnols, et vivre avec eux de son art de Médecine, et que expressement pour ce fair il s'estoit venu loger à la Rose, et qu'il en avoit ja parlé à l'hôte et à l'hôtesse, pour trouver une barque pour aller tant hault par le lac qu'il pourroit pour trouver le chemin de Zurich, et qu'il se tenoit caché en cette ville tant qu'il pouvoit, afin s'en pouvoir aller sans être connu. См. въ актахъ процесса въ Женевѣ отвѣтъ Сервета отъ 23 августа. Corp. Reform. t. 36, p. 770.

(³) Кальвину было тогда около 26 лѣтъ.

шіе глаза, строгость и простота въ одеждѣ и пищѣ ⁽¹⁾, громадная эрудиція и логичность въ разсужденіяхъ— все это могло магически дѣйствовать на собесѣдниковъ Кальвина, но при этомъ холодная важность въ обращеніи, неумолимая жестокость, крайній фанатизмъ по отношенію ко всему несогласовавшемуся съ его убѣжденіями производили во многихъ отталкивающее впечатлѣніе и глубокую, внутреннюю антипатію къ Кальвину. Выработавши извѣстные принципы и составивши свою систему вѣроученія, Кальвинъ по своему характеру не могъ уже дѣлать никакихъ уступокъ, не могъ примѣняться ни къ обстоятельствамъ времени, ни къ духу народа, шелъ твердо и неуклонно къ предположенной цѣли и кажется скорѣе пожертвовалъ бы жизнію, чѣмъ отнесся бы съ уваженіемъ къ противнымъ мнѣніямъ. Желая преобразовать общество на началахъ исключительно религіозныхъ, Кальвинъ естественно пошелъ противъ выработанныхъ общественною жизнію нравовъ и обычаевъ и началъ разрушать старыя, вѣковыя преданія и порядки. А такой реформаторъ менѣе всего былъ умѣстенъ въ Женевѣ. Для Женевы реформація была тѣсно связана съ политическими и общественными интересами и жители ея съ освобожденіемъ отъ Рима въ дѣлахъ духовныхъ соединяли вмѣстѣ съ тѣмъ вообще освобожденіе отъ клерикализма въ дѣлахъ политическихъ и общественныхъ. Понятно, что Кальвинъ, посягая на нравы и обычаи женевцевъ, во многихъ возбудилъ къ себѣ недовѣріе и затѣмъ противодѣйствіе своимъ планамъ и намѣреніямъ. Оппозиція противъ реформатора, развиваясь мало по малу, перешла въ открытую вражду, результатомъ которой было изгнаніе изъ Женевы Кальвина (1538 г.) вмѣстѣ съ его другомъ и сорудникомъ Фарелемъ ⁽²⁾. Недолго однакожь же-

⁽¹⁾ E. Stähelin. Johannes Calvin, S. 318.

⁽²⁾ Фарель и Кальвинъ отпавились въ Базель, гдѣ первый и остался въ качествѣ проповѣдника, а послѣдній въ сентябрѣ приглашенъ былъ

невскому реформатору суждено было оставаться въ изгнаніи. Преемникамъ Кальвина не доставало ни умѣнья, ни силы, не энергіи, чтобы обезпечить благосостояніе города и упрочить миръ съ сосѣдними областями безъ нарушенія интересовъ Женевы. Не сдерживаемая ихъ авторитетомъ и нисколько не чувствуя на себѣ ихъ вліянія, разнузданная толпа потеряла всякія границы и доставила полную свободу своимъ страстямъ, утративши всякое уваженіе къ церковнымъ постановленіямъ и презирая всякую церковную дисциплину. Понятно, что внѣшніе враги Женевы рѣшились воспользоваться для своихъ цѣлей такъ благопріятными для нихъ обстоятельствами и безсиліемъ городской власти. Герцогиня немурская и Францискъ I начали присвоивать себѣ лежація въ ихъ областяхъ владѣнія Женевы (¹). Городъ Бернъ тоже домогася воспользоваться благопріятной минутой, чтобы возымѣть первенство надъ Женевой (²). Три женевскихъ депутата, посланные въ Бернъ для устраненія различныхъ недоумѣній, заключили въ мартѣ 1539 года договоръ, въ силу котораго Женева должна была признать первенство Берна, притомъ съ потерею нѣкоторыхъ доходовъ. Подобный договоръ произвелъ въ Женевѣ сильное волненіе, граждане отвергли его и издали строгій законъ противъ всякаго, кто будетъ говорить объ измѣненіи формы правленія или о необходимости принять надъ собою покровительство посторонней силы. Въ 1540 году партія Берна снова усилилась, но снова потерпѣла поражение: одни изъ ея представителей едва могли спас-

профессоромъ богословія въ Страсбургѣ. E. Stähelin, Johannes Calvin. Erste Hälfte. S. 163.

(¹) Hist. de Genève, Picot. T. I, p. 372.

(²) Извѣстно, что еще въ 1526 году Женева для обезпеченія свободы и правъ своихъ въ виду притѣсненій отъ Карла III, герцога Савойскаго, заключила съ городами Фрейбургомъ и Берномъ союзъ на двадцать пять лѣтъ. Такимъ образомъ Женева играла какъ бы первую роль, а приглашенные въ союзъ города какъ бы признавали ея покровительство надъ собою.

тись бѣгствомъ, другіе заключены подѣ стражу и казнены (1). Между тѣмъ мужи, въ рукахъ которыхъ было сосредоточено правленіе, не отличались необходимымъ для правителей единомыслиемъ, были различныхъ воззрѣній и характеровъ и не видѣли предѣ собою никакой общей цѣли, къ которой слѣдовало бы стремиться. „Одинъ изъ нихъ не являлся никогда въ церковь и держался того мнѣнія, что вообще всякое служеніе Богу излишне. Другой думалъ, что месса учрежденіе вовсе не такъ дурное и что она можетъ все-таки равняться съ реформатскою проповѣдію. Третій былъ склоненъ пожертвовать самостоятельностью Женевы и признать покровительство Берна. Четвертый выступалъ въ роли защитника всѣхъ тѣхъ противохристіанскихъ волненій, какими отличалась женевская чернь. Каждое безнравственное движеніе, казалось, находило себѣ защитника среди управителей и такимъ образомъ считалось какъ бы дозволеннымъ. Храмы опустѣли; цвѣтущая школа, устроенная Кальвиномъ, потеряла своихъ учителей“ (2). Но все это было еще не такъ прискорбно для Женевы, какъ пропаганда изгнанныхъ епископовъ къ возвращенію либеральнаго города въ нѣдра католической церкви. Уже давно одинъ изъ нихъ Петръ де ла Бомъ зорко слѣдилъ за событіями въ Женевѣ и велъ дѣятельную переписку съ нѣсколькими друзьями, тайно симпатизирующими Риму. Эти друзья извѣстили епископа, что настаетъ часъ, когда городъ, утомленный безпорядками и раздираемый партіями, будетъ готовъ снова отдать себя въ его руки (3). Папа не замедлилъ тотчасъ же облечь епископа саномъ кардинала, желая тѣмъ самымъ польстить тщеславію женевцевъ (4). Но-

(1) Между прочимъ казнень былъ одинъ изъ синдиковъ Іоаннъ Филиппъ.

(2) Gaberel Histoire de l'Eglise de Genève I, 299. См. Johannes Calvin v. E. Stähel. erste Hälfte, S. 291.

(3) Ibid. p. 292.

(4) Ibid. p. 293.

вый кардиналъ составилъ въ Лионѣ конференцію, на которой кромѣ двухъ кардиналовъ, Турнонъ и Шадолэ, нѣсколькихъ архіепископовъ и множества епископовъ, присутствовали также женеверскіе друзья Петра де ла Бомъ. Долго обсуждала конференція вопросъ о средствахъ возстановленія „древней религія“ въ Женевѣ и пришла къ тому заключенію, что современныя обстоятельства на столько благоприятны, что достаточно въ открытомъ воззваніи охарактеризовать реформацію и затѣмъ пригласить отпадшихъ возвратиться въ нѣдра католической церкви. Исполненіе постановленія конференціи было возложено на кардинала Шадолэ, какъ искуснаго и талантливаго оратора. Въ трогательныхъ, не лишенныхъ силы и внутренней теплоты, положеніяхъ Шадолэ составилъ воззваніе къ женеверцамъ. Уста того, разсуждалъ онъ, кто говоритъ, также нечисты и недостойны, но чрезъ нихъ заставляеть внимать себѣ божественный гласъ и общеніе Господа и похвала отъ людей—награда тѣмъ, которые будутъ послушны имъ ⁽¹⁾. По свидѣтельству истории, привержен-

(1) Подлинный текстъ воззванія перепечатанъ въ *Corp. Reform* t. 33, p. 370—384. Оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: *Jacobus Sadoletus episcopus carpentoracti. S. R. E. tituli sancti calixti presbyter cardinalis, suis desideratis fratribus Magistratui, Concilio, et civibus gebennensibus.* Авторъ заканчиваетъ свое воззваніе такъ: *Quae si a vobis, Gebennenses carissimi, in bonam partem fuerit accepta, si me amantissimum vestri grati animis audiveritis: non poenitebit vos profecto, et apud Deum recuperatae pristinae gratiae vestrae, et apud homines laudis. Ego, quae meae partes sunt, et quod benevolentia erga vos mea mihi praescribit, assiduus ero ad Deum pro vobis deprecator, meo quidem ipse indignus vitio, sed forsitan caritas efficiet me dignum. Tum autem quicquid valeo possumque, etsi id quoque parvum admodum est, sed si quid est in me ingenii, consilii, autoritatis, diligentiae, id ita vobis totum et vestris opportunitatibus defero, ut pro magno meo commodo habiturus sim, si vos aliquod ex me commodum fructumque meae operae et laboris, et in divinis rebus, et in humanis, percipere potueritis. Extremum est, ut vos orem, ut eum nuncium quem ad vos cum his literis misi, ea comitate ac benignitate accipiat, quam et humanitas vestra, et ius gentium, et in primis christiana mansuetudo postulat et requirit: quod vobis honestum, mihi autem vehementer futurum est gratum. Deus vos dirigat et propitius tueatur, fratres carissimi.*

цы римской церкви носили брошюру Шадола изъ дома въ домъ, такъ что совѣтъ города рѣшилъ составить на нее опроверженіе и поручилъ сдѣлать это одному изъ своихъ членовъ—Моранду. Въ то время, когда Морандъ медлилъ отвѣтомъ и когда между духовными лицами въ Женевѣ вообще не было способнаго сколько нибудь отстоять принципы реформаціи и болѣе или менѣе серьезно отвѣтить на воззваніе Шадола, за дѣло взялся опять-таки Кальвинъ, находившійся въ то время въ Страсбургѣ. „Въ первыя минуты по прочтеніи воззванія, писалъ Кальвинъ къ Фарелю, я не хотѣлъ было отвѣчать на него, но, всмотрѣвшись ближе въ дѣло и понуждаемый друзьями, я наконецъ рѣшился. Работа моя на половину уже сдѣлана и еще остается трудиться около шести дней“ (1). Одинъ изъ историковъ женевской церкви (2) рассказываетъ, что отвѣтъ Кальвина произвелъ сильное впечатлѣніе на гражданъ Женевы и что потребность въ рукописи была такъ велика, что совѣтъ города поставилъ напечатать ее на общественныя средства вмѣстѣ съ воззваніемъ Шадола. Только теперь Женева поняла—кого она лишила въ лицѣ изгнаннаго Кальвина и вполне сознала несправедливость изгнанія. Указанныя нами обстоятельства—неспособность духовныхъ лицъ къ управленію и противодѣйствію католической пропагандѣ, политическія замѣшательства и внутреннія беспорядки были причиною того, что 20 октября 1540 года совѣтъ города былъ вынужденъ требованіемъ большинства гражданъ снова пригласить въ Женеву Кальвина и Фареля. Когда

(1) Отвѣтъ кардиналу Шадола есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ твореній Кальвина. Сила слова, живость мысли и поэтической павось достигаютъ здѣсь высшей степени. Не даромъ одинъ изъ ученыхъ (Александръ Моръ) сказалъ по поводу упомянутого сочинія: *Wer die Schönheit und Gewalt seines Stiles (т. е. Кальвина) kennen lernen will, der lese seine Antwort an Sadolet. Das Herz wird ihm dabei im Innersten bewegt werden, besser und heiliger wird er davon hinweggehen.* Съ содержаніемъ сочиненія можно познакомиться въ *Corp. Reform. t. 33.*

(2) Gaberel *Hist. de l'Eglise de Genève* I, 312.

Кальвинъ отозвался на приглашеніе довольно уклончиво, совѣтъ 1 мая формально уничтожилъ приговоръ объ его изгнаніи, отправилъ къ Кальвину депутата и даже обращался за содѣйствіемъ къ другимъ евангелическимъ городамъ ⁽¹⁾. Наконецъ когда друзья Кальвина и въ особенности Буцеръ убѣждали его, что самъ Богъ призываетъ его для спасенія одной изъ важнѣйшихъ церквей, онъ рѣшился оставить Страсбургъ и 13 сентября 1541 года снова прибылъ въ Женеву ⁽²⁾. Понятно, что реформаторъ бѣжалъ теперь съ самыми свѣтлыми надеждами и съ новыми, широкими планами преобразованія Женевы...

Прежде чѣмъ явиться въ Женеву, Кальвинъ выговорилъ себѣ условіе, въ силу котораго онъ могъ безъ всякихъ прекословій и препятствій вводить тѣ порядки, которые имъ были начаты ранѣе ⁽³⁾. И вотъ первою его заботою было провести въ жизнь народа одинъ изъ главныхъ своихъ принциповъ—поставить общество такъ, чтобы оно ежеминутно чувствовало присутствіе благаго Бога, нетерпящаго ничего нечестиваго и беззаконнаго, чтобы и общественный и домашній бытъ гражданъ былъ направленъ къ прославленію Бога и осуществленію Его церкви на землѣ ⁽⁴⁾. На другой же день по прибытіи, Кальвинъ сказалъ собравшемуся совѣту, что предполагаемое устроеніе церкви не мыслимо, пока не будетъ установленъ порядокъ, какой предписываетъ

⁽¹⁾ E. Stähelin, Johannes Calvin. ч. 1, стр. 312.

⁽²⁾ Воодушевленію народа при встрѣчѣ Кальвина не было предѣловъ. Кальвинъ вступилъ въ Женеву съ такимъ триумфомъ, который не часто выпадаетъ на долю даже царственныхъ особъ. По свидѣтельству Безы, народъ не могъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока Кальвинъ не обѣщала навсегда остаться въ Женевѣ. Магистратъ отвелъ ему самое покойное помѣщеніе съ роскошнымъ садомъ и восхитительнымъ видомъ на женевское озеро. Въ кафедральной церкви была выстроена новая кафедра, долженствующая служить мѣстомъ проповѣди возвратившагося. На содержаніе Кальвина было ассигновано 500 гульденовъ въ годъ, двѣнадцать мѣръ хлѣба и двѣ мѣры вина.

⁽³⁾ E. Stähelin, Johannes Calvin. ч. 1, стр. 320.

⁽⁴⁾ Ibid. p. 317.

слово Божіе и какой отобразила на себѣ древняя церковь. Указывая подобными словами на необходимость дисциплины, онъ требовалъ затѣмъ учрежденія особой комиссіи изъ среды совѣта, съ которой онъ могъ бы войти въ ближайшія совѣщанія о своихъ планахъ и намѣреніяхъ ⁽¹⁾. Приверженцы Кальвина предупреждали его относительно энергическаго образа дѣйствій и не совѣтовали слишкомъ довѣрять гражданамъ Женевы, уже разъ измѣнившимъ ему, но непреклонная воля Кальвина была далека отъ всякихъ предостереженій, въ особенности когда явился на помощь къ нему вѣрный и покорный другъ его Фирэ. Два мѣсяца подъ руководствомъ Кальвина комиссія занималась проектомъ церковныхъ узаконеній, который былъ наконецъ утвержденъ совѣтомъ двусотъ и съ 2 января 1542 года вошелъ въ свое дѣйствіе. Мы познакомимся, конечно въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ этихъ замѣчательныхъ и характеристичныхъ законовъ Кальвина ⁽²⁾. Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ указывается на волю Божию, какъ на основаніе всякихъ человѣческихъ учреждений и дѣйствій, проектъ начинается постановленіями относительно духовныхъ лицъ и должностей, такъ какъ духовное служеніе есть основа твердости и прочности всей церкви. Здѣсь излагаются обязанности и образъ поставленія проповѣдниковъ, приходскихъ священниковъ, діаконовъ и старѣйшинъ ⁽³⁾. Отъ священниковъ требовалось, чтобы они строго наблюдали надъ собою — дѣйствительно ли чувствуютъ

⁽¹⁾ Corp. reformat. t. 38, p. 355. Конечно комиссія была немедленно составлена.

⁽²⁾ Текстъ законовъ подъ заглавіемъ: «Projet d'ordonnances ecclésiastiques» взятый изъ архивовъ Женевы напечатанъ въ изданіи—Corpus reformat. t. 38.

⁽³⁾ Въ вышеупомянутомъ изданіи въ примѣчаніи объясняется—кого тогда разумѣли подъ именемъ старѣйшинъ. Именно тамъ говорится: *aulterement nommes commys pour la seigneurie* (p. 16) и въ другомъ примѣчаніи—*que ce dyront estre comys ou deputes par la seigneurie au consistoyre* (p. 21).

внутреннее призваніе къ священническому служенію и оправдывали бы свое служеніе праведною и благочестивою жизнію. Никто не долженъ поступать на вакантное мѣсто, пока не пробудетъ нѣсколько лѣтъ на испытаніи и такимъ образомъ не докажетъ, что онъ вполне соотвѣтствуетъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей всѣмъ требованіямъ священническаго служенія. Кромѣ того вступающій въ священство долженъ быть безъ тѣлесныхъ недостатковъ и вообще не имѣть въ своей внѣшности ничего такого, что могло бы служить предметомъ насмѣшекъ со стороны вѣрующихъ. Избраніе пресвитеровъ должно исходить отъ коллегіума изъ духовныхъ лицъ, затѣмъ подлежить утвержденію высшей власти и наконецъ объявляется обществу, которое выражаетъ на избраніе свое согласіе или несогласіе. Поставленный обязывается приложить все свое стараніе для выполненія своего призванія примѣнительно къ мѣсту и времени, какъ во дни мира, такъ и во дни возмущеній, и даже долженъ положить свою душу за овцы, если бы обстоятельства того потребовали; онъ долженъ далѣе подчиняться законамъ города, въ которомъ живетъ, если впрочемъ въ законахъ тѣхъ не заключается ничего противнаго его служенію Богу (1). Пасторы и профессоры богословія въ академіи составляютъ изъ себя коллегіумъ подъ названіемъ «la venerable Compagnie», который обязанъ наблюдать за всѣми интересами церкви, наблюдать за богословскими школами, экзаменовать кандидатовъ, примирять

(1) Форма присяги, которую произносили предъ коллегіумомъ, заканчивалась слѣдующими словами: *Finallement je prometz et jure estre subiectz a la police et aux status de la cite, de monstrier bon exemple d'obeyssance a tous les aultres, me rendant pour ma part subiectz et obeyssance aux loix et au magistrat en tant que mon office le portera, cest a dire sans prejudicquer a la liberte que nous devons havoier den-seigner selon que dieu nous le commande et faire les choses qui sont de nostre office. Et anfin je prometz de servir tellement a la seigneurie et au peuple, que par cela je ne soie nullement empesche de rendre a dieu le service que je luy doit en ma vocation.* Corp. reform. t. 38, p. 32.

могущіе возникнуть религіозныя споры и пр. Предѣдатель коллегіума кромѣ того что созываетъ собранія и руководить ими долженъ еще говорить увѣщательныя рѣчи вновь избраннымъ пасторамъ. Каждую недѣлю долженъ собираться коллегіумъ, чтобы выслушивать и разбирать проповѣдь, которую одинъ изъ членовъ по назначенію долженъ написать на предложенный текстъ; на этихъ же собраніяхъ рѣшались какіе либо споры между членами, разсматривались ихъ просьбы и т. д. Таковы постановленія касательно духовнаго служенія церкви. Далѣе излагаются постановленія относящіяся до служенія церковнаго, въ которомъ принимаютъ участіе и міряне. Здѣсь выступаетъ предъ нами совѣтъ старѣйшинъ или знаменитая *консисторія* Кальвина. Какъ коллегіуму поручено было наблюдать за религіозною жизнью, такъ консисторіи—за жизнью нравственною, за настроеніемъ и влеченіями общества. Этой консисторіи—одному изъ чудовищныхъ созданій шестнадцатаго вѣка предоставлены были самыя широкія и безграничныя права. Въ лицѣ ея Кальвинъ, казалось, хотѣлъ соединить духъ первенствующихъ временъ съ позорною, еще не отжившею въ то время римскою инквизиціею. Консисторія была обязана наблюдать не только за настроеніемъ членовъ общества, но даже за ихъ словами и личными мнѣніями, безъ всякихъ разсужденій требовать на судъ и безъ всякой пощады наказывать каждаго, кто заподозрѣнъ будетъ какъ либо въ неуваженіи къ закону Божию или въ оскорбленіи божественнаго имени. Каждый домъ, богатого и бѣднаго, аристократа и бюргера, долженъ быть открытъ членамъ консисторіи, такъ что они не только имѣли право, но имъ вмѣнено было въ священную обязанность посѣтить каждый домъ по крайней мѣрѣ разъ въ году, дабы узнать мысли и дѣйствія его обитателей. Если консисторіи удавалось узнать какой либо безнравственный въ ея глазахъ поступокъ тайнымъ образомъ, то она обязывалась тайно же и наказать виновнаго; если же поступокъ былъ явный и извѣстный въ об-

ществу, то и наказаніе должно быть публичное и виновный долженъ былъ выслушать приговоръ при полномъ собраніи членовъ консисторіи (¹). Если же зло казалось консисторіи глубоко пустившимъ корни, такъ что ни увѣщанія, ни наказанія не могли уже исправить виновнаго, то она предавала его въ руки гражданской власти, которой приличествовали гражданскія наказанія, неумѣстныя для зиждущагося на любви суда духовнаго. Мы встрѣчаемъ въ проэктѣ и болѣе частныя постановленія касательно церковнаго культа. Такъ въ воскресный день по крайней мѣрѣ два раза должно быть совершаемо богослуженіе въ каждой церкви. Оно должно начинаться исповѣданіемъ грѣховъ, состоять изъ пѣнія псалмовъ, молитвъ, проповѣди и заканчиваться благодареніемъ и благословеніемъ. Въ церквахъ не дозволялось имѣть ни иконъ, ни изображеній, вообще ничего такого, что могло бы препятствовать служенію Богу въ духѣ и чрезъ чувственныя впечатлѣнія примѣшивать чуждый ему элементъ. Особыми постановленіями предписывалось читать въ церкви для юношества болѣе легкіе къ пониманію отдѣлы изъ свящ. писанія и затѣмъ каждый изъ присутствующихъ юношей долженъ былъ отдать отчетъ въ слышанномъ. При богослуженіи, исключительно для юношества, каждый присутствовалъ лишь до шестнадцатилѣтняго возраста, по прошествіи котораго допускался къ евхаристіи и въ собственномъ смыслѣ вступалъ въ общество. Проповѣдники обязаны были посѣщать дома приготовляющихся къ евхаристіи и посредствомъ катехизическихъ бесѣдъ разъяснять имъ христіанскія истины, въ усвоеніи которыхъ требовали строгаго отчета. Изъ другихъ постановленій церковнаго культа обращаютъ на себя вниманіе постановленія по поводу брака. Этими постановленіями Кальвинъ хотѣлъ противостоятъ тѣмъ чувственнымъ страстямъ и другимъ неблагороднымъ мотивамъ, которые часто игра-

(¹) Наказанія состояли въ разнаго рода исповѣди, въ отлученіи отъ евхаристіи и пр.

ли въ Женевѣ главную роль при заключеніи супружескихъ союзовъ. Отнесшись съ особенною строгостію къ пререканіямъ по поводу брака между родителями и дѣтьми, гдѣ посредническая роль предоставлена опять-таки консисторіи, законы точно указываютъ на лѣта, какія должны существовать между имѣющими вступить въ супружество. Такъ мужчина, имѣющій свыше шестидесяти лѣтъ, могъ вступить въ бракъ съ женщиною, имѣющею по крайней мѣрѣ половину его возраста, равнымъ образомъ женщина, достигшая сорокалѣтняго возраста, могла избирать себѣ въ супруги только лице, достигшее по крайней мѣрѣ тридцатилѣтняго возраста. Не только совершенію брака, но даже обрученію приданъ былъ религиозный характеръ. Обрученіе должно быть совершаемо въ присутствіи духовныхъ лицъ, которыя должны быть и свидѣтелями предстоящаго брака. Обрученіе, совершенное тайно, признавалось недействительнымъ и виновные строго наказывались. Самое бракосочетаніе должно быть совершено въ церкви въ воскресный день предъ проповѣдію, могло быть впрочемъ совершено и въ другой день недѣли, но непременно при богослуженіи, при чемъ запрещалась музыка, пышность нарядовъ и пр... Подобною же строгостію проникнуты законы Кальвина и по отношенію къ частной, обыденной жизни членовъ республики. Здѣсь бросаются въ глаза прежде всего постановленія касательно одѣянія. Употребленіе благородныхъ металловъ и дорогихъ камней для украшеній положительно запрещено. Для низшихъ же классовъ, начиная съ ремесленниковъ, запрещалось употребленіе бархата, шелка и всякаго рода мѣховъ. Мужчины не имѣли права носить длинные волосы, женщины не имѣли права носить локоны. Женщины лишь изъ высшихъ классовъ имѣли право носить одно кольцо и притомъ только въ день своей свадьбы. Дочери бѣдныхъ классовъ, и въ особенности служанки, могли носить самое простое и лишь темнаго цвѣта платье. Понятно, что законы съ особенною строгостію отнеслись ко всѣмъ тѣмъ плать-

ямъ, при помощи которыхъ женскій полъ разсчитываетъ произвести впечатлѣніе на чувство мужчины.. За несоблюденіе законовъ по отношенію къ одеждѣ виновный подвергался штрафу въ первый разъ въ пять гульденовъ, во второй — въ десять и въ третій — въ двадцать пять, при чемъ судъ могъ и другими мѣрами преслѣдовать виновныхъ ⁽¹⁾. Даже такія мелочи, какъ напримѣръ количество и качество кушаній при торжественныхъ случаяхъ и количество гостей, были опредѣлены закономъ, за несоблюденіе котораго виновные подвергались штрафамъ ⁽²⁾. Въ заключеніи проекта предписывалось властямъ строго наблюдать за исполненіемъ гражданами изложенныхъ въ немъ постановленій.

На такихъ-то началахъ Кальвинъ хотѣлъ основать церковно-религіозную жизнь Женевы. Всматриваясь въ его законы, не знаешь чему удивляться — крайнему ли фанатизму реформатора, незнанію ли челоувѣческой природы, безсознательному ли попиранію христіанскихъ началъ, какъ неизбѣжному слѣдствію строгихъ и принудительныхъ мѣръ, или крайнему упад-

⁽¹⁾ Между прочимъ портнымъ строго было запрещено дѣлать какія либо модныя платья безъ особаго на то разрѣшенія со стороны власти.

⁽²⁾ На всякихъ пирахъ, не исключая и пировъ послѣ бракосочетаній, угощеніе должно состоять изъ одного блюда мяснаго или рыбнаго, пяти другихъ какихъ либо простыхъ блюдъ, восьми тарелокъ десерта и одной пирожнаго. Дорогіе, сушеные плоды, которые можно было доставать только съ юга, совершенно были запрещены и виновные подвергались штрафу. Что же касается до количества гостей, то на обыкновенныхъ собраніяхъ оно не должно восходить свыше десяти; на празднествахъ же по поводу браковъ указаннымъ количествомъ ограничивались только бѣдные, богатые могли приглашать двадцать лицъ, а въ знаменитыхъ аристократическихъ домахъ города могло собираться и до тридцати приглашенныхъ, но при этомъ торжество должно быть ограничено однимъ днемъ и на немъ ни въ какомъ случаѣ не могло быть болѣе шести слугъ и шести служанокъ. На свадьбахъ могли дарить другъ друга только женихъ съ невѣстою и притомъ подарки должны быть самыя простыя; въ случаѣ если подарки будутъ дорогіе и роскошныя, то виновные должны были заплатить штрафу по двадцати пяти гульденовъ.

ку нравственныхъ силъ того общества, гдѣ соглашались исполнять невыполнимыя постановленія реформатора.. Изъ цѣлаго города Кальвинъ хотѣлъ образовать какой-то безпримѣрный въ исторіи институтъ нравственности, гдѣ окончательно исчезала бы нравственная личность человѣка и гдѣ не имѣла бы мѣста никакая личная самостоятельность. Для ученаго и кабинетнаго фанатика конечно представлялся удобоисполнимымъ тотъ общественный идеаль, который рисовалъ онъ въ своемъ кабинетѣ, не обращая вниманія на дѣйствительность, но что же думало общество и какимъ образомъ оно могло такъ безропотно и съ такою поспѣшностію подчиниться деспотическому реформатору? Подобное явленіе только тѣмъ и можно объяснить, что Женева представляла изъ себя тогда того больного человѣка, который, разстроивши свой организмъ невоздержною жизнію, въ концѣ концовъ бываетъ игрушкою въ рукахъ врача, послушно выполняетъ все его предписанія, находя въ нихъ послѣднее для себя утѣшеніе и надежду. Только этимъ, а не другимъ чѣмъ, можно объяснить и то обстоятельство, что Кальвину удалось переработать въ свою пользу и государственный строй небольшой республики. Въ протоколахъ женеваго совѣта встрѣчаются между прочимъ постановленія, которыми Кальвинъ нѣсколько разъ освобождался отъ воскресной проповѣди, чтобы дать ему возможность успѣшнѣе работать надъ составленіемъ государственныхъ законовъ. Два года трудился Кальвинъ, и когда работа была окончена, въ знакъ благодарности въ его квартиру принесли „бочку самаго лучшаго вина, дабы онъ могъ подкрѣпить свои силы“ (1).

Одрыхлѣвшее общество не понимало, что новыми постановленіями Кальвинъ посягалъ на самыя существенныя его права, уничтожалъ прежній строй республики и различными косвенными путями сосредото-

(1) E. Stähelin. Johannes Calvin, I, 345.

чить de facto всю власть въ рукахъ преданнаго ему небольшого совѣта, ограничивши составъ его членовъ количествомъ двадцати четырехъ. Чтобы охарактеризовать новый кодексъ Кальвина, достаточно сказать, что предъ нимъ блѣднѣютъ законы Дракона и недаромъ о немъ говорили впоследствии, что онъ писанъ, какъ и законы Дракона, кровію. Ясно, что при введеніи новыхъ законовъ въ дѣйствіе, Кальвинъ явился полнымъ и самовластнымъ диктаторомъ Женевы..

Е. Вудривъ.

(продолженіе будетъ)

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЯ ПОУЧЕНІЯ

ΘЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО КЪ НАРОДУ РУССКОМУ.

—

Литературныя произведенія Θεодосія Печерскаго сдѣлались извѣстными не особенно давно. Изъ нихъ нѣкоторыя дѣйствительно могутъ ему принадлежать, другія только ему приписаны (¹), а инныя мы знаемъ только по имени.

Въ біографіи Θεодосія, составленной Несторомъ, разсказывается, что когда Святославъ изгналъ изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава и восшелъ на престолъ его, то Θεодосій „обличалъ его, иногда посылая къ нему *на письмъ посланіе*, а иногда предъ приходящими къ нему вельможами обличалъ несправедливость изгнанія брата, приказывая передать то Святославу. Въ послѣдствіи *написалъ* къ нему *весьма обширное посланіе*, гдѣ такъ обличалъ его: Гласъ крови брата твоего вопіетъ на тебя къ Богу, подобно Авелевой на Каина. Приводилъ въ примѣръ и многихъ другихъ древнихъ гонителей, братоубійць и ненавистниковъ, и притчами объяснялъ его поступокъ. Все это

(¹) Дѣйствительно могущими принадлежать Θεодосію печерскому изъ круга его *поученій* мы считаемъ пять поученій къ инокамъ и одно къ келарю; — четыре такъ называемыхъ отрывка его поученій мы не признаемъ въ собственномъ смыслѣ литературными памятниками, два поученія — къ народу русскому — считаемъ не принадлежащими ему, что и имѣемъ въ виду доказать въ предлагаемой статьѣ.

на письмѣ послать къ нему“ (1). Посланія эти очевидно вышли за тѣсныя предѣлы частной переписки. По крайней мѣрѣ одно изъ нихъ, *посланіе обширное*, несомнѣнно было извѣстно во времена Нестора, который зналъ его содержаніе. По всей вѣроятности оно и начиналось этими именно словами: „Гласъ крови брата твоего вопіеть на тебя къ Богу“ и пр., которыя передаетъ намъ Несторъ. Къ сожалѣнію эти единственно несомнѣнныя литературныя произведенія Θεодосія пещерскаго не дошли до насъ и доселѣ остаются извѣстными только по имени.

Жизнеописатель не указываетъ намъ еще другихъ случаевъ письменнаго изложенія Θεодосіемъ своихъ мыслей, хотя и говорить о широкомъ примѣненіи его нравственно и религіозно - просвѣтительной дѣятельности. Преподобный Θεодосій, по Нестору, часто поучалъ „отъ святыхъ книгъ“ и князей, и бояръ, и народъ, за что и пользовался отъ всѣхъ величайшею любовью и почетомъ, хотя по внѣшнему своему виду и одѣянію походилъ на самаго послѣдняго нищаго. „Его почитали, говорится въ біографіи, не за нарядное платье, или свѣтлая одежды, или за большое его имѣніе, но за чистое житіе и свѣтлую душу, и за *многія его поученія*, проникнутыя силою Духа Святаго“ (2). Но поученія эти не были общественныя, облакаемыя въ извѣстную литературную форму и передаваемыя въ связномъ цѣломъ, а имѣли характеръ назидательнаго разговора, частной бесѣды, домашнихъ наставленій. Притомъ ни откуда не видно, чтобы и въ этомъ видѣ они гдѣ нибудь, когда нибудь и кѣмъ нибудь были записаны и сохранились бы такимъ образомъ для послѣдующихъ поколѣній.

Кромѣ князей, бояръ и народа Θεодосій поучалъ и братію, — иноковъ пещерскаго монастыря, которые составляли главный центръ всѣхъ его заботъ и преимущественно

(1) Учен. Зап. 2 отд. Имп. Ак II. кн. 2. вып. 2, стр. 176.

(2) Тамъже, стр. 180.

щественный предмет его пастырско-учительной дѣятельности. Поученія его къ инокамъ имѣли и частный и общественный характеръ. Θεодосій тщательно слѣдилъ за нравственнымъ развитіемъ каждаго инока. Ходилъ по кельямъ, даже и ночью наблюдалъ,—кто изъ нихъ какъ проводить время. И когда замѣчалъ въ комъ какія либо качества, не соотвѣтствовавшія иноческому идеалу жизни,—тотчасъ стремился исправлять и искоренять ихъ путемъ частныхъ, домашнихъ наставленій. Но ими одними преподобный Θεодосій конечно не могъ ограничиться. Общежительный характеръ монастыря, придававшій общинѣ монаховъ видъ единой нераздѣльной семьи подъ главнымъ водительствою одного отца—игумена монастыря, соединявшее членовъ его единство идеала и всѣхъ конечныхъ цѣлей и стремленій жизни,—необходимо должны были вызывать настоятеля и на публичныя поученія. Жизнеописатель, подробно рассказывая намъ о многихъ случаяхъ перваго рода наставленій, весьма ясно говоритъ и о послѣднихъ. Θεодосій, по его словамъ, „иногда самъ поучалъ братію *въ церкви духовными словами*, а иногда приказывалъ великому Никону, который, читая книги, поучалъ братію“⁽¹⁾. Нельзя не обратить здѣсь вниманія на способъ слововыраженій жизнеописателя. О Никонѣ онъ говоритъ, что „онъ поучалъ братію, читая книги“,—т. е. чтеніемъ книгъ;—говорилъ не отъ себя, а читалъ книжныя поученія. О Θεодосіѣ этого не сказано. Слѣдовательно его „духовныя слова“, говоренныя имъ братіи въ церкви, были произведеніями самостоятельными, а не книжными,—составляли плодъ его собственнаго уметвеннаго сокровища и были выраженіемъ его личныхъ воззрѣній и убѣжденій. Записанныя самимъ ли авторомъ, или съ его словъ кѣмъ либо другимъ, слова эти такъ же, какъ и посланія къ Святославу, имѣли бы полное право на литературное значеніе. Но опять, къ сожалѣнію, мы ничего подобнаго не знаемъ ни изъ лѣтописи, ни изъ біо-

(1) Учен. Зап. 2 отд. Имп. Ак. П. кн. 2, вып. 2, стр. 155.

графіи. Несторъ не упоминаетъ даже, сохранились ли эти „духовныя слова“ Θεодосія печерскаго и для его времени.

Впрочемъ въ житіи и въ лѣтописи влагаются въ уста Θεодосію нѣкоторыя поучительныя наставленія, которыя русская литература давно уже записала, какъ отрывки изъ поученій Θεодосія къ братіи. Митрополитъ Евгеній, указывая на то, что „житіе Θεодосія, обстоятельно описанное пренеподобнымъ Несторомъ, помѣщено въ Патерикѣ печерскомъ“, прибавляетъ, что „тамъ (въ житіи) находятся многія его поучительныя слова братіи. А одно его поученіе пространнѣе напечатано въ I части русскаго Временника“⁽¹⁾. Подъ послѣднимъ разумѣются обращенныя къ братіи поучительныя наставленія о постѣ, влагаемыя въ уста Θεодосію лѣтописцемъ⁽²⁾. Максимовичъ говоритъ, что „до насъ дошло нѣсколько поученій Θεодосія къ братіи“, имѣя въ виду конечно упомянутыя поучительныя наставленія, потому что въ его время другія поученія Θεодосія къ братіи были еще неизвѣстны⁽³⁾. Шевыревъ стремится опредѣлить уже количество поученій Θεодосія, записанныхъ въ житіи и насчитываетъ ихъ два: о покаяніи и противъ стяжаній⁽⁴⁾. Пресвященный Макарій насчиталъ ихъ три,—а всего съ лѣтописнымъ четыре, которыя и издалъ, какъ отрывки изъ поученій Θεодосія къ братіи, вмѣстѣ съ другими его сочиненіями⁽⁵⁾. Вотъ все, что исторія нашей древней литературы могла извлечь для себя изъ житія и лѣтописи подъ именемъ отрывковъ изъ поученій Θεодосія, какъ памятниковъ древней россійской словесности⁽⁶⁾.

(1) Историч. слов. о писателяхъ дух. чина, т. 2, стр. 283—284.
2-е изд.

(2) Лѣтопись по Лавр. списку, стр. 178—180. изд. 1872 г.

(3) Истор. древ. рус. слов. кн. 1, стр. 80.

(4) Истор. рус. слов. преим. древн. вып. 2, стр. 46.

(5) Учен. Зап. 2 отд. Имп. Ак. Н. кн. 2, вып. 2, стр. 200—203.

(6) Шевыревъ сдѣлалъ предположеніе, что Θεодосію можетъ быть приписано слово о крещеніи св. Владиміра, вставленное Несторомъ въ

Но можно ли эти такъ называемые „отрывки“ считать въ строгомъ смыслѣ литературными памятниками? Очевидно, — нѣтъ. Несторъ при составленіи „житія“ Θεодосія пользовался совсѣмъ не тѣми приѣмами, какіе употребляютъ современные историки и біографы, вооруженные документами и источниками, пробѣренными по всѣмъ правиламъ безпристрастной исторической критики. Онъ не былъ и въ счастливомъ положеніи современника, лично наблюдавшаго жизнь и дѣятельность великаго печерскаго игумена. „О томъ, говоритъ онъ въ концѣ біографіи, что относилось до блаженнаго великаго отца нашего Θεодосія, я, испытывая, *слышалъ* отъ старшихъ меня отцевъ,.... и такимъ образомъ я, грѣшный Несторъ, написалъ, будучи меньшимъ всѣхъ въ монастырѣ блаженнаго отца Θεодосія“ (1). Итакъ Несторъ передавалъ въ своемъ „житіи“ только *слышанное* отъ другихъ, составлялъ его по преданію. Это конечно не уничтожаетъ несомнѣнной достовѣрности фактической стороны житія, потому что преданіе было слишкомъ свѣжо: оно получалось изъ устъ очевидцевъ, современниковъ Θεодосія,—но отнимаетъ возможность придавать упомянутымъ „отрывкамъ“ значеніе литературныхъ памятниковъ. Передаваемые также по преданію, они, понятно, совсѣмъ не имѣютъ документальнаго характера. Въ нихъ, быть можетъ, мысли Θεодосія сообщаются и вполнѣ вѣрно,—но за то все остальное—планъ ихъ расположенія, способъ выраженія и вся вообще литературная форма принадлежатъ Нестору. Мыслямъ Θεодосія онъ придалъ свою собственную редакцію, сообразно личному своему вкусу и свойству своего ума. И если преосвященный Макарій нашель нужнымъ исключить изъ своего обозрѣнія литературныхъ произведеній Θεодосія печерскаго молитвы, передаваемыя Несторомъ въ житіи,—какъ „не

Лѣтопись (Ист. рус. слов. 2, 43—46), но предположеніе это осталось недоказаннымъ.

(1) Учев. Зап. 2 отд. Имп. Ак. Н., кв. 2, выш. 2, стр. 187.

написанныя самимъ Θεодосіемъ“ (1), то на этомъ же самомъ основаніи, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ исключить изъ числа литературныхъ произведеній Θεодосія и эти такъ называемые „отрывки“ его поученій къ братіи, сообщаемые въ житіи и лѣтописи (2).

Такимъ образомъ изъ житія Θεодосія мы узнаемъ только, что Несторъ читалъ одно изъ письменныхъ произведеній Θεодосія, его „весьма обширное посланіе“ къ Святославу, что онъ зналъ о другихъ посланіяхъ его къ тому же князю,—и что онъ совсѣмъ не зналъ о существованіи въ его время другихъ какихъ либо литературныхъ произведеній Θεодосія печерскаго.

Между тѣмъ, благодаря, возникшему въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, особенно сильному стремленію русскихъ ученыхъ къ изученію древнихъ памятниковъ отечественной литературы, въ старинныхъ нашихъ рукописяхъ найдены были нѣкоторыя поученія, надписываемыя то именемъ преподобнаго Θεодосія, игумена печерскаго, то просто именемъ св. Θεодосія. Понятно, что, при отсутствіи въ житіи Θεодосія прямыхъ и ясныхъ указаній, кромѣ посланій къ Святославу, на существованіе другихъ его литературныхъ произведеній, къ этимъ рукописнымъ показаніямъ слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностію. Но, какъ увидимъ, осторожность эта наблюдалась мало, и потому Θεодосію приписали нѣкоторыя поученія, которыя не могутъ ему принадлежать. Первое извѣстіе о существованіи въ нашихъ рукописяхъ поученій съ именемъ Θεодосія печерскаго сообщаетъ митрополитъ Евгеній. Онъ утверждаетъ, что „въ древлеписьменныхъ славенскихъ прологахъ есть поученіе Θεодосія *о казняхъ Божіихъ*“ (3). Поученіе это въ настоящее время извѣстно, но только не изъ „древлеписьменныхъ славенскихъ

(1) Ист. рус. ц. т. 2, стр. 103. Спб. 1857.

(2) Въ обзоръ духовной литературы Филарета «отрывки» эти не упоминаются въ числѣ сочиненій Θεодосія.

(3) Истор. слов. о писат. дух. чина, т. 2, стр. 284. изд. 2-е.

прологовъ“, а по списку одного Торжественника XV вѣка, найденное А. Х. Востоковымъ при описаніи имъ рукописей Румянцевскаго Музеума. Востоковъ кромѣ того готовъ былъ приписать Θεодосію печерскому нѣкоторыя поученія изъ Соборника XV же вѣка, надписываемыя именемъ Θεодора студійскаго, а иныя и безыменныя ⁽¹⁾. Въ этомъ же Соборникѣ находятся еще пять великопостныхъ поученій къ монастырской братіи съ именемъ святаго Θεодосія, но какого не показано. А. Х. Востоковъ съ своей стороны относительно истиннаго ихъ автора не предлагаетъ никакихъ рѣшительныхъ заключеній ⁽²⁾. Шевыревъ, указывая на всѣ эти поученія, какъ уже на поученія Θεодосія *печерскаго*, присоединяетъ къ нимъ еще два: поученіе о тропарныхъ чашахъ изъ книги Желчюгъ и Матица Златая и другое, непосредственно слѣдующее за нимъ, слово о пьянствѣ, изъ которыхъ онъ извлекаетъ отрывки. Послѣднее впрочемъ не надписывается именемъ Θεодосія, и потому Шевыревъ приписываетъ его Θεодосію печерскому только съ вѣроятностію ⁽³⁾. Преосвященный Макарій совершенно отвѣргъ его ⁽⁴⁾, но призналъ несомнѣнно принадлежащими Θεодосію печерскому почти всѣ остальные поученія,—а именно: поученіе о казняхъ Божіихъ, пять поученій великопостныхъ къ братіи и поученіе о тропарныхъ чашахъ, которыя онъ и издалъ въ Ученыхъ Запискахъ 2 отд. Имп. Академіи Наукъ (кн. 2, вып. 2). Во второмъ томѣ своей церковной истории онъ издалъ еще одно поученіе къ келарю, надписанное именемъ „святаго Θεодосія, игумена печерьскаго монастыря въ Кыевѣ“ ⁽⁵⁾, и раздѣлилъ всѣ собранныя такимъ образомъ поученія Θεодосія на два разряда—на поученія,

⁽¹⁾ Описан. рукоп. Румянц. Музеума, стр. 615.

⁽²⁾ Тамъже, стр. 616.

⁽³⁾ Истор. рус. слов. прием. древн. вып. 3, стр. 46—47, и прим. 21 на стр. 59.

⁽⁴⁾ Истор. рус. церкви, т. 2, стр. 293, примѣч. 205.

⁽⁵⁾ Тамъже, стр. 294, примѣч. 218.

обращенныя вообще къ народу русскому и на поученія къ братіи (¹).

На изданіи поученія къ келарю остановился пока рядъ открытій и изданій поученій Θεодосія печерскаго, но вопросъ о подлинности ихъ доселѣ еще остается не вполне рѣшеннымъ. Онъ касается главнымъ образомъ такъ называемыхъ поученій Θεодосія къ народу русскому, т. е. поученія о казняхъ Божіихъ и поученія о тропарныхъ чашахъ. Первое изъ нихъ въ рукописи имѣетъ слѣдующее надписаніе: „поученіе блаженнаго Θεодосія, игумена печерскаго, о казняхъ Божіихъ“ (²). Но не смотря на такое весьма ясное надписаніе, подлинность его подверглась сильному сомнѣнію. Первымъ и главнымъ основаніемъ для сего послужило почти буквальное сходство первой половины поученія съ размышленіемъ о казняхъ же Божіихъ, находящимся въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку (³). Какъ объяснить это сходство?

Если выходитъ изъ той мысли, что показаніе рукописи объ авторѣ поученія не можетъ подлежать сомнѣнію, въ такомъ случаѣ лѣтописное размышленіе о казняхъ Божіихъ нужно будетъ признать заимствованнымъ изъ поученія и вставленнымъ въ лѣтопись. Но можно предполагать и совершенно наоборотъ. Въ первомъ смыслѣ положительно высказался преосвященный Макарій. Онъ указываетъ и поводъ, по которому Θεодосій могъ написать свое поученіе о казняхъ Божіихъ, считая, съ вѣроятностію, таковымъ нашествіе половцевъ на русскую землю въ 1067 году, потому что при разсказѣ объ этомъ самомъ событіи и о пораженіи русскихъ князей „погаными“, лѣтописецъ вставилъ упомянутое размышленіе (⁴). Заключенія свои преосвящен-

(¹) Истор. русск. цер. т. 2, стр. 83.

(²) Опис. рукописей Румянц. Муз. стр. 686.

(³) Лѣт. по Лавр. списку, стр. 163—166. Изд. 1872 г.

(⁴) Истор. русск. церкви, т. 2, стр. 84. По изданію археогр. ком. 1872 г. разсказъ объ этомъ событіи и самое размышленіе помѣщены въ лѣтописи подъ 1068 годомъ.

ный Макарій подтверждаетъ слѣдующими соображеніями: „что Несторъ пользовался, при составленіи своей лѣтописи, сочиненіями другихъ и даже заимствовалъ изъ нихъ цѣлыя отрывки,—это не подлежитъ сомнѣнію. Что онъ могъ воспользоваться, описывая бѣдственное нашествіе половцевъ на землю русскую въ 1067 году, отрывкомъ изъ поученія, сказаннаго по сему самому случаю (?) достоуважаемымъ игуменомъ печерскимъ,—это очень естественно. И если поученіе существовало въ спискахъ съ именемъ Θεодосія и было общеизвѣстно, то лѣтописцу и не нужно было упоминать этого имени“. Рядомъ съ этою, такъ рѣшительно высказанною, мыслию онъ допускаетъ впрочемъ возможность и другаго предположенія, хотя и считаетъ его неимѣющимъ основанія. „Предполагать же, будто кто либо въ послѣдствіи выписалъ изъ лѣтописи Несторовой размышленіе о казняхъ Божіихъ, придѣлалъ къ нему другую, значительнѣйшую половину поученія и приписалъ все поученіе преп. Θεодосію печерскому, по крайней мѣрѣ *нѣтъ никакого основанія*“⁽¹⁾. На самомъ же дѣлѣ, для этого предположенія гораздо больше основаній, чѣмъ для перваго, особенно если мы примемъ во вниманіе съ одной стороны то, что показанія нашихъ рукописей объ авторахъ вообще не надежны, а съ другой то, что, какъ мы уже замѣтили, по отношенію къ имени Θεодосія печерскаго къ этимъ показаніямъ нужно относиться съ особенною осторожностію. Въ данномъ же случаѣ тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ показаніе одной только рукописи⁽²⁾. Поэтому то, конечно, еще Востоковъ замѣтно склонялся къ послѣднему предположенію. Онъ первый указалъ и на сходство половины поученія съ лѣтописнымъ размышленіемъ о казняхъ Божіихъ и замѣтилъ по этому поводу слѣдующее: „На-

⁽¹⁾ Ист. русск. церкви, т. 2, стр. 292, прим. 203.

⁽²⁾ Поученіе о казняхъ Божіихъ, по митрополиту Евгенію, съ именемъ же Θεодосія находится и въ древлеписьменныхъ прологахъ, но редакція его по послѣднимъ неизвѣстна.

чало сего сочиненія, гдѣ говорится о казняхъ, насылаемыхъ Богомъ,.... и о суевѣрїяхъ того времени,.... *взято почти отъ слова до слова изъ Несторова Временника по лаврентьевскому списку. Можетъ быть самъ Несторъ передаетъ намъ въ сихъ мѣстахъ своей лѣтописи слова благочестиваго наставника своего Θεодосія, вперившіяся въ его памяти*“⁽¹⁾. Вторая половина замѣтки очевидно не имѣетъ полного соотвѣтствія съ первой. Тамъ сравниваются два документа, а здѣсь документъ и слова, вперившіяся въ памяти, такъ что изъ всей замѣтки нельзя вывести яснаго и опредѣленнаго заключенія ни объ авторѣ поученія, ни о происхожденіи его. Ясно только одно, что Востокову болѣе вѣроятною казалась возможность заимствованія поученія изъ лѣтописи, а не наоборотъ. Въ первомъ случаѣ онъ говоритъ тономъ положительнымъ, а въ послѣднемъ весьма нерѣшительно и притомъ неопредѣленно. Академикъ И. И. Срезневскій высказался объ этомъ предметѣ въ направленіи, противоположномъ преосвященному Макарію, уже прямо и положительно. Онъ указываетъ на то во первыхъ, что въ поученіи по лѣтописной редакціи встрѣчаются выраженія, могущія дать основаніе для мысли, что „или все поученіе, въ которомъ имъ дано мѣсто, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части его взяты съ греческаго: довольно припомнить слово *единецъ*, явившееся въ славянскомъ языкѣ въ значеніи кабана, очевидно, какъ переводъ греческаго *μόνος*“. Обращаясь затѣмъ къ сборнику, въ которомъ поученіе это помѣщено подъ названіемъ поученія Θεодосія пещерскаго, онъ, во вторыхъ, относится съ полнымъ недоверіемъ къ этому рукописному показанію. Поученіе заняло мѣсто въ Торжественникѣ подъ 3-мъ мая, когда празднуется память преподобнаго Θεодосія и могло быть названо его поученіемъ такъ же простодушно, какъ подъ 9-мъ мая въ томъ же сборникѣ поученіе въ день

(¹) Описан. рукоп. Румянц. Муз. стр. 686.

празднованія перенесенія мощей святителя Николая названо „словомъ иже во святыхъ отца нашего Нико-лы на пренесеніе честныхъ его мощей“ (¹). Но всего этого, по его мнѣнію, мало для того, чтобы выбросить поученіе о казняхъ Божіихъ изъ числа произведеній Θεодосія печерскаго. Для этого нужно было съ точно-стію рѣшить вопросъ: гдѣ искать древнѣйшаго вида этого поученія, въ лѣтописи или въ сборникѣ, говоря иначе, лѣтописецъ ли заимствовалъ его изъ произведе-ній Θεодосія, или мнимый Θεодосій изъ лѣтописи?... Вопросъ этотъ Срезневскій старается рѣшить указаніемъ источника, изъ котораго, по его мнѣнію, поученіе занято частію дословно, частію съ пропусками и до-полненіями. Источникъ этотъ—находящееся въ Симеоновскомъ Златоструѣ „слово о ведрѣ и о казняхъ Бо-жіихъ“. Изъ сравненія этого слова съ поученіемъ о каз-няхъ Божіихъ онъ выводитъ заключеніе, что „поученіе сохранилось въ лѣтописи въ болѣе древнемъ видѣ, чѣмъ въ сборникѣ“ (²). Т. е. поученіе сборника древнѣйшую свою редакцію имѣетъ въ лѣтописи и слѣдовательно приписано Θεодосію печерскому невѣрно.

Принимая этотъ послѣдній выводъ безъ всякаго ограниченія, во всей его цѣлости, мы съ своей сторо-ны имѣемъ въ виду сообщить еще нѣкоторыя данныя, могущія способствовать къ окончательному уясненію вопроса о происхожденіи поученія о казняхъ Божіихъ. Разумѣемъ третью редакцію этого поученія, находя-щуюся въ концѣ бесѣды митрополита Фотія въ недѣ-лю мясопустную. Предлагаемъ здѣсь текстъ этой ре-дакціи въ параллели съ текстомъ лѣтописнымъ.

(¹) См. опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 686, 2-й столб.

(²) Свѣд. и замѣтки о неизв. и маловызв. памяти. № 24. См. За-писки Имп. Ак. Наукъ, т. IX, кн. 2.

Текст лѣтописи.

.....Земли согрѣшивши которѣй любо, казнить Богъ смертію, ли гладомъ, ли наведеніемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусѣницею, ли инѣми казньми, аще ли покаявшися будемъ, в немже ны Богъ велить жити, глаголетъ бо пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сиче створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възращаемся, акы свинья в калѣ грѣховнѣмъ присно каляющесея, и тако пребываемъ. Тѣмже пророкомъ намъ глаголетъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шия желѣзная твоя, того ради удержяхъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, ише, поразихъ вы зносемъ и различными казньми; то и тако не обратитесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могохъ истерти, послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не

Текст Фотія.

.....Земли которѣй согрѣшившей, и по гнѣву своему наводитъ Богъ таковыя казни, ли смертію, ли гладомъ, ли попущеніемъ нещаднымъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли инѣми всяко казньми, аще ли покаявшися будемъ въ немже ны Богъ велить быти, якоже глаголетъ къ намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. И аще сиче таковаа створимъ невозвратно пакы на лукаваа, и всѣхъ грѣхъ прощени будемъ и милосердію всякому и милости отъ своего владыкы будемъ довольни. Аще ли же кающесея и на злаа пакы възращающесея будемъ, акы свинія въ калѣ грѣховнѣ ваялющесея, и тѣмже о семъ сего ради пророкомъ пакы глаголетъ: вразумѣхъ, рече, яко жестоки есте, и шия и выа ваша яко желѣзныи, того ради удержяхъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, и поразихъ зносемъ и неплодіемъ нивы ваша, и самѣхъ же поразихъ вы различными казньми, и

обратитесь, но рѣсте: мужаемся. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонистесь отъ пути моего, глаголетъ Господь, и соблазните многы; сего ради буду свидѣтель скорь на противныя, и на прелюбодѣица, и на кленущаяся именемъ моимъ во лжу, и на лишающая мзды наемника, насилъствующая сиротѣ и вдовици, и на уклоняющая судъ кривѣ. Почто не воздержаетесь въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не схраните ихъ? Обратитесь ко мнѣ, и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь, и азъ отверзу вамъ хлябїя небесныя и отвращу отъ васъ гнѣвъ мой, дондеже все обилуетъ вамъ, и не имуть изнеможи виногради ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работай Богу. Усты чгуть мя, а сердце ихъ далече отстоять мене; сего ради, ихже просимъ, не приедемъ: будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взищете мене зли, и не обрящете; не всхотѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради

то тако не обратитесь ко мнѣ, и сего ради и виногради ваши и смоквіе и нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могохъ стерти. И сего ради послахъ на вы различныа болѣзни и смерти тяжкы, и на скотѣхъ вашихъ казнь свою послахъ, и тако не обратитесь ко мнѣ, но яко рѣсте: мужаемся, насыщающеся ласкосердствъ нашихъ до сытости. И вы убо уклонистесь отъ путей моихъ, глаголетъ Господь, и законы моя сами не схраните, но и соблазните многы, и кленущеся именемъ моимъ во лжу, и лишающе мзды наемника, и насилствуа сиру и вдовици, и уклоняюще истинныхъ путей моихъ и судъ въ неправду възложисте, и усты же токмо есте чгущи, глаголетъ Господь, а сердце ваше далече отстоять отъ мене. И того бо ради, егда призовете мя, и азъ не послушаю васъ и егда взищете мене и не обрящете, не всхотѣсте бо ходити въ путехъ моихъ, глаголетъ Господь, да того ради отъ злобъ вашихъ, живущихъ на земли

затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобѣ. Аще ли ся покаемъ отъ злобѣ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дастъ намъ вся прошенья, и отдождитъ намъ дождь ранѣ и позденѣ, и наполнятся гумна ваща пшеницѣ, протлѣются точила винная и масляная, и въздамъ вамъ за лѣта, яже пояша пружи, и хрустове и гусѣница; сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. Си слышаще, вѣстягнемъ ся на добро, взищѣте суда, избавите обидимаго, на покаянѣе придемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету, но любовію прилѣпимся Господи Бозѣ нашемъ, постомъ, и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенья, не словомъ нарицающеся хрестьяни, а поганьскы живуще“ (1).

и самая та земля вся ми непотребна сущи бысть, и затворяется имъ небо, ово ли и небо отверзается, но злѣ на вашу пагубу. И сего же ради глаголетъ Господь пророкомъ велегласнѣ: отъ всѣхъ злобѣ вашихъ обратитесь ко мнѣ, и азъ обращуся къ вамъ, и возврату отъ васъ гнѣвъ мой и отверзу вы хляби небесныя и не имутъ изнемоци отъ обилія винограды и нивы ваща, и подамъ вся прошенія ваща, и прославлю вы пакы и възвеличу вы, и одождю дождь рано и позднѣ, во время его, и наполнятся точила винная и масленаа, и въздамъ вамъ за лѣта оскудѣнія вся изобильная. Сила моя великаа, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. И сіа вся любиміи слышаще, молю вы, вѣстягнемъ себе на вся благыа дѣтели и спасительныа. Припадемъ же всяко на покааніе, не въздающе никому же зла за зло, но любовію прилѣпимся вси о Господѣ Бозѣ нашемъ, постомъ и рыда-

(1) Лѣт. по Лавр. списку, стр. 163—165. Изд. 1872 г.

ніемъ и слезами омываю-
ще вся прегрѣшенія наша,
не словомъ нарицающесея
христіане, но дѣлы вся-
ко“ (1).

Оба эти текста, за исключеніемъ самыхъ незначи-
тельныхъ разностей, весьма сходны между собою.
Для объясненія этого сходства надобно имѣть въ ви-
ду, что обѣ эти редакціи существуютъ, конечно, со-
вершенно независимо одна отъ другой. Мы не можемъ
допустить мысли, чтобы Фотій заимствовалъ рассужде-
нія о казняхъ Божіихъ изъ лѣтописи. Онъ былъ грекъ
и плохо зналъ славянской языкъ. Поэтому, если бы
даже по какому нибудь обстоятельству онъ и взду-
малъ воспользоваться славянскимъ источникомъ, то
воспользовался бы имъ до буквальной точности, безъ
великихъ варіацій, а этого въ данномъ случаѣ мы не
видимъ. Кромѣ того, какъ человекъ, принадлежавшій
къ народу, который долженъ былъ, особенно въ то
время, считать себя представителемъ и носителемъ
высшей культуры, на языкъ котораго были блестящія
творенія философіи и литературы, — не только языче-
ской, но и христіанской, — Фотій не могъ быть чуж-
дымъ того высококомѣрнаго отношенія къ варварамъ во-
обще и ихъ литературѣ, какое присуще было греку
византійской имперіи. Какъ представитель такой на-
ціи и притомъ облеченный саномъ первосвятителя рус-
ской земли, онъ явился конечно въ Русь съ цѣлію
внести свѣтъ въ темную массу русскаго народа, про-
свѣщать его, а не просвѣщаться, учить его, а не
учиться у него. Ему ли, воспитавшемуся на великихъ
твореніяхъ Василіевъ, Григоріевъ и Златоустовъ, было
читать произведенія бѣдной тогдашней русской лите-
ратуры, питавшейся по большей части крупницами,
падавшими съ роскошнаго стола этихъ же самыхъ пи-

(1) Прав. Собес. 1860 г., т. 3, стр. 109—112.

сателей? Мы знаем, кромѣ того, что въ своихъ собственныхъ поученіяхъ къ русскому народу митрополитъ Фотій воспроизводилъ большею частию мысли и творенія своихъ великихъ греческихъ учителей (¹). Поэтому мы думаемъ, что источникъ приведенныхъ разсужденій Фотія о казняхъ Божіихъ былъ греческій, — и притомъ не подлинникъ златоуструевскаго поученія, а какой либо другой болѣе близкій. Разсужденія о казняхъ Божіихъ по всѣмъ тремъ нашимъ редакціямъ состоятъ главнымъ образомъ въ подборѣ и сочетаніи, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ, текстовъ священнаго писанія. Въ златоуструевскомъ поученіи всѣ эти тексты дѣйствительно есть и расположены въ томъ же самомъ порядкѣ, только по мѣстамъ разбиты и раздѣлены между собою разными вставками, состоящими изъ моральныхъ наставленій. По нашимъ редакціямъ вставки эти опущены и тексты соединяются почти непосредственно. При существованіи прежнихъ двухъ редакцій, изъ которыхъ одна была первичною, — прототипомъ другой, — это полное сходство, это однообразное исключеніе однѣхъ и тѣхъ же вставокъ первоисточника понятно. Но при имѣніи двухъ независимыхъ редакцій, каковы лѣтописная и Фотіева, это сходство и однообразіе, при данномъ первоисточникѣ, трудно объяснимо. Сверхъ сего въ златоуструевскомъ поученіи нѣтъ одного изъ самыхъ существенныхъ мѣстъ лѣтописнаго размышленія о казняхъ Божіихъ: се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращаетя, ли единецъ, ли свинью; то не поганьскы ли се есть? Се бо по дьяволу наученью кобъ сию держать; друзии же и закыханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ“. По Срезневскому это вставка. Между тѣмъ въ этой самой вставкѣ, въ словѣ *единецъ*, онъ указываетъ, какъ мы видѣли, одно изъ главныхъ основаній, дававшихъ поводъ къ

(¹) См. статью о поученіяхъ Фотія. Прав. Собес. 1875 г. мартъ и сентябрь.

заключеніямъ о греческомъ происхожденіи *всего* размышленія. Не лучше ли поэтому предположить существованіе такого источника, котораго лѣтописное размышленіе представляетъ дословный переводъ? Указанная нами редакція Фотіева даетъ, по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, для такого заключенія полное основаніе. Разности же между лѣтописною и Фотіевою редакціями легко объясняются различіемъ переводчиковъ. Фотій, плохо владѣя славянскимъ языкомъ, передаетъ подлинникъ не всегда и не вездѣ точно.

Что касается до второй половины поученія о казняхъ Божіихъ, приписаннаго Θεодосію печерскому, то она, очевидно, къ первой придѣлана. Вся она состоитъ изъ отрывочныхъ наставленій—о благоговѣйномъ стояніи въ церкви и о молитвѣ, о провозденіи постныхъ и праздничныхъ дней и о воздержаніи отъ пьянства,—которыя съ главною темою поученія не имѣютъ никакой связи. Всѣ они по частямъ заимствованы изъ разныхъ древнихъ поученій. Такъ послѣднее наставленіе, наставленіе о воздержаніи отъ пьянства встрѣчается, какъ часть, въ одномъ изъ древнихъ русскихъ поученій, извѣстномъ подъ названіемъ „слова св. отецъ о пьянствѣ“, откуда оно и могло быть заимствовано. Сообщаемъ текстъ этой части, въ параллели съ отрывкомъ нашего поученія, по рукописи соловецкой бібліотеки.

Изъ слова о пьянствѣ.

.....Стерезите молитвы часть, въ онъже Богу молитесь: вечеръ, утро и полудне, трезвымъ умомъ, а не пьянствомъ, якоже Петръ апостоль глаголетъ: братіе, будете трезви, а не пьяни, яко суть супостатъ вашъ діаволь ишетъ пьяныхъ, да пожретъ. О горе пьянымъ!

Изъ поученія о казняхъ Божіихъ.

На праздники великія пировъ не творити, пьянства бѣгати, испити мало и блюсти душа своя, и стиречи часа, въ онъже молитися Богу трезвымъ умомъ, а не пьянымъ, якоже Петръ апостоль рече: братія, будите трезви, яко супостатъ вашъ діаволь

Како ся хоронити, а ле-
 жащимъ яко мертвымъ и
 отъ Бога отбѣгша пѣанства
 ради, и удалившимся отъ
 Святаго Духа смрада ради
 пьянственнаго, и слова Бо-
 жіа не имущимъ во устѣхъ
 своихъ гнили ради пьян-
 ственна, и ангелу храни-
 телю отбѣгшу и плачущи-
 ся пьянства ради! Вѣсомъ-
 же веселящимся о пьяни-
 цахъ и радующесе прино-
 сятъ жрътвы пѣанственныя
 къ діаволу отъ пѣаницъ.
 Дьяволь, радуясь, глаго-
 летъ: яко николиже тако
 веселюся и радуюся о
 жрътва поганыхъ человѣкъ,
 якоже о пѣанствѣ крестіа-
 ныхъ, въ пѣаницахъ бо вся
 дѣла моего хотѣнія суть, и
 лучши ми суть пѣаницы
 запоицы отъ крестіанъ, не-
 же отъ поганыхъ идоломо-
 лець, яко и поганя Богъ
 соблюдаетъ, а пьяницъ же
 ненавидитъ и гнушается
 ихъ. Азь же радуюся о
 нихъ, яко мои суть пѣани-
 цы, а трезви Божіи. Рече
 бѣсомъ: идете, поучайте на
 пьянство крестіане и на
 всяку дѣтель хотѣнія мо-
 его. Ангели же Господни
 приходяще повѣдаютъ свя-
 тымъ отцемъ съ великою
 печалію о томъ, да бы ся

ищеть пѣаныхъ, да я по-
 жретъ. О горе, паки реку,
 о горе пребывающимъ въ
 пѣанствѣ! Пѣанствомъ ан-
 гела хранителя своего от-
 гонимъ отъ себе и злаго
 бѣса привлчимъ къ себѣ,
 и Святаго Духа далече
 есмы пѣанства ради, а близъ
 ада, и слова Божіа не иму-
 ще во устѣхъ своихъ, гни-
 ли ради пѣанственныя. Вѣ-
 си бо ради бывають о на-
 шемъ пѣанствѣ и радующесе
 приносятъ къ діаволу жерт-
 ву пьянственную отъ пья-
 ницъ; діаволь же, радуясь,
 глаголетъ: яко николиже
 тако веселюся и радуюся о
 жрътвахъ поганыхъ языкъ
 якоже о пьянствѣ крестіа-
 ныхъ; всяка бо дѣла моего
 хотѣнія въ пьяницахъ суть.
 Писано бо есть: яко и по-
 ганя набдитъ Богъ, а
 пьяницъ ненавидитъ и от-
 вращается отъ нихъ. Но
 толико супостатъ нашъ ра-
 дуется о нашемъ пьянствѣ,
 а искони бо не хочетъ
 добра роду человѣчу и гла-
 голетъ: яко мои суть пья-
 нии, а трезви суть Божіи.
 И посылаетъ діаволь бѣсы,
 рекъ: идѣте, поучайте хри-
 стіаны на пѣанство и на
 всяку дѣтель моего хотѣ-
 нія. Ангели же святіи, при-

крестиане отъ пѣанства отлучили и запойства злаго, а не отъ питія, иже въ подобно время. Святїи же отци написаша святое се и честное ученіе и предаша крестианомъ на провоженіе жизни сея, да аще кто послушаетъ правило се, и поживетъ во страсть Божїи и наслѣдитъ небесное царство. А иже святыхъ отецъ ученія не слушаетъ, той осуженъ будетъ съ бѣсы въ вѣчную муку. Да то слышавше, братія и сестры, поднимся сотворити заповѣди Господня, трезвымъ умомъ славяще его съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣкъ ⁽¹⁾.

ходяще, повѣдали се святымъ отцамъ съ печалію великою, да быша писаніемъ отлучили христіанъ отъ пѣанства, а не отъ питья: ино бо пѣанство есть злое, а ино питье въ мѣру, и въ законъ, и въ подобно время, и въ славу Божію. Святїи же отци, написавше честное сеи святое правовѣрное ученіе, предаша христіаномъ, на провоженіе жизни сея, и на причастіе вѣчнаы жизни, да кто послушаетъ сего правила святыхъ отецъ и поживетъ лѣта своа, творя волю Божію: житель будетъ вѣчнаы жизни; не послушавшей сихъ книгъ осуженъ будетъ съ діаволомъ въ муку вѣчную. Се слышаше, братіе, подвигнемся работати Господеви и заповѣди его творити, и въ законъ его поживемъ вся дни живота нашего, о Христѣ Иисусѣ, емуже слава съ Отцемъ и Св. Духомъ и нынѣ и присно ⁽²⁾.

Поученіе о тропарныхъ чашахъ безусловно приписывается Θεодосію печерскому, хотя для этого имѣется

⁽¹⁾ Измарагдъ конц. XV или нач. XVI в. Солов. библ. каз. дух. ак. № 270, л. 21 и 22.

⁽²⁾ Учен. Зап. 2 отд. Имп. Ак. Н. кн. 2, стр. 196—197.

основаній гораздо меньше, чѣмъ для присвоенія ему поученія о казняхъ Божіихъ. Поученіе о тропарныхъ чашахъ нигдѣ даже и не надписывается именемъ Θεодосія печерскаго. Въ книгѣ Женчюгъ и Матица Златая оно надписывается такъ: слово писано святымъ Θεодосіемъ мнихомъ. На этомъ основаніи Шевырець въ своихъ чтеніяхъ представилъ изъ него выдержки, какъ изъ поученія Θεодосія печерскаго (¹). Преосвященный Макарій издалъ его въ числѣ сочиненій Θεодосія печерскаго по двумъ редакціямъ: по тексту указанной книги и по харатейному сборн. новгор. соф. библ. XV в. Въ этомъ послѣднемъ сборникѣ оно озаглавляется такъ: *поученіе святаго Панкратія... списано Θεодосіемъ худымъ мнихомъ*. По этому поводу преосвященный Макарій говоритъ: Въ числѣ святыхъ извѣстны только два Панкратія, священномученикъ Панкратій, жившій въ первомъ вѣкѣ и не оставившій никакого писанія, и препод. Панкратій кіевопечерскій, извѣстный по одному имени. Поэтому выраженіе: „поученіе св. Панкратія“ можно считать выдумкою или ошибкою писца, а самое поученіе приписать тому, о комъ сказано: „списано Θεодосіемъ худымъ мнихомъ“, и кому оно приписывается дѣйствительно въ другомъ списокѣ (²). Между тѣмъ по многимъ, извѣстнымъ намъ, спискамъ Измарагда поученіе это вездѣ надписывается именемъ священномученика Панкратія (³). Если дѣйствительно вѣтъ писателя съ этимъ именемъ, то во всякомъ случаѣ это

(¹) Истор. русск. слов. прием. древ. т. 2, стр. 46.

(²) Учен. Зап. 2 отд. Имп. Ак. Н. кн. 2, вып. 2, примѣч. на стр. 198—199.

(³) По Измарагдамъ Солов. библиот. №№ 270 и 272 оно съ именемъ Панкратія помѣщено подъ 94 №. Съ этихъ списковъ оно напечат. въ Прав. Соб. 1858 г. т. 3, также подъ именемъ поученія Θεодосія печерскаго. Въ Измарагдѣ синодальной библ. № 230, также съ имен. Панкратія, на л. 194. Въ Измарагдѣ библ. Царскаго—тоже, № 142, л. 221. По показанію Горскаго и Невоструева съ синодальнымъ спискомъ Измарагда сходенъ совершенно и списокъ м. д. академіи. См. Описаніе рук. синод. библ. 2-го отдѣла част. 3-я. (Прибавленіе), стр. 81.

единогласное свидѣтельство нѣсколькихъ рукописей не говоритъ ли ясно противъ того, что поученіе это не можетъ быть приписано Θεодосію печерскому? Не резоннѣ ли показаніе Матицы Златой „слово писано св. Θεодосіемъ мнихомъ“ понимать не въ значеніи показанія *писателя*, а въ значеніи *списателя*, какъ это и обозначено въ указанной преосвященнымъ Макаріемъ редакціи: „списано Θεодосіемъ худымъ мнихомъ“? По нашему мнѣнію такъ понимать больше оснований, чѣмъ наоборотъ. Кто же авторъ поученія о тропарныхъ чашахъ, священномученикъ ли Панкратій, или кто другой, мы не знаемъ, только во всякомъ случаѣ ни Θεодосій печерскій, ни Θεодосій „худой мнихъ“. Въ объясненіе же происхожденія этого поученія сошлемся на слѣдующія указанія покойныхъ Горскаго и Невоструева:

„Слово подъ именемъ священномученика Панкратія, вѣроятно, заимствовано изъ книги, гдѣ помѣщено было житіе его, какъ извѣстно, переведенное въ глубокой древности, по повелѣнію Іоанна, архіепископа Болгарскаго. Названіе Пресвятой Богородицы: *Дѣва Марія*, даетъ поводъ думать, что слово это и описываемые въ немъ обычаи не русскіе, но южныхъ славянъ“. Передавая за тѣмъ содержаніе поученія, почтенные ученые прибавляютъ: „Изъ сего видно, что съ произнесеніемъ тропарей или славословій соединялось угощеніе чашами (примѣры такихъ угощеній указаны въ Jahrbüch. für Slaw. Litterat. 1845. s. 386. 387) (1)“.

Итакъ, ни поученіе о казняхъ Божіихъ, ни поученіе о тропарныхъ чашахъ Θεодосію печерскому принадлежать не могутъ.

А. Вадковскій.

(1) Описан. слав. рукоп. синод. библ. 2-го отд. част. 3-я (Прибавленіе), стр. 67—68.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Православное Обзорѣніе (*августъ, сентябрь, октябрь*). Признаемся, что, приступая къ библиографіи означенныхъ книжекъ московскаго журнала, мы чувствуемъ нѣкоторое затрудненіе. Въ то время, какъ другіе журналы представляютъ собою коллекцію научныхъ, или популярно-назидательныхъ статей, передача которыхъ довольно легка библиографу, такъ какъ содержаніе ихъ объективно,—половина статей *Православнаго Обзорѣнія* посвящается социальнымъ вопросамъ, живущимъ или возникающимъ въ обществѣ текущаго времени и составляющимъ—какъ обыкновенно начали говорить—злѣбу дня. На произведеніяхъ этого публицистическаго характера лежитъ печать субъективизма автора, какое-то летучее отношеніе, продуктъ минуты...; мнѣнія подобныхъ публицистовъ, какъ еще находящіяся въ процессѣ своего созданія, всегда болѣе или менѣе не совсѣмъ обстоятельны, постоянно почти раздроблены, раскиданы по статьѣ; библиографу трудно ихъ резюмировать, собрать въ одинъ фокусъ. Журналъ, помѣщающій подобныя статьи на своихъ страницахъ, много выигрываетъ въ пріятности чтенія; онъ становится истинно періодическимъ изданіемъ и можетъ быть названъ журналомъ въ собственномъ смыслѣ, современнымъ. Другая черта, обрисовывающаяся въ общей фізіономіи этого журнала,—какъ намъ кажется—апологетическая; но эта апологетика (какая богословская статья нынѣ не апологетическая!) нѣсколько особаго опять характера, и ее мы позволимъ себѣ назвать партизанскою; сотрудники этого журнала ведутъ такъ сказать партизанскую борьбу съ современными противурелигиозными и иррелигиозными тенденціями современной науки и особенно свѣтской литера-

туры. Задача, преслѣдуемая подобнаго рода тактикою, не легкая; о пользѣ этого рода дѣятельности можно долго спорить, такъ какъ она имѣетъ свои выгодные и невыгодные результаты. И эти статьи трудно передать библиографу *in extenso*, такъ какъ весь интересъ ихъ въ частностяхъ и деталяхъ, невозможныхъ для передачи въ краткой библиографіи. Попытаемся познакомить читателя съ разнообразнымъ содержаніемъ трехъ книжекъ московскаго журнала. Августовская книжка начинается задушевнымъ прощальнымъ *Словомъ* Димитрія, бывшаго архіепископа ярославскаго, нынѣ волынскаго, говореннымъ *при послѣднемъ служеніи въ ярославскомъ кафедральномъ соборѣ*. Потомъ слѣдуютъ *Псалмы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями*, г. Никольскаго, который объясняетъ 23—29 псалмы, при чемъ самое объясненіе состоитъ въ указаніи логическаго теченія мыслей въ томъ или другомъ псалмѣ. Далѣе встрѣчаемъ продолженіе изслѣдованія о. Иванцова Платонова: *Ереси и расколы первыхъ временъ христіанства*, гдѣ авторъ, обозрѣвая источники для изученія этихъ ересей, переходитъ къ св. Ипполиту и подробно разбираетъ данныя для опредѣленія его личности и мѣстѣ служенія (августов. кн.), потомъ выясняетъ его замѣчательную судьбу, различныя сказанія о немъ исторіи и мнѣнія новыхъ ученыхъ (сентябрь). Такія подробности, въ какія пустился почтенный авторъ, хотя нѣсколько эпизодичны и свойственны болѣе патрологу, но сообщаютъ изслѣдованію источниковъ ересей основательность и критическую оцѣнку. Послѣ изслѣдованія о. Иванцова слѣдуетъ статья архимандрита Арсенія: *Греческая церковь на о. Критѣ въ періодъ венеціанскаго владычества (1204—1669 г.)*. Авторъ знакомитъ съ населеніемъ Крита послѣ четвертаго крестоваго похода, венеціанскою колонизаціею острова и отношеніемъ пришельцевъ къ туземцамъ и православнои церкви, ея правамъ и владѣніямъ,—съ статистикою народонаселенія и числомъ округовъ греческихъ и латинскихъ,—съ свободою грековъ въ своихъ церковныхъ дѣлахъ и дѣйствіемъ инквизиціи,—съ нѣкоторыми безпорядками въ греческомъ духовенствѣ, поставленномъ въ зависимость отъ иновѣрной власти,—съ политикою венеціанскаго правительства относительно греческихъ подданныхъ,—съ устройствомъ монастырей и клира,—и наконецъ авторъ перечисляетъ Критянъ, пріобрѣтшихъ извѣстность въ исторіи тогдашняго времени. Далѣе слѣдуетъ продолженіе прежде начатой статьи: *Обзоръ*

апологетических статей въ нашей духовной журналистикѣ, гдѣ неизвѣстный авторъ знакомитъ съ статью г. Маго, помѣщенную въ *Трудахъ кievской академіи*: „Вѣра въ Бога, какъ всеблагаго Промыслителя и верховнаго міроправителя“, потомъ—съ статьями г. Н. Рождественскаго: „Сочиненіе Ренана „Антихристъ“,—„Современное невѣріе на западѣ Европы и общій характеръ западной апологетики христіанства, и—съ статью неизвѣстнаго автора „Невѣріе и социализмъ“. Вся статья—простая передача означенныхъ изслѣдованій. Книжка кончается „Запискою православнаго Миссіонерскаго общества“ и *Словомъ* на день годовичнаго поминовенія Руквишникова, сказаннымъ прот. Н. Сергіевскимъ. Въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ помѣщено нѣсколько фактовъ изъ текущей церковной жизни.—Сентябрьская книжка начинается *Словомъ* тогоже пр. Димитрія, говореннымъ при первомъ служеніи въ житомірскомъ кафедральномъ соборѣ и продолженіемъ изслѣдованія о. Иванцова, которое уже передано нами выше. Новую статью являютя *Очерки изъ исторіи духовной литературы и просвѣщенія въ древней Россіи*, г. Мансветова. Здѣсь читатель не встрѣтитъ какихъ либо новыхъ фактовъ, ни новыхъ взглядовъ; авторъ пользуется уже готовыми работами по исторіи древней русской письменности и древняго просвѣщенія,—но результаты этихъ работъ какбы сосредоточиваетъ вмѣстѣ и предлагаетъ легкой, въ тоже время солидный очеркъ, который читается не безъ удовольствія. Византійское вліяніе на русскую интеллигенцію авторъ указываетъ какъ исходный пунктъ,—органами этого вліянія ставитъ славянъ, сначала болгаръ, потомъ сербовъ. По указанію автора, во главѣ просвѣщенія стали у насъ князья, потомъ монастыри, труженики по списыванью книгъ, заботившіеся какъ о правильности переписки, такъ и о каллиграфической и декоративной сторонѣ рукописей. За тѣмъ авторъ переходитъ къ обзорѣню переводной литературы—отеческой, толковательной по св. писанію и правоучительной, преимущественно аскетической. Далѣе идутъ *Журнальныя и газетныя разсужденія о свободѣ совѣсти*, г. Гусева, продолжившаго свою статью и въ слѣдующей книжкѣ. Авторъ указываетъ, что вопросъ о свободѣ совѣсти, поставленный въ петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, очень важенъ, и желаетъ, чтобы „этотъ вопросъ не только не заглохъ, но получилъ практическое законодательное рѣшеніе въ недалекомъ будущемъ“. Авторъ прежде

всего помнитъ свою роль хроникера, и намѣренъ „ознакомить своихъ читателей съ тѣмъ, что именно высказала периодическая печать въ пользу и противъ провозглашенія свободы совѣсти, какъ она понимаетъ эту свободу и въ чемъ видитъ нормальное ея практическое проявленіе“, и потомъ уже намѣренъ „выяснить свой взглядъ на дѣло“. Такъ онъ и дѣлаетъ: онъ передаетъ положенія, высказанныя о. прот. Янышевымъ и критическія заключенія печати противъ этихъ положеній; сопоставивъ тѣ и другія, г. Гусевъ склоняется къ мнѣніямъ о. Янышева, и говоритъ: „мы всецѣло принимаемъ ту теорію отношеній между церковію и государствомъ, по которой между ними должно существовать внутреннее тѣсное единеніе и общеніе, исключющее преобладаніе съ чьей либо стороны, и отвергаемъ всѣ остальные“ (*сентябрь*). Потомъ авторъ доказываетъ, что „государство и въ самомъ выборѣ средствъ къ огражденію и поддержанію интересовъ церкви должно всевозможно сообразоваться съ духомъ и характеромъ тѣхъ средствъ, какія употребляетъ или *должна* употреблять сама церковь для распространенія и охраненія исповѣдуемаго ею ученія“. Карательныя мѣры со стороны государства авторъ отвергаетъ, но отмѣненіе ихъ совершенное также отрицаетъ и требуетъ постепенности (*октябрь*). Авторъ обозрѣваемой статьи, обѣщаясь быть хроникеромъ, не удержался на избранный себя почвъ и пустился въ проэкты; онъ даже попытается составить опредѣленную формулу отношенія между церковію и государствомъ (стр. 292), рекомендуетъ государству обратить вниманіе на церковныя учрежденія, напр. духовно-учебныя заведенія, на матеріальный бытъ духовенства, на открытіе православно-богословскаго элемента въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; „можно было бы указать и еще не мало мѣропріятій, заключаетъ авторъ, которыя хотѣлось видѣть осуществленными... но это лежитъ внѣ нашей задачи“. По нашему мнѣнію, очень многое изъ написаннаго лежало „внѣ задачи“ автора, однакоже онъ распространялся... Да и исходная точка, изъ которой вышелъ авторъ, соблазнившись мнѣніемъ о. Янышева, сказавшаго что „свобода и совѣсть—это два понятія, не имѣющія между собою ничего общаго“—не можетъ выдержать критики. Совѣсть въ высшей степени свободна; не ею управляетъ нравственное чувство, а нравственное чувство ею управляется; отъ этого-то для нея, строго говоря, невозможно насиліе, стѣсненіе, какъ справедливо замѣчаетъ

авторъ, передавая тезисы о Янышева (стр. 98). Вопросъ о свободѣ совѣсти можетъ поднимать многія недоумѣнія и трудности не съ этой *нравственной* стороны и самъ онъ не есть моральный вопросъ, а со стороны правовыхъ отношеній вѣры, какъ принадлежности государства, положимъ христіанскаго; слѣдовательно это—вопросъ канонической, и канонисты-то обыкновенно имъ и занимались, написавъ о немъ громадныя томы... Никакихъ научныхъ результатовъ, выработанныхъ каноникомъ, не представляетъ намъ хроникеръ *Прав. Обзор.*, а вмѣсто ихъ выставляетъ собственные сужденія, которыя едва ли способствуютъ рѣшенію труднаго вопроса о свободѣ совѣсти.—Далѣе въ обзорѣваемой книжкѣ журнала помѣщены два слова;—одно пр. Хрисанова на 6 августа, другое—пр. Макарія на 29 августа; въ первомъ изъ нихъ ораторъ призываетъ къ „духовному преображенію“, во второмъ—ораторъ отъ усѣкновенія Предтечи переходитъ къ усѣкновенію балканскихъ христіанъ... и призываетъ слушателей къ духовной и матеріальной помощи этимъ страдальцамъ.—За тѣмъ начинается статья г. Лѣскова, о которой редакція объявляла задолго крупнымъ шрифтомъ: *Великоsvтъскій расколъ. Лордъ Редстокъ, его ученіе и проповѣдь*. Авторъ знакомитъ прежде всего съ матерью Лорда, старою лэди, которая, отказавшись отъ большаго свѣта, всю жизнь посвятила дѣламъ благотворенія и ненавидѣла католиковъ, потомъ—двумя сестрами, походившими на мать; вся семья была очень набожна и воскресенье проводила педантически, или „талмудически“. При „ногу этой семьи“ выросъ лордъ, учившійся въ Итонѣ, затѣмъ Оксфордѣ. Встрѣтившись съ какимъ-то миссіонеромъ и побесѣдовавъ съ нимъ, онъ понялъ, „что евангеліе есть именно благая вѣсть“; узнавши это, онъ старался пропагандировать свое убѣжденіе, сначала неудачно между полковыми товарищами, потомъ удачнѣе: первая неофитка у него была молодая дѣвушка, его будущая жена. Послѣ женитьбы онъ вышелъ въ отставку и пустился съ своею проповѣдію сначала по ближайшей къ своему имѣнію округѣ; его „вѣру“ приняли многіе аристократы, его полюбилъ высшій классъ, о немъ заговорили въ Лондонѣ. Секретъ этого возрастанія репомэ лорда авторъ видитъ въ особенной силѣ его чувства: „Редстокъ былъ *влюбленъ* въ Христа; его задача была е-в-а-н-г-е-л-и-з-а-ц-і-я (такъ напечатано въ подлинникѣ). Пусть ученые съ ихъ эрудиціею и громадными талантами пишутъ, что хотятъ о ли-

цѣ Сына Маріи... это все пустяки; а вотъ ты объяви, что ты воспѣлъ, возлюбилъ и обрѣлъ. *Allilouia, et je vous fais mon compliment*". Этотъ-то мотивъ лорда особенно и нравился дамамъ. Контингентъ его адептовъ, по автору, былъ среди большаго свѣта, но не у служилыхъ аристократовъ, а отставленныхъ, „скитавшихся турмановъ“, какъ выражается авторъ. Въ IX гл. авторъ рисуетъ фигуру лорда, его манеры и „молитвенность“; побранивъ нашъ православный молитвенникъ, онъ замѣчаетъ, что молитвы лорда были „плодомъ любящей души, лепетомъ страстнаго экстаза влюбленной души“. Образованности авторъ не допускаетъ въ лордѣ: лордъ даже не любилъ ни критики св. текста, ни герменевтики,—библию онъ только читалъ, и то предъ дамами. Защитою лорда, котораго упрекали въ непризванности къ евангельской проповѣди, и охуленіемъ аристократовъ, заканчивается начало статьи Лѣскова (*сентябрь*). Слѣдующія главы знакомятъ съ манерою лорда проповѣдывать, съ формою его религиозныхъ бесѣдъ, съ отзывомъ лорда о католичествѣ и православіи, его политическими воззрѣніями, его протестанскими вѣрованіями, которыя онъ и проводилъ въ петербургскую публику... „Мнѣ кажется, говоритъ авторъ, что Редстокъ интересенъ намъ не только какъ явленіе, но и какъ коэффициентъ, показывающій умственную величину русскаго highlife'a и его современные запросы въ области богопознанія и вѣры“. Признаемся, что рассказъ Лѣскова произвелъ на насъ непріятное впечатлѣніе; это — не серьезная статья, а какой то газетный фельетонъ, литературное попури, гдѣ есть самые разнообразныя мотивы, дикая смѣсь великихъ и священныхъ предметовъ съ побасенками, анекдотами и даже пикантными остротами. Къ Лѣскову приложимо то, что онъ прикладываетъ къ почитателямъ лорда: у него... какой-то религиозный *bon courage*. Логика его не прихотлива: онъ перебѣгаетъ съ предмета на предметъ, дѣлаетъ эпизоды, кинетъ камушекъ въ того или другаго іерарха, или оваррикуатуритъ то или другое лице, подтрунитъ надъ „любити убо намъ“, надъ патеромъ, купцомъ-лобазпикомъ и монахиней-сборщицею, сравнивъ перваго съ Овсянниковымъ, вторую — съ Митрофаніею и думаетъ, что... это смѣшно. Это дѣйствительно смѣшно, но читать въ духовномъ журналѣ скоморошескія остроты очень грустно... Личность Редстока здѣсь не обрисовывается точно; авторъ знакомитъ болѣе съ почвою его проповѣдничества, нежели подмѣчаетъ законъ

психологическаго генезиса пуританскихъ религіозныхъ идей экзальтированнаго лорда, который мѣшаетъ небо и землю, Бога и человѣка, священное и вульгарное и „влюбленъ въ Христа“, какъ цинично выражается авторъ фривольныхъ романовъ, наскучившихъ публикѣ, г. Лѣсковъ. Сентябрьская книжка журнала оканчивается „Современнымъ обзорѣмъ и Извѣстіями и замѣтками“; въ первомъ отдѣлѣ г. Б—ій нападаетъ на Епархіальныя вѣдомости и замѣчаетъ, что ихъ неофициальный отдѣлъ наполненъ самымъ страннымъ балластомъ. Статья написана очень бойко и—по нашему мнѣнію—очень справедливо. Во 2-мъ отдѣлѣ помѣщенъ разборъ двухъ книгъ и мелкія замѣтки о славянахъ. Октябрьская книжка начинается двумя проповѣдями преосв. Димитрія волинскаго. Потомъ слѣдуетъ статья г. —ъ: *Библейскія рассказы и ихъ источники, указываемые наукою*. Авторъ доказываетъ, что въ дѣлѣ изученія библейской исторіи важны труды спеціалистовъ исторіи, филологіи, археологіи. Онъ указываетъ на современное изученіе востока и открытія, сдѣланныя въ этомъ изученіи, напр. Неневійскія раскопки и открытіе бібліотеки Ассурбанипала, гдѣ есть извѣстія о потопѣ. Авторъ знакомитъ съ Гриллемъ, пришедшимъ къ заключенію, что въ первыхъ главахъ Бытія содержатся элементы, которые выдають свое санскритско-арійское происхожденіе,—что еврейскій народъ—аріецъ, оставилъ свое индо-германское отечество и вступивъ въ область чуждой культуры, измѣнилъ свой материнскій санскритскій языкъ съ семитическимъ идиомомъ на такъ называемый еврейскій, но сохранилъ древнюю вѣру и культъ,—что выдѣленіе евреевъ изъ санскритско-арійской среды можно полагать послѣ возникновенія Ведъ, слѣдовательно библейская исторія должна быть изслѣдована посредствомъ этимологическаго и міеолого-этнографическаго метода. Такіе выводы Грилля конечно отвергаются авторомъ, который заключаетъ, что изслѣдованія спеціалистовъ рѣшительнымъ образомъ подчиняютъ себя богослова, что нежелательно, ибо пропадаетъ отношеніе къ библейской исторіи, какъ исторіи Откровенія Бога человѣку. Двѣ дальнѣйшія статьи: *газетныя и журнальныя статьи о свободѣ совѣсти*, г. Гусева, и *Великосвѣтскій расколъ*, г. Лѣскова, нами обзорѣны выше въ связи съ ихъ началами въ предшествующей книжкѣ. За сими статьями слѣдуетъ *Вопросъ о нашихъ монастыряхъ*, г. Покровскаго; это—разборъ книги, недавно вышедшей изъ подъ пера извѣстнаго

автора, скрывшаго впрочемъ свое имя,—„Опытъ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей“. Сущность библиографическаго разбора, сдѣланнаго г. Покровскимъ, можетъ быть выражена въ слѣдующихъ его словахъ: „послѣ внимательнаго прочтенія книги, говоритъ авторъ, мы пришли къ заключенію, что и взглядъ автора на монашество односторонень и историческая постановка вопроса неправильна, и аргументація неубѣдительна, и выводы поспѣшны“. Этотъ свой справедливый отзывъ о книгѣ, надѣлавшей много шуму въ свѣтской журналистикѣ, почтенный авторъ доказываетъ исторически и статистически. Статья не кончена еще и ея продолженіе интересно для читателя. Въ отдѣлѣ „Современнаго Обзорѣнія“ находимъ разсужденіе: *По вопросу о сляніи общеобразовательной духовной школы съ гражданскою*, г. Б—го; нужду подобнаго слянія настойчиво проводилъ въ одной изъ своихъ статей „Вѣстникъ Европы“. Аргументація „Вѣстника Европы“ такова: отдѣльная духовная школа воспитываетъ духъ кастичности, внѣдряетъ въ своихъ воспитанниковъ убѣжденіе или въ своемъ превосходствѣ, или въ своей непризнанности; первый изъ этихъ нравственныхъ недостатковъ ведетъ къ тупому самодовольству и дерзости, второй—къ злобной зависти и даже нахальству. Противъ этого г. Б—ій замѣчаетъ, что духъ каждой школы опредѣляется не составомъ только своихъ питомцевъ, но и теми учебно-педагогическими условіями, тою внѣшнею и внутреннею обстановкою, въ которую она поставлена и временемъ и уставомъ,—что духовная школа есть *церковная школа*, куда безъ дѣтей духовенства никто бы не пошелъ,—что реформа духовной школы не мыслима безъ реформы духовенства,—что понятіе о сословности преувеличено,—что отчужденность отъ общества пастыря церкви условливается не только школою, но другими причинами. Въ заключеніе авторъ желаетъ для духовной школы такой реформы, которая бы поставила ее и по матеріальнымъ и учебно-педагогическимъ условіямъ выше настоящаго ея состоянія. Признаемся, что послѣ злой статьи „Вѣстника Европы“ разсужденія г. Б—аго намъ показались безцвѣтны и слабы; авторъ соглашается, что типъ духовнаго школьника, нарисованный свѣтскимъ журналомъ, вѣренъ,—только думаетъ свалить вину непривлекательности этого типа на разныя причины; онъ жалуется, что духовенство бѣдно, бѣдна школа, что ее испортили монахи, что они властвуютъ надъ бѣд-

нымъ бѣлымъ духовенствомъ... Да кто же эти монахи? вѣдь они вышли изъ той же среды, какъ и бѣлое духовенство? не виновато ли само бѣлое духовенство въ томъ, что дало возможность усилиться черному и владычествовать? измѣнилось ли воспитаніе въ нашей школѣ, когда во главѣ ея стало бѣлое духовенство? одна ли бѣдность и униженность духовенства служить причиною, что никто нейдетъ въ духовное званіе? Намъ кажется, что причины лежатъ дальше этихъ карьерныхъ условій. Въ „Извѣстіяхъ и замѣткахъ“ помѣщены: *Соціализмъ въ Германіи*, *Правительственное рѣшеніе о продажѣ восковыхъ свѣчъ частными заводами*, *Перемѣны въ іерархіи* и *Речь къ Донцамъ*, отправляющимся въ Сербію, преосв. донскаго Платона.

Труды Кіевской духовной академіи. *Сентябрь и октябрь*. Обѣ книжки очень богаты ученымъ содержаніемъ и наполнены частію оригинальными учеными изслѣдованіями, а частію матеріалами очень цѣпными. Въ сентябрьской книгѣ помѣщено продолженіе изслѣдованія Сольскаго *о сверхъестественномъ элементѣ въ Новозавѣтномъ откровеніи*. Авторъ слѣдитъ здѣсь за проявленіемъ сверхъестественнаго элемента въ призваніи апостоловъ, въ воспитаніи и приготовленіи ихъ къ дѣлу просвѣщенія человѣчества. Такъ какъ это воспитаніе и приготовленіе ихъ заключалось въ непосредственномъ сообществѣ со Христомъ, въ созерцаніи Его жизни и дѣятельности, то авторъ и разбираетъ чудотворенія І. Христа, самого основателя христіанства. При разборѣ постоянно имѣются въ виду возраженія отрицательной критики и ни одно изъ этихъ возраженій авторъ не оставляетъ безъ надлежащаго отвѣта, основаннаго на тщательномъ изслѣдованіи фактовъ. Настоящею статьею кончается одна часть изслѣдованія, именно кончается изслѣдованіе новозавѣтной сверхъестественности, проявившейся во вѣдшихъ событіяхъ. Затѣмъ слѣдуетъ начало изслѣдованія *Малеванскаго: о происхожденіи и первоначальной формѣ политеизма*. Въ этомъ изслѣдованіи ставятся для рѣшенія очень важные и интересные вопросы. Исходя изъ предположенія, что политеизмъ въ отношеніи къ монотеизму представляетъ не чистую только безусловную ложь, но и истину въ ея нисшей, не совершенной формѣ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторую долю истины, авторъ спрашиваетъ: „какъ же представлять себѣ эту низшую форму или эту долю религіозной истины, какъ остатокъ ли отъ большей и высшей истины, или какъ зачатокъ

послѣдней, какъ выродившуюся ли низшую неправильную форму прежней высшей совершеннѣйшей формы, или какъ зародышъ послѣдней? Есть ли политеизмъ первоначальный, естественно-необходимый плодъ въ исторіи нормальнаго развитія религіознаго духа, или позднѣйшій и случайный плодъ уклоненія отъ нормы и натуры, представляетъ ли онъ собою позднѣйшее искаженіе первоначальной чистой истинной религіи монотеизма, или онъ есть первоначало религіи, первоисточникъ всѣхъ ея видовъ, не исключая и монотеизма? Въ томъ и другомъ случаѣ,—какова была та форма, которую онъ принялъ въ первоначальномъ, исходномъ пунктѣ своего развитія? Если онъ есть не что иное, какъ искаженіе первоначальнаго монотеизма, то какимъ образомъ произошло и въ какой формѣ впервые совершилось это искаженіе? Если онъ произошелъ самъ собою и первѣе всего, то какъ, при какихъ условіяхъ произошелъ и въ какой формѣ прежде всего явился?« О вопросахъ этихъ можно сказать, что они въ настоящее время у насъ популярны. Благодаря появленію на русскомъ языкѣ сочиненій Тэйлора, Леббока и Спенсера разсужденія объ этихъ вопросахъ слышатся изъ устъ многихъ нашихъ самородныхъ философовъ. Поэтому рѣшеніе ихъ человѣкомъ богословски образованнымъ очень благовременно и въ интересахъ научныхъ полезно. Авторъ не общаетъ впрочемъ дать рѣшеніе вполне безспорное, такъ какъ ясно сознаетъ недостаточность тѣхъ данныхъ, на основаніи коихъ многіе нынѣ слишкомъ смѣло опредѣляютъ характеръ первоначальной религіи человѣчества. Въ настоящей статьѣ авторъ критически разбираетъ различныя теоріи, относящіяся къ объясненію политеистическихъ религій, начиная съ древности и кончая новыми временами. За статью Матеванскаго слѣдуетъ *Исторія солонскихъ и сплѣтскихъ епископовъ Ѳомы архидіакона Сплѣтскаго*—переводъ и опытъ критическаго изслѣдованія Красовскаго. Переводу предпослано введеніе, въ которомъ изложена біографія архидіакона Ѳомы и представленъ общій очеркъ историческихъ и литературныхъ достоинствъ его сочиненія, которое есть единственное по исторіи Далмаціи до XIII в. и потому имѣетъ весьма важное значеніе,—особенно для исторіи далматинскихъ общинъ XII и XIII в. Сочиненіе это имѣетъ особенную цѣнность въ тѣхъ частяхъ своихъ, гдѣ авторъ описываетъ событія, какъ очевидецъ. Въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ помѣщенъ переводъ первыхъ 29 главъ, кон-

ихъ всѣхъ 51.—Статьи Ястребова: *ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ* заключаютъ въ себѣ изложенія этого ученія на основаніи научнаго и историческаго анализа символовъ. Авторъ находитъ, что ученіе лютеранъ о первородномъ грѣхѣ невѣрно излагается не только въ католическихъ символикахъ напр. Бухмана и Мелера, но и въ протестантскихъ, у Титмана, Маргейнеке, Герике, Бодемана и другихъ; вслѣдствіе этого онъ и предположилъ въ своихъ статьяхъ „возстановить лютеранское ученіе о первородномъ грѣхѣ путемъ непосредственнаго изученія символовъ“. Затѣмъ въ сентябрьской книжкѣ труды помѣщено еще окончаніе *воспоминаній о покойномъ митрополитѣ кievскомъ Арсеніи*. Здѣсь охарактеризована дѣятельность покойнаго по посвященіи его въ архіерейскій санъ съ 1832 г.—Въ октябрьской книжкѣ, кромѣ продолженія упомянутыхъ уже нами: *Исторіи Солонскихъ и Сплѣтскихъ епископовъ* и статьи Ястребова: *ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ*, помѣщено продолженіе *святой земли Олесницкаго* и начало изслѣдованія *Воронова о главнѣйшихъ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меодія*. Въ статьѣ Олесницкаго описываются памятники Яффы и нѣкоторыхъ мѣстностей филистимскаго побережья, особенно уцѣлѣвшіе развалины древнихъ филистимскихъ городовъ Азота, Аскалона и Газы. Въ статьѣ объ источникахъ для исторіи Кирилла и Меодія г. Вороновъ пересматриваетъ существующія учебныя изслѣдованія относительно такъ называемыхъ панапонскихъ житій и послѣ тщательнаго критическаго разбора ихъ приходитъ къ новымъ выводамъ. Результаты своего изслѣдованія авторъ формулируетъ въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ: 1) Оба пространствя житія принадлежатъ одному автору и не могутъ быть разсматриваемы, какъ два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ источника. 2) Первоначальная редакція ихъ была не славянская, а греческая. Славянская редакція представляетъ свободный переводъ съ нѣкоторыми уклоненіями отъ подлинника и дополненіями. 3) Авторъ житій былъ ученый Славянинъ, принадлежавшій къ восточной, а не къ западной церкви и жившій не въ Пакновіи, а въ Болгаріи. 4) Онъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ и очевидцемъ дѣятельности св. Кирилла и Меодія и житія составлены имъ не ранѣе второй четверти X. в. 5) При составленіи ихъ онъ пользовался съ одной стороны греческими и нѣкоторыми латинскими источ-

никами, а съ другой предапіями, сохранявшимися до его времени“. Затѣмъ слѣдуетъ еще статья *Королькова: о преподаваніи классическихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ*. Авторъ указываетъ довольно много недостатковъ и несовершенствъ преподаванія, а также и нѣкоторыя мѣры къ устраненію ихъ; между прочимъ онъ указываетъ на необходимость общеобязательнаго изученія въ академіяхъ обоихъ языковъ и латинскаго и греческаго. Въ приложеніяхъ помѣщены: *руководство къ библейской археологіи Кейля, описаніе рукописей Петрова и матеріалы для исторіи Славянскаго языкознанія Балишкаго*.

Христіанское чтеніе. Июль — августъ. Книжка начинается продолженіемъ *Собранія древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ*. Здѣсь напечатаны часть предисловія и чинопослѣдованіе литургіи апостола и евангелиста Марка и предисловіе о Коптской литургіи св. Кирилла александрійскаго. Изданіе это тянется уже третій годъ и вѣроятно скоро будетъ приведено къ концу. Безспорно, это одно изъ самыхъ полезнѣйшихъ изданій и Христіанское чтеніе по справедливости отводитъ ему первое мѣсто на своихъ страницахъ. Далѣе слѣдуютъ двѣ статьи, касающіяся Священнаго Писанія: Якимова: *О неповрежденности книги пророка Іерміи*, начатая въ предъидущей книжкѣ и здѣсь окончивающаяся, и цѣльная статья *Покровскаго: Составъ и объясненіе книги пророка Іоіиля*. Въ этой послѣдней статьѣ авторъ ратуетъ главнымъ образомъ противъ гипотезы Эвальда и его послѣдователей относительно состава книги пророка Іоіиля. Эвальдъ утверждаетъ, что эта книга состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ рѣчей, произнесенныхъ пророкомъ въ разное время; Покровский же вопреки ему утверждаетъ, что „книга Іоіиля безъ сомнѣнія распадается на двѣ части; но это не двѣ самостоятельныхъ рѣчи, а два отдѣла одной большой рѣчи“. Свое положеніе авторъ доказываетъ довольно подробно. Далѣе слѣдуетъ *Новый отрывокъ изъ лекцій покойнаго преосвященнаго смоленскаго Іоанна о лицѣ І. Христа*. Часть этого отрывка по другой записи была напечатана еще прежде. Безъ сомнѣнія лекціи эти въ свое время чрезвычайно интересовали студентовъ академіи, такъ какъ лекторъ въ нихъ старался опровергнуть взглядъ на лице І. Христа Ренана, книга котораго въ то время приводила необычайную сенсацію въ средѣ особенно молодаго поколѣнія. Запись довольно обстоятельна, но

имѣть конечно всѣ тѣ недостатки, которые свойственны подобнаго рода записямъ: замѣтны нѣкоторые пропуски и сокращенія, вслѣдствіе чего происходитъ отрывистость изложенія, иногда затрудняющая чтеніе. Впрочемъ если бы лекціи эти были записаны даже со стенографическою точностію и тогда они конечно стояли бы ниже обстоятельнаго и связнаго изложенія, сдѣланнаго самимъ авторомъ. Интересна далѣе статья Червяковскаго: *священное писаніе, какъ начало богословія, по ученію протестантовъ и православныхъ XVII в. и по введенію въ богословіе Теофана Прокоповича*. Западная богословская наука имѣла и имѣетъ многообразное вліяніе на русскую, даже на такія отрасли ея, на которыя она такого вліянія повидимому вовсе не должна бы имѣть, наприм., на догматическое богословіе. Интересно прослѣдить, какимъ образомъ наши богословы, находясь подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, старались обработать систему православнаго ученія по этимъ образцамъ, не поступаясь чистотою содержанія. Въ предлагаемой статьѣ, составляющей только отрывокъ изъ большаго изслѣдованія о богословіи Теофана Прокоповича, авторъ беретъ для разсмотрѣнія одинъ отдѣлъ изъ системы нашего богослова, именно отдѣлъ о Священномъ Писаніи и сравниваетъ его съ подобными же отдѣлами протестантскихъ системъ XVII в. Въ результатѣ сравненія оказывается что „форма и приемы у Теофана протестантскіе, но что онъ все-таки остается вѣренъ духу и ученію православія, отвергая съ протестантами испорченное преданіе церковное, но оберегая въ преданіи все то, что хотя бы только по смыслу можно было найти и въ Священномъ Писаніи“. Впрочемъ, что касается формы, то въ этомъ отношеніи Теофанъ былъ въ зависимости не отъ однихъ протестантовъ, а вообще отъ запада, гдѣ схоластика была выработана и имѣла общее распространеніе въ богословской наукѣ, равно какъ и въ другихъ. Составляя свою систему, Теофанъ занимался „пригипиваніемъ даннаго содержанія къ готовой логической формѣ, не для него созданной и потому неполнѣ къ нему подходящей, или другими словами обработкой православнаго ученія по протестантскому образцу и размѣру. Отсюда постоянное несоотвѣтствіе между отрицательными сужденіями протестантствующаго Теофана и ихъ положительными вполнѣ православными предположеніями. Теофанъ постоянно говоритъ о Священномъ Писаніи съ чисто протестантскимъ благоговѣніемъ къ нему и не замѣчаетъ повиди-

тому, что для протестантов—ортодоксаловъ въ священномъ Писаніи дѣйствительно все, а безъ писанія нѣтъ ничего, между тѣмъ какъ для православнаго не одно священное Писаніе, а вся церковь есть постоянно продолжающееся откровеніе Божіе... И не смотря на все это онъ все-таки остается дѣйствительно православнымъ, потому что благоговѣйное почитаніе Св. Писанія не можетъ вести къ отрицанію ни православию церкви, ни православнаго преданія, какъ не только согласныхъ съ св. писаніемъ, но и неразрывно связанныхъ съ ними въ одно общее цѣлое“. Далѣе подъ заглавіемъ: *Порывъ къ единенію церкви 17 лѣтъ назадъ* помѣщена переписка барона Гакстгаузена съ преосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ и Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ о необходимости установленія моленій о восединеніи церкви русской съ церковью римскою. Переписка эта доставлена въ редакцію Христіанскаго чтенія протоіереемъ Войтковскимъ, который получилъ ее отъ самого барона Гакстгаузена. Интереснѣе всѣхъ здѣсь письмо Муравьева. Изъ него видно, что въ то время порывъ къ соединенію церквей, сдѣланный барономъ Гакстгаузеномъ встрѣченъ былъ очень нелюбезно и даже подозрительно. Въ просьбѣ Гакстгаузена объ учрежденіи „особыхъ молитвъ по всей Россіи, дабы испросить у милосердія Божія прекращеніе раздѣленій“ Муравьевъ усматриваетъ „тонкую уловку“.—Слѣдующая затѣмъ статья: *происхожденіе первобытныхъ культовъ*—переводная и принадлежитъ французскому писателю Людовику Каро. Статья эта явилась у насъ разомъ въ двухъ переводахъ, въ хр. чтеніи и въ прав. обзорѣнн. Эти духовные журналы сочли ее почему-то особенно интересною, хотя на самомъ дѣлѣ она и не заключаетъ въ себѣ ничего особенно новаго. Впрочемъ вопросы, затронутые въ ней, мало изслѣдованы русскою духовною наукою. Авторъ сводитъ главнѣйшіе факты, добытые новѣйшею наукою относительно низшихъ языческихъ культовъ, и старается доказать, что грубыя формы, которыя принимаютъ иногда эти культы, оказываются обманчивыми масками, подъ которыми скрываются возвышенное стремленіе къ идеалу совершенства, не принадлежащему этому міру и настоятельная потребность понять первую причину всего существующаго, что подъ народными политеистическими суевѣріями скрывается часто вѣрованіе въ единый верховный разумъ, распоряжающійся во вселенной и судящій человѣчскія дѣла

въ другой жизни. Въ заключеніе книжки помѣщенъ греческій текстъ и переводъ *кондака и икосовъ Романа словоупотѣвца въ честь св. апостоловъ*, сдѣланный проф. Ловягинымъ. Пѣснопѣніе это найдено кардиналомъ Питрою въ коринѳіанскомъ кодексѣ въ Римѣ и издано было имъ въ его книгѣ о Гимнографіи церкви греческой, какъ первоначальный образецъ силлабической симметріи, которая потомъ стала господствовать въ ирмосахъ и тропаряхъ каноновъ и въ такъ называемыхъ подобныхъ стихирахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ:

1.

РИМСКІЙ КАТОЛИЦИЗМЪ

ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Графа Дмитрія Андреевича **ТОЛСТАГО**,

Министра Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Томъ 1-й. Цѣна 5 р. съ подпискою на 2-й томъ, а по выходѣ 2-го 6 р. за оба тома.

Лица духовнаго вѣдомства и учебныя заведенія, обращающіяся непосредственно въ складъ изданія, платятъ 5 руб. за оба тома и по выходѣ 2-го. Томъ 2-й выйдетъ въ ноябрѣ сего года. (Гг. иногородные благоволятъ прилагать на пересыску за 4 фунта).

Складъ изданія (Спб. Новый переулкъ, д. № 7. Типографія В. Ѳ. Демакова).

СОДЕРЖАНІЕ I ТОМА:—I. Покушенія римскаго двора совратить Россію въ римскій католицизмъ, съ десятаго до конца шестнадцатаго столѣтія.—II. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ и іезуитъ Посевинъ.—III. Участіе римскаго католицизма въ смутахъ Россіи въ началѣ семнадцатаго столѣтія.—Посольство царя Алексѣя Михайловича въ Римъ—IV. Римскій католицизмъ въ Россіи отъ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей до возсоединенія съ нею западнаго края.—V. Историческій обзоръ римскаго католицизма въ Литвѣ подъ владычествомъ Польши.—Историческій обзоръ римско католическихъ епархій въ Литвѣ.—Заключеніе первой части.—Приложенія 1—23.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА:—VII. Состояніе латынской церкви въ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II.—VIII. Состояніе римско-католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Павла.—IX. Состояніе управленія латынскимъ духовен-

ствомъ при императорѣ Александрѣ I.—X. Иезуиты при императорѣ Александрѣ I.—XI. Управление римско-католическимъ духовенствомъ по изгнаніи иезуитовъ.—Состояніе блага духовенства при Императорѣ Александрѣ I.—XII. Монашескіе ордена въ царствованіе императора Александра I.—XIII. Общий взглядъ на положеніе латынскаго духовенства въ царствованіе императора Александра I.—Пропаганда и ея способы.—Установленный порядокъ сношеній духовенства съ римскимъ дворомъ.—XIV. Состояніе армяно-католической и греко-уніатской церквей въ царствованіе императора Александра I.—XV. Сношенія русскаго кабинета съ римскимъ дворомъ при императорѣ Александрѣ I.—Заключеніе.—Приложенія 1—33.—Алфавитный списокъ лицъ, упоминаемыхъ въ обоихъ томахъ.

—

2.

ПАЛЕСТИНА И СИНАЙ.

В. Н. Хитрово. Спб. 1876. Цѣна 1 руб.

—

3.

ПЧЕЛА

(Русская Иллюстрація)

50 номер. въ годъ, до **800 стр.** кромѣ обертковъ, на которыхъ помѣщается политическое и внутреннее обозрѣнія, календарь на каждую треть года, таблицы выигрышей 5% внутреннихъ займовъ, объявленія и пр. **Рисунковъ до 400,** въ томъ числѣ **24 художеств. приложенія,** состоящія изъ лучшихъ картинъ русскоѣ школы и оригинальныхъ рисунковъ прославившихся русскихъ художниковъ. Въ концѣ года **три бесплатныхъ премій;** **1) Христіане въ римскомъ циркѣ,** съ картины худож. *Флавицкаго,* **олеографія,** выполн. въ Парижѣ, у *Лемерсье;* **2) Украинская ночь,** съ картины *Кундзиси,* **олеографія,** выполн. у г. *Хорна,* въ Петербургѣ; **3) Вышуклый офортъ** (лѣсной пейзажъ) *И. И. Шишкина,* печат. въ два тона. Преміи эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 18 р.

Цѣна на годъ, съ перес. и дост.: 10 руб. на полгода 5 р. 50 к. Преміи получаютъ лишь годовые подписчики, когда-бы они ни подписались.

Въ журналѣ помѣщаются рисунки, изображающіе событія на Балканскомъ полуостровѣ; портреты героевъ войны; также виды мѣстностей; типы; бытовья сцены и проч., какъ оригинальныя, такъ и заимствованныя изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій и касающіеся не только борьбы славянъ за свободу, но и всего, что есть характернаго и любопытнаго въ современной Турціи.

«ПЧЕЛА» включаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: Художественный, Литературы, Общественной жизни и Политическій. Рисунки, напечатанные въ вышедшихъ доньяѣ номерахъ, и художественныя приложенія перечислены въ подробности на оберткѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ номеръ «ПЧЕЛЫ» 30 коп. за перес. 6 коп.

Денги, письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все прочее адресуется въ Редакцію «Пчелы», въ С.-Петербургъ, на Васильевскомъ Островѣ, на углу 5-ой линіи и Бугскаго переулка, д. Федоровой.

НВ. Редакція отвѣчаетъ за тѣ только вещи и пр., которыя будутъ посланы по этому послѣднему адресу.

4.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“
 въ 1877 году.

«Труды Кіевской духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1877-мъ году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской духов. Академіи» будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Диссертациі на ученія академическія степени и сочиненія на преміи, также диссертациі pro venia legendi.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи.

V. Переводы иностранныхъ сочиненій замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ,

VIII. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Академіи.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

«Труды Кіевск. дух. Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 листовъ и притомъ *вначалѣ того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію на мѣстѣ 6 руб. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 рублей.

Подписка принимается *главнымъ образомъ въ редакціи „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“,* а также 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглобина (бывшихъ С. И. Литова) въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, на Малой садовой, д. № 4 и 2) въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе голы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXII (1857—58), XXXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71).

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 руб. за годовой экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою и укупоркою 2 руб. 60 коп.

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются *по уменьшенной цѣнѣ:* 1860—1869 голы по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 голы по 3 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р. 60 коп.; за 1874 годъ 4 руб. 50 к. на мѣстѣ, съ пересылкою 5 р. 50 к.; за 1875-г. 6 р. за 1876 г. 7 р.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго Чтенія» дѣлается уступка по 25 коп. съ рубля; выписывающіе «Воскресное Чтеніе» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются на мѣстѣ по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены)

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ, Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненіе Божественной Литургіи, Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 1 руб. 75 коп.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп. съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к съ пер. 55 к.

5) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к. съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи (28 сентября 1869 года). Ц. 1 р. 25 коп., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Изслѣдованіе о Талмудѣ. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завета, въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (вм. 1 р. 80 к.)

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

10) Яковъ Космичъ Амфитеатровъ. Ц. 30 к. (вм. 70 к.).

11) Последніе дни жизни преосвящен. Филарета, митрополита Кіевскаго. Ц. 25 к. (вм. 50 к.).

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. 5 к., съ пер. 10 к.

14) Указатель Воскреснаго Чтенія. Ц. 30 к. съ пер. 40 к.

П р и м ѣ ч. При покупкѣ этихъ 14 сочиненій на большую сумму редакция дѣлаетъ уступку съ цѣны книгъ и съ пересылочной суммой: 10 коп. съ рубля при покупкѣ ихъ на 10—15 руб.; 15 коп. съ рубля при покупкѣ на 15—20 руб. и 25 коп. съ рубля выписывающимъ болѣе, чѣмъ на 20 рублей.

15) Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 35 коп. (вм. 90 к.).

16) Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.)

17) Императоръ Θεодосій. Ц. 25 коп. съ пер. 35 коп. (вм. 45 к.).

- 18) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 съ пер 35 коп. (в.м. 65 к.).
- 19) Софроній патріархъ іерусалимскій Ц. 25 к., съ пер. 35 коп. (в.м. 55 к.).
- 20) Михаилъ Керуларій Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (в.м. 65 к.).
- 21) О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., съ пер. 16 коп.
- 22) Кіевъ съ его древнейшимъ училищемъ Академіею. В. И. Аскоченскаго. Два тома. Ц. 1 р. съ пер. 1 руб. 50 к. (в.м. 3 руб.).
- 23) Историческое обзорніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (в.м. 75 к.).
- 24) О чинѣ православія. Ц. 25 к., съ пер. 35 коп. (в.м. 65 к.).
- 25) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 10 коп., съ пер. 20 коп. (в.м. 30 к.).
- 26) Библейская хронологія, Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.
- 27) Польская грамматика Ц. 25 к. съ пер. 35 к. (в.м. 45 к.).
- 28) Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской дух Академіи Т. 1-й ц. 75 к. (в.м. 1 р. 25 к.).

- 29) Ученіе о церкви въ три вѣка христіанства Инспектора Кіевской Академіи Архимандрита Сильвестра. Цѣна 1 р 20 коп. съ пер. 1 р. 50 коп.
- 30) О книгѣ премудрости Соломона Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к. в.м. 3 р.
- 31) Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й, Ин Игнат. Малышевскаго. Ц. 3 р. съ пер.—3 р. 50 к. (в.м. 4 р.).
- 32) Руководство къ начальному обученію Ц. 50 к. съ пер. 60 к. (в.м. 70 к.).
- 33) Обзоръ философскихъ ученій. П. И. Ливницкаго, ц. 1 р. 25 к. (в.м. 1 р. 60 к.).
- 34) Ученіе Платона о божествѣ, П. И. Ливницкаго 1876. Ц. 1 р. 50 к.
- 35) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства) К. Ив. Скворцова Ц. 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.
- 36) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Ц. 65 к., съ пер 80 коп.
- 37) Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 35 коп., съ пер. 1 р. 50 коп.
- 38) Записки по церковному законовѣдѣнію, прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Ц. 90 коп. съ пер. 1 р. 5 коп.
- 39) О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М. Скворцова Ц. 35 о. съ пер. 45 коп.

- 40) О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной Ив. М. Бобровничаго. Ц. 65 коп., съ пер. 80 коп.
- 41) Синайское дѣло. А. Д. Воронова. Ц. 80 к., съ пер. 90 коп.,
- 42) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской духовной Академіи, Архимандрита Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова. П. С. Авсеньева (архимандрита Теофана) и Я. К; Амфитеатрова. Ц. 2 р 50 к. (вм. 3 р. 40 к.).
- 43) Огь отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Ц. 30 коп. (вм. 40 к.).
- 44) Кіевская архитектура въ X—XII вв. П. А. Лашкарева. Ц. 30 коп.
- 45) Бэконъ Веруламскій Куно-Фришера (съ портретомъ Бэкона). Ф. А. Терновскаго. Ц. 20 к., съ пер. 30 к. (вм. 40 к.).
- 46) Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси Ф. А. Терновскаго. Выпускъ 1-й. Кіевъ, 1875 г. Ц. 1 р. 50. Вып. 2-й 1876 г. Ц. 1 р. 50 коп. за оба вып. 3 р.
- 47) Общедоступная христіанская бібліотека, т. 1 й. Послѣдніе дни Іерусалима. Переводъ протоіерея К. Л. Кустодіева. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 15 к.
- 48) Пособіе къ изученію евангельской исторіи, Д. Державина. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.
- 49) О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи Кіевъ. 1870 г. Ц. 25 к., съ пер. 3 к.
- 50) Логика Гагемана. Перев. Боголюбскаго. Ц. 65 к. съ пер. 80 к.
- 51) Очерки быта древнихъ евреевъ. Ц. 50 к., съ пер. 6 к.
- 52) Патріархъ Кириллъ Лукарьскій и его заслуги для православной церкви. Архимандрита Арсенія. Ц. 75 к.
- 53) Св. Григорій Палама, митрополитъ Солунскій. Архимандрита Модеста. Ц. 75.
- 54) Апокрисисъ Христофора Филалета и исторія Флорентійскаго Собора, въ переводѣ на современный русскій языкъ, съ предисловіемъ, приложеніями и примѣчаніями. (Изд. въ память юбилея Кіевской духовной Академіи 28 сент. 1869 г., большой томъ болѣе 600 страницъ). Цѣна три рубля.
- 55) Ветхозавѣтная исторія, прот. И. М. Скворцова Ц. 70 к.
- 56) О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова, Ц. 70 к.
- 57) Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія Сочиненіе Н. Ив. Щеголева. Кіевъ, въ 8° стр. 316. Цѣна съ пер. 1 р. 20 к.
- 58) Правило пастырское св. Григорія В Двоослова Пер. Д. А. Подгурскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пер.
- 59) Адрианка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго Цѣна 50 к. съ пер.

60) Описанію рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской дух Академіи. Н. И. Петрова. Выпускъ 1-й. Кіевъ. 1875 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

61) О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога. Н. И. Петрова 1875 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

62) Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли 1875 г. А. А. Олесницкаго. Ц. 35 к.

63) Св. земля А. А. Олесницкаго (болѣе 35 печатныхъ листовъ, съ 62 рисунками и планомъ грунта *Иерусалима*). 1875 г. Цѣна 2 р. 50 к.

64) Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Ду-хѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875. г. Ц. 1. руб.

65) Кіевъ по описанію Гордона. С. А. Терновскаго. 1875 г. Ц. 30 к.

66) Историческій характеръ книги Іудий. Н. М. Дроздова. 1876 г. Ц. 65 к.

67) Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ. О. А. Смирнова. Ц. 40 к., съ пер. 55 коп.

68) Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до чет-вертаго вѣка. О. А. Смирнова 1866 г. Ц. 2 руб.

69) Матеріалы для исторіи славянскаго языкознанія. Литерату-ра изслѣдованій о церковно славянскомъ и русскомъ языкахъ. Ив. Ив. Балицкаго. 1876 г. Ц. 1 р. 25 к., на лучшей бумагѣ 1 р. 50 к.

70) Жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преда-даніямъ. К. И. Скворцова. 1876 г. Ц. 2 руб.

71) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому кня-зю Владиміру святому. Ив. Игн. Малышевскаго. 1876 г. Ц. 75 к

О продолженіи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“ въ 1877 году.

Еженедѣльное изданіе «Миссіонеръ» будетъ продолжаться и въ будущемъ 1877 году по той же программѣ и на тѣхъ же услови-яхъ, какъ и въ предыдущіе три года своего существованія.

Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программю, въ «Миссіонерѣ» по прежнему будутъ помѣщаемы статьи, содержащія въ себѣ: 1) *историческія свѣдѣнія о насажденіи и распро-страненіи христіанской вѣры* въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства; 2) *разказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ* какъ

въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ и въ ея—въ средней Азіи и преимущественно въ Японіи; 3) историческія свидѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и рассказы изъ современной ихъ миссіонерской практики; 4) этнографическія свидѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеро́въ: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) обсужденіе способовъ и приемовъ распространенія христіанства; 6) статьи общеназидательныя, имѣющія цѣлю, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанахъ, подъ вліяніемъ духа времени нерѣдко измѣняющихъ высокому призванію—*быть свѣтомъ міра*; 7) разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, объявленія и т. под.

Въ 1877 году «Миссіонеръ» будетъ выходить еженедѣльно въ объёмѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. Цѣна годовому изданію *три руб.*, съ пересылкою и доставкою *три рубля пятьдесятъ копѣекъ*

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія «Миссіонеръ» въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владиміра Семеновича Маркова; въ канцеляріи Соедѣнаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ домѣ Каванской церкви у Калужскихъ воротъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Петербургѣ въ магазинѣ Кораблена и Сиракова. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію «Миссіонера» въ Москвѣ

Въ редакціи «Миссіонера» продаются слѣдующія книги.

1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества Москва. 1872. Въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 1 р. 50 коп., а за каждую порознь 1 р.

2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 г. до 1853 г. *А. С. Стурдзы*. Ц. 1 р. и съ пересылкой.

3) Бесѣловательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. *Епископа Теофана*. Москва. 1873. Ц. безъ пересылки 50 к., съ пересылк. 75 к.

4) Толкованіе посланія къ Галатамъ. *Епископа Теофана*. 1873 г. Ц. безъ перес: 1 р. 25 к., съ перес 1 р. 50 к.

5) Краткіе очерки исторіи христіанской церкви. *Иркутскаго миссіонера іеромонаха Дмитрія*. С.ПБ. 1874 г. Ц. безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

6) Нѣсколько проповѣдей протоіерея *А. Ключарева*. Москва. 1873 г. Ц. 1 р.

7) О Евангеліи отъ Маттея. *Свѣц. Влад. Маркова* Москва. 1873 г. Ц. 1 р. 25 коп. и съ пересылкой.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1877 ГОДУ:

А) *Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.*

Журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ 1877 году.

Выполнявшаяся въ предшествующіе и истекающій годъ программа журнала будетъ выполняема и въ 1877 году безъ существенныхъ измѣненій.

Журналъ этотъ съ 1875 года имѣетъ *особое приложеніе*, состоящее изъ перевода съ греческаго языка: правилъ апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отцовъ съ толкованіями Зонары, Аристина, Васальмона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія *Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Б) *Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“*

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1877 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г.—безъ дост. и перес. 3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к. *Полугодовая* 2 р., съ перес. и достав. 2 р. 50 к. за *три мѣсяца* 1 р. съ перес. 1 р. 30 к., съ достав. 1 р. 25 к.; за *мѣсяць* 40 к., съ перес. и достав. 50 к.; отдѣльные №№ по 10 к. Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 р.

В) *Воскресныхъ Бесѣдъ.*

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1877 году.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 к. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 50 к., съ перес. и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія принимается въ *Москвѣ*: въ Епархіальной библіотекѣ,

въ Высокпетровскомъ монастырѣ: въ редакціи изданій Обществ-любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Риза положенской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго; въ павильонѣ Отдѣла Общества близъ Иверской часовни у старыхъ присутственныхъ мѣстъ, и у книгопродавцевъ Ферাপонтова и Соловьева; въ *Петербургѣ*—у Кораблева и Сиракова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію изданій Общества.*

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й *Правила святыхъ апостоловъ съ толкованіями. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г.* Цѣна безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 руб.; на веленовой бумагѣ безъ пересылки 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 к.

„*Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*“ за прежніе годы за 10 книгъ, выходявшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р. съ пересылк. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р., за 12 книгъ 1872 года—3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1873 г.—4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1874 г. 4 р., съ перес. 5 р. за 12 книгъ 1875 г. 6 р. 50 к. съ перес. 7 р. за годовое изданіе 1876 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета 50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то совѣтъ Общества можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и *бесѣды о говніи* могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ пересылкою, если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1877 году если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 коп. по 50 коп. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 год. по 2 р. за годовой экз. съ перес. 2 р. 50 к., за 1876 годъ по 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый экз.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ. 5 к. съ перес. 10. к.

V ГОДЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ ГОДЪ V.

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Журналъ выходитъ еженеѢльными нумерами въ два печатныхъ листа (въ годъ 52 ЛЛ. или 832 страницы большаго формата in quarto), въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѢе художественныхъ гравюръ (въ годъ до 300). Въ теченіе года, всѢ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѢсячное иллюстрированное приложеніе: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ со множествомъ рисунковъ (въ годъ болѢе 200); въ отдѢльной продажѣ это приложеніе стоитъ съ пересылкою 4 руб. Кромѣ того, въ продолженіе года, размѣляется

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ.

Въ 1877 году «Живописное ОбзорѢніе» будетъ издаваться нами по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе четыре гола, не отступая ни на шагъ отъ тѣхъ цѢлей, которыя были намѣчены при расширеніи программы журнала въ началѣ прошлаго года. Мы не станемъ похваляться тѣмъ, на сколько удалось намъ выполнить ожиданія нашихъ многочисленныхъ подписчиковъ; полагаемъ только, что широкое распространеніе нашего изданія, находящаго читателей въ самыхъ отдаленныхъ мѣстечкахъ Россіи, служить лучшимъ доказательствомъ того, на сколько, дѢйствительно, мы вѣрно поняли требованія русской читающей публики. На будущее время мы ставимъ себѣ обязанностью продолжать улучшеніе изданія во всѣхъ отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими затратами для развитія какъ художественной, такъ и литературной сторонъ журнала, хотя уже и въ прошломъ году мы сдѣлали все, что было въ нашей возможности. Особенное вниманіе будетъ обращено нами на художественную сторону изданія; съ этою цѢлью, не ограничиваясь работами въ нашемъ журналѣ русскихъ художниковъ, мы на будущее время заручились сотрудничествомъ многихъ заграничныхъ художниковъ, уже доставившихъ намъ свои работы. Что ка-

сается литературной стороны изданія, то въ этомъ отношеніи «Живописное Обзорѣіе» даетъ богатый матеріалъ для чтенія. Въслѣдствіе введенныхъ уже улучшеній, каждый нумеръ нашего журнала заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ беллетристикою, стихотвореніями и пр., статьи какъ по текущимъ вопросамъ, такъ равно и серьезнаго содержанія, изложенныя притомъ въ ясной, живой и доступной для всѣхъ формѣ. Кромѣ того, въ каждомъ номерѣ журнала помѣщается до четырехъ и болѣе роскошныхъ политипажей, знакомящихъ со всѣмъ, что появляется замѣчательнаго въ области художествъ, какъ у насъ, такъ и заграницей, или иллюстрирующихъ событій современной жизни. Наконецъ, съ цѣлью дать возможность читателямъ «Живописнаго Обзорѣія» ознакомиться съ движеніемъ современной жизни и съ открытіями въ области наукъ и искусствъ, въ каждомъ номерѣ журнала, подъ рубрикою: «Новости наукъ и жизни», сообщаются новости по слѣдующимъ отраслямъ:

1) Печати и образованію, 2) Правительственнымъ распоряженіямъ, 3) Статистикѣ, 4) Путешествіямъ, 6) Археологіи, 6) Ботаникѣ, 7) Естественной исторіи, 8) Минералогіи, 9) Геологіи, 10) Метеорологіи, 11) Физикѣ, 12) Химіи 13) Астрономіи, 14) Живописи, 15) Архитектурѣ, 16) Медициѣ и Гигіенѣ, 17) Судебнымъ дѣламъ, 18) Путямъ сообщенія и телеграфамъ, 19) Желѣзнымъ дорогамъ, 20) Военному и морскому дѣлу, 21) Сельскому Хозяйству, 22) Некрологамъ замѣчательныхъ лицъ и пр. такъ что *этотъ отдѣлъ вполне замѣняетъ для читателя всякую газету.*

Относительно премій, рассылаемыхъ при журналѣ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, мы прежде всего обращаемъ вниманіе читателей на ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ.

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Въ этомъ приложеніи, одинаково пригодномъ для всѣхъ и каждаго, читатель находитъ обстоятельные и подробные отвѣты на всѣ вопросы, поставляемые жизнью. Каждый нумеръ приложенія «Жизнь и Хозяйство» заключаетъ въ себѣ три отдѣла: I) Разумный образъ жизни: статьи по діететикѣ и гигиенѣ; II) Домашнее хозяйство: вообще домоводство, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова; III) Сельское хозяйство: лѣсоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, рыбные промыслы, сельская и лѣсная технологія, статьи по составленію разныхъ консервовъ, плодовъ и овощей, мяса и рыбы, сыровъ, сгущеннаго молока и пр. О способахъ истребленія вредныхъ для хозяйства животныхъ и насекомыхъ. Указатель медицинскихъ средствъ какъ для сельскихъ жителей, такъ и для принадлежащихъ

имъ животныхъ: распределение работъ на каждый мѣсяцъ и пр. Въ концѣ года приложение «Жизнь и хозяйство», выходящее ежемѣсячно, въ размѣрѣ двухъ печатныхъ листовъ, составитъ справочную и настольную книгу, заключающую въ себѣ массу статей, знакомящихъ читателя со всеми указаніями въ устройствѣ разумнаго образа жизни и правильнаго ухода за домашнимъ и сельскимъ хозяйствомъ.

Что касается другихъ премій, рассылаемыхъ при нашемъ изданіи, то для лицъ, мало знакомыхъ съ „Живописнымъ Обзорѣніемъ“, считаемъ не лишнимъ заявить, что въ 1876 году нами было выдано три большихъ премій: I) Большая гравюра: „Тайная вечеря“ копія съ картины Леонарда да Винчи. II) Подробная карта: „Сербіи, Восніи, Герцеговины и Черногоріи“, составленная по новѣйшимъ источникамъ и Ноты: „Маршъ русскихъ добровольцевъ“, сочиненіе Флоріана Германа (на 8 страницахъ). Для наступающаго года нами уже заготовлено нѣсколько премій, о выходѣ которыхъ будетъ объявлено своевременно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ безъ доставки **6 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургъ и для иногородныхъ **7 руб.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Вас. остр., 3-я линія д. № 48. Гг. городскія подписчики благоволятъ абонироваться въ книжномъ магазинѣ М. В. Попова, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ — въ „Центральномъ книжномъ магазинѣ“, на Никольской улицѣ.

Въ конторѣ редакціи „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ имѣются также экземпляры журнала за 1875 и 1876 гг. Цѣна за каждый годъ безъ пересылки **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**; въ золоченыхъ переплетахъ: безъ пересылки **7 руб.**, съ пересылкою **8 руб.**

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ С.-Петербургъ, въ главную контору редакціи.

Издатель-редакторъ *Д. А. Кариз-Карчевскій.*

О ПРОДОЛЖЕНИИ ВЪ 1877 ГОДУ ИЗДАНІЯ

ПОЛИТИКО - ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“.

Газета «Современность», служащая органомъ духовенства, вступающая въ седьмой годъ своего существованія, будетъ издаваться по прежнему безъ предварительной цензуры три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, исключая тѣ немногіе случаи, когда эти дни будутъ слѣдовать непосредственно за такими праздниками, въ которые прекращается работа въ типографіи.

Редакція «Современности» надѣется, съ тою же, какъ и прежде независимостію взглядовъ, но спокойно и безпристрастно, обсуждать въ передовыхъ статьяхъ всѣ болѣе важные вопросы современной церковно общественной и политической жизни. Въ отдѣлѣ дѣйствій правительства будутъ своевременно сообщаться узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ. При этомъ распоряженія епархіальныхъ властей будутъ передаваться нами, какъ и доселѣ было, не въ видѣ только сырого матеріала, но съ критическою оцѣнкою ихъ. Въ отдѣлѣ хроникъ будутъ сообщаемы извѣстія, по преимуществу имѣющія интересъ для. Сюда войдутъ: заслуживающіе довѣрія слухи изъ правительственныхъ сферъ, болѣе важные и интересные факты изъ церковной и общественной жизни нашей столицы, библиографическія замѣтки и новости научныя, художественныя и т. д. Въ отдѣлѣ провинціальныхъ извѣстій представлено будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, первое мѣсто корреспонденціямъ, для свободнаго заявленія о мѣстныхъ интересахъ и не лишенныхъ общественаго значенія новостяхъ. Въ отдѣлѣ судебной хроникъ будутъ излагаться, вполне или въ извлеченіи, тѣ изъ уголовныхъ процессовъ, которые будутъ заслуживать общаго вниманія или по свойству преступленія, или по личности подсудимаго и обстановкѣ преступленія. Въ иностранномъ отдѣлѣ будутъ предлагаться, кромѣ извѣстій собственно политическимъ, характеристическіе факты, касающіеся внутренней жизни какъ европейскихъ, такъ и внѣ европейскихъ, народовъ. Съ особенною подробностію будутъ сообщаемы содѣнія о событіяхъ, совершающихся на Балканскомъ полуостровѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Современность» шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи шесть рублей 30 коп. съ доставкою на домъ въ Петербургѣ. Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: *Въ Петербургъ въ редакцію газеты „Современность“.* (Адресъ редакціи извѣстенъ почтамту); Кроме того можно подписываться въ *Петербургѣ*, у книгопродавца: Кораблева и Сирякова, въ магазинѣ для иногородныхъ, въ картографическомъ заведеніи Илгина, у издателя Гоппе и др.

Въ видахъ своевременнаго и акуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, покорнѣйше просимъ ихъ присылать свои требованія заблаговременно, ясно и точно обозначая свои адреса. Прежніе подписчики наши благоволятъ, при подпискѣ, прилагать свои печатные адреса, наклеиваемые на бандероли нашего изданія.

9.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1877 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1877 году, оснадцатомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепопытнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепопытное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе революція митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р. съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50. на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875 и 1876 годы по 3 р. 50 к., съ перес., по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской въ Толмачахъ, церкви, протоіеря Василія Нечаева, у книгопродавцевъ: Отрапотова, Соловьева и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

ПРИ РЕДАКЦИИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО ИЗДАННЫЯ ЕЮ СОЧИНЕНІЯ:

1. Христіанскіе уроки. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. Публичныя чтенія о вѣчернѣ. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

3. Толкованія на Паремія изъ книгъ Мосеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

4. Толкованіе на литургію (2-е изданіе). *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.,

5. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. *Епископа Иоанна.* Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

6. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1877 году.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1877 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первые три года своего существованія.

По прежнему задачею «Церковно-Общественнаго Вѣстника» будетъ: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религиозно-нравственнаго начала сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболѣе правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкой вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ программу «Церковно-Общественнаго Вѣстника» входятъ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библіографическій.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ» будетъ выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

Всѣмъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ трехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, «Календарь для духовенства» на 1877 годъ, заключающій въ себѣ между прочимъ: синодальное разъясненіе статей духовно училищнаго устава, собраніе опредѣленій и указовъ Св. Синода за 1876 годъ, извлеченіе изъ Духовнаго Регламента объ обязанностяхъ епископовъ, низшаго духовенства и монашествующихъ, и многія свѣдѣнія по церковному управленію, пастырской дѣятельности духовенства, отношеніямъ его къ своему начальству и обществу, его умственнымъ и матеріальнымъ потребностямъ и т. д.

Цѣна газеты съ бесплатнымъ приложеніемъ за годъ шесть рублей, за полгода три рубля 50 коп., за три мѣсяца 2 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб., съ доставкой и пересылкою.

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія такъ: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію «Церковно-Общественнаго

Вѣстника, издаваемого А. И. Поповицкимъ. Городскіе могутъ подписываться какъ въ самой редакціи (по Николаевской улицѣ, въ д. № 26, кв. № 12), такъ и въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, по Большой Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго двора. **Даровано** у прочихъ книгопродавцевъ.

Редакторъ-издатель *А. Поповицкій*.

—
11.

ОБЪ ИЗДАНИИ
СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1877 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляють особенное вниманіе общества.

Введенный нынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серіознаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами знакомилъ съ изящною литературой русскихъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ того повѣсти и рассказы.

Форматъ будетъ увеличенъ.

Съ направлениемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія девять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ

Въ Москвѣ: на 12 мѣс. 9 р.—11 мѣс. 8 р. 40 к.—10 мѣс. 7 р. 80 к.—9 мѣс. 7 р. 15 к.—8 мѣс. 6 р. 50 к.—7 мѣс. 5 р. 75 к.—6 мѣс. 5 р.—5 мѣс. 4 р. 20 к.—4 мѣс. 3 р. 40 к.—3 мѣс. 2 р. 60 к.—2 мѣс. 1 р. 75 к.—1 мѣс. 90 к.

На города: на 12 мѣс. 10 р.—11 мѣс. 9 р. 25 к.—10 мѣс. 8 р. 50 к.—9 мѣс. 7 р. 75 к.—8 мѣс. 7 р.—7 мѣс. 6 р. 25 к.—6 мѣс. 5 р. 50 к.—5 мѣс. 4 р. 60 к.—4 мѣс. 3 р. 70 к.—3 мѣс. 2 р. 80 к.—2 мѣс. 1 р. 90 к.—1 мѣс. 1 р.

Издатель-Редакторъ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

—

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
 „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
 въ 1877 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» издается,—по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и во многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1877 года редакція будетъ пролагать свое изданіе съ стѣмъ же усердіемъ и исправностію; по той же программѣ утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большой части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которые отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ

иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служить источникомъ свѣденій о жизни церкви, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ иногда записать на страницы журнала «Руководство для сельскихъ пастырей»: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся Русской церкви, и въ частности свѣденія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣденія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, не возможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководителное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его; обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ, Плата на журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій,

духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1877 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры Руководства для сельскихъ пастырей за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ назначенные годы можетъ быть дѣлаема уступка особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Опытъ пракиического руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ. *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кіевской семинаріи, такъ—какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлить высылку №№ журнала и книгъ,

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ *Виталій*.

—
13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЪ

„ГРАЖДАНИНЪ“.

Въ 1877 году газета-журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) «Русская Лѣтопись» или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) «Областное или Провинціальное обозрѣніе», а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ*—въ особенности, е) Внутреннія корреспонден-

ции или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической жизни* б) «Иностранныя Событія» или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія, фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) *Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Паризжа, Лондона, Берлина, Вьны, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣсть.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія, б) Критика и библиографія или обозрѣвіе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обозрѣвіе разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. Последняя Странпчка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская, 24, кв. 1*) или въ Главной Конторѣ «Гражданина», при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева* и *Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: въ *Редакцію журнала „Гражданинъ“*:

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовые* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновеніи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкой и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкой и пересылкой	5 р.
„ треть года съ доставкой и пересылкой	4 „

Заграницею въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—на полгода 5 р.—и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ нынѣшняго 1876 года печатается—«*Русскій сборникъ*», который будетъ разосланъ въ декабрѣ. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ-то; *романа, разсказа, статей о славянахъ, отчета о звѣрствахъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. п.*

Новые подписчики на 1877 годъ (т. е. тѣ которые не подписывались въ нынѣшнемъ 1876 г.) получаютъ *также бесплатно* «Русскій Сборникъ», если они 1) подпишутся на 1877 г. *заблаговременно*, не позже 1 января и 2) при подпискѣ заявятъ, что они новые подписчики и желаютъ получить «Сборникъ». Въ противномъ случаѣ Редакція не ручается за рассылку «Русскаго Сборника» новымъ подписчикамъ, такъ какъ всѣ заготавливаемые экземпляры могутъ разойтись.

Съ 1 января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № «Гражданина», «Дневника» извѣстнаго нашего сотрудника—князя *Владимира Петровича Меццерскаго*. «Дневникъ» князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо дня въ день. Авторъ еждневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ вѣшной и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получаютъ возможность еженедѣльно, въ легкой и занимательной формѣ, слѣдить завсѣмъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

—

14.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ

Сочиненіе В. М. Успенскаго. Цѣна 75 коп. Требованія адресовать въ Калугу, на имя преподавателя духовной семинаріи В. М. Успенскаго.

воскипиши; возшелъ еси на ложе отца твоего; тогда осквернилъ еси постелю, идѣже возшелъ еси“ (Быт. 49, 3—4).

лють. И укори бо Іаковъ, зане вступи, взлезъ бо на ложе отца своего, то оскверни постелю отца своего. Но милостивъ ти буди Богъ, зане сынъ мой первороженный еси“ (л. 129 об.).

Благословіе Рувиму, какъ не заключающее въ себѣ ничего пророчественнаго, и въ Псалѣ не имѣетъ толкованія. Далѣе благословіе Симеону и Левію:

По Библіи:

„Симеонъ и Левій братія совершиста обиду отъ воли своя; въ совѣтъ ихъ да не придетъ душа моя и къ собранію ихъ да не прилѣпятся внутренняя моя; яко во гнѣвѣ своемъ избиста челоуѣки, и въ похоти своей прерѣзаста жилы юнца. Проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися. Раздѣлю ихъ во Іаковѣ, и разсѣю ихъ во Израили (5—7).

По Псалѣ:

„Симеонъ и Левгій! вы скончаста обиду волею своею. Не приди душа ихъ (?) въ совѣтъ ихъ, во уставъ ихъ, да не обрушатся ядра ваю (?), яко гнѣвомъ своимъ избиста челоуѣки, и помысломъ своимъ прерѣзаста жилы воловы. Проклята лютость сею, яко люта бысть. Раздѣлю я во Іаковѣ и разсѣю я во Израили“ (л. 130).

Словами: *въ совѣтъ ихъ не придетъ душа моя, яко во гнѣвъ своемъ избиста челоуѣки* и т. д. Іаковъ напоминаетъ Симеону и Левію о жестокомъ поступкѣ ихъ съ сихемлянами въ отмщеніе за сестру Дину (34 гл.). Но авторъ Псалей видитъ въ благословіи Симеону и Левію другой смыслъ. „Не Дины ради сестры ихъ речена быша, говоритъ онъ; но это исполнилось въ послѣдняя времена. Анна и Каіафа происходили изъ племени Симеона и Левія. Они судили Христа и, не нашедши въ Немъ ни единыя вины, осудили на распятіе. Поэтому Іаковъ въ пророчественномъ духѣ сказалъ: „въ совѣтъ ихъ не придетъ душа моя“. Затѣмъ авторъ приводитъ (противъ Библіи) слова благословія, сказанныя къ одному Симеону: „Симеонъ, ты послушая въ заповѣдѣхъ отца твоего, зане градъ сильныхъ посѣче. Милостивъ ти буди Крѣпкій“ — и сказанныя Левію: „Левій! ты пачатокъ и даръ пріими Крѣпкаго сыновъ Израилевъ, и тобою очищеніе всякаго грѣха домоумъ братія твоя ради

и ввукъ твоихъ ради грѣха. Разгнѣвается твой Господь Крѣпкій, и тебе ради умолятся Свѣтлый. Согворивый предъ лицемъ Господа нашего ты ревнитель, иже изъ тебе Ревнитель, зане въ тебѣ истина всякая правды. Изъ тебе изыдутъ властели. Дажь ми Бога вашего (?). Милостивъ ти буди, зане прострениемъ меча твоего на братію свою Зельфиными сыны, иже злый совѣтъ даша на жену Иосифову брата твоего сыну Фараону“.

Затѣмъ Іудѣ сказалъ:

По Библии:

„Іудо, тебе похвалятъ братія твоя; руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ; поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скимень львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси; возлегъ, уснулъ еси яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придуть отложенная ему: и той чаяніе языковъ. Привязуай къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца ослате своего: испереть виномъ одежду свою, и кровію гроздіа одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека“ (8—12).

По Палей:

„Іудо, тебѣ имя исповѣданіе ⁽¹⁾, яко ты похвалиша братія твоя; и руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ: поклонять же ти ся сынове отца твоего. Птицѣ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыну мой, изыде: возлегъ, поспа яко левъ и яко львичищъ: кто возставитъ ѣ? И не оскудѣетъ бо князь отъ Іуды и старѣйшина отъ плода его, дондеже придетъ, ему же щадится. Привязая къ винограду осель своей, и (къ) винничію ослищъ своей: испереть виномъ ризы своя, и во крови гроздови лентій своей. Весели очи его отъ вина, и бѣлы зубы его паче млека. Изъ тебе бо изыдутъ властели во всемъ племени твоемъ и братія твоя; тріе оправдаеми: единъ пѣвецъ будетъ, а другій всякому гробу запальчій будетъ, а третій укоряне обладал. Милостивъ ти буди Вышній, зане и ты ложе сына своего оскверни нечѣдніемъ“ (л 130 об.).

(1) См. Палеи л. 119 об., гдѣ толкованіе имень сыновой Іакова.

Благословеніе Іуды имѣеть очевидно пророчесвенный смыслъ. Всѣ христіанскіе толковники согласно относятъ пророчество Іакова къ Мессіи, и между прочимъ, по толкованію св. отцовъ и учителей церкви, словами: *не оскудѣтъ князь отъ Іуды* и т. д. указывается время пришествія Мессіи (1). Авторъ Палеи также видитъ въ благословеніи Іакова пророчество о Мессіи и согласно приведенному тексту раскрываетъ смыслъ пророчества въ слѣдующемъ видѣ: *„Іуда, тебѣ имя исповѣданіе, — всѣ мы христіане исповѣдуемъ роднагося отъ колѣна Іудова Христа Бога нашего. Ты похвалиши братія твоя, — всѣ языки исповѣдуютъ имя Божіе, и братія стали чрезъ крещеніе; всѣ мы нынѣ благолѣпными пѣснями воздаемъ хвалу своему Творцу и Создателю. Руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ, — врагъ Божій — вы, окаянныя жидове: Богъ предалъ „плещи“ ваша подъ руки христіанъ, и вы работаете до днесь въ земляхъ христіанскихъ. И поклонятся тебѣ сынове отца твоего, — сыны Іакова, слышавъ это, заповѣдали своимъ дѣтямъ не противиться колѣну Іудову; но вы, окаянныя жидове — родъ послѣдній — не разумѣста „наказанія“ отцовъ своихъ, распяли на крестѣ Богочеловѣка. Птицѣ львовъ Іуда. Птицѣмъ Іаковъ называетъ Христа. Почему онъ называетъ Христа „птицѣмъ“? Въ объясненіе авторъ приводитъ описаніе птицы „Харадра“, упоминаемой во Второзаконіи (2), и „Орла“, о которомъ Давидъ говоритъ: *обновится яко орля юность твоя* (3). „Харадръ, по описанію автора, бѣлъ и не имѣеть на себѣ пестроты. Внутренности его исцѣляютъ очи слѣпыхъ. Если кто бываетъ боленъ, то „отъ харадра“ узнать, живъ ли онъ останется, или умретъ: если онъ умретъ, харадръ отворачиваетъ свое лице, если же останется живъ, то харадръ весело взлетаетъ на воздухъ, — и люди думаютъ, что „харадръ взя язю болящаго и распраши по аеру“. Іаковъ называетъ „птицѣмъ“ Мессію — Солнце праведное, Христа Бога нашего: „Той бо есть бѣлъ и пречистъ; принялъ плоть и жилъ съ людьми, по не имѣлъ въ себѣ скверны*

(1) Творен. бл. Феодорита Кирскаго ч. 1, стр. 93—99.

(2) Второзак. 14. 18.

(3) Псаломъ 102. 5.

грѣховныя; сошедши съ небесъ въ родъ еврейскій, Онъ отврати свое Божество отъ нихъ, намъ же слѣпымъ прежде бывшимъ прозрѣніе дарова“ (1). — „Орелъ, по описанію автора, когда состарѣется и ослѣпнеть, то находитъ источникъ воды, взлетаетъ на высоту и жжетъ своими крыльями „мракоту очей“ своихъ, потомъ спускается на долину и погружается въ водѣ трикраты“. Такъ и Господь нашъ І. Христосъ, шедши съ небесъ, хотя намъ прозрѣніе даровати, принялъ крещеніе во Іорданѣ „не самъ требуя крещенія, но образъ рабомъ своимъ предаа“ (2). Далѣе авторъ объясняетъ, почему Іаковъ называетъ Христа *львомъ*. „Левъ, когда ходитъ по пустынь, левъ творя, то замѣчаетъ свой слѣдъ хвостомъ, чтобы охотники не открыли слѣда его“, такъ и Господь нашъ І. Христосъ „воплотися отъ Духа Свята и вниде во утробу пресвятыя Дѣвы Маріи“, — и никимъ же „очютися“ путь, почему и былъ искушаемъ отъ діавола, какъ человѣкъ“ (3). *Отъ аптотрасли, сыне мой,*

(1) Въ «Физиологъ» св. Епифанія описаніе харадра представляется въ слѣдующемъ видѣ: «харадръ весь бѣлъ и не имѣеть никакой черноты. Если кто боленъ, и болѣзнь должна привести его къ смерти, харадръ отворачиваетъ отъ больного свое лице: если же больной долженъ выздороветь, то харадръ пристально смотритъ (*ἀτενίζει*) на больного и больной на него». Разница съ описаніемъ Пален, очевидно не большая. «Такъ и Господь нашъ І. Христосъ весь бѣлъ и не имѣеть никакой черноты міра: Онъ отвращаетъ Свой взоръ отъ погибшихъ и обращаетъ Свое лице къ святымъ». Палейное толкованіе составляетъ, очевидно, развитіе тѣхъ же мыслей (S. Epiphani. Curs. Patrolog. XLIII pag. 332—333).

(2) Описаніе орла взято почти буквально также изъ «Физиолога» св. Епифанія. «Орелъ есть царь птицъ говоритъ св. Епифаній, онъ живетъ до 100 лѣтъ. Въ старости клювъ его закривляется, глаза слабеютъ, такъ что не можетъ видѣть, и терять возможность ѣсть. Тогда онъ взлетаетъ на высоту, бросается съ крутой скалы, моется въ холодномъ источникѣ и садится противъ солнечнаго жара» (*θερμός*). Тогда съ глазъ его спадаетъ чешуя (*λεπίδες*) и онъ опять дѣлается молодымъ. — Такъ и ты человѣкъ, когда имѣешь много грѣховъ, возлети на высоту, и бросься со скалы, т. е. обратись въ православную вѣру и т. д. (pag. 524) Толкованіе палейное своеобразно, — подъ вліяніемъ дополненій къ описанію орла.

(3) Описаніе права льва и толкованіе заимствовано почти буквально изъ Физиолога св. Епифанія (за исключеніемъ послѣдней мысли). Мы

изыде... „Лѣторасль—древо красно, чисто плотію убагрено, зеленуясь чрезъ естество,—плода не рождаетъ, но по естествѣ одинаго лѣта сама растеть“. Кого же разумѣлъ патриархъ подъ лѣтораслю? Себя не могъ, потому что былъ 147 лѣтъ, Лию также: она уже родила 4-хъ сыновъ. „Лѣтораслю патриархъ называетъ здѣсь, по объясненію автора, дочь Іоакима и Анны—святую и непорочную Дѣву Марію, которая и по рождествѣ пребысть Дѣвою“. *Возлезь, поспа яко левъ.* „Левъ во время сна имѣеть глаза открытыя (1), — такъ и Господь нашъ І. Христосъ плотію вознесся на крестъ, а Божество Его одесную Отца было; словомъ „поспа“ патриархъ указываетъ на крестную смерть Христа“. *Кто возбудитъ его?* Какъ словами: „возлезь, уснулъ яко левъ“ указывается на тридневное успеніе Христа, такъ словами: „кто возбудитъ его“? указывается на воскресеніе Его изъ мертвыхъ“. Такъ объясняется пророчество Іакова и въ

представимъ текстъ Толковой Псалти въ параллели съ текстомъ Физиолога.

Псалм. л. 132.

«Где ходитъ (левъ) по пустынямъ, левъ творя, да аще обидеть воля человѣческаго ловца, и опасію своею крыеть слѣдъ свой, да быша ловцы не увѣдали слѣда его. Тако и Господь нашъ І. Христосъ воплотился отъ Духа Свята и вниде во утробу Дѣвица Марія, да прельщенный родъ человѣчъ спасеть И Слово плоть бысть и вселися въ ны, да того ради никимъ же очуются путь, того радма и отъ діавола искушаемъ».

Φυσιολόγος (G. Epirh.) pag. 517.

“Οτε περιπατεῖ ἐν τῷ ὄρει, καὶ ἔρχεται αὐτῷ ὄσμη τοῦ κυνηγοῦ, τῇ οὐρᾷ συναλύπτει τὰ ἴχνη ἵνα μὴ ἀπολοῦσθοντες τοῖς ἴχνεσιν οἱ κυνηγοὶ, εὗρωσιν αὐτοῦ τὴν ποιμνὴν καὶ καταλάβωσιν αὐτόν.— Οὕτως καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, τὰ νοερά αὐτοῦ ἐκάλυψεν ἴχνη, τ. ε. τὴν θεότητα ἕως τῆς κατελεύσεως. Κατήλθε γὰρ εἰς τὴν τῆς Μαρίας νηδὺν, τοῦ σῶσαι τὸ πεπλανημένον ἀνθρώπινον γένος. Καὶ ὁ Λόγος σαρξ ἐγένετο, καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν. Ἐκ τούτου οἱ ἀγνοοῦντες ἀνωθεν κατελθόντα, ἔλεγον, Τίς ἐστὶν οὗτος ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης (Ps. 23, 8).

(1) Въ «Физиологѣ» св. Епифанія сказано, что «левъ когда спитъ имѣеть глаза открытыми, и сонный не допустить охотника за 7 стадій... Толкованія нѣтъ (pag. 520).

„Словѣ св. Ипполита (III в.) объ антихристѣ⁽¹⁾; по автору Палеи, далѣе, еще яснѣе показываетъ смыслъ пророчества Іакова: *яко лъвицащъ... кто возбудитъ его?* „Лъвица, по автору, родитъ дѣтей мертвыми и три дня стрежетъ ихъ, дондеже пришедъ отецъ ихъ, дхнетъ на нихъ, и ту возставитъ ихъ“⁽²⁾; такъ и „І. Христось Богомъ и Отцемъ воскресесе изъ мертвыхъ“. *Не оскуднетъ князь отъ Іуды, дондеже приидеть, ему же щадится.* „Богъ щадѣлъ, говоритъ авторъ, разсѣянные языки для Сына своего, чтобы Онъ собралъ ихъ. Но и прежде Богъ посылалъ пророковъ проповѣдати въ еврейскомъ родѣ, и, когда пророки не успѣли, изволи родитися Сынъ Божій. Многи князи, цари и пророки изыдоша изъ колѣна Іудова, но щадѣно бѣ собрати языки вѣроу и утвердити своею кровію І Христу“. *Привязуй къ винограду осель свой.* „Осель печистый скотъ по древнему закону наречется. Здѣсь говоритъ Іаковъ, по автору, о призваніи языковъ, которые уподоблены ослу“⁽³⁾. *Испереть виномъ ризы своя и во крови гроздови обьяне свое.* „Это исполнилось, когда былъ распятъ Сынъ Божій на крестѣ и омы пречистою Своею кровію весь родъ чловѣчскій; пречистою кровію нарекъ вино, просфору — тѣломъ, воду — благодать Св. Духа“⁽⁴⁾. *Весели очи его отъ*

(1) Слово св. Ипполита объ антихристѣ,—изд. Невоструевымъ, стр. 16—17.

(2) Въ «Физиологѣ» св. Елифанія говорится, что лъвица рождаетъ дѣтей мертвыми и слѣпными и сидитъ надъ ними до 3-хъ дней; приходитъ левъ и оживляетъ ихъ своимъ дыханіемъ». Толкованіе у св. Елифанія другое. чѣмъ въ Палеѣ (р. 320).

(3) Св. Ипполитъ объясняетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *привязуй къ лозь жребя* (въ сл. изд.: осли свое) *свое*—этими словами указывается на призваніе сущихъ отъ обрѣзанія, — *и къ винничію жребца осламе своего*—указывается на призваніе язычниковъ (сл. св. Иппод. объ ант. стр. 18). Въ Палеѣ оставлена безъ объясненія вторая половина стиха: «я къ винничію осличице свое», или собственно объясненіе второй половины стиха перенесено на первую, а о призваніи іудеевъ умалчивается...

(4) Св. Ипполитъ объясняетъ это такъ: первую половиною стиха указывается на благодать Св. Духа, отъ Отца испешдую на Іорданѣ; подъ кровію гроздіа разумѣется кровь и вода, истекшія изъ ребра Христа:

вина. „Вино есть кровь Христова, ее предаль намъ Господь, сказавъ: „пійте, се есть кровь моя изливаема за вы“; почему, „пострадавъ Богъ плотію, возвеселися Божествомъ“. *Бѣлы зубы его яко млеко,*—„сирѣчь, говоритъ авторъ, чистъ законъ и непорочень“ (1). На этомъ оканчивается объясненіе пророчественнаго благословенія Іуды (2).

Далѣе въ благословеніи Іакова заслуживаетъ вниманія благословеніе Дана. Библейскій текстъ благословенія дополненъ въ Палеѣ апокрифическою вставкою. Послѣ словъ: *и падеть конникъ вспятъ, спасенія ждѣй Господня* (Быт. гл. 49 ст. 17—18) авторъ говоритъ отъ лица Іакова: „Господа же искусь мой искуситъ и озапятъ (?). Изъ тебе судія и цареви и воеводы изыдутъ на весь родъ сѣмени твоего. Милуетъ тя Господь, имъ же совѣтъ золь дасть, и ты на жену брата своего Іосифа къ сыну Фараоню. Но не бы воля твоя отъ тебе, и миль буди Крѣпкому“ (л. 134 и об.). „*Змій на пути*—это, объясняетъ авторъ, антихристъ, который произойдетъ изъ колѣна Данова. *Судяй на распутіи, урызая* (хаплюща) *пяту конску,*—онъ будетъ сидѣть на престолѣ въ мірѣ и отвращать отъ истинныя вѣры. „*Испадеться конникъ вспятъ*“—вѣрные, видя его прещенія, обличать его, яко бѣса во плоти. *Спасенія* (спаса) *ожидая Господня*—вѣрные будутъ ждать скорого пришествія Господня (втораго). Словами: *Господа искусь мой искуситъ запяты* указывается на искушеніе Спасителя отъ діавола. *Ты судити имаша всему племени братія твоя,*—эти слова отпосытаются опять къ антихристу: когда онъ приметъ царство, то соберетъ на службу все племя жидовско; въ его царствованіе будетъ туга и скорбь на всякомъ чловѣкѣ, потому что будетъ голодъ и моръ на землѣ; онъ будетъ мучить всѣхъ, не признавшихъ его помазанникомъ; но свя-

ими омываясь, очищаются народы, которые суть одѣяніе Его. Сл. Ишол. стр. 18—19.

(1) По толкованію св. Ишолита «очами патріархъ называетъ здѣсь пророковъ, которые видя Его (Христа) страданія духовными очами радивались (Іоан. 8. 56); бѣлы зубы—означаетъ исходящія изъ устъ Христа заповѣди чистыя, какъ млеко» (стр. 19—20).

(2) Подобное же толкованіе сего пророчества находится и у бл. Феодорита Кірскаго. Твор. бл. Феод. Кір. ч. 1, стр. 98—99.

тыхъ ради царствованіе его продолжится только 1060 дней“ (1) (л. 134 об.—135).

Послѣ краткаго разсказа о смерти и погребеніи Иакова слѣдуютъ *завѣты 12 патріарховъ* (л. 136 об.—163) (2). Завѣты 12 патріарховъ мы встрѣчаемъ въ Палеѣ въ двухъ редакціяхъ: краткая редакція—въ болѣе древнихъ спискахъ (Алекс. Нев. Лавры XIV в.) и полная—въ позднѣйшихъ рукописяхъ XV в. (Синод. и Рум. Пал.). Краткая редакція представляетъ не что иное, какъ сокращеніе существующаго текста завѣтовъ на греческомъ языкѣ (3), полная есть буквальный переводъ послѣдняго. Къ тексту завѣтовъ обѣихъ редакцій въ Палеѣ присоединяется толкованіе пророчествъ патріарховъ о Мессіи и Его царствѣ съ обращеніемъ къ жидовину; толкованія въ обѣихъ редакціяхъ буквально сходны между собою. Мы не будемъ излагать содержанія сихъ завѣтовъ: они подробно разобраны въ книгѣ проф. Порфирьева (4). Остатываться на экзегетическомъ элементѣ завѣтовъ палейныхъ редакцій также нѣтъ особенной нужды: онъ вытекаетъ изъ самыхъ пророчествъ, заключающихся въ завѣтахъ и составляетъ почти только перефразировку ихъ съ указаніемъ лица, на которомъ исполнилось то или другое пророчество, что впрочемъ должно бы быть ясно и безъ этого, такъ какъ пророчества эти, будучи произведеніемъ пера христіанина, представляютъ только копію съ исторіи самыхъ событій...

III.

а) „Книги отъ исхода Моисеова изъ Египта (л. 163—187)“ (5).

„Когда израильяне размножились въ Египтѣ, царь египетскій повелѣлъ своимъ людямъ бросать еврейскихъ дѣ-

(1) Пророчество Иакова о Данѣ относятъ къ антихристу и св. Ипполитъ (слово III, стр. 20—22) и бл. Феодоритъ Кирскій (ч. I, стр. 99—100).

(2) Изд. г. Тихомировымъ въ «Памят. отр. лит».

(3) Завѣты 12 патріарховъ на греч. яз. съ лат. перев. изд. Фабрициемъ: *Codex psevdogr. Vet. test. edit.* 1722 pag 519—718.

(4) Апокриф. сказан. Порфирьева, стр. 256—284.

(5) Этотъ отдѣлъ Толковой Палеи напечатанъ въ «Житіи св. пророка Моисея» — «Великихъ Четыхъ Мисей» митр. Макарія. Сентябрь, изд. археол. комисс. вып. I, стр. 164—212.

тей мужескаго пола въ рѣку: „и топиша ихъ по три мѣсяца“. Такъ начинается эта часть Палеи нашего списка. Въ Библии не упоминается о повелѣннн Фараона бросать новорожденныхъ еврейскихъ дѣтей въ рѣку, какъ одномъ изъ средствъ, способствовавшихъ уничтоженію израильскаго народа: въ 1 гл. книги Исходъ говорится о повелѣннн бабкамъ убивать новорожденныхъ еврейскихъ дѣтей. Приведенный разговоръ Палеи представляетъ сокращеніе начала апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „Исхода Моисеева“. Последній начинается разговоромъ о снѣ, видѣнномъ Фараономъ, по поводу котораго Фараонъ далъ повелѣніе „бабамъ жидовскимъ убивать младенца, а другія вметать въ рѣку“. Мы не будемъ разбирать во всей цѣлости сего апокрифа: онъ разобранъ подробно, съ указаніемъ первоисточниковъ его, въ книгѣ проф. Порфирьева (1). Мы коснемся только тѣхъ апокрифическихъ вставокъ, которыя вошли въ Соловецкій списокъ Толковой Палеи. Въ Соловецкомъ списокѣ Толковой Палеи весьма кратко говорится о рожденнн и воспитаннн Моисея, о убненн имъ египтянина и бѣгствѣ къ „жержу именемъ Вофуръ“ (?) и женитбѣ его на Сепфорѣ (л. 163 об.). При этомъ о Моисѣ замѣчается, что „ему имя бѣ прежде Немелхія“; дочь Фараона, спасающая Моисея, называется „Фермуфією“ (2); о Сепфорѣ замѣчается, что она служила прообразомъ церкви изъ язычниковъ: „какъ Моисей родомъ еврей ее—иноплемянницу взялъ въ жену себѣ,—такъ Христосъ, рожденъ отъ Дѣвы Марнн въ родѣ еврействѣмъ, отъ языка себѣ „церковь обручи и невѣсту парече“ (л. 163 об.—164) (3). Мысль о прообразовательномъ значенн женитбы Моисея на Сепфорѣ встрѣчается между прочимъ и у бл. Феодорита Кирскаго (4).

Далѣе, явленн Бога въ купнн при Хоривѣ, призванн Моисея, возвращенн въ Египеть, приходъ къ Фараону и молитвенная жалоба Моисея Иговѣ на новыя притѣсненнн Фараона—все буквально по апокрифу (5). Мы остано-

(1) Апокр. сказ. о ветхозав. лиц. и соб., стр. 289—294.

(2) «Исходъ Моисеевъ». Нам. отреч. литер. Пышина, т. I. стр. 40.

(3) Тамже, стр. 43.

(4) Твор. бл. Феодорита Кирск. въ рус. пер. ч. I. стр. 104.

(5) Въ Соловецкій списокъ вошло изъ апокрифа со словъ: «Моисей... придетъ до горы Хоривскія и видѣ купнну» и далѣе до разсказа о каз-

новимся на экзегетико - полемическомъ элементѣ, который заключается въ указанныхъ событіяхъ изъ жизни Моисея. По поводу повелѣнія Іеговы Моисею „изуть сапоги“ авторъ замѣчаетъ, что „изутье сапогъ“ (въ солов. „опущи“) житейскихъ печалій отрваніе являетъ; но иже то глаголетъ ⁽¹⁾, яко освященіе земли будетъ, когда самъ Владыка, припявши человѣческую плоть, начнетъ ходити по землѣ“ (л. 164 и об.). Такого рода мнѣнія о значеніи повелѣнія Іеговы „изуть сапоги“ приводятся бл. Θεодоритомъ, который на вопросъ: для чего повелѣно Моисею изуть сапоги — отвѣчаетъ: иные говорятъ для того, чтобы отвергъ оны отъ себя житейскія попеченія, сопряженныя съ смертною жизнью; иные говорятъ для того, чтобы босыми ногами освятить оны землю. Я же думаю, что Іегова хочетъ сдѣлать Моисея болѣе благоговѣйнымъ ⁽²⁾... Далѣе, авторъ показываетъ прообразовательное значеніе купины согласно ученію отцевъ церкви (л. 164 об.). „Купина была образомъ дѣвицы, говоритъ оны. Какъ огонь „былія“ не сожже, такъ Божіе Слово неислѣпно сохрани ю по рождествѣ дѣвицею“ ⁽³⁾. Какъ „купина не сгараше оналяема, тако Дѣва родила еси, и Дѣва пребыла еси“, говоритъ также церковная пѣснь (Догматикъ 2-го гласа). По поводу чудеснаго превращенія жезла въ змія, авторъ, обращаясь къ жидовину, замѣчаетъ, что „у Бога вся возможна“, — и затѣмъ приводитъ рассказъ о чудѣ Спиридона, бывшемъ во дни Константина царя; сущность чуда въ томъ, что св. Спиридонъ превратилъ змію въ златницу и отдалъ послѣднюю одному бѣдняку для уплаты долга, а когда послѣдній возвратилъ ему златницу, св.

няхъ; опущено со словъ: «и ныне сниду изъять ихъ»... до: «рече Моисей Господу: что есмь азъ», — затѣмъ со словъ: «азъ иду къ сыномъ Израилевымъ»... до: «рече Господь: поверзи жезлъ» (стр. 45—46 въ «Пам. Пыш.»); опущены далѣе подробности перваго прихода Моисея и Аарона къ Фараону: о встрѣчѣ ими двухъ львовъ предъ воротами и подробности состязанія Моисея и Аарона съ волхвами. (Пыпина стр. 46—48)

⁽¹⁾ Нужно, кажется, читать: иные же глаголютъ, — что видно изъ сопоставленія этого мѣста съ словами бл. Θεодорита.

⁽²⁾ Твор. бл. Осдор. Кирек., ч. I, стр. 105—106.

⁽³⁾ Тамже стр. 103.

Спиридонъ превратилъ послѣднюю снова въ змію (¹). По поводу словъ Иеговы: *кто даде уста чловьку? кто сотвори нѣма и слуха, и слѣпа и видѣща* (Исх. 4, 11), — авторъ, обращаясь опять къ жидовину, замѣчаетъ, что и это исполнилось, въ подтвержденіе чего приводитъ евангельскій рассказъ о исцѣленіи слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 1—7); далѣе, приведши обѣтованіе Спасителя, что вѣрующіе будутъ творить чудеса (Мар. 16, 16—18), авторъ замѣчаетъ, что и теперь „кости святыхъ, въ ракахъ лежаще, прозрѣніе слѣпымъ даруютъ и всякъ недугъ отгоняютъ приходящимъ съ вѣрою“ (л. 165 об.) (²). Въ Египтѣ Богъ повторилъ Моисею прежнее обѣтованіе, что Онъ освободитъ израильтянъ изъ-подъ ига и введетъ ихъ *въ землю, на ней же обитали отцы ихъ* (6, 1—4). Замѣнивъ послѣднія слова словами: „на ней же земли хошу обитати самъ“, авторъ объясняетъ жидовину, когда Богъ обиталъ на этой землѣ. „Не гремя, ни блиста(я), какъ въ Синан, по тихостию, обоживъ Собою чловѣчество, обиталъ на ней Господь“, говоритъ авторъ. Въ подтвержденіе своей мысли онъ указываетъ на всѣ важнѣйшія событія изъ евангельской исторіи, начиная съ Благовѣщенія пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи отъ нея Господа нашего І. Христа и кончая Его смертію и воскресеніемъ изъ мертвыхъ, и потомъ замѣчаетъ, что мы видѣли Господа „не привидѣніемъ“, указывая при этомъ на явленіе Его ученикамъ по воскресеніи (л. 165 об.—167) (³).

О казняхъ египетскихъ въ Толковой Палетѣ Соловецкаго списка рассказывается весьма кратко. Редакторъ ея ограничился почти только перечнемъ казней. Къ перечню казней присоединяется между прочимъ объясненіе, откуда волхвы взяли воду, когда послѣдняя въ Нилѣ и окрестныхъ

(¹) Прологъ 12-е декабря.

(²) Примѣч.: евангельскаго рассказа объ исцѣленіи слѣпорожденнаго и замѣчанія о чудесахъ при мощахъ святыхъ въ Толковой Палетѣ Рум. сп. нѣтъ; срав. Пышня стр. 16.

(³) Въ Румянц. сп. Палей ограничивается указаніемъ только трехъ событій (сравни. Пып. стр. 48); въ Соловец. сп. указываются всѣ важнѣйшія событія изъ жизни І. Христа; этотъ трактатъ занимаетъ болѣе листа.

рѣкахъ превращена была въ кровь: „прилежаше бо имъ Чермное море, да отъ того имъ приносяще воду“ (л. 168)⁽¹⁾.

Къ исторіи изшествія израильтянъ изъ Египта въ Палестину присоединяется апокрифическій разсказъ о томъ, какъ евреи нашли кости Іосифа, которыя взяли съ собою во исполненіе завѣщанія патриарха (Исх. 13, 19). „Египтяне знали объ этомъ завѣщаніи, поэтому, чтобы удержать израильтянъ въ Египтѣ, оковали раку Іосифа оловомъ и тайно ввергли въ море“. „Ты убо, жидовине, скажи намъ, говоритъ авторъ, како взяша кости Іосифа? кою мудростію пайдоша грязящія въ мори? аще ты не вѣси, мы укажемъ ти“ (л. 169). Разсказывается, что Моисей узналъ отъ дочери Іакова, которая была уже 400 лѣтъ, что кости Іосифа погребены въ рѣкѣ „Воилда“; онъ обратился съ просьбою къ рѣкѣ отдать кости патриарха; послѣ третьяго воззванія къ рѣкѣ, написаннаго на хартіи, рака съ костями всплыла⁽²⁾.

Къ исторіи перехода израильтянъ чрезъ Чермное море присоединяется объясненіе прообразовательнаго значенія сего перехода. Съ этой цѣлью къ самому тексту библейскаго разсказа о переходѣ чрезъ Чермное море присоединяется текстъ Догматика пятаго гласа, и затѣмъ послѣ разсказа объ упомянутомъ событіи уже слѣдуетъ объясненіе прообразовательнаго значенія сего событія и по поводу сего—обличеніе жидовина. „Переходъ израильтянъ чрезъ Чермное море былъ для нихъ образомъ крещенія“. Въ подтвержденіе этой мысли авторъ указываетъ на слова апостола (1 Кор. 10, 1—4). „Почему же ты, обращается авторъ къ жидовину, не ревнуеши древле бывшимъ израильтянамъ?! Ихъ ради наказаны были египтяне, — ты же самъ теперь предашь въ казнь и работу языкомъ; ихъ древле Богъ прославилъ,—

⁽¹⁾ Разсказъ о 10 казняхъ въ отрывкѣ изъ Палеи, напечатанномъ въ «Четьихъ Минейхъ» митр. Макарія—подробнѣе, но не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ описанія звѣря «ненилофеня»: у него руки, по сему описанію, 10 локотъ мужскихъ, «онъ входилъ на храмину», разкалывалъ руками и «рукою замкы сламяше», (стр. 180).

⁽²⁾ См. «Памятники отреч. лит.» Тихонова т. I. стр. 250 в отрывокъ изъ Толк. Палеи, изд. въ «Четьихъ Минейхъ» митр. Макарія стр. 188; въ Соловецкомъ спискѣ послѣдній разсказъ опущенъ.

ты же теперь—поруганіе въ языцѣхъ!!.. Фараонъ за жесто-
сердіе свое къ народу Божію погибъ, — и ты погибнешь,
если будешь противиться закону Божію. „Возникни же,
воспряни, воздохни и возопій къ Богу, поверзи прелесть и
облекись въ новую одежду св. крещенія. Какъ змія, когда
состарѣется и ослѣпнетъ, то не ѣсть 40 дней (1),—и тогда
свлекаетъ ветхую одежду и обновляется; такъ и ты, жи-
довине несмысленный, обнови свое тѣло св. крещеніемъ, и
будешь единогласникъ съ нами“ (2) (л. 169 об.—171).

Далѣе слѣдуетъ въ Палей пѣснь Маріамы, которую
Маріамъ сестра Моисея съ хоромъ дѣвицъ воспѣла по пе-
реходѣ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 1—19). Къ тексту
пѣсни въ Палей Соловецкаго списка присоединяется тол-
кованіе обличительнаго характера (л. 171 — 173 об.) (3).
Сущность толкованія заключается въ томъ, что черты, от-
носящіяся въ пѣснѣ къ Фараону и египтянамъ, перенесены
на невѣрующихъ іудеевъ и прилагаются къ современному
ихъ состоянію; напротивъ все, что относилось къ спасшимъ
отъ Фараона израильтянамъ, перенесено на христіанъ
и исторію христіанства, вслѣдствіе чего пѣснь получаетъ

(1) Въ «Физиологѣ» св. Епифанія объ этомъ свойствѣ (*φύσις*) змѣи
разсказывается нѣсколько полнѣе сравнительно съ Палеею; толкованіе
отличается отъ палейнаго. Мы сопоставимъ текстъ Палеи въ параллели
съ текстомъ «Физиолога».

Палея л. 170.

«Змія егда состарѣется и ослѣп-
нѣта (?), очи ея, и ачеть 40 днѣй
и 40 ноцій, и дондеже ослабѣетъ
(?) и сила тѣлеси, и тогда бо аѡіе
созлечетъ съ себе ветчанную кожу,
и будетъ обновившися».

«Φυσιολόγος» pag. 528.

“Όταν γηράσκη, ἀμβλύνονται
αὐτοῦ οἱ ὀφθαλμοί, καὶ ἐὰν ἀνα-
νεάζειν ἑαυτὸν βούληται, νηστεύει
ἡμέρας τεσσαράκοντα, ἕως ἄν τὸ
δέμας αὐτοῦ χανωθῆ, καὶ εὐλο-
βῆ πέτραν, καὶ ραγαδαστεύει
προκύνῃας δὲ διὰ τῆς ὀπῆς ἀθεύται
περᾶται, καὶ ἐμβάλλει τὸ γῆρας
καὶ ὀπρβαλὼν αὐτὸ τερωλὴν πα-
ρέχει νεανίσκον.

(2) Экзегегико-полемическихъ прибавленій къ разсказу о переходѣ
чрезъ Чермное море въ отрывкѣ изъ Толковой Палеи, изданномъ въ
«Четьихъ Миняехъ» митр. Макарія, нѣтъ.

(3) Толкованія къ пѣсни въ отрывкѣ, изд. въ «Четьихъ Миняехъ»
митр. Макарія нѣтъ.

пророчески-прообразовательный характеръ. „Колесницы Фараоновы ввержены были въ море, — такъ и вы (рѣчь обращена къ іудеямъ) ввержены въ работу во вселенную. Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги: какъ Фараонъ, „улицы прелщеніемъ на люди, Богу противляхуса“, — такъ и вы своимъ безуміемъ Богу противитесь, и десницею Его сокрушены... *Послалъ еси гнѣвъ Твой, поиде я яко стеблие,* — послалъ гнѣвъ свой—Тита отъ Рима.. *Послалъ еси Духа Твоего, покры я море; погрязоша яко олово въ воду зелный,* — послалъ гнѣвъ свой на васъ: покориша васъ язцы и погрязосте въ работу(ѣ) безъ памяти (?). *Кто подобенъ Тебѣ въ бозьхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ? прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славу творяи чудеса,* — мы не слѣдуемъ жидовству, ни еллински почитаемъ, ни еретически раздѣляемъ, но въ Троицѣ Божество прежде вѣкъ почитаемъ, и вышѣ изъ пречистыя Марія Дѣвица родшемуся за милосердіе естества нашего припадающе молимся. *Дондеже пройдутъ людие Твои сии, яже стяжалъ еси,* — насъ ради Господь страдалъ и источи пречистую кровь свою, и проидохомъ прелести прадѣдъ вашихъ, — и къ Тебѣ единому Живодавцу приидохомъ мы людие, яко Ты ны стяжа. *Введъ насади я въ гору достоянія Твоего, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовастъ руцѣ Твои,* — введена была Дѣва Марія въ церковь Божию, гора — Дѣвица Марія, которая — достояніе Божіе, т. е. уготованное жилище воплощенію Сына Божія. Въ такомъ духѣ объясняется въ Псалѣ стихъ за стихомъ вся пѣсь Маріамы.

Къ библейскому разсказу о горькихъ водахъ Мерры присоединяется апокрифическое сказаніе. „Когда Моисей, по ссму сказанію, влѣдствие ропота израильтянъ обратился съ молитвою къ Богу, „прииде къ нему ангелъ Господень, три древа въ руку своею держай: кипарисъ, певгъ и кедръ; ангелъ повелѣлъ Моисею сплести эти „древа“, аки пленицу во образъ св. Троицы и положить въ воду, при чемъ сказалъ, что это древо будетъ древомъ великимъ, что оно „разыдетъ“ въ четыре края вселенной, то древо будетъ спасеніе міру, тѣмъ древомъ будетъ побѣждена первая прелесть“... Моисей исполнилъ повелѣніе ангела, и сказалъ: „это древо будетъ жизнь міру; руками беззаконныхъ на него будетъ вознесенъ Тотъ, Кто дастъ спасеніе міру и

вознесенному на древо поклонится весь міръ ⁽¹⁾... Итакъ, заключаетъ авторъ, какъ это древо усладило горькія воды, такъ крестъ Христовъ „ослади гор(ь)кая языческа невѣр(ь)ствія“ (л. 173 об. — 174). — Найденные израильтянами въ Елимѣ 12 источниковъ и 70 фишиковъ (Исх. 15, 27), по автору, служили прообразомъ 12 верховныхъ апостоловъ, которые „протекли яко рѣки весь міръ“, и 70 апостоловъ—ученикъ ихъ, которые „сладкая ученія ипозычникомъ источаютъ“ (л. 174 об.).

Далѣе заслуживаетъ вниманія объясненіе прообразовательнаго значенія поднятія Моисеемъ рукъ при молитвѣ во время сраженія израильтянъ съ амаликитянами (Исх. 17, 11—12). „Распростертыя руки Моисея были, говоритъ авторъ, прообразомъ „распеннагося І. Христа“. Какъ „Моисеевыма рукама распростертома“ побѣжденъ былъ Амаликъ, такъ „Спасовыма рукама на крестѣ побѣждена была діаволя держава“. Далѣе, Ааронъ и Оръ поддерживали руки Моисея, — это было прообразомъ того, что два разбойника были распяты „прямо рукама Исусовыма“ ⁽²⁾. „Откуда же бысть оружіе израильтяномъ, спрашиваетъ авторъ, когда они не на „ратьбу“ вышли изъ Египта, но „требу положити Богу“, — и даетъ отвѣтъ согласно Іосифу Флавію: когда египтяне потовули, тѣла ихъ вмѣстѣ съ оружіемъ выброшены были на берегъ; симъ оружіемъ и завладѣли израильтяне“ ⁽³⁾.

Исторія синайскаго законодательства, устроенія скинии и о золотомъ тельцѣ разсказывается въ Палеѣ весьма кратко сравнительно съ библейскимъ повѣствованіемъ (л. 177—183 об.) ⁽⁴⁾. Къ библейскому разсказу о сихъ событіяхъ

⁽¹⁾ По извѣстному «Слову о крестномъ дрвѣ» изъ древа, которымъ услаждены были воды Мерры, сдѣланъ былъ крестъ разбойника невѣрнаго. «Пам.» Тяхонравова т. II. стр. 306.

⁽²⁾ бл. Теодоритъ также говоритъ, что, воздвизая руки, Моисей представлялъ образъ распятаго за насъ. Ибо какъ падалъ Амаликъ, когда воздвигалъ руки Божій рабъ; такъ, когда воздвигъ руки Владыка, разсыпалось полчище діавольское. Тв. бл. Теодорита ч. I. стр. 126.

⁽³⁾ Antiqu. Judaic. lib. II. cap. VII pag. 68. — Opera Jos. Flav. ed. 1633 г. Geneva; сравн.: Твор. бл. Теодорита ч. I. стр. 126.

⁽⁴⁾ О синайскомъ законодательствѣ въ отрывкѣ, напечатанномъ въ «Четыи Минеехъ» митр. Макарія говорится подробнѣе сравнительно съ Соловецкимъ спискомъ Палеи.

присоединены прибавленія апокрифическаго характера. Такъ, по Палеѣ, „на Синаѣ Богъ открылъ Моисею о сотвореніи міра, о первосозданнѣмъ Адамѣ; — и все это Моисей видѣлъ въ образѣ“ (л. 178 и 183 об.) ⁽¹⁾; рассказывается о томъ, какимъ образомъ Моисей узналъ участвовавшихъ въ слитіи тельца: „Моисей повелѣ истереть тельца въ порошокъ и и всыпать въ рѣку, — и „повелѣлъ народомъ всѣмъ пити прилогомъ, да у кого злато бысть на устѣхъ, той бысть совѣтникъ (въ слитіи) тельца ихъ“ (л. 180 об.). Послѣ разсказа о золотомъ тельцѣ авторъ дѣлаетъ увѣщаніе жидовину принять св. крещеніе въ самыхъ общихъ фразахъ (л. 181). Остапавливаясь затѣмъ на словахъ Моисея:

По Палеѣ:

„Боже щедръ и милостивъ, и терпѣливъ, истиненъ, правду снабдя, творяй милость, ему же хоцетъ, отмщая беззаконная и неправды возлагающая вины отецъ на чада и на внучата и (въ) третьемъ и четвертомъ родѣ (л. 181 об.).

По Библии:

Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и истиненъ, и правду храняй, и творяй милость въ тысящи, отъемляй беззаконія и неправды.. наводяй грѣхи отцевъ на чада, и на чада чадъ, до третьяго и до четвертаго рода (Исх. 34, 6—7).

авторъ объясняетъ жидовину пророчественный смыслъ ихъ. *Правда*, по автору, Христось, *истина*—Богородица Дѣва, о чемъ и Давидъ сказалъ: *истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче* (Пс. 84, 13). *Правду снабдя, творяй милость, ему же хоцетъ*, — если бы Господь не помиловалъ насъ, „како быхомъ мы—забвенніи увѣдали Господа“? Въ заключеніе авторъ исторію синайскаго законодательства сопоставляетъ съ исторіею христіанства. „Тамъ, говоритъ онъ, Моисей принялъ скрижали въ облацѣ сущю видя Господа,—здѣсь 12 апостоловъ осызали воскресающаго Господа;

⁽¹⁾ По книгѣ «Малаго Бытія» или «Книгѣ юбилеевъ» Богъ во время пребыванія Моисея на Синаѣ повелѣлъ ангелу написать для Моисея исторію отъ сотворенія міра. Апокр. сказ. проф. Порфирьева стр 232. Не показываетъ ли приведенное мѣсто изъ Палея, что автору ея была известна также и книга юбилеевъ?!

тамъ скрижали разбиаются,—здѣсь Евангеліе „расплодися въ языки“; тамъ Израиль измѣнилъ славу Божию въ образъ тельца,—здѣсь забвенные языки сретають апостоловъ, лобызакать „глезны“ ихъ и измѣняютъ „отеческую прелесть“ слава Бога (л. 181).

Книга Исходъ (1), по Палеѣ, заключается перечисленіемъ 12 камней, бывшихъ на сфудѣ первосвященника (Исх. 36 гл.) и описаніемъ сихъ камней по св. Епифанію.

Сказаніе св. Епифанія о 12 камняхъ составилось изъ различныхъ восточныхъ сказаній, перешедшихъ съ Востока въ Византію (2). На Руси сказаніе св. Епифанія явилось въ переводѣ въ весьма давнее время: оно находится въ „Изборникѣ Святослава“ (3) (1073 г.), но въ болѣе краткой редакціи сравнительно съ изданнымъ въ Curs. compl. Partolog. Минье (4). Въ Палеѣ (Соловецкаго списка) переводъ сего сказанія сдѣланъ съ той же редакціи, съ которой переведено сказаніе, помѣщенное въ „Изборникѣ“. Сказаніе св. Епифанія о 12 камняхъ, находящееся въ Палеѣ, имѣетъ весьма близкое сходство и со стороны языка съ помѣщеннымъ въ „Изборникѣ“. Рѣшить вопросъ, перешло ли въ Палею сказаніе св. Епифанія въ готовомъ переводѣ изъ „Изборника“, или сходство въ языкѣ зависитъ только отъ древности обоихъ переводовъ, сдѣланныхъ съ одной редакціи, можно только филологическимъ путемъ. Но въ пользу самостоятельности перевода сего сказанія въ Толковой Палеѣ, между прочимъ, говоритъ то обстоятельство, что къ сказанію св. Епифанія присоединено въ Палеѣ „уподобленіе“ 12 камнямъ 12 сыновъ Іакова, при чемъ слѣдуютъ выписки изъ завѣтовъ 12 патриарховъ (полной редакціи), и кромѣ того, сказанію св. Епифанія по его свойству, какъ нельзя болѣе уместно быть въ Палеѣ. Поэтому трудно допустить, чтобы авторъ не воспользовался

(1) По сравненіи текста Палеи съ книгою Исходъ оказывается, что опущено изъ кн. Исходъ съ 23—30 гл. и съ 37 до конца; остальное приводится въ Палеѣ въ весьма сокращенномъ видѣ: изъ нѣкоторыхъ главъ заимствуется только по нѣсколько стиховъ (напр. изъ 33 гл. ст. 5).

(2) Смори Фил. Зап. за 1874 г., вып. V. Разборъ «Сказанія объ Иуд. царствѣ»—г. Баталіна.

(3) Изд. въ «Историч. Христом.»—Буслаева, стр. 262—265.

(4) S. Epirh. Curs. Patr. t. XIII pag. 293—301.

сказаніемъ св. Епифанія о 12 камняхъ при составленіи Палея, тѣмъ болѣе, что творенія св. Епифанія ему были извѣстны: онъ, какъ мы видѣли, уже пользовался ими... Мы представимъ содержаніе сказанія св. Епифанія о 12 камняхъ по славянскому переводу и покажемъ отношеніе его къ греческому подлиннику, изданному Минье. Славянскій переводъ сказанія св. Епифанія отличается правильностью перевода, по во многомъ, какъ увидимъ, онъ представляетъ въ сокращеніи греческій текстъ сказанія, и въ описаніи нѣкоторыхъ камней имѣетъ подробности, которыхъ нѣтъ въ изданной Минье греческой редакціи.

„Первый камень, называемый *Sardionъ* (*σάρδιον*), „учермленъ“ есть, образомъ яко кровь ⁽¹⁾“: Его находятъ въ Вавилонѣ по направленію къ Ассиріи. Онъ имѣетъ цѣлебную силу—исцѣляетъ „отоки“ и другія раны, причиняемыя желѣзомъ“. Въ подлинникѣ описывается рядомъ другой камень сардіонъ, называемый также „*μολοχάς*“, который сходенъ съ первымъ и по цвѣту, и по цѣлительной силѣ.

Второй камень *Πανζιονъ* (по греч. *Τοπασιον*). Въ подлинникѣ замѣчается, что онъ красивѣе афракса. „Обрѣтать же его въ Павзѣ (*ἐν Τοπάσῃ*) Индійскомъ городѣ“, гдѣ нѣкогда, сказано въ подлинникѣ, нашли его каменщики въ срединѣ другаго камня; замѣтивъ блескъ этого камня, они показали его Фивянамъ; послѣдніе, купивъ его за небольшую цѣну, привезли его своей царицѣ, которая украсила имъ свою діадему. „Онъ имѣетъ цѣлебную силу. Когда его труть на врачевномъ оселкѣ, то онъ испускаетъ сокъ не краснаго цвѣта, какъ слѣдовало бы ожидать, но „аки млеко“. Отъ трепія о камень онъ не охудѣетъ ни мѣрою, ни тѣломъ, замѣчается въ славянскомъ переводѣ. Сокъ его исцѣляетъ глазныя болѣзни, водянку, страдающихъ отъ вина морскаго ⁽²⁾“.

Третій камень *Измаридъ* (*Σμάραγδος*). Онъ называется также, сказано въ подлинникѣ, *Πράδινος*. „Онъ, зелень есть видомъ. Находятъ его, по славянской редакціи, въ горахъ

(1) Въ греч. подлинникѣ кромѣ сего цвѣтъ его сравнивается съ цвѣтомъ сардійской рыбы, отъ которой онъ и получилъ свое названіе.

(2) Въ водѣ: отъ съѣденной морской ягоды—*αλο σταφυλῆς θαλασσίαια*.

индійскихъ. Онъ такъ свѣтеть, что подобно зеркалу изображаетъ въ себѣ лица⁴. Въ подлинникѣ присоединяется къ сему описанію различныхъ родовъ Смарагда. Одни изъ нихъ, по сему описанію, называются Нероновыми, другіе Домиціановыми. Нероновъ камень небольшой по величинѣ, весьма зеленъ, прозраченъ и блестящъ. Говорятъ, что Нерововымъ или Домиціановымъ смарагдъ названъ по слѣдующей причинѣ: Неронъ или Домиціанъ однажды велѣлъ бросить его въ сосудъ съ масломъ, и послѣднее чрезъ нѣсколько времени позеленѣло, а камень сдѣлался чрезвычайно свѣтлымъ. Другіе говорятъ, что какой-то древній ваятель, по имени Неронъ, занимаясь обработкою камней, ввелъ въ употребленіе и этотъ камень, и отъ него камень названъ Нерововымъ; другіе же ваятели называютъ Домиціаномъ. Есть и другіе смарагды: одинъ изъ нихъ родится въ Іудеѣ, весьма похожъ на Нерововъ камень; другой—въ Ефіопіи, въ рѣкѣ Фисонѣ рождается. Фисономъ же у грековъ называется Индъ ⁽¹⁾, у Варваровъ—Гангъ. Говорятъ, что въ этой рѣкѣ рождается и анфраксъ и камень *κράπνος*. Баснословцы передаютъ о смарагдѣ, что онъ имѣетъ силу предсказывать будущее.

„Четвертый камень *Анфраксъ*“ красный видомъ. Онъ родится въ Халкидонѣ ⁽²⁾ Ливіи, которая называется Африкою. Его находятъ почью, когда онъ свѣтится, какъ свѣча или горящій уголь,—и по этому-то свѣту его находятъ. Нашедшему его уже не возможно скрыть его, потому что если бы и какими одеждами покрылъ его, блескъ его являлся бы внѣ ризы его⁴,—отъ чего, замѣчается въ подлинникѣ, онъ и получилъ свое названіе; далѣе въ подлинникѣ сказано, что ему подобенъ камень *κεράνιος*, который иначе называется виннымъ камнемъ; есть также Кархидоній камень, очень похожій на послѣдній и названный такъ потому, что родится въ этомъ мѣстѣ.

„Пятый камень *Самфиръ* (*σάμφειρος*) багрянъ есть“. Въ подлинникѣ замѣчается, что есть много родовъ сапфира: есть такъ называемый царскій, украшенный золотистыми точками, но онъ не такъ замѣчательнъ, какъ тотъ, который

⁽¹⁾ На основаніи этого, вѣроятно, въ славянскомъ переводѣ сказано, что смарагдъ родится въ Индійскихъ горахъ.

⁽²⁾ По гречески: ἐν Καρχηδόνῃ, т. е. въ Кархидонѣ.

имѣеть видъ пурпура. „Этотъ сафиръ бываетъ въ Индіи и Ефіопіи“. Говорятъ, сказано далѣе въ подлинникѣ, что у Индійцевъ есть храмъ Діониса, 365 ступеней котораго сдѣлана изъ сафира, чему впрочемъ многіе не вѣрятъ. Камень этотъ особенно дорого цѣнится, красивъ и пріятенъ, почему его употребляли для ожерельевъ и украшенія наплечниковъ, особенно цари. „Онъ имѣеть, продолжаетъ далѣе и славянская редакція, цѣлительную силу: растертый и смѣшанный съ молокомъ онъ исцѣляетъ опухоли. Въ законѣ Моисеевомъ также написано, что Моисей стоялъ на сафирѣ, когда получалъ Законъ“.

„Шестой камень *Iaspis* (*Ἰασπίς*) зеленъ есть. Находятъ его при устьѣхъ рѣки Фермодонты и „въ окрестностяхъ кирскаго города Амафута (1)“. Этимъ описаніемъ іасписа и ограничивается славянская редакція сказанія; между тѣмъ въ изданной у Минье упоминаются другіе роды іасписа, указывается ихъ мѣсто рожденія (для одного рода—Ида во Фригіи, другой родъ находятъ у Иверовъ и пастуховъ въ Аркадіи) и указывается ихъ свойства (нѣкоторые изъ нихъ напр. имѣютъ свойство „прогонять привидѣнія“).

Въ греческомъ подлинникѣ сказанія св. Епифанія о 12-ти камняхъ, изданномъ Минье, седьмой камень называется Лигиріемъ, какъ онъ называется и въ книгѣ Исходъ. Между прочимъ св. Епифаній, по редакціи Минье, объясняетъ, что названіе камня Лигирія произошло случайно, что камень Лигирій имѣеть различныя виды, общимъ родомъ для которыхъ служитъ Іакинфъ, почему собственное названіе сего камня—„Іакинфъ“. Такъ называется седьмой камень въ славянской редакціи сказанія, для которой совсѣмъ неизвѣстно другое названіе сего камня (лигирій). „Седьмой камень *Iakinifz* учермленъ есть. Онъ находится во внутренней (2) Варваріи Скифской; Скифіею же, добавляетъ славянская редакція, называютъ всю страну сѣверную, „иже суть Готфи и Давенсси“. Далѣе въ славянской редакціи сказанія разсказывается, какимъ образомъ находятъ камень

(1) Въ Соловецкомъ: «на Омантіейстей рѣцѣ», между тѣмъ въ «Изборникѣ»: «на Амаоуйтійцѣмъ Купри требѣ же есть въ іепалиицѣ».

(2) Въ Соловец. спискѣ Палея и Изборникѣ: «утренней». — по ошибкѣ писца.

Іакинфъ. „Въ пустынь великой Скифіи есть пропасть глубока зело и недоступная для людей; она ограждена отвсюду горами какъ бы каменными стѣнами. Для добыванія іакинфа посылають омыкнovenно преступниковъ, которые, если успѣвають достать сей камень, освобождаются отъ должнаго наказанія. Послѣдніе добываютъ камень слѣдующимъ образомъ. Они закалываютъ „овча“, сдираютъ съ него кожу и бросаютъ послѣднюю въ пропасть; къ брошенной ими кожѣ прилипають камни. Орлы, живущіе въ той пропасти, почуявъ запахъ мяса, слетаются къ ней и выносятъ ее вмѣстѣ съ камнями изъ пропасти. Когда они съѣдятъ мясо, камни остаются на землѣ (1)“. „Камень же тотъ, продолжаетъ славянская редакція согласно съ изданной Минье греческой редакціей, имѣеть слѣдующія свойства: будучи брошенъ въ горячіе угли, онъ не только самъ не сгораеть, но погашаетъ послѣдніе; кромѣ того, если кто будетъ держать его—завернутый въ матерію—надъ огнемъ, то и самъ не получитъ вреда отъ огня и „понявица“ останется цѣлою; камень этотъ приноситъ пользу женщинамъ при разрѣшеніи отъ бремени“.

„Осьмый камень *Ахатисъ* (агатъ) синь есть“. Нѣкоторые думаютъ, замѣчается въ греческомъ подлинникѣ, что это видъ только іакинфа, — это очень красивый камень полулаzureваго цвѣта, имѣющій въѣнную окружность бѣлую мраморнаго цвѣта или слововой кости. „Его находятъ въ странахъ той же земли, т. е. Скифіи. Онъ имѣеть цѣлебную силу: истертый па оселеѣ и смѣшанный съ водою онъ прикладывается къ ранамъ, нанесеннымъ ядовитыми животными—скорпіономъ, змѣями и т. п.,—и исцѣляетъ ихъ“.

„Девятый камень *Амефусакій*“ (2) (въ греч. *Ἀμφεθρακος*, т. е. Аметистъ). „Его находятъ въ горахъ Ливійскихъ“. Въ греческомъ подлинникѣ онъ описывается нѣсколько подробнѣе. По окружности его, сказано въ подлинникѣ, распространяется далеко свѣтъ пламени; самое же свѣтлое мѣсто въ срединѣ; онъ имѣеть различныя виды: одинъ изъ нихъ подобенъ чистому Іакинфу, другой—пурпuru.

(1) Это заимствовано изъ латинской редакціи сказанія св. Епифанія, которая отличается большими подробностями сравнительно съ греческою редакціей. S. Epiph. Curs. Patr. I. XLIII pag. 339.

(2) Въ словецкомъ спискѣ; «Амфусій».

„Десятый камень *Хрусолифъ* ⁽¹⁾ (*Χρυσόλιθος*), аки златъ есть. Находятъ же его въ колодецѣхъ при стѣнѣ Ахиметиды Вавилонской ⁽²⁾. Вавилономъ и колодезь этотъ Ахименитидскій называютъ. Хризолитъ имѣетъ цѣлительную силу: если потереть имъ желудокъ и пить его, то излечиваются болѣзни желудка“ ⁽³⁾.

„Одиннадцатый камень Вируліонъ ⁽⁴⁾ (*βηρύλλιον*) назѣкръ (*γλαυκίσιον*) убо есть. Бываетъ же при брѣзѣхъ горы, нарицаемыя Тавра“. Въ греческомъ текстѣ прибавляется къ этому: если кто хочетъ разсматривать его противъ солнца, то поверхность его является какъ бы состоящею изъ прозрачныхъ зеренъ проса; есть и другіе виды сего камня, подобные зрачкамъ драконовыхъ глазъ, которые встрѣчаются при верховьяхъ Евфрата.

„Двѣнадцатый камень *Онихіонъ* (*όνύχιον*)—русь есть; обрѣтается въ той же горѣ“. О немъ, продолжаетъ греческій подлинникъ, говорятъ, что невѣсты царей или богатыхъ мужей особенно увеселялись имъ, опуская его въ стаканъ; есть и другіе онихиты, имѣющіе цвѣтъ воска или меда; онихитами же они называются по своему природному цвѣту, такъ какъ ногти красивыхъ людей бываютъ мраморнаго цвѣта, не безъ крови.

Эти 12 камней, заключаетъ свое описаніе св. Елифаній, соотвѣтствуютъ 12 сынамъ Израиля ⁽⁵⁾. Заключение св. Елифанія о 12 камняхъ дало поводъ составителю Палеи сдѣлать сопоставленіе или уподобленіе каждаго изъ нихъ тому или другому изъ 12 патриарховъ, для чего составитель сдѣлалъ выписки изъ завітовъ сихъ патриарховъ; въ двухъ случаяхъ онъ самъ указываетъ, какъ увидимъ на свой источникъ, т. е. Завіты патриарховъ.

„Первый камень Сардіонъ подобенъ, говоритъ авторъ Палеи, Рувиму первенцу: поелику онъ былъ силенъ и крѣ-

(1) Въ соловецкомъ спискѣ: Фрусолифъ.

(2) Въ соловецкомъ спискѣ: «во кладезѣ Химпиды рѣки» (?!)

(3) Последнихъ мыслей нѣтъ въ соловецкомъ спискѣ, но есть въ сказаніи «Изборника».

(4) Въ соловецк. спискѣ вмѣсто 11-го описывается 12-й камень и послѣдній повторяется на своемъ мѣстѣ.

(5) Eriph. pag. 304.

нокъ на дѣло ⁽¹⁾,—но за грѣхъ (за блудъ съ Валлою) „не-
дуговавъ“ семь мѣсяцевъ „утробою“ и исцѣлѣлъ благодаря
покаянію ⁽²⁾. Второй камень павзіонъ подобенъ Симеону,
который имѣлъ гнѣвъ и немилосердіе на брата своего Іосифа:
„хотяхъ бо, рече, убити брата, но замя ми Господь, и
разрѣши ми мочь ручную, яко рука моя десная мало не
бысть суха за 60 дній и разумѣхъ, рече, яко Іосифа рази-
то ми ся случи ми ся, и плакахся, и покаяхся Господеву ⁽³⁾“.
Третій камень „Измарагдъ“ подобенъ Левію святителю и іе-
рейскому чину, иже и лица человѣческаго не стыдится имъ
подобаетъ^(?)). Четвертый камень афраксъ, который „ночью
свѣтится какъ свѣча“,—подобенъ Іудѣ, царскому колѣну:
отъ сего колѣна изыдутъ цари по предсказанію (Іакова) ⁽⁴⁾;
почему какъ царямъ свойственно злодѣя мучить и „увѣтомъ
своя (своимъ) порядити“, такъ огню свойственно жести и
свѣтити; такъ и Господу І. Христу, о которомъ Іаковъ про-
рочествовалъ: „ему же щадится ⁽⁵⁾, свойственно мловать и
прощать грѣхи, и мучить не кающихся. Но одно изъ свойствъ
афракса („завернутый въ какую либо матерію опъ и въ
ней свѣтится“) служить, по объясненію автора, образомъ
слѣдующаго событія изъ жизни Спасителя: когда по распя-
тіи Онъ былъ „обвить ризами“ и положенъ во гробъ, по Бо-
жествомъ воскресе отъ гроба, то стражи отъ блеска омерт-
вѣли“. Пятый камень сапфиръ подобенъ Иссахару: „той былъ,
замѣчасть авторъ согласно съ завѣтомъ сего патриарха, доб-
родѣтеленъ и трудолюбивъ, и отъ „тяжанія“ пота своего
всякій первородный овощъ онъ приносилъ іереомъ ⁽⁶⁾“.—
Шестой камень іаспидъ подобенъ Завулону, который былъ
кротокъ и смиренъ, какъ и въ завѣтѣ онъ говоритъ своимъ

⁽¹⁾ Изъ благословія Іакова—Пален л. 199 об.

⁽²⁾ «Согрѣшивъ съ Валлою рабою отца моего, яко узави мя язвою
великою въ утробѣ моей и за 7 мѣсяцевъ»... «Пам.»—Тихонова, стр. 146.

⁽³⁾ Почти буквально изъ завѣта Симеона (полн. редак.) Памат. Ти-
хонова стр. 153.

⁽⁴⁾ Благословіе Іакова—Пален л. 130 об.

⁽⁵⁾ Тамъ же.

⁽⁶⁾ «Всегда дѣланія дары Господеву приносяще, яко въ первомъ ро-
дѣ плодовъ земныхъ благословить тя Господь, такъ завѣщавалъ дѣляемъ
своимъ Иссахарь. «Пам.» Тихонова, стр. 188.

сынамъ: я чистъ предъ Богомъ, и, если согрѣшилъ, то развѣ въ мысли; я былъ послушливъ къ отцу и старшей братіи; я первый сталъ плавать по Египетскому морю, молитву творя отцу моему, — и Богъ благостынею Своею помогаль мнѣ (1). Седьмой камень Іакинфъ подобенъ Дану, который въ завѣтѣ своемъ пишетъ: „я былъ немилостивъ къ брату своему Іосифу, я стерегъ его, какъ рысь—козлище; но Богъ избавилъ его отъ рукъ моихъ и не допустилъ сотворити ему зло, чтобы не разсыпались 12 скипетръ во Израили“.—„И по лѣтѣхъ и по временѣхъ будетъ князь вашъ сотона (2): о томъ отецъ его Іаковъ пророчествовалъ, говоря: Данъ тебѣ имя судъ есть; пми змія на распутіи сѣдѣща и на пути хашляя пята конску, и испадется конвикъ вспять“, пророчествовалъ объ антихристѣ, что онъ „изыдетъ изъ племени Данова (3);—потому къ Дану и „приложенъ“ іакинфъ, жилище котораго въ „бѣздныя пропасти“.—Осьмой камень Ахатисъ приложенъ есть къ Неффалиму, который былъ мужъ благъ и смиренъ: отецъ его „на вся посланія скорая“ посылалъ и „всегда не труденъ пребывае“ (4). Девятый камень аметистъ находятъ въ горахъ Ливійскихъ; онъ подобенъ Гаду, который былъ мужъ кротокъ, въ горахъ пасяше стада отца своего“ (5). Десятый камень хрисолифъ подобенъ Ассиру, который былъ мужъ кротокъ, отменяйся отъ всего злаго, потому былъ чистъ какъ золото. Одинадцатый камень подобенъ Іосифу; двѣнадцатый—Веніамину. Такъ какъ, замѣчаетъ авторъ, Іосифъ и Веніаминъ были дѣти одной матери, то и камни были вваены ко „единому уголку“.

б) „Се же убо отъ Числь писана быша“ (л. 187—197) (6).

Подъ вліяніемъ 1-й гл. кн. Числь авторъ показывае число Израильтянъ по колѣнамъ, съ указаніемъ имени па-

(1) «Намят». Тихонравова стр. 190 и 193.

(2) Тамъ же стр. 195 и 197.

(3) Благословеніе Іакова—Налея л. 434.

(4) Въ завѣтѣ Неффалимъ говоритъ о себѣ: «елма легокъ бѣхъ ногама аки оленъ; отецъ отлучи мя на всякъ песоль и вѣсти. «Намяти». Тихонр., стр. 200.

(5) По завѣту онъ не былъ кротокъ; о своей дѣятельности онъ замѣчаетъ, что охранялъ ночью стада.. Тамъ же стр. 203.

(6) Этотъ отдѣлъ начатанъ въ «Китія св. прор. Моисея» «Четьихъ Мшней» Макарія т. I. стр. 212—228.

чальника или „князя“ каждаго колѣна. Далѣе онъ останавливается преимущественно на тѣхъ событіяхъ, которыя даютъ обильный матеріалъ къ обличенію „жидовина“, и опускаетъ все, что касается внутренняго устройства израильскаго общества: устройства іерархіи, богослуженія, установленія разныхъ обрядовъ и учреждений священныхъ и гражданскихъ (съ 1 по 10 гл.). Возмущенія въ Израильскомъ народѣ, описанныя въ книгѣ Числь, хотя кратко, но упоминаются почти всѣ и въ Палѣѣ. Почти на всѣхъ сихъ событіяхъ авторъ останавливается, объясняетъ ихъ и обличаетъ при этомъ жидовина за певѣріе. Ропотъ Израильтянъ по случаю недостатка мяса, ропотъ Маріамы и Аарона на Моисея жены ради Муриныни (Египтяныни) посольство соглядатаевъ и ропотъ, послѣдовавшій за нимъ, ропотъ Корея Дафана и Авирона, ропотъ по недостатку воды и изведеніе воды изъ камня, новый ропотъ Израильтянъ на Моисея и наказаніе ихъ змїями—вотъ событія, вошедшія въ Палѣю изъ книги Числь. Въ одномъ этомъ краткомъ перечнѣ событий видна полемицеская задача автора. Послѣ разказа и объясненія перечисленныхъ событий, слѣдуетъ въ Палѣѣ исторія Валаама съ объясненіемъ пророчества Валаама о лицѣ Мессіи. Исчисленіемъ становъ (33 гл.) и объясненіемъ нѣсколькихъ словъ изъ завѣщанія Моисеева, заключающагося въ 35 гл., заканчивается книга Числь по Палѣѣ. Апокрифическихъ прибавленій къ историческимъ событіямъ нѣтъ. Поэтому мы остановимся на экзегетико-полемицескомъ элементѣ этой части Палѣи.

Прежде всего останавливаетъ вниманіе оригинальное объясненіе прообразовательнаго значенія посольства соглядатаевъ въ обѣтованную землю. „Моисей, говоритъ авторъ, по повелѣнію Господню, выбралъ отъ каждаго колѣна 12 мужей; между ними былъ Исусъ Навинъ. Исусъ Навинъ былъ „образомъ“ истиннаго Исуса Сына Божія. Какъ І. Навинъ положилъ начало введенію въ обѣтованную землю, такъ І. Христосъ Сынъ Божій, воплотившись отъ Святыя Дѣвы, сталъ началомъ нашего спасенія; какъ съ Исусомъ Навиномъ было 12 мужей, такъ съ Исусомъ Христомъ было 12 апостоловъ, проповѣдавшихъ величіе Божіе; какъ соглядатаи говорили, что земля обѣтовавшая кишитъ млекомя и медомъ но „люта члѣда живутъ на ней“,—такъ апостолы во время страданія Христа издавеча смотрѣли на Него „за свирѣпіе

сыновъ Израилевыхъ“ и т. д. Послѣ такого сопоставленія библейскаго событія съ новозавѣтною исторіею авторъ, обращаясь къ жидовомъ, обчищаетъ ихъ за то, что они отвергли Сына Божія и распяли Его на крестѣ какъ злодѣя; но, заключаетъ онъ, на васъ сбылось прореченное Давидомъ: *родъ иже не исправи сердца своего, и не устыри съ Богомъ духа своего* (1) (л. 188 об.—189 об.).

По поводу прозябенія жезла Ааронова авторъ, обращаясь къ жидовину, говоритъ: „почто чудитесь, како роди Дѣва? Какъ жезлъ безъ корене процвѣте? „Идеже хочетъ Богъ, заключаетъ авторъ словами догматика, побѣждается естества чинъ“ (л. 190 об.). — Чудесному изведенію воды изъ камня авторъ уподобляетъ чудесное рожденіе отъ Дѣвы Христа и затѣмъ чудо, бывшее въ Канѣ Галилейской (л. 191).

Мѣдный змій, повѣшенный Моисеемъ на деревѣ, по автору—согласно толкованію отцевъ и учителей Церкви (2), былъ образомъ распятаго Господа. По для болѣе нагляднаго показанія прообразовательнаго значенія мѣднаго змیا авторъ измѣнилъ текстъ библейскаго разсказа. По автору, когда Моисей помолился Богу о избавленіи Израильтянъ отъ ядовитыхъ змѣй, „ему явился ангелъ Господень, который повелѣлъ сдѣлать мѣднаго змیا, пронзить его посредниѣ коньемъ и повѣсить на деревѣ крестообразно, при чемъ, распростерши руки, показалъ, какое положеніе долженъ имѣть мѣдный змій. Моисей исполнилъ повелѣніе ангела, и повелѣлъ узвѣленнымъ змїями, говорить слѣдующія слова: „Моисеева ради знаменія, Господи, помилуй мѣ!“ (л. 191 об.).

Въ исторіи Валаама авторъ останавливается на пророчествѣ Валаама о лицѣ Мессіи (Числь 24, 7—9). Обращаясь къ жидовину, онъ говоритъ, что здѣсь Валаамъ пророчествуетъ о Единородномъ сынѣ Божіи. „*Возлеги ноци яко левъ и яко скимель: кто возбудитъ его?*—этими словами, говоритъ онъ, указывается на произвольное Его страданіе и смерть, и воскресеніе изъ мертвыхъ“ (л. 194). Останавливаясь далѣе на пророчествѣ Валаама, заключающемся въ 17 ст. той же главы, авторъ говоритъ, что „*словыкъ отъ Израила*“—это по истиѣ есть Богъ, Спасъ Нашъ, который какъ

(1) Псаломъ 77, 8.

(2) Твор. бл. Феодорита Кирскаго ч. I. стр. 218.

человѣкъ тѣло поноси;—*„полюбить сыны Моавля“*,—моавитянами называется невѣрные, къ которымъ относитесь вы, жидове,—*„испальнитъ (вмѣсто плѣнить) сыны Сифовы“*,—указывается на изведение изъ ада Адама и сыновъ его, въ которомъ они пребывали за преступленіе Адама 5500 лѣтъ⁽¹⁾.

Остапавливаясь на завѣщаніи Моисея, въ которомъ Моисей заповѣдуетъ израильтянамъ оставаться вѣрными закону Яговы, когда они займутъ обѣтованную землю,—особенно на послѣднихъ словахъ сего завѣщанія: *да не оскверните земли, на ней же живете, на ней же Азъ вселяюся посреди васъ* (Числь 35, 37), авторъ какъ бы намѣренно замѣняетъ слово „вселяюся“ словомъ „вселюся“ и даетъ своеобразное толкованіе сему мѣсту. „Слыши, окаянный жидовине, что Господь не утаилъ отъ своего угодника Моисея, что Онъ хотѣлъ вселиться посреди сыновъ израильтевыхъ и плоть понести яко человѣкъ“ (л. 197).

в) „Си убо писана отъ Второго закона (л. 197—215 об.)“⁽²⁾.

Книга Второзаконія заключаетъ въ себѣ завѣщательныя рѣчи Моисея, въ которыхъ законодатель еврейскаго народа напоминаетъ новому поколѣнію израильтянъ о законѣ Яговы, увѣщаетъ исполнять его, въ противномъ случаѣ угрожаетъ наказаніемъ. Составитель Палея дѣлаетъ небольшія выписки изъ этихъ рѣчей⁽³⁾, мѣста наиболѣе характеристичныя и дающія матеріалъ для обличенія современныхъ іудеевъ. Такъ, приводя слова Моисея, которыя заключаютъ угрозу израильтянамъ наказаніемъ въ случаѣ отступленія ихъ отъ Яговы (8 гл.), авторъ, обращаясь къ современнымъ іудеямъ, говоритъ, что „угроза законодателя исполнилась на нихъ: за свое невѣріе въ Сына Божія они наказаны разсѣяніемъ по вселенной, работаютъ во языцѣхъ и т. д. (л. 197 об.)“.

⁽¹⁾ Сравни толкованіе этого мѣста въ Твор. бл. Феодорита Кирскаго ч. I. стр. 222.

⁽²⁾ Изд. въ «Четьихъ Минеехъ» митр. Макарія, стр. 228—253.

⁽³⁾ Въ толковой Палеѣ: приведены сплозна только двѣ главы изъ вн. Второзаконія (28 и 32); изъ другихъ вошло только по нѣскольку стиховъ (7—10, 18, 21—29—34 гл.).

Къ напомниманію Моисея о Синайскомъ законодательствѣ (Второзак. 10 гл.) авторъ присоединяетъ текстъ 10 заповѣдей (Исх. 20 гл.). При этомъ по поводу первой заповѣди онъ старается оправдать христіанское ученіе о Троицѣ, что оно не противорѣчитъ смыслу первой заповѣди, а по поводу второй—христіанское почитаніе св. иконъ (л. 199—202). „Мы почитаемъ, говоритъ авторъ, Троицу въ Единствѣ, во Единствѣ Существѣ; собствомъ зиждетъ тварь Отець, Сынъ и Св. Духъ; мы поклоняемся Тому, Кому херувимы, серафимы и всѣ небесныя чины непрестанно взываютъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“. Далѣе, „вторая заповѣдь запрещаетъ поклоняться кумирамъ, которымъ вы (рѣчь обращена къ жидовину) поклонялись многаяжды и „ихъ же ради многа томленія“ приняли; нашимъ же поклоненіемъ св. иконамъ вы не должны соблазняться. Какъ напишете вы неописаннаго суца, который въ огни и облакѣ являлся Моисею, въ вихрѣ и вѣтрѣ Іову и Ильѣ Освитянину? Но намъ явился Богъ во плоти. Поэтому мы пишемъ образъ І. Христа, Его Рождество, Крещеніе, въ которомъ явилась вся Троица, и Преображеніе, пишемъ Его страданія и положеніе во гробъ и 60 валихъ воиновъ стрегущихъ (?!), Его воскресеніе и вознесеніе на небо. Какъ же не писать намъ „толикаго Его милосердія преблаженныхъ Его чудесъ“?! И Самъ Спасъ нашъ повелѣлъ апостолу Лукѣ написать образъ Свой и Пречистыя Его Матери. Далѣе, кресту поклоняемся, не яко Богомъ его творяще, но воспоминаемъ пропятаго на немъ. „Мы, заключаемъ авторъ свою защитительную рѣчь о почитаніи св. иконъ предъ іудеями, не дѣлаемъ, какъ пѣкогда вы поклонялись тельцу и измѣнили славу Бога во образъ тельца,—и дѣланіе нами священныхъ изображеній имѣетъ оправданіе и въ вашемъ законѣ, такъ какъ и у васъ былъ образъ „додобія херувимовъ, обьявившихъ ковчегъ“...

Далѣе останавливаетъ вниманіе пѣснь Моисея: „Вонми небо“ (Втор. 32 гл.), текстъ которой приводится по Библии, но къ нему присоединяется толькованіе. Пѣснь Моисея, по автору, согласно толькованію отцевъ и учителей Церкви (1), имѣетъ смыслъ пророчесвенный. Въ этой пѣсни есть ука-

(1) Творен. св. Оеодорита Кирскаго ч. 1. стр. 259—261.

заніе на воплощеніе Сына Божія, призваніе языковъ, отверженіе іудеевъ и другія событія новозавѣтной исторіи. На воплощеніе Сына Божія указываютъ слова: *да снидутъ яко роса глаголи мои, яко туча на трясотъ и яко иней на снѣго* (2 ст.): „не гремя, ни блистая какъ на Синайскую гору пріиде, но тихо и невидимо воплощается во чрево Дѣвиче“... О воплощеніи же пророчествуе Моисей, когда говоритъ: *возвеселитесь небеса купно съ нимъ, и да поклоняются ему вси Ангели Божіи* (43 ст.): сими убо пророчествуе Моисей о Сынѣ Божіемъ, яко преклоневъ небеса сниде“. Словами: *въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ* и т. д. (ст. 35—36) указывается на призваніе языковъ, нѣкогда забвенныхъ и погибшихъ.... *Возвеселитесь языцы съ людьми Егю* (ст. 43),—эти слова указываютъ на проповѣдь апостоловъ среди язычниковъ. *Отступи отъ Бога Спаса Своего* (15 ст.),—іудеи отверглись Сына Божія; *и азъ раздражу ихъ не о языцъ, о языцъ же неразумлюю противляю ихъ* (ст. 21); пророчествуе о паробоженіи іудеевъ языками; *яко огнь возгорится отъ ярости Мося*,—іудеи, отвергнушіе Сына Божія, преданы будутъ вѣчнымъ мукамъ въ гееннѣ огненнѣ; *поженетъ единъ тысяча, и два десяти-та тмы* (30 ст.)—это исполнилось въ нашествіе Тита“. Въ нѣкоторыхъ словахъ пѣсни авторъ видитъ пророчество о распятіи и воскресеніи І. Христа. „*Яко воздвигну на небо руку Мою* (40 ст.),—„о распятіи пречистою руку Господню глаголетъ Моисей“; *и кленуся десницею Моєю и реку: живу Азъ во вѣки* (тотъ же ст),—се убо о воскресеніи глаголетъ“. Въ такомъ духѣ и также кратко объяснена стихъ за стихомъ вся пѣснь Моисея.

Также кратко объясняется, далѣе, авторомъ пророчественное благословеніе Моисея колѣпъ израилевыхъ (33 гл.). Останавливаясь на благословеніи Іуды, авторъ говоритъ, что отъ племени Іуды долженъ былъ родиться Христосъ, что словами „руцѣ его разлучити (?) и помощь ему отъ врагъ ему будетъ“ (въ Библии: *руцъ ея поборютъ по немъ, и помощникъ на враги ея да будещи* (ст. 7),—пророчествова о страсти Его и о распятіи“. Останавливаясь затѣмъ на благословеніи Левія, авторъ говоритъ, что словами: „дадите Левію страшливая (но Библии: явленная) егю“ — указываетъ Моисей на апостоловъ Христовыхъ, которые страха ради іудейскаго боялись стоять у гроба, гдѣ положенъ былъ Хри-

стость Богъ, стражемъ убо бо стрегущимъ (?), по издалеца взирали на гробъ чающе воскресеніа“; — *истину его мужу правдиву*, — мужемъ называетъ Моисей Христа по человѣчеству; *искушеніемъ оболата Ею у воды прерканиа*, — Иисуса Христа обвиняли іудеи за исцѣленіе въ Субботу 38-лѣтняго разслабленнаго у овчей кущели“ (л. 213—214 об.). — Къ библейскому разсказу о смерти Моисея присоединяется въ Палей апокрифическое сказаніе о спорѣ архистратига Михаила съ діаволомъ изъ-за тѣла Моисеева (л. 215 и об.)⁽¹⁾.

г) „Сія шестыя книги Иисуса Навина (л. 215 об.)⁽²⁾.

Апокрифическихъ прибавленій къ библейскому разсказу о событіяхъ изъ книги Иисуса Навина въ Толковой Палей нѣтъ⁽³⁾. Поэтому мы остановимся на экзегетико-полемическомъ элементѣ. — Въ чудесномъ переходѣ чрезъ Іорданъ авторъ видитъ прообразъ новозавѣтной тайны. „Ковчегъ—Святую Дѣву пророки пронарекоша; скрижали Завѣта—Сынъ Божій; какъ тогда израильтяне прошли непроходну стезю, такъ и Спасъ нашъ по рождествѣ матеръ Свою Дѣвою сохрани; какъ Іорданъ не могъ покрыть водою Завѣта Господня, яко чрезъ заграду не возможе прелѣсти, такъ хулкная уста іудейская не возмогоша покрыти дѣвическаго рождества, но заграждаются пророческими проповѣданіи и евангельскими сбытіи“ (л. 207 об.). По поводу явленія архистратига Михаила Иисусу Навипу авторъ разсказываетъ о чудесномъ явленіи во снѣ царю Константину, когда онъ шель противъ Амирита Перскаго (?!), затѣмъ о явленіи креста на небеси и наконецъ о побѣдѣ надъ Амакомъ амплескимъ (?), которая предсказана была чудеснымъ образомъ: „видѣша видѣнія: силу нѣкаку, отъ небеси приближуся

⁽¹⁾ Апокр. сказан проф. Порфирьева стр. 294.

⁽²⁾ Изд. въ «Четьихъ Минеехъ» митр. Макарія: Житіе Иисуса Навина. Томъ 1 стр. 20—60.

⁽³⁾ Книги Иисуса Навина. Судей и Руфь, какъ видно изъ отрывка напечатаннаго въ Четьихъ Минеехъ Макарія, вошли почти въ цѣльномъ видѣ въ Толковую Палею; въ соловецкомъ спискѣ библейскія событія излагаются кратко: о нѣкоторыхъ только упоминается... Толкованія буквально сходны и съ текстомъ изданнымъ въ «Четьихъ Минеехъ».

имъ (грекамъ). мужа страшна, имущу на плещу крилъ яко орлу, иже повѣда имъ побѣду надъ Амакомъ“ (л. 219). По поводу паденія іерихонскихъ стѣнъ авторъ напоминаетъ „жидамъ“ о разрушеніи Іерусалима; затѣмъ показываетъ какъ-бы прообразовательное значеніе седмикратнаго обхожденія вокругъ Іерихона, вслѣдствіе котораго стѣны его пали. „Седмикратное обхожденіе граду—обавленіе семи соборъ; какъ тогда жерцы вострубиша, такъ и наши св. отцы на богохульные уста іудейская и на прочихъ ереси своими жерелы вострубиша; но какъ стѣны Іерихона пали, такъ беззаконицы и лжесловесницы падоша, а намъ процвѣте правовѣрная вѣра“ (л. 220). Наконецъ по поводу чудеснаго остановленія солнца Іисусомъ Навиномъ авторъ замѣчаетъ, что подобное же чудо было во время крестной смерти І. Христа, когда „солнце помрачися и тьма бысть по всей вселенной отъ 6-го до 9-го часа“ (л. 222)..

д) „Сія книги седьмыя Судій израилевыхъ“ (л. 225 об.) (1).

Библейскій разсказъ о судіяхъ не имѣетъ апокрифическихъ прибавленій, кочему мы остановимся и здѣсь на экзегетико-полемическомъ элементѣ.—Въ пѣсни Девворы (суд. 5, 1—5) авторъ видитъ пророчество о Мессіи. „Благословите Господа,—Господомъ называетъ здѣсь Христа; *услышите царіе*,—говоритъ о призваніи языческихъ царей; *Господи, во исходъ Твоемъ*,—пророчествуетъ о рождествѣ Господни; *земля потрясется, небо возмутися*,—это исполнилось въ страсть Господню“ (л. 228 об.—229). Въ чудѣ съ руномъ авторъ видитъ прообразъ плотскаго рожденія Христа. „Земля была суха, на рунѣ роса,—прообразъ плотскаго рожденія Спаса нашего; суха была земля,—опустѣ вселенная безбожіемъ, исхоша невѣденіемъ, язычники поклонялись кумирамъ; но за милосердіе приде Спасъ нашъ, какъ роса на руно, въ родѣ Еврейскій; роса по всей земли, руно же было сухо,—такъ Спасъ нашъ родися изъ Пречистыя Дѣвицы отъ Іудипа колѣвна, Дѣвица же ни пострада, ни поболѣ въ

(1) Над. въ «Цельяхъ Мнвняхъ» Макарія—въ «Житіи І. Навина» стр. 64—102.

пречистое рождество Спаса Нашего“ (л. 231) ⁽¹⁾. По поводу обѣта Іефѳаія авторъ приводитъ разсказъ о чудесномъ избавленіи отъ змія св. Георгіемъ дочери царя (Апр. 23 р.) ⁽²⁾, и указываетъ затѣмъ на козни діавола: „онъ введе на прелесть Адама и Евуу, научилъ Каина убить Авеля, довелъ родъ человѣческой до того, что Богъ истребилъ его потономъ, затѣмъ снова научаетъ людей строить столпъ до небесъ, надѣясь, что Богъ истребитъ родъ человѣческой вмѣстѣ съ землею, затѣмъ строилъ козни избранному народу, пока не пришелъ—Солнце праведное—Сынъ Божій, Который научилъ апостоловъ проповѣдати крещеніе во оставленіе грѣховъ; они же яко коло гремяще протекоша вселенную, аки молнія блистапіемъ просвѣтиша языки,—и нача вѣра христіанская расти и крѣпитися, окаянный же діаволь плакашеса, имже побѣждаемъ бываше отъ вѣрныхъ—не токмо отъ мужей, но и отъ женъ и отъ дѣтищъ“ (л. 233—234).

е) „Книги осьмыя глаголемыя Руфь“ (л. 236 об.) ⁽³⁾.

Этотъ отдѣлъ Палеи по соловецкому списку представляетъ только въ сокращеніи библейскій разсказъ о Руфи ⁽⁴⁾; въ текстѣ библейскаго разсказа, между прочимъ, помѣщено родословіе І. Христа—по евангелисту Матѳею.

ж) „Книги девятыя первые царства глаголемыя“ (л. 238 об.)

Исторія Самуила и царствованія Саула разсказывается въ Соловецкомъ спискѣ Палеи весьма кратко; о многихъ событіяхъ не упоминается совсѣмъ, о другихъ—въ нѣсколькихъ словахъ. Изъ экзегетической части замѣчательно толкованіе пророчественной пѣсни Анны матери Самуила (л. 239 об.

⁽¹⁾ Толкованіе Палеи въ послѣднемъ случаѣ согласно съ толкованіемъ св. отецъ и учителей Церкви; смотри Прообразованія обѣ І. Хр. въ В. З. Смирнова стр. III.

⁽²⁾ Сего разсказа въ изданномъ въ «Четьихъ Минеяхъ» Макарія отрывкѣ нѣтъ.

⁽³⁾ Изд. въ Четьихъ Минеяхъ митр. Макарія стр. 102—108.

⁽⁴⁾ Въ изд. отрывкѣ книга Руфь приведена въ цѣльномъ видѣ.

240 об.) Толкованіе отличается натянутостію, какъ и многія предыдущія. Такъ напр. словами „неплоды роди“, по автору, Анна пророчествуетъ о рожденіи отъ Дѣвы Христа, семь, — о семи соборахъ“⁽¹⁾ и т. д. Къ библейскому разсказу о единоборствѣ Давида съ Голиафомъ присоединяется разсказъ о подобномъ же единоборствѣ нѣкоего христіанскаго юноши именемъ „Нестера“ съ „преславнымъ, изряднымъ и могущимъ борцемъ Люемъ“, бывшимъ при Максиміанѣ царѣ (за „побѣду Нестера надъ Люемъ, Максиміанъ повелѣ уськнути Нестера, и предалъ душу свою Господеву 27 октября“ (л. 243).

Оканчивается Соловецкій списокъ Толковой Палеи слѣдующими словами: „бысть брань люта отъ иноплеменникъ на Саула, и убиенъ бысть въ полку Саулъ и три сынове его; въ царство же Саула бысть пророкъ Давидъ и Самоилъ пророкъ. *Конецъ книгъ 1-хъ царствъ. Книги сея Палеи*“ (л. 244 об.)

Представленный разборъ содержанія Толковой Палеи ясно показываетъ, что это сочиненіе носитъ характеръ вполне компилятивный, и можетъ указывать на то, что въ основѣ Толковой Палеи должно лежать произведеніе византійскаго писателя. Но при этомъ еще можетъ быть вопросъ: составляетъ ли Палея переводъ какого-нибудь греческаго произведенія, или же она только составила изъ греческихъ произведеній и въ настоящемъ своемъ видѣ явилась на славянской почвѣ? Почти всѣ источники Палеи византійскаго происхожденія; но они могли быть въ славянскомъ переводѣ, и Толковая Палея могла составиться изъ готовыхъ источниковъ на славянской почвѣ, какъ составлялись многія сочиненія и на Руси изъ готовыхъ византійскихъ источниковъ, посящія характеръ византійскій, которыя по этому признаку можно бы считать за византійскія произведенія... Многія редакціи хронографовъ считались прямымъ переводомъ съ греческаго языка; по изслѣдованію же г. Попова они оказались дѣломъ русскихъ книжниковъ и составились изъ переводовъ различныхъ византійскихъ хроникъ⁽²⁾... Кромѣ

(1) Сравн. толкованіе сего мѣста въ Твор. бл. Феодор. Кирск. ч. 4. стр. 324—325.

(2) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I—II. Попова.

того, нѣкоторыя мѣста Палеи указываютъ на славянскіе источники. Статья о „разселеніи народовъ“ дополнена выпискою изъ лѣтописи Нестора; въ разсказѣ о жертвоприношеніи Исаака мы видимъ заимствованіе изъ славянской редакціи Словъ Іоанна Златоуста — изъ такъ называемаго „Златоструя“, который составленъ въ Болгаріи въ X в. и заключаетъ въ себѣ многія слова не принадлежащія св. Златоусту. Многія мѣста Шестоднева Толковой Палеи представляютъ почти буквальное сходство съ нѣкоторыми мѣстами изъ Шестоднева Іоанна болгарскаго, которыя, между прочимъ, по замѣчанію Горскаго и Новоструева, принадлежатъ самому Іоанну болгарскому⁽¹⁾. Эти мѣста такимъ образомъ указываютъ, что, по крайней мѣрѣ, для разобранной нами редакціи Шестоднева Толковой Палеи служили между прочимъ и славянскіе источники. Обращаемся къ источникамъ Палеи собственно византійскимъ. Историческая часть Палеи, мы видѣли, дополнена многими апокрифическими сказаніями, которыя составляютъ переводъ съ греческаго. Такъ „Слово св. Афанасія Александрійскаго о Мельхиседекѣ“, которое встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ Толковой Палеи, составляетъ переводъ сочиненія: *Ἰστορία εἰς τὸν Μελχισεδέκην*, помѣщаемаго между сочиненіями св. Афанасія; славянскій переводъ его встрѣчается въ „Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго“, составленіе котораго относится къ 1214—1219 гг.⁽²⁾ Завѣты 12 патріарховъ (полной редакціи), вошедшіе въ Толковую Палею, составляютъ (за исключеніемъ экзегетико-полемической части, которая составляетъ по большей части перифразировку самаго текста съ прибавленіемъ характеристическаго „слыши жидовине“) буквальный переводъ съ изданныхъ на греческомъ языкѣ Фабриціемъ⁽³⁾; славянскій переводъ завѣтовъ 12 патріарховъ встрѣчается въ томъ же Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго⁽⁴⁾. Греческій текстъ другихъ апокрифовъ, которые могли существовать отдѣльно отъ Толковой Палеи: „Откровенія Авраама“ и „Исхода Мои-

(1) См. Оппс. Синод. библ.

(2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго; изд. Оболенскимъ.

(3) См. выше.

(4) „Лѣтопис. Переясл. Сузд.“—Оболенск.

сеева⁴, до сихъ поръ не открытъ; но въ византійскомъ происхожденіи ихъ никто не сомнѣвается (1). „Откровеніе Авраама“ хотя не встрѣчается теперь отдѣльно отъ Толковой Палеи, но полное заглавіе сего апокрифа, встрѣчающееся въ болѣе древнихъ спискахъ Толковой Палеи, употребленіе въ разсказѣ мѣстоименія „азъ“, которое въ позднѣйшихъ спискахъ замѣняется мѣстоименіемъ въ третьемъ лицѣ („онъ“); незначительность экзегетико-полемического элемента, который, какъ и въ завѣтахъ, составляетъ почти перефразировку текста (даже характеристическое „слыши жидовине“ встрѣчается въ Откровеніи Авраама Толковой Палеи не болѣе двухъ—трехъ разъ)—все это указываетъ на отдѣльное существованіе апокрифа если не въ славянской письменности, то, по крайней мѣрѣ, въ византійской литературѣ. „Исходъ Моисеевъ“ по своей цѣльности и законченности, по крайней мѣрѣ въ византійской письменности, долженъ былъ имѣть отдѣльное существованіе отъ Толковой Палеи. Другія апокрифическія сказанія: о паденіи сатаны, о смерти и погребеніи Авеля, о смерти и погребеніи Адама (ст. „о сдѣяніи св. Троицы“), о лѣствицѣ Іакова и др., извѣстныя намъ только по Толковой Палей,—несомнѣнно византійскаго происхожденія. Многія апокрифическія дополненія заимствованы, какъ мы видѣли, изъ греческихъ хроникъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола; но славянской переводъ хроники Малалы сдѣланъ былъ еще въ X в., хотя списки сохранились только XV в. (2), а хроникой Амартола въ славянскомъ переводѣ пользовался Несторъ, хотя славянскіе списки ея не восходятъ ранѣе XIV в. (3).—Въ экзегетико-полемической части Палеи являются заимствованія изъ „Топографіи“ Козьмы Индикоплова, славянской переводъ которой существовалъ уже въ XIV—XV в. (4),—и списки Толковой Палеи восходятъ къ XIV в.?! Описанія животныхъ, вошедшія въ Толковую Палею изъ „Физиолога“ св. Епифанія, могли быть составлены также, пожалуй, по недошедшему до насъ славян-

(1) Апокриф. сказан.—Порфирьева, стр. 248 и 289.

(2) Обзоръ хронографовъ—Попова,—вып. II. стр. 8.

(3) Ibid. стр. 7.

(4) Свѣденія о малоизв. памяти.—Срезневскаго: «Христ. Топогр. К. Индикопл.»—Сборн. II. От. Ист. Акад. Наукъ. 1867. т. I. № 7.

скому переводу Физіолога, на который указываетъ между прочимъ въ „Сборникѣ“ ркп. Царскаго (№ 371 ркп. XVI в.)⁽¹⁾. Изъ другихъ сочиненій, которыми пользовался составитель Толковой Палеи, нѣкоторыя были извѣстны въ переводѣ въ в. раннее время; напр. слова св. Ефрема Сирипа и слово объ Антихристѣ св. Ипполита были въ переводѣ уже въ XII в.⁽²⁾.

Но съ другой стороны многія апокрифическія сказанія (о паденіи сатаны, смерти и погребеніи Авеля и др.), вошедшія въ Толковую Палею, сдѣлались извѣстными только чрезъ Палею и отдѣльныхъ списковъ ихъ ни въ греческой, ни въ славянской письменности до сихъ поръ не открыто; между тѣмъ древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію: они извѣстны были первому русскому лѣтописцу—Нестору (XI в.). Всѣ свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, психологическія, физическія и пр., разсѣяныя въ Толковой Палеѣ, носятъ печать византійскую и, вѣроятно, сдѣлались извѣстными на Руси чрезъ Толковую Палею. Нѣкоторые изъ источниковъ Толковой Палеи не были совсѣмъ извѣстны на Руси. Пасхальная хроника (VII в.), изъ которой, какъ мы видѣли, буквально заимствованы цѣлыя тирады о разселеніи народовъ послѣ столпотворенія и географическія свѣденія, едва ли была извѣстна въ переводѣ на славянской языкъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не открыто списка этого перевода, если онъ только существовалъ когда либо; незначительность же этой хроники со стороны содержанія въ ряду другихъ греческихъ хроникъ заставляетъ держаться перваго предположенія, т. е. что просвѣтители наши-греки не сообщили ее намъ въ переводѣ по причинѣ скудости ея содержанія.

Кромѣ того въ пользу греческаго или собственно византійскаго происхожденія Толковой Палеи, кромѣ самаго

⁽¹⁾ По замѣчанію г. Баталіна источникомъ фізіологическихъ свѣдѣній—описаній животныхъ для Палеи и Златой Матицы (Сборн. XV в.), которыя являются буквально сходными въ томъ и другомъ сочиненіи, служили славянскіе переводы фізіологовъ (?). «Древн. рус. азбуковники». Филол. Зап. 1873. Вып. IV—V. стр. 55—56.

⁽²⁾ «Обзоръ русской духовной литературы».—Филарета стр. 51 и 65, и «Слово св. Ипполита объ Антихристѣ» — изд. Певоструевымъ Москва. 1868.

названія—„Палея“, которое осталось не переведеннымъ какъ бы для того, чтобы свидѣтельствовать о ея греческомъ происхожденіи,—и языка (многія слова и выраженія остались въ ней безъ перевода или съ греческой разстановкой) (¹), говорить, между прочимъ, цѣльность и систематичность ея и раннее появленіе въ славянской письменности. Цѣльность, которая высказывается въ довольно удовлетворительномъ рѣшеніи полемической задачи автора, строгая систематичность и затѣмъ обширное знакомство автора съ византійскою литературою свидѣлствуютъ, что авторомъ ея было лицо, знакомое съ школьною мудростью; а такимъ очевидно, могъ быть только грекъ, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Палея несомнѣнно существовала уже на Руси въ домонгольскій періодъ (²). Но, по изслѣдованію г. Сухомлинова (³), Палея была извѣстна уже Нестору. Рѣчь философа-миссіонера, приходившаго къ Владиміру, является, дѣйствительно, составленною почти буквально по Толковой Палей: сходство не только въ содержаніи, но и въ выраженіяхъ. Такъ какъ эта рѣчь почти единственный историческій памятникъ, по которому мы можемъ судить о времени появленія Толковой Палеи на Руси, то мы разберемъ ее поподробнѣе и сопоставимъ текстъ рѣчи съ сказаніями Палеи.

Рѣчь философа-миссіонера представляетъ краткое изложеніе библейской исторіи, которымъ онъ хотѣлъ показать Владиміру исторію божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка. Она начинается сказаніемъ о сотвореніи міра и человѣка, паденіи прародителей и оканчивается исторіею земной жизни Иисуса Христа и распространенія царства Христова на землѣ. Главное, что указываетъ на источ-

(¹) Въ Соловец. списокѣ № 653, который относится уже къ концу XVI в., встрѣчаются греческія слова оставшіяся безъ перевода: катагасма, аерь, Самуиль изъ Эксармаема (?), Голаѳъ енгефинъ, т. е. родившійся въ Геѣѣ (*εν Γεθθη*) и др.

(²) Г. Срезневскій относитъ Палею къ памятникамъ до-монгольскаго періода: въ ней нѣтъ намека о татарахъ; а она касалась магометанъ, слѣдовательно не могла игнорировать татаръ... Судя по языку, замѣчаетъ г. Срезневскій, Палея явилась въ очень древнее время... Извѣстія Академіи Наукъ т. X стр. 191.

(³) «О древней рус. лѣтоп.»—Сухомлинова. Ученія записки кн. III.

никъ рѣчи, — это апокрифическія сказанія, заключающіяся въ ней и встрѣчающіяся почти единственно только въ Толковой Палей. Мы сопоставимъ текстъ рѣчи съ текстомъ Палеи.

Лѣтопись (1).

Въ 4-й же день видѣвъ первый отъ ангель, старѣйшина чину ангельску, помысли въ себѣ рекъ: сниду на землю, и преиму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ свѣрскихъ. И ту абѣ сверже ѿ съ небесе, и по немъ надоша, иже бѣша подъ нимъ чинъ десятый. Бѣ же имя противнику Сатанаиль, въ него же мѣсто постави старѣйшину Михаила; Сатана же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ славы первое, наречетъ ся противникъ Богу.

Толк. Палея (Сол. ркп. № 653).

Въ сій убо день (четвертый) единъ отъ ангель, нарицаемый Сатанаиль, иже убо бѣ старѣйшина 10-му чину... и рече въ помышленіи своемъ: прииду на землю, и прииму землю, и обладаю ею, и буду яко Богъ, и поставлю престолъ мой на облацѣхъ. Ту абѣ сверже ѿ Господь съ небесе за гордость помысла его; по немъ же спадоша, иже бѣша подъ нимъ чинъ 10-й... Спадшій же той Сатана погрѣши помысла своего и наречетъ ся противникъ Богу; въ него же мѣсто постави Господь старѣйшину Михаила... (л. 19 и 20 об.)

О состояніи Адама въ раю:

И бѣ Адамъ въ раи, видяше Бога и славяше, егда ангели славяху.

И бѣ Адамъ въ раи, славя Бога, егда ангели славятъ на небеси (Палеи л. 43).

Палейный рассказъ о паденіи прародителей согласенъ съ библейскимъ повѣствованіемъ, кромѣ того, что въ Палей прямо указывается виновникъ паденія—дѣволъ: „дѣволъ отпадъ славы Божія и свѣтлости, согрѣшивъ помысла своего и зазрѣвъ своя пагубы, и не стерпѣвъ видѣти Богомъ почтена челоуѣка и приложи ти (?) на леств... вниде въ змію... Приступи змія къ жепѣ“ и т. д. (л. 48);—и философъ гово-

(1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Изд. археогр. комисс. 1846. т. I. стр. 37—43.

рить: „видѣвъ же діаволь, яко почти Богъ челоуѣка, възавидѣвъ ему, преобразися въ змію и приде къ Евгѣ“ и т. д.— согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ ⁽¹⁾. Палейный рассказъ объ изгнаніи праотцевъ изъ рая заключается словами: „и порадовася діаволь о изгнаніи Адама“ — и философъ говоритъ: „и порадовася Сатана о проклятіи земля“...

О смерти и погребеніи Авеля:

Сатана же влѣзе въ Каина, и пострекаше Каина убити Авеля; и рече Каинъ: „изыдѣве на поле“ Авелю. Яко изидоста, вѣста Каинъ и хотяше убити ѱ, и не умяше, како убити ѱ; и рече ему Сатана: „возми камень и удари ѱ“. Возмъ камень и уби ѱ... И дьяволь радовашеся, река: „се его же Богъ почти, азъ сотворихъ ему отпасти Бога, и се нынѣ плачь ему налѣзохъ“ и плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его, и не умѣста его погребсти; и повелѣньемъ Божимъ птенца два прилетѣста, единъ еѱ умре, единъ же ископа яму, и вложи умершаго, и погребе ѱ. Видѣвша же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и вложиста Авеля, и погребоста съ плачемъ. (Лѣтоп. стр. 38).

Оскорбѣ же Каинъ зѣло... Рече же Каинъ ко Авелю брату своему: „пойдѣве убо на поле“. И бысть, внигда быти имъ на поли, и умысли Каинъ убити брата своего, и не умѣяше како убити (не бѣ бо кто кого убиваль); но научи Сатана, рече: „возми камень и удари ѱ въ главу“. Онъ же возмъ (вземъ) камень и уби брата своего... И порадовася Сатана, и рече: „азъ ему сотворихъ ис(ъ) породы изгнану быти, и се уже въ болшее зло ввергохъ“ ⁽²⁾. Плакажесе Адамъ и Евва надъ Авелемъ 30 лѣтъ, и не съгни тѣло его, и не умѣясте(а) его погребсти; и повелѣньемъ Божимъ прилетѣста двѣ горлицы, и една же сѣ еѱ умре, другая же ископавши яму и вложи въ нее умершую, и погребе: тѣ видѣвъ Адамъ и Евва, и погребоста Авеля, и остави стася плачь. (Палея л. 61 об. 62).

⁽¹⁾ Въ изслѣдованіи г. Сухомлинова рассказъ философа сопоставленъ съ текстомъ Палея и Библии; «О древ. рус. лѣт.» стр. 58—59.

⁽²⁾ Въ Троицко-Сергіевскомъ спискѣ:.. «въ болшее зло ввергохъ и плачь има налѣзохъ». См. «О древ. рус. лѣт.»—стр. 59.

Нравственное состояніе человѣчества предъ потопомъ:

по Лѣтописи:

...человѣци расплодишася и умножишася по земли; и не познаша створшаго я, исполнишася блуда и всякая нечистоты, и убійства, и зависти, живяху скотьски человѣци...

по Палей:

Умножившимся же человѣкомъ на земли, и забыша Бога сотворшаго я, но исполнишася блуда и всякого скарбдія, и убійства, и зависти... живяху скотски (л. 65 и об.).

О столпотвореніи и смѣшеніи языковъ:

по Лѣтописи:

И быша человѣци мпози единоголасни, и рѣша другъ къ другу: „сзѣжемъ столпъ до небесе“. Начаша здати, и бѣ старѣйшина Невродъ, и рече Богъ: „се умножишася человѣци, и помысли ихъ суетни“; и спиде Богъ, и размѣси языки на 70 и 2 языка. Адамовъ же бысть языкъ не отятъ у Авера; ты (той) бо единъ не приложися къ безумью ихъ, рекъ сице: „аше бы человѣкомъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы Самъ Богъ словомъ, яко же створи небеса, землю, море, вся видимая и невидимая“. Сего ради того языкъ не премѣнися; отъ сего суть Евреи.

по Палей:

„И одинаго же языка суще вси вкупѣ, ... и рѣша другъ ко другу: „придите и сотворимъ плинфы... и созиддемъ столпъ до небеси“. И бѣ старѣйшина ихъ и начальникъ суетному ихъ помыслу, именемъ Невродъ. Еверъ же тогда единъ не приложися къ безумію ихъ, но рече сице: „аше бы человѣкомъ Богъ нареклъ столпъ на небо дѣлати, то повелѣлъ бы Самъ Богъ словомъ, яко же сотвори небо и землю, и вся видимая и невидимая“... И смѣси Богъ языки и раздѣли я на 71 языкъ; 2-й же языкъ Адамовъ, иже досюду глаголаху, той не отятъ бысть у Фалека сына Еврова, зане ту бо Еверъ не приложися къ безумію ихъ, сего ради того языкъ не премѣнися; тѣмже убо Евреи превзашася“. (73 об.—74 л.) (1).

(1) У Сухомлинова сопоставленъ рассказъ о столпотвореніи, помѣщенный въ началѣ лѣтописи Нестора, съ текстомъ Палеи и хроникки Амартола, откуда видно также вліяніе Палеи (стр. 63).

О пачалѣ идолопоклонства и объ Авраамѣ:

по Лѣтописи:

Діаволь въ большее прельщеніе вверже челоѣки, и начаша кумиры творити... и кланяхуся предъ ними... Начальникъ бо баше кумиротворенью Серухъ, творяше бо кумиры во имяна мертвыхъ челоѣкъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другомъ и храбымъ.. Се же Серухъ роди Оару, Оара роди Аврама, Нахора, Арона. Оара же творилъ кумиры, навъкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, возрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то(й) есть Богъ, а иже творилъ отецъ мой, прельщаетъ челоѣки“. И рече Аврамъ: „искушу боги отца своего“; и рече: „отче! что прельщаша челоѣки, творя кумиры древяны? то(й) есть Богъ, иже створи небо и землю“. Приимъ Аврамъ огонь, зажъже идола въ храмиѣ. Видѣвъ же Аронъ (Драпъ), братъ Аврамовъ, ревпуя по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идола, и самъ сѣгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ“. Возлюби Богъ Аврама, и рече Богъ Авраму: „изиди изъ дому отца своего въ землю, въ ню же ти покажу, и створю

по Палеѣ:

Серухъ нача исперва кумиры творити въ родѣ своемъ во имя храбрыхъ челоѣкъ, дабы имя ихъ не безпамятно было... Сей Серухъ роди Нахора, Нахоръ роди Оару. Нахоръ же почаша такоже кумиры творити, яко же и отецъ; но къ тому еще діаволь вельми подвижашеся прельстити родъ еврейскій: Нахоръ яко боги чтяше ѣ (кумиры) и поклоняшеся имъ, и продаваше... и (всѣ) поклоняхуся кумиромъ, и діаволь радовашеся; и паки вшедъ въ прельщенные челоѣки, нача ихъ зѣло болма прельщати. Оара начатъ тоже дѣло творити, яко видѣ у отца своего... Се же видѣвъ Аврамъ, и сего ради во много размышленіе вшедъ, глагола въ себѣ: „сіи бози древо суть... тѣмъже мню во истину, яко прельщашеся отецъ мой Оара“ (л. 78 об.—79). За тѣмъ въ Палеѣ слѣдуетъ апокрифъ „Откровеніе Авраама“, въ немъ Авраамъ, убѣждая отца своего оставить идолопоклонство, обращается къ нему съ слѣдующими словами: „Слыши, Оара, отче мой: да ти возвѣщу Бога сотвориваго вся, ино то(й) есть Богъ истиненъ, иже украси небеса, узлати солнце, усвѣтова луну, изсупни землю посреди водъ многъ“....

тя въ языкъ великъ“ и т. д.— согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ.

Затѣмъ: Авраамъ рече: „искушу богъ(и) отца своего, аще могутъ себѣ помощи“. И приимъ Авраамъ огнь, и зажже храмъ, идѣже стояху боги отца его. Видѣвъ же се Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ убо вымчати ихъ, и самъ ту сторѣ Аранъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. И возлюбилъ Богъ Авраама, и рече Аврааму: „Бога богомъ ты взыскалъ еси, изыди убо изъ дому отца твоего и иди въ землю, въ нюже ти азъ покажу и сотворю тя въ языкъ великъ“ и т. д. согласно съ Библиею.

Дальнѣйшая исторія Авраама и другихъ патріарховъ до Моисея разсказывается въ рѣчи философа согласно съ Библиею. Въ исторіи Моисея находятся апокрифическія вставки, имѣющія сходство съ апокрифическими сказаніями о Моисеѣ, встрѣчающимися въ Толковой Псалтѣ. Въ си же времена (египетскаго рабства) родился Моисей въ жидѣхъ, и рѣша волси Егупетстии царю, яко родился есть дѣтищъ въ жидѣхъ, иже хочеть погубити Египеть. Ту абѣ повелѣ царь ражающая дѣти жидовскія вѣметати въ рѣку“. Эти слова философа напоминаютъ апокрифическое сказаніе о свѣ, видѣнномъ Фараономъ, который былъ объясненъ волхвами такъ: „родится во Израили отрокъ, который разоритъ все египетское царство; поэтому, царь, говорили волхвы, повели убивать всяко отроча, которое родится въ жидехъ“:— и отъ Фараона вышло повелѣніе—убивать младенцевъ мужескаго пола, а „другыя вметати въ рѣку“⁽¹⁾. Дочь Фарао-

(1) «Памят. стар. рус. лит.» Пышина. т. 3. стр. 39.

па, спасающая Моисея, въ рѣчи философа называется Оермуеіею, какъ газывается она и въ Палеѣ. Далѣе философъ въ своей рѣчи приводитъ апокрифическій разсказъ изъ дѣтства Моисеева,—о томъ, какъ олъ (Моисей), будучи четырехъ мѣсяцевъ, снялъ съ головы Фараона вѣнецъ и бросилъ его на землю, за чѣмъ волхвъ (Валаамъ) совѣтовалъ погубить его, но Фараонъ не „послуша его“. Этотъ апокрифическій разсказъ въ Толковой Палеѣ излагается подробнѣе, и чрезъ нее становится понятнымъ, почему Фараонъ не послушалъ совѣта волхва—не убилъ Моисея: по совѣту одного вельможи, въ образѣ котораго былъ архангелъ Гавріилъ, Фараонъ велѣлъ принести горячихъ углей и драгоценныхъ камней; когда Моисей взялъ уголь и положилъ его въ ротъ, отъ чего въ послѣдствіи сдѣлался косноязычнымъ („свибливъ“), то Фараонъ его поступокъ, за который волхвъ совѣтовалъ убить Моисея, приписалъ дѣтству и „не убиша его“ (1). Далѣе философъ говоритъ о Моисеѣ, что олъ, убивъ египтянина, бѣжалъ въ землю Мадіамскую, и здѣсь:

„ходя по пустыни, и научи- ся отъ ангела Гаврила о бытїи всего міра, и о первомъ чело- вѣцѣ, яже суть была по немъ, по потоцѣ и о смѣшенїи язы- ка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣздное хоженье и число, зем- лену мѣру и всяку мудрость“ (лѣтоп. стр. 49).

Въ дни же ты бысть, ходя Моисей по пустыни съ овца- ми тестя своего, и начатъ любити премудрость и уча- шася отъ ангела Гавріила о бытїи всего міра, о первѣмъ чело- вѣцѣ и иже суть быша потѣхъ и о потоцѣ, и о спа- сенныхъ отъ потопа, и раз- мѣшенїи языкъ, и о лѣтѣхъ, елико лѣтъ было до него, и о законоданїи, елико быаше са- мому дати іудейску языку, и звѣздное теченїе и стухїя; и числа, и земню мѣру, и всяку премудрость писати въ кни- гахъ добраго житїя“ (2).

Дальнѣйшїй разсказъ философа о странствованїи изра- ильтянъ по пустынѣ, о завосванїи обѣтованной земли, о су-

(1) «Памяти.»—Шыпина. стр. 40.

(2) Ibid. стр. 43.

діяхъ и царяхъ—весьма кратко, ограничивается только перечнемъ историческихъ лицъ и событій, не имѣеть апокрифическихъ вставокъ и, слѣдовательно, не разнится съ библейскимъ повѣствованіемъ. Сказавъ о раздѣленіи царства, о Рогоамѣ и Иерооамѣ, философъ переходитъ къ повѣствованію о пророкахъ. При этомъ онъ приводитъ пророчества объ отверженіи іудеевъ, о призваніи язычниковъ и объ обстоятельствахъ земной жизни Иисуса Христа; пророчества приводятся кратко съ указаніемъ имени пророка, произнесшаго то или другое предсказаніе. Рядъ пророчествъ философъ заключаетъ словами; „много пророчествовала о Немъ, т. е. о Христѣ, еже сбытыся все“. Первоисточникомъ пророчествъ, заключающихся въ рѣчи философа, служатъ, конечно, книги самихъ пророковъ. Но довольно систематичная группировка ихъ заставляетъ предполагать другой источникъ. До сихъ поръ, мы видѣли, въ рѣчи философа является все заимствованнымъ изъ Толковой Палеи (за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, взятыхъ изъ хроники Амартола)⁽¹⁾. За неимѣніемъ подъ руками полного списка Толковой Палеи мы не можемъ указать параллельныхъ мѣстъ для приведенныхъ философомъ пророчествъ въ Толковой Палей. Но, судя по описанію Востокова Румянц. списка Палеи (№ 453) и указанію г. Сухомлинова на списокъ Троицко-Сергіевой Лавры, можно думать, что и пророчества въ рѣчь философа вошли не изъ первоисточника своего, т. е. пророческихъ книгъ ветхаго завіта, а скорѣе всего изъ Палеи, гдѣ они являются также систематично сгруппированными. Въ Палей, говоритъ г. Сухомлиновъ, за повѣствованіемъ о Давидѣ помещенъ сборникъ пророчествъ, принадлежащихъ, впрочемъ, одному пророку Давиду, а не разнымъ пророкамъ, какъ въ Лѣтописи, которыя касаются также различныхъ обстоятельствъ земной жизни Иисуса Христа, отверженія іудеевъ и призванія язычниковъ; почти всѣ пророчества Давида, приводимыя въ лѣтописи, находятся и въ Палей⁽²⁾. Кромѣ пророчествъ Давида въ Толковой Палей, какъ видно изъ описанія Востокова, встрѣчаются пророчества о Новомъ Завѣтѣ изъ книги „Притчей“ Соломона, пророчества Іереміи и

(1) См. «О древ. рус. лѣт.» стр. 62.

(2) «О древн. рус. лѣт.»—Сухомлинова, стр. 64.

„повѣсти“ изъ книги пророка Давіила (1). Въ другихъ вариантахъ Толковой Палеи могли паходиться пророчества другихъ пророковъ, приводимыя въ рѣчи философа, т. е. Исаи, Іезекіиля, Осіи, Амоса, Михея, Іосіи, Захаріи и Малахіи, что естественно вытекаетъ изъ полемическаго характера Палеи: она, какъ мы знаемъ, имѣетъ своимъ предметомъ—обличить іудеевъ въ заблужденіи и показать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія и что Новый Завѣтъ замѣнилъ собою Вехій; а это легче всего достигается чрезъ объясненіе пророчествъ, касающихся Основателя христіанства и въ частности судьбы самаго христіанства (2)... Сличеніе текста рѣчи философа-миссіонера съ апокрифическими сказаніями Толковой Палеи, такимъ образомъ, свидѣтельствуетъ ясно о вліяніи послѣдней на содержаніе рѣчи философа, а сходство между ними, простирающееся до буквальности въ выраженіяхъ, говоритъ о томъ, что Толковая Палея была извѣстна Нестору.

(1) Описаніе Румянцев. муз.—Востокова, стр. 727—729.

(2) Въ одномъ «Сборникѣ» Соловецкой бібліотеки (№ 807 рик XVI—XVII в) встрѣчается статья, составленная преимущественно подъ вліяніемъ Толковой Палеи, которая озаглавляется такъ: «Книга нарацаемый (?) Каафъ, сирѣчь сборникъ, понеже суть мпози толкови събрани въ нея отъ святыхъ книгъ; первое начало положено отъ Толковыѣ Палеѣ» (л. 149 об.). Статья представляетъ ршеніе различныхъ вопросовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, касающихся преимущественно внутренней жизни ветхозавѣтной церкви, за тѣмъ—въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ—заключаетъ въ себѣ толкованія различныхъ пророчествъ, заимствованныя, по словамъ составителя, также изъ Толковой Палеи: «а се избрано отъ Палеи съ толкомъ, отъ пророчества св. пророкъ»: «отъ пророчества Исаина» (л. 159 об.), отъ «пророчества Іереміева и Іезекіилева» (л. 166), «отъ пророчества Давіилова» и «Захаріина» (л. 197), «отъ Приточъ» (л. 167 об.) и наконецъ «отъ Псалтыри» (л. 169). Вопросы и отвѣты изъ ветхозавѣтной исторіи въ «Каафѣ» являются (за исключеніемъ в. немногихъ) почти буквально сходными съ параллельными мѣстами Толковой Палеи. Толкованія пророчествъ въ «Каафѣ» отличаются вообще краткостью... Для насъ важно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что толкованія и самыя пророчества списаны, по словамъ составителя «Каафа», «отъ Палеи съ Толкомъ»,—значитъ Толковая Палея, бывшая у него подъ руками, заключала въ себѣ кромѣ пророчествъ Давида и—изъ Притчей (сравн. Рум. муз. № 453) пророчества Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Давіила и Захаріи...

Вліяніе Толковой Палеи отразилось и на другихъ мѣстахъ лѣтописи Нестора. Взглядъ на магометанъ, который Несторъ влагаетъ въ уста грековъ, является виолнѣ согласнымъ со взглядомъ на магометанство Толковой Палеи. Мы сопоставимъ текстъ изъ лѣтописи въ параллели съ сходными мѣстами Толковой Палеи.

„По семь грецы прислаша къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человекъ уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь камень горюще, и потопа ѿ, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить вся творящая беззаконья и скверны дѣющія; си бо омывають оходы своя, въ ротъ вливають и по брадѣ мажутся, поминають Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же скверпу и иноище, отъ совкупленія мужска и женска вкушаютъ“.
(Лѣтоп. стр. 37).

При описаніи свойствъ рыбы *муроны* авторъ Толк. Палеи замѣчаетъ: нечиста есть рыба та отъ всѣхъ рыбъ... тѣмже и нечисто есть въ человекѣхъ бесерменскій законъ, понеже ересію Бохмета учителя своего объяти суще, и оставляють убо подружія своя, и сами ся содомски смѣшаваютъ; того ради чистять оходы своя паче лица и сердца“ (л. 24); при объясненіи пророчества Ноя—замѣчаетъ: „Хамово же племя раздѣлися въ весь поганскій языкъ, и прія вѣру бохмичю, яже оскверни землю... иже въ жиловскаго хлана Бохмета вѣроваша; но си вся послѣди скажемъ“ (л. 73); и дѣйствительно, при описаніи погибели Содомы и Гоморы въ Толк. Палеѣ находится слѣдующее обличеніе на магометанъ: „постыдите(же)ся вы убо и посрамистеса вѣры бохмичи, окаяннии Агаряне! Разумѣйте же, что ради погубленъ бысть Содомъ и Гоморъ: злаго ради нрава, иже вы нынѣ держит(е) мужъ съ мужи лежучи и оходъ свой омываючи и по главѣ своей и по брадѣ тѣмъ на ся возливающе; аще мните без-

законное яко законъ вамъ
есть,—содомскы живуще, со-
домскы и погибнете... вы хла-
пи нарекостеся, вѣровавше въ
хлапа жидовскаго Бохмета,
таж убо вѣра оскверняетъ не-
бо и землю“ (л. 100).

И такъ, если Толковая Палея была извѣстна еще Нестору, въ чемъ сомнѣваться теперь почти-что нельзя (¹),—то по одному этому она не можетъ быть признана произведе-
деніемъ какого-либо русскаго книжника: кто изъ рус-
скихъ X—XI вв. могъ быть авторомъ столь систематичнаго,
цѣльнаго и огромнаго сочиненія? — Для этого требовалось
болѣе, чѣмъ удовлетворительное знаніе греческаго языка,—
требовалось обширное знакомство съ греко-византійскою ли-
тературою!.. Палея явилась на греческой почвѣ и въ пер-
вые времена славянской письменности была переведена на
славянскій языкъ и въ славянскомъ переводѣ перешла къ
намъ въ Россію. Но въ Россіи она, несомнѣнно, получила
въ разныя времена не мало дополненій. Такъ, апокрифиче-
скія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, сдѣлавшіяся извѣст-
ными на Руси не ранѣе XV в., очевидно, вставлены въ Тол-
ковую Палею русскими переписчиками (апокриф. сказан. о
Солом. и Китовр. и суды Соломона встрѣчаются въ спискахъ
XV—XVI в.—Рум. муз. № 453). Шестодневъ Толковой Па-
леи извѣстной намъ редакціи, который, какъ мы видѣли,
имѣетъ близкое сходство съ толкованіемъ Іоанна Экзарха
болгарскаго, составленъ или дополненъ, по всей вѣроят-
ности, по послѣднему уже русскимъ книжникомъ и замѣнилъ
собою, можетъ быть, болѣе краткій шестодневецъ первона-

(¹) Г. Срезневскій относить «Слово философа», находящееся въ лѣ-
тописи Нестора» къ памятникамъ X в., при чемъ замѣчаетъ, что оно,
напоминая своимъ содержаніемъ сказанія древнихъ хроникъ греко-визан-
тійскихъ, отличается и древностью языка; подлинникъ слова, судя по нѣ-
которымъ выраженіямъ, былъ греческій. (Изв. Акад. Наукъ, т. X. стр. 9).
Если такъ, то Толковая Палея не сомнѣнно-произведеніе греческое: слово
философа по своей краткости и отрывочности сообщаемыхъ свѣденій само
собою не могло служить источникомъ для Толковой Палеи, а напротивъ
указываетъ тѣмъ на послѣднюю какъ на свой первоисточникъ..

чальной редакціи Толковой Палеи, — по краткости своей сходный съ шестодпевами, встрѣчающимися въ нѣкоторыхъ греческихъ хроникахъ (М. Глики) и хронографлахъ русской редакціи: переписчикъ или даже еще переводчикъ весьма легко могъ дополнить его и частью замѣнить извлеченіями изъ шестоднева Іоанна Экзарха, что могло быть сдѣлано и у насъ на Руси въ весьма раннее время, такъ какъ шестодневъ Іоанна Экзарха, составленный въ X в., могъ перейти изъ Болгаріи на Русь при самомъ введеніи христіанства вмѣстѣ съ богослужебными и другими учительными книгами. Сравнивая различные списки Толковой Палеи, мы видимъ, что въ однихъ спискахъ нѣтъ однихъ апокрифовъ, въ другихъ — другихъ. Такъ въ спискахъ Соловецкихъ нѣтъ апокрифическихъ сказаній „о содѣяніи Св. Троицы“, о смерти Каина (о Ламехѣ) и др., которыя между прочимъ встрѣчаются въ другихъ, впрочемъ, позднѣйшихъ рукописяхъ...; нѣтъ „Слова св. Аванасія о Мельхиседекѣ“ и „Исхода Моисеева“, которыя встрѣчаются въ другихъ спискахъ (Рум. муз.); Исходъ Моисеевъ, впрочемъ, мы видѣли, былъ извѣстенъ и редактору Соловецкаго списка... Хотя различіе это между различными списками Толковой Палеи болѣе внѣшнее и зависѣло, очевидно, отъ произвола переписчиковъ, которые вставляли извѣстныя имъ апокрифическія сказанія и могли опустить не правящіяся имъ, — и въ основѣ всѣхъ списковъ лежитъ одна редакція Толковой Палеи, составъ которой въ настоящее время опредѣлить трудно; но для насъ важнѣе тотъ фактъ, что Толковая Палея уже на Руси получила не мало дополненій. Смуцаться, поэтому, славянскими источниками Толковой Палеи при рѣшеніи вопроса о происхожденіи ея нѣтъ нужды: заимствованія изъ этихъ источниковъ, очевидно, вставлены русскими переписчиками и могли быть вставлены въ весьма раннее время. Сомнѣваться такимъ образомъ въ византійскомъ происхожденіи Толковой Палеи, кажется, невозможно, когда и источники ея, и раннее появленіе ея на Руси, и отчасти самый языкъ указываютъ, что она должна составлять переводъ съ греческаго...

(¹) Самый старшій списокъ шестоднева I. Экз. изъ сохранившихся до насъ, относится къ 1263 г. («Іоан. Экз. болгар.» Калайдовича).

Рѣшить опредѣленно вопросъ о времени появленія Толковой Палеи на почвѣ ея родины, по недостатку историческихъ данныхъ, нѣтъ почти никакой возможности. Но на основаніи ея содержанія и источниковъ время написанія ея можно отнести къ VIII—IX в. Византійская литература, какъ извѣстно, съ VI—VII в. приняла характеръ по преимуществу компилятивный. Собственно-богословская литература процвѣтала въ Византійской имперіи только до VI в. Съ VI в. являются по большей части только компиляціи того, что было сказано до сего времени. И это естественно. Великіе учителя церкви св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и др. не оставили безъ объясненія ни одного богословскаго положенія, ни одного библейскаго текста... Что же оставалось послѣдующимъ церковнымъ писателямъ, какъ не повторять тѣ, что было сказано до нихъ?! Со времени Юстиніана (съ VI в.) закрыты были всѣ языческія школы; пала философія, которая и до того времени находилась далеко не въ цвѣтущемъ положеніи, а съ нею пали и естественныя науки. Свѣтской литературы въ собственномъ смыслѣ не стало. Остатки языческой мудрости, вошедшія въ сочиненія христіанскихъ писателей, приняли характеръ церковный. Церковный элементъ проникъ въ историческія и естественныя науки. Византійскія хроники, какъ извѣстно, представляютъ гражданскую исторію въ тѣсной связи съ церковной; историческія явленія объясняются въ нихъ съ точки зрѣнія строго-христіанской: во всемъ персть Божій, вездѣ чудеса и знаменія; кромѣ того хронисты вносили въ свои сочиненія языческіе мѣфы и легенды и апокрифическія сказанія, заимствуя послѣднія или изъ устныхъ разсказовъ (преданія) или изъ разныхъ сочиненій (особеннымъ уваженіемъ у нихъ пользовался Іосифъ Флавій),—и вносили ихъ, не подвергая исторической критикѣ и выдавая ихъ за историческіе факты... Изъ естественно научныхъ свѣденій византійскіе писатели принимали тѣ только, которыя были въ буквальномъ согласіи съ св. Писаніемъ, и старались вообще дать толкованіе имъ строго-христіанское. Извѣстна попытка Козьмы Индикоплова—представить строеніе міра въ духѣ библейскомъ („Христіанская топографія“). Физиологъ св. Епифанія составленъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ свѣденій, заключающихся въ естественной исторіи Аристотеля, но въ то же время къ описанію каждаго животнаго въ

немъ присоединено христіанское толкованіе: въ тѣхъ или другихъ правахъ животныхъ св. Епифаній видитъ указаніе на тѣ или другіе христіанскіе догматы, на тѣ или другія событія изъ христіанской исторіи... Такой характеръ—стро-го церковный и вмѣстѣ компилятивный носила вся византій-ская литература со времени упадка просвѣщенія. Церковно-византійскій характеръ—со стороны содержанія и вмѣстѣ компилятивный—со стороны источниковъ принадлежитъ и Толковой Палей, какъ мы видѣли изъ разбора содержанія ея.—Изъ содержанія же Толковой Палеи видно, что она не могла явиться ранѣе VIII в. Въ ней догматы, раскрытые и утвержденные на вселенскихъ соборахъ (о Лицѣ І. Христа, догматъ иконопочтанія) представляются вполне извѣстными. Кромѣ того, авторъ ведетъ полемику отчасти и съ магометанами, что свойственно лицу, жившему не ранѣе VIII в. На основаніи же нѣкоторыхъ источниковъ Толковой Палеи (хроники Малалы и Амартола) время написанія ея можно отнести къ періоду не ранѣе IX в...

Главнымъ побужденіемъ къ написанію Толковой Палеи, какъ показываетъ самое содержаніе ея, было желаніе—показать превосходство христіанства предъ іудействомъ. Въ Толковой Палей, какъ мы видѣли, самые историческіе факты излагаются настолько (относительно подробности), насколько они могутъ служить обличеніемъ іудеевъ. Поэтому она является сочиненіемъ по преимуществу полемическимъ. Полемика съ іудеями началась со временемъ апостольскихъ и продолжалась во всѣ первые вѣка. Съ IV в., когда церковь была занята борьбою съ собственными ересями, антагонизмъ къ іудейству въ христіанскихъ писателяхъ не уменьшался: повременамъ являлись обличенія противъ іудеевъ въ такихъ сочиненіяхъ, которыя назначались для чтенія христіанамъ (въ Шестодневахъ Василія великаго и Северіана Гевальскаго; въ словахъ Златоуста „противъ іудеевъ“, Ефрема Сирина „противъ іудеевъ“ и др.); были прямыя церковныя постановленія, запрещавшія всякое религіозное и частное общеніе съ іудеями ⁽¹⁾. Толковая Палея съ своей полемической стороны является такимъ образомъ какъ-бы продуктомъ постоянной борьбы съ іудействомъ предшествую-

(1) Апост. прав: 65 и 70; Лаодик. 29, 37 и 38; Трул. 11. и др.

щих вѣковъ. . Полемическій методъ ея въ существенныхъ чертахъ не отличается отъ метода самихъ апостоловъ, отцовъ и учителей церкви. Въ своей проповѣди о І. Христѣ, обращенной къ іудеямъ, апостолы прежде всего обращались къ ветхозавѣтной исторіи и въ ней показывали путь домостроительства Божія о спасеніи человѣка, въ ней же видѣли исторію христіанства и главное вниманіе обращали на ветхозавѣтные прообразы и пророчества, которые видѣли исполненными на Лицѣ І. Христа. Таковъ методъ въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ іудеевъ у отцовъ и учителей церкви. Тому же методу слѣдуетъ и авторъ Толковой Палеи. Имѣя цѣлью изложить подробно ветхозавѣтную исторію, онъ дополнилъ ее апокрифами, которые вслѣдствіе своего христіанскаго происхожденія естественно еще яснѣе говорили объ исполненіи пророчествъ, относящихся къ Лицу Основателя христіанской религіи и касающихся судьбы самаго христіанства съ одной— и іудейства съ другой стороны,—и чрезъ то яснѣе показали превосходство христіанства предъ іудействомъ...

Полемика съ іудеями въ Толковой Палеѣ, мы видѣли, отчасти находится въ связи съ полемикою противъ магометанства; по крайней мѣрѣ, есть въ ней мѣста, которыя заключаютъ въ себѣ обличеніе и магометапъ. Намъ кажется, что одною изъ побочныхъ причинъ, вызвавшихъ полемическое сочиненіе противъ іудеевъ именно въ VIII—IX в., служила борьба съ магометанствомъ, въ которомъ христіане не безъ основанія должны были видѣть воскрешеніе іудейства, такъ какъ магометанство въ нѣкоторыхъ основныхъ догматахъ сходилось съ іудействомъ и расходилось въ тоже время съ христіанствомъ. Какъ іудеи обвиняли христіанъ въ многобожій—за ученіе о Троицѣ, въ обоготвореніи человѣка въ лицѣ Иисуса Христа; такъ Мухаммедъ соблазнялся христіанскимъ ученіемъ о Троицѣ и основнымъ началомъ своей проповѣди онъ поставилъ единобожіе, о Лицѣ І. Христа училъ, что Онъ простой человѣкъ—пророкъ, но не Богъ,—и къ своимъ нападеніямъ на христіанъ за основные догматы магометане присоединяли обличенія въ идолопоклонствѣ—за почитаніе иконъ. Ученіе о Троицѣ, о Лицѣ І. Христа и о почитаніи иконъ занимаютъ не мало страницъ въ Толковой Палеѣ, а Лице І. Христа и превосходство основанной Имъ религіи составляютъ главный предметъ этого сочи-

ненія. Успѣхи магометанства побудили христіанъ защищать свое ученіе отъ нападеній лжепророка. Но такъ какъ магометанство находилось въ генетической связи съ іудействомъ, отчасти выродилось изъ послѣдняго ⁽¹⁾ и по своему ученію ближе было къ іудейству, чѣмъ къ христіанству (Магометъ знакомъ былъ съ христіанствомъ по апокрифамъ и чрезъ ученіе еретиковъ, истинное ученіе І. Христа едва ли было извѣстно ему и мало отразилось на Коранѣ ⁽²⁾),— то у христіанъ, естественно, могло возникнуть желаніе обличить виновниковъ новаго ученія (іудеевъ), обличить ихъ заблужденія, а заблужденія магометанъ сдѣлаются ясными сами собой....— Съ другой стороны у самихъ іудеевъ въ IX—X в. явилось почему-то сильное желаніе пропагандировать свою религію. Миссіонеры ихъ—раввины имѣли особенный успѣхъ между Хазарами, между которыми были уже христіане и магометане, такъ что въ хазарскомъ царствѣ сходились лицомъ къ лицу все три религіи; въ одно время іудейство одержало даже верхъ надъ всеми другими религіями, такъ что самъ каганъ принялъ религію презрѣннаго народа: единственный примѣръ въ исторіи! Какъ извѣстно, іудеи пропагандировали свою религію и между русскими славянами, хотя и безуспѣшно; между представителями-миссіонерами различныхъ религіи и вѣроисповѣданій къ великому князю Владиміру приходили и „хазары, недовѣдывавшіе іудейскую вѣру и предлагали ему принять ихъ вѣру“... Для защиты христіанской религіи греки посылали къ хазарамъ (впрочемъ, по просьбѣ самаго кагана) философа-миссіонера св. Кирилла, который имѣлъ предъ лицомъ самаго хазарскаго хана продолжительныя пренія съ іудеями и сарацинами-магометанами ⁽³⁾. Все эти обстоятельства могли быть ближайшимъ

(1) Сочин Остроумова—«Критическій разборъ магометанскаго ученія о пророкахъ».

(2) Ibidem.

(3) Пренія св. Кирилла записаны его братомъ, св. Меѳодіемъ, сказано въ одномъ изъ жизнеописаній славянскихъ просвѣтителей («Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ»—Погодина стр. 14—17) и раздѣлены на «осмь словъ»; къ сожалѣнію, это сочиненіе св. Меѳодія до насъ не дошло. «Преніе философа Константина (въ монаш. Кирилла) съ жидовичомъ», находящееся въ Хронографѣ Румянцевскаго музея № 453. (Оно издано въ соч.

мотивомъ къ появленію полемическаго сочиненія противъ іудеевъ. Толковая Палея могла быть весьма полезна для христіанскаго общества: христіане, прочитавши это сочиненіе, могли быть равнодушными къ іудейскимъ заблужденіямъ, не соблазняться ихъ ученіемъ, и въ случаѣ нападенія со стороны іудеевъ могли дать отпоръ и защитить предъ ними свое ученіе...

Побужденій къ раннему появленію Толковой Палеи на Руси было не мало. Толковая Палея могла замѣнять Библию для русскихъ христіанъ, которые не имѣли полныхъ списковъ перевода библейскихъ книгъ едва ли не до XV вѣка; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не открыто полного списка Библии болѣе ранняго, чѣмъ Геннадіевскій. Толковая же Палея не только представляла въ сокращеніи Библию, слѣдовательно, знакомила съ библейскою исторіею, но, главное, заключала въ себѣ объясненія и толкованія святыхъ отцовъ и учителей церкви и имѣла какъ чрезъ это, такъ еще болѣе чрезъ апокрифическія вставки болѣйшій интересъ для молодаго христіанскаго общества, чѣмъ самая Библия. Сами пастыри русской церкви ничего не могли сказать противъ этой книги. Почему, при составленіи индекса истинныхъ и отреченныхъ книгъ, они поставили ее на ряду съ священными книгами В. З. (1). Съ другой стороны, главнымъ образомъ, Толковая Палея могла служить для русскихъ христіанъ прекраснымъ руководствомъ въ борьбѣ съ хазарами, пропагандировавшими іудейство на Руси. Безуспѣшность первой проповѣди раввиновъ предъ княземъ Владиміромъ не остановила дѣятельности хазарь-іудеевъ. Они и послѣ обращенія Владиміра въ христіанство не оставляли своихъ попытокъ распространить іудейство въ русской землѣ. Вслѣдствіе тор-

Добровскаго о Кириллѣ и Меодіѣ, — перев. Погодинъ стр. 108—118), — очевидно, совсѣмъ другое, чѣмъ то, о которомъ говоритъ жизнеописатель: иреніе, записанное св. Меодіемъ, было раздѣлено на восемь словъ, послѣднее не имѣетъ такого дѣленія. Не легло ли въ основу Толковой Палеи не дошедшее до насъ сочиненіе св. Меодія, тѣмъ болѣе, что предметъ послѣдняго и Толковой Палеи — одинъ — обличеніе іудеевъ?!...

(1) Въ индексѣ, изданномъ Калайдовичемъ, Палея слѣдуетъ непосредственно за книгою Руовъ. Въ индексѣ, находящемся въ «Сборникѣ» (Солов библ. № 802). Палея перечисляется между святоотеческими сочиненіями и слѣдуетъ за «Златою Чепью» и «Бисеромъ» (л. 24).

говыхъ сношеній, сталкиваясь съ членами молодаго христіанскаго общества, они естественно говорили при этомъ о превосходствѣ своей вѣры предъ христіанскою. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, вызвано было знаменитое слово Иларіона о „законѣ и благодати“, который, чтобы охранить свою паству отъ іудейскихъ заблужденій, въ своемъ словѣ подробно раскрылъ отношеніе христіанства къ іудейству и показалъ превосходство перваго надъ послѣднимъ (¹). Броженіемъ іудейскихъ идей въ молодомъ христіанскомъ обществѣ, которыя закрадывались въ него вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, т. е. чрезъ частое сношеніе съ іудеями-хазарами, вызвано было, намъ кажется, и сочиненіе св. Θεодосія (XI в.), извѣстное подъ именемъ „посланія къ великому князю Изяславу“, которое имѣетъ своимъ предметомъ рѣшеніе вопроса: можно ли въ день воскресный заколотъ вола, или овна, или птицу, или что другое, и ѣсть ихъ мясо?— Есть извѣстіе, что Θεодосій самъ лично вступалъ въ споры съ іудеями (²). Ученіе жидовское проникало даже сквозь затворы монастыря, примѣромъ чего служить Никита Затворникъ (³). При такихъ обстоятельствахъ на пастыряхъ церкви лежала прежде всего обязанность охранять свою паству отъ іудейской пропаганды, а Толковая Палая, которая имѣетъ цѣлю исключительно борьбу съ іудействомъ, могла служить для нихъ лучшимъ руководствомъ ..

(¹) Лекція Шевырева по «Ист. рус. словесн.» т. II, стр. 22—23.

(²) Ист. рус. литерат. Полеваго. изд. 1872. стр. 11.

(³) Лекція Шевырева. стр. 23.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1875—76 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатано по опредѣленію совѣта казанской духовной академіи.

Секретарь совѣта, священникъ *Н. Миловидовъ*.

Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, на основаніи §§ 102 и 103 академическаго устава, честь имѣеть представить просвѣщенному вниманію общества отчетъ о состояніи Академіи за 1875—76 учебный годъ, 32 годъ со времени открытія Академіи въ 1844 году и 6 со времени послѣдняго преобразованія Академіи въ 1870 году по Высочайше утвержденному въ 30 день мая 1869 года уставу православныхъ духовныхъ Академій.

Казанская Духовная Академія имѣеть своею цѣлію доставлять высшее духовное образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія церкви, и готовить преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній (§ 1 устава); состоитъ она изъ трехъ отдѣленій: богословскаго, церковно-историческаго и церковно-практическаго (§ 2 устава). Находясь подъ главнымъ начальствомъ Святѣйшаго Синода, Академія ввѣрена попеченію мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и содержится на средства, состояція въ распоряженіи Св. Синода (§ 3 устава).

Управленіе Академіею, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Ректора, сосредоточивается въ Совѣтѣ и Правленіи Академіи (§ 4 устава).

А.

Личный составъ преподавателей Казанской Духовной Академіи, по отдѣленіямъ, въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

Въ богословскомъ отдѣленіи:

1) Ординарный профессоръ — Ректоръ Академіи, магистръ богословія, протоіерей А. Владимірскій по кафедрѣ основнаго богословія.

2) Экстраординарный профессоръ, магистръ, священникъ Е. Маловъ по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологии.

3) Экстраординарный профессоръ, магистръ, А. Гренковъ по кафедрѣ нравственнаго богословія и педагогики.

4) Экстраординарный профессоръ, магистръ, Е. Будринъ по кафедрѣ догматическаго богословія.

5) Экстраординарный профессоръ, магистръ, В. Снегиревъ по кафедрѣ логики и психологии.

6) Экстраординарный профессоръ, магистръ, А. Волковъ по кафедрѣ исторіи философіи.

7) Доцентъ, магистръ, Н. Бѣляевъ по кафедрѣ сравнительнаго богословія.

8) Доцентъ, магистръ, Д. Гусевъ по кафедрѣ патристики.

9) Доцентъ, магистръ, М. Богословскій по кафедрѣ св. писанія новаго завѣта.

10) Доцентъ, магистръ, П. Милославскій по кафедрѣ метафизики.

11) Приватъ-доцентъ, кандидатъ богословія, О. Резановъ по кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта.

Въ церковно-историческомъ:

1) Ординарный профессоръ, помощникъ ректора, докторъ богословія, П. Знаменскій по кафедрѣ русской церковной исторіи.

2) Экстраординарный профессоръ, магистръ, Н. Ивановскій по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола.

3) Экстраординарный профессоръ, магистръ, В. Миротворцевъ по кафедрѣ русской гражданской исторіи.

4) Доцентъ, магистръ, Я. Богородскій по кафедрѣ библейской исторіи ветхаго и новаго завѣта.

5) Доцентъ, магистръ, Ѳ. Кургановъ по кафедрѣ общей церковной исторіи новой.

6) Приватъ-доцентъ, магистръ, С. Терновскій по кафедрѣ общей церковной исторіи древней.

7) Приватъ-доцентъ, кандидатъ богословія, В. Зефировъ по кафедрѣ общей гражданской исторіи новой.

8) Приватъ-доцентъ, кандидатъ богословія, Я. Алфіоновъ по кафедрѣ общей гражданской исторіи древней.

Въ церковно-практическомъ:

1) Заслуженный ординарный профессоръ, помощникъ ректора, докторъ богословія, И. Порфирьевъ по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи литературы.

2) Ординарный профессоръ, докторъ богословія, М. Крассинъ по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности.

3) Экстраординарный профессоръ, магистръ, И. Бердниковъ по кафедрѣ церковнаго права.

4) Экстраординарный профессоръ, магистръ, А. Некрасовъ по кафедрѣ греческаго языка и его словесности.

5) Доцентъ, магистръ, Н. Красносельцевъ по кафедрѣ литургіи и церковной археологіи.

6) Доцентъ, магистръ, А. Вадковскій по кафедрѣ гомилетики и пастырскаго богословія.

Лекторами новыхъ языковъ состояли:

1) Нѣмецкаго языка — инспекторъ второй Казанской гимназіи Я. Кубли.

2) Французскаго языка—учитель второй Казанской гимназіи Э. Боржимовскій.

3) Англійскаго языка—лекторъ Императорскаго Казанскаго Университета П. Бересфордъ.

Кромѣ сего, въ Академіи, съ разрѣшенія Св. Синода (указъ 24 іюня 1870 г. № 1408), продолжается преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противъ магометанства.— Преподавателемъ этихъ предметовъ состоитъ доцентъ, магистръ, Н. Остроумовъ.

Разговорному татарскому языку обучаетъ практикантъ-священникъ (изъ инородцевъ) В. Тимошеевъ.

Составъ прочихъ должностныхъ лицъ Академіи былъ слѣдующій:

1) Помощникъ инспектора, священникъ, магистръ, В. Кургановъ.

2) Секретарь Совѣта и Правленія, священникъ, магистръ, Н. Миловидовъ.

3) Помощникъ секретаря А. Заблоцкій.

4) Библіотекарь, магистръ В. Братолюбовъ.

- 5) Помощникъ бібліотекаря П. Добротинъ.
- 6) Экономъ, титулярный совѣтникъ М. Сокольскій.
- 7) Врачъ, титулярный совѣтникъ А. Кремлевъ.
- 8) Почетный блюститель по хозяйственной части, казанскій первой гильдіи купецъ П. Садовскій.

Всѣхъ лицъ, служившихъ въ Академіи въ отчетномъ году, было 38 человекъ, въ томъ числѣ ординарныхъ профессоровъ 4, экстраординарныхъ профессоровъ 9, доцентовъ 9, приватъ-доцентовъ 4, лекторовъ 3, практикантъ въ татарскомъ языкѣ 1 и прочихъ должностныхъ лицъ 8 человекъ.

Почетными членами Казанской Духовной Академіи, по избранію Совѣта Академіи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, состоятъ:

Съ 1871 года:

- 1) Членъ Св. Синода, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій Исидоръ.
- 2) Членъ Св. Синода, митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній.
- 3) Членъ Св. Синода, митрополитъ московскій и коломенскій Иннокентій.
- 4) Членъ Св. Синода, архіепископъ Василій.
- 5) Членъ Св. Синода, архіепископъ литовскій и виленскій Макарій.
- 6) Членъ Св. Синода, придворный протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій.
- 7) Его сіятельство, господинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ, Димитрій Андреевичъ Толстой.
- 8) Архіепископъ калужскій и боровскій Григорій.

Съ 1872 года:

9) Викарій донской епархіи, бывшій ректоръ казанской духовной академіи, епископъ Никаноръ.

10) Ректоръ московской духовной академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій.

Съ 1873 года:

11) Бывшій профессоръ казанской духовной академіи Гордій Семеновичъ Саблуковъ.

Съ 1875 года:

12) Членъ Св. Синода, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій Евсевій.

13) Архіепископъ ярославскій и ростовскій Димитрій.

14) Епископъ рижскій и митавскій Серафимъ.

15) Епископъ иркутскій и нерчинскій Веніаминъ.

16) Попечитель казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ, Пётръ Димитріевичъ Шестаковъ.

17) Директоръ казанской инородческой учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Ивановичъ Ильминскій.

Въ отчетномъ году изъ почетныхъ членовъ Академіи скончались: высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кievскій и галицкій въ ночь на 28 апрѣля сего 1876 г. и о. ректоръ московской духовной академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій.

Совѣтъ Академіи, согласно § 85 академическаго устава, состоялъ въ отчетномъ году, подъ предсѣдательствомъ ректора, протоіеря А. Владимірскаго, изъ помощниковъ его по учебной части, ординарныхъ профессоровъ—И. Порфирева

и П. Зваменскаго, инспектора, экстраординарнаго профессора И. Бердникова и двухъ членовъ отъ каждаго отдѣленія—отъ богословскаго отдѣленія: экстраординарныхъ профессоровъ В. Снегирева и А. Волкова; отъ церковно-историческаго отдѣленія: экстраординарныхъ профессоровъ—Н. Ивановскаго и В. Миротворцева; отъ церковно-практическаго отдѣленія: ординарнаго профессора М. Красина и экстраординарнаго профессора А. Некрасова. Кромѣ того, на основаніи § 87 академическаго устава, приглашасмы были въ общія собранія Совѣта экстраординарные профессоры—священникъ Е. Маловъ, А. Гренковъ и Е. Будринъ.

Правленіе Академіи, по § 104 устава, состояло, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, изъ помощниковъ ректора по учебной части, инспектора и почетнаго блюстителя по хозяйственной части

Совѣтъ Академіи въ отчетномъ году имѣлъ 23 собранія, изъ нихъ одно торжественное 6 декабря 1875 года, 5 собраній общихъ и 17 обыкновенныхъ.

Занятія Совѣта Академіи, согласно уставу, обнимали весь строй академической жизни со стороны административной, учебной, воспитательной и частью хозяйственной. При содѣйствіи во многихъ случаяхъ отдѣленій Академіи и образуемыхъ изъ преподавателей Академіи комиссій, Совѣтъ занимался: приемомъ студентовъ въ Академію и переводомъ ихъ изъ одного курса въ другой, распредѣленіемъ предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ теченіи года во всѣхъ отдѣленіяхъ Академіи, замѣщеніемъ свободныхъ казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій, разсмотрѣніемъ смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи въ будущемъ 1877 году и ежемѣсячно представляемыхъ правленіемъ Ака-

деміи вѣдомостей о паличныхъ суммахъ, разсмотрѣніемъ отчета комиссіи миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, и множествомъ другихъ текущихъ дѣлъ разнообразнаго содержанія. Всѣхъ дѣлъ въ теченіи отчетнаго года разсмотрѣно было Совѣтомъ до 195.

Особыми же предметами занятій Совѣта Академіи были: 1) замѣщеніе вакантныхъ должностей въ Академіи; 2) приѣмъ студентовъ въ Академію и зачисленіе ихъ на казенное содержаніе; 3) возведеніе въ ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента Академіи и 4) выборъ книгъ для академической бібліотеки и наблюденіе за ея состояніемъ.

1) Указомъ Св. Синода отъ 9-го іюля 1876 г. за № 1808 доцентъ Казанской Академіи по кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта архимандритъ Тихонъ, согласно избранію общаго собранія правленія самарской духовной семинаріи, утвержденъ въ должности ректора означенной семинаріи. Вслѣдствіе сего Совѣтомъ Академіи на соисканіе вакантной кафедры св. писанія ветхаго завѣта объявленъ былъ конкурсъ, срокъ для котораго назначенъ былъ 1 марта 1876 года. А чтобы чтеніе лекцій по св. писанію ветхаго завѣта не прекращалось на долгое время, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, чтеніе оныхъ поручено было Совѣтомъ, на основаніи § 65 академическаго устава, доценту по кафедрѣ св. писанія новаго завѣта Михаилу Богословскому на полгода, съ 1 сентября 1875 года по 1 марта 1876 года, съ производствомъ ему вознагражденія за сей трудъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья по званію доцента.

Въ концѣ прошлаго 1874—75 учебнаго года богословское отдѣленіе Академіи ходатайствовало предъ Совѣтомъ Академіи объ оставленіи окончившаго курсъ воспитанника

Козанской духовной Академіи, кандидата богословія, Ореста Резанова, какъ человѣка даровитаго, приватъ-доцентомъ при кафедрѣ св. писанія въ Академіи. Совѣтъ въ то время изъясилъ свое согласіе на означенное ходатайство отдѣленія и подчинилъ г. Резанова условіямъ §§ 48 и 50 академическаго устава. Въ отчетномъ году г. Резановъ публично защитилъ свое сочиненіе (*pro venia legendi*) и прочиталъ въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ отдѣленія двѣ пробныя лекціи. Какъ защита сочиненія, такъ и пробныя лекціи признаны были богословскимъ отдѣленіемъ удовлетворительными. Почему г. Резановъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, допущенъ былъ Совѣтомъ 25 ноября 1875 года къ преподаванію студентамъ перваго курса св. писанія ветхаго завѣта, въ званіи приватъ-доцента при кафедрѣ означеннаго предмета, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія 600 рублей въ годъ изъ суммы, ассигнованной на приватъ-доцентовъ и съ предоставленіемъ ему помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ.

Между тѣмъ на конкурсъ, объявленный на соисканіе кафедры св. писанія ветхаго завѣта, къ 1 марта 1876 года соискателей не явилось. Совѣтъ Академіи, согласно ходатайству богословскаго отдѣленія, принимая во вниманіе съ одной стороны то, что причисленный къ кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта въ званіи приватъ-доцента, кандидатъ богословія Орестъ Резановъ удовлетворительно защитилъ представленную имъ, при соисканіи помянутаго званія, диссертацию (*pro venia legendi*) и также удовлетворительно прочелъ двѣ пробныя лекціи, съ другой стороны то, что преподаваніемъ своимъ по кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта въ первомъ курсѣ (съ 25 ноября 1875 г. по 1 марта 1876 г.) г. Ре-

зановъ успѣлъ обнаружить сколько свое трудолюбіе, столько же и способность къ преподаванію, соотвѣтствующему академической кафедрѣ, допустилъ г. Резанова 8 марта 1876 г. къ чтенію въ академіи лекцій по вакантной кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта въ томъ же званіи приватъ-доцента, съ вознагражденіемъ 900 рублей въ годъ.

Кромѣ кафедры св. писанія, съ 1874 года состояла вакантною кафедра русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ церковно-практическомъ отдѣленіи, по неимѣнію въ виду у отдѣленія и Совѣта Академіи кандидата, которымъ бы можно было замѣстить онукъ. Въ отчетномъ году Совѣтъ Академіи, по представленію церковно-практическаго отдѣленія, ходатайствовалъ чрезъ епархіальнаго преосвященнаго предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи допустить къ временному преподаванію русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ Академіи въ 1876 — 77 учебномъ году экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета по кафедрѣ сравнительнаго языкознанія, І. Будуэна-де-Куртенэ, съ вознагражденіемъ за преподаваніе 1000 р. въ годъ; на каковое ходатайство и послѣдовало разрѣшеніе Св. Синода отъ 9 іюля 1876 г.

По случаю перемѣщенія доцента архимандрита Тихона на должность ректора самарской семинаріи въ Академіи сдѣлалась свободною одна доцентура, на которую Совѣтомъ единогласно избранъ и епархіальнымъ преосвященнымъ утверждень въ званіи доцента приватъ-доцентъ по кафедрѣ метафизики, магистръ богословія, Петръ Милославскій.

2) Согласно указу Св. Синода отъ 20 іюня 1875 г. за № 1687, Совѣтомъ въ отчетномъ году вызвано было въ составъ перваго курса (XX) казанской духовной академіи

22 лучшихъ окончившихъ курсъ воспитанника изъ Семинарій: Астраханской 1, Нижегородской 2, Одесской 2, Самарской 3, Воронежской 2, Донской 2, Екатеринославской 2, Тифлисской 1, Вятской 1, Пермской 1, Саратовской 1, Курской 3 и Тверской 1 воспитанникъ. По сему вызову явились въ Академію 21 воспитанникъ, именно: изъ Астраханской Семинаріи Поздневъ Петръ, изъ Нижегородской—Покровскийъ Дмитрій и Прудентовъ Александръ, изъ Одесской—Логиновъ Евгеній и Луговенко Дмитрій, изъ Самарской—Лореттовъ Николай, Третьяковъ Аркадій и Юнгеровъ Павелъ, изъ Воронежской—Говоровъ Алексѣй и Поповъ Иванъ, изъ Донской—Поповъ Алексѣй, другой же воспитанникъ, назначенный къ поступленію въ Академію, не явился на испытанія по причинѣ болѣзни, какъ увѣдомило о семъ правленіе Донской Семинаріи,—изъ Екатеринославской—Семейкинъ Иванъ и Тарасевъ Каллистратъ, изъ Тифлисской—Пхакадзе Яковъ, изъ Вятской—Попцевъ Семенъ, изъ Пермской—Пьянковъ Иванъ, изъ Саратовской—Дроздовъ Ѳедоръ, изъ Курской—Ефремовъ Константинъ, Пятницкій Иванъ и Юрьевъ Александръ, изъ Тверской Семинаріи Масловъ Илья. Кромѣ сего, независимо отъ вызова, явились въ Академію 12 человекъ, именно студенты: Рязанской Семинаріи: Аграномовъ Александръ, Боголюбовъ Ѳедоръ и Покровскийъ Иванъ, Тверской—Доброхотовъ Николай и Соколовъ Александръ, Рижской—Златинскій Евгеній, Казанской—Канарскій Ѳедоръ, Тамбовской—Сахаровъ Ѳедоръ и Софійскій Илья, Симбирской—Никольскій Дмитрій, Нижегородской—Оаворскій Павелъ и учитель Липецкаго духовнаго училища, Тамбовской епархіи, студентъ Яхонтовъ Василій. Всѣхъ явившихся въ Академію студентовъ было 33 человекъ, коихъ

Совѣтъ Академіи и допустилъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ. Для повѣрочныхъ испытаній назначены были Совѣтомъ три устныхъ отвѣта: по догматическому богословію, церковной исторіи и по одному изъ древнихъ языковъ, и два письменныхъ отвѣта—по богословію и философіи. По сдачѣ означенными воспитанниками повѣрочныхъ испытаній въ особо составленныхъ Совѣтомъ комиссіяхъ изъ гг. преподавателей Академій и по освидѣтельствованіи, чрезъ академическаго крача, состоянія ихъ здоровья, Совѣтъ зачислилъ изъ нихъ въ составъ студентовъ перваго курса Академіи 29 человекъ, изъ нихъ 24 человека казеннокоштными, а 5 своекоштными. Изъ зачисленныхъ своекоштными, студентъ Вятской Семинаріи Попцевъ Семень, за неимѣніемъ средствъ къ содержанію своему, отказался отъ поступленія въ Академію. Не приняты Совѣтомъ въ Академію 3 студента: Дроздовъ Ѳеодоръ изъ Саратовской Семинаріи, Тарасевъ Коллистратъ и Семейкинъ Иванъ изъ Екатеринославской Семинаріи, оказавшіеся, по отзыву академическаго врача, слабого здоровья, вслѣдствіе хроническаго разстройства грудныхъ органовъ, почему и не сдававшіе повѣрочныхъ испытаній. Студентовъ: Попцева, Дроздова, Тарасьева и Семейкина, какъ явившихся въ Академію по вызову, Совѣтъ возвратилъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 21 октября 1871 г. за № 61, къ подлежащимъ Семинарскимъ начальствамъ, съ выдачею всѣмъ имъ на проѣздъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ. Учителю Липецкаго духовнаго училища Василию Яхонтову объявлено было Совѣтомъ, что онъ будетъ зачисленъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ Академіи по увольненіи отъ должности учителя, но Яхонтовъ,

по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, отказался отъ поступленія въ Академію.

3) Къ ученымъ богословскимъ степенямъ присуждены Совѣтомъ и утверждены епархіальнымъ преосвященнымъ 28 окончившихъ въ 1876 году курсъ студентовъ Казанской Академіи. Изъ нихъ 19 къ степени кандидата богословія, съ правомъ на преподаваніе въ Семинаріи и съ правомъ при исканіи степени магистра не держатъ новаго устнаго испытанія, а остальные 9 къ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ одного лишь права на преподаваніе въ Семинаріи.

Къ званію дѣйствительнаго студента Академіи присуждены и утверждены въ ономъ епархіальнымъ преосвященнымъ 2 студента, выпущенные изъ третьяго курса Академіи, Нечаевъ Василій и Кремлевъ Митрофанъ. Наконецъ, на основаніи прежде дѣйствовавшаго устава, присужденъ Совѣтомъ къ званію дѣйствительнаго студента Академіи преподаватель саратовской духовной семинаріи, нынѣ протоіерей г. Вольска, саратовской епархіи (воспитанникъ казанской духовной академіи, окончившій курсъ въ 1870 году) Александръ Метаніевъ. Объ утвержденіи о. Метаніева въ означенномъ званіи Его Высокопреосвященство, Архіепископъ казанскій вошелъ представленіемъ въ Св. Синодъ.

4) Академическая фундаментальная и учебная бібліотеки пополнены въ отчетномъ году 658 названіями книгъ въ 1626 томахъ. Изъ нихъ 478 названій, въ количествѣ 1081 тома, приобрѣтены на академическія средства, а 180 названій, въ 545 томахъ, пожертвованы различными правительственными мѣстами и учебными учрежденіями, а равно и частными лицами. Въ бібліотеку рукописей и старопечат-

ныхъ книгъ поступило 30 названій въ 30 томахъ. Исключено изъ фундаментальной и учебной библіотеки въ отчетномъ году 4 названія въ 6 томахъ и изъ библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ 9 названій въ 9 томахъ. Затѣмъ къ 15 августа 1876 года состояло на лицо книгъ въ фундаментальной и учебной библіотекахъ 12772 названія въ 30616 томахъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ 2393 названія въ 2596 томахъ; во всѣхъ же библіотекахъ состояло книгъ 15,165 названій въ 33212 томахъ.

Всѣхъ книгъ въ теченіи отчетнаго года было выдано изъ библіотеки преподавателямъ и студентамъ Академіи болѣе 9000 названій. Библіотекою пользовались не только академическіе преподаватели и студенты, но и посторонніи мѣста и лица.

Въ отчетномъ году, по опредѣленію Совѣта, была произведена ревизія библіотеки доцентами: А. Вадковскимъ и Н. Красносельцевымъ, которые донесли Совѣту, что библіотека вообще содержится въ отлично-исправномъ порядкѣ, именно: 1) Все наличное имущество библіотеки хранится въ полной исправности. 2) Для записи книгъ фундаментальной и учебной библіотеки существуютъ: инвентарный каталогъ въ семи книгахъ и хронологическій въ трехъ книгахъ (изъ нихъ 1 для фундаментальной библіотеки, 1 для рукописей и старопечатныхъ книгъ и 1 для учебниковъ и кандидатскихъ диссертаций). Для рукописей и старопечатныхъ книгъ имѣются четыре книги каталоговъ (1 для Соловецкой библіотеки, 1 для рукописей несоловецкихъ — славянскихъ и русскихъ, 1 для рукописей иностранныхъ и 1 для старопечатныхъ книгъ несоловецкихъ). Сверхъ того въ истекшемъ году заведена новая книга для записи разнаго рода

рѣдкостей. Существуютъ также: особый списокъ физическихъ инструментовъ и особая книга для записи переделовъ. Для облегченія пользованія библиотекой существуетъ въ карточкахъ алфавитный каталогъ, постоянно пополняемый по мѣрѣ поступленія новыхъ книгъ. 3) По сличеніи документовъ Совѣта и правленія о поступленіи новыхъ книгъ съ документами библиотеки найдено, что всѣ поступившія вновь въ истекшемъ году книги и рукописи, какъ пожертвованныя, такъ и пріобрѣтенныя на деньги, въ библиотекѣ получены, надлежащимъ образомъ заштемпелованы и вписаны въ хронологическіе каталоги. Совѣтъ Академіи, принимая во вниманіе примѣрно-усердное исполненіе библиотечаремъ Академіи Василіемъ Братолюбовымъ своихъ обязанностей и содержаніе имъ академической библиотеки въ отлично—исправномъ порядкѣ, изъявилъ ему искреннюю свою благодарность со вписаніемъ оной, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, въ формулярный о службѣ списокъ г. Братолюбова.

Труды Совѣта Академіи по ученой и учебной части раздѣляли отдѣленія Академіи—богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Такъ отдѣленія, частію по порученію Совѣта и частію по собственной инициативѣ, занимались изысканіемъ мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленіямъ преподавательскихъ вакансій, рассмотрѣніемъ и оцѣнкою диссертаций, представленныхъ на соисканіе ученыхъ степеней, производствомъ магистерскихъ и переводныхъ испытаній, слушаніемъ и оцѣнкою пробныхъ лекцій окончившихъ курсъ студентовъ Академіи для предоставленія имъ права на занятіе преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ, обсужденіемъ

вопросовъ, касающихся постановки чтеній по предметамъ отдѣленій, разсмотрѣніемъ программъ преподаванія сихъ предметовъ, изысканіемъ мѣръ къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ, обсужденіемъ вопросовъ, касающихся практическихъ занятій со студентами четвертаго курса, разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ темъ, даваемыхъ преподавателями для кандидатскихъ сочиненій студентамъ третьяго курса и для семестровыхъ сочиненій студентамъ перваго и втораго курсовъ, и другими предметами.

Правленіе Академіи въ теченіи отчетнаго года имѣло 60 собраній, въ которыхъ было разсмотрѣно до 370 дѣлъ. Дѣятельность Правленія Академіи, какъ въ прежніе годы, такъ и теперь, была главнымъ образомъ, согласно уставу, сосредоточена на приѣмѣ, храненіи и расходованіи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академіи, согласно со штатомъ, смѣтою и особыми предписаніями и руководственными постановленіями высшей духовной власти. Приходъ, расходъ и остатокъ означенныхъ суммъ, на основаніи существующихъ постановленій, повѣряется Контролемъ при Св. Синодѣ, по представляемому ему, предварительно повѣренному мѣстнымъ ревизіоннымъ комитетомъ, подробному отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и разнаго рода потребностей по содержанію Академіи за смѣтный гражданскій годъ. Кромѣ того Правленіе Академіи обращало заботливое вниманіе на завѣдываніе академической собственностію и сбереженіе ея; оно вело все хозяйство Академіи, составляло смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи на будущій 1877 годъ, наблюдало за содержаніемъ академическихъ зданій въ чистотѣ и исправности и заботилось о своевременномъ заготовленіи всѣхъ потребныхъ для содержанія Академіи припасовъ

и матеріаловъ. Дѣятельность этого послѣдняго рода выражалась въ предварительномъ исчисленіи количества всего нужнаго для содержанія Академіи, въ вызовѣ къ торгамъ и заключеніи контрактовъ на поставки разныхъ предметовъ содержанія, въ неослабномъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ поставщиками заключенныхъ съ ними контрактовъ, въ освидѣтельствованіи, пріемѣ, храненіи и расходованіи, какъ поставляемыхъ по контрактамъ, такъ и заготовляемыхъ хозяйственнымъ способомъ разныхъ предметовъ содержанія.

Дѣятельность преподавателей Академіи въ отчетномъ году состояла главнымъ образомъ въ преподаваніи каждымъ изъ нихъ своей науки, чтеніи сочиненій какъ студентовъ Академіи, такъ и другихъ лицъ, искавшихъ ученыхъ степеней и вообще въ исполненіи всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ академическимъ уставомъ. Преподаватели занимали въ теченіи отчетнаго года отъ 3 до 6 лекцій въ недѣлю, и ими, соотвѣтственно сдѣланному Совѣтомъ распределенію преподаванія предметовъ во всѣхъ отдѣленіяхъ и курсахъ Академіи, преподаано:

Преподавателями общеобязательныхъ предметовъ:

Ректоромъ Академіи, ординарнымъ профессоромъ А. Владимірскимъ по основному богословію преподаано: студентамъ I курса—введеніе въ науку, ученіе о религіи вообще, о религіяхъ, существовавшихъ и существующихъ внѣ божественнаго откровенія и о религіи богооткровенной ветхозавѣтной,—студентамъ II курса о божественности лица Господа Иисуса Христа и христіанской религіи, а студентамъ III курса преподаванъ былъ критическій разборъ современныхъ философскихъ и естествознательныхъ ученій о Богѣ и Его отношеніи къ міру.

Приватъ-доцентомъ О. Резановымъ по св. писанію ветхаго завѣта преподано студентамъ I курса, послѣ общихъ замѣчаній и раздѣленія ветхозавѣтнаго введенія, общее ветхозавѣтное введеніе съ его исторіею, — исторія священнаго ветхозавѣтнаго канона и текста.

Доцентомъ М. Богословскимъ, временно-преподававшимъ священное писаніе ветхаго завѣта съ 1 сентября 1875 г. по 1 марта 1876 г., преподано студентамъ II курса, послѣ общихъ предварительныхъ замѣчаній объ учительныхъ книгахъ ветхаго завѣта, о книгѣ Іова, Псалтири, Притчей и Еклезіастѣ, — студентамъ III курса о четырехъ великихъ пророкахъ и двухъ малыхъ—Осіи и Іоилѣ.

Приватъ-доцентомъ О. Резановымъ съ 8 марта 1876 г. преподано студентамъ II и III курсовъ о малыхъ пророкахъ.

Доцентомъ М. Богословскимъ по св. писанію новаго завѣта преподано студентамъ I курса: а) исторія и литература новозавѣтнаго введенія, б) исторія происхожденія свящ. книгъ новаго завѣта, в) исторія соединенія священныхъ новозавѣтныхъ книгъ въ одно цѣлое или исторія канона, г) о богодухновенности каноническихъ книгъ новаго завѣта, д) исторія текста, е) исторія переводовъ,—ж) исторія толкованія, з) частное введеніе въ историческія книги новаго завѣта, и) объяснено изъ четвероевангелія отъ праздника кушечей до праздника обновленія. Студентамъ 2 курса преподано: о книгѣ дѣяній апостольскихъ, о соборныхъ посланіяхъ апостола Павла (въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія) первомъ и второмъ къ Солунянамъ.

Экстраординарнымъ профессоромъ В. Снегиревымъ по психологіи преподано студентамъ I курса: введеніе (понятіе о психологіи, предметъ, методъ и задача ея, характеристика

явленій душевной жизни, психологическій методъ, краткій очеркъ исторіи психологіи); ученіе объ ощущеніяхъ, теорія представленія, ученіе о мышленіи и познаніи. Студентамъ 2 курса: ученіе о явленіяхъ жизни сердечной. Кромѣ сего студентамъ II курса прочтенъ полный курсъ логики.

Доцентомъ П. Милославскимъ по метафизикѣ студентамъ III курса преподано: общій взглядъ на значеніе и научное сосгояніе метафизики; опредѣленіе ея истиннаго предмета и задачи, о методахъ и вспомогательныхъ средствахъ метафизическихъ изслѣдованій; о предметахъ человѣческаго знанія и созерцанія въ религіи и наукѣ.

Экстраординарнымъ профессоромъ А. Волковымъ по исторіи философіи: прочитанъ курсъ исторіи философіи до школы современнаго пессимизма.

Экстраординарнымъ профессоромъ А. Греиковымъ по педагогикѣ студентамъ III курса преподаны были: 1) общая часть педагогики, опредѣляющая сущность воспитательнаго процесса и основные элементы воспитанія; 2) дидактика и методика, гдѣ изложены были и критически разобраны дидактическіе приемы обученія, съ историческимъ указаніемъ главныхъ представителей тѣхъ или другихъ методовъ въ исторіи европейской педагогики.

Экстраординарнымъ профессоромъ А. Некрасовымъ по предмету греческаго языка и его словесности студентамъ I курса преподано: значеніе сравнительнаго языкознанія въ дѣлѣ изученія греческаго языка, о мѣстѣ греческаго языка въ исторіи развитія языка человѣческаго, о происхожденіи и значеніи формъ греческаго языка; о происхожденіи письменности и алфавитовъ и въ частности греческаго алфавита. Кромѣ того студенты занимались переводомъ Одиссеи; при чемъ изложено было содержаніе Одиссеи, объясненъ го-

мерическій метръ и указаны идиотизмы гомерическаго языка. Студентамъ II курса предложено было чтеніе Геродота; при чемъ изложена была біографія Геродота и показаны были особенности его языка. *По греческой словесности* преподано было объ общемъ характерѣ греческой литературы, о поэзій до-гомерической, объ эпосѣ и о лирической поэзій. Студентамъ III курса предложено было чтеніе Демосоена; при чемъ изложены біографія и характеристика этого оратора. *По греческой словесности* преподано о греческой трагедіи, о трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Еврипида.

Ординарнымъ профессоромъ М. Красинымъ по предмету латинскаго языка въ I курсѣ — переводъ и подробный разборъ второй половины второй книги Цицерона *De divinatione*; во II курсѣ — скандованіе, переводъ и подробное объясненіе формальной и матеріальной стороны шестой книги Энеиды Виргилія; въ III курсѣ — объясненіе шестой сатиры Горация (изъ первой книги); *По исторіи римской литературы*: во II курсѣ, — послѣ введенія въ науку, преподана исторія самостоятельно-національныхъ зачатковъ литературы въ Римѣ, пасколько они обнаруживаются въ памятникахъ самобытнаго духовнаго творчества римлянъ, и исторія художественно-подражательной литературы въ первый — архаическій періодъ ея развитія до времени Плавта включительно; Въ III курсѣ — дальнѣйшее развитіе литературы въ Римѣ послѣ Плавта въ разныхъ родахъ поэзій и въ историческомъ и ораторскомъ родѣ прозы до П. Катона включительно.

Лекторомъ нѣмецкаго языка Я. Кубли по предмету нѣмецкаго языка въ I курсѣ: грамматическія формы и переводъ съ нѣмецкаго изъ хрестоматіи Берте разныхъ ста-

тей, повѣствовательной и описательной прозы, съ грамматическимъ разборомъ. Во II и III соединенныхъ курсахъ—переводъ статей по всѣмъ отдѣламъ христоматіи, съ подробнымъ объясненіемъ этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ и оборотовъ нѣмецкаго языка.

Лекторомъ французскаго языка Э. Боржимовскимъ по предмету французскаго языка въ I курсѣ преподаана этимологія французскаго языка; студенты переводили съ французскаго языка на русскій статьи изъ всѣхъ отдѣловъ христоматіи Марго и болѣе легкіе отдѣлы изъ христоматіи Фену; во II курсѣ преподаны главныя синтаксическія положенія и переводились съ французскаго языка на русскій статьи изъ всѣхъ отдѣловъ христоматіи Фену; въ III курсѣ занимались чтеніемъ французскихъ авторовъ, сообразно съ избранною студентами спеціальностію.

Лекторомъ англійскаго языка П. Берсфордъ по предмету англійскаго языка преподано: въ I курсѣ: этимологія англійскаго языка по руководствамъ Нурока и Муггау, съ устными и письменными переводами. Во II и III курсахъ занимались переводами избранныхъ статей нѣкоторыхъ изъ лучшихъ англійскихъ писателей, съ грамматическимъ и филологическимъ разборомъ. Во второе полугодіе переводили нѣсколько частей сочиненія: „Neale's History of the Holy Eastern Church“.

Преподавателями спеціальныхъ предметовъ богословскаго отдѣленія преподано:

Экстраординарнымъ профессоромъ Е. Будринимъ по догматическому богословію студентамъ II курса, по введеніи въ науку, преподано ученіе о Богѣ единомъ по существу, о Богѣ троичномъ въ лицахъ, ученіе о твореніи вселенной,

о промыслѣ, объ ангелахъ и ученіе о человѣкѣ. Студентамъ III курса преподано ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, ученіе о Лицѣ Иисуса Христа, или о таинствѣ воплощенія, ученіе о совершеніи Иисусомъ Христомъ нашего спасенія, ученіе о благодати Божіей, какъ силѣ, которою Господь освящаетъ насъ, ученіе о непрерывномъ продолженіи таинства искупленія въ благодатномъ царствѣ Божіемъ или о церкви вопивающей, ученіе о таинствахъ, какъ средствахъ, чрезъ которыя сообщается намъ благодать Божія и ученіе о судьбѣ человѣка послѣ смерти.

Экстраординарнымъ профессоромъ А. Гренковымъ по нравственному богословію студентамъ II курса преподано было: а) историко-генетическое изложеніе христіанскаго ученія, какъ нравственной реформы въ исторіи человѣчества; б) предложены были чтенія о главнѣйшихъ предметахъ христ. правоученія въ его систематическомъ изложеніи.

Доцентомъ Н. Вьяльскимъ по сравнительному богословію студентамъ II курса, послѣ введенія въ науку сравнительнаго богословія, читано было о римско-католической церкви: ея догматическихъ, а также и богослужебно-обрядовыхъ особенностяхъ сравнительно съ церковію восточною. Студентамъ III курса преподано было о протестантскихъ сектахъ и восточныхъ обществахъ.

Доцентомъ Д. Гусевымъ по патристикѣ студентамъ I курса прочитано: по введеніи въ науку, о мужахъ апостольскихъ, — именно — о св. апостолѣ Варнаві и его посланіи, о св. Климентѣ римскомъ и его первомъ посланіи къ коринтянамъ, о книгѣ „Пастырь“ Ерма, о св. Игнатіи антиохійскомъ и о его посланіяхъ, о св. Поликарпѣ Смирнскомъ. Студентамъ II курса прочитано о церковно-христі-

анской письменности съ половины II и до начала IV вѣка: о Іустинѣ философѣ, о св. Теофилѣ антиохійскомъ, о св. Иринеѣ, епископѣ ліонскомъ и о борьбѣ его съ гностицизмомъ, о Тертуліанѣ, пресвитерѣ кароагенскомъ и о его произведеніяхъ апологетическихъ, догматическихъ, полемическихъ и антропологическихъ,—о св. Ипполитѣ, епископѣ остійскомъ и о св. Діонисіи Александрійскомъ; студентамъ III курса преподано было объ отцахъ и учителяхъ церкви IV и V вѣковъ: о св. Іоаннѣ Златоустѣ, о св. Аонасіи великомъ, о св. Василіи великомъ, о св. Григоріи богословѣ, о св. Григоріи Нисскомъ, о св. Кириллѣ александрійскомъ, о св. Амвросіи, епископѣ медіоланскомъ и о блаженномъ Августинѣ, епископѣ иннопскомъ.

Экстраординарнымъ профессоромъ свлц. Е. Маловымъ по библейской археологіи студентамъ II курса преподано, по введеніи въ науку, объ особенностяхъ внутренняго быта еврейскаго народа и о священныхъ древностяхъ. По еврейскому языку студентамъ I курса преподано: кромѣ общихъ свѣдѣній о языкахъ семитскихъ, о исторіи еврейскаго языка и еврейской грамматики; преподана была по руководству Гезеніуса первая часть грамматики—объ отдѣльныхъ звукахъ и письменныхъ знакахъ, о качествахъ звуковъ и ихъ измѣненіяхъ; о слогахъ и удареніи. Изъ второй части преподано: о формахъ или о частяхъ рѣчи; о мѣстоименіи и глаголѣ твердомъ. Для практическаго примѣненія грамматическихъ правилъ съ воспитанниками переведены двѣ первыя главы изъ книги Бытія, съ грамматическимъ и филологическимъ разборомъ. Во II курсѣ преподано по еврейскому языку: изъ грамматики—о твердомъ глаголѣ. Изъ хрестоматіи прот. Павскаго переводили III и XX главы кн. Бы-

тія. Студенты III курса переводили съ еврейскаго языка на русскій исторію Іосифа; при переводѣ дѣлался филологическій и грамматическій разборъ; сличались, по мѣстамъ, разные переводы. Изъ грамматики повторены были правила о слабомъ глаголѣ по руководству еврейской грамматики В. Гезеніуса (въ переводѣ проф. К. Коссовича).

Преподавателями спеціальныхъ предметовъ церковно-историческаго отдѣленія преподаано:

Доцентомъ Я. Богородскимъ по библейской исторіи студентамъ I курса прочитана, по введеніи въ науку, исторія сотворенія міра и человѣка, какъ общее вступленіе въ исторію ветхаго и новаго завѣта; исторія церкви семейно-патріархальной (отъ Адама до Моисея) и народно-подзаконной (отъ Моисея до Христа); о пришествіи въ міръ Мессіи, о его жизни, ученіи и дѣлахъ.

Приватъ-доцентомъ С. Терновскимъ по общей церковной исторіи древней студентамъ I и II курсовъ преподаана, послѣ введенія въ науку, исторія церкви въ періодъ до Константина великаго.

Доцентомъ Ѡ. Кургановымъ по общей церковной исторіи новой студентамъ II курса преподаано: отдѣленіе западной церкви отъ восточной и внѣшняя исторія восточной церкви со времени отдѣленія отъ нея церкви западной до завоеванія Константинополя Турками; Студентамъ III курса преподаано: исторія западной церкви и исторія церкви восточной со времени завоеванія Константинополя Турками.

Ординарнымъ профессоромъ П. Знаменскимъ по исторіи русской церкви студентамъ II курса изложено было состояніе русской церкви отъ начала христіанства въ Рос-

сіи до XVIII вѣка,—студентамъ III курса—состояніе русской церкви въ XVIII вѣкѣ.

Экстраординарнымъ профессоромъ Н. Ивановскимъ студентамъ I и II курсовъ преподаана исторія раскола до Петра I, при Петрѣ I и его ближайшихъ преемникахъ, до Екатерины II. Студентамъ III курса по предмету *обличенія русскаго раскола*, по введеніи, въ которомъ были сообщены общія начала для разсужденія съ раскольниками о предметахъ вѣры и указыны особо уважаемыя въ расколѣ книги, предложенъ былъ критическій разборъ ученія безповцевъ и поповцевъ.

Приватъ-доцентомъ Я. Алфіоновымъ по общей гражданской исторіи древней преподаана студентамъ I курса, по введеніи въ науку, исторія народовъ древняго востока и исторія грековъ до Пелопонезской войны. Студентамъ II курса—о политической и умственной жизни грековъ со времени персидскихъ войнъ до паденія греческой независимости и исторія Рима въ періодъ царей, республики и Императоровъ изъ дома Августа, Флавіевъ и Антопиновъ.

Приватъ-доцентомъ В. Зедировымъ по общей гражданской исторіи новой преподаано: студентамъ II курса исторія европейскихъ народовъ отъ эпохи возрожденія до Вестфальскаго мира; студентамъ III курса— исторія Европы отъ эпохи Людовика XIV до французской революціи.

Экстраординарнымъ профессоромъ В. Миротворцевымъ по русской гражданской исторіи преподаано: студентамъ I курса: исторія славянъ, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, до половины IX вѣка и исторія Россіи отъ призванія князей до нашествія монголовъ; студентамъ II курса: исторія Московскаго Государства съ XVII столѣтія и

исторія Россіи со времени преобразованій Императора Петра I до царствованія Императора Петра III.

Преподавателями спеціальныхъ предметовъ церковно-практическаго отдѣленія преподаво:

Доцентомъ А. Вадковскимъ изъ исторіи проповѣдничества преподано: студентамъ I курса, послѣ краткаго введенія, о бесѣдахъ Христа Спасителя, о проповѣди апостольской, о проповѣди въ вѣкъ мужей апостольскихъ, о гомиліяхъ Оригена и, послѣ общей характеристики проповѣдничества IV вѣка, о Василии великомъ, какъ проповѣдникѣ;— студентамъ II курса: о проповѣдникахъ церкви восточной— Григоріи Богословѣ, Кириллѣ Іерусалимскомъ и Іоаннѣ Златоустѣ,—и западной—объ Амвросіи Медиоланскомъ Августинѣ Иппонскомъ, Львѣ великомъ и Григоріи Двоесловѣ; студентамъ III курса—изъ исторіи проповѣдничества о русской проповѣди подъ византійскимъ и латино-польскимъ схоластическимъ вліяніемъ, — и *по пастырскому богословію* преподана была система науки.

Доцентомъ Н. Красносельцевымъ по церковной археології студентамъ I курса, по введеніи, въ которомъ изложено было историческое развитіе археології, какъ системы, преподано о древней христіанской архитектурѣ. *По литургикѣ* студентамъ II и III курсовъ преподано, по введеніи, о составныхъ частяхъ христіанскаго богослуженія, молитвѣ, пѣснопѣніи, чтеніи писанія, проповѣди, о чинопослѣдованіяхъ всенеднаго богослуженія, о чинопослѣдованіяхъ таинствъ и требъ церковныхъ, о праздничномъ богослуженіи.

Экстраординарнымъ профессоромъ Н. Бердниковымъ по церковному праву студентамъ II курса преподано: объ источникахъ церковнаго права, о собраніяхъ церковныхъ пра-

вилъ и о состояніяхъ въ церковномъ обществѣ. Студентамъ III курса—о церковномъ управленіи въ древней церкви и въ русской въ періодъ митрополіи, патріаршества и синодальный, о церковномъ судѣ и о церковномъ благоустройствѣ.

Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ И. Порфирьевымъ по словесности студентамъ I курса прочитаны: 1) наука о словѣ и о языкѣ, или общая грамматика, 2) мнѳологія и 3) литературная эстетика. Студентамъ II курса *изъ исторіи общей литературы* прочитанъ обзоръ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ: французской, итальянской, испанской и англійской. Студентамъ III курса *изъ исторіи русской литературы* прочитаны: исторія устной народной и книжной словесности до Петра Великаго и исторія русской словесности со временъ Петра Великаго до Карамзина.

Доцентомъ Н. Остроумовымъ по обличенію мухаммеданства студентамъ, изучавшимъ этотъ предметъ, предложень былъ историко-критическій обзоръ ученія Корана.

По татарскому и арабскому языку преподаана этимологія и главные правила синтаксиса грамматики этихъ языковъ. Для перевода съ татарскаго языка на русскій служила брошюра: „Мохаммать дененя караганда Христось дене артыкъ“. При переводѣ съ арабскаго языка на русскій употребляема была книжка подъ заглавіемъ: Китабу-Ширгили. Кромѣ того въ разговорномъ татарскомъ языкѣ студенты упражнялись съ практикантомъ свящ. В. Тимоѳеевымъ.

Въ теченіи отчетнаго года преподавателями прочитано и оцѣнено 168 семестровыхъ сочиненій, представленныхъ студентами всѣхъ отдѣленій перваго и втораго курсовъ, 21 проповѣдь, представленные студентами перваго и втораго курса церковно - практическаго отдѣленія и 24 сочиненія,

представленныхъ студентами третьяго курса на степень кандидата богословія. Изъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе ученыхъ степеней по прежнему уставу, рассмотрѣно было преподавателями одно сочиненіе, о которомъ представлено было въ совѣтъ 3 отзыва. Всѣхъ вообще сочиненій и проповѣдей прочитано и оцѣнено преподавателями въ теченіи отчетнаго года 214.

Нѣкоторые изъ преподавателей несли на себѣ особые труды и были членами различныхъ учрежденій: такъ ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета. Заслуженный профессоръ И. Порфирьевъ—членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности; ординарный профессоръ П. Знаменскій читалъ публичныя лекціи по русской исторіи въ казанскомъ вспомогательномъ обществѣ прикащиковъ. Ординарный профессоръ М. Красинъ преподавалъ исторію римской литературы и исторію древностей римскаго народа въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и состоялъ членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета. Экстраординарный профессоръ И. Бердниковъ преподавалъ церковное право въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Экстраординарный профессоръ А. Гренковъ преподавалъ педагогику въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и состоялъ членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета. Экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ состоялъ членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета и благочиннымъ казанскихъ градскихъ церквей и казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Экстраординарный профессоръ Н. Ивановскій состоялъ членомъ статистическаго комитета и занималъ

ся публичными собесѣдованіями со старообрядцами. Экстраординарный профессоръ В. Снегиревъ преподавалъ логику и психологію въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Экстраординарный профессоръ Е. Будринъ состоитъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ. Экстраординарный профессоръ А. Волковъ съ конца отчетнаго года состоитъ членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета вмѣсто г. профессора Красина. Доцентъ Я. Богородскій преподавалъ русскій языкъ въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Доцентъ Д. Гусевъ преподавалъ общую гражданскую исторію въ казанскомъ юнкерскомъ училищѣ. Доцентъ Н. Остроумовъ преподавалъ русскую исторію и географію въ казанской учительской семинаріи.

Сверхъ сего многіе изъ преподавателей Академіи свободное отъ своихъ занятій время посвящали учено-литературной дѣятельности. Труды ихъ помѣщались въ издаваемомъ при Академіи журналѣ Православный Собесѣдникъ. Такъ въ этомъ академическомъ органѣ помѣщены были въ отчетномъ году слѣдующія статьи преподавателей Академіи: ординарный профессоръ П. Знаменскій продолжалъ печатать чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II. Экстраординарнымъ профессоромъ А. Гренковымъ помѣщены: 1) рѣчь, произнесенная имъ въ торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной Академіи 7 декабря 1875 года: „Церковь и Школа. Историческій очеркъ западно-европейскихъ идей по вопросу объ отдѣленіи школы отъ церкви“, — 2) Библиографическая замѣтка о законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ по руководству православнаго катихизиса Петра Смирнова. Экстраординарнымъ профессоромъ свящ. Е. Маловымъ помѣщены „Письма Высоко-

преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго, къ Кириллу, Архіепископу Подольскому“, съ предисловіемъ и примѣчаніями. Экстраординарнымъ профессоромъ Н. Ивановскимъ: 1) бесѣды съ старообрядцами въ трехъ селахъ казанской епархіи; 2) бесѣды съ старообрядцами въ селѣ Шонгуты, казанской епархіи; 3) присоединеніе изъ раскола къ православію, и 4) матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ „Сіонской вѣсти“. Экстраординарнымъ профессоромъ Е. Будринимъ—„Михаилъ Серветъ и его время“. Экстраординарнымъ профессоромъ В. Снегиревымъ—1) „Сонъ и сновидѣнія“, 2) „Психологія и логика, какъ философскія науки“, 3) „Науки о человѣкѣ“. Экстраординарнымъ профессоромъ А. Волковымъ переведенныя имъ съ англійскаго языка статьи:—1) Характеръ и вліяніе ислама, 2) Библия и коранъ, 3) Родина Мухаммеда. Доцентомъ Н. Бѣляевымъ помѣщено продолженіе изслѣдованія его—Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка или о такъ называемой сатисфакціи (satisfactio); доцентомъ Д. Гусевымъ „Антропологическія возрѣнія бл. Августина въ связи съ ученіемъ пелогіанства“; доцентомъ Ө. Кургановымъ „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи“; доцентомъ А. Вадковскимъ помѣщено продолженіе статьи его „о поученіяхъ Фотія, Митрополита кіевскаго и всея Руси“; доцентомъ Н. Остроумовымъ—„Вѣроятное объясненіе происхожденія письма отъ правой руки къ лѣвой въ древнихъ, восточныхъ алфавитахъ“; доцентомъ Н. Красносельцевымъ „О древней христіанской архитектурѣ“. Доцентомъ П. Милославскимъ статьи: 1) По поводу народнаго изданія „Leben Jesu“ Штрауса въ Германіи и Франціи; 2) рядъ очерковъ: „Типы со-

временной философской мысли въ Германіи“; приватъ-доцентомъ С. Терновскимъ — „Очерки церковной географіи и этнографіи“.

Нѣкоторые изъ преподавателей Академіи занимались учено-литературными трудами и независимо отъ Православнаго Собесѣдника. Такъ, заслуженный ординарный профессоръ И. Порфирьевъ вновь издалъ, съ исправленіями и дополненіями, книгу: „Исторія древней русской Словесности“; ординарный профессоръ П. Знаменскій также вновь издалъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ книгу: „Руководство къ русской церковной исторіи“. Экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ напечаталъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1876 годъ, № 23, критическій отзывъ о третьемъ выпускѣ „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства“ Е. Н. Воронца и помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей въ газетѣ „Миссіонеръ“. Экстраординарный профессоръ В. Снегиревъ печаталъ въ ученыхъ запискахъ Казанскаго Университета продолженіе перевода психологическихъ сочиненій Аристотеля. Доцентъ Н. Остроумовъ составилъ и издалъ „Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Казанской губерніи“, а въ газетѣ „Миссіонеръ“ помѣстилъ нѣсколько миссіонерскихъ и библиографическихъ замѣтокъ. Доцентъ М. Богословскій печатаетъ съ января 1876 года въ журналѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія статьи: „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“.

Кромѣ „Православнаго Собесѣдника“, при Академіи продолжалось изданіе „Извѣстій по казанской епархіи“, редакторомъ и цензоромъ которыхъ былъ ректоръ Академіи протоіерей А. Владимірскій. Сотрудникомъ по изданію „Извѣ-

стій“ изъ преподавателей Академіи былъ экстраординарный профессоръ Е. Маловъ, помѣстившій въ нихъ описаніе семи церквей г. Казани.

Продолжалось также, начатое въ 1873 году, изданіе „Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника“ на особую сумму, отпущенную, по ходатайству Совѣта, Св. Синодомъ. Въ отчетномъ году Коммисія по изданію сего сборника, состоящая изъ гг. преподавателей Академіи: священника Е. Малова, В. Миротворцева и Н. Остроумова, имѣя въ виду готовые матеріалы для сборника, очень важныя въ дѣлѣ борьбы съ мухаммеданствомъ, и въ тоже время недостаточность суммъ на изданіе этихъ трудовъ, просила Совѣтъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ о передачѣ въ распоряженіе Коммисіи остатковъ (2032 р. 95 к.) отъ 1874 года по статьѣ печатанія протоколовъ Совѣта и магистерскихъ диссертаций. На ходатайство о семъ Совѣта Св. Синодъ увѣдомилъ, что просимая сумма не можетъ быть передана на покрытіе расходовъ по напечатанію выпусковъ Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, такъ какъ всѣ остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній подлежатъ обращенію въ составъ духовно-учебнаго капитала. Но въ виду того, что въ вѣдѣніи Синода имѣется особая сумма на распространеніе православія между язычниками Имперіи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣлил: предоставить Правленію Казанской духовной Академіи, въ случаѣ недостатка суммы на изданіе выпусковъ Миссіонерскаго сборника, войти съ особымъ ходатайствомъ объ отпускѣ потребной на сей предметъ суммы.

Въ отчетномъ году Коммиссією изданы X, XI и XII выпуски Миссіонерскаго сборника, изъ коихъ первый редактировалъ членъ Коммиссіи, доцентъ Н. Остроумовъ, а послѣдніе два членъ Коммиссіи экстраординарный профессоръ свящ. Е. Маловъ.

Еще въ прошломъ 1874—75 учебномъ году Высокопреосвященнѣйшій Макарій, архіепископъ литовскій, ревизовавшій въ 1874 г. Казанскую Академію, заявилъ Св. Синоду, что нѣкоторыми изъ преподавателей Академіи предположено сдѣлать ученое описаніе рукописей Соловецкой бібліотеки, хранящихся въ Казанской Академіи, и издать это описаніе въ свѣтъ при Православномъ Собесѣдникѣ, но что редація сего журнала бѣдна средствами и не можетъ дать приличное вознагражденіе трудящимся при описаніи рукописей. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ принялъ расходъ на этотъ предметъ на счетъ духовно-учебнаго капитала, въ предположенномъ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ размѣрѣ, а именно, чтобы за каждый печатный листъ означеннаго описанія оплачивалось трудящимся не свыше 50 руб. и чтобы вообще расходъ на этотъ предметъ не превышалъ 1000 руб. въ годъ, въ продолженіе времени не свыше четырехъ лѣтъ.

Коммиссія, состоявшаяся въ отчетномъ году изъ гг. преподавателей Академіи, послѣ предварительнаго разбора и общаго обзора Соловецкихъ рукописей, приступила къ описанію ихъ по слѣдующему плану и въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Свящ. писаніе ветхаго и новаго завіта:

- 1) Полные списки Библии.
- 2) Отдѣльныя части Библии.
- 3) Отдѣльныя книги.

II. Писанія отцевъ и учителей церкви и церковныхъ писателей:

- 1) Толковательныя.
- 2) Догматическія.
- 3) Духовно-нравственныя.
- 4) Каноническія.
- 5) Проповѣдническія.
- 6) Разныя богословскія сочиненія.

III. Богослужебныя книги.

IV. Историческія сочиненія.

V. Рукописи свѣтскаго содержанія.

VI. Рукописныя сборники разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ сочиненій.

Рукописи каждаго изъ этихъ отдѣловъ будутъ расположены по формату: рукописи въ листъ, въ 4-ю долю, 8-ю долю и 16-ю долю.

При описаніи каждой рукописи будетъ обозначено названіе сочиненія, которое содержится въ рукописи, форматъ рукописи, почеркъ ея—уставный, полууставный, скорописный, время написанія (годъ или вѣкъ) рукописи, количество листовъ, переплетъ и исправность или неисправность рукописи. Затѣмъ будетъ слѣдовать описаніе самаго сочиненія, заключающагося въ рукописи. При этомъ прежде всего указано будетъ, какое это сочиненіе—оригинальное русское, или переводное. Относительно переводныхъ сочиненій предполагается указывать подлинникъ сочиненія, отношеніе къ нему перевода, главныя и существенныя измѣненія и отличія его отъ подлинника. Потомъ будетъ изложено содержаніе сочиненія по отдѣламъ, статьямъ или главамъ, на которыя оно раздѣлено въ рукописи, съ обозначеніемъ началь-

ныхъ и заключительныхъ строкъ каждаго отдѣла и каждой статьи или главы. При этомъ мѣста важныя или интересныя въ какомъ либо отношевіи выписываются вполнѣ.

Послѣднее требованіе — относительно изложенія содержанія по отдѣламъ и главамъ и извлеченій изъ текста сочиненій будетъ прилагаемо, впрочемъ, не ко всѣмъ, безъ исключенія, рукописямъ, а главнымъ образомъ къ тѣмъ, которыя имѣютъ особенное значеніе или: а) по древности языка и письма, или б) по важности содержанія, или в) потому, что заключаютъ въ себѣ сочиненія или статьи малоизвѣстныя, еще нигдѣ обстоятельно не описанныя и не напечатанныя.

Если сочиненіе, заключающееся въ рукописи, уже извѣстно по описаніямъ другихъ рукописныхъ библіотекъ, то будетъ указано, гдѣ оно описано, одинаково ли оно съ описаннымъ, или заключаетъ разности. Разности эти, если онѣ интересны, будутъ отмѣчены; а если встрѣтятся новыя важныя прибавленія, то онѣ будутъ выписаны, или будетъ сдѣлано изъ нихъ извлеченіе.

Если сочиненіе уже издано, то будутъ указаны болѣе замѣчательныя его изданія и выставлены разности и отличія рукописи отъ печатнаго. Если же въ рукописи окажется противъ печатнаго что нибудь новое и интересное, то будетъ выписано и напечатано.

Наконецъ будутъ указываемы раскрашенныя заглавія, заставки, живописныя или рисованныя изображенія, разныя замѣчанія на поляхъ рукописи, подписи внизу страницъ подъ строками, замѣтки писца рукописи о времени, мѣстѣ написанія и другихъ обстоятельствахъ, замѣтки владѣльца рукописи, жертвователя, или вкладчика ея въ монастырь.

При выпискѣ заглавій, начальныхъ и заключительныхъ строкъ каждаго отдѣла, каждой статьи или главы, а также при всѣхъ обширныхъ и краткихъ извлеченіяхъ изъ рукописей предположено держаться слѣдующаго правила, указаннаго въ описаніи рукописей Ундольскаго: „Извлеченія изъ рукописей до XVI вѣка и изъ нѣкоторыхъ рукописей начала XVI вѣка будутъ напечатаны съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей правописанія памятниковъ, съ удержаніемъ титла, или словосокращеній, надстрочныхъ знаковъ, старинной пунктуаціи и проч.; извлеченія же изъ другихъ рукописей XVI вѣка и позднѣйшаго времени напечатаны будутъ хотя также съ удержаніемъ важнѣйшихъ особенностей правописанія памятниковъ, но съ раскрытіемъ титлъ, съ опущеніемъ надстрочныхъ знаковъ и съ новою пунктуаціей, согласно съ требованіями смысла. Къ печатанію составленнаго описанія рукописей коммиссія предположила приступить послѣ того, какъ будутъ разобраны и описаны всѣ рукописи Соловецкой бібліотеки.

Въ отчетномъ году изъ преподавателей Академіи за лично-усердную и полезную службу Все милостивѣйше награждены: орденомъ св. Станислава 2 степени экстраординарный профессоръ Е. Будринъ; орденомъ св. Станислава 3 степени экстраординарные профессора: В. Миротворцевъ, А. Некрасовъ, А. Волковъ и В. Снегиревъ, доценты: Н. Бѣляевъ и Я. Богородскій; чиномъ коллежскаго ассессора—доцентъ Н. Остроумовъ. Ординарному профессору М. Красину преподаано благословеніе св. Синода за безмездное прохожденіе имъ въ теченіи трехъ лѣтъ должности члена Казанскаго комитета духовной цензуры. Кромѣ сего за выслу-

гу лѣтъ произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника эконома Академіи М. Сокольскій.

Б.

Въ составѣ учащихся въ отчетномъ году было 110 студентовъ, изъ нихъ 98 казеннокоштныхъ и 12 своекоштныхъ. Изъ своекоштныхъ студентовъ помѣщались въ зданіяхъ Академіи— одинъ въ качествѣ пансіонера съ платою 170 рублей въ годъ и пять въ качествѣ полупансіонеровъ съ платою 85 рублей въ годъ,—остальные же шесть своекоштныхъ студентовъ помѣщались внѣ Академіи, въ частныхъ квартирахъ.

По отдѣленіямъ и классамъ языковъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Въ курсахъ:				Итого.
	I	II	III	IV	
<i>1) По отдѣленіямъ:</i>					
Въ Богословскомъ отдѣленіи	9	7	10	7	33
— „ — Церковно-историческомъ.	10	11	3	8	32
— „ — Церковно-практическомъ	9	12	11	13	45
Всего . . .	28	30	24	28	110
<i>2) По классамъ языковъ.</i>					
Греческаго языка	12	13	13	„	38
Латинскаго языка	16	17	11	„	44
Нѣмецкаго языка	20	22	16	„	58
Французскаго языка	7	6	8	„	21
Англійскаго языка	1	2	„	„	3
Изучали миссіонерскіе предметы противъ магометанства .	5	4	1	„	10

Сверхъ студентовъ, на основаніи § 130 академическаго устава, допущены были Совѣтомъ къ посѣщенію лекцій, съ согласія гг. преподавателей Академіи, два вольнослушателя,—одинъ во второй курсъ богословскаго отдѣленія, а другой въ первый курсъ церковно—практическаго отдѣленія.

Изъ студентовъ Академіи въ теченіи отчетнаго года выбыло два казеннокоштныхъ студента втораго курса, церковно-историческаго отдѣленія: Яковъ Иконниковъ 25 февраля 1876 г. умеръ отъ крупознаго воспаленія легкихъ, осложненнаго желудочно—кишечнымъ катарромъ, и Петръ Смирновъ по болѣзни (меланхоліи) уволенъ изъ Академіи съ освобожденіемъ отъ обязательной службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

Занятія студентовъ первыхъ трехъ курсовъ состояли въ слуханіи лекцій, въ писаніи сочиненій, въ повтореніи лекцій на репетиціяхъ и сдачѣ годовыхъ испытаній.

Согласно назначенію Совѣта Академіи, студенты первыхъ трехъ курсовъ въ отчетномъ году слушали отъ 19 до 25 лекцій въ недѣлю. Студенты перваго курса слушали изъ общеобязательныхъ предметовъ: священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, основное богословіе, психологію, исторію философіи и языки древніе и новые; изъ спеціальныхъ предметовъ—въ богословскомъ отдѣленіи: патрологію и еврейскій языкъ;—въ церковно-историческомъ—библейскую исторію, исторію русскаго раскола, общую церковную и гражданскую исторію древнюю и русскую гражданскую исторію; въ церковно-практическомъ: теорію словесности, гомилетику съ исторією проповѣдничества и церковную археологію. Студенты втораго курса слушали изъ обще-

обязательныхъ предметовъ: священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, основное богословіе, логику, психологію, исторію философіи и языки древніе и новыя; изъ спеціальныхъ предметовъ—въ богословскомъ отдѣленіи: догматическое, нравственное и сравнительное богословіе, патрологію, библейскую археологію и еврейскій языкъ;—въ церковно-историческомъ: общую гражданскую исторію древнюю и новую, общую церковную исторію древнюю и новую, русскую гражданскую и церковную исторію и исторію русскаго раскола; въ церковно - практическомъ отдѣленіи: исторію проповѣдничества въ церкви восточной и западной, литургику, церковное право и исторію общей литературы. Студенты третьяго курса слушали изъ общеобязательныхъ предметовъ: священное писаніе ветхаго завѣта, основное богословіе, метафизику, исторію философіи, педагогику и языки древніе и новыя; изъ спеціальныхъ предметовъ въ богословскомъ отдѣленіи: догматическое и сравнительное богословіе, патрологію и еврейскій языкъ; въ церковно-историческомъ: общую гражданскую исторію новую, общую церковную исторію новую, русскую церковную исторію и обличеніе русскаго раскола; въ церковно - практическомъ отдѣленіи: пастырское богословіе, исторію проповѣдничества въ Россіи, исторію русской литературы, литургику и церковное право.

Независимо отъ классныхъ занятій, для упражненія студентовъ перваго и втораго курсовъ въ самостоятельной умственной работѣ назначено было Совѣтомъ Академіи написать по три сочиненія въ годъ, [именно: студентамъ перваго курса первое сочиненіе по св. писанію ветхаго и новаго завѣта, второе по спеціальнымъ предметамъ, читае-

мымъ въ первомъ курсѣ, и третіе по основному богословію и философскимъ предметамъ; студентамъ втораго курса первое сочиненіе по основному богословію и философскимъ предметамъ, второе и третіе по спеціальнымъ предметамъ, читаемымъ во второмъ курсѣ. Всѣ сочиненія, представленныя студентами перваго и втораго курсовъ, признаны удовлетворительными. Студенты третьяго курса писали сочиненія на степень кандидата богословія и къ концу учебнаго года представили ихъ на слѣдующія темы: студенты богословскаго отдѣленія: *Альбокриновъ Федоръ* „Основные черты брачнаго права у древнихъ евреевъ“; *Безсоновъ Александръ* „Религіозныя воззрѣнія арабовъ язычниковъ“; *Бьлюяровъ Евгеній* „Пророчества о Мессіи и его царствѣ, содержащіяся въ книгѣ св. пророка Даниила“; *Королевъ Михаилъ* „О началѣ и происхожденіи политеизма“; *Лебедевъ Николай* „Критическое разсмотрѣніе основныхъ пунктовъ ученія деизма“; *Никитинъ Павелъ* „Воспитаніе и образованіе у древнихъ евреевъ“; *Натровъ Антоній* „Теорія Огюста Конта о трехъ фазисахъ въ умствепномъ развитіи человѣчества и критика этой теоріи“; *Святковидовъ Николай свящ.* „Христологическое ученіе ветхаго завѣта“; *Туторскій Иванъ* „Исторія ветхозавѣтнаго канона у Іудеевъ и въ христіанской церкви“; *Троицкій Николай* „Пророкъ Михай, время его жизни и его предсказанія о новозавѣтныхъ событіяхъ“;— Студенты церковно-историческаго отдѣленія: *Беллавинъ Петръ* „Русское масонство XVIII вѣка съ церковно-исторической точки зрѣнія“; *Грязной Иванъ* „Взглядъ древнихъ противораскольническихъ полемистовъ на старопечатныя книги и обряды“; *Кутеповъ Николай* „Исторія раскола донатистовъ“;— Студенты церковно-практическаго отдѣленія: *Аль-*

бановъ Алексій „Исторія древне-русской иконописи и ея особенности“; *Аристовскій Михаилъ* „Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ“; *Вейсовъ Иванъ* „Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, какъ проповѣдникъ“; *Кремлевъ Митрофанъ* „Древнія христіанскія надписи въ Римѣ и Галліи“; *Курбатовъ Иванъ* „Религіозныя идеи и идеалы въ историческихъ повѣстьяхъ татарской эпохи (XIII вѣка)“; *Мартиновичъ Григорій* „Христіанская топографія византійскаго писателя VI вѣка Козьмы Индикоплова“; *Миловидовъ Василій* „Обозрѣніе сборника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ LXXXVII Capitula Johannis Scholastici“; *Морозовъ Яковъ* „Св. Кириллъ, епископъ Туровскій, какъ проповѣдникъ“; *Нечавъ Василій* „О духовныхъ школахъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ до послѣдняго преобразованія“; *Розовъ Василій* „Св. Василій Великій, какъ проповѣдникъ“ и *Сахаровъ Владиміръ* „Книжныя сказанія и народныя стихи о кончинѣ міра, страшномъ судѣ и будущей жизни“.

Сочиненія, представленныя студентами третьяго курса на степень кандидата, признаны подлежащими отдѣленіями удовлетворительными, кромѣ одного. Изъ означенныхъ сочиненій заслуживаютъ особаго вниманія, по своимъ достоинствамъ, сочиненія, представленныя студентами: Лебедевымъ Николаемъ, Сахаровымъ Владиміромъ, Мартиновичемъ Григоріемъ, Альбановымъ Алексѣемъ и Миловидовымъ Василіемъ.

Студенты четвертаго курса избрали для спеціальнаго приготовленія къ преподаванію въ семинаріяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для приготовленія къ испытанію на степень магистра слѣдующія группы предметовъ: *Студенты богословскаго отдѣленія*: Богородицкій Владиміръ, Жилинъ Николай

и Топорковъ Александръ: священное писаніе и еврейскій языкъ; Свѣжницкій Михаилъ и Часовщиковъ Викторъ— основное богословіе, психологію, исторію философіи и педагогику; Пітерновъ Николай—латинскій языкъ и основное богословіе;—Покровскій Владиміръ—греческій языкъ и литургику; *Студенты церковно-историческаго отдѣленія*: Люстрицкій Викторъ, Кубинцевъ Алексѣй и Капацевскій Капитопъ: общую и русскую гражданскую исторію и общую церковную исторію древнюю; Горизонтоевъ Иванъ: основное богословіе, психологію, исторію философіи и педагогику; Кубинцевъ Михаилъ, Соловьевъ Михаилъ и Миртовъ Василій: латинскій языкъ и общую церковную исторію древнюю; Сырневъ Николай греческій языкъ и общую церковную исторію древнюю; *Студенты церковно-практическаго отдѣленія*: Машановъ Михаилъ: основное богословіе, психологію, исторію философіи и педагогику; Алявдинъ Фотій, Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Константинъ, Меньшиковъ Порфирій священникъ и Охотинъ Николай: пастырское богословіе, гомилетику, литургику и церковное право; Карповъ Аркадій, Никифоровъ Иванъ, Сениловъ Иванъ и Успенскій Владиміръ: словесность съ исторіей литературы, логику и гомилетику; Алтуховъ Михаилъ: словесность съ исторіей литературы, логику и литургику; Тепловъ Василій— греческій языкъ и гомилетику; Красовскій Григорій греческій языкъ и литургику.

Занятія студентовъ четвертаго практически-спеціального курса состояли въ ознакомленіи съ лучшими древними и новыми источниками, учебниками и учебными пособиями, относящимися къ предметамъ избранной ими группы, въ разборѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій и руководствъ

по наукѣ, въ ознакомленіи съ программами, составленными Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ для духовныхъ семинарій,—при чемъ преподавателями преимущественно были предлагаемы объясненія и разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, поставленныхъ въ программахъ, объясненіе и разрѣшеніе которыхъ при преподаваніи науки самими студентами въ семинаріяхъ, по выходѣ изъ Академіи, могло бы затруднить, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ сего, студенты занимались составленіемъ уроковъ примѣнительно къ требованіямъ семинарскаго преподаванія, которые и произносились въ присутствіи преподавателя.

Приобрѣтаемыя студентами свѣдѣнія по преподаваемымъ имъ предметамъ въ теченіи отчетнаго года были повѣряемы преподавателями посредствомъ репетицій, въ концѣ же учебнаго года студенты первыхъ трехъ курсовъ были подвергнуты, на основаніи § 135 академическаго устава, годичному испытанію для перехода въ слѣдующіе курсы, а студенты четвертаго курса подвергнуты были испытанію на степень магистра.

Испытанія продолжались съ 3 мая по 5 іюня. Производились они въ первыхъ двухъ курсахъ преподавателемъ извѣстнаго предмета въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія, въ третьемъ курсѣ, кромѣ сего, въ присутствіи помощника ректора, въ четвертомъ же курсѣ испытанія на степень магистра производились въ комиссіяхъ изъ гг. преподавателей извѣстной группы предметовъ магистерскаго испытанія, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи. Нѣкоторыя изъ испытаній производились въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Вы-

сокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа казанскаго. Всѣ студенты держали испытанія въ назначенное совѣтомъ время, кромѣ одного студента четвертаго курса, сдававшаго, по болѣзни, испытаніе ранѣе назначеннаго времени, одного студента втораго курса богословскаго отдѣленія и одного студента третьяго курса церковно-практическаго отдѣленія, по болѣзни, сдававшихъ испытанія послѣ каникулярнаго времени. Студенты первыхъ трехъ курсовъ всѣхъ отдѣленій сдали переводныя испытанія изъ подлежащихъ имъ предметовъ съ надлежащимъ успѣхомъ и удостоены совѣтомъ, по заключенію отдѣленій Академіи, перевода въ слѣдующіе курсы, кромѣ двухъ студентовъ третьяго курса церковно-практическаго отдѣленія: Василія Нечаева и Митрофана Кремлева. Нечаевъ и Кремлевъ, на основаніи § 13 и 41 положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, выпущены изъ Академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

Изъ 28 студентовъ четвертаго курса 19 сдали магистерское испытаніе удовлетворительно, именно изъ богословскаго отдѣленія: Богородицкій Владиміръ, Жилинъ Николай, Покровскій Владиміръ, Свѣжницкій Михаилъ, Топорковъ Александръ и Штерновъ Николай; церковно-историческаго отдѣленія: Горизонтовъ Иванъ, Капацинскій Капитонъ, Кубинцевъ Алексѣй, Кубинцевъ Михаилъ, Люстрицкій Викторъ, Миртовъ Василій, Соловьевъ Михаилъ и Сырневъ Николай; церковно-практическаго отдѣленія: Машановъ Михаилъ, Никифоровъ Иванъ, Сениловъ Иванъ, Тепловъ Василій и Успенскій Владиміръ, остальные же 9 студентовъ: именно: студентъ богословскаго отдѣленія Часов-

щиковъ Викторъ и студенты церковно-практическаго отдѣленія: Алтуховъ Михаилъ, Алявдинъ Фотій, Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Константинъ, Карповъ Аркадій, Красовскій Григорій, Меньшиковъ Порфирій священникъ и Охотинъ Николай сдали магистерское испытаніе неудовлетворительно. Всѣ студенты четвертаго курса выпущены изъ Академіи; при чемъ, сдавшіе магистерское испытаніе удовлетворительно, удостоены степени кандидата богословія, съ правомъ на преподаваніе въ семинаріи и съ правомъ приисканіи степени магистра не держатъ новаго устнаго испытанія, сдавшіе же магистерское испытаніе неудовлетворительно удостоены степени кандидата богословія съ однимъ только правомъ па преподаваніе въ семинаріи.

Изъ окончившихъ въ отчетномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи (24 казеннокоштныхъ и 4 своекоштныхъ), приказами Его Сіятельства, господина Оберъ-Прокурора св. Синода, назначены на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи: Топорковъ Александръ, Часовщиковъ Викторъ, Кубинцевъ Алексѣй, Карповъ Аркадій и Сырневъ Николай въ благовѣщенскую семинарію, первый по священному писанію, второй по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, третій по церковной исторіи, четвертый по словесности, исторіи литературы и логикѣ, а послѣдній по греческому языку; Покровскій Владиміръ—въ саратовскую семинарію по греческому языку; Капацинскій Капитонъ—въ тамбовскую—по гражданской исторіи; Горизонтовъ Иванъ въ олонецкую—по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; Миртовъ Василій въ волынскую—по латинскому языку; Сениловъ Иванъ въ вятскую—по словесности, исторіи литературы и логикѣ, Жи-

линъ Николай — въ полтавскую — по священному писанію, Никифоровъ Иванъ въ томскую — по словесности, исторіи литературы и логикѣ, Виноградовъ Иванъ въ витебскую — по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, Кубинцевъ Михаилъ въ иркутскую семинарію по латинскому языку, Успенскій Владиміръ въ калужскую семинарію по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, Богородицкій Владиміръ назначенъ смотрителемъ чебоксарскаго духовнаго училища казанской епархіи, Алявдинъ Фотій — помощникомъ инспектора въ пензенскую духовную семинарію и Охотинъ Николай (своекоштный воспитанникъ Академіи) помощникомъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища въ г. Кутаисѣ. Изъ нихъ Карповъ Аркадій и Охотинъ Николай отказались отъ даннаго имъ назначенія, Карповъ же, какъ казеннокоштный воспитанникъ, внесъ деньги (680 р.) за содержаніе свое въ Академіи и вслѣдствіе сего уволенъ совѣтомъ академіи отъ обязательной службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; воспитанникъ Машановъ Михаилъ избранъ академическимъ начальствомъ, согласно его прошенію, и Его Высокопреосвященствомъ опредѣленъ на открывшуюся въ концѣ отчетнаго года должность помощника инспектора Академіи за переходомъ священника В. Курганова, занимавшаго оную, на должность законоучителя казанскаго учительскаго института. Остальные окончившіе курсъ воспитанники Академіи, за неполученіемъ назначенія на службу, возвращены въ епархіи по мѣсту ихъ родоприсхожденія.

занской академіи (Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, вып. I); д) Экстраординарнымъ профессоромъ *В. В. Миротворцевымъ*: „Изложеніе и критическій разборъ основныхъ началъ Буддизма“ (Правосл. Собесѣдн. 1874 г. ноябрь и декабрь, 1875 г. февраль и май): переводъ на народный Бурятскій языкъ „Ученія предъ принятіемъ св. крещенія“; е) Доцентомъ *Н. П. Остроумовымъ*: „Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ“. Казань, 1874 г., „Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещенныхъ татаръ казанской губерніи“. Казань, 1876 г., „Разборъ мухаммеданскаго ученія о Лицѣ Господа Нашега Иисуса Христа (Правосл. Собесѣдн. 1871 г., Іюль), „Мухаммеданское ученіе о загробной жизни человѣка въ связи съ ученіемъ о кончинѣ міра“ (тамъ же 1871 г., августъ), „Мухаммеданское ученіе о духовномъ мірѣ“ (тамъ же 1871 г., іюнь), „Мухаммеданское ученіе о Пресвятой Троицѣ вообще и объ Упостаси Св. Духа“ (тамъ же 1871 г., августъ), „Замѣтка о значеніи мухаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи человѣчества вообще“ (тамъ же 1872 г., сентябрь); „Вѣроятное объясненіе происхожденія письма отъ правой руки къ лѣвой въ древнихъ восточныхъ алфавитахъ“ (тамъ же 1876 г., мартъ), „Мухаммеданскій постъ Рамазанъ“ (тамъ же 1875 г. іюль), „Замѣтка объ отношеніи мухаммеданства къ крещено-татарскому образованію“ (журн. Министер. Народ. Просвѣщ. 1872 г. іюнь); ж) Доцентомъ *Н. Θ. Красносельцевымъ*—„Западныя миссіи противъ татаръ язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ“. Казань. 1873 года.

2) Изъ означенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ сочиненій имѣются на лицо только: Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ I—IV и VI—X выпуски, Монгольско-калмыцкая грамматика Бобровникова, Сличеніе мухаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ—Саблукова и Путевыя записки двухъ хаджіевъ.

3) Изъ рѣдкостей въ библіотекѣ академіи, между прочимъ, имѣются подаренныя г. почетнымъ членомъ академіи *Г. С. Саблуковымъ*: а) Стѣнные украшенія мухаммеданъ; б) бронзовое зеркало, съ арабскою на немъ надписью, разломленное на три части; и в) обломокъ отъ бронзоваго также зеркала съ уйгурскою или монгольскою надписью. Металлическое зеркало съ арабскою надписью найдено въ новоузенскомъ уѣздѣ, самарской губерніи, и получено г. Саблуковымъ въ Саратовѣ въ 1847 г.;

обломокъ же съ уйгурскою надписью найденъ неизвѣстно гдѣ, но полученъ г. Саблуковымъ въ г. Камышинѣ, саратовской губер., въ томъ же 1847 году. Арабская надпись на первомъ зеркалѣ, по заявленію г. Саблукова, была прочитана и объяснена бывшимъ академикомъ Френомъ и, кажется, напечатана въ *Mem. de l' Acad. Imper.* за 1848 г., часть же монгольской или уйгурской надписи на обломкѣ другого зеркала еще не была ни къмъ объяснена и прочитана. Описанія двумъ бронзовымъ зеркаламъ, подобнымъ этому, пожертвованному г. Саблуковымъ, для приобщенія къ древностямъ библиотеки казанской академіи, по заявленію его, Саблукова, представленному въ совѣтъ академію, находятся: 1) въ *Memoires de l' Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg.* 1822. Tom. VIII pag. 557 — 568, въ статьѣ: *Inscriptionum arabicarum a C. M. Fraehn vel primo explanatarum, vel novis post alios curis tractatarum nova Sylloge;* и 2) въ *Monuments arabés, persans et turcs du cabinet de M. Le Duc de Blacas et d' autres cabinets, considérés et décrits par M. Reinaud.* Paris. 1828 г. Tom. second. pag. 390—400. § VIII. Далѣе въ §§ IX и X описаны *Miroire magique* (pag. 400—404 и *Miroire astrologique* (404—420). Зеркала, описанныя Френомъ и Рено, отличаются отъ зеркала въ библиотекѣ казанской академіи тѣмъ, что на оборотной сторонѣ ихъ, въ срединѣ кружка, сдѣланы по два изображенія, представляющія, какъ думалъ Френъ, Альборака. У нижняго края зеркала, описаннаго Френомъ, ручка.—Надпись на зеркалѣ, которое описалъ Рено, также самая, какая читается на зеркалѣ, описанномъ Френомъ.—Надпись на зеркалѣ, принадлежащемъ библиотекѣ казанской духовной академіи, очень близка къ надписи на четырехугольномъ зеркалѣ, которую передаетъ Френъ въ той же, указанной выше, своей статьѣ, въ *Memoires* на стр. 567.

4) Экстраординарный профессоръ В. В. Миротворцевъ предложилъ взятье имъ для академіи у члена—корреспондента организационнаго комитета О. О. Готвальда два билета на право, присылки делегата на съѣздъ, а равно и на безплатное полученіе всѣхъ изданій съѣзда. Деньги за билеты, въ количествѣ 7 рублей, г. Миротворцевымъ уплачены.

5) Въ вѣдѣніи академіи не имѣется суммъ, которыя бы она могла употребить на отправленіе своего делегата въ С.-Петербургъ на съѣздъ орьенталистовъ, на свой же счетъ

отправиться делегатомъ на съѣздъ никто изъ членовъ академіи желанія не заявилъ.

Постановили: Отправить для выставки въ организационный комитетъ третьяго между-народнаго съѣзда ориенталистовъ книги и вещи, означенныя во 2 и 3 пунктѣ справки съ просьбою возвратитъ ихъ по минованіи въ нихъ надобности, сообщивъ при этомъ списокъ касающихся Востока, сочиненій, изданныхъ членами академіи, какъ матеріалъ для предполагаемаго организационнымъ комитетомъ изданія сборника историко-библіографическихъ обзорѣній трудовъ по изученію Востока, современныхъ въ Россіи. Увѣдомитъ правленіе академіи, что бы оно уплатило экстраординарному профессору В. Миротворцеву деньги, внесенныя имъ за членскіе билеты съѣзда, которые передать г. бібліотекарю академіи съ тѣмъ, чтобы онъ въ свое время получилъ по нимъ изданія съѣзда.

с 17 августа 1876 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора казанской академіи. Не присутствовалъ за увольненіемъ въ отпускъ экстраординарный профессоръ А. Гренковъ.

I. Слушали: 1) Прошеніе законоучителя нижегородской гимназій, священника *Андрея Свѣтлакова*, отъ 3 августа сего года: „Представляя одинъ экземпляръ своего сочиненія „*Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана*“ на соисканіе степени магистра, имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ академіи дать ему надлежащій ходъ. Но такъ какъ я вышелъ изъ академіи только кандидатомъ богословія, то, на основаніи академическаго устава, предварительно обязуюсь сдать устное испытаніе, къ которому благоволитъ допустить меня совѣтъ академіи.

2) Прошеніе преподавателя харьковской духовной семинаріи *Матвѣя Монастырева*, отъ 21-го іюля сего года: „Честь имѣю представить совѣту академіи въ качествѣ магистерской диссертациі мое сочиненіе въ рукописи на те-

му: „*Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросіа*“, и просить подвергнуть его надлежащему разсмотрѣнію и дать дѣлу соответствующее движеніе. При этомъ, — если мое сочиненіе, по разсмотрѣніи, признано будетъ достойнымъ искомой мною степени, то покорнѣйше прошу совѣтъ академіи напечатать его на казенныя средства изъ суммы, ассигнуемой на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций, — такъ какъ своихъ средствъ на это я не имѣю никакихъ. Правда, по утвержденнымъ Св. Синодомъ правиламъ, пользоваться казенною субсидією на печатаніе могутъ только тѣ, которые представляютъ сочиненіе при окончаніи 4 курса; но я просилъ бы совѣтъ академіи не распространять на меня этого правила во уваженіе къ тому обстоятельству, что я, можетъ быть, и успѣлъ бы подать свое сочиненіе еще при окончаніи 4 курса, если бы шестимѣсячная болѣзнь моя въ этомъ курсѣ, извѣстная и совѣту академіи, не воспрепятствовала мнѣ въ этомъ“.

Справка: 1) Бывшіе воспитанники казанской духовной академіи—священникъ *А. Свѣтлаковъ* и *М. Монастыревъ* постановленіемъ общаго собранія совѣта академіи въ журналѣ отъ 29 Мая 1875 г., съ утвержденія Его Высокопреосвященства, удостоены степени кандидата богословія съ правомъ на преподаваніе въ семинаріи, а *Монастыревъ*, кромѣ сего, съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 2) Въ положеніи объ испытаніяхъ на ученныя степени сказано: Въ § 20—„выдержавшіе испытаніе, но неудовлетворившіе требованіямъ магистерской диссертации, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи (§ 140 уст.) § 21: „Удостоенный по § 20 степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ, не подвергаясь новому устному испытанію“. § 22: „Невыдержавшіе удовлетворительно устнаго испытанія на степень магистра получаютъ дипломъ на степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи, но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію“. § 23: „Окончившіе по § 22 курсъ со степенью кандидата не ранѣе, какъ чрезъ годъ по удостоеніи сей послѣдней допускаются къ испытанію на степень магистра“. § 24: „Какъ отъ студентовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ, ищущихъ

щихъ степени магистра, требуется знакомство съ учебною и ученою литературою по избранной ими специальности“. § 25: „Диссертация на степень магистра пишется на избранную ищущимъ этой степени и одобренную подлежащимъ отдѣленіемъ тему по одному изъ предметовъ его специальныхъ занятій.“ § 26: „Отъ магистерской диссертации требуется, чтобы она была богословскаго характера и заключала основательное научное изслѣдованіе предмета“. § 27: „Диссертацию на степень магистра можетъ замѣнить всякаго рода самостоятельное ученое сочиненіе по одной изъ богословскихъ наукъ, хотя бы написанное и не съ цѣлю получения ученой степени.“ § 28: „Диссертация сія, къ которой должны быть приложены главныя ея тезисы, разсматривается по распоряженію помощника ректора въ отдѣленіи; письменный разборъ оной дѣлаетъ преподаватель той науки, по которой написано сочиненіе; отзывъ преподавателя обсуждается въ засѣданіи отдѣленія, которое и представляетъ оный совѣту съ своимъ заключеніемъ чрезъ помощника ректора. На такое разсмотрѣніе и разборъ назначается не болѣе четырехъ мѣсяцевъ“. Въ примѣчаніи къ § 28 сказано: „Тѣмъ изъ студентовъ, которые при окончаніи 3-го курса представляютъ кандидатскія диссертации, значительныя по достоинству исполненія, равно какъ и по содержанію или предмету доступныя для дальнѣйшей обработки, дозволяется въ теченіе четвертаго курса усовершенствовать ихъ, т. е. исправлять, пополнять и со стороны объема темы расширять эти сочиненія и представлять оныя при окончаніи четвертаго курса въ качествѣ магистерскихъ диссертаций“.

Постановили: Представленное законоучителемъ нижегородской гимназіи, священникомъ *А. Свѣтлаковымъ* сочиненіе передать для прочтенія въ богословское отдѣленіе академіи, а сочиненіе преподавателя харьковской духовной семинаріи *Матвѣя Манастырєва* передать для прочтенія въ церковно-историческое отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы отдѣленія, по прочтеніи сочиненій, представили въ совѣтъ академіи отзывы объ удовлетворительности или неудовлетворительности оныхъ для степени магистра.

17 августа 1876 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора — И. Порфирьевъ и П. Знаменскій, инспекторъ, экстраординарный профессоръ П. Бердниковъ, члены совѣта: М. Красинъ, Н. Ивановскій, А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ, В. Снегиревъ и А. Волковъ.

І. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, па имя Его Высокопреосвященства, отъ 9-го іюля сего года за № 2315, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 132, по представленію Вашего Преосвященства, о разрѣшеніи совѣту казанской духовной академіи поручить временно, съ 15-го августа 1876 по 15-е августа 1877 года, преподаваніе русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ академіи экстраординарному профессору Императорскаго казанскаго университета *Бодуэну-де-Куртенэ*, съ вознагражденіемъ его по 1000 руб. въ годъ. П р и к а з а л и: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, разрѣшить совѣту казанской духовной академіи пригласить экстраординарнаго профессора Императорскаго казанскаго университета *Бодуэна-де-Куртенэ* для преподаванія, съ 15-го августа 1876 по 15-е августа 1877 года, русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ академіи, съ вознагражденіемъ его за это преподаваніе по 1000 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнуемой на содержаніе личнаго состава преподавателей академіи; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ“.

По постановили: Увѣдомить по содержанію означеннаго указа Св. Синода экстраординарнаго профессора Императорскаго казанскаго университета *Бодуэна-де-Куртенэ*, церковно-практическое отдѣленіе академіи для надлежащихъ съ его стороны распоряженій и правленіе академіи для распоряженій о производствѣ г-цу *Бодуэну-де-Куртенэ* съ 15-го августа сего 1876 года по 15-е августа 1877 года положеннаго Св. Синодомъ вознагражденія.

II. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 26 юля сего года за № 2477, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 8-го минувшаго іюня, № 505, коимъ ходатайствуете объ освобожденіи студента II курса казанской духовной академіи *Петра Смирнова*, уволеннаго изъ академіи, по болѣзни, удостовѣряемой академическимъ врачомъ, отъ выслуги обязательнаго срока въ духовномъ вѣдомствѣ, безъ взыскаія денегъ, употребленныхъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ на воспитаніе его въ академіи. Приказали: Воспитанника казанской духовной академіи *Петра Смирнова*, уволеннаго изъ академіи, по болѣзни, на основаніи опредѣленія Св. Синода ^{17 сентября} _{19 октября} 1871 года, освободить отъ выслуги обязательнаго срока въ духовномъ вѣдомствѣ, безъ взыскаія денегъ, израсходованныхъ на воспитаніе его въ академіи; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ“.

Справка: 1) Въ дѣлахъ совѣта академіи хранится семинарскій аттестатъ бывшаго студента казанской духовной академіи *Петра Смирнова*, выданнй ему правленіемъ нижегородской семинаріи отъ 31-го іюля 1874 года за № 316. 2) Смирновъ проживаетъ въ настоящее время въ селѣ Панкратовѣ, лукояновскаго уѣзда, нижегородской губерніи.

Постановили: Изготовить бывшему студенту казанской духовной академіи *Петру Смирнову* свидѣтельство о пребываніи его въ числѣ студентовъ академіи, съ обозначеніемъ въ ономъ свѣдѣніи, что онъ, *Смирновъ*, по болѣзни Св. Синодомъ освобожденъ отъ выслуги обязательнаго срока въ духовномъ вѣдомствѣ, безъ взыскаія денегъ, израсходованныхъ на воспитаніе его въ академіи. Означенное свидѣтельство вмѣстѣ съ семинарскимъ аттестатомъ *Смирнова* препроводить въ нижегородскую духовную консисторію, съ просьбою выдать оныя студенту *Смирнову* и о полученіи и выдачѣ оныхъ увѣдомить совѣтъ академіи.

III. Слушали: Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, отъ 17 іюля сего 1879 г. за № 208: „Вслѣдствіе поступившаго въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ прошенія дѣйствительнаго студента казанской духовной академіи

Василія Нечаева объ опредѣленіи его на одну изъ вакантныхъ должностей помощника инспектора въ самарской духовной семинаріи, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ казанской академіи сообщить Комитету свѣдѣнія, какъ-то: о времени окончанія г. *Нечаевымъ* академическаго курса, объ успѣхахъ его въ наукахъ и поведеніи во время пребыванія въ академіи, мѣстѣ родины и проч., съ присовокупленіемъ также отзыва о томъ, признаетъ ли совѣтъ означеннаго студента способнымъ и благонадежнымъ къ занятію искомой имъ должности помощника инспектора семинаріи“.

Справка: Требуемыя прописаннымъ отношеніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ свѣдѣнія о студентѣ *Нечаевѣ* составлены и при семъ прилагаются. Отмѣтка его поведенія за всѣ три года обозначена балломъ 4.

Постановили: Составленные, согласно отношенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, свѣдѣнія о дѣйствительномъ студентѣ казанской академіи *В. Нечаевѣ* препроводить въ Учебный Комитетъ, присовокупивъ, что студентъ *Нечаевъ* во время трехгодичнаго пребыванія своего въ академіи въ своемъ характерѣ не обнаружилъ такихъ склонностей, которыя препятствовали бы ему занять должность помощника инспектора семинаріи.

IV. Слушали: Вѣдомости, представленныя правленіемъ академіи, на основаніи § 109 уст. правосл. духовныхъ академій, о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за іюнь и іюль мѣсяцы 1876. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 му іюня состояло наличными деньгами 14093 р. 76 $\frac{1}{4}$ к., билетами кредитныхъ учрежденій 1466 р, итого 15559 р. 76 $\frac{1}{4}$ к., въ іюнѣ на приходъ поступило наличными деньгами 16059 р. 5 к., въ іюнѣ израсходовано 5741 р. 11 $\frac{1}{4}$ к., въ остаткѣ къ 1 іюля состоитъ наличными деньгами 24411 руб. 70 коп., билетами кредитныхъ учрежденій 1466 р.,—итого 25877 р. 70 к.; въ іюлѣ на приходъ не поступало, израсходовано же 6688 р. 69 $\frac{1}{4}$ к.; къ 1 августа состоитъ наличными деньгами 17723 р. $\frac{3}{4}$ к., билетами кредитныхъ учрежденій 1466 р.,—итого 19189 р. $\frac{3}{4}$ к.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Предложеніе ректора академіи, протоіерея А Владимірскаго: „Честь имѣю предложить совѣту академіи

войти въ сужденіе, на основаній § 88 л. А. п. 1 академическаго устава, о распредѣленіи предметовъ ученія и порядкѣ ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ академіи“.

Справка: 1) По § 21 правилъ для студентовъ академіи, студенты обязаны писать назначенныя совѣтомъ сочиненія и подавать ихъ въ опредѣленный срокъ наставнику; о неподавшихъ наставникъ доводитъ до свѣдѣнія помощника ректора, который принимаетъ свои мѣры, а въ случаѣ неуспѣшности ихъ, не болѣе какъ двѣ недѣли спустя, сообщать совѣту академіи. 2) По § 16 положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени „перешедшіе въ четвертый спеціальнымъ курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ общеобязательныхъ или своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ. (уст. § 137.).

Постановили: 1) Поручить отдѣленіямъ академіи составить распредѣленіе классныхъ часовъ и предметовъ на 1876—77 учебный годъ и по составленіи представить на утвержденіе совѣту академіи. 2) Назначить студентамъ 1-го круса въ настоящемъ 1876—77 учебномъ году три сочиненія, именно: первое сочиненіе по св. писанію ветхаго и новаго завѣта, второе по спеціальнымъ предметамъ, читаемымъ въ этомъ курсѣ, а третье по основному богословію и философскимъ предметамъ; студентамъ II курса также назначить три сочиненія: первое по основному богословію и философскимъ предметамъ, второе же и третье по спеціальнымъ предметамъ, читаемымъ въ этомъ курсѣ. Сочиненія по спеціальнымъ предметамъ дозволить имъ писать на разныя темы, данныя преподавателями этихъ предметовъ. Срокомъ подачи перваго сочиненія назначить 30 ноября, втораго 30-го января и третьяго 30 марта. Сверхъ сего студенты перваго и втораго курсовъ церковно-практическаго отдѣленія пишутъ по одной проповѣди, распредѣленія которыхъ предоставить отдѣленію. Сочиненія обязать студентовъ подавать преподавателю подлежащаго предмета не премоупо въ назначенный срокъ, въ противномъ же случаѣ поступать на точномъ основаніи § 21 правилъ для студентовъ академіи. Студентамъ III курса дать темы для сочиненія на степень кандидата богословія съ тѣмъ, чтобы они представили оныя никакъ не позже 1-го апрѣля будущаго 1877 года. О настоящемъ постановленіи совѣта увѣдомить отдѣленія академіи,

а также объявить его студентамъ академіи. 3) Предложить студентамъ IV курса заявить совѣту, кто изъ нихъ какую группу предметовъ практически спеціального курса желаетъ изучать.

VI. Слушали: Донесеніе инспектора академіи, экстраординарнаго профессора И. Бердникова, отъ 3 іюня и 2 августа сего года, о томъ, что въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ сего 1876 года за студентами академіи не замѣчено особенно важныхъ проступковъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта, священника Н. Миловидова: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что по § 16 инструкціи для бібліотекаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка бібліотеки двумя депутатами изъ гг. преподавателей академіи, по пазначенію совѣта“.

Постановили: Поручить произвести повѣрку академической бібліотеки доцентамъ академіи *Д. Гусеву* и *А. Вадковскому* съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донесено было ими совѣту академіи, о чемъ и увѣдомить гг. *Гусева* и *Вадковского* и бібліотекаря *В. Братолоубова*.

VIII. Слушали: Отношеніе казанской духовной консисторіи, отъ 4-го сего августа за № 3384: „Указомъ Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи), отъ 3 іюня сего года за № 1664, эконоомъ казанской духовной академіи *Михаиль Сокольскій* произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ *титулярнаго советника*, со старшинствомъ съ 9 іюня 1874 года.

Постановили: Означенное отношеніе объявить эконому академіи *М. Сокольскому* и свѣдѣніе по содержанію онаго внести въ формулярный о службѣ списокъ г. Сокольскаго.

IX. Слушали: Отношеніе испр. долж. Оберъ-Прокуро-ра Св. Синода, отъ 9-го іюля сего 1876 г. года за № 3033, на имя Его Высочайшаго прееосвященства: „Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 20 день мая сего года, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени экстраординарный

профессоръ казанской дух. академіи *Е. Бударинъ*. Препровождая къ Вашему Высокопреосвященству полученные изъ Капитула Орденовъ орденскіе знаки съ грамотою, для доставленія по принадлежности, покорнѣйше прошу о полученіи оныхъ меня увѣдомить и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать распоряженіе объ истребованіи отъ означеннаго лица слѣдующихъ по сему пожалованію, на основаніи Свод. Зак. 1857 года Т. 1 Ч. II Учрежд. Орден. Ст. 656 (по прод. 1863 г.), единовременныхъ денегъ 30 руб. и объ отсылкѣ оныхъ по принадлежности въ Капитулъ Орденовъ. Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала отъ 21-го іюля на означенномъ отношеніи: „Препровождается въ совѣтъ академіи съ тѣмъ, чтобы удостоенный награды явился ко мнѣ за полученіемъ оной и за тѣмъ изготовлено было увѣдомленіе о полученіи орденскаго знака и грамоты и сдѣлано распоряженіе о взысканіи съ пожалованнаго узаконенной суммы денегъ, съ препровожденіемъ оной по принадлежности“.

Справка: Орденскіе знаки св. Станислава 2-й степени и грамота выданы экстраординарному профессору *Е. Бударину* подъ росписку въ дѣлѣ.

Постановили: 1) Свѣдѣніе о награжденіи экстраординарнаго профессора *Е. Бударина* орденомъ св. Станислава 2-й степени внести въ формулярный о его службѣ списокъ. 2) Изготовить отъ лица Его Высокопреосвященства увѣдомленіе Его Сіятельству, господину Оберъ-Прокурору Св. Синода о полученіи орденскихъ знаковъ св. Станислава 2-й степени и грамоты. 3) Просить правленіе академіи взыскать съ г. *Бударина* 30 руб. и препроводить ихъ въ Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Х. Слушали: 1) Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 14 іюня сего 1876 года за № 892: „Вслѣдствіе ходатайства совѣта казанской духовной академіи, отъ 16-го марта сего года за № 148, Императорское Русское Географическое Общество имѣетъ честь препроводить въ бібліотеку казанской академіи „Извѣстія Общества“ т. VII (1871 г.), т. VIII (1872 г.), т. IX (1873 г.) и вып. 6, 7 и 8 за 1874 г., покорнѣйше прося о полученіи увѣдомить“.

2) Отношеніе совѣта с.-петербургской духовной академіи, отъ 16-го іюня сего 1876 года за № 544: „Согласно

отношенію совѣта казанской духовной академіи, отъ 30-го минувшаго мая за № 401, совѣтъ с.-петербургской духовной академіи честь имѣеть препроводить при семъ для академической бібліотеки два экземпляра печатнаго каталога книгъ, поступившихъ въ бібліотеку с.-петербургской академіи съ 1867 по 1873 годъ.

3) Отношеніе Управленія Императорской публичной бібліотеки, отъ 22-го іюня сего года за № 425: „Имѣю честь препроводить при семъ въ даръ казанской духовной академіи отъ имени Императорской публичной бібліотеки изданныя ею: 1) Еврейскую рукопись 916 г. съ Вавилонскою пунктуациею, 2) Каталогъ еврейскихъ и самаритянскихъ рукописей“.

4) Записку бібліотекаря академіи Василя Братолобова, отъ 21 іюля 1876 года: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что преосвященнымъ Михаиломъ, митрополитомъ Сербіи, присланы въ даръ для бібліотеки казанской духовной академіи: 1) Гласник Српског ученог друштва свезка III, IV, V, VI, VII, книга XIII, XIV, свезка XVII, свезка XXI, XXII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII и XXIX Старога реда (или книга IV, V, VII, VIII, IX, X, XI, и XII), книг. XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI и XLII; 2) Гласник Српског ученог друштва 2-т. оделак кн. I, II, III, IV, V и VI; 3) Дренер. Исторія умнога развитъа кн. I и II (всего 37 книгъ).

5) Отношеніе ректора московской духовной академіи, отъ 5 іюля 1876 года за № 151: „Честь имѣю препроводить при семъ два экземпляра журналовъ засѣданій совѣта московской духовной академіи за 1875 года, одинъ для о. ректора академіи, а другой для академической бібліотеки“.

6) Отношеніе ректора Императорскаго московскаго университета, отъ 9 іюля сего 1876 года за № 1053: „Имѣю честь препроводить при семъ для бібліотеки казанской духовной академіи экземпляръ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго московскаго университета въ 1874—75 академическомъ и 1875 гражданскомъ году и экземпляръ протоколовъ засѣданій университетскаго совѣта за первую половину 1875 года, а также по экземпляру нижеозначенныхъ диссертацій, написанныхъ разными лицами для полученія

ученыхъ степеней: 1) „Дареніе, его понятіе, характеристическія черты и мѣсто въ системѣ права“; 2) „Значеніе обще-народнаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи“, 3) „Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права“ и 4) „Монографія короѣдовъ Россіи“. Покорнѣйше прошу казанскую духовную академію о полученіи этихъ изданій меня увѣдомить и не оставить московскій университетъ доставленіемъ ему изданій казанской духовной академіи“.

Справка: Означенныя книги сданы въ академическую бібліотеку подъ росписку въ дѣлѣ бібліотекаря академіи и о полученіи оныхъ подлежащія мѣста и лица увѣдомлены съ изъявленіемъ благодарности.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали: Отношеніе правленія пензенской духовной семинаріи, отъ 7-го августа за № 302: „При пензенской духовной семинаріи должность помощника инспектора состоитъ вакантною. Сообщая о семъ, правленіе пензенской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ совѣтъ казанской духовной академіи изъ окончившихъ нынѣ курсъ студентовъ академіи рекомендовать кандидата на означенную должность и о послѣдующемъ почтить правленіе семинаріи увѣдомленіемъ.“

Справка: По § 3 правилъ о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ, Высочайше утвержденныхъ 26-го іюня сего 1876 года (Церковный Вѣстникъ 1876 года № 31), „Объ открывшихся вакансіяхъ помощника инспектора правленія духовныхъ семинарій сообщаютъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, изыясняя при томъ, имѣютъ или не имѣютъ они въ виду кандидатовъ на эти вакансіи изъ лицъ академическаго образованія. Въ первомъ случаѣ вакансія замѣщается указаннымъ въ § 52 семинарскаго устава порядкомъ, во второмъ замѣщеніе оной ожидается отъ центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства. § 4 Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, при распредѣленіи окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на учительскія должности въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, дѣлаетъ пред-

назначеніе также и на вакансіи помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ“.

Постановили: Увѣдомить правленіе пензенской духовной семинаріи, что по § 3 и 4 правилъ Высочайше утвержденныхъ 26-го іюня сего года, при неимѣннн правленіемъ семинаріи въ виду кандидата на вакансію помощника инспектора семинаріи, замѣщеніе таковой принадлежитъ Учебному Комитету при Св. Синодѣ.

ХII. Слушали: Отношеніе директора казанскаго учительскаго института, отъ 16-го сего августа за № 39: „Господинъ попечитель казанскаго учебнаго округа, отъ 14 сего августа за № 3530, сообщилъ мнѣ, что помощникъ инспектора духовной академіи священникъ Владиміръ Кургановъ, вслѣдствіе ходатайства моего, утвержденъ въ должности законоучителя при учительскомъ институтѣ; о чемъ и имѣю честь увѣдомить духовную академію“.

Постановили: Означеное отношеніе принять къ свѣдѣнію и по содержанію онаго увѣдомить правленіе академіи для расчета о Курганова жалованьемъ по 14-е сего августа мѣсяца включительно, съ тѣмъ, чтобы о семъ расчетѣ сообщено было г. директору казанскаго учительскаго института, коему вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить копію къ формулярнаго списка о Курганова.

ХIII. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25-го іюня сего 1876 года за № 2132: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 124, съ приложенными къ нему представленіями изъ епархій, касательно вызова въ настоящемъ году изъ семинарій воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій, касательно требуемаго въ настоящемъ году вызова воспитанниковъ изъ семинарій въ академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ изъ луч-

шихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія: а) въ с.-петербургскую академію изъ семинарій астраханской 1, владимірской 2, вологодской 1, калужской 1, костромской 2, нижегородской 1, пермской 1, псковской 1, с.-петербургской 1, тульской 1, рязанской 2, ярославской 2, литовской 2, новгородской 5, тверской 2 и тамбовской 1; б) въ кіевскую академію изъ семинарій: владимірской 2, калужской 1, кишиневской 1, нижегородской 1, смоленской 3, рязанской 5, харьковской 1, саратовской 1, ярославской 2, подольской 1, тифлисской 2 и тамбовской 6,— в) въ московскую академію изъ семинарій: владимірской 2, вологодской 2, костромской 2, нижегородской 1, самарской 2, рязанской 1, московской 5, саратовской 1, ярославской 1 и виѳанской 5,— и г) въ казанскую академію изъ семинарій: пермской 1, самарской 4, вятской 2, иркутской 3, кавказской 2, казанской 1, пензенской 3, симбирской 3, тобольской 1, уфимской 2 и томской 1 воспитанника, съ тѣмъ чтобы совѣты академій немедленно сообщили о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, и по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представили о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыхъ, по опредѣленію Св. Синода отъ 11 февраля 1849 г., свѣдѣнія Синоду, съ надлежащимъ показаніемъ и касательно тѣхъ лицъ, кои будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, независимо отъ предназначеннаго вызова. 2) Предоставить совѣтамъ академій сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Св. Синодъ поставляетъ имъ въ нецрѣмѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ, какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа святѣйшаго Синода отъ 19-го марта 1871 г., № 14, обязали избранныхъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія на духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приводимомъ указѣ Св. Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими

требуемыми документами избранных воспитанниковъ непосредственно въ академическіе совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны совѣтовъ духовныхъ академій послать преосвященнымъ митрополитамъ: с.-петербургскому, кievскому, московскому и Архіепископу Казанскому указы; а сверхъ того, для возможнаго ускоренія по настоящему дѣду, дать знать о семъ указами же преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи.

2) Отношеніе правленія *Пермской духовной семинаріи*, отъ 11 августа сего 1876 г. за № 459: „Семинарское правленіе имѣетъ честь препроводить при семъ въ совѣтъ казанской духовной академіи документы, отправленнаго для поступленія въ оную академію студента семинаріи *Евгенія Дюкова*, а именно: аттестатъ, выданный правленіемъ семинаріи 16 іюля сего года за № 340, свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, медицинское свидѣтельство и подписку Дюкова въ томъ, что онъ обязуется не отказываться отъ поступленія въ казанскую академію по прибытіи на мѣсто, а по окончаніи курса въ академіи отъ вступленія на духовно-училищную службу; при чемъ о полученіи означенныхъ документовъ правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ увѣдомленія.—Метрическая же выписка о рожденіи Дюкова будетъ выслана по полученіи изъ консисторіи“.

3) Отношеніе правленія *самарской духовной семинаріи*, отъ 7-го сего августа за № 227: „Вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 2-го іюня сего 1876 года за № 2125 и согласно отношенію совѣта академіи отъ 2 іюля за № 574 правленіе семинаріи, избравъ изъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ наукъ въ самарской семинаріи студентовъ: *Захарія Блюмнрава*, *Вячеслава Шишкова*, *Григорія Смирнова* и *Александра Майеранова* для поступленія въ составъ новаго курса академіи, долгъ имѣетъ препроводить при семъ требуемые документы: а) объ окончаніи ими семинарскаго курса аттестаты за №№ 220, 221, 222 и 223, б) медицинскія свидѣтельства; в) метрическія выписки изъ самарской конси-

Kellner (Heinrich). Hellenismus und Christenthum oder die geistige Reaction des antiken Heidenthums gegen das Christenthum. 8°. 1866. Köln. (LXXIII. 8. 39).

Schwegler. Das nachapostolische Zeitalter in den Hauptmomenten seiner Entwicklung. Bände I—II. 8°. 1846. Tübingen. (LXXIII. 8. 36).

Geiger. Das Urchristenthum. Aus d. h. Vätern ersten drei Jahrhunderte. 8°. 1826. Luzern. (XII. 1. 4).

Hagenbach. Die christliche Kirche der drei ersten Jahrhunderte. 8°. 1853. Leipzig. (LXXVI. 1. 12).

Исторія перваго вѣка христіанскаго. 8°. Спб. 1787. (LXX. 5. 9).

Муравьевъ. Первые четыре вѣка христіанства. 8°. 1840. Спб. (LXIX. 5. 21).

Belonino. Histoire générale des persécutions de l'église. Vol. I—IV. 8°. 1847—53. Lyon. (LXXIII. 5. 1).

О гоненіяхъ на христіанъ въ теченіе трехъ вѣковъ христіанской церкви. 8°. 1854. Москва. (LXIX. 5. 15).

Wisemann. Fabiola oder die Kirche der Katakomben. Aus dem Englischen von Reiching. 5 Auflage. 4°. 1862. Regensburg. (XCIII. 3. 18).

Bullet. Histoire de l'établissement du christianisme. 8°. 1814. Clermont. (LXXXV. 9. 12).

Kedd (Jodocus). Constantinus magnus romanocatholicus, ecclesia antiqua romanocatholica, s. Stephanus et primi Hungariae reges romanocatholici. 4°. 1633. Vienna Austriae. (LXXIV. 1. 26).

Mauso. Leben Constantin des grossen. 8°. 1817. Breslau. (LXX. 5. 16).

Keim. Der Uebertritt Constantins des grossen zum Christenthum. 8°. 1862. Zürich. (LXX. 5. 15).

Константинь св. равноапостольный, какъ избранное орудіе къ утверженію вѣры и церкви Христовой. (Изъ Воскреснаго Чтенія). 8°. 1844. Кіевъ. (LXXIII. 4. 1).

Chastel (Etienne). Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient. 8°. 1850. Paris. (LXXIII. 8. 38).

Вардапетъ. Исторія Египте Вардапета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ V столѣтіи въ Арменіи. Перев. съ армянск. Шантиевъ. 8°. 1853. Тифлясь. (LXXIII. 5. 2).

Vedilius. De prudentia veteris ecclesiae libri III. (Безъ начала и конца) 8°. 1633. Amstelod. (LXXVI. 1. 9).

Lami. De eruditione apostolorum liber, in quo multa, quae ad primitivorum christianorum literas, doctrinas, scripta, studia, mores et ritus attinent, exponuntur. Tom. I—II. 4°. 1766. Florentiae. (XCVII. 2. 4).

Dionysius. Orbis descriptio cum veterum scholiis et Eustathii commentariis. Accedit: Periegesis *Prisciani* cum notis Andreae *Papii*. 8°. 1697. Oxoniae. (LXX. 3. 28).

Matter. Essai historique sur l'école d'Alexandrie. Tom. I—II. 8°. 1820. Paris. (LXXIII. 4. 17).

Guerike. De schola, quae Alexandriae floruit cathetetica commentatio historica et theologica. Partes prior et posterior. 8°. 1824—25. Halae. (LXXIII. 4. 14).

Walch. Kritische Untersuchung vom Gebrauch der Heiligen Schrift unter den alten Christen. 8°. 1779. Leipzig. (IV. 5. 10).

Genin. Tableaux de la société chrétienne au quatrième siècle d'après les lettres des pères de l' église grecque. 8°. 1842. Paris. (LXIX. 5. 8).

Казаускій. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. 8°. 1854. Москва. 2 экзempl. (LXXIII. 8. 12—13).

Neander. Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des Christenthums und des christlich. Lebens. Bände I—III. 8°. 1824—26. Berlin. Andere 3-e Aufl. T. I—II. 8°. 1845—46. Hamburg. 2 ex. (LXXV. 9. 13; LXX. 5. 10 и LXXV. 4. 4).

с) по НОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ:

аа) ЦЕРКОВЬ ВОСТОЧНАЯ.

Hergenröther. Photius Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und griechische Schisma. Bände I—II. 8° 1867. Regensburg. (LXIX. 6. 7).

Jager. Histoire de Photius, patr. de Constantinople, d'après les monuments originaux, la plupart encore inconnus. 8°. 1843. Louvain. (LXXIII. 6. 27).

Pfeiler. Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. Bände I—II. 8°. 1864—65. München. LXIX. 6. 32).

Мнятіій (Илія). Камень соблазна, или изложение начала и причинъ отпаденія церкви западной отъ восточной. Перев. Ловягина. 8°. 1854. Спб. 4 экзempl. (LXXIII. 5. 9—12).

Мнятіій (Илія). Камень соблазна, или историческое изъясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія восточной и западной церкви. Перев. Писаревъ. 8°. 1783. Спб. 2 экзempl. (LXXIII. 6. 28—29).

Maimbourg. Geschichte des Abfalles der griechischen von der lateinischen Kirche von dessen Anfange bis zum Eroberung Constantinopels. 8°. 1844. Aachen. (LXXV. 6. 13).

Pitziplos (Jacques). L'église orientale. Exposé historique de sa séparation et de sa réunion avec celle de Rome. Part. I—IV. 8°. 1833. Rome. (LXXIII. 8. 8).

Le Quien. Oriens christianus. Tom. I—III. Fol. 1740. Parisiis. 2 exempl. (LXXIII. 7. 1—2).

Neale. A history of the holy eastern church. Part. I—II. 8°. 1847—50. London. (LXXV. 5. 1).

Philippus (cyprius). Chronicon ecclesiae graecae. 8°. 1687. Lipsiae. 2 ex. (LXIX. 4. 6 и LXX. 4. 28).

Chytraeus. Oratio de statu ecclesiarum in Graecia, Asia, Boëmia et caet. 8°. 1583. Francofurti. (LXX. 4. 21).

Allatius (Leo). De libris et rebus ecclesiasticis graecorum dissertationes et observationes variae. 4°. 1646. Paris. (LXXIII. 2. 3).

Михаилъ Керуларій. патриархъ константинопольскій. 8°. 1854. Кіевъ. (LXXV. 9. 6).

Григоровичъ. Какъ выражались отношенія константинопольской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ болгарамъ въ началѣ XI столѣтія. Рѣчь въ Новоросс. университетѣ 10 августа 1866 г. 8°. 1866. Одесса. (LXXIII. 8. 31).

Погодинъ. Кирилло-Меводіевскій сборникъ. 4°. 1865. Москва. 2 экзempl. (LXXIV. 6. 14—15).

Ginzel. Geschichte der Slawenapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie. 8°. 1861. Wien. (LXXIII. 4. 9).

Stredovsky. Sacra Moraviae historia sive vita s. Cyrilli et Methodii. 4°. 1710. Solisbaci. (LXXIII. 1. 18).

Лавровскій. Кирилль и Меводій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ, въ связи съ современною имъ исторіею церк. несогласій между востокомъ и западомъ. 8°. 1863. Харьковъ. 2 экзempl. (LXXIII. 8. 14—15).

Добровскій. Кирилль и Меводій славянскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе. Пер. Погодина. 4°. 1825. Москва. (LXXV. 1. 9).

Pilarz et Moravetz. Moraviae historia politica et ecclesiastica. Part. I—III. 8°. 1785—87. Brunae. (LXXIII. 4. 18).

Gass. Gennadius und Pletho. Aristotelismus und Platonismus in der griechischen Kirche nebst einer Abhandlung über die Bestehung des Islam im Mittelalter. 8°. 1844. Breslau. (LXXIV. 6. 37).

Kohllus. Ecclesia graeca lutheranizans. 8°. 1723. Lubecae. (LXIX. 4. 2).

Smithus (Thoma). Collectanea de Cyrillo Lucario patriarcha constantinopolitano, quibus accessere: De veteris graecae ecclesiae hymnis commentationes duae et theologica de causis remediisque dissidiorum. 8°. 1707. Londini. (LXXIV. 5. 8).

Μαυροκορδατος. Η θεοτειχιωτος εκκλησια. 8°. 1854. Αθηνησιν. (XIII. 4. 10).

Березиный. Православная и другія церкви въ Турціи. 8°. 1855. Спб. (LXIX. 6. 12).

Aethes (Christophilos). Die Lage der Christen in der Türkei und das rüssische Protectorat. 8°. 1854. Berlin. (LXXIII. 6. 2).

Мученики (христіанскіе) пострадавшіе на востокъ со времени завоеванія Константинополя турками. Пер. Соловьевъ. 8°. 1862. Спб. (LXXIV. 6. 19).

Smith. De graecae ecclesiae hodierno statu. Epistola. 8°. 1676. Oxonii. (LXX. 4. 19).

Helladius. Status praesens ecclesiae graecae. Praeterea additus est in fine status nonnullarum controversiarum. 8°. 1714. (LXIX. 4. 12).

Патріархъ Константиій. Воспоминаніе очевидца. 8°. 1866. Лейпцигъ. (LXXIII. 4. 24).

Филипповъ (Т. И.). Вселенскій патріархъ Григорій VI и греко-болгарская распря. 8°. 1870. Спб. (LXXIV. 6. 35).

Кургановъ (Ө. А.). Устройство церкви Королевства Греческаго. 8°. 1871. Казань. 2 экзempl. (LXXIII. 8. 28—29).

Letronne. Matériaux pour l'histoire du christianisme en Egypte, en Nubie et en Abyssinie. 4°. 1832. Paris. (LXIX. 9. 6).

Godignus. De abassinorum rebus deque Aethiopiae patriarchis. 8°. 1615. Lugduni Bat. (LXIX. 4. 14).

Grant. Les nestoriens, ou les tribus perdues. 8°. 1843. Paris. (LXXV. 6. 7).

Успенскій (Порфирій, архим.). Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ). 8°. 1856. Спб. 3 экзempl. (LXXIV. 6. 20—21 и XCIII. 3. 6).

Makrizius (Taki-Eddin.). *Historia coptorum christianorum. Arabice.* 8°. 1828. Solisb. (LXXV. 6. 9).

De Moni. *Histoire critique de la créance et des coutumes de nations du Levant.* 8°. 1693. Francof. (LXXVII. 1. 11).

La Croze. *Histoire du christianisme d'Ethiopie et d'Armenie.* 8°. 1739. Haie. (LXX. 3. 11).

Galanus. *Historia Armeniae ecclesiastica et politica.* 8°. 1686. Coloniae. (LXIX. 4. 15).

Galanus. *Conciliationes ecclesiae armenae cum romana. Latine et armenice.* Part. I—II. 4°. 1650—61. Romae. (LXXIV. 8. 1).

Histoire dogmes, traditions et liturgie de l'église armenienne orientale, avec des notions additionnelles. 8°. 1855. Paris. (LXXV. 9. 4).

Худобашевъ. Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіяся къ XII столѣтію. Съ армянскаго перев. Худобашевъ. 8°. 1847. Спб. 4 экзempl. (LXXIV. 6. 24—26 и LXX. 6. 9).

Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдавальнойской. 8°. 1871. Москва. (LXXIII. 8. 7).

Wolfius. *Historia bogomilorum. Potissimum ex panoplia Zigabeni.* 4°. 1712. Witemb. (LXXIII. 2. 1).

Петранович (Божидар). Богомили. Црква Босаньска и крстыани. Историчка расправа. 8°. 1867. У Задру. (LXXIII. 8. 30).

Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Изд. Козельск. пустыни. 8°. 1847. Москва. (LXXIV. 6. 12).

bb) ЦЕРКОВЬ ЗАПАДНАЯ.

E Hohenegg (Nican). *Historia papatus.* 4°. 1684. Amst. (LXXIII. 2. 6).

Platina (cremonensis). *Opus de vitis ac gestis summorum pontificum.* Fol. 1562. Coloniae. (LXXV. 7. 5).

Döllinger (Joh.). *Die Papst-Fabeln des Mittelalters.* 8°. 1863. München. (LXXV. 5. 22).

Cyprianus. *Tabularium ecclesiae romanae seculi XVI.* 4°. 1743. Francofurti. (LXXIII. 1. 16).

Acta inter Bonifacium VIII, Benedictum XI, Clementem V, Philippum pulch. 8°. 1614. (LXXVI. 1. 8).

Geschichte des Ursprung und Wachsthums des Papstthums 8°. 1770. Francfurt. (LXXV. 9. 2).

Montor. *Histoire de souverains pontifes romaines.* Tom. I—VIII. 8°. 1846—1848. Paris. (LXXVI. 1. 5).

Guettée. *La papauté schismatique.* 8°. 1863. Paris. 3 exempl. (LXX. 6. 14—16).

Palatius. *S. Petri monarchia ecclesiastica et successorum.* Volum. I—IV. Fol. 1687—88. Venetiae. 2 exempl. (LXX. 7. 10—11).

Chesne. *Histoire des papes et souverains chefs de l'église, depuis S. Pierre I Pontife romaine jusques a Innocent X.* Tom. I—II. Fol. 1653. Paris. (LXIX. 7. 8).

Megiserus. *Icones et vitae paparum.* 8°. 1602. Francof. (LXIX. 3. 13).

Guarnacci. Vitae et res gestae pontificum romanorum a Clemente X usque ad Clementem XII. Tom. I—II. Fol. 1751. Romae. (LXXV. 7. 1).

Ранке (Леоп.). Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго. Книги I—VIII. 8°. 1842—47. Губ. (LXXV. 6. 4).

Hoffmannus (Jac.). Historia paparum, seu episcoporum ecclesiae romanae. Part. I—II. 8°. 1688. Coloniae. (LXX. 3. 1).

Bzovius (Abrah.). Silvester II Caesius aquitanus pontifex maximus. 4°. 1629. Romae. (LXXIII. 1. 1).

Eleutherius. Historiae controversiarum de Divinae gratiae auxilii sub summis pontificibus Sixto V, Clemente VIII et Paulo V, libri sex. Fol. 1705. Antverpiae. (LXXIII. 7. 6).

Janus. Der Papst und das Concil. Eine weiter ausgeführte und mit dem Quellennachweis versehene Neubearbeitung der, in der Augsburger Allgemeinen Zeitung erschienenen Artikel: «Das Concil und die Civiltät». 8°. 1869. Leipzig. (LXXIII. 6. 14).

Schurzfleischius (Conrad.). Introductio brevis in historiam ecclesiasticam seculi XV, quam ex tenebris edid. *Wagnerus*. 4°. 1730. Wittenb. (LXXIII. 2. 38).

Sguropulus. Vera historia unionis non verae inter graecos et latinos sive consilii florentini exactissima enarratio. Fol. 1660. Hagae. 2 exempl. (LXIX. 9. 7—8)

Исторія флорентійскаго собора. 8°. 1847. Москва. 2 экземп. (LXX. 6. 6—7).

Извѣстія (новыя) о флорентійскомъ соборѣ. 8°. 1847. Тверь. (LXXIII. 6. 34).

Смирновъ. Исторія о достопамятномъ флорентійскомъ соборѣ по части унив. 8°. 1805. Москва. 2 экземп. (LXXIII. 6. 30 и 4. 22).

Creighton. Historia concilii florentini. Fol. 1860. Hagae. (LXXV. 7. 4).

Sössing. Res in ecclesia et politia christiana gestae ab anno 1500 ad 1600. 8°. 1670. Rudolstadii. (LXX. 4. 27).

Historiae ecclesiasticae seculi XVI supplementum. Ed. a *Fechtio*. 4°. 1784. Francofurti. (LXXIII. 2. 31).

Salig (Christ. August). Vollständige Historie des tridentischen Conciliums. Theile II—IV. 4°. 1744—45. Halle. (LXX. 1. 7).

Examen, das ist Erörterung des tridentischen Concils. Fol. 1576. Frankfurt am Main. (LXXIII. 9. 6).

Suavis (Petrus). Historiae concilii tridentini libri VII. 4°. 1622. (LXXIII. 1. 4).

De Vargas (Fr.). Petri de **Molvenda**, veterumque quorundam Hispaniae episcoporum de concilio tridentino epistolae et observationes. 4°. 1704. Brunsvigae. (LXXIV. 1. 23).

Chemnicus (Mart.). Examen concilii tridentini. 4°. 1862. Berolini. (LXIX. 9. 2).

Historia concilii tridentini. 4°. (XCVII. 2. 1).

Sickel. Zur Geschichte des Concils von Trient. I Abtheilung. 1559—61. 8°. 1870. Wien. (LXXIV. 6. 7).

Romaeus (Dav.). Septem sancti custodes ac praesides urbis Neapolis. 8°. 1571. Neapoli. (LXIX. 3. 16).

Titus (Gerhardus). Animadversionis viti Erbermanni castigatio. 4°. 1660. Helmstadii. (LXX. 1. 4).

Aretinus (L.). Historiarum florentinarum libri XII. Fol. 1610. Argentor. (LXXIV. 9. 17).

Lipomanus et Radivilus. Duae epistolae: altera Aloisii Lipomani, episc. Veronae ad illustr. Nicol. Radivilum, altera Radivili ad episcopum et legatum illum. 4°. 1556. Regiomonti Borussiae. (LXX. 1. 5).

Allatus (Leo). J. H. Hottingerus. 8°. 1661. Romae. (LXXVI. 1. 2).

Pirrus. Sicilia sacra disquisitionibus et notitiis illustrata. Tom. I—II. Fol. 1733. Panormae. (LXIX. 8. 14).

De Grossi. Catanense decachordum sive novissima sacrae catan. ecclesiae notitia. Tom. I—II. Fol. 1642—47. Catanae. (LXXV. 7. 2).

Cajetanus. Sanctorum trium episcoporum Isidori hispalensis, Hedefonsi toletani Gregorii card. vitae et actiones. 4°. 1616. Romae. (LXXIII. 1. 9).

Guettée. Histoire de l'église de France. Tom. I—XII. 8°. 1866. Paris. (LXX. 6. 17).

Woyage littéraire pour la découverte du tour du monde. Tom. I—II. 4°. 1730. Amst. (LXXIX. 9. 1).

Rinaldus. Lilia seu flores Galliae sanctae. 8°. 1643. Divione. (LXIX. 4. 27).

Delaunoy. Disquisitio disquisitionis de Magdalena Massiliensi advena. 8°. 1643. Parisiis. (V. 5. 3).

Robertus (Claud.). Gallia christiana, in qua regni Franciae ditionumque vicinarum dioceses et in iis praesules describuntur. Fol. 1626. Parisiis. (LXIX. 7. 1).

Frison. Gallia purpurata. Fol. 1638. Lutetiae. (LXIX. 7. 6).

Sammarthanus (Dionysius). Gallia christiana, in provincias ecclesiasticas distributa. Tom. I—X. Fol. 1716—31. Parisiis. (LXX. 8. 1).

Godeau. Eloges des évêques français. 8°. 1802. Paris. (LXXIV. 5. 12).

Жизнь Фелелона, архиепископа комбрейского. 8°. (LXXIII. 4. 26).

Jager. Histoire de l'église de France pendant la révolution. Tom. I—III. 8°. 1852. Paris. (LXXV. 6. 2).

Histoire ecclésiastique du XVII siècle. Tom. I—IV. 8°. 1727. Paris. (LXX. 3. 23).

Memoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, pendant le XVIII siècle. Tom. I—IV. 8°. 1815—16. Paris. (LXXIII. 3. 14).

Ritter. Geschichte der Kirche von der französischen Revolution bis auf Gegenwart. 8°. 1815. Bonn. (LXXV. 4. 22).

Nippold (Fr.). Handbuch der neuesten Kirchengeschichte seit der Restauration 1814 Jahr. 2 Auflage. 8°. 1868. Elberfeld. (LXXIII. 8. 35).

Puet. La revolution religieuse au XIX siècle. 12°. 1868. Paris. (LXXVI. 1. 16).

Де Лорієръ. Представленіе Его панскому святѣйшеству Пію VI. Перев. Раументшраухомъ. 8°. 1782. Вѣна. (LXXIII. 6. 32).

Vater. Anbau der neuesten Kirchengeschichte. Bänd. I—II. 8°. 1820—22. Berlin. (LXXIII. 4. 13).

Cajetanus. Isagoge ad historiam sacram siculam. 4°. 1707. Panormi. (LXXV. 8. 2).

Maan. Sancta et metropolitana ecclesia turonensis sacrorum pontificum suorum ornata virtutibus et sanctissimis conciliorum institutis decorata. Fol. 1667. (LXXIII. 9. 5).

О церкви галликанской въ настоящемъ устройствѣ ея. 8°. 1850. Спб. (LXXIII. 4. 20).

Rerum anglicarum scriptorum veterum tomus I. Fol. 1684. Oxoniae. (LXXIV. 9. 12).

Usserius. 1) Episcoporum et metropolitanorum origo. 2) De Asia Lydiana et de septem in ea ecclesiis metropolitanis. 3) De antiqua ecclesiae Brit. libertate. (Безъ вых. листа). 8°. (LXX. 4. 16).

Antiquitates britannicae (ecclesiae). (Безъ вых. листа). Fol. (LXXIV. 9. 14).

Wharton. Anglia sacra, sive collectio historiarum de archiepiscopis et episcopis Angliae. Pars I. Fol. 1691. Londini. (LXXIV. 9. 10).

Godwinus. De praesulibus Angliae commentarius ab ultima antiquitate reperta complexus. 4°. 1616. Londini. (LXXIII. 2. 4).

Michaelis. Vera ac memorabilis historia de tribus energumenis in partibus Belgii. 8°. 1623. Lutetiae. (LXXVI. 1. 7).

Ursinus. Ursini de ecclesiarum germanicarum origine et progressu compendium historicum. 8°. 1664. Norimb. (LXIX. 3. 7).

Pechtius (God.). Germania sacra. 8°. 1717. Witteb. (LXXIII. 3. 1).

Colbius. Episcopo-presbyterologia prussico—regio—montana, adornata ab anno MDXX ad ann. MDCLVI. 4°. 1657. (LXXIV. 1. 11).

Hane (F.). Consilium de studio historiae ecclesiasticae. 4°. 1727. Hamburgi. (LXXIV. 1. 40).

Binterim. Pragmatische Geschichte der deutschen Concilien von vierten Jahrhundert bis zum Concilium von Trient. Bände I—VII. 8°. 1830—32. Leipz. (LXXV. 9. 1).

Meiller (Anz.). Mundi miraculum seu s. Otto, episcopus Bambergensis, Pomeraniae apostolus. 4°. 1739. (LXXIII. 1. 23).

Hauer. Historia ecclesiarum transylvanicarum. 12°. 1694. Francof. (LXIX. 3. 5).

Calvör. Saxonia inferior antiqua gentilis et christiana, das ist, das alte heidnische und christliche Nieder-Sachsen. 8°. 1714. Goslar. (LXIX. 8. 6).

Pregizerus. Pregizeri Svevia et Wirtembergia sacra, sive status christianae religionis in his regionibus. 4°. 1717. Tübing. (LXXIV. 1. 25).

Hanka (W.). Wycliffe and the Huguenots. 4°. 1860. Edinburgh. (LXXV. 9. 18).

Mezger. Historia salisburgensis, hoc est, vitae episcoporum et archiepiscoporum salisburgensium. Fol. 1692. Salzburg. (LXXIV. 9. 13).

Bisthum (das evangelische) in Jerusalem. 8°. 1842. Berlin. (LXXIII. 5. 6).

Eckhard (Paul). Wendische Kirchen-Historie. 8°. 1739. Wittenberg. (LXIX. 3. 29).

Preferus. Thomae Freteri de episcopatu et episcopis ecclesiae varmiensis. Opus posthumum. Fol. 1683. Cracov. (LXIX. 8. 11).

Damalevicus Varta (Steph.). Series archiepiscoporum gnesnensium atque res gestae collatae et in lucem productae per Damalevicum Vartam. 4°. 1649. Varsaviae. (LXXIII. 2. 5).

Damalevicus (Stephan). Vita s. Bogumili, arch. gnesnensis. 8°. 1661. Romae. (LXIX. 4. 11).

Olowski (Andr.). De archiepiscopatu gnesnensi. 4°. (LXXIII. 2. 22).

Damalevicus Varta (Steph.). Series archiepiscoporum gnesnensium, atque res gestae, a vetustis antiquitatum rudibus collectae per Damalevicium Vartam. 4°. 1649. Varsaviae. (LXXIV. 1. 17).

Vita Stanislavi cracoviensis episcopi. 4°. (LXXIII. 1. 25).

Longini (Joan.). Vitae episcoporum posnaniensium. 4°. 1604. Bruusv. (LXXIII. 2. 21)

Buydecki. Vita Mathiae Lubiensky. Fol. 1752. Calissii. (LXXV. 7. 3).

Damalevicz. Vitae vladislaviensium episcoporum. 4°. 1642. 2 exempl. (LXXIII. 2. 16 и LXXIV. 1. 20).

Lubienski (Stan.). Series, vitae, res gestae episcoporum plocensium. 4°. 1642. Cracoviae. (LXXIII. 2. 18)

Susza. Poenix redivivus. 4°. 1682. (XCVII. 2. 17).

Francovicz. Vita b. Cunegundis, regiae Hungariae principis, polonico idiomate a Francovicz collecta, nunc latinitate donata per Fr. Petrycovski. 4°. 1744. Tyrnaviae. (LXXIV. 1. 19).

Montalembert. Die Mönche des Abendlandes vom heilig. Benedikt bis zum h. Bernhard. Bände I—II. 8°. 1860—66. (LXXV. 6. 6).

Helyot (P. II.). Ausführliche Geschichte aller geistlichen und weltlichen Kloster—und Ritter—Orden. Aus dem Französichen übersetzt. Bände I—VIII. 4°. 1753—56. Leipzig. (LXX. 9. 2).

Crusenius. Monasticon augustinianum, in quo omnium ordinum sub regula s. Augustini militantium origines, atque incrementa explicantur. Fol. 1623. Monachi. (LXXIV. 9. 18).

Maillon. Annales ordinis Benedicti, occidentalium monachorum patriarchae. Tomus I. Fol. 1703. Lutetiae. (LXX. 7. 14).

Miraeus. Origines benedictinae sive illustrium coenobiorum ordinis s. Benedicti nigrorum monachorum exordia ac progressus. 8°. 1613. Colon. Agr. (LXIX. 3. 20).

Miraeus. Chronicon ordinis Benedicti. 8°. 1614. (LXIX. 3. 22).

Gonsaga (Franc.). De origine seraphicae religionis franciscanae, ejusque progressibus, de regularis observantiae institutione, forma administrationis ac legibus, admirabilique ejus propagatione. Fol. 1587. Romae. (LXIX. 7. 5).

Hibernus. Annales minorum seu trium ordinum a Francisco institutorum. Tom. I—III et V—VII. Fol. 1734—48. Romae et Lugduni. 2-i exempl. tom VI. (LXXIV. 7. 2—3).

Litterae (annuae) societatis Jesu: 1) anni MDLXXXII, 2) anni MDLXXXV, 3) ann. MDLXXXVI et MDLXXXVII, 4) anni MDLXXXVIII, 5) anni MDLXXXIX, 6) anni MDXCVI, 7) anni MDXCVII, 8) anni MDC. 9) anni MDCL, 10) anni MDCLII, 11) anni MDCLIII, 12) anni MDCLIV, 13) anni MDCLV, 14) annorum MDCLVI—VIII, 15) anni MDCLX, 16) ann. MDCLXI—XIV et 17) anni MDCLIII. 8°. 1584—1618. Romae. Neapoli, Antverpiae, Duaci, Moguntiae, Dilingae, Lugduni Bat. (LXX. 4. 2).

Mezger. Imago primi saeculi societatis Jesu. (Безъ вых. листа). Fol. (LXIX. 7. 4).

Guettée. Histoire des jésuites. Tom. I—III. 8°. 1858—59. Paris. (LXXIII. 4. 10).

Hasenmillerus et Gredserus. Historia ordinis jesuitici, conscripta ab Elia Hasenmillero, correcta a Gredsero. 4°. 1794. Ingolst. (LXXIV. 1. 16).

Litterae apostolicae, quibus institutio, confirmatio et varia privilegia societatis Jesu continentur. 8°. 1633. Antverpiae. (III. 4. 26).

Orlandius. Historiae societatis Jesu tom. I. Fol. 1613. Romae. (LXXIII. 9. 7).

Michelet et Quinet. Des jésuites. 8°. 1843. Paris. (LXXIII. 3. 12).

Alexis. Histoire de la chute des jesuites au XVIII siècle. 8°. 1844. Paris. (LXXIII. 4. 25).

Cichoeki. Anatomia consilii editi de stabilienda pace regni Poloniae jesuitis pulsis. 4°. 1611. Cracoviae. (LXXIII. 2. 19).

Gioberti et Cornet. Der moderne Jesuitismus von Gioberti, bearbeitet von Jul. Cornet. Bände I—III. 8°. 1748—49. Leipzig. (LXXV. 6. 3).

Ribadeneira. Vita Francisci Borgiae III soc. Jesu generalis, a Ribadeneira hispanice scripta, latine vero ab Schotto. 8°. 1598. Antverpiae. (LXIX. 4. 19).

Aubineau. Les jésuites au Bagne. 12°. 1830. Paris. (LXIX. 4. 36).

Argentus. De rebus societatis Jesu in regno Poloniae. 8°. 1620. Cracoviae. 2 exempl. (LXIX. 3. 10 и 4. 33).

Rostowskius. Lituanicarum societatis Jesu historiarum libri I—VI. Fol. 1768. Wilnae. (LXXIV. 9. 16).

Tursellinus (H.). Lauretanae historiae libri V. 12°. 1612. Leodii. (LXXVII. 1. 2).

Модестовъ. Исторія паденія іезуитовъ въ XVIII стол. 12°. 1835. Спб. (LXIX. 4. 31).

Joseph et Andreas. Historia generalis fratrum discalceatorum ordinis B. Virginis Mariae de monte Carmelo congregationis S. Eliae. Tom. I—II. Fol. 1668—71. (LXXIII. 9. 8).

Miraeus. Chronicon Cisterciensis ordinis. 8°. 1614. Coloniae Agripp. (LXX. 4. 29).

Miraeus. Origines Cartusianorum monasteriorum. 8°. 1609. Coloniae. (LXX. 4. 30).

Nakielski. De sacra antiquitate et statu ordinis canonici custodum sacrosancti sepulchri Domini hierosolymitani libri III. 4°. 1623. Cracoviae. (LXXIV. 1. 14).

Schoettgenius (Chr.). De secta flagellantium commentatio. 8°. 1711. Lipsiae. (LXIX. 3. 17).

Leuckfeld (Jo. G.) Antiquitates praemonstratenses, oder historische Nachricht von berühmten Praemonstratenser Klostern II. Marien im Magdeburg und Gottes-Gnade bei Calbe. 4°. 1721. Magdeb. und Leipzig. (LXXIV. 1. 15).

Leuckfeld (Jo. G.). Antiquitates poeldenses, oder historische Beschreibung der vormaligen Stifts Poelde Praemonstratenser Ordens. 4°. 1707. Leipzig. (LXXIII. 1. 22).

Miraeus. Ordinis praemonstratensis chronicon. 8°. 1613. Coloniae Agr. (LXIX. 3. 21).

Historiae monasterii Tinecensis liber I. 4°. 1668. Cracoviae. (LXXIII. 2. 15).

Zprawy (džępisné) o kostelu sw. Wawrince na hore Petrijně w. Praze. 8°. 1844. Prag. (C. 2. 4).

Leuckfeld (Jo. G.). Antiquitates katelenburgenses, oder historische Beschreibung des ehmaligen Closters Katelenburg Augustiner Ordens. 4°. 1713. Leipzig. (LXXIII. 1. 14).

Leuckfeld (Jo. G.). *Antiquitates bursfeldenses, oder historische Beschreibung des Klosters Bursfelde und der daher rührender burssfeldischen Societät Benedictiner Ordens nebst Beifügung kurtzer historischen Nachricht.* 4°. 1713. Leipzig. (LXXIV. 1. 24).

Черепковъ. *Исторія ордена Іоанна Іерусалимскаго отъ основанія онаго до нашихъ временъ.* Част. I—II. 8°. 1803. Воронежъ. (LXXIII. 6. 8).

Hahn. *Geschichte der Ketzler im Mittelalter, besonders im XI—XIII Jahrhundert.* Tom. I—III. 8°. 1845—50. Stuttgart. (XVI. 4. 10).

Осокинъ (И.). *Исторія албгойцевъ до кончины папы Иннокентія III.* Т. I—II. 8°. 1869—71. Казань. (LXXIV. 6. 6).

Görres. *Die christliche Mystik.* Bände I—IV. 8°. 1836—42. Regensburg. (LXXIII. 5. 24).

Matter. *Emmanuel de Swedenborg, sa vie, ses écrits et sa doctrine.* 8°. 1863. Paris. (LXXXIV. 4. 4).

Imaginaires (les) ou lettres sur l'hérésie imaginaire. Vol. I—II. 12°. 1667. Liege. (LXIX. 3. 3).

Mothe-Guion. *Poésies et cantiques spirituels sur divers sujets, qui regardent la vie intérieure, ou l'esprit du vrai christianisme.* Tom. I—IV. 8°. 1790. Paris. (V. 1. 16).

Historia transsubstantionis papalis. 8°. 1678. Breae. (LXIX. 3. 6).

Huber (Johannes). *Stimmen aus der katholischen Kirche über die Kirchenfragen der Gegenwart.* I Heft.—*Das Papstthum und der Staat.* 8°. 1870. München. (LXXIII. 6. 15).

Hermannus. *Historia concertationum de pane azymo et fermentato in coena Domini.* 8°. 1737. Lipsiae. (LXXIII. 3. 17).

De Clemangis (Nicol.). *De corrupto ecclesiae statu liber unus.* 4°. 1677. Helmet. (LXXIII. 2. 35).

Beckius. *Recitatio de S. Frid. Nathan. Moro, summo theologo.* 8°. 1792. Lipsiae. (LXXIV. 5. 10).

Analecta mensae reginalis seu historia imaginis Odigitriae D. Virginis claromontanae Mariae. In lucem data per *Nieszporkowitz.* 8°. 1681. Cracoviae. 2 exempl. (LXXV. 8. 5 и XCI. 2. 4).

Seckendorf. *Commentarius historicus et apologeticus de lutheranismo.* Fol. 1692. Francf. (LXIX. 8. 13).

Winheim. *Sacrarium Agrippinae, hoc est designatio ecclesiarum coloniensium.* 8°. 1607. Coloniae. (LXX. 4. 6).

Muretus. *Orationes, epistolae et poemata.* 12°. 1714. Lipsiae. 3 exempl. (XCVI. 3. 12—14).

Schmidius. *Historia interimistica.* 8°. 1730. Helmstadii. (LXX. 3. 4).

Kerner. *Briefe über die Geschichten Besessener neuerer Zeit.* 8°. 1836. Heidelberg. (LXX. 4. 26).

Philadelphus (Jan.). *Consultatio desultoria de optima christianorum secta et vitii pontificiorum. Prodromus religionis medici.* 8°. 1688. Patavii. (LXIX. 3. 18).

Socinus (Faustus). *Ad Jacobi Palaeologi librum, cui titulus est: «Defensio verae sententiae de magistratu politico» de racoviensibus responsio.* 8°. 1627. Racoviae. (LXXIX. 10. 5).

Gumpenberg (Guil.). *Atlas marianus, quo Sanctae Dei Genitricis Mariae imaginum miraculosarum origines XII historiarum centuriis explicantur.* Fol. 1672. Monachii. (LXIX. 8. 5).

С. ИСТОРИЯ МИССІЙ.

Blumhardt. Versuch einer allgemeinen Missionsgeschichte der Kirche Christi. Bände I—III. 8°. 1828—37. Basel. (LXXV. 9. 16).

Nenrion. Histoire générale des missions catholiques. Tom. I—II. 4°. 1846—1847. Paris. (LXIX. 9. 5).

Meier (Otto). Die Propaganda, ihre Provinzen und ihr Recht. Th. I—II. 8°. 1852—53. Götting. (LXXV. 5. 23).

Pikerus. Missionarius evangelicus. 8°. 1703. (LXX. 4. 12).

Fernandez. Historica relatio de apostolicis missionibus patrum societatis Jesu. 4°. 1733. Augustae. (LXXIII. 2. 10).

Maffejus. Rerum a societate Jesu in oriente gestarum volumen. 8°. 1574. Coloniae. (LXIX. 4. 8—9).

Pimenta (Nicol.). Nova relatio historica de rebus in India orientali a patribus societatis Jesu ann. 1598—99 gestis. 8°. 1601. Moguntiae. (LXX. 4. 8).

Pimenta (Nicol.). Exemplum epistolae P. Nicolai Pimenta ad Cladium Aquavivam de statu rei christianae in India orientali calendis decembris anno 1600 datae. 8°. 1600. Moguntiae. (LXX. 4. 13).

Maffejus (Bergom). Historiarum indicarum libri XVI, selectarum item ex India epistolarum libri IV. Fol. 1593. Coloniae. (LXXIV. 9. 8).

Initia expeditionis christianae apud chinenses. (Безъ начала и безъ конца). 8°. 1672. Ratisbon. (LXIX. 4. 40).

Frois. De rebus japonicis historica relatio. 8°. 1599. Moguntiae. (LXIX. 4. 10).

Litterae japonicae, ex italicis latinae factae ab Schotto. 8°. 1613. Antverp. (LXX. 4. 20).

Litterae annuae japonicae anni MDCXXIV. 8°. 1628. Dilingae. (LXX. 4. 11).

Epistolae japonicae de multorum gentilium in variis insulis ad Christi fidem per societatis S. nominis Jesu theologos conversione. 8°. 1569. Lovanii. (LXIX. 4. 13).

Moshemius. Historia tartarorum ecclesiastica. 4°. 1741. Helmstadii. (LXXIII. 1. 19).

Nachrichten von der Ausbreitung des Reichs Jesu überhaupt und durch Missionarien insbesondere. Bände I—IV und V-es I Heft. 8°. 1804—16. Erbel-feld. (LXXIII. 3. 15).

Berichten der königl. dänischen Missionarien aus Ost—Indien eingesandter. Th. I—IX. 4°. 1735—72. Halle. (LXX. 1. 1).

Tennent. Das Christenthum in Ceylon nebst einer geschichtlichen Uebersicht über den bramanischen und budhistischen Aberglauben. 8°. 1854. Leipzig. (LXXIII. 8. 25).

Cerri (Urban). Etat présent de l' église romaine dans toutes les parties du monde. Traduit de l' anglois. 8°. 1846. Amsterdam. (LXX. 4. 24).

Lettres édifiantes et curieuses, écrites par des missionnaires de la compagnie de Jésus. Tom. I—XL. 12° 1829—32. Paris. (LXX. 4. 1).

Antoine. Traité sur quelques points importants de la mission de la Chine. 12°. 1701. Paris. (LXIX. 4. 23).

Извѣстія о коренныхъ жителяхъ южной Африки и распространеніи между ними христіанства. 8°. 1835. Спб. (LXXIII. 3. 11).

Красносельцевъ. Западныя миссиі противъ татаръ язычниковъ и особенно противъ татаръ—мухаммеданъ 8°. 1872. Казань. 2 экзempl. (LXXIII. 8. 26—27).

Извѣстіе о расироотраненіи христіанства между языческими народами и магометанами во всѣхъ частяхъ свѣта. 8°. 1817. Сиб. (LXXIII. 6. 36).

D. ИСТОРИЯ ЕРЕСЕЙ.

Haereseologia. hoc est, opus veterum tam graecorum, quam latinorum theologorum, per quos omnes, quae per catholicam Christi ecclesiam grassatae sunt, haereses confutantur. Fol. 1336. Basileae. (LXIX. 7. 10).

Oehler (Franciscus). Corporis haereseologici tom. I—III. 2-i exempl. tot. I et tom. II p. 1. 8°. 1856—61. Berolini. (LXXVI. 1. 19—20).

Petreus. Catalogus haereticorum seu de moribus et erroribus omnium prope modum haeresiarcharum, haereticorum ac schismaticorum ab ipso Christi aevo ad nostram hanc usque aetatem. 4°. 1629. Coloniae. (LXXIII. 2. 37).

Hildebrandus. Libellus de haeresibus a nato Christo ad seculum XVI. 4°. 1710. Helmstad. (LXXIV. 1. 29).

Philastrius. De haeresibus liber cum emendationibus et notis *Fabricii*. 8°. 1721. Hamburg. (LXIX. 3. 24).

Prateolus. De vitis, sectis et dogmatibus omnium haereticorum. Fol. 1569. Coloniae. (LXXIV. 9. 7).

Colbergius. Colbergii de origine et progressu haeresium. 4°. 1694. (LXXIII. 2. 32).

Arnold. Unpartheyische Kirchen—und Ketzler—Historie von Anfang des Neuen Testaments bis auf Jahr Christi 1688. Bände I—III. Fol. 1740—42. Schaffhausen. (LXIX. 7. 12).

Arnold. Fortsetzung und Erläuterung oder III und IV Theil der unpartheyischen Kirchen—und Ketzler—Historie. Nebst den Supplementis und Emendationibus über alle vier Theile. Fol. 1743. Franckf. (LXIX. 7. 11).

Mosheim (Joh. Lorenz). Versuch einer unpartheyischen und gründlichen Ketzergeschichte. Theile I—II. 4°. 1748. Gelmestad. (LXX. 2. 3)

Mosheim (Johann). Versuch einer unpartheyischen und gründlichen Ketzergeschichte. 4°. 1748. Helmstadt. (LXXIV. 1. 3).

Walch. Entwurf einer Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religions-Streitigkeiten bis auf die Zeiten d. Reformation. Bände I—XI. 8°. 1762—83. Leipzig. (LXXIV. 3. 3).

Gregoire. Histoire des sectes religieuses. Tom. I—II. 8°. 1814. Paris. (LXIX. 5. 7).

Siricius (Mich.). Simonis magi, haereticorum omnium patris, pravitates antiquae et recentiores ad Babilonis et sophistarum in ea confusionem ad ecclesiarum evangelicarum a viperarum morsu vindicationem duabus disquisitionibus propositae. 4°. 1664. Giesse. (LXXIII. 2. 9).

Schwegler (Dr. F. S. A.). Der Montanismus und die christliche Kirche des zweiten Jahrhunderts. 8°. 1841 Tübingen. (LXXIII. 8. 37).

Neander. Genetische Entwicklung der vornehmsten gnostischen Systeme. 8°. 1818. Berlin. (LXXV. 6. 16).

Tittmannus. Tractatus de vestigiis gnosticorum, in Novo Testamento frustra quaesitis. 8°. 1773. Lipsiae. (III. 4. 31).

Matter. Une excursion gnostique en Italie. 8°. 1852. Paris. (LXXV. 4. 14).

Matter. Histoire critique du gnosticisme. Tom. I—III. 8°. 1828. Paris. Andere Aufl. Bände I—III. 1843—44. (LXIX. 5. 13—14).

Strunzius. Historia Bardesanis ac bardesanistarum. 4°. 1710. Wittemb. (LXXIV. 1. 36).

Wolfius. Manicheismus ante manicheos sive tractatus historico-philosophicus. 12°. 1707. Hamburgi. (LXXXVII. 7. 14).

Helferich. Der westgotische Arianismus. Ketzergeschichte. 8°. 1860. Berlin. (LXXIII. 5. 16).

Jablonski. Exercitatio historico-theologica de nestorianismo. 8°. 1724. Berolini. (LXIX. 4. 3).

Vossius (G. Joh.). Historiae de controversiis, quas Pelagius ejusque reliquiae moverunt, libri VII. 4°. 1655. Amstelod. (LXXIII. 2. 29).

3. ОБЩАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИСТОРИЯ.

А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

а) ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ.

Гердеръ. Мысли, относящіяся къ философической исторіи человѣчества по разумнѣю и начертанію Гердера. 8°. 1829. Спб. (LXXVI. 7. 13).

Боссюетъ (Іаковъ Бен.). Разговоръ о всеобщей исторіи. Пер. Наумова. Част. I—V. 2-го экз. ч. I—III. 4°. 1761—89. Спб. (LXXVI. 8. 1—2).

Bossuet. Discours sur l'histoire universelle. 12°. 1823. Paris. (LXXVII. 1. 1).

Flegel. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. 8°. 1840. Berlin. (LXXVI. 6. 6).

Мабли. Объ изученіи исторіи. Части I—III. 8°. 1812. (LXXVII. 1. 12).

Стасюлевичъ. Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи. 8°. 1866. Спб. (LXXVI. 7. 11).

Millar. Observations sur les commencements de la société. 8°. 1773. Amsterd. (LXXVII. 1. 9).

Guirand. Philosophie catholique de l'histoire. Tom. I—II. 8°. 1844. Paris. (LXIX. 5. 5).

Gaume. Le ver rongeur des sociétés modernes. 8°. 1851. Paris. (LXXVI. 7. 6).

О существѣ національной индивидуальности и объ образовательномъ значеніи крупныхъ народныхъ единицъ. 8°. 1873. Спб. (LXXVI. 2. 4).

Дрэнперъ. Исторія интеллектуальнаго развитія Европы. Том. I—II. 8°. 1866. Спб. (LXXVI. 6. 9).

Бокль. История цивилизации въ Англіи. Том. I—II и 2-го экземпляра томъ I часть 2. 8°. 1863—64. Спб. (LXXVI. 7. 3—4).

Тэйлоръ. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія мѣнологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. 8°. 1872. Спб. (LXXVI. 5. 7).

б) ХРОНОЛОГИЯ.

Petavius. D. Petavii aureliensis rationarium temporum part. I—II. 8°. 1770. Lugduni. Editio altera. Tom. I—III. 1722. Venetiis. (LXXX. 3. 1—2).

Petavius. D. Petavii de doctrina temporum. Accedit J. Harduini praefatio ac dissertatio de LXX hebdomadibus juxta editionem anno 1703. Tom. I—III. Fol. 1757. Venetiis. (LXXX. 7. 2).

Piasecius. Chronica gestorum in Europa singularium. Fol. 1645. Cracoviae. (LXXX. 7. 12).

Schraderus (B. Chr.). Tabulae chronologicae. 8°. 1719. Helmst. (LXXX. 3. 6).

Strauchius (Aeg.). Breviarium chronologicum. 12°. 1664. Witteberg. (LXXX. 3. 9).

Strauchius (Aeg.). Breviarium chronologicum. Ed. 6. 8°. 1708. Lipsiae. 2 exempl. (LXXX. 3. 3—4).

Sacy. Traité de la chronologie chinoise. 4°. 1814. Paris. (LXXX. 7. 6).

Блеръ. Таблицы хронологическія, объясняющія всѣ части всемірной исторіи изъ года въ годъ отъ сотворенія міра до XIX стол. Т. I. 4°. 1808. Москва. (LXXX. 7. 8).

Голцинь. Ядро хронологическое исторіи всемірной. Част. I—IV. 8°. 1804—5. Москва. (LXXX. 5. 7).

Штейнгель. Опытъ полного изслѣдованія началъ и правилъ хронологическаго счисленія стараго и новаго стѣля. 8°. 1819. Спб. (LXXX. 6. 10).

Палладій (рязанскій). Краткая хронологія, или показаніе лѣтъ отъ начала міра по 1778 годъ по Р. Хр., раздѣленная на семь вѣковъ по церковному штилю. Fol. 1774. Москва. 3 экзempl. (LXXX. 7. 15—17).

Хавскій. Хронологическія таблицы. Книги I—III. Fol. 1848. Москва. 2 экзempl. (LXXX. 7. 3).

Лалощъ. Времысчисленіе христіанскаго и языческаго міра. Изд. 2. 8°. 1867. Спб. (LXXX. 6. 4).

Статьи о времени и разныхъ счисленіяхъ онаго. Изъ энциклопедіи. Перев. Пузовъ. 8°. 1774. Спб. (LXXX. 5. 5).

с) АРХЕОЛОГИЯ.

Mabillon. De re diplomatica libri VI. Ed. 2. Fol. 1709. Lutetiae. (LXXVI. 9. 5).

Dutens. Explication de quelques médailles de peuples, de villes et de rois grecques et phéniciens. 4°. 1773. Londres. (XCVIII. 8. 17).

Société royal des antiquaires du nord au Copenhague. 8°. (LXXX. 5. 6).

Bulletin de la société royale des antiquaires du nord 1843., 8°. 1845. Copenhague. (LXXX. 6. 6).

Memoires de la société royale des antiquaires du nord 1840—47. 8°. 1843—47. Copenhague. (LXXX. 6. 5 и 8).

Kopp (Friedr.). Bilder und Schriften der Vorzeit. Bände I—II. 8°. 1819—1821. Mannheim. (LXXVII. 9. 11).

Antiquarisk tidsskrift udgivet af det kongelige nordiske oldskriftselskab. 8°. 1843—45. Kjobenhavn. (LXXX. 6. 7).

Leitfaden zur nordischen Alterthumskunde, herausg. von d. königlichen Gesellschaft für nordische Alterthumskunde. 8°. 1837. Kopenhagen. 3 exempl. (LXXX. 6. 12—14).

Frähn. Das muhammedanische Munzkabinet. 8°. 1821. S. Petersburg. (LXXX. 5. 10).

Levy. Phönizische Studien. Hefte I—II. 8°. 1856—57. Breslau. (LXXVII. 9. 17).

Ewald. Erklärung der grossen phönikischen Inschrift von Sidon und einer aegyptisch—aramäischen, mit den zuverlässigen Abbildern beider. 4°. 1855. Göttingen. (LXXVII. 5. 12).

Dietrich. Zwei sidonischen Inschriften. 8°. 1855. Marburg. (LXXVII. 9. 16).

Brandis. Ueber den historischen Gewinn aus der Entzifferung der assyrischen Inschriften. 8°. 1856. Berlin. (LXXVII. 9. 15).

Brugsch. Uebereinstimmung einer hieroglyphischen Inschrift von Philae. 8°. 1849. Berlin. (LXXVII. 9. 14).

Lepsius. Ueber eine hieroglyphische Inschrift am Tempel von Edfu. 4°. 1855. Berlin. (LXXVII. 5. 9).

Lepsius (Richard). Königsbuch der alten Aegypter. Abtheil. I—II. 4°. 1858. Berlin. (LXXVI. 9. 8).

Uhlemann (Max.). Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthums-Kunde. Theile I—IV. 8°. 1857—58. Leipzig. (LXXVII. 9. 3).

Uhlemann. Inscriptionis Rosettanae hieroglyphicae decretum sacerdotale. 4°. 1853. Lipsiae. (LXXVII. 5. 10).

Parrat. Nouveau système de traduction des hiéroglyphes égyptiens au moyen de la langue chaldéenne. Fol. 1857. (LXXVI. 9. 7).

Gulianoff. Archéologie égyptienne ou recherches sur l'expression des signes hieroglyphiques. Tom. I—III. 8°. 1839. Leipzig. (LXXVII. 9. 1).

Grotefend. Erläuterung einer Inschrift des letzten assyrisch—babylonischen Königs aus Nimrud. 4°. 1853. Hannover. (LXXVII. 5. 11).

Layard. Populärer Bericht über die Ausgrabungen zu Nineveh. 8°. 1852. Leipzig. (LXXVII. 8. 7).

Layard. Nineveh und seine Ueberreste. 8°. 1854. Leipzig. (LXXVII. 8. 3).

Karten zu Layard's Nineveh und Babilon. 8°. (LXXVII. 9. 20).

Layard. Nineveh und Babilon. 8°. Leipzig. (LXXVII. 9. 19).

Мпленъ. Руководство къ познанію древностей. 8°. 1807. Москва. (LXXX. 3. 5).

Сборникъ (археолого-нумизматическій). Изд. Гр. Спасскій. 2) О мѣстоположеніи древняго города Каркинита. 3) Прибавленіе къ сочиненію подъ заглавіемъ: «Босфоръ Киммерійскій съ его древностями». Fol. 1850. Москва. (LXXX. 7. 14).

Описание древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя. 8°. 1828. (LXXX. 6. 11).

Порфирій (Успенскій). Писмена Киней Манаоы на синайскихъ утесахъ. 8°. 1837. Сиб. 4 экз. (LXXX. 6. 16—17 и LXX. 6. 11).

Ашикъ (Антонъ). Веспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками. Част. I—III. 4°. 1848—49. Одесса. 3 экзempl. (LXXX. 7. 13 и 7. 10—11).

Laurent (I. C. M.). Fasti consulares capitolini. Recensuit Laurent. 8°. 1833. Altonae. (XXX. 5. 16).

Pittseus. Lexicon Antiquitatum romanarum, in quo ritus et antiquitates exponuntur. Tom. I—II. Fol. 1713. Leonardiae. (XСII. 7. 11).

Андреевъ. Памятники древняго Рима. 8°. 1861. Москва. (XСIII. 1. 33).

Ambrosch (Jul. Athanas.). Studien und Andeutungen im Gebiete altrömischen Bodens und Cultus. Helft I. 8°. 1839. Bresl. (LXXXVIII. 6. 33).

Denkmäler des alten Roms, oder Sammlung der vornehmsten und noch in Rom vorhandenen Alterthümer nach Barbaults Zeichnung. Aus dem Französ. Fol. Augsburg und Leipzig. (XXIX. 6. 13).

Мануцій. Краткое понятіе о сенатѣ древнихъ римлянъ. 12°. 1784. Москва. (XXX. 1. 14).

Burmam. Antiquitatum romanarum brevis descriptio. Acced. Pomp. *Læti* de antiquitatibus urbis Romae libellus. 12°. 1778. Mosquae. (XXX. 2. 6).

Graefius. De Concordiae et Fidei imaginibus. 8°. 1858. Petropoli. (XCVII. 2. 20).

Hildebrandus. Antiquitates potissimum romanae. 12°. 1677. Jenae. (XXIX. 1. 37).

Cellarius (Christ.). Compendium antiquitatum romanarum. 12°. 1759. Halae Magdeburg. (XXX. 1. 21).

Rosinus (S.). Romanarum antiquitatum corpus absolutissimum. 4°. (XXIX. 7. 8).

Gruterus. Inscriptiones antiquae totius orbis Romani, in corpus absolutissimum redactae. Fol. 1602. (XXIX. 8. 3).

Graevius. Thesaurus antiquitatum romanarum, in quo continentur lectissimi quinque scriptores. Tom. I—XII. Fol. 1694—99. Trajecti ad Rhenum et Lugduni Batav. (XXIX. 9. 3).

Rovers (Jacobus Adolphus Carolus). Disputatio de censorum apud romanos auctoritate et existimatione ex veterum rerumpublicarum conditione explicanda. 8°. Trajecti ad Rhenum. (XXX. 5. 10).

Passencamp. De cohortibus romanorum auxiliariis. 8°. 1869. Gottingae. (XXX. 5. 3).

Jarcke (Carl Ernest.). Versuch einer Darstellung des censorischen Strafrechts der Römer. 8°. 1824. Bönn. (XXX. 5. 18).

Zumpt (C. G.). Ueber die römischen Ritter und den Ritterstand in Rom. 4°. 1840. Berlin. (XXIX. 7. 11).

Zumpt. Ueber die Abstimmung des römischen Volks in Comitiiis centuriatis oder über die Verbindung der beiden Abtheilungen des römischen Volks nach Classen und Centurien und nach Tribus. 4°. 1836. (XXIX. 7. 10).

Gronovius. Thesaurus graecarum antiquitatum. Vol. I—XII. Fol. 1697—1701. Lugduni Bat. (XCVIII. 7. 4).

КРЕЩЕННЫЕ ВОТЯКИ КАЗАНСКАГО УЪЗДА.

ИХЪ ЯЗЫЧЕСКІЕ ПОВѢРЬЯ, ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ.

(ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Въ казанскомъ уѣздѣ только въ приходѣ села Апазова имѣются крещенные вотяки; въ другихъ же приходахъ этого уѣзда вотяковъ вовсе нѣтъ. Въ настоящее время вотяковъ въ апазовскомъ приходѣ 400 душъ съ небольшимъ; они населяютъ деревни Большія и Малыя Лызи, Эракъ-Чурму и Гондырево. Но до 1832 года къ апазовскому приходу принадлежали вотяки вятской губерніи уржумскаго и малмыжскаго уѣздовъ, нынѣ составляющіе приходы ципьинскій и мамсинерскій (вятской губерніи). Есть еще въ приходѣ села Апазова вотяки, переселившіеся сюда изъ мамадышскаго уѣзда, бывшіе прихожане села Паника.

Вотяки апазовскаго прихода просвѣщены святымъ крещеніемъ недавно, лѣтъ 80—120 тому назадъ; только нѣсколько семействъ крещены 200 лѣтъ тому назадъ, такъ что и теперъ въ нѣкоторыхъ семействахъ живы еще перво-крещены. Что касается такихъ, у которыхъ крещеніе получили дѣды, то ихъ очень много. Вслѣдствіе ли этой недавности просвѣщенія, или вслѣдствіе другихъ причинъ, религіозно - нравственное состояніе вотяковъ апазовскаго прихода не имѣетъ вполне христіанскаго характера. Хотя они и исполняютъ всѣ христіанскіе таинства и обряды, но въ

тоже время они не оставляют и своих древне-языческих обычаев. Христианские обряды исполняются ими, так сказать, болѣе для формы. Въ послѣднее время, вслѣдствіе распространенія между ними грамотности, начинаютъ обнаруживаться сильный поворотъ къ христианскому образу жизни, какъ объ этомъ можно судить на основаніи ихъ отношенія къ христианскимъ молитвословіямъ, которыя вотяки произносятъ съ глубокимъ чувствомъ. Въ вотякахъ же, приверженныхъ къ языческимъ обычаямъ, замѣчается полнѣйшее невниманіе къ христианскимъ молитвамъ и холодность къ христианской вѣрѣ. Причина этого, какъ можно судить на основаніи ихъ собственныхъ словъ, заключалась въ томъ, что дѣды ихъ крестились болѣею частію въ избѣжаніе рекрутской повинности или по притѣсненію мѣстнаго причта, не будучи предварительно нисколько ознакомлены съ ученіемъ христианской вѣры.

Крещенные вотяки вѣруютъ въ доброе и злое божества: доброе божество есть духъ дающій людямъ все доброе и смотрящій за всѣмъ въ мірѣ. Онъ живетъ вверху — на небѣ и называется „*Иньмаръ*“ (что на небѣ), — названіе равносильное названію „*Богъ*“. Злое божество они называютъ „*Лутъ*“ (кереметь). Духъ этотъ, или духи эти (ихъ много) живутъ въ рощахъ, которыя у вотяковъ неприкосновенны. Если кто осмѣлится срубить хотя одно дерево, то его духи или съ ума сведутъ, или изогнутъ, или уморятъ. Духи „*Лутъ*“ бываютъ мужскаго и женскаго пола, женятся и родятъ дѣтей. Они являются вотякамъ въ человѣческомъ образѣ, — въ образѣ татаръ и явленіе ихъ иногда приноситъ въ домъ болѣзни, а иногда и исцѣленіе отъ нихъ. Такъ одинъ старикъ очевидецъ мнѣ рассказывалъ: „былъ я сильно нездоровъ; вотъ около полуночи входятъ въ избу двое: мужчина и женщина татары; мужчина стоитъ у двери, а женщина у печи и развѣшиваетъ шаль. Дверь была заперта. Я спросилъ, что имъ нужно? Они не отвѣчаютъ, а только между собою разговариваютъ. Я позвалъ отца и сказалъ ему, что у

насъ въ избѣ татары; онъ не повѣрилъ и говорить, что я брежу. Я сильно испугался и жду, скоро ли пропоетъ пѣтухъ,—авось уйдутъ татары... Вотъ и пѣтухъ пропѣлъ, а татары все еще стоятъ и разговариваютъ. Стояли они, такимъ образомъ, до бѣлаго разсвѣта. Вдругъ я слышу, кто-то идетъ по лѣстницѣ въ избу, идетъ и сильно топаеетъ новыми сапогами, подходитъ къ двери и немного отворяетъ ее, но не входитъ и, поговоривши тихонько съ татаринѣмъ, что въ избѣ, уходитъ. Спустя немного,—опять топотъ по лѣстницѣ, опять дверь немного отворяется, опять разговоръ. Я не выдержалъ, взялъ топоръ и, вышибивъ раму окна, выскочилъ на дворъ и бросился бѣжать къ клѣти, гдѣ работалъ мой братъ; вскорѣ послѣ меня убѣжали и трое татаръ, которыхъ видѣлъ и братъ мой. На другой день, когда въ избѣ никого не было, я слышу кто-то зоветъ меня: „Василій (такъ зовутъ вотяка), иди сюда!“ Я отвѣчаю, что не могу встать отъ болѣзни. Голосъ говоритъ: иди, знай, сможешь! Я взялъ войлокъ съ подушкою, вышелъ въ сѣни и легъ на полу. Ты иди сюда! сказалъ голосъ съ подволоки; я говорю, что по ровному мѣсту ходить не могу, а по лѣстницѣ какъ полѣзу? Иди, взлѣзешь! отвѣчалъ голосъ. Я полѣзъ и вижу: стоитъ татаринъ, прислонившись спиною къ трубѣ, около него женщина, а напротивъ молодая съ ребенкомъ, видно, сноха его. И говоритъ мнѣ татаринъ: „ну, Василій, ты видно не боишься насъ,—пришелъ сюда; знай же, что на свѣтѣ всего больше Богъ (Иньмаръ), а потомъ мы. Сказавши это, они стали невидимы.... Я слышалъ только, какъ они съ шумомъ, какъ вѣтеръ, вылетѣли сквозь крышу. Съ той поры я выздоровѣлъ“ заключилъ вотякъ.

Кромѣ того вотяки вѣрятъ въ домового, хлѣвнаго, лѣснаго и водянаго. Домовой есть духъ, сохраняющій весь домъ и устраняющій все худое отъ него. Онъ почти никогда никому не является; а если онъ явится, то это будетъ значить, что умретъ кто-нибудь, или будетъ какое нибудь большое несчастье въ домѣ. Яв-

лется онъ въ образѣ домохозяина, такъ что нельзя отличить его отъ хозяина дома. — Хлѣвной хранить только скотину, кормить ее, прогоняетъ отъ нея чужаго хлѣвнаго, который приходитъ иногда воровать кормъ для своей скотины. Ходитъ онъ тоже въ образѣ человѣка. — Водяной, по вѣрованію вотяковъ, хранитъ водяную птицу и имѣется также у каждаго домохозяина. Не слышно, чтобы онъ кому либо являлся, но предполагаютъ, что и онъ можетъ являться въ образѣ человѣка. — Лѣсной—это духъ, котораго никто никогда не видалъ. Онъ особеннаго вреда не приноситъ людямъ, а только шутитъ надъ ними, сбивая съ дороги. Въ лѣсу, по вѣрованію вотяковъ, много было разныхъ породъ духовъ, но они всѣ перевелись вмѣстѣ съ лѣсами, да и Богъ ихъ нынѣ уничтожаетъ. — Всѣмъ этимъ духамъ отдается полубожеское почтеніе. Кромѣ того, пользуются особеннымъ почитаніемъ у вотяковъ въкоторыя мѣста на основаніи существующихъ относительно ихъ преданій.

Для болѣе нагляднаго представленія религіозно-нравственнаго состоянія крещеныхъ вотяковъ казачскаго уѣзда и ихъ сосѣдей я постараюсь изложить ихъ жизнь и обычаи.

По рожденіи младенца, еще въ банѣ старуха-бабка даетъ новорожденному, такъ называемое, банное имя, каковымъ и именуется младенецъ до крещенія. Съ этимъ именемъ иногда остается младенецъ и послѣ крещенія; но это бываетъ только до тѣхъ поръ, пока младенцы не живутъ въ домѣ, т. е. когда подозреваютъ, что *Лутъ* сердится на христіанское имя и моритъ дѣтей. — На другой день, по рожденіи, созываютъ родственницъ и сосѣдокъ, которыя приходятъ, вся гостинецъ роженицѣ: хлѣбъ, лепѣшки, блины, кумышку и проч. Хозяева же припасаютъ къ этому времени бѣлый хлѣбъ и чашку скоромнаго масла. По собраніи всѣхъ званныхъ, хозяинъ дома—отецъ новорожденнаго беретъ хлѣбъ съ масломъ, въ которое всѣ присутствующіе кладутъ по монеткѣ, въ 1, 2, 3 и 5 ко-

пѣекъ каждый и, зажегши восковую свѣчу предъ иконою, начинаютъ, вмѣстѣ съ пришедшими, совершать молитву, испрашивая у Бога здоровья для новорожденнаго и роженицы, богатства и хорошаго роста младенцу. По совершеиіи молитвы, ѣдятъ принесенное масло и угощаются кумышкою, послѣ чего расходятся по домамъ. Совершеніе молитвы съ хлѣбомъ, масломъ и деньгами выражаетъ желаніе жизни полной—привольной для новорожденнаго. Молитва вотяковъ всегда выражается поклонами поясными и земными съ крестнымъ знаменіемъ, а иногда и безъ онаго.

По поводу приноса гостинцевъ сосѣдками роженицъ не могу не упомянуть объ обычаяхъ русскихъ женщинъ носить роженицъ „зубокъ“, состоящій изъ пирога или хлѣба, пряниковъ, иногда утки, гуся, водки и проч. Вѣроятно и этотъ русскій обычай перешелъ къ христіанамъ изъ язычества.—Крещеніе младенцевъ у вотяковъ бываетъ спустя недѣлю, двѣ, а иногда и болѣе, когда оправится мать, которая сама привозитъ въ село ребенка. Возвратившись изъ церкви, родители устрояютъ маленькую пирушку для кумовьевъ и тѣмъ заканчиваютъ обряды для новорожденныхъ.

Въ дѣлѣ воспитанія дѣтей у вотяковъ особенныхъ обычаевъ не замѣчается, кромѣ разныхъ предосторожностей отъ „глаза“, въ который они сильно вѣрятъ. Если ребенокъ растетъ слишкомъ тощимъ, то, по совету *туночи* (ворожен), привѣшиваютъ ему на шею вмѣстѣ съ крестомъ кусочекъ олова, которое, по ихъ мнѣнію, спасаетъ отъ глаза. Если ребенокъ запнувшись упадетъ гдѣ либо и это замѣтитъ мать, то сейчасъ же беретъ ковшъ воды и, окруживши ее надъ головою упавшаго, выливаетъ на мѣсто паденія, чтобы не случилось приключенія, т. е. какого либо поврежденія ребенка. Къ вѣрованію вотяковъ въ „худой глазъ“ не лишнимъ считаю прибавить, что кромѣ олова они сильно вѣрятъ въ предохранительную силу отъ глаза можжевельнаго дерева, которое, по ихъ вѣрованію, прогоняетъ даже бѣсовъ. Поэтому весьма нерѣдко можно

встрѣтить не только у людей всѣхъ возрастовъ, но и на шеѣ у животныхъ привѣшенные кусочки этого дерева. Цѣлыми вѣтвями втыкають вотяки можжевелникъ въ стѣны дома, чтобы ни чортъ не ходилъ, ни худой глазъ не приставалъ.

Когда настанетъ время женить сына, отецъ, по согласію съ нимъ, ѣдетъ въ деревню для испрошенія согласія со стороны родителей невѣсты на выдачу дочери въ замужество за его сына. Это дѣлается такъ: отецъ жениха вѣзжаетъ къ своему родственнику или знакомому и посылаетъ его къ тому, у кого намѣренъ сватать, для испрошенія согласія на выдачу дочери. Если его получаетъ, то, не заходя еще къ будущему свату, возвращается домой и только недѣли черезъ двѣ, взявши гостинецъ для свата: хлѣбъ, медъ и т. п. ѣдетъ и, ставши опять на прежнюю квартиру, идетъ вмѣстѣ съ хозяиномъ ея къ свату. Поздоровавшись съ нимъ и немного попировавши, встають съ мѣстъ всѣ. Отецъ жениха принимаетъ гостинецъ, встаетъ на молитву предъ иконою и молить Бога о подаваніи благословенія на начинаемое дѣло. Между тѣмъ хозяева варятъ кашу, кладутъ ее въ чашки и ставятъ на столъ, на который невѣста кладетъ также подарки для жениха и его отца. Подарки эти состоятъ изъ полотенца, кушака и платка. Отецъ жениха кладетъ въ свою очередь денегъ рубль или два. Затѣмъ опять начинается молитва. Взявши всякъ свои подарки въ руки, встають предъ иконою и просятъ у Бога счастья и благополучія помолвленными, а затѣмъ гостинецъ жениха и кашу хозяина. ѣдятъ вмѣстѣ съ приглашенными на этотъ разъ сосѣдями.

Послѣ этого у сватевъ не бываетъ свиданія до дня взятія невѣсты къ вѣнцу. Послѣднее бываетъ такъ: въ назначенный день отецъ жениха съ другими сыновьями (безъ жениха) и нѣкоторыми родственниками, въ числѣ которыхъ одна дѣвушка, намѣревающаяся быть провожатой невѣсты, ѣдутъ за невѣстою. Пріѣхавши въ село или деревню, гдѣ живетъ невѣста, останавли-

ваются на прежней квартирѣ, откуда, поподчивавшись немного, идутъ къ свату и тутъ угощаются. Послѣ угощенія отецъ невѣсты даритъ какъ прїѣхавшихъ за нею, такъ и всѣхъ вообще приглашенныхъ на пирь. Подарки эти состоятъ изъ полотенца, рубахи, штановъ, денежнаго мѣшечка и проч. Отецъ же жениха въ свою очередь даетъ свату въ счетъ калыма сколько нибудь денегъ: отъ 1 до 3 руб. При этомъ нужно замѣтить, что невѣста во все время пира не присутствуетъ въ комнатѣ, а сидитъ съ подругами въ лачугѣ (родъ холоднаго анбара) и оплакиваетъ свое дѣвичье житье.

Гости, угостившись вдоволь, выходятъ на дворъ, садятся въ телѣги и ожидаютъ прибытія невѣсты. Последнюю въ это время родители выводятъ изъ лачуги и водятъ по всѣмъ домашнимъ постройкамъ: анбарамъ, хлѣвамъ и проч. Невѣста, прощаясь съ ними, кланяется имъ до земли. Потомъ, обведши ее кругомъ приготовленной для нея телѣги до трехъ разъ, сажаютъ невѣсту на нес. Если приходская церковь далеко, то вѣнчаютъ въ домѣ жениха (?). Если же вѣнчанію назначено быть въ церкви, то женихъ обыкновенно ожидаетъ невѣсту на дорогѣ въ назначенномъ мѣстѣ, куда онъ прїѣзжаетъ въ назначенное время верхомъ. Здѣсь они садятся вмѣстѣ съ невѣстою на одну телѣгу и ѣдутъ въ церковь. Обвѣнчавшись и вышедши изъ церкви, всѣ отправляются въ кабакъ или посылаютъ одного кого нибудь за водкою, а остальные отправляются въ домъ жениха.

По прїѣздѣ на дворъ, новобрачныхъ встрѣчаютъ отецъ и мать жениха, держа въ рукахъ хлѣбъ и тарелку съ масломъ. Новобрачныхъ высаживаютъ и, обратившись къ югу, совершаютъ молитву, прося у Бога хорошей, богатой и согласной жизни для новобрачныхъ. Затѣмъ вводятъ ихъ въ клѣтъ и оставляютъ тамъ до вечера. Вечеромъ топятъ баню, гдѣ новобрачные моются и возвращаются опять въ клѣтъ. Здѣсь ожидаютъ ихъ три сосѣднія женщины, которыя, помолвившись Богу, надѣваютъ на молодую *ошьанъ* (головной уборъ

женщины) и ведутъ новобрачныхъ въ домъ. Предъ разсвѣтомъ новобрачныхъ снова отправляютъ въ клѣть. Здѣсь родители съ хлѣбомъ и масломъ въ рукахъ совершаютъ молитву, даютъ новобрачнымъ по куску хлѣба съ масломъ и оставляютъ ихъ тутъ до слѣдующаго утра. Утромъ приглашаютъ соседей, вводятъ въ домъ новобрачныхъ и дѣлаютъ пирушку. Если новобрачная пришлась мужу по душѣ, то готовится сыта (медъ съ водою) и угощаютъ ею гостей, которые, испивши немного, кладутъ въ стаканъ деньги отъ 2 до 5 коп. и деньги эти отдаютъ новобрачной. Этимъ и оканчивается свадебное торжество.—Спустя недѣли три, родители молодой прѣзжаютъ къ свату, у котораго гостятъ дня два.

Вотяцкія свадьбы обыкновенно бываютъ вскорѣ послѣ Петрова дня. Въ осенній деревенскій праздникъ родители жениха съ снохою отправляются къ свату въ гости и пируютъ у него до двухъ дней. Потомъ, оставивши сноху у ея родителей, возвращаются домой, получивши отъ свата въ подарокъ: овцу, козу, гуся и утку. Новобрачная гоститъ у родителей до масляницы. Въ это время она не носитъ *ошьяна*, такъ какъ не было еще главнаго свадебнаго торжества. *Чуанъ*—окончательное и важнѣйшее свадебное торжество—совершается на масляницѣ. Оно бываетъ такъ: молодой мужъ сваряжаетъ поѣздъ въ 5—7 паръ лошадей и посылаетъ отца своего, братьевъ и родныхъ за своею женою. Поѣздъ отправляется въ деревню и останавливается не у свата, а опять на прежней квартирѣ. Отсюда отецъ новобрачнаго отправляется къ свату и вручаетъ ему остатки калыма. Относительно калыма вотяки не рялятся, а даютъ сообразно количеству одеждъ невѣсты. Этимъ вотяцкій калымъ отличается отъ татарскаго. По полученіи калыма, свать посылаетъ за поѣзжанами, но самъ ихъ не встрѣчаетъ. Поѣзжане въѣзжаютъ на дворъ, воруютъ у хозяина дрова, разводятъ среди двора жарникъ, стоятъ предъ нимъ и грѣются до приглашенія ихъ сватомъ въ комнату. Наконецъ выходитъ

свать и просить ихъ войти. Поѣзжане входятъ и, не заходя далѣе матицы (первой половины избы), останавливаются. Здѣсь, стоя, они выпиваютъ по стакану кумышки и пива, а потомъ уже приглашаются сѣсть за столъ. Послѣ этого поѣзжане пируютъ около трехъ дней, но не у свата только, а во всякомъ домѣ деревни, куда поведетъ ихъ свать. Затѣмъ, взявши новобрачную, возвращаются домой. Этимъ совершенно заканчивается свадебное торжество. Къ этому остается добавить еще то, что новобрачная не говоритъ съ отцомъ своего мужа цѣлый годъ, чтобы онъ не слышалъ ея голоса. Когда отецъ мужа дастъ ей денегъ около 20—50 коп., тогда онъ пользуется правомъ слышать голосъ ея. Обычай этотъ, мнѣ кажется, перешелъ къ вотякамъ отъ татаръ, у которыхъ бываетъ подобное. Не лишнимъ считаю замѣтить еще то, что вотяцкіе женихи не дорожатъ нравственностію дѣвушекъ. Чѣмъ больше молодежи ухаживаетъ за дѣвушкой, тѣмъ больше надежды на скорый выходъ ея замужъ. Поэтому нерѣдко приходится вѣнчать беременныхъ.

Домашній бытъ вотяка не представляетъ ничего особеннаго. Обстановка въ домѣ болѣе похожа на татарскую. Какъ у татаръ, тѣже нары съ периною и подушками въ переднемъ углу. Собака составляетъ необходимую принадлежность избы. Разница вотяцкой обстановки отъ татарской заключается въ томъ, что въ избѣ всегда имѣется икона надъ окномъ, выходящимъ на дворъ, и столъ. На столѣ всегда находится хлѣбъ и ножъ. Всякій проходящій можетъ рѣзать и ѣсть хлѣбъ. Этотъ обычай завѣщанъ вотякамъ предками. „Лучше будетъ Богъ урожай давать“, говорятъ они въ оправданіе своего обычая. Замѣчательно, что соль у вотяка никогда не является на столѣ и ни при какихъ обрядахъ. Въ случаѣ, если окажется недосоленнымъ какое либо кушанье, то приносятъ соль или въ ложкѣ или просто щепотью.

Въ семействѣ у вотяка всѣ подчинены старшему въ домѣ: будь это отецъ или братъ. Этотъ старшій въ

домѣ заправляетъ домою и совершаетъ молитвы.—Молитвы у вотяковъ бываютъ домашнія и общественныя. Домашнія молитвы, кромѣ молитвъ предъ и послѣ вкушенія пищи, у нихъ состоятъ изъ разныхъ *кисътонъ* (жертвоприношеній) по случаю болѣзни члена семейства, по случаю наступающаго праздника, весною и осенью. Предъ вкушеніемъ пищи молитву выражаютъ они просто пояснымъ поклономъ или крестнымъ знаменіемъ, въ томъ и другомъ случаѣ обратившись къ иконѣ. По случаю болѣзни кого нибудь изъ семьи, предварительно идутъ къ *туночи* (ворожеѣ), которую допрашиваютъ, „отъ чего приключилась болѣзнь, кто разгнѣвался на больного“. Отъ туночи получается наставленіе, „что принести въ жертву: гуся ли, утку ли и какой масти“. Вручивши ворожеѣ нѣсколько копѣекъ за это, идутъ исполнять наставленіе. Жертва приносится въ лачугѣ (мѣстѣ, въ которомъ лѣтомъ варятъ пищу). Зарѣзавши, на примѣръ, хоть утку, старшій въ домѣ беретъ въ руки хлѣбъ и молится, стоя надъ жертвою, о дарованіи здоровья больному. По совершеніи молитвы варятъ жертву и ѣдятъ всею семьей. При совершеніи этой молитвы иконъ и свѣчей не бываетъ, а молятся, обратившись лицомъ къ югу.—Подобнаго рода жертвы бываютъ въ осенній праздникъ предъ открытіемъ пира. Для этой жертвы закаляютъ утку или гуся не въ лачугѣ, а на гумнѣ, около кладей хлѣба. Это дѣлается такъ: хозяинъ дома беретъ птицу и ножъ, а хозяйка или кто другой беретъ коровай хлѣба и отправляются на гумно, гдѣ, зажавши жертву, хозяинъ беретъ въ руки хлѣбъ и начинаетъ надъ жертвою молитву. Въ молитвѣ онъ благодаритъ за дарованный урожай и проситъ его на будущее время о томъ же, проситъ богатства дому и здоровья скоту. Затѣмъ часть крови жертвеннаго животнаго сожигаютъ на принесенныхъ въ горшкѣ угляхъ и возвращаются домой. Кровь животныхъ вообще не выливается, а употребляется вотяками въ пищу.—Возвратившись съ мѣста жертвоприношенія, варятъ жертву, а въ бульонѣ ея кашу. Ѣдятъ все это,

запивая кумышкою. Этимъ открываютъ праздничный пирь. Такое же жертвоприношеніе бываетъ на пасхальной недѣлѣ, которое называютъ „жертвою травы“. Оно совершается всею роднею въ деревнѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Посылаются молодыя дѣвушки собирать крупу на общую кашу, которую, набравши, отдаютъ старшему въ родѣ. Послѣдній, приготовивши жертву, отдаетъ распоряженіе варить кашу. Когда каша поспѣетъ, собираются съ каждаго дома по человѣку (всегда мужчины), неся съ собою пиво и кумышку, накладываютъ кашу всякъ въ свою чашку и идутъ въ комнату. Здѣсь всѣ встаютъ предъ иконою съ зажженою свѣчею и начинаютъ молиться о дарованіи хорошей травы для сѣна. Молятся они, соединяя молитву съ поясными и земными поклонами и почти постоянно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи молитвы, ѣдятъ кашу и жертву и пьютъ пиво съ кумышкою. Это жертвоприношеніе бываетъ въ тотъ день, въ который духовенство побываетъ съ иконами, послѣ проводъ его. Осенью семьями приносятъ жертву на рѣкѣ въ умилоствленіе водянаго, дабы кто не утонулъ и не заболѣлъ простудою; при этомъ умоляютъ водянаго о сохраненіи гусей и утокъ и объ умноженіи ихъ. Въ жертву приносится гусь или утка. Молятся и ѣдятъ жертву на мѣстѣ—на рѣкѣ, удѣляя часть жертвы водяному, бросивъ ее въ воду. Чувствованіе домового и хлѣвнаго состоитъ въ томъ, что варятъ кашу и отложивъ ложки двѣ или три домовому въ подполь, а хлѣвному въ хлѣвъ, приговариваютъ: „будь здоровъ и силенъ, прогоняй чужаго, береги скотину и отгоняй все вредное отъ дома“. Затѣмъ ѣдятъ кашу семьей. Это бываетъ также осенью.

Теперь скажемъ объ общественной молитвѣ вотяковъ *Луту* (керемети). Жертвоприношеніе Луту совершается, по ихъ мнѣнію въ священныхъ роцахъ или только около нѣкоторыхъ старыхъ деревьевъ, называемыхъ *Лутъ*. Въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ „*Лутъ*“ вырублены русскими. Въ такомъ случаѣ

жертва приносится на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась *Лутъ*.— Жертвоприношеніе это бываеъ около Петрова дня, а иногда въ между-парье и состоитъ въ слѣдующемъ. Со всей деревни собирается крупа на кашу и деньги на жертву, для которой покупаются двѣ овцы, бѣлая и черная. Когда все это бываеъ готово, собираются, изъ каждаго дома по одному, мужчины, болѣе старики. Самый старѣйшій въ деревнѣ закалаеъ животныхъ, очищаютъ ихъ и варятъ въ нарочито приготовленныхъ для сего двухъ котлахъ, такъ что черная и бѣлая овцы варятся въ разныхъ котлахъ. Когда жертва сварится, въ бульонъ сыплотъ крупу и варятъ кашу. Когда она поспѣеъ, всякій откладываетъ въ свою чашку каши и начинаютъ молиться, обратившись лицомъ къ югу, безъ крестнаго знаменія. Молитва состоитъ въ испрошеніи избавленія отъ града, бурь, болѣзней на людей и скотъ и вообще отъ всякаго зла. Послѣ молитвы ѣдятъ кашу и жертву, а остатки уносятъ домой для остальныхъ членовъ семейства. Кожа съ животныхъ возвращается владѣльцамъ ихъ. Этимъ жертвоприношеніе *Луту* оканчивается. Приносится жертва *Луту* и отдѣльными семействами, когда кто заболѣеъ съумасшествіемъ (горячкою). Въ этомъ случаѣ приносятъ только гуся или утку, смотря по силѣ болѣзни и состоянію приносящаго.

Кромѣ этой общественной молитвы еще бываеъ молитва болѣе общественная, въ которой участвуютъ жители нѣсколькихъ деревень. Молитва эта совершается въ болѣе священнхъ мѣстахъ, чѣмъ *Лутъ* и мѣста эти находятся не при каждой деревнѣ, а составляетъ одно почитаемое мѣсто на цѣлый уѣздъ или даже болѣе, чѣмъ на цѣлый уѣздъ. Таковое мѣсто имѣеъ въ апазовскомъ приходѣ между деревнями Большая Лызи и Эракъ-Чурмою. Мѣсто это—огромное круглое озеро на горѣ, окруженное высокими берегами, поросшими лѣсомъ, не имѣющее ни притока, ни истока, съ темнаго цвѣта водою, и носящее поэтому названіе „Чернаго озера“. Оно ужасно глубоко и не имѣеъ никакой ры-

бы. Озеро это не только на язычника, но и на христианина своею таинственностію производитъ особенное впечатлѣніе. Мнѣ случалось быть около него въ тихую и ясную погоду. Его берега, поросшіе лѣсомъ, совершенно безжизненная поверхность воды, непріятно дѣйствуютъ на душу. Тѣмъ большее можетъ оно производить впечатлѣніе на вотяковъ полуязычниковъ, между которыми существуютъ относительно его разныя преданія. Вотъ одно изъ нихъ.

По разсказамъ стариковъ, 100 или 120 лѣтъ тому назадъ это озеро находилось при сибирскомъ трактѣ, около деревни Малыя Лызи, въ одной верстѣ отъ которой указываютъ мѣсто, похожее на заросшее болото. Ушло же оно отсюда будтобы потому, что когда открытъ былъ сибирскій трактъ и начали по нему проходить арестанты, то многіе изъ нихъ стали мыть въ немъ свое нечистое бѣлье. Обидно показалось озеру такое униженіе его священной воды. Вотъ является изъ него нѣсколько солдатъ и приготавливаютъ ему мѣсто на горѣ въ верстахъ двухъ отъ дороги. Въ одну ночь всколыхалось озеро, изъ него выходятъ черные быки, вода трогается съ мѣста и съ шумомъ отъ волнъ, вслѣдствіе неровности мѣста, въ сопровожденіи множества солдатъ (водяныхъ) и огромнаго стада черныхъ быковъ переходитъ на то мѣсто, гдѣ оно и находится теперь. Переходитъ озеру пришлось чрезъ довольно большую рѣку Шошму. Когда оно дошло до этой рѣки, быки подняли ревъ отъ неудобства переходить чрезъ воду. Услышавъ ревъ, рѣка раздѣлилась на двое и озеро съ солдатами и быками перешло по сухому дну, такъ что вода озера не смѣшалась съ водою рѣки. Быки, сопровождающіе озеро, были принесены въ жертву озеру древними его поклонниками. — Къ этому нужно добавить, что многіе вотяки, по открытіи сибирскаго тракта, ушли въ лѣсъ версты на 2—3 отъ дороги, чтобы не одолѣвали ихъ постоемъ солдаты и арестанты. Эти вотяки населяютъ теперь деревни Гондырево и Эракъ-Чурму. За ними вскорѣ ушло и озеро,

но не потому, что въ его священной водѣ омывали нечистоты, а скорѣе потому, что стали уничтожать во кругъ его лѣса, вслѣдствіе чего оно сдѣлалось открытымъ, между тѣмъ какъ озера любятъ закрытыя мѣста.

Жертвоприношеніе при этомъ озерѣ бываетъ не ежегодно, а три года въ разъ. Оно совершается въ предупрежденіе бурь и градобитій, которыя всегда бываютъ, если озеру не будетъ принесена жертва. Жертва всегда состоитъ изъ чернаго быка. Она приносится такимъ образомъ. Въ четвергъ или въ субботу (дни, въ которые обыкновенно у вотяковъ бываютъ моленія), по мысли какого либо старика, посылаются по ближайшимъ деревнямъ вѣстовые, которые собираютъ деньги на жертву и крупу для каши, а также приглашаютъ стариковъ на молитву (на которую нынѣ собираются не съ каждаго дома по человѣку, а по нѣскольку стариковъ съ деревни). Старшій изъ собравшихся закалаетъ жертву, прочіе—приготавливаютъ кашу. Затѣмъ молятся, обратившись лицомъ къ озеру. Въ молитвѣ просятъ объ удаленіи общественныхъ несчастій или только тѣхъ, по случаю которыхъ приносится жертва. Послѣ молитвы вѣдятъ жертву и кашу всю на мѣстѣ, гдѣ оставляютъ и кости. Поэтому на берегахъ озера встрѣчаются кости животныхъ.

Вотъ—всѣ тѣ жертвоприношенія вотяковъ и все относящееся къ ихъ языческой религіи, насколько все это извѣстно мнѣ.

Постовъ вотяки вовсе не соблюдаютъ, исключая взрослыхъ, которые постятся на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста. Изъ христіанскихъ праздниковъ вотяки особенно почитаютъ Пасху, Крещеніе и осенній деревенскій праздникъ (въ апазовскомъ приходѣ осенній праздникъ Казанской иконы Божіей матери). Послѣдній праздникъ, какъ я уже замѣтилъ, вотяки отправляютъ, примѣшивая къ нему языческіе обряды. Особенно много вотяковъ бываетъ въ церкви на праздникъ Крещенія. Церковь наполняется молодежью обо-го пола и каждый изъ вотяковъ старается самъ лич-

но поставить свѣчу къ иконѣ. По выходѣ изъ церкви вотяки постѣщаютъ священно-служителей и своихъ знакомыхъ, которые готовятъ для этого случая пиво и даже водку. Ходятъ они при этомъ обыкновенно толпами со двора на дворъ, такъ что у одного духовенства перебивается ихъ въ день отъ 100 до 150 человѣкъ.

Воскресенье празднуютъ немногіе; большая часть вотяковъ празднуетъ пятницу. Они готовы праздновать воскресенье, но боятся *Лута*, который за это наказалъ однажды сильнымъ градобитіемъ. Масляницу они празднуютъ, начиная съ среды или четверга и кончая таковымъ же днемъ первой недѣли великаго поста.— Праздникъ пасхи начинается у нихъ поминками (о которыхъ рѣчь впереди) въ среду страстной недѣли и кончается проводами иконъ и духовенства, а затѣмъ родовою молитвою, о которой сказано выше.

Такова религіозно-нравственная жизнь вотяка до самаго конца ея. И при концѣ жизни не прекращаются языческіе обряды у вотяковъ.

Какъ я уже сказалъ, если случится кому либо сдѣлаться больнымъ, то идутъ прежде всего къ туночи. Потомъ, по совѣту ея, приносятъ жертву. Если жертва не помогаетъ и больной не выздоравливаетъ, то ѣдутъ за священникомъ для напутствованія больного. Когда больной умираетъ, собираются родные и сосѣди. Старики обмываютъ умершаго, если послѣдній былъ мужчина, а молодежь дѣлаетъ гробъ на улицѣ. Когда гробъ бываетъ готовъ, то кладутъ въ него умершаго, одѣтаго въ кафтанъ съ шапкою на головѣ. Въ гробъ съ нимъ кладутъ гребенку, трубку или табакерку, если покойникъ курилъ или нюхалъ, и кочедыкъ. Лыки оставляются покойнику тѣ, на которыхъ спускаютъ гробъ въ могилу. По отпѣваніи покойника, его везутъ на кладбище и спускаютъ въ могилу, вырытую по направленію отъ сѣвера къ югу: головою кладутъ къ югу. Одежду, въ которой умеръ человѣкъ, и щепы отъ гроба бросаютъ гдѣ либо на горѣ, чтобы не топтали люди; въ против-

номъ случаѣ къ человѣку привязывается болѣзнь ногъ. Пока совершаются похороны, въ домѣ готовится баня для погребальщиковъ, пекутся блины и закаляютъ пѣтуха, если умершій былъ мужчина, и курицу если умершая была женщина. Возвратившіеся съ кладбища моются въ банѣ, послѣ чего входятъ въ избу поминать умершаго. Прежде всего каждый отламываетъ по кусочку блина, курицы и проч. и кладетъ въ поставленную около печи худую чашку съ приставленною къ ней восковою свѣчою, назначенную для покойника, приговаривая слѣдующее: „прежде поѣшь, а потомъ уходи, да не далеко; береги нашъ домъ, сохраняй и паси скотину, чтобы она не заблудилась“. Затѣмъ садятся и ѣдятъ приготовленное. Молитвъ по умершемъ вотяки никогда не совершаютъ и поминки ограничиваются только ѣдою и питьемъ. Послѣ ѣды, положенное въ чашку для покойника бросаютъ собакамъ.

Такія же поминки бываютъ на другой, девятый, сороковой и годовой дни съ тѣмъ только различіемъ, что кормить и поить покойника ходятъ еще на могилу. Не такъ обязательны для вотяка поминки во 2-й, 9-й и 40-й дни, какъ въ годовой, потому что, по ихъ вѣрованію, если не сдѣлаютъ поминокъ въ годовой день, то умершіе не дадутъ мѣста среди себя новопреставляющемуся и оставляютъ его ходить около деревень, какъ онъ ходилъ въ теченіи года. Вообще вотяки вѣруютъ въ близкое отношеніе мертвыхъ къ живымъ. По ихъ убѣжденію, нельзя жить, не сдѣлавши поминокъ по усопшемъ, такъ какъ, если не будутъ сдѣланы поминки, умершіе сердятся, прячутъ домашнюю скотину отъ глазъ хозяина и возвращаютъ скотъ домой, когда поминаютъ покойниковъ. — Вотяки дѣлаютъ поминки въ годъ два раза: осенью, послѣ праздника и весной, на страстной недѣлѣ; нѣкоторые еще дѣлаютъ поминки на троицкой недѣлѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ уговариваются дѣлать поминки цѣлою деревнею или, по крайней мѣрѣ, всею роднею; для этого варятъ пиво и

кумынку, пекутъ блины и, собравшись къ старшему въ деревнѣ и въ роднѣ, начинаютъ поминки, которыя продолжаются въ теченіи 3 и 4 дней, съ переходомъ изъ дома въ домъ. На поминкахъ часть кушаній выдѣляется для умершихъ, какъ было сказано выше.

Священникъ села Апазова **Александръ Миропольскій.**

МИССИОНЕРСКІЯ КНИГИ.

Предъ нами новая книга: VII выпускъ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника (Казань 1875 г.). Въ этомъ выпускѣ, какъ и въ шести ему предшествовавшихъ выпускахъ, помѣщены труды студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при казанской духовной академіи. Какую благодарность должны отдать мы, священники, этимъ труженикамъ! До сего времени у тѣхъ изъ насъ, кто находился въ ближайшихъ отношеніяхъ къ татарскимъ племенамъ, преданнымъ закону Мухаммеда,—какъ то: татарамъ, киргизамъ, башкирамъ,—ничего не было подъ руками. Что такое мухаммеданская вѣра, какія ея слабыя стороны, гдѣ коренится привязанность къ ней ея слѣпыхъ приверженцевъ и т. п., всего этого мы не знали, да и знать было не-откуда. Книгъ не было, или были, но трудно было ихъ достать, потому что онѣ сдѣлались библиографическою рѣдкостью, напр. Светима мухаммеданской вѣры Кантемира, другія книги трудно было понять, такъ какъ онѣ были не на русскомъ языкѣ, напр. *Refutatio Alcorani* Маракчія. Самый Коранъ мы не только не читали, но многіе изъ насъ даже и не видали его. Оригинальный, арабскій текстъ Корана для насъ недоступенъ, а переводомъ на русскій языкъ не всегда удобно пользоваться, потому что переводы эти (напр. теперь довольно распространенный Коранъ въ переводѣ *Нижолаева*) сдѣланы не съ арабскаго подлинника, а тоже съ перево-

довъ или французскихъ, или нѣмецкихъ. Такимъ образомъ русскій переводъ Корана, очень естественно, далеко отъ подлинника, и руководиться имъ надобно весьма осторожно и съ умѣніемъ. Но до тѣхъ поръ, пока явится у насъ русскій переводъ Корана съ арабскаго подлинника, гораздо лучше имѣть въ рукахъ пособія, какія можно найти въ вышедшихъ выпускахъ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника (¹). Мы знали одного священника сосѣдней епархіи, который, прочитавши Коранъ въ переводѣ Николаева, просилъ однакоже указать ему слабыя мѣста въ Коранѣ. Это, очевидно, происходило отъ того, что священникъ пользовался не подлинникомъ арабскимъ, а переводомъ, въ которомъ слабыя стороны арабскаго подлинника Корана довольно уже сглажены разными вставками (въ самыхъ строкахъ) и разными примѣчаніями (подъ строками). Поэтому весьма желательно, чтобы лица, руководящія въ Казани миссіонерскимъ дѣломъ, издали точный русскій переводъ Корана съ арабскаго подлинника, а не съ французскаго, или другаго какого либо перевода.

Изъ вышедшихъ доселѣ выпусковъ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника мы, священники, можемъ довольно удобно ознакомиться съ системой магометанскаго вѣроученія (выпуск. II), съ главными мыслями и особенно *духомъ* Корана (вып. VI), съ составомъ и редакціями Корана (также вып. VI), съ слабыми сторонами магометанскаго ученія и съ причинами, въ которыхъ коренится упорная привязанность магометанъ къ ихъ вѣрѣ (вып. I) и др. Такимъ образомъ пастырско-миссіонерскій трудъ священниковъ при этихъ важныхъ пособіяхъ весьма значительно облегчается.

Для собратій и сотрудниковъ своихъ по миссіонерской части я передамъ существенное содержаніе

(¹) Въ настоящее время издано уже I—XII выпусковъ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника. *Ред.*

VII выпуска Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника.

I.

Въ VII выпускѣ помѣщены собственно два важныя изслѣдованія: I) „Мысли Алькерана, заимствованныя изъ христіанства“, соч. А. Ив. *Заборовскаго* и II) „Мысли Корана благоприятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство“, соч. Я. Ив. *Фортунова*. Въ концѣ VII-го выпуска помѣщено приложеніе къ первому изъ указанныхъ сочиненій — переводъ одной главы изъ сочиненія англійскаго автора Арнольда. И то и другое сочиненіе, по своимъ уже заглавіямъ, интересуется не только миссіонера, но и всякаго вообще ученаго человѣка, останавливавшаго когда либо свое вниманіе на ученіи арабскаго лжепророка Мухаммеда. Вопросъ о томъ, какія мысли Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства и помѣстилъ въ измышленный имъ Коранъ, очень важенъ. Изъ рѣшенія его будетъ вытекать весьма убѣдительное доказательство, что *Коранъ* Мухаммеда вовсе *не есть божественное откровеніе*, за какое его выдавалъ самъ Мухаммедъ и за какое его признають слѣпыя его приверженцы. Г. Заборовскій кратко, но весьма основательно, излагаетъ исторію сношеній Мухаммеда съ христіанами, пользуясь *устными* бесѣдами которыхъ, онъ вносилъ въ свой Коранъ разныя христіанскія мысли.

Мухаммедъ, будучи еще 9—12 лѣтъ, познакомился съ сирійскимъ христіанскимъ монахомъ Сергіемъ. Г. Заборовскій излагаетъ разныя мусульманскія преданія о сношеніяхъ Мухаммеда съ этимъ монахомъ. Но въ этихъ преданіяхъ замѣчается тотъ недостатокъ, что въ нихъ опускается историческая сторона дѣла и замѣняется разными вымыслами. Во время знакомства съ Мухаммедомъ монахъ Сергій преподавалъ ему ученіе христіанское въ несторіанскомъ духѣ, каковое ученіе осталось небезслѣднымъ для Корана.

Другой христіанинъ, съ коимъ Мухаммедъ находился въ сношеніяхъ, былъ Варака, двоюродный братъ жены Мухаммеда Хадиджи. По преданіямъ у этого Вараки былъ собственный списокъ, вѣроятно апокрифическій, Евангелія, или части его, на арабскомъ языкѣ.

По мусульманскимъ преданіямъ и монахъ Сергій и Варака признали, будто, Мухаммеда пророкомъ. Но авторъ слѣдитъ, главнымъ образомъ, не эти нелѣпыя вымыслы мусульманскихъ преданій, а то, что и Варака, подобно Сергію, имѣлъ большое вліяніе на разширеніе религіозныхъ взглядовъ Мухаммеда и своими бесѣдами могъ заронить въ его душу не мало мыслей и воззрѣній изъ христіанскаго вѣроученія.

О сношеніяхъ Мухаммеда съ христіанами сохранились очевидныя слѣды въ Коранѣ. „Коранъ не что иное, говорили современники Мухаммеда, какъ ложь, выдуманная имъ, *другіе* такъ же помогали ему въ этомъ (т. е. выдумывать Коранъ)“ (1). Не говоря о другихъ сношеніяхъ Мухаммеда съ христіанами, о которыхъ упоминаетъ г. Заборовскій въ своемъ изслѣдованіи (напр. о сношеніяхъ мусульманъ съ абиссинскими христіанами), мы приведемъ его мнѣніе объ этихъ сношеніяхъ. Какъ бы ни были скудны извѣстія о христіанскихъ учителяхъ Мухаммеда, во всякомъ случаѣ дѣло представляется очень естественнымъ, что Мухаммедъ, задумавъ столь широкое предпріятіе, каково созданіе новой религіи для своихъ соотечественниковъ, и не имѣя для этого прочной подготовки, пріобрѣтенной хотя какимъ нибудь образованіемъ, очень нуждался въ людяхъ знающихъ и пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы позаимствовать отъ нихъ, сколько возможно, больше религіозныхъ вѣрованій, лучшихъ, чѣмъ тѣ, противъ которыхъ онъ ратовалъ. Во всякомъ случаѣ Мухаммеду представлялась полная возможность къ заим-

(1) Коран. гл. 23, ст. 5. 6 Сравни. Коран. гл. 16, ст. 105 и др.

ствованію въ Коранъ христіанскихъ мыслей: съ одной стороны личное обращеніе самого Мухаммеда съ христіанами, съ другой—бесѣды съ своими послѣдователями, изъ которыхъ одни проживали въ Абиссиніи болѣе 10 лѣтъ и, по всей вѣроятности, успѣли въ это время не мало познакомиться съ христіанствомъ, а другіе были посылаемы для переговоровъ съ христіанскими правителями,—доставляли Мухаммеду богатый матеріалъ изъ христіанскаго вѣроученія.

Фактическія указанія на историческія сношенія Мухаммеда съ христіанами составляютъ такъ сказать введеніе въ сочиненіе г. Заборовскаго. Далѣе, въ первой части своего сочиненія авторъ обозрѣваетъ то, что именно заимствовано Мухаммедомъ изъ христіанства и въ какомъ видѣ изображены эти заимствования въ Коранѣ. Изъ хаотическаго содержанія мыслей Корана, г. Заборовскій извлекаетъ всѣ заимствования и даетъ имъ стройный порядокъ, начавши съ первыхъ событій новозавѣтной исторіи. Потомъ онъ переходитъ къ христіанскимъ догматамъ и заканчиваетъ приточными и нравственными евангельскими изреченіями. Прекрасно поступилъ авторъ, что, излагая исторію рожденія Іоанна Крестителя, пресвятой Дѣвы Маріи, Іисуса Христа и т. д., представилъ параллели ученія объ этихъ личностяхъ изъ Евангелія, Корана и разныхъ апокрифическихъ сочиненій. Изъ параллелей до наглядности видно, что кораническіе рассказы построены *на основаніи* евангельскихъ. Вообще же Мухаммедъ заносилъ христіанскія устные сказанія, болшею частію, не вникнувъ въ дѣло, отчего являюся въ его Коранѣ грубыя ошибки, напр., будто до Іоанна Крестителя не было ему *одноименнаго* ⁽¹⁾. Это искаженіе явилось потому, что Мухаммедъ, вѣроятно, слышалъ евангельское сказаніе: никто же есть *въ родствѣ твоємъ*, иже нарицается именемъ тѣмъ (Лук. 1, 61), но не понялъ и ис-

(1) Коран. гл. 19, ст. 8.

казиль это сказаніе. Поверхностное отношеніе Мухаммеда къ заимствованнымъ имъ христіанскимъ преданіямъ, и его незнакомство съ Библіею открывається еще изъ другихъ примѣровъ. Напр. указанное г. Заборовскимъ весьма странное названіе св. Дѣвы Маріи *дочерью Имрана*, подѣ которымъ у Мухаммеда разумѣется отецъ Моисея и Аарона *Амрамъ*. Значить подѣ дочерью Имрана, матерью Господа нашего Иисуса Христа, слѣдуетъ разумѣть сестру Моисея и Аарона. Такое мнѣніе Мухаммеда, по взгляду автора разсматриваемаго нами сочиненія, есть прямое слѣдствіе полнѣйшаго *невѣжества* Мухаммеда относительно Библіи. Съ подобными мнѣніями своего пророка ничего не могутъ подѣлать, продолжаетъ г. Заборовскій, и сами мусульманскіе толкователи Корана, на обязанности которыхъ лежитъ распутывать всяческія несообразности въ Коранѣ.

Обозрѣвая историческія христіанскія сказанія, помѣщенные Мухаммедомъ въ Коранѣ (напр. о благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи, о рожденіи, жизни и дѣятельности Иисуса Христа, о Его апостолахъ), г. Заборовскій замѣчаетъ, что сличеніе рассказовъ Мухаммеда съ каноническими и апокрифическими сказаніями показало, насколько Мухаммедъ уклонялся отъ исторической правды и какъ поверхностно и совершенно произвольно относился онъ къ заимствованнымъ имъ сказаніямъ и проч.

Но еще яснѣе и интереснѣе знать, какое понятіе имѣлъ Мухаммедъ о догматахъ христіанскихъ, напр. о сверхъестественномъ зачатіи Иисуса Христа, о воплощеніи Бога Слова и троичности лицъ въ Богѣ.

Если Мухаммедъ и историческія христіанскія сказанія заносилъ въ свой Коранѣ далеко не съ надлежащей точностію, а постоянно перепутывалъ и перемѣшивалъ истинныя сказанія съ своими грубыми ошибками и апокрифическими сказаніями, то тѣмъ труднѣе ожидать отъ него надлежащей передачи въ Коранѣ христіанскихъ догматовъ. При разборѣ христіанскаго

ученія о сверхъестественномъ зачатіи Иисуса Христа, по Корану, важно знать, какія представленія имѣлъ Мухаммедъ о св. Духѣ Божіемъ. Слово духъ въ Коранѣ употребляется. говоритъ г. Заборовскій, въ различныхъ значеніяхъ: оно означаетъ *божественное вдохновеніе, вдохновеніе*, наконецъ подь *духомъ* разумѣется какое-то личное существо, отличное отъ ангеловъ, съ слѣдующими качествами: „вѣрный, сильный, святой“. Но не смотря на послѣднее свойство (Духъ *Святый*), по установленному и общепринятому мнѣнію, это не есть Духъ Святой въ христіанскомъ смыслѣ, а подь духомъ, какъ личнымъ существомъ, въ Коранѣ разумѣется архангелъ Гавріиль. Мухаммедъ, получая свѣдѣнія о Св. Духѣ отъ христіанъ, и занятый мыслию о строгомъ единобожіи, не могъ принять христіанскаго ученія о Св. Духѣ, какъ третьемъ лицѣ пресвятыя Троицы, а архангелъ Гавріиль, хотя и высшій изъ ангеловъ, но какъ тварь, не могъ нарушать идеи единобожія. Но для того, чтобы во всѣхъ мѣстахъ Корана подь *духомъ* разумѣть архангела Гавріила, нужно было переработать христіанскія сказанія о событіяхъ, въ которыхъ Духъ Святой имѣлъ участіе. Этого Мухаммедъ не сдѣлалъ, отъ чего является и здѣсь странная путаница и неопредѣленность. Напр. въ событіи Благовѣщенія, разсказанномъ въ 19 главѣ Корана, кого разумѣть подь *духомъ*: „Мы послали къ Ней *духъ Нашъ*“? Если архангела Гавріила, то является, говоритъ г. Заборовскій, противорѣчіе: „я посланъ отъ Господа твоего (рѣчь Духа къ Маріи), *чтобы я даровалъ тебѣ сына*. Какъ же ангелъ можетъ даровать сына кому бы то ни было? При томъ, замѣчаетъ авторъ, говорится отъ лица Бога: „Мы послали (не сказано: „вѣрнаго духа“ или „духа святости“, подь какимъ названіемъ мухаммедане разумѣютъ архангела Гавріила), сказано: „*Духъ Нашъ*“. Слово „*нашъ*“ указываетъ на единство естества этого Духа съ Богомъ. Такимъ образомъ какъ у Мухаммеда, такъ и у его послѣдователей является, по этому случаю, множество

невѣрныхъ объясненій и неточностей сравнительно съ христіанскимъ ученіемъ, и въ концѣ концовъ изъ христіанскаго ученія о Св. Духѣ въ Коранѣ удержались только названія, а смыслъ приданъ этимъ названіямъ другой, совершенно ложный.

Такъ же точно хотя мы и встрѣчаемъ у Мухаммеда въ Коранѣ, что Іоаннъ Креститель свидѣтельствуетъ о словѣ, происходящемъ отъ Бога (или о словѣ Божіемъ), но это слово Божіе, которое Богъ бросилъ въ Марію ⁽¹⁾, есть, по объясненію Мухаммеда, тоже, что Адамъ (т. е. простой человѣкъ), котораго Богъ образозовалъ сначала изъ праха, потомъ сказалъ: *да будетъ*, и онъ произошелъ ⁽²⁾. Слѣдовательно и изъ христіанскаго ученія о воплощеніи Іисуса Христа Мухаммедъ удержалъ только слова, злоупотребивши ими въ составленіи своихъ нелѣпныхъ разсказовъ объ Іисусѣ Христѣ. Неправильность такого взгляда Мухаммеда на Іисуса Христа, г. Заборовскій основательно опровергаетъ и переходитъ къ ученію Корана о смерти Іисуса Христа.

Признавши, хотя не безъ очевидныхъ противорѣчій, Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, Мухаммедъ, естественно, не понялъ и христіанскаго догмата объ искупленіи рода человѣческаго крестною смертію Іисуса Христа и перемѣшалъ съ истинными свѣденіями христіанскими о смерти Іисуса Христа разныя сказанія апокрифическія.

До какихъ несообразностей дошелъ Мухаммедъ въ представленіи христіанскаго догмата о св. Троицѣ, это показываетъ то одно, что онъ вообразилъ, будто христіане подъ св. Троицею разумѣютъ: Бога, Іисуса Христа и пресв. *Деву Марію*, и съ этой точки зрѣнія вооружался противъ христіанъ, называя ихъ невѣрными. Такой взглядъ Мухаммеда на св. Троицу есть, говорить г. Заборовскій, *собственное заблужденіе Мухам-*

(1) Коран. глав. 4, ст. 169.

(2) Коран. гл. 3, ст. 52.

меда. Онъ вытекалъ изъ его грубаго представленія о рожденіи и сыновствѣ Божіемъ, которыя онъ могъ мыслить не иначе, какъ поставляя наряду съ Богомъ жену. Такимъ образомъ заключаетъ г. Заборовскій, ратуя противъ измышленнаго имъ самимъ ученія о Троицѣ, которое онъ выдавалъ за ученіе христіанское, Мухаммедъ ратовалъ противъ своего собственнаго грубаго заблужденія.

Мы не касаемся сдѣланнаго авторомъ обзора заимствованныхъ же изъ христіанства и частію занесенныхъ въ Коранъ взглядовъ на происхожденіе зла, на поврежденіе природы человѣческой и проч. Здѣсь высказано авторомъ много дѣльныхъ замѣчаній, но мы считаемъ обязанностью повторить тѣ выводы, къ которымъ пришелъ авторъ. Выводы эти слѣдующіе: 1) Мухаммедъ могъ заимствовать христіанскія мысли только изъ устныхъ сообщеній тѣхъ христіанъ, съ которыми онъ дѣйствительно имѣлъ различныя сношенія. Но нужно замѣтить, что этотъ источникъ нельзя признать вполне вѣрнымъ, такъ какъ принятое со слуха легко могло подвергнуться искаженію. 2) Онъ заимствовалъ эти мысли безъ разбора, отчего у него истинное перемѣшано съ ложнымъ, легендарное съ историческимъ. 3) Относясь поверхностно къ этимъ мыслямъ и подводя ихъ подъ точку зрѣнія строгаго единобожія, онъ искажалъ ихъ. Наконецъ 4) болѣе заимствовалъ такихъ мыслей, которыя ближе подходили къ его главному ученію о единобожіи.

А изъ всего сказаннаго, дополнимъ мы, миссіонеръ сдѣлать долженъ тотъ еще логическій выводъ, что Коранъ Мухаммеда не есть богооткровенное ученіе, а смѣсь искаженнаго истиннаго ученія съ заблужденіями и грубыми ошибками самого Мухаммеда.

II.

Второе сочиненіе въ VII выпускѣ миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника: „Мысли Корана бла-

гопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство“, г. Фортунатова.

При одномъ видѣ этого сочиненія у насъ оживилось воспоминаніе о первоначальныхъ нашихъ занятіяхъ миссіонерствомъ. Какими-то судьбами мы приобрѣли себѣ Коранъ на русскомъ языкѣ въ переводѣ Ал. Колмакова (Спб. 1792 г. два тома). Съ какимъ рвеніемъ мы начали тогда читать этотъ Коранъ и дѣлать изъ него разныя выписки, по нашему тогдашнему мнѣнію, долженствовавшія если не обратить мусульманина къ христіанству, то, по крайней мѣрѣ, въ высшей степени поколебать его слѣпую привязанность къ исламу. Изъ этихъ выписокъ Корана у насъ образовалась довольно значительная тетрадь, которой и вооружались мы при бесѣдахъ съ мухаммеданами. Но каково же было наше удивленіе: какое мѣсто изъ Корана ни указывали мы тогда нашимъ собесѣдникамъ, убѣжденіе ихъ, къ нашему огорченію, — въ истинности мухаммеданства нисколько не колебалось, и мы выводили изъ сего для себя тотъ урокъ, что для бесѣды съ мухаммеданами далеко не достаточно приобрести Коранъ въ русскомъ переводѣ, а нужно приобрести еще очень много знаній по части мухаммеданства.

То впечатлѣніе, какое испытывали мы тогда, испытываетъ и г. Фортунатовъ. Читая Коранъ, говоритъ онъ, миссіонеръ часто встрѣчаетъ истины высокія—возвышенныя понятія о Богѣ и добрыя мысли о нравственности, что все радуется въпроповѣдника, ищущаго въ Коранѣ благопріятнаго для вѣры христіанской. Но эта радость скоро смѣняется скорбію потому, что тѣже самыя высокія истины чрезъ нѣсколько страницъ опровергаются другими мыслями, по духу своему, или даже буквально, совершенно противными, враждебными христіанству или дѣлаются такими, благодаря толкованіямъ мусульманскимъ.

Такъ ученіе о Богѣ, строго монотеистическое, исключаетъ всякое другое о Немъ ученіе и въ особенности ученіе о Троицѣ. Исторія о ветхозавѣтныхъ пра-

ведникахъ во многомъ сходна съ христіанскою только по буквѣ, но по духу совершенно противна библейской исторіи. Ветхозавѣтные праведники, по Корану, не живыя, дѣйствительныя лица, принадлежащія извѣстному мѣсту и времени, но мусульманскіе философы, которые кстати и не кстати проповѣдуютъ о главныхъ постановленіяхъ мухаммеданства, это, такъ сказать, неизмѣнные органы ислама. Наша ветхозавѣтная исторія, говоритъ г. Фортунатовъ, получаетъ особенную силу и значеніе отъ того, что мы въ ней видимъ ясныя слѣды домостроительства Божія, приготовленія рода человѣческаго къ принятію Искупителя, и болѣе или менѣе ясное открытіе самой тайны искупленія. Дѣло понятное, что указывать и раскрывать мусульманину въ ветхозавѣтной исторіи идею объ искупленіи, или что тоже—христіанствѣ, и такимъ образомъ воспользоваться исторіею Корана о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, предварительно очистивъ ее,—было бы трудомъ совершенно бесполезнымъ. Для мухаммеданина подобный методъ со стороны миссіонера былъ бы премудростію непостижимою. Равнымъ образомъ то, что мухаммедане вѣрятъ въ загробную жизнь, благоприятно для миссіонера; но вѣрованія мухаммеданъ въ загробную жизнь слишкомъ обезображены. Всякому извѣстно, что такое рай мухаммедовъ. Слѣдовательно и здѣсь миссіонеръ мало найдетъ благоприятнаго христіанству. Г. Фортунатовъ дѣлаетъ попытки разубѣждать мухаммеданъ, на основаніи Корана же, въ нелѣпости напр. чувственныхъ райскихъ наслажденій. Эти попытки весьма пригодны для миссіонера. Потомъ авторъ особенно останавливается на ученіи Корана объ Иисусѣ Христѣ и Евангеліи, чтобы видѣть, насколько это ученіе благоприятно христіанству. Анализируя разныя мѣста Корана о Евангеліи, авторъ говоритъ, что по взгляду Мухаммеда Евангеліе было низпослано Иисусу Христу съ неба, какъ готовое по мыслямъ и словамъ, цѣлое и законченное въ родѣ кодекса. Но такой взглядъ противенъ нашему ученію о Евангеліи. Онъ служилъ и слу-

жить для мухаммеданъ первымъ препятствіемъ къ принятію Евангелія, такъ какъ оно уже не то, какое дано Иисусу, а написано людьми. Положимъ, и Коранъ написанъ людьми, возражаетъ мухаммеданамъ авторъ, но добавляетъ, что, по мнѣнію мухаммеданъ, наше Евангеліе испорчено. Это дастъ автору поводъ защищать неповрежденность Евангелія. Вопросъ этотъ, не смотря на то, что специально разбирается въ двухъ сочиненіяхъ III выпуска Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника (1), у г. Фортунатова пополненъ нѣкоторыми подробностями, не лишенными интереса, наприм. мухаммеданской легендой о первоначальной порчѣ Евангелія св. апостоломъ Павломъ. Легенда эта, безъ труда г. Фортунатова, для большинства изъ насъ, священниковъ, была бы недоступна, такъ какъ это есть отрывокъ изъ турецкой рукописи подъ названіемъ „Сборникъ тонкихъ словъ“.

Нѣтъ ли чего благопріятнаго въ Коранѣ о Спасителѣ? спрашиваетъ авторъ.

Исторія Иисуса Христа рассказывается въ Коранѣ довольно подробно и во многомъ сходна съ Евангельскою. При сличеніи этой исторіи особенно помогаетъ еще вышеразсмотрѣнное сочиненіе г. Заборовскаго, такъ что изъ двухъ изслѣдованій составляется полная картина переработки Мухаммедомъ христіанскаго ученія о Спасителѣ на свой ладъ. Въ изслѣдованіи г. Заборовскаго преобладаетъ въ этомъ отношеніи сравненіе Евангельской исторіи съ апокрифическими сказаніями, вошедшими въ Коранъ, въ сочиненіи же г. Фортунатова выступаютъ разныя мѣста арабскаго текста Корана съ толкованіями и даютъ замѣтить, что авторъ хорошо изучилъ арабскій языкъ, и выбираетъ изъ текста Корана и толкованій все необходимое для миссіо-

(1) Соч. *Н. Ильина*: «Доказательства неповрежденности книгъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ». Соч. *А. Филимонова*: «Доказательства неповрежденности св. книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ». Казань. 1874 г.

нера. Разказавши по Корану довольно подробно исторію Ісуса Христа, г. Фортунатовъ замѣчаетъ, что въ этой исторіи, повидимому, очень много благопріятнаго истинному ученію объ Ісусѣ Христѣ. Ісусъ Христосъ представляется великимъ пророкомъ и чудотворцемъ, даже прямо называется „Словомъ Божіимъ“, зачавшимся отъ „Духа Божія“, „Духомъ отъ Бога“. Но всѣ такія названія, добавляетъ авторъ, опровергаются прямыми же выраженіями Мухаммеда, что Ісусъ Христосъ есть только рабъ и посланникъ Божій. При этомъ г. Фортунатовъ представляетъ полемику Мухаммеда противъ Божества Ісуса Христа. Главныя положенія этой полемики слѣдующія. Ісуса Христа нельзя считать сыномъ Божіимъ 1) потому, что Онъ только пророкъ, а всѣ пророки были люди; 2) потому, что Ісусъ Христосъ и Его мать имѣли человѣческія потребности, напрѣли; 3) потому, что Высочайшему Существо неприлично сочетаваться бракомъ подобно смертнымъ людямъ (предполагается, для того, чтобы имѣть отъ этого брака сына); 4) Господь Богъ имѣетъ силу управлять міромъ и безъ помощниковъ (слѣдовательно и безъ сына).

Изъ этой полемики Мухаммеда противъ Божества Ісуса Христа ясно открывается, что Мухаммедъ положительно *не зналъ* истиннаго ученія христіанъ о Троицѣ. Такое незнаніе, кажется, могло бы быть даже выгоднымъ для миссіонера и именно въ томъ отношеніи, что миссіонеръ легко могъ бы увѣрить мухаммеданъ, что христіане вовсе не такъ учатъ о св. Троицѣ, какъ представлялъ Мухаммедъ, что они Троицу понимаютъ духовно, и матеръ Ісуса Христа никогда не почитали супругою Бога. Но это значило бы возставать противъ пророческаго достоинства самого Мухаммеда, выставлять его полнѣйшее невѣжество и обнажать лживость его мнимыхъ откровеній и проч., а все это преждевременно оттолкнуть мухаммеданина отъ миссіонера... Послѣ того г. Фортунатовъ передаетъ, на основаніи толкователей Корана, смыслъ высокихъ названій Ісуса Христа „Словомъ Божіимъ“ и „Духомъ Божіимъ“ и

заключаетъ, что какъ ни произвольны эти толкованія, а для миссіонера они составляютъ совершенное препятствіе вывести изъ божественныхъ именъ Іисуса Христа, упоминаемыхъ въ Коранѣ, мысль о Его Божествѣ.

Не находя, такимъ образомъ, въ догматическомъ ученіи Корана почти ничего благопріятствующаго христіанству, г. Фортунатовъ разсматриваетъ нравственное ученіе Корана. Самымъ благопріятнымъ пунктомъ здѣсь онъ считаетъ ученіе Корана о паденіи чловѣка и о грѣховности его предъ Богомъ. Мысль эта, сколько намъ извѣстно, рекомендуется въ I выпускѣ миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника, въ сочиненіи г. Виноградова: „Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ“, но и данныя, представленныя г. Фортунатовымъ, для миссіонера очень важны, тѣмъ болѣе, что они представляютъ результатъ опытнаго знакомства съ мухаммеданской наукой и слѣдовательно заблаговременно знакомятъ пастыря-миссіонера съ тѣмъ, что крѣпко защищено у мухаммеданъ, и на что еще можно нападать въ надеждѣ одержать побѣду.

Священникъ Я. В.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Христіанское Чтеніе. *Сентябрь — октябрь. Ноябрь — декабрь.* Обѣ послѣднія книги петербургскаго академическаго журнала наполнены статьями, имѣющими почти исключительно научный богословскій интересъ. Ихъ очень много и значительная часть ихъ принадлежитъ лицамъ, входящимъ въ составъ ученой академической корпораціи; другая же часть, тоже значительная, принадлежитъ перу постороннихъ сотрудниковъ. Въ предпослѣдней книгѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ статья приватъ-доцента Прилежаева: *Наказъ и пункты депутату отъ св. Синода въ Екатеринбургскую комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія.* Здѣсь сообщаются краткія историческія свѣдѣнія на основаніи архивныхъ документовъ о выборѣ депутата отъ св. Синода и о процедурѣ составленія въ Синодѣ наказа и пунктовъ. Въ статьѣ этой представляется такимъ образомъ новый матеріалъ, весьма любопытный для изслѣдователей русской церковной исторіи. Затѣмъ слѣдуетъ новый отрывокъ изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго: *О догматахъ вѣры вообще и въ частности о догматѣ св. Троицы.* Лекціи эти читаны были въ казанской духовной академіи и заключаютъ въ себѣ почти самое начало догматическаго богословія. Напечатана пока только часть ихъ по запискамъ, доставленнымъ въ редакцію Хр. Чтенія однимъ изъ бывшихъ воспитанниковъ казанской академіи VIII курса. По отзыву редакціи, записки эти хотя не могутъ конечно претендовать на безусловную точность и полноту въ передачѣ мыслей покойнаго преосвященнаго по обсуждаемымъ предметамъ, тѣмъ не менѣе составлены

полнѣе и отчетливѣе сравнительно съ предшествующими лекціями, помѣщенными въ Христіанскомъ Читеніи. Кромѣ лекцій преосв. Іоанна редакція Христіанскаго Читенія намѣревается издать лекціи другаго знаменитаго нашего богослова философа протоіерея Сидонскаго и въ настоящей книжкѣ помѣстила статью Н. П. Рождественскаго: *По поводу предпринимаемаго редакціей печатанія богословскихъ лекцій о Сидонскаго*. Здѣсь выясняются ученые заслуги о. Сидонскаго, характеръ и значеніе его богословскихъ лекцій, которыя довольно обстоятельно анализируются. Лекціи читаны были о. Сидонскимъ въ послѣднюю пору его жизни студентамъ с.-петербургскаго университета, гдѣ онъ былъ профессоромъ богословія. Они носятъ названіе: „Генетическое введеніе въ православное богословіе“ и представляютъ полный „богословско-энциклопедическій курсъ“ примѣнительно къ тому объему, какой могъ быть данъ преподаванію богословія въ его время въ общемъ составѣ университетскаго курса. Въ нихъ сообщаются въ генетической послѣдовательности и въ систематическомъ раскрытіи главнѣйшія свѣдѣнія изъ всѣхъ почти богословскихъ наукъ: изъ апологетики христіанства, изъ исторіи развитія богословскихъ наукъ, въ частности изъ богословія основнаго, догматическаго, нравственнаго, сравнительнаго. Не смотря на энциклопедическій объемъ, лекціи эти имѣютъ однакожь не пропедевтическій, а академическій характеръ и философскую постановку. Вообще въ своей статьѣ г. Рождественскій оцѣниваетъ значеніе лекцій о. Сидонскаго очень высоко. Но лучшую и значительнѣйшую часть статьи составляетъ отступленіе автора, сдѣланное имъ по поводу разсужденій о. Сидонскаго относительно попытокъ примиренія между повѣствованіями Библии и естественно-научными выводами и теоріями. О. Сидонскій не совѣмъ благосклонно относится къ подобнаго рода попыткамъ. По его отзыву богословы „не мало терялись въ натяжномъ соглашеніи“ священнаго разсказа о твореніи съ выводами науки и какъ-бы безплодно тратили время надъ этимъ дѣломъ. Авторъ не соглашается съ этимъ отзывомъ и подробно доказываетъ необходимость серьезнаго изученія и критики естественно-научныхъ теорій, имѣющихъ отношеніе къ богословію. „По нашему мнѣнію — говоритъ авторъ — задача примиренія и вообще критической оцѣнки съ богословской точки зрѣнія

современныхъ естествознательныхъ теорій по вопросамъ, соприкасающимся съ религіозной областію, настолько серьезна, что требуетъ особой спеціальной науки для вполне удовлетворительнаго выполненія ея.. Въ настоящее время задача эта входитъ въ разныя богословскія науки—отчасти въ область догматическаго богословія отчасти въ область библейской исторіи, по главнымъ образомъ относится къ области основнаго богословія... Но въ виду важности этихъ вопросовъ и почти неизбѣжной съ другой стороны сжатости и общности разсмотрѣнія ихъ въ названныхъ богословскихъ наукахъ, по причинѣ многихъ другихъ неменѣ важныхъ задачъ, подлежащихъ ихъ обслѣдованію, въ настоящее время не излишне было бы, по нашему мнѣнію, введеніе въ академическій адресъ особой богословской науки для спеціальнаго изслѣдованія означенныхъ вопросовъ. Въ московской духовной академіи, какъ извѣстно, уже введена въ курсъ академическихъ (хотя кажется необязательныхъ) наукъ такая наука подъ названіемъ „Естественно - научной апологетики“, и намъ кажется, что и другимъ нашимъ академіямъ было бы полезно послѣдовать примѣру московской“. Интересны и дальнѣйшія замѣчанія автора объ отношеніи Дарвинова ученія къ религіозному міросозерцанію. За статью Рождественскаго слѣдуетъ статья Гассіева: *Новѣйшій философскій реализмъ объ основахъ религіи и нравственности*. Подъ именемъ новѣйшаго философскаго реализма авторъ разумѣетъ систему Гербарта и его школы и поставяетъ себѣ задачею въ статьѣ своей изложить нѣкоторыя изъ ученій этой системы по вопросамъ философско-богословскимъ и притомъ изложить объективно, не вдаваясь въ критическую ихъ оцѣнку. Авторъ излагаетъ ученіе Гербартовой школы о слѣдующихъ трехъ предметахъ: о происхожденіи религіи, объ отношеніи религіи къ морали и о такъ называемомъ этико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія. Изложеніе дѣйствительно объективное, сдѣлано большею частію подлинными словами авторовъ и не затемнено никакими посторонними разсужденіями, такъ что всякій желающій можетъ навѣрное надѣяться найти здѣсь подлинное ученіе Гербартовой школы. Странно только, что редакція, находя эту статью замѣчательною по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, напечатала ее въ своемъ журналѣ не по этой только причинѣ, но еще потому, что по-

средствомъ напечатанія ея надѣялась какимъ-то образомъ представить „разительное опроверженіе западно-европейскихъ теорій о расахъ и племенахъ,—теорій, отрицающихъ во многихъ народностяхъ самую даже способность пониманія философскихъ соображеній“. — Двѣ статьи преосвященнаго Хрисанфа: *Ветхозавѣтное ученіе о Богѣ сравнительно съ воззрѣніями на божество древнихъ языческихъ религій* составляютъ отрывокъ изъ приготавлиаемаго къ печати III тома сочиненія: *Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству*. Это капитальное сочиненіе, равно какъ и имя автора, хорошо извѣстны въ нашей духовно-ученой литературѣ. Являющееся нынѣ продолженіе этого сочиненія отличается тѣми же, обычными въ сочиненіяхъ преосв. Хрисанфа, внутренними достоинствами и внѣшнимъ изяществомъ изложенія. Въ предлагаемыхъ статьяхъ авторъ указываетъ и доказываетъ тѣ характеристическія особенности ветхозавѣтной религіи, которыя отличаютъ ее кореннымъ образомъ отъ религій языческихъ и опровергаетъ всѣ попытки отвергнуть эти особенности, или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ значеніе. Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ проф. Барсова: *О правилахъ Карѳагенскаго собора* сообщаются историческія о нихъ свѣдѣнія, до сихъ поръ мало обработанныя. Затѣмъ здѣсь помѣщено еще *Руководство къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ* съ предисловіемъ, имѣющимъ видъ особой статьи подъ заглавіемъ: *О символическихъ книгахъ старокатоликовъ*. Руководство это издано по порученію старокатолическаго синода въ Боннѣ 1875 г. и имѣетъ въ настоящее время для старокатоликовъ значеніе символической книги. Изданіе его на русскомъ языкѣ въ виду желаемаго присоединенія старокатоликовъ къ православію очень полезно: теперь всякій можетъ видѣть, насколько старокатолики близки къ православію въ своемъ ученіи. Система руководства не походитъ на принятія у насъ. Она раздѣляется на четыре отдѣла, носяція слѣдующія заглавія: христіанство, подготовленное ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, завершеніе откровенія въ І. Христѣ, проповѣдь хр. ученія апостолами и задача церкви послѣ апостоловъ.—Въ послѣдней ноябрь—декабрьской книгѣ Хр. Чтенія кромѣ упомянутыхъ уже нами: статьи преосв. Хрисанфа и Руководства къ обученію католической вѣрѣ помѣщено еще пять статей довольно разнообразнаго содержанія. Въ статьѣ подѣ

заглавіемъ: *Бракъ и безбрачіе клира* г. Б—скій дѣлаетъ краткій историко-каноническій очеркъ вопроса о брачномъ и безбрачномъ состояніи клириковъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ окончательно на Трулльскомъ соборѣ 692 г., узаконившемъ относительно его ту практику, которая и донинѣ сохраняется въ восточной церкви, но опъ возбужденъ былъ гораздо ранѣе. Авторъ кратко, по довольно полно разсматриваетъ исторію этого вопроса и въ ней находитъ полное оправданіе для рѣшенія его въ православномъ смыслѣ. Очень интересна слѣдующая затѣмъ статья г. Барсова: *Петербургскій приходскій священникъ второй половины XVIII и начала XIX столѣтій*. Статья эта написана по поводу и на основаніи V тома историко-статистическаго описанія с.-петербургской епархіи, недавно явившагося въ свѣтъ. Здѣсь сдѣланы изъ этого тома многочисленныя выдержки, относящіяся къ характеристикѣ быта петербургскаго приходскаго духовенства. Бытъ этотъ рисуется очень непривлекательными чертами и съ внѣшней и съ внутренней стороны, но отмѣчены и нѣкоторыя отрадныя явленія. Большая часть статьи посвящена описанію дѣятельности протоіерея Сергія Алексѣева, одного изъ лучшихъ представителей петербургскаго духовенства того времени.—*Воспоминанія о высокопреосвященномъ Варлаамѣ, бывшемъ архіепископѣ тобольскомъ и сибирскомъ* протоіерея Путинцева довольно бѣдны содержаніемъ и написаны главнымъ образомъ въ опроверженіе нѣкоторыхъ неправильныхъ газетныхъ характеристикъ покойнаго архипастыря. Послѣднія двѣ статьи въ разсматриваемой книгѣ Хр. Чтенія касаются русскаго раскола. Въ первой изъ нихъ, озаглавленной: *Спорные вопросы изъ первоначальной исторіи безпоповщины*, профессоръ Н. Барсовъ полемизируетъ съ профессоромъ Нильскимъ по вопросамъ о степени нравственности выговцевъ и о времени возникновенія безпоповщинскаго ученія объ общеобязательности безбрачія. Во второй статьѣ подъ заглавіемъ: *Еще нѣсколько словъ по вопросу объ изданіи въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей* нѣкто Z полемизируетъ съ Барсовымъ о степени полезности изданія въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей. Вопросъ этотъ возбужденъ по поводу рецензіи на книгу священника Твердынскаго „Бесѣды со старообрадцами“, напечатанной въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Признаемся, объ этой книгѣ мы довольно скромна-

го понятія, и не будемъ усиливаться рекомендовать ее, въ виду гораздо лучшихъ пособій. Въ ней есть не мало хорошаго; но есть и очень крупныя недостатки, могущіе сбивать съ толку неопытныхъ читателей. Что же касается случая по поднятаго вопроса объ изданіи раскольническихъ рукописей; то наше мнѣніе такое. Въ интересахъ научныхъ, для людей занимающихся изученіемъ раскола подобное изданіе, безъ сомнѣнія, весьма полезно. Но въ практическомъ отношеніи, — какъ чтеніе могущее попадать въ руки раскольниковъ и простаго грамотнаго народа они могутъ быть чрезвычайно вредны. Какое, напр. можетъ оставить впечатлѣніе „Соловецкая челобитная“ или „Повѣсть объ отцѣхъ и страдалцѣхъ соловецкихъ“? Поэтому опасенія г. Z имѣютъ немаловажныя причины. Въ приложеніяхъ окончень третій выпускъ *Собранія древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ*. И первые два выпуска имѣютъ очень небольшой объемъ, но въ послѣднемъ только 118 страницъ. Такое дробленіе увеличиваетъ цѣну этого полезнаго изданія, между тѣмъ желательнo, чтобы оно было болѣе доступно.

Труды кievской духовной академіи. *Ноябрь*. Большая часть книги занята статьею Лашкарева: *Отношенія римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно*. Сначала авторъ выясняетъ общія начала древне-римскаго религіозно-государственнаго права и потомъ старается опредѣлить въ своемъ сочиненіи, какимъ образомъ эти начала сказались въ отношеніяхъ римскаго правительства къ христіанству до Константина великаго и какимъ образомъ они обусловили собою характеръ и объемъ произведеннаго Константиномъ переворота въ пользу христіанства. Въ отношеніяхъ римскаго правительства къ христіанству въ первые три вѣка авторъ различаетъ два періода. Первый, кончающійся царствованіемъ Коммода отличается не только терпимостью, но и нѣкоторымъ покровительствомъ христіанству со стороны римскихъ императоровъ за немногими случайными исключеніями. Во второй періодъ съ царствованія Септимія Севера и до Константина великаго въ политикѣ императорской по отношенію къ христіанству замѣчается уже совершенно обратное явленіе. Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ римскаго правительства къ христіанству въ два различныя пе-

ріода зависѣло не отъ пермѣны въ воззрѣніяхъ его на христіанство само въ себѣ, но отъ того, что въ каждый изъ этихъ періодовъ римское правительство встрѣчалось съ христіанствомъ на различной почвѣ, что въ тотъ и другой христіанство являлось для него затрогивающимъ различные интересы. Въ первый періодъ христіанство для римскаго правительства было явленіемъ провинціальнымъ, затрогивающимъ только интересы провинцій, какъ они понимались самими же провинціями. Иначе стали римляне относиться къ христіанамъ во второй періодъ, когда встрѣтились съ ними уже не въ провинціяхъ только, а въ самомъ Римѣ, и не какъ съ явленіемъ чужеземнымъ, заносимымъ въ столицу и уносимымъ изъ нея подвижнымъ населеніемъ, а какъ съ религіею, которую стали принимать природные римляне и которая начала грозить и религіи національной Рима тѣмъ же самымъ, что испытывали отъ нея религіи провинціальныя. Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію реформы Константина и подробно излагаетъ тѣ законодательныя мѣры, которыми христіанская религія была возведена на степень господствующей государственной религіи. Авторъ обстоятельно выясняетъ здѣсь, какимъ образомъ древне-римское, религіозно-государственное право примѣнено было къ новой религіи. Кромѣ этой обширной статьи Лашкарева въ ноябрьской книгѣ помѣщено продолженіе статьи Малеванскаго *О политеизмѣ*, гдѣ авторъ продолжаетъ излагать теоріи западныхъ изслѣдователей относительно происхожденія политеизма и характера первоначальной религіи, и знакомитъ со взглядами противниковъ монотеистической гипотезы, признающей первоначальной формой религіи монотеизмъ, именно: со взглядами Германа, Юма, Огюста Конта и Гегеля. Изложеніе этихъ взглядовъ сопровождается критическимъ разборомъ, направленнымъ къ опроверженію ихъ. Здѣсь же изложена своеобразная теорія происхожденія религіи, составленная извѣстнымъ ориенталистомъ Эмилемъ Бюрнуфомъ. Затѣмъ слѣдуетъ продолженіе статьи Рождественскаго: *Самуилъ Миславскій*. Здѣсь довольно подробно изображается состояніе кievской епархіи при вступленіи Самуила въ управленіе ею. Эта часть сочиненія для историка русской церкви представляетъ много интереснаго, такъ какъ составлена на основаніи мѣстныхъ архивныхъ рукописныхъ источниковъ, не всякому доступныхъ. Далѣе слѣдуютъ: *Некрологъ профессора Скворцова*,

Слово и рѣчь при его потребеніи и Извѣстія церковно-археологическаго Общества. Въ приложеніяхъ помѣщены: *Матеріалы для исторіи славянскаго языкознанія Валицкаго, отчетъ о состояніи кievской духовной академіи въ 187½ году и рѣчь*, произнесенная профессоромъ Петровымъ въ годовичномъ собраніи академіи. Рѣчь эта озаглавлена: *Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ.* Тема внушена автору новѣйшими событіями. „Нынѣшнее горячее сочувствіе русскаго общества къ братьямъ—славянамъ, и особенно къ той части сербовъ, которая геройски борется теперь за жизнь и честь, за святой крестъ и свободу съ „богопротивными агарянами“, не есть какая либо случайная вспышка, вызванная капризными обстоятельствами, не есть какая либо мода на милосердіе, такъ же скоро проходящая, какъ и другія моды. Оно имѣетъ глубокое историческое основаніе, заключающееся въ происхожденіи и судьбахъ русскихъ славянъ и сербскихъ“. Между сербами и русскими, кромѣ давняго общенія политическаго, существуетъ исконное непрерывное общеніе въ чисто духовной области, въ области литературы и просвѣщенія. Историческая судьба этого общенія представляется у автора въ слѣдующемъ видѣ: „при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ сербы выработали нѣкогда свою культуру; но съ потерей политической самостоятельности и подчиненіемъ чужому игу передали результаты своей образованности Россіи, которая, воспользовавшись ими, въ свою очередь сдѣлалась защитницею и учительницею сербовъ“.

Душеполезное чтеніе. *Іюль—декабрь.* Первое мѣсто во всѣхъ шести книжкахъ отводится толкованію св. писанія пр. Теофана. *Толкованіе перваго посланія къ Коринѣянамъ* въ ноябрьской книжкѣ наконецъ закончено и въ декабрьской мы имѣемъ начало *толкованія на второе посланіе къ Коринѣянамъ.* Здѣсь послѣ краткаго введенія, въ которомъ излагаются: поводъ къ написанію, содержаніе посланія, раздѣленіе, время и мѣсто написанія, изъяснены 11 стиховъ первой главы. Метода изъясненія все таже, что и въ первомъ посланіи. Авторъ дѣлаетъ сводъ отеческихъ толкованій, держась главнымъ образомъ Златоуста, Теодорита, Теофилакта и Экуменія. Съ именемъ преосвященнаго Теофана есть еще одна статья: *Объ употребленіи новаго перевода*

ветхозавѣтныхъ писаній (сентябрь). Здѣсь авторъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Филаретомъ московскимъ, настаиваетъ, что въ сочиненіяхъ по предметамъ Вѣры, равно и при преподаваніи закона Божія, свидѣтельства Писанія должны быть приводимы по-славянски. Въ случаѣ, если встрѣтится какое мѣсто темноватое, то, приведши текстъ по-славянски, надо прилагать къ нему по-русски сильное поясненіе или перифразъ. Русскій переводъ является так. обр. только пособіемъ къ пониманію Писанія, и русская Библия „можетъ быть почитаема книгою для чтенія многоназидательною и многополезною, но никакъ — Библіею, облеченною догматическимъ авторитетомъ“.... Она „не восходитъ выше авторитета человѣческаго, и хотя ее слѣдуетъ поставить первую въ ряду произведеній человѣчески-авторитетныхъ, но все же не выдвигать изъ ряда ихъ и не возвышать надъ ними“. Вторая статья іюльской книжки — *Горы на востокъ отъ Иордана*, Н. Елеонскаго, — весьма интересный библейскій историко-географическій очеркъ, въ которомъ мѣстности св. земли описываются въ связи съ происходившими на нихъ историческими событіями. Начало этого очерка было помѣщено еще въ мартовской книжкѣ. Кромѣ этого въ разбираемыхъ книжкахъ названный авторъ ⁽¹⁾ помѣстилъ еще нѣсколько очерковъ въ томъ же родѣ. Таковы: *Равнины св. земли* (сентябрь и ноябрь) и *Долины св. земли* (декабрь). *Наставленіе простолюдинамъ о томъ, какъ жить съ сосѣдями и со всякимъ ближнимъ*, прот. І. Пospѣлова. Другія статьи тогоже автора: *Наставленіе простолюдинамъ, какъ жить мужу и женѣ*, *Наставленіе простолюдинамъ о томъ, какъ обращаться съ иновѣрцами и раскольниками*. *Наставленіе простолюдинамъ объ обязанностяхъ въ отношеніи къ тѣлесной жизни* (августъ) и *Что дѣлать родителямъ для дѣтей?* (октябрь). Трудно опредѣлить, къ какому разряду слѣдуетъ отнести эти статьи. Просто ли это педагогическія наставленія, или наставленія *пастырскія*, — поученія для простаго народа, для котораго авторъ издалъ цѣлый сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: *Какъ жить по*

(1) Авторъ подписывается вездѣ буквами Н. Е. Одинъ разъ онъ только выставилъ полную свою фамилію, почему и мы сочли себя вправе назвать его здѣсь полнымъ именемъ, хотя въ указанной статьѣ онъ и подписался только буквами Н. Е.

православной оцръ? Поэтому за отсутствіемъ критерія не рѣшаемся сказать объ этихъ статьяхъ что либо опредѣленное. *О домашнемъ употребленіи слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ.* св. Д. Кастальскаго. Авторъ излагаетъ сначала „убѣжденія отцевъ и учителей церкви заниматься Писаніемъ и совѣты ихъ касательно сего упражненія“ (іюль) и затѣмъ обращаетъ вниманіе на то, какъ „эти убѣжденія и увѣщанія выполнялись древними христіанами на дѣлѣ“ (августъ). Въ виду интереса, какой въ настоящее время возбуждаетъ вопросъ о значеніи религіознаго элемента въ дѣлѣ воспитанія, обращаетъ на себя вниманіе возрѣніе св. отцевъ на это дѣло. Не можетъ быть конечно и рѣчи о томъ, что учителя церкви настоятельно внушали отцамъ и воспитателямъ, чтобы занятіе Писаніемъ непременно входило въ составъ христіанскаго воспитанія. Интересна самая программа, которую рекомендовали они въ этомъ случаѣ, и которая по своей приспособительности къ потребностямъ различныхъ періодовъ дѣтскаго возраста свидѣлствуетъ о высокомъ развитіи ихъ педагогическаго такта. Бл. Іеронимъ даетъ одной женщинѣ относительно воспитанія и обученія ея дочери слѣдующія наставленія: „Прежде всего она должна учить Псалтирь, которая замѣнитъ ей свѣтскія пѣсни; потомъ изъ Притчей Соломона пусть она научается правиламъ жизни; изъ Екклесіаста—презирать міръ; въ Іовѣ—подражать примѣру добродѣтели и терпѣнія. Отсюда пусть она перейдетъ къ Евангеліямъ, и уже никогда не выпускаетъ ихъ изъ рукъ. Съ сердечнымъ услажденіемъ она должна изучать Дѣянія и Посланія апостольскія. Когда она наполнитъ симъ богатствомъ сокровищницу своей души, пусть изучаетъ пророковъ, Пятокнижіе, Книгу царствъ и Паралипоменонъ, также книги Ездры и Есѣиръ. Послѣ сего она можетъ безопасно приступить и къ Пѣсни Пѣсней; иначе, еслибъ она стала читать ее сначала, то не понявъ, что подъ чувственными образами воспѣвается духовный бракъ, она могла бы соблазниться“ (іюль, стр. 338). *Речь къ архіепископу Леониду и Нѣчто о благочестіи,* прот. В. Нечаева. Первая произнесена была 17 іюня въ присутствіи московскаго духовенства, собравшагося поздравить преосвященнаго съ назначеніемъ на ярославскую архіерейскую кафедру. Здѣсь между прочимъ мы читаемъ: „Ваша неутомимость въ совершеніи священнослуженій, частыхъ и продол-

жительныхъ, Ваша ревность къ точному соблюденію богослужебнаго устава, Ваше умиленное чтеніе при богослуженіи, Ваши напряженныя усилія сохранить въ себѣ, особенно при священнодѣйствіи литургіи, подобающее молитвенное настроеніе,—все это для всѣхъ насъ было въ высшей степени поучительно, а для многихъ, холодныхъ и неблагоговѣйныхъ, обличительно“. 15 декабря преосвященный Леонидъ скончался. Въ извѣстіяхъ о послѣднихъ дняхъ его жизни намъ опять рисуютъ его въ образѣ благоговѣйнаго и умиленнаго священнослужителя. 13-го декабря въ Бабаевскомъ монастырѣ „за вечерней онъ читалъ акаѳистъ на колѣняхъ и со слезами“.... На другой день „опять самъ читалъ за вечерней, опять молился со слезами“.... „За обѣдней (на слѣдующій день) онъ всѣхъ привелъ въ умиленіе горячностью своей молитвы. Слезы лились изъ его глазъ, и всѣ инокѣ плакали“.... (Русскій Миръ, № 307). Въ молитвенномъ настроеніи онъ и умеръ. Послѣднія слова его были: Слава Тебѣ Господи, славѣ Тебѣ! Въ статьѣ: „Нѣчто о благочестіи“ авторъ предлагаетъ намъ образъ истинно благочестиваго человѣка. Почтенный редакторъ вообще принимаетъ дѣятельное участіе въ своемъ журналѣ. Почти въ каждой книжкѣ встрѣчаются статьи съ его именемъ. Такъ, кромѣ поименованныхъ, въ разбираемыхъ книжкахъ мы имѣемъ еще слѣдующія: *Преміи изъ книги Второзаконія* (августъ), *Многоглаголаніе въ молитвѣ* (сентябрь), *Слово въ день празднованія юбилея службы прот. І. Н. Рождественскаго*, рядомъ съ которымъ помѣщена и прекрасная, задушевная *рѣчь* самого юбилера, *Омофоръ*, *Слово въ день Покрова пресв. Богородицы* (октябрь). Проповѣдникъ далъ такое, сразу не совсѣмъ понятное, заглавіе своему слову потому, что извлекъ тему для своей проповѣди изъ значенія омофора, съ которымъ изображается пресв. Богородица на праздничной иконѣ. „Назначеніе омофора (какъ части архіерейскаго облаченія), говоритъ проповѣдникъ, состоитъ въ томъ, чтобъ напоминать архіерею, какъ пастырю словесныхъ овецъ, о его обязанности подражать въ своемъ служеніи великому архіерею и верховному пастырю, Господу Иисусу Христу, который самъ изобразилъ свой подвигъ, подъятый имъ для спасенія грѣшника, въ притчѣ о заблудшей овцѣ. Остановимся на этой притчѣ для того, чтобы потомъ видѣть, почему пресвятая Богородица явилась во

Влахернскомъ храмѣ съ омофоромъ въ рукахъ“. Прекрасное объясненіе притчи съ указаннымъ примѣненіемъ и составляетъ содержаніе слова. *Поучительныя для нашего времени черты изъ наставленій и жизни четырехъ московскихъ святителей* (ноябрь). Это проповѣдь въ день памяти святителей 5-го октября. *Волки въ овечьей кожѣ*, — слово произнесенное въ одиннадцатую годовщину братства святителя Николая (декабрь). Кто же эти волки?... Это новые друзья челоѣчества, „по ученію которыхъ, у челоѣка совѣтъмъ нѣтъ души, нѣтъ жизни загробной, нѣтъ вѣчнаго воздаянія каждому по дѣламъ его“... Церковь, по ихъ словамъ, — отжившее учрежденіе, — ее слѣдуетъ уничтожить... Бракъ стѣсняетъ свободу половыхъ отношеній: прочь его. Власть родительская—одинъ изъ видовъ крѣпостнаго права, унижительнаго для дѣтей: прочь ее... Власти государственныя должны уступить мѣсто полному безначалію и проч. Это одинъ родъ волковъ. Другой—проповѣдникъ указываетъ въ спиритахъ и ихъ ученіи. *Значеніе вѣры въ дѣль воспитанія и образованія*, прот. Якова Головина,—слово въ день апостоловъ Петра и Павла и акта петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Проповѣдникъ весьма основательно выводитъ это значеніе изъ психологическихъ основъ. „Религія, говоритъ онъ, есть существенная стихія жизни духа челоѣческаго... Какъ голодный ищетъ хлѣба, жаждущій—питья, такъ душа наша жаждетъ къ Богу крѣпкому, живому... Какъ глазъ неразлученъ съ свѣтомъ, ухо съ звукомъ, растеніе съ воздухомъ и теплотою солнечною, такъ и челоѣкъ неразлученъ съ Богомъ. Безъ Бога мы не можемъ жить полною, свѣтлою, радостною жизнію.... И потому само собою разумѣется, что развитіе религіознаго чувства и религіознаго сознанія въ дѣтяхъ должно быть на первомъ планѣ и оставлено самымъ заботливымъ и разумнымъ образомъ“. Изъ непомянутыхъ доселѣ статей *августовской* книжки — *Подражатели гересинцамъ*, св. Пр. Павловича, *Чудо промышленности Божія о нашемъ отечествѣ*, прот. С. Модестова и *Мысли блаж. Августина о лжи*, прот. В. Сперанскаго,—наибольшій интересъ имѣетъ послѣдняя, заканчивающаяся въ *сентябрьской* книжкѣ. Авторъ составлялъ свою статью по двумъ сочиненіямъ Августина: *de mendacio* и *contra mendacium ad Consentium*. Сущность Августинова ученія состоитъ въ томъ, что ложь ничѣмъ не мо-

жеть быть оправдываема, и что употребить ее хотя бы и для доброй цѣли, христіанину ни въ какомъ случаѣ не позволительно. *Картина изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ*, св. В. Владимірскаго. Между разными картинами релігіозно-назидательнаго характера у русскаго народа наиболѣе распространены картина страшнаго суда и картина изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ. „Съ этою послѣднею картиною въ рѣчь и по ея поводу авторъ рѣшился обозрѣть съ читателемъ евангельскую притчу, которая послужила ей предметомъ“... „Разбивка картины самая простая, доступная: съ одного взгляда видно всю притчу. Въ продолговатый четверугольникъ общей рамы вставленъ кругъ: на немъ земная судьба и жизнь богача и нищаго. Въ четырехъ угольникахъ, образующихся по сторонамъ средней картины, загробная судьба обоихъ—столь противоположная съ земною. Вверху, въ одномъ углу, умираетъ нищій Лазарь, и ангелы уносятъ многострадальную душу на отдыхъ, на лоно Авраама; въ другомъ углу успокоеніе Лазаря въ пѣдрахъ Авраама, подъ сѣнью дребесъ райскихъ. Внизу—въ одномъ углу смерть богача—по діагонали со смертію нищаго—, въ другомъ его страданія въ гееннѣ“. Авторъ обращаетъ вниманіе сначала на средину картины, изображающую богатый пиръ и размышляетъ по поводу евангельскихъ словъ: *Человѣкъ нѣкій бы богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вси дни свѣтло*. Размышленія эти привели автора къ вопросу о совмѣстности добродѣтели съ богатствомъ (сентябрь), для рѣшенія котораго онъ рисуетъ превосходную картину тѣхъ слѣдствій, которыя влечетъ за собою роскошная, богатая жизнь какъ для цѣлаго общества, такъ и для отдѣльныхъ личностей (октябрь). Затѣмъ авторъ снова обращается къ картинѣ и останавливаетъ свое вниманіе на Лазарѣ, изображаетъ ужасное и жалкое положеніе людей бѣдныхъ и по руководству притчи смерть евангельскаго бѣдняка сопоставляетъ съ смертію богача. *Умре же и богатый и погребоша его* (ноябрь). Послѣднюю часть статьи составляетъ изображеніе посмертной участи того и другаго (декабрь). Вся статья вообще читается съ величайшимъ удовольствіемъ. Авторъ—человѣкъ многосторонне образованный, и къ тому же глубокій мыслитель и просвѣщенный богословъ. Остальныя статьи сентябрьской книжки слѣдующія: *Собесѣдованіе авамъ Нестеромъ о божественныхъ да-*

рваніяхъ и Благодѣянія Богоматери нашему отечеству чрезъ донскую ея икону и знаменательность ихъ для нашего времени, св. Покровскаго. Первая составляетъ извлеченіе изъ твореній преп. Кассіана; переведенныхъ на русскій языкъ преосвященнымъ оренбургскимъ Петромъ и приготовленныхъ уже къ издавію,—а вторая—проповѣдь въ день донской иконы Божіей матери—19 августа. Статьи октябрьской книжки: *Старица Таисія, подвижница воронежскаго покровскаго двичьяго монастыря*, Гр. Кулжинскаго, *Урокъ, извлекаемый изъ современныхъ событій*, Д. Д. Державина,—проповѣдь въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи съ примѣненіемъ къ событіямъ Балканскаго полуострова; *О разныхъ видахъ современной ненависти*, П. Морозова, *По поводу попытокъ къ прославленію иконы*, слово Сергія, еп. курскаго, *Ничто о свидѣтельствахъ относительно двуперстія*, игумена Павла и *Ничто объ Авоннѣ и о беспѣдахъ къ старообрядцамъ казанской епархіи*, іер. Михаила. Изъ всѣхъ этихъ статей отмѣтимъ двѣ: *О разныхъ видахъ современной ненависти* и *Слово Сергія еп. курскаго по поводу попытокъ къ прославленію иконы*. Авторъ первой удачно подмѣтилъ основной типъ современнаго моднаго міровоззрѣнія,—презрительное отношеніе ко всякимъ положительнымъ проявленіямъ мысли и чувства и назвалъ его ненавистію... Отрицательное отношеніе ко всему—признакъ ума и образованности,—а положительное—признакъ глупости,—таково проявленіе этого міровоззрѣнія. Человѣкъ *впрующій* въ бытіе души—глупецъ, *впрующій* въ Бога—фанатикъ и суетвѣръ, питающій уваженіе къ личности Императора—льстецъ и рабъ.... Хочешь быть умнымъ человѣкомъ,—не вѣрь и не почитай власти... „Независть, говоритъ авторъ, встрѣчается вездѣ: подъ ея вліяніемъ въ наукѣ образовалось ученіе Дарвина о борьбѣ за существованіе, какъ непреложномъ законѣ жизни.... Независть является во всѣхъ трехъ главныхъ союзахъ человѣческаго быта: въ семьѣ частной, государствѣ и церкви“.... *Любовь* же современная проявляется въ любви къ супружеской невѣрности, къ презрѣнію отцовъ и мужей и т. п. Слово преосв. Сергія было связано въ мѣстечкѣ, гдѣ было дѣло о прославленіи иконы, принесенной изъ Іерусалима: Въ ящикѣ, имѣвшемъ видъ гробика, положено было изображеніе Успенія Богоматери и носимо было по домамъ. Вещь была отобрана въ кафедральную ризницу и

обстоятельство это указало предметъ для проповѣди. Провѣщенный пастырь указываетъ на то, что рѣшающее сужденіе въ дѣлѣ признанія иконъ чудотворными принадлежить высшей церковной власти, — а вмѣстѣ обращаетъ вниманіе и на ту легкость, съ какою народъ нашъ готовъ вѣрить всякой сказкѣ о мнимой святынѣ. „Принесутъ икону изъ Іерусалима или съ Аѳона; народъ готовъ думать, что она чудотворна“.... Въ послѣднее время у насъ дѣйствительно распространяется стремленіе заказывать разныя иконы на Аѳонѣ и такимъ иконамъ, какъ особой святынѣ и даже какъ чудотворнымъ, готовы поклоняться и чтить ихъ не только простой народъ, но и нѣкоторые простодушные и невѣжественные священники. Поэтому названное слово пресвященнаго Сергія является какъ нельзя болѣе кстати. Изъ *ноябрьской* книжки остаются неупомянутыми статьи—*Бесѣда по освященіи храма*, Платона арх. костромскаго, *Поученіе къ новопоставленному архимандриту*, егоже, *О надзорѣ за дѣтьми въ храмѣ*, слово Сергія еп. курскаго, *Духовное заповѣданіе*, В. Н., — весьма хорошая статья о необходимости заблаговременнаго, правильнаго и законнаго распредѣленія своего имущества между наслѣдниками на случай смерти, — и *Одно изъ суевѣрій*, Московскаго Священнослужителя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть обычай при трудныхъ родахъ обращаться къ приходскому священнику съ просьбою отворить царскія врата, въ увѣренности, что это облегчитъ и ускоритъ роды. Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (1872 г. № 2) была статья, въ которой доказывалось, что предосудительно въ такихъ случаяхъ отворять царскія врата. Въ Рязанскихъ еп. вѣдомостяхъ (1872 же года № 3) появилось опроверженіе этой статьи, авторъ котораго употребляетъ всѣ усилія оправдать упомянутый обычай. Последняя статья вошла въ „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской дѣятельности“, противъ чего справедливо возражаетъ *Московский Священнослужитель* и подвергаетъ критикѣ всю эту статью, взятую изъ Рязанскихъ епарх. вѣдомостей. Статьи *декабрьской* книжки: *Инокія Досиѳея*, св. В. Руднева, *О чтеніи духовныхъ книгъ*, П—а, *Слово предъ приведеніемъ къ присягѣ молодыхъ людей, принятыхъ въ военную службу*, прот. А. Бѣлоцвѣтова, *О воздѣяннѣ рукъ во время молитвы, какъ древнемъ обычаѣ христіанъ*, П. К. и *О кругообращеніи крови*, Д. Г. Изъ нихъ

особенно интересны первая и послѣдняя. Инокія Досиѣя есть не кто иная, какъ принцесса Августа Тараканова, дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа Разумовскаго, родившаяся въ концѣ 1745 или началѣ 1746 г. Она воспитывалась за границею. Самою ли матерію она была отправлена туда, или по смерти ея графомъ Разумовскимъ, неизвѣстно. За границею узнали, кто эта принцесса,—слухъ дошелъ и до императрицы Екатерины II, которая и дала повелѣніе хитростію, или насиліемъ привести изъ за границы принцессу Августу. Гдѣ и кѣмъ взята она, неизвѣстно. Это было въ 1785 году. Привезенная въ Петербургъ, она представлена была императрицѣ. Государыня бесѣдовала съ ней долго и откровенно, говорила о недавнемъ пугачевскомъ бунтѣ, о государственныхъ потрясеніяхъ, могущихъ и впредь быть, если ея именемъ воспользуются враги существующаго порядка, и наконецъ объявила, что она должна для спокойствія Россіи удалиться отъ свѣта, жить въ уединеніи, въ монастырѣ, и чтобы не сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ честолюбцевъ, постричься въ монахини. Горькій приговоръ выслушанъ,—ни возражать, ни просить пощады было нельзя. Монастырь Ивановскій въ Москвѣ, тотъ самый, который императрица Елизавета въ 1761 г. назначила для призрѣнія вдовъ и сиротъ знатныхъ и заслуженныхъ людей, назначенъ мѣстомъ заключенія ея дочери. Досиѣя скончалась въ 1810 г., 64 лѣтъ отъ роду, послѣ 25-лѣтняго пребыванія въ монастырѣ. Погребеніе ея совершено было съ особою торжественностію. За болѣзнію митр. Платона отпѣвалъ ее еп. дмитровскій Августинъ съ почетнымъ духовенствомъ. Сенаторы и вельможи Екатерининскаго времени, доживавшіе свой вѣкъ въ Москвѣ, явились на ея похороны въ лентахъ и мундирахъ. Тогдашній главнокомандующій Москвы былъ на похоронахъ ея въ полной формѣ; всѣ знали, кто была почившая. Тѣло ея погребено въ Новоспасскомъ монастырѣ. Въ настоятельскихъ кельяхъ этого монастыря хранится портретъ инокини Досиѣи, на оборотѣ котораго находится слѣдующая надпись: Принцесса Августа Тараканова, во иноцѣхъ Досиѣя, постриженная въ московскомъ Ивановскомъ монастырѣ, гдѣ по многихъ лѣтѣхъ праведной жизни своей и скончалась.. Въ чертахъ лица Досиѣи, судя по портрету, знатоки находятъ сходство съ матерію ея, императрицею Елизаветою

Петровной. *О кругообращеніи крови* — статья весьма интересная въ томъ отношеніи, что въ ней мы видимъ повтореніе тѣхъ приемовъ при разсматриваніи явленій природы, какіе употребляли великіе отцы древней церкви — Василій Великій, Григорій Нисскій и др. Прекрасная вещь, особенно въ настоящее время! Известный авторъ статьи, скрывающій свое имя подъ буквами Д. Г., предлагаетъ намъ уже не первый опытъ своего благоговѣйнаго созерцанія явленій природы, какъ выразительницы благодати и премудрости Творца. Въ разсматриваемой статьѣ онъ созерцаетъ премудрость Божію въ процессѣ кровообращенія. Изложивши обстоятельно весь этотъ процессъ, почтенный авторъ заключаетъ: „итакъ для всякаго, вникающаго въ устройство своей тѣлесной природы, ясно раскрывается премудрость Создателя. И каждый изъ насъ въ чувствѣ искренней благодарности можетъ изъ глубины души воскликнуть ко Господу Богу: *Твои руки трудились надо мною, и образовали всею меня кругомъ... Кожею и плотію Ты одѣлалъ меня, костями и жилами скрепилъ меня; жизнь и милость даровалъ мнѣ и попеченіе Твое хранило духъ мой.* При чтеніи статьи невольно переносишься мыслію къ бессмертнымъ бесѣдамъ на Шестодневѣ св. Василя Великаго! — Резолюціи митрополита Филарета составляютъ заключительныя статьи всѣхъ шести книжекъ.

Братское Слово, кн. 3. Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ должны мы представить отчетъ о предпоследней книжкѣ появившагося въ прошедшемъ году журнала, направленаго къ разработкѣ науки о расколѣ. Редакторъ его заявляетъ, что съ слѣдующаго года изданіе журнала прекращается по недостаточному количеству подписчиковъ. Причина, по которой изданіе журнала должно прекратиться, насъ по истинѣ удивила. Не то удивило насъ, что старообрядческій quasi-папа Антовій (Шутовъ) наложилъ на „Бр. Слово“ свое veto и внесъ его въ число изданій запрещенныхъ для старообрядцевъ, отъ чего выписывается онъ въ настоящемъ году не болѣе, какъ десятью старообрядцами. (Цисьмо г. Субботина въ „Моск. Вѣдомости“, перепечатанное и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“). Удивило насъ то, что такое полезное изданіе не встрѣтило себѣ сочувствія и поддержки въ средѣ православнаго духовенства, а частію и тѣхъ читающихъ членовъ православнаго общества, которые имѣютъ соприкос-

повніе съ расколомъ и имъ интересуются. За полтора года своего существованія „Бр. Слово“ дало много матеріала—весьма важнаго какъ въ чисто научномъ отношеніи, такъ и въ практическомъ. Исслѣдованія о. Филарета о старопечатныхъ потребникахъ и служебникахъ, бесѣды о. Павла представляютъ въ высшей степени полезныя для борьбы съ расколомъ пособія. Приходовъ съ раскольническимъ населеніемъ,—въ коихъ эта борьба необходима—такъ много, что выписка на 5 церквей по одному экземпляру могла бы вполне поддерживать изданіе. На самомъ же дѣлѣ вышло то, что даже такое практически-полезное изданіе могло съ трудомъ просуществовать два года и редакторъ его въ своемъ письмѣ заявляетъ о необходимости правительственной, или какой-либо общественной субсидіи. Что же сказать послѣ этого о другихъ ученыхъ изданіяхъ, имѣющихъ интересъ отвлеченно-богословскій и историческій? И что значать, послѣ этого, жесткія нареканія на то, если нѣкоторыя ученые богословскія изданія обращаются за воспособленіями въ той или другой формѣ?..... Отсутствіе интереса и поддержки по отношенію къ такимъ изданіямъ, какъ „Бр. Слово“ не служитъ ли выраженіемъ того, что въ средѣ нашихъ пастырей мало еще сознана потребность словесной борьбы съ расколомъ, которая велась бы ими самими? Не думаютъ ли еще и теперь наши пастыри, что ихъ паству должна стеречь полиція и другія гражданскія власти? Или—не полагаютъ ли они, что дѣло духовнаго вразумленія должны нести на себѣ немногіе выдающіеся дѣятели, по ихъ доброй волѣ и усердію; сами же они могутъ оставаться въ сторонѣ? Или—не впадаютъ ли нѣкоторые изъ нихъ въ отчаяніе и апатію отъ первыхъ неудачъ? Или—наконецъ—положеніе многихъ изъ нихъ такъ зависимо и неудовлетворительно, соединено съ такими хлопотами и заботами по устройству своего матеріальнаго быта и по требоисправленію, что некогда даже думать о дѣятельности чисто духовной, миссіонерской, соединенной вербѣдко—съ неудачами, съ горькимъ чувствомъ въ слабости силъ и средствъ, съ первнымъ напряженіемъ и болью въ сердцѣ?.. Высказывая наши предположенія мы далеки отъ того, чтобы бросать камень осужденія; но мы желали бы предостеречь приходскихъ пастырей отъ увлеченія нѣкоторыми изъ высказанныхъ предположеній. Дѣло борьбы съ расколомъ—ихъ прямое дѣло; другіе могутъ помогать имъ

въ этомъ, руководить ими; но всецѣло взять на себя эту обязанность не могутъ. Поэтому они не могутъ не интересоваться, всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ изученію раскольнической доктрины и ея опроверженію: они должны слѣдить за литературою по этому предмету. Вотъ почему намъ и кажется прискорбнымъ фактъ прекращенія лучшаго спеціального журнала, занимающагося разработкою вопросовъ къ расколу относящихся. Настоящая книжка „Бр. Слова“ содержитъ не мало полезнаго и любопытнаго матеріала. Въ первомъ отдѣлѣ ся помѣщено окончаніе *дьяній собора 1667 года*, такъ что подписчики „Бр. Сл.“ имѣютъ теперь подъ руками въ полномъ видѣ документъ, очень часто требуемый при собесѣдованіяхъ со старообрядцами. Во второмъ отдѣлѣ изслѣдованіе о. Филарета: *Старопечатный Номоканонъ и свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи*. Задача изслѣдованія заключается въ провѣркѣ московскаго старопечатнаго Номоканона съ его кievскимъ оригиналомъ, съ котораго онъ былъ печатанъ. Этотъ кievскій оригиналъ напелся въ библиотекѣ московской синодальной типографіи (№ 445). По разсмотрѣннн этого кievскаго оригинала оказывается, что онъ измѣненъ московскими справщиками, примѣнительно къ утвердившимся въ то время въ великорусской церкви обычаямъ. Главное измѣненіе касается числа просфоръ на литургіи. Въ кievскомъ изданіи Номоканона говорилось: „На святой проскомидіи божественныя литургіи *пять просфоръ* да имаши“. Въ изданіи московскомъ пять было измѣнено на семь. „На святой проскомидіи божественныя литургіи *семь просфоръ* да имаши“. Такъ какъ Номоканонъ не есть кievское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аеонскихъ отцевъ; то ясно, что пятипросфоріе было правиломъ древней греческой и кievской церкви, а седмипросфоріе явилось въ видѣ обычая въ великорусской церкви. Но не одинъ предметъ о числѣ просфоръ подвергся измѣненію со стороны московскихъ справщиковъ, а и нѣкоторые другіе, указанные въ статьѣ о. Филарета. Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены замѣтки о. Павла *изъ Сызранскихъ воспоминаній*. Воспоминанія эти касаются взаимныхъ преній безпоповцевъ съ поповцами, бѣглыхъ самозваныхъ поповъ, отношенія еедосѣвцевъ къ новоженамъ, убѣжденій „странниковъ“, строгаго отношенія раскольниковъ къ покрою платья и происхожденія „хомоваго пѣнія“. Замѣтки

эти не представляя чего либо систематическаго, большею частью очень характерны и любопытны. Такъ напр. въ нихъ разсказывается, что въ иргизскихъ монастыряхъ бѣглопоповцы, не имѣвшіе епископа, на проскомидіи приносили четвертую просфору за св. апостола Іоанна Богослова, „потому что онъ епископъ и живъ, не вкусилъ еще смерти“ (стр. 135), какъ одинъ сторожъ духовнаго правленія въ Сызрани, похитившій ставленую грамоту одного запрещеннаго сельстаго священника, убѣждалъ и священствовалъ въ верхнеиргизскомъ монастырѣ (стр. 141); какъ еодосѣвцы, готовляя къ погребенію одну замужнюю женщину, убирали ей косу по-дѣвичьи, потому-де, что брака вѣтъ, мужъ у покойницы былъ незаконный; она жила съ нимъ не по закону, а въ беззаконіи; а при смерти покаялась“ (стр. 146); какъ пересылаемые на Кавказъ бѣгуны толковали народу, что въ словахъ изображаемыхъ на паспортахъ,—послѣ краткаго указанія Высочайшаго титула *и прочая и прочая и прочая*, скрывается имя антихриста (стр. 148); какъ изъ-за покроя въ одеждѣ происходятъ въ расколѣ раздѣленія (стр. 152—154). Относительно всѣхъ этихъ предметовъ о. Павелъ дѣлаетъ соотвѣтствующія краткія замѣчанія. *Записка о поѣздкѣ въ Гуслицы мѣтомъ 1875 г. о. Виноградова* представляетъ изложеніе его бесѣды со старообрядцами—послѣдователями австрійской іерархіи. О. Іоаннъ Виноградовъ много занимался собесѣдованіями со старообрядцами; но печаталъ о нихъ очень немного. Поэтому тѣмъ съ большимъ вниманіемъ отнеслись мы къ его „запискѣ“. Лучшее въ ней—это разъясненіе вопроса о Петрѣ Дамаскинѣ (стр. 195—199). Затѣмъ слѣдуетъ письмо въ редакцію о. Павла *О числѣ раскольниковъ въ Россійской имперіи*. Вопросъ этотъ уже не разъ поднимался въ нашей литературѣ. Извѣстно, что по официальнымъ свѣдѣніямъ число ихъ простирается около 1 милліона, тогда какъ по свѣдѣніямъ неофициальнымъ, составившимся на основаніи донесеній чиновниковъ М. Вн. Дѣлъ, всѣхъ раскольниковъ надо полагать болѣе 10 милліоновъ. Въ 1867 году въ нашемъ журналѣ были указаны возраженія и противъ этой неофициальной цифры. Въ настоящій разъ о. Павелъ доказываетъ также преувеличенность десятимилліонной цифры, и приходитъ къ заключенію, что всѣхъ раскольниковъ надо полагать отъ двухъ съ половиною да трехъ милліоновъ. Конечно, это заключеніе не болѣе

какъ предположеніе; но мы совершенно раздѣляемъ ту его мысль—когда-то высказанную и въ нашемъ журналѣ,—что „епархіальные преосвященные могли бы точно опредѣлить цифру раскольниковъ, каждый въ своей епархіи, чрезъ приходскихъ священниковъ, которымъ приходы ихъ хорошо извѣстны“ (стр. 212). Статья: *Толки иностранца о русскомъ расколѣ* рассказываетъ о странныхъ сужденіяхъ относительно нашего раскола встрѣчаемыхъ въ книгѣ извѣстнаго путешественника Диксона „Свободная Россія“. Въ ряду любопытныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ *Лѣтописи раскола*, стоитъ отмѣтить съ одной стороны смерть Антонія Гуслицкаго, а съ другой великой ревнительницы австр. іерархіи Вугиковой, послѣ чего Антоній (Шутовъ) долженъ былъ оставить ея домъ; московское общество окружниковъ наняло для него удобную квартиру и назначило 3000 р. въ годъ жалованья. Въ противодѣйствіе православному братству св. Петра московскіе старообрядцы учредили свое братство св. Креста. Такое явленіе служитъ новымъ доказательствомъ того, что въ наше время должна происходить жаркая и упорная словесная борьба между церковію и расколомъ,—и новымъ для насъ побужденіемъ озаботиться развитіемъ средствъ и приготовленіемъ возможно большаго количества людей, способныхъ для этой борьбы.

Истина кн. 44, 45 и 46. Сорокъ четвертая кн. „Истины“ вся посвящена вопросу о таинствѣ св. крещенія, съ догматической стороны и со стороны его чина. Чинъ крещенія напечатанъ весь съюдна по редакціи принятой прав. церковію, съ объясненіями понятными для народа, заключающимися большею частію въ перифразѣ. Затѣмъ идутъ вопросы и отвѣты о крещеніи, заключающіеся въ томъ: что есть крещеніе? Почему назначена для крещенія вода? Для чего установлено троекратное погруженіе? Можно ли самому себя крестить? Можно ли поливательно крестить? Можно ли повторять крещеніе? Можно ли при крещеніи говорить: „я тебя крещая“? У еретиковъ дѣйствительно ли св. крещеніе? Можно ли крестить безъ воды? Можно ли крестить младенцевъ? Вопросы эти, какъ видно, поставлены примѣнительно къ неправильнымъ дѣйствіямъ и мнѣніямъ разныхъ сектантовъ. Но нельзя не замѣтить, что отвѣты на оныя не вездѣ достаточно полны и основательны: таковы отвѣты на вопросы о поливательномъ крещеніи, о неповто-

рвемости крещенія; не вполнѣ ясенъ и точенъ отвѣтъ касающійся крещенія еретиковъ. Авторъ говоритъ, что „благодатному обряду“ крещенія у еретиковъ совершившихъ оное чрезъ троекратное погруженіе во имя св. Троицы, сообщается „даръ Св. Духа чрезъ таинство муропомазанія“; но онъ забываетъ, что нѣкоторые еретики пріемяются въ православную церковь и безъ таинства муропомазанія — третьимъ чиномъ. Стало быть не таинство муропомазанія сообщаетъ благодать правильному по формѣ крещенію у еретиковъ, а что-то другое, и вообще благодатное дѣйствіе одного таинства не можетъ сообщаться посредствомъ совершенія другаго таинства. Последняя статья 44 книжки излагаетъ *Различія и несогласія старопечатныхъ книгъ въ изложеніи чинопослѣдованія св. крещенія*.—Это не что иное, какъ перепечатка—съ самыми ничтожными дополненіями—весьма полезнаго сочиненія іеромонаха Филарета, помѣщеннаго въ „Вр. Словѣ“ и имѣющагося въ отдѣльныхъ брошюрахъ,—подъ названіемъ „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати изданныхъ первыми пятью русскими патріархами“. Въ настоящій разъ перепечатано то, что касается таинства крещенія. *Сорокъ пятая* книжка заключаетъ болѣе разнообразный и самостоятельный матеріалъ. Последъ *Отчета славянской типографіи за 1875 г.*, въ коемъ излагается, между прочимъ, воззваніе къ сельскимъ учителямъ о выпискѣ журнала, слѣдуетъ замѣтка, подъ заглавіемъ: *Сугубое убѣжище*. Въ ней возбуждается вопросъ о записываніи раскольниковъ въ церковную метрику для правильнаго отбыванія воинской повинности. Случается, что умершій раскольникъ, погребеніе коего не совершилось въ церкви православной, числится еще живымъ и разыскивается для упомянутой цѣли. Розыски, очевидно, не ведутъ ни къ чему, и вся вина сваливается на священнослужителей церковныхъ, „яко бы по нерадѣнію не точно ведущихъ метрическія записи“. Вопросъ, дѣйствительно серьезный; но разрѣшается онъ едвали просто и удобно. Авторъ рекомендуетъ, что „гдѣ должно зараженныхъ расколомъ совершенно отписывать отъ церкви православной въ расколъ. Они—зараженные расколомъ—суть болящіе члены тѣла церкви православной, ихъ не должно отсѣгать отъ церкви, по лѣчить съ долготерпѣніемъ. „Все это прекрасно; но дѣло въ томъ,

какимъ образомъ завѣдомо уклонившагося въ расколъ—перекрещеннаго въ безпоповщину, или принятаго въ поповщину—заставить нести для погребенія въ прав. церковь? Для веденія правильной записи намъ представляется цѣлесообразною мѣра совершенно противоположная, т. е. отписка въ расколъ завѣдомо уклонившихся и требованіе, чтобы раскольники правильно вели свои записи; безъ строжайшаго наблюденія за этими записями всѣ другія мѣры будутъ скорѣе косвенныя, чѣмъ прямыя. Благодѣтельно ли отзовутся эти отписки въ расколъ для дѣла прав. церкви, это вопросъ другой, и разрѣшеніе его имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. Замѣтимъ только, что означенныя „отписки“ вовсе не исключаютъ „леченія съ долготерпѣніемъ“, которое должно быть болѣе всего предварительнымъ актомъ, а за тѣмъ всегда можетъ и должно простираться и на отписнаго раскольника. Но при этомъ отсѣченіе отъ церкви упорствующихъ въ заблужденіи и поносящихъ прав. церковь, составляетъ актъ, хотя и прискорбный, но тѣмъ не менѣе иногда неизбѣжный, съ самыхъ древнихъ временъ практикуемый церковію. Послѣ означенной замѣтки слѣдуетъ: *Бесѣда псаломщика Павла съ безпоповскимъ наставникомъ, о церкви Христовой, бывшая въ Чистополь, и егоже Бесѣда о новомъ заветѣ и о Ипполитовомъ словѣ.* Въ основаніи первой бесѣды положены слова „Кн. о вѣрѣ“, что церковь Духомъ Святымъ начата и апостолы основана *бы, есть и будетъ* (л. 27): какъ была церковь трехчинная, такъ и будетъ трехчинною. Обѣ бесѣды составлены съ умѣньемъ быть краткимъ, но сильнымъ и находчивымъ. *Записка о бесѣдѣ бывшей съ безпоповскими наставниками въ посадь Сольца (псков. губ.) въ концѣ 1875 г.* св. Голубева представляетъ обычный образчикъ миссіонерской дѣятельности нашего времени за тѣмъ исключеніемъ, что о. миссіонеръ слишкомъ уже ревностно обращался за содѣйствіемъ полицейскихъ властей по вопросу о вызовѣ безпоповщинскихъ наставниковъ на бесѣду;—какую свою дѣятельность изобразилъ и въ самой „запискѣ“, передавъ буквальное содержаніе официальной переписки между собою и солецкимъ полицейскимъ приставомъ. Самое содержаніе бесѣды довольно любопытно. Далѣе слѣдуютъ *Правила для руководства при собесѣдованіи съ заблуждающими о вѣрѣ.* Въ этой замѣткѣ разсказывается весьма

важный случай неискренняго обращенія къ единовѣрїю цѣлаго раскольниковскаго общества въ одной изъ сѣверо-западныхъ губерній. Это неискреннее обращеніе вызвано было желаніемъ получить гильдейскія свидѣтельства. Явившись съ просьбою къ мѣстному преосвященному, раскольниковскіе депутаты не приняли его благословенія. Затѣмъ, когда по благословенію Св. Синода было разрѣшено въ ихъ посадѣ выстроить единовѣрческую церковь и избрать присоединяющимся изъ своей среды кандидата на священство; то ищущіе присоединенія избрали что ни-есть худшаго и никуда негоднаго „испившагося пѣвчаго, бывшаго во многихъ моленныхъ и вездѣ забракованнаго“, — который не сумѣлъ отвѣтить преосвященному „что есть церковь?“, не могъ перечислить церковныхъ таинствъ. Владыка не хотѣлъ было его рукополагать; но обратившіеся пригрозили прошеніемъ въ Синодъ,—и хиротонія состоялась. При такомъ священникѣ новая церковь единовѣрческая оставалась безъ богослуженія даже и въ большіе праздники: попъ только пьянствовалъ; въ церкви имѣлись двойныя метрики—одни для конститоріи, другія только для себя: въ эту послѣднюю записывались свадьбы безъ документовъ, а иногда и вовсе безъ молодыхъ „прїѣдетъ одинъ свать и проситъ записать свадьбу“. А дѣлалось это для того, чтобы всѣхъ убогочинить и народъ къ себѣ приманить. Изъ разсказа дѣлается выводъ, что не слѣдуетъ допускать „не по убѣжденію соединеній къ церкви“. Но и кромѣ этого вывода разсказанный фактъ во многихъ отношеніяхъ весьма поучителенъ. Затѣмъ слѣдуютъ перепечатки: слово пр. Тихона саратовскаго о *театральныхъ представленіяхъ въ великомъ посту*. Свѣдѣнія о митр. Амаросіи. О дѣятельности м. Гавріила по вопросу о расколѣ. Мнѣніе м. Фаларета о раскольниковскій епископальствѣ. Историческая записка о преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, читанная Сорокинымъ, и нѣкоторыя неважныя мелкія замѣтки. Въ сорокѣ шестой кн. начато печатаніе вторымъ изданіемъ труда Адриана Озерскаго *Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ*. Книга эта представляетъ богатѣйшій матеріалъ для собесѣдованій со старообрядцами; между тѣмъ въ послѣднее время пріобрѣсти ее стало уже очень трудно. Поэтому мы привѣствуемъ второе изданіе означенной книги. Но при этомъ мы совѣтовали бы опустить одно и единственное поясненіе

въ т. 1-мъ, сдѣланное подъ строкою на слова „понеже писаніе *часъ лѣто* тако нарицаеть“;—такъ какъ означенное поясненіе неправильное. Здѣсь нельзя читать *часъ и лѣто*, а надо читать *время лѣто* тамо, т. е. у Данила—, на коего „Толковый апостолъ“ и ссылается—нарицаеть. Ошибка произошла отъ перевода, такъ какъ греческое слово *καιρός* значить *время* и *часъ*. За тѣмъ слѣдуютъ *вопросы безпоповца поповцамъ*, составленные однимъ безпоповщинскимъ наставникомъ въ оренбургской губерніи. Поповцы отвѣтовъ на нихъ не дали, вслѣдствіе чего вопросы были пересланы редактору „Истины“ съ просьбою разрѣшить ихъ. Вопросы эти съ отвѣтами и напечатаны въ рассматриваемой книжкѣ. Отвѣты даны самыя краткіе, а нѣкоторые и не вполне понятны. Такъ напр. въ отвѣтѣ на вопросъ 9-й говорится, что раскольникъ тотъ, кто погрѣшаетъ въ тайнахъ (т. е. таинствахъ); выраженіе „погрѣшаетъ въ тайнахъ“ очень неопредѣленно, и едвали можетъ быть принято въ смыслъ правильнаго и точнаго опредѣленія понятія раскольничества. На вопросъ 30 и 31-й о сдѣвнн антихриста въ церкви Божіей отвѣтъ долженъ быть пополненъ разъясненіемъ того, что *сидѣніе* означаетъ власть и господство, якоже пишетъ ап. Павелъ о Христѣ, въ посланіи къ Ефес. гл. 1, ст. 20 и дал. Въ отвѣтѣ 35-мъ замѣчается, что „поповцы безъ церковнаго благословенія учреждаютъ гражданскіе браки“. Подобная фраза годится для безпоповцевъ-брачниковъ, но въ приложеніи къ поповцамъ она, по меньшей мѣрѣ, неопредѣленна, и можетъ породить неправильное понятіе о бракахъ поповцевъ. Статья *О краденомъ священствѣ* составляетъ продолженіе напечатанной въ 43 кн. „Истины“, о коей мы сдѣлали уже замѣтку въ апрѣл. кн. Прав. Собес. на стр. 507-й.

Странникъ. *Августъ—Октябрь*. Первое мѣсто во всѣхъ трехъ книжкахъ занимаетъ *Жизнеописаніе монахини елениной знаменскаго монастыря Магдалины, въ мѣръ Софїи Михайловны Ивановой*, сообщенное редакціи Макаріемъ, епископомъ орловскимъ. Собственно „жизнеописаніе“ было напечатано еще въ іюлѣ и объ немъ было уже говорено въ библиографическихъ извѣстіяхъ нашего журнала (августъ). Въ рассматриваемыхъ же книжкахъ напечатаны только матеріалы для біографіи,—именно извлеченія изъ писемъ монахини Магдалины къ разнымъ лицамъ, а равно и изъ пи-

семь, адресованныхъ къ ней самой отъ ея духовныхъ наставниковъ. Другія статьи этихъ книжекъ слѣдующія: *Сладчайшее имя Иисусово—рачество въ скорбяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ*, прот. П. Полидорова, *Слово въ день священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора Александра Николаевича*, архим. Митрофана, *Письмо къ сторонникамъ секты молоканской*, прот. Е. Остромыслинскаго, *Иерусалимъ съ Елеона* (стихотв.), С. Пономарева (августъ); *Правовѣдственные изреченія семи мудрецовъ языческихъ*, архим. Иосифа,—статейка, состоящая исключительно почти изъ одного только перечня изреченій, *Обращеніе въ христіанство язычниковъ енисейской епархіи*, прот. А. Сулоцкаго. Здѣсь сообщается о крещеніи управляющимъ енисейскою епархіею, епископомъ Антоviемъ, въ Минусинскомъ округѣ, въ селеніи Аскызъ, 15 іюля нынѣшняго года, трехъ тысячъ инородцевъ. *Божественная литургія*, собесѣдованіе XXVIII, (сентябрь) и въ октябрьской книжкѣ собесѣдованія XXIX и XXX, прот. В. Гречулевича, нынѣ архимандрита Виталія. Собесѣдованіями этими кончается объясненіе литургіи. Остальныя статьи октябрьской книжки: *Древнѣйшіе проповѣдники христіанства въ Испаніи*, архим. Арсенія, *Слово о духовномъ рожденіи*, Леонасія, арх. тобольскаго и сибирскаго, произнесенное имъ при вступленіи на паству 1832 г. 25 марта, *Размышленіе о скорбномъ пути, ведущемъ въ царствіе Божіе*, Я. Баршеѣа. Изъ всѣхъ этихъ статей слѣдуетъ отмѣтить только, какъ несомнѣнно полезную и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма серьезную статью—собесѣдованія о божественной литургіи самого почтеннаго редактора-издателя Странника, архим. Виталія.

сторіи о трюхъ—Шипковѣ, Смирновѣ и Майсеровѣ за №№ 3814, 3812, 8813, а о Захаріи Благоправовѣ саратовской духовной консисторіи за № 6590 и г) ихъ собственноручныя подписки о непремѣнномъ поступленіи въ академію и на духовно-училищную службу,—прося совѣтъ академіи о послѣдующемъ не оставить своимъ увѣдомленіемъ⁴.

4) Отношеніе правленія *вятской духовной семинаріи*, отъ 13 августа сего 1876 г. за № 383: „Правленіе вятской духовной семинаріи имѣетъ честь при семъ препроводить въ совѣтъ казанской духовной академіи аттестатъ окончившаго нынѣ курсъ семинаріи и предназначенаго къ поступленію въ академію воспитанника *Николая Виноградова*, метрическую выписку о времени его рожденія и медицинское свидѣтельство, сообщивъ при этомъ, что имѣющая быть отобранною, на основаніи указа Св. Синода, отъ 19-го марта 1871 г. за № 14, отъ студента Виноградова подписка при семъ не представляется потому, что Виноградовъ въ вакаціонное время проживалъ у дѣда своего, священника села Нылгижикьянскаго, Амфіона Никольскаго, вслѣдствіе чего правленіе семинаріи отношеніемъ своимъ отъ 21 іюля за № 320 просило мѣстнаго благочиннаго протоіерея Тимофея Чемоданова отобрать отъ воспитанника Виноградова требующуюся подписку и доставить въ правленіе семинаріи, но таковой подписки и доселѣ отъ благочиннаго Чемоданова не поступило, что и было причиною замедленія высылки вышеупомянутыхъ документовъ. Подписка Виноградова, по полученіи отъ благочиннаго протоіерея Чемоданова, немедленно будетъ правленіемъ семинаріи препровождена въ совѣтъ академіи. При семъ правленіе семинаріи имѣетъ честь сообщить совѣту казанской духовной академіи, что изъ двоихъ воспитанниковъ, предназначенныхъ къ отправкѣ въ академію, студентъ Александръ Несмѣловъ телеграммою отъ 17-го іюля отказался отъ поступленія въ казанскую духовную академію по слабости своего тѣлосложенія и по труднымъ семейнымъ обстоятельствамъ“.

5) Отношеніе правленія *иркутской духовной семинаріи*, отъ 12-го іюля сего 1876 года за № 341: „На основаніи телеграммы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 1 іюля сего года, о вызовѣ трехъ студентовъ иркутской семинаріи въ казанскую академію, правленіе семинаріи, не до-

жидаясь отношенія казанской академіи и указа Св. Синода, сдѣлало распоряженіе объ отправкѣ студентовъ иркутской духовной семинаріи — *Виктора Малкова, Михаила Успенскаго и Владиміра Колотовкина* для поступленія въ казанскую академію, снабдивъ ихъ прогонными деньгами, по 253 руб. 30¼ коп. сер. каждому, казенными подорожными и видами на проѣздъ отъ Иркутска до г. Казани. Къ сему правленіе семинаріи имѣеть честь присовокупить, что студенты: Малковъ, Успенскій и Колотовкинъ отправились изъ Иркутска въ Казань 7-го сего іюля. Увѣдомляя о семъ совѣтъ казанской духовной академіи, правленіе семинаріи имѣеть честь препроводить при семъ: 1) а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи Малкова, б) копію съ свидѣтельства—о рожденіи Успенскаго и в) выписку по справкѣ иркутской духовной консисторіи о рожденіи и крещеніи Колотовкина; 2) три аттестата о ихъ поведеніи и успѣхахъ; 3) три свидѣтельства врача и подписки, требуемыя на основаніи существующихъ правилъ”.

б) Отношеніе правленія *кавказской духовной семинаріи*, отъ 2 сего августа за № 307: „Правленіе кавказской духовной семинаріи, назначивъ, съ утвержденія преосвященнѣйшаго Германа, епископа кавказскаго, окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи: *Николая Скрынченко и Петра Александровскаго* къ поступленію въ составъ новаго академическаго курса, *въ качество казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи, и Ефима Гаевского въ качество стипендіанта неизвѣстнаго благодѣателя*, и отправивъ ихъ къ мѣсту назначенія, къ указанному сроку, имѣеть честь препроводить при семъ документы ихъ: а) аттестаты объ окончаніи семинарскаго курса, б) медицинскія свидѣтельства, в) метрическія свидѣтельства, г) подписки и д) свидѣтельства о припискѣ Скрынченко и Александровскаго къ призывному участку, прося о полученіи сихъ документовъ увѣдомленія. Что же касается свидѣтельства о припискѣ Гаевского къ призывному участку, то правленіе семинаріи имѣеть честь извѣстить совѣтъ, что Гаевскій, состоя въ вѣдѣніи казачьяго Кубанскаго войска, не былъ обязанъ приобрѣсти таковое свидѣтельство, почему отношеніемъ своимъ, отъ 28 іюля сего года № 301, правленіе семинаріи вошло въ штабъ войскъ Кубанской области съ просьбою о высылкѣ въ правленіе формальнаго удостовѣренія въ томъ, что Га-

евскій, по своему происхожденію, не подлежитъ отбыванію воинской повинности по новому уставу, каковое удостовѣреніе немедленно будетъ препровождено въ совѣтъ академіи. При этомъ правленіе семинаріи проситъ совѣтъ, въ случаѣ принятія Гаевского въ число студентовъ академіи, сообщить, какой годовой окладъ положенъ въ казанской академіи для содержанія казеннокоштного студента“.

7) Отношеніе правленія *Казанской духовной семинаріи*, отъ 14 сего августа за № 142: „Правленіе казанской духовной семинаріи, вслѣдствіе отношенія совѣта казанской духовной академіи, отъ 2 іюля сего 1876 г. за № 578, имѣетъ честь препроводить при семъ въ совѣтъ казанской духовной академіи слѣдующія документы назначеннаго къ поступленію въ составъ новаго академическаго курса студента казанской семинаріи *Андрея Аристовскаго*: 1) семинарскій аттестатъ за № 134, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное изъ казанской консисторіи за № 3400, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и о прививаніи предохранительной оспы, 4) требуемую совѣтомъ подписку Аристовскаго, 5) свидѣтельство о припискѣ къ казанскому городскому призывному участку за № 1517, 6) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1099 и наконецъ жеребій за № 311, прося о полученіи сихъ документовъ увѣдомить правленіе казанской духовной семинаріи“.

8) Отношеніе правленія *Пензенскій духовной семинаріи*, отъ 2 сего августа за № 299: „Правленіе пензенской духовной семинаріи, препровождая при семъ аттестаты за № 233, 235 и 236, медицинскія свидѣтельства за № 79, 80 и 81, выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи за №№ 4489, 4490 и 4491, свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 106 и 591 и о явкѣ къ исполненію воинской повинности за №№ 460 и 1790 и, на основаніи указа Св. Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14, собственноручныя подписки воспитанниковъ семинаріи VI класса *Александра Архангельскаго, Павла Румянцева и Ивана Ювенскаго*, назначенныхъ правленіемъ семинаріи къ поступленію въ казанскую духовную академію, покорнѣйше проситъ оную о полученіи сихъ документовъ увѣдомить правленіе семинаріи“.

9) Отношеніе правленія *симбирской духовной семинаріи*, отъ 10 сего августа за № 311: „Во исполненіе указа Святейшаго Синода, отъ 25 іюня сего 1876 г. за № 2136, и вслѣдствіе отношенія совѣта казанской духовной академіи отъ 2 іюля сего года за № 580, въ составъ новаго курса воспитанниковъ казанской духовной академіи правленіе симбирской духовной семинаріи, въ утвержденія Его Преосвященства Θεоктиста, епископа симбирскаго, предпазпачило окончившихъ въ семь 1876 г. курсъ семинарскаго ученія студентовъ: *Павла Неболюбова*, *Александра Транквилицкаго* и *Сергія Ливанова*, и, снабдивъ каждаго изъ нихъ тремя парами бѣлья, одною черною шолковою косыпкою, подтяжками, парою полусапожекъ и для проѣзда отъ Симбирска до Казани законными прогонными и кормовыми деньгами, отправило поименованныхъ студентовъ въ казанскую духовную академію 9 сего августа мѣсяца съ билетами, выданными изъ семинарскаго правленія: студенту Павлу Неболюбову за № 304, студенту Александру Транквилицкому за № 305 и студенту Сергію Ливанову за № 306. Сообщая о семъ и препровождая документы о студентахъ: Павлѣ Неболюбовѣ, Александрѣ Транквилицкомѣ и Сергіѣ Ливановѣ, а именно: аттестаты за № 307, 308 и 309, медицинскія свидѣтельства о состояніи ихъ здоровья, выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, присланныя симбирскою духовною консисторіею при отношеніи отъ 2 августа за № 5541 и въ вѣрности засвидѣльствованныя мѣстными благочинными, собственноручныя подписки студентовъ Неболюбова, Транквилицкаго и Ливанова о томъ, что по прибытіи на мѣста они не будутъ отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія на духовно-училищную службу, и свидѣтельства о припискѣ въ призывному участку студента Транквилицкаго за № 972 и студента Ливанова № 65, правленіе семинаріи покорѣйше проситъ совѣтъ казанской духовной академіи почтить оное увѣдомленіемъ о полученіи сихъ документовъ. При семъ правленіе семинаріи считаеь нужнымъ присовокупить, что студентъ Павелъ Неболюбовъ уже вынималъ жеребій по отбыванію воинской повинности и имѣеть билетъ объ отсрочкѣ“.

10) Отношеніе правленія *тобольской духовной семинаріи*, отъ 29 іюля сего 1876 г. за № 363: „Препровождая при семъ въ совѣтъ казанской духовной академіи отпра-

леннаго въ духовную академію для дальнѣйшаго образованія окончившаго курсъ въ тобольской духовной семинаріи со степенью студента *Никандра Муравьева* документы: аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи за № 311; въ подлинникѣ отношеніе тобольской духовной консисторіи, отъ 26 сего іюля за № 6323, съ выпиской о рожденіи и крещеніи Муравьева, свидѣтельство врача, о состояніи здоровья за № 30; свидѣтельство, о припискѣ къ призывному по воинской повинности участку за № 45 и собственноручную подписку студента Муравьева о желаніи продолжать ученіе въ казанской духовной академіи и, по окончаніи въ оной курса, поступить на духовно-училищную службу, — правленіе семинаріи имѣетъ честь покорнѣе просить о полученіи этихъ документовъ правленіе увѣдомить“.

11) Отношеніе правленія *уфимской духовной семинаріи*, отъ 9 сего августа за № 445: „Правленіе уфимской духовной семинаріи, въ исполненіе даннаго на имя уфимскаго преосвященнаго Петра, указа Св. Синода, отъ 25 іюня сего 1876 г. за № 2138, и отношенія совѣта казанской духовной академіи, отъ 2 минушаго іюля № 582, отправивъ въ оную академію двухъ студентовъ семинаріи: *Николая Алфьева и Михаила Монбланова*, какъ рекомендованныхъ для сей цѣли педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія, и, свабдивъ сихъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и переходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви, честь имѣетъ препроводить при семъ въ совѣтъ академіи слѣдующіе документы назначенныхъ къ поступленію въ академію помянутыхъ воспитанниковъ: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 376 и 408, 2) выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи за №№ 37 и 110, 3) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы, 4) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности №№ 78 и 125 и 5) собственноручныя обязательства избранныхъ, по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія на духовно-училищную службу, — о полученіи какихъ документовъ благоволятъ совѣтъ академіи увѣдомить семинарское правленіе“.

12) Отношеніе правленія *томской духовной семинаріи* отъ 26 іюля 1876 г. за № 395: „Велѣдствіе предписанія со-

вѣта казанской духовной академіи, отъ 2 іюля сего года за № 583, правленіе томской духовной семинаріи имѣетъ честь при семъ препроводить слѣдующіе документы назначеннаго въ казанскую духовную академію воспитанника томской семинаріи *Владимира Плотникова*: 1) семинарскій аттестатъ отъ 3 іюля за № 336, съ обозначеніемъ въ немъ, между прочимъ, свѣдѣнія о количествѣ израсходованныхъ на содержаніе его денегъ; 2) метрическое свидѣтельство о его рожденіи и крещеніи отъ 24 ноября 1864 г. за № 3763; 3) медицинское свидѣтельство отъ 27 марта сего года о состояніи здоровья и привитіи оспы; 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности отъ 3 іюня 1874 г. за № 136 и 5) собственноручную подписку Плотникова относительно поступленія въ академію и, по окончаніи въ оной курса, поступленія на духовно-училищную службу, присовокупляя, что означенный воспитанникъ Плотниковъ при отправленіи въ академію снабженъ правленіемъ слѣдующими вѣщами: 3 парами бѣлья, одной черной шелковой косынкой, двумя парами выростковыхъ полусапожекъ и подтяжками, покорнѣйше прося о полученіи документовъ увѣдомить правленіе“.

13) Отношеніе правленія *самарской духовной семинаріи*, отъ 7 сего августа за № 228: „Окончившій нынѣ курсъ, студентъ самарской духовной семинаріи, *Николай Флоринскій*, заявилъ правленію семинаріи о своемъ желаніи поступить для дальнѣйшаго образованія въ казанскую духовную академію *въ качества волонтера*; правленіе семинаріи съ своей стороны, находя студента Флоринскаго, какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности къ продолженію духовнаго образованія вполне благонадежнымъ, и снабдивъ его, какъ человѣка, неимѣющаго своихъ средствъ для проѣзда въ академію, изъ имѣющихся въ правленіи семинаріи благотворительныхъ суммъ, прогонными деньгами, долгъ имѣетъ препроводить при семъ требующіеся документы: а) аттестатъ объ окончаніи имъ полнаго курса семинарскихъ наукъ за № 226, б) медицинское свидѣтельство, в) подписку о непремѣнномъ поступленіи его въ академію и на духовно-училищную службу и г) выписку изъ метрическихъ книгъ, покорнѣйше прося совѣтъ академіи допустить его къ испытанію и о послѣдующемъ не оставить своимъ увѣдомленіемъ“.

14) Отношеніе правленія *самарской духовной семинаріи*, отъ 14 сего августа за № 239: „Окончившій нынѣ курсъ студентъ самарской духовной семинаріи, *Михаилъ Ремезовъ*, заявилъ правленію семинаріи о своемъ желаніи поступить для дальнѣйшаго образованія въ казанскую духовную академію *въ качества волонтера*. Правленіе семинаріи съ своей стороны находя студента Ремезова, какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благоправію, такъ по состоянію здоровья и склонности къ продолженію духовнаго образованія вполне благонадежнымъ и снабдивъ его, *Михаила Ремезова*, какъ человѣка неимѣющаго своихъ средствъ для проѣзда въ академію, изъ имѣющейся въ правленіи семинаріи благотворительной суммы, прогонными деньгами до г. Казани, долге имѣть препроводить при семъ требующіеся документы: а) аттестатъ объ окончаніи имъ полного курса семинарскихъ наукъ, б) медицинское свидѣтельство, в) выписку изъ метрическихъ книгъ, заключающуюся въ отношеніи самарской духовной консисторіи отъ 30 іюля сего 1876 г. за № 3816, и г) подписку о непремѣнномъ поступленіи его въ академію и на духовно-училищную службу, покорнѣйше прося совѣтъ академіи допустить его къ испытанію и о послѣдующемъ не оставить своимъ увѣдомленіемъ“.

15) *Прошеніе студента астраханской духовной семинаріи Владимира Смиренномудрова*, отъ 11 сего августа, на имя о. ректора академіи: „Прилагая при семъ аттестатъ, выданный мнѣ правленіемъ астраханской духовной семинаріи, и свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное изъ астраханской духовной консисторіи, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе допустить меня къ сдачѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній для поступленія въ составъ новаго академическаго курса“.

16) *Прошеніе студента астраханской духовной семинаріи Виктора Веселовскаго*, отъ 15-го сего августа: „Прилагая при семъ аттестатъ, выданный мнѣ правленіемъ астраханской духовной семинаріи, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности и оспенное свидѣтельство, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе допустить меня къ сдачѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній для поступленія въ составъ новаго академическаго курса“.

17) *Прошеніе студента рязанской духовной семинаріи Васи́лія Рудинскаго*, отъ 13 сего августа: „Желая продолжать образованіе въ казанской духовной академіи, я честь имѣю симъ всепокорнѣйше просить ваше высокопреподобіе допустить меня къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній. При семъ имѣю честь заявить вашему высокопреподобію, что документы отправлены правленіемъ нашей семинаріи по почтѣ и къ назначенному сроку для испытаній придутъ въ академію“.

18) *Прошеніе студента рязанской духовной семинаріи Андрея Яблокова*, отъ 13 сего августа: „Желая продолжать образованіе по окончаніи курса семинарскихъ наукъ, симъ честь имѣю покорнѣйше просить ваше высокопреподобіе допустить меня къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній въ подвѣдомственной вамъ духовной академіи. При семъ честь имѣю заявить, что необходимые для сего документы отправлены по почтѣ правленіемъ семинаріи и къ назначенному совѣтомъ академіи сроку для испытаній придутъ въ академію“.

19) Отношеніе правленія *рязанской духовной семинаріи*, отъ 10 сего августа за № 381: „Воспитанники рязанской духовной семинаріи, окончившіе курсъ ученія въ іюль сего 1876 г. съ званіемъ студентовъ семинаріи, *Андрей Яблоковъ* и *Василій Рудинскій* заявили правленію семинаріи о своемъ желаніи поступить въ качествѣ волонтеровъ въ казанскую духовную академію; по сему правленіе имѣетъ честь препроводить въ совѣтъ оной академіи документы названныхъ воспитанниковъ: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 291 и 289; 2) свидѣтельства о посвященіи въ стихарь за №№ 225 и 222; 3) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья; 4) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за 6581 и 6579; 5) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности за №№ 2636, 29, 664.—О полученіи документовъ правленіе покорнѣйше проситъ почтить оное увѣдомленіемъ“.

20) *Прошеніе студента симбирской духовной семинаріи Васи́лія Газумова*, отъ 13 сего августа: „Прилагая при этомъ аттестатъ, выданный мнѣ правленіемъ симбирской духовной семинаріи, метрическое свидѣтельство, выданное симбирской духовной консисторіей, и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, выданное мнѣ симбирскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ,—

покорѣйше прошу ваше высокопреподобіе допустить меня къ сдѣлѣ приемныхъ повѣрочныхъ испытаній“.

21) *Прошеніе студента тамбовской духовной семинаріи Александра Аизерова*, отъ 16 сего августа: „Желая поступить въ число студентовъ казанской духовной академіи, покорѣйше прошу ваше высокопреподобіе допустить меня къ приемному экзамену. При семъ прилагаю свой семинарскій аттестатъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и выпись изъ метрическихъ книгъ о моемъ рожденіи и крещеніи“.

22) *Прошеніе студента владимірской духовной семинаріи Михаила Виноградова*, отъ 14 сего августа: „Желая получить академическое образованіе, я осмѣливаюсь покорѣйше просить ваше высокопреподобіе, не благоволите ли вы допустить меня къ испытаніямъ на поступленіе въ число студентовъ вѣреннѣйшему вашему высокопредобію академіи. При семъ прилагаю документы: аттестатъ, метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о службѣ во владимірскомъ уѣздномъ училищѣ“.

23) *Прошеніе студента нижегородской духовной семинаріи Ивана Гилеровскаго*, отъ 14 сего августа: „Имѣю я желаніе продолжать свое образованіе въ казанской духовной академіи,—почему осмѣливаюсь просить васъ, ваше высокопреподобіе, допустить меня до повѣрочнаго испытанія. При семъ честь имѣю представить слѣдующіе документы: аттестатъ, данный изъ семинарскаго правленія, метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку“.

24) *Прошеніе студента нижегородской духовной семинаріи Валеріана Фаминскаго*, отъ 14 сего августа: „Имѣю я желаніе продолжать свое дальнѣйшее образованіе въ казанской духовной академіи,—почему осмѣливаюсь просить васъ, ваше высокопреподобіе, допустить меня до повѣрочнаго испытанія. При семъ честь имѣю представить слѣдующіе документы: аттестатъ, данный изъ семинарскаго правленія, и формулярный списокъ о моей службѣ въ нижегородской духовной семинаріи. Метрическое свидѣтельство обязуюсь представить въ скоромъ времени“.

25) *Прошеніе студента нижегородской духовной семинаріи Сергія Добротворскаго*, отъ 14 сего августа: „Имѣю желаніе продолжать свое образованіе въ казанской духовной академіи, покорѣйше прошу васъ, ваше высокопреподобіе,

допустить меня до повѣрочнаго испытанія. При семъ имѣю честь представить необходимые документы: метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи и крещеніи, аттестатъ, данный мнѣ правленіемъ семинаріи, и свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку“.

26) *Прошеніе псаломщика уличской градской Николо-сухопрудской церкви, студента ярославской духовной семинаріи Ивана Добролюбова:* „Желая продолжать образованіе въ подвѣдомственной вамъ духовной академіи, я, нижеподписавшійся студентъ ярославской духовной семинаріи Иванъ Добролюбовъ, симъ имѣю честь просить васъ, ваше высокопреподобіе, допустить меня къ повѣрочнымъ испытаніямъ. При семъ прилагаю слѣдующіе документы: 1) паспортъ, выданный мнѣ изъ ярославской духовной консисторіи, 2) семинарскій аттестатъ, 3) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 4) копію съ формулярнаго списка моего отца и 5) свидѣтельство о поведеніи во время службы“.

27) *Прошеніе учителя кутаисскаго духовнаго училища Давида Датешидзе,* отъ 15 сего августа: „Желая поступить въ число студентовъ казанской духовной академіи, покорнѣйше прошу допустить меня къ пріемному экзамену. При семъ прилагаю слѣдующіе документы: семинарскій аттестатъ, формулярный списокъ о своей службѣ и копію съ формулярнаго списка о службѣ моего отца“.

Справка: 1) Определеніемъ Св. Синода отъ $\frac{15 \text{ октября}}{13 \text{ ноября}}$ 1843 года, между прочимъ, предписано: ограничиться одними удостовѣреніями мѣстныхъ консисторій о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ въ академію семинаріями воспитанниковъ, основанными на метрическихъ книгахъ, предписавъ семинарскимъ правленіямъ, чтобы, вмѣсто назначенныхъ определеніемъ Св. Синода $\frac{13 \text{ июня}}{17 \text{ мая}}$ 1843 года свидѣтельствъ, доставляемы были въ академическія правленія удостовѣренія мѣстныхъ консисторій, основанныя на метрическихъ книгахъ, каковыя должны быть истребованы заблаговременно семинарскими правленіями изъ подлежащихъ консисторій.

2) Указомъ Св. Синода, отъ 23 мая 1872 г. за № 1022, даннымъ совѣту кіевской академіи, по поводу возбужденнаго въ совѣтѣ академіи вопроса относительно формы, въ какой должны быть доставляемы академическимъ начальствамъ

свѣдѣнія о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ въ академіи семинарскихъ воспитанниковъ, предписано: „возбужденный вопросъ разрѣшается опредѣленіемъ Св. Синода ^{15 октября} 1843 года, по которому отъ воспитанниковъ, ^{13 ноября} назначенныхъ въ академіи по распоряженію семинарскаго начальства, разрѣшено принимать, вмѣсто метрическихъ о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельствъ, надлежаще удостовѣренныя духовными консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ, не воспрещая принятія и метрическихъ свидѣтельствъ, если таковыя будутъ представляемы. Что же касается тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые отправляются въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному своему желанію, то они обязываются представлять непремѣнно академическому начальству установленныя по закону метрическаго свидѣтельства“ (Труды кievской духовной академіи за 1872 г., кн. XI).

3) Въ циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 8 марта 1873 г. № 10, между прочимъ, изображено: „Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при приѣмѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академіи воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а академическіе совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освѣдѣтельствуванію“.

4) По § 1 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ казанскую духовную академію, „въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (уст. § 6), окончившіе вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи или классической гимназіи“. По § 5 тѣхъ же правилъ, окончившіе курсъ въ среднемъ заведеніи за годъ до поступленія въ академіи должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. По § 6 тѣхъ же правилъ, „желающіе поступить въ академію лица прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію“ (уст. § 127). По § 8 тѣхъ же правилъ, „поступающіе въ

академію, сверхъ устнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданную тему“. По п. II высочайше утвержденныхъ 8-го іюля 1869 года дисциплинарныхъ правилъ, „на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка“. По § 7 правилъ для пріема студентовъ въ академію, „повѣрочное испытаніе производится наставникомъ извѣстнаго предмета, въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія“.

5) Журналомъ совѣта академіи отъ 14 марта сего года, между прочимъ, постановлено: „Желающіе поступить въ академію, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по общей церковной исторіи, б) догматическому богословію и в) по одному изъ древнихъ и новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся,—сверхъ устнаго испытанія должны дать два письменныхъ отвѣта—одинъ по логикѣ или психологіи, а другой по богословію“.

6) Указомъ Св. Синода, отъ 24-го января 1874 г. за № 118, предложено было совѣту академіи назначать при повѣрочныхъ испытаніяхъ темы для сочиненій болѣе доступныя научнымъ силамъ и мысленію экзаменующихся.

7) Изъ аттестатовъ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію и воспитанниковъ, желающихъ держать пріемныя испытанія для поступленія въ академію въ качествѣ волонтеровъ, усматривается, что всѣ они съ успѣхомъ окончили полный курсъ семинарскихъ наукъ съ званіемъ студентовъ семинаріи и имѣютъ отмѣтки по поведенію не ниже очень хорошаго.

8) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ видно, что всѣ воспитанники православнаго исповѣданія.

9) Изъ разсмотрѣнія медицинскихъ свидѣтельствъ, представленныхъ только семинарскими правленіями, оказалось, что всѣ воспитанники имѣютъ удовлетворительное состояніе здоровья и что имъ привита предохранительная оспа.

10) Въ подпискахъ воспитанниковъ, назначенныхъ къ поступленію въ академію на казенное содержаніе, значится, что они принимаютъ на себя обязательства: не отказываться по прибытіи въ казанскую академію отъ вступленія въ оную

и проходить по окончаніи академическаго курса, духовно-училищную службу въ теченіи положенаго закономъ срока.

11) Изъ формулярнаго списка о службѣ Фаминскаго Валеріана, состоявшаго по окончаніи семипарскаго курса пдзирателемъ въ нижегородской семинаріи, видно, что онъ, Фаминскій, уволенъ отъ сей должности 4 августа 1876 г. и аттестованъ поведенія отличнаго.

12) Изъ свидѣтельства благочиннаго угличской Николо-сухопрудской церкви, священника Платона Смирнова, выданнаго студенту ярославской семіаріи Ивану Добролюбову, видно, что онъ, Добролюбовъ, состоя на должности псаломщика при угличской градской Николо-сухопрудской церкви съ 5 декабря 1874 г. по 1-е августа 1876 года, велъ себя весьма хорошо.

13) Изъ свидѣтельства, выданнаго студенту владимірской семіаріи Михаилу Виноградову директоромъ народныхъ училищъ владимірской губерніи, видно, что онъ, Виноградовъ, состоя на должности учителя русскаго языка во владимірскомъ уѣздномъ училищѣ съ сентября мѣсяца 1875 года по настоящее время велъ себя безукоризненно.

14) Изъ формулярнаго списка о службѣ учителя кутанскаго духовнаго училища Давида Датенидзе видно, что онъ аттестуется поведенія отличнаго.

15) Не представлено: а) свидѣтельствъ о припискѣ къ призывнымъ участкамъ: Майерановымъ Алексѣемъ, Виноградовымъ Николаемъ, Колотовкинымъ Владиміромъ и Смиренномудровымъ Владиміромъ; б) свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности (временныхъ или безсрочныхъ): Успенскимъ Михаиломъ, Александровскимъ Петромъ и Архангельскимъ Александромъ; правленіемъ иркутской семинаріи представлена копія съ выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи студента Успенскаго Михаила, засвидѣтельствованная только однимъ подписомъ члена воинскаго присутствія, тогда какъ правленіе должно было представить или метрическое свидѣтельство или же выписку изъ метрическихъ книгъ, подлежаще удостовѣренную мѣстной консисторією. Студенты: Флоринскій Николай, Ацеровъ Александръ и Ремезовъ Михаилъ, явившіеся на пріемныя испытанія въ качествѣ волонтеровъ, представили выписки изъ метрическихъ книгъ вмѣсто требуемыхъ отъ таковыхъ лицъ метрическихъ свидѣтельствъ. Не представили метрическихъ

свидѣтельство студенты: Фаминскій Валеріанъ и Датешидзе Давидъ, явившіеся на испытанія въ качествѣ волонтеровъ.

16) Въ отношеніи Его Сіятельства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, адресованномъ на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 сентября 1874 г. за 3410, изображено: „Имѣя въ виду, что отвѣты воспитанниковъ семинарій на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ академіи могутъ представить давныя къ заключенію о сравнительномъ состояніи семинарій, долгомъ поставлю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы представляемыя Св. Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 г., свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ въ духовныя академіи, были сопровождаемы отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ“.

17) Въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 1/2 марта сего 1876 г. за № 455, по поводу приѣма воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи въ прошломъ 1875 г., объявленномъ въ № 15 Церковнаго Вѣстника, между прочимъ, въ п. 2, изображено: „Находя необходимымъ имѣть свѣдѣнія о достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ разныхъ семинарій, являющихся къ приемнымъ испытаніямъ во всѣ духовныя академіи, дабы заявленіе одной могло быть частію дополняемо, частію болѣе точно опредѣляемо заявленіями другихъ академій, вновь подтвердить совѣтамъ академій, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ въ духовныя академіи были сопровождаемы, согласно циркулярному по духовнымъ академіямъ распоряженію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сентября 1874 года, отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ“.

Постановили: 1) Въ виду указа Св. Синода, отъ 8-го марта 1873 года за № 10, поручить академическому врачу А. Кремлеву освидѣтельствовать 18 и 19 сего августа, въ

присутствіи г. инспектора академіи, экстраординарнаго профессора И. Бердникова, состояніе здоровья всѣхъ явившихся въ академію по назначенію начальства семинарскихъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся къ приѣмнымъ испытаніямъ въ академію въ качествѣ волонтеровъ, которые пожелаютъ быть зачисленными въ студенты академіи на казенное содержаніе, — о чемъ и сообщить г. врачу, прося его о результатѣ свидѣтельствванія донести совѣту. 2) Допустить къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса всѣхъ, явившихся на оныя семинарскихъ воспитанниковъ. 3) Приѣмное испытаніе начать 20 и кончить 27 сего августа. Тему для сочиненій по богословію предоставить дать 20-го августа экстраординарному профессору Е. Будрину, а по философіи 21-го августа—экстраординарному профессору В. Снегиреву. Производство устныхъ испытаній по догматическому богословію предоставить произвести 24-го августа экстраординарнымъ профессорамъ Е. Будрину и священнику Евѣ. Малову, по церковной исторіи 25 августа—доценту Ѳ. Курганову и привать-доценту С. Терновскому, по древнимъ и новымъ языкамъ 27-го августа—по латинскому языку ординарнымъ профессорамъ М. Красину и И. Порфирьеву, по греческому—экстраординарнымъ профессорамъ А. Некрасову и И. Будрину, по немецкому—лектору сего языка Я. Кубли и доценту М. Богословскому, по французскому языку лектору сего языка Э. Боржимовскому и доценту А. Вадковскому. О послѣдствіяхъ письменныхъ и устныхъ испытаній донести въ свое время совѣту академіи, съ присовокупленіемъ отзыва о томъ, по какимъ предметамъ приѣмнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы и съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 4) Отъ воспитанниковъ, поименованныхъ въ справкѣ 16-й, истребовать означенные въ оной документы.

1 сентября 1876 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предѣдательствомъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи. Не присутствовалъ за увольненіемъ въ отпускъ экстраординарный профессоръ академіи А. Гречковъ.

I. Слушали: Представленіе богословскаго отдѣленія казанской духовной академіи, отъ 28 августа сего года: „Богословское отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что студентъ втораго курса *Константинъ Островскій* сдалъ переводныя испытанія въ третій курсъ удовлетворительно и представилъ семестровыя сочиненія также удовлетворительныя“.

Справка: 1) По § 9 правилъ о порядкѣ производства испытаній, составленныхъ совѣтомъ академіи, „балль удовлетворительный для перевода долженъ быть не менѣе 3 по каждому предмету;“ 2) По § 88 л. А. п. 2 академическаго устава, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ, принадлежать къ дѣламъ, вносимымъ въ общее собраніе совѣта и предоставленнымъ его утвержденію.

Постановили: Студента втораго курса богословскаго отдѣленія *Константина Островскаго* перевести въ третій курсъ, о чемъ увѣдомить отдѣленіе и объявить студенту Островскому.

II. Слушали: Донесеніе церковно-практическаго отдѣленія академіи: „Церковно-практическое отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что студентъ III курса *Яковъ Морозовъ* выдержалъ испытаніе по всѣмъ предметамъ курса удовлетворительно и представилъ сочиненіе на степенъ кандидата тоже удовлетворительное“.

Справка: По § 10 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, „студенты академіи, окончившіе въ 3 курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ“ (9 ст. § 136).

Gutberlethus (Tobias). Opuscula: 1) De Saliis Martis sacerdotibus apud romanos. 2) Dissertatio de mysteriis deorum Cabirorum. 3) Animadversiones in antiquam inscriptionem graecam Smirnae repertam. 4) Conjectanea in monumentum Heriae Thisbes Monodiariae et Titi Claudii Glaphyri Choraulae. 8°. Franequerae. 1704. (XXX. 1. 24).

Baiterus (Jo. Georgius). Fasti consulares triumphalesque romanorum. Ad fidem optimorum auctorum recognovit et indicem adjecit Baiterus. 8°. 1838. Turici. (XXIX. 5. 20).

Адамъ (Александръ). Римскія древности или изображение нравовъ, обычаевъ и постановленій римскихъ. Том. I—II. 8°. 1824. Москва. (XXX. 5. 9).

Коппъ. Римскія древности. Описание государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла римлянъ. 8°. 1868. Москва. (XXIX. 5. 6).

Классовскій. Помпея и открытыя въ ней древности съ очеркомъ Везувія и Геркуланума. 8°. 1856. Спб. (XXX. 5. 8).

Obiasnienie trzech pieniedzy kufickich sammanidów w zbiorze królewskiego warszawskiego Przyjaciol nauk towarzystwa znajdujacych sie. 8°. (С. 2. 24).

Кёне. Описание европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. 8°. 1852. Спб. (LXXX. 6. 9).

d) ХРОНИКИ, СБОРНИКИ И ЛЕКСИКОНЫ.

Corpus scriptorum historiae byzantinae. Editio Niebuhrii. Tom. I—XLIX. 2 exempl. et 3-i exempl. tom. XXV. 8°. 1829—1853. Bonnae. (XXX. 6. 1; XXX. 7. 1—2 и 8. 1).

T. I. Dexippi, Eunapii, Petri patricii, Prisci, Malchi, Menandri Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis historiarum reliquiae, Procopii et Prisciani panegyrici.

T. II. Zosimus.

T. III—V. Procopius.

T. VI. Joannes Lydus.

T. VII. Paulus Silentiarius, Georgius Pisida, et s. Nicephorus constantinopolitanus.

T. VIII. Merobaudes et Corippus.

T. IX—X. Theophaues.

T. XI. Theophanes continuatus, Joannes Cameniata, Symeon magister, Georgius monachus.

T. XII. Agatias.

T. XIII. Joannes Malalas.

T. XIV. Theophylactus Simocatta.

T. XV—XVI. Chronicon paschale.

T. XVII—XVIII. Georgius Syncellus et Nicephorus Cr.

T. XIX—XXI. Constantinus Porphyrogenitus.

T. XXII. Genesisus.

T. XXIII. Leo diaconus. Varii libelli, qui Nicephori Phocae et Joannis Tzimisicis historiam illustrant.

T. XXIV. Leo grammaticus, Eustathius.

T. XXV. Michael Attaliota.

- T. XXVI—XXVII. Joannes Zonaras.
- T. XXVIII—XXIX. Georgius Cedrenus.
- T. XXX. Anna Comnena. Vol. I.
- T. XXXI—XXXII. Joannes Cinnamus. Nicephorus Bryennius.
- T. XXXIII. Michael Glycas.
- T. XXXIV. Constantinus Manasses, Joel. Georgius Acropolita.
- T. XXXV. Nicetas Choniata.
- T. XXXVI—XXXVII. Georgius Pachymeres.
- T. XXXVIII. Ephraëmius.
- T. XXXIX—XL. Joannes Cantacuzenus.
- T. XLII—XLIII. Nicephorus Gregoras. Vol. I—III.
- T. XLIV. Georgius Phrantzes. Joannes Cananus. Joannes anagnostes.
- T. XLV. Ducas.
- T. XLVI. Georgius Codinus.
- T. XLVII. Codinus Curopalates.
- T. XLVIII. Laonicus Chalcocondylas.
- T. XLIX. Historia politica et patriarchica Constantinopoleos. Epirotica.
- Corpus** byzantinae historiae. Tom. I—XXIV. Fol. 1729. Venetiis. (XXX. 9. 1).
- T. I. De byzantinae historiae scriptoribus. Editio secunda ad Luparaeam fideliter expressa. Excerpta de legationibus, ex variorum monumentis. Eclogae historicorum de rebus byzantinis Procopii caesariensis historiarum temporis sui tetras prima.
- T. II. Procopii caesariensis historiarum temporis sui tetras altera. Ejusdem arcana historia. Ejusdem de aedificiis Justiniani libri sex.
- T. III. Agathiae scholastici de imperio et rebus gestis Justiniani imperatoris libri quinque. Bonaventurae. Vulcanii notae, quibus multa Agathiae loca declarantur. His accessit Coronis sive Agathiae epigrammata. Theophylacti Simocatae historiarum libri VIII.
- T. IV. Chronicon paschale a mundo condito ad Heraclii imper. annum vicimum. Illustrationes et notae in Chronicon paschale.
- T. V. Georgii monachi chronographia ab Adamo usque ad Diocletianum et Nicephori patriarchae Cp. breviarium chronographicum ab Adamo ad Michaelis et filii ejus Theophili tempora Emendationes et annotationes.
- T. VI. Theophanis chronographia. Leonis grammatici vitae recentiorum imperatorum. Notae in Theophanem. Nicephori Caesaris Bryennii commentarii de rebus byzantinis. Nicephori patriarchae Cp. breviarium historicum de rebus gestis post imperium Mauricii.
- T. VII. Historiae byzantinae scriptores post Theophanem.
- T. VIII. Georgii Cedreni compendium historiarum.—Notae in Cedrenum; Joannis Curopalatae historia.
- T. IX. Michaelis Glycae siculi annales cum supplemento ac notis.
- T. X. Joannis Zonarae annales. Tom. I—II.
- T. XI. Annae Comnenaë, porphyrogenitae caesarissae, Alexias. Davidis Hoeschelii in Annae Comnenaë Alexiadem praefationes ac notae. Joannis Cinnami grammatici historiarum libri sex. Pauli poetae, Silentiarii cyri, descriptio magnae ecclesiae, seu s. Sophiae.
- T. XII. Constantini Manassis breviarium historicum. Nicetae Acominati choniatae historia.—Georgii Acropolitae et Ducae Michaelis historia byzantina. Joelis

chronographia compendaria. Leonis Allatii de Georgiis et eorum scriptis diatriba.

Т. XIII. Georgii Pachymeris Michael Palaeologus, sive historia rerum a Mich. Palaeologo gestarum. Petri Possini observationum pachymerianarum ad historiam Michaelis Palaeologi libri tres. Appendix ad observationes pachymerianos.

Т. XIV. Georgii Pachymeris Andronicus Palaeologus, sive historia rerum ab Andronico Pal. gestarum. Petri Possini observationum pachymerianarum ad historiam rerum ab Andronico Pal. gestarum libri tres.

Т. XV. Joannis Cantacuzeni historiarum libri IV. Jac. Gretseri annotationes in Cantacuzeni historia.

Т. XVI. Laonici Chalcocondylae atheniensis historiarum libri decem. Annales sultanorum othmanidorum a turcis sua lingua scripti; Joannes Leunclavius nobilis latine redditos illustravit.

Т. XVII. Chronicon orientale. Accessit supplementum historiae orientalis. Chronicon orientale Petri Rahebi aegyptii. Appendix ad illustrationem Chronici orientalis. Georgii Codini et alterius cujusdam anonymi excerpta de antiquitatibus constantinopolitanis. Petri Lambecii hamburg. animadversiones in Georgii Codini et alterius cujusdam anonymi excerpta de antiquitatibus const. Explicatio officiorum sanctae ecclesiae juxta eorum ordinem.

Т. XVIII. Georgius Codinus Curopalata de officiis curiae et ecclesiae constantinopolitanae. Jacobi Gretseri syntagma de imaginibus manu non factis deque aliis a s. Luca pictis. Notitiae graecorum episcopatum a Leone sapiente ad Andronicum Palaeologum. Tituli honoris et salutationes, quibus proceres tum ecclesiastici tum palatini colebantur in orientis imperio. Notitia dignitatum imperii romani.

Т. XIX. Anastasii bibliothecarii historia ecclesiastica et de vitis pontificum romanorum. Ducae, Michaelis Ducae Nepotis, historia byzantina. Ismaelis Bulliardi ad Ducae, Michaelis Ducae Nepotis, historiam notae.

Т. XX. Nicephori Gregorae byzantina historia. Hieronymi Wolfii annotationes.

Т. XXI. Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs françois, divisée en deux parties.

Т. XXII. Familiae byzantinae et Constantinopolis christiana, auctore Carolo du Fresne Domino du Cange.

Т. XXIII—XXIV. Imperium orientale sive antiquitates constantinopolitanae in quatuor partes distributae duobus tomis.

Дексинъ, Евнаій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Пятрицкій, Менаандръ, Кандидъ, Нонносъ, Оеофанъ Виз. Пер. съ греч. Дестуниса. 8°. 1860. Спб. 2 экзempl. (LXXVIII. 6. 17—18).

Византійскіе историки, переведенные съ греческаго при С.-петербургской духовной академіи:

Акрополитъ. Лѣтопись великаго Логофета Георгія Акрополита. Пер. подъ ред. И. Троицкаго. 8°. 1863. Спб. (LXXVIII. 6. 23—24).

Вріенній (Никифоръ). Историческія записки. 8°. 1858. Спб. 2 экз. (LXXVIII. 6. 25—26).

Григора (Никифоръ). Римская исторія. Пер. подъ ред. Шалфеева. Томъ I. 8°. 1862. Спб. 2 экзempl. (LXXVIII. 6. 21—22).

Комнина (Анна). Сокращенное сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина. (1081—1118). Трудъ Анны Комниной. Перев. подъ редакціей Карпова. Часть I. 8°. 1859. Спб. 2 экз. (LXXVIII. 6. 8—9).

Киннамъ. Краткое обозрѣніе царствованія Іоанна и Михаила Комниныхъ. Трудъ Киннама. Перев. подъ редакціей Карпова. 8°. 1839. Спб. 2 экземпляра. (LXXVIII. 6. 11—12).

Хоніатъ (Никита). Исторія. Пер. подъ ред. В. Долоцкого. Том. I—II. 8°. 1860—62. Спб. 2 экзempl. (LXXVIII. 6. 6—7).

Пахмеръ (Георгій). Исторія о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ. Пер. подъ ред. В. Карпова. Томъ I. 8°. 1862. Спб. 2 экз. (LXXVIII. 6. 19—20).

Прокопій (кесарійскій). Повстанія войскъ римлянъ съ персами, вандалами и готами. Пер. подъ ред. Дестуниса. Томъ I. 8°. 1862. Спб. 2 экз. (LXXIX. 2. 9—10).

Левъ (калойскій). Исторія Льва діакона калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей. Пер. Попова. 4°. 1820. Спб. (LXXVIII. 8. 5).

Stritter. Memoriae populorum e scriptoribus historiae byzantinae erutae et digestae. T. I—II. 4°. 1774—79. Petropoli. (LXXVIII. 8. 4).

Murali. Essai de chronographie byzantine de 395 à 1057 an. 8°. 1835. Спб. 2 exempl. (LXXIX. 2. 41 и 4. 34).

Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient. Bände I—II. 8°. 1845. Tübing. (LXXVIII. 4. 13).

Ibn-el-Athiri. Chronicon, quod perfectissimum inscribitur. Ed. Tornberg. Volum. XI—XII. 8°. 1854—53. Upsaliae. (XIV. 7. 17).

Pantéon littéraire. Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. Publ. par Buchot. 8°. 1840. Paris. (LXXIX. 4. 2).

Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres dans la république des lettres avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages. T. I—XLIII. 8°. 1828—45. Paris. (LXXX. 4. 1).

Challicanus. Ibn-Challicani vitae illustrium virorum. Ed. Wüstenfeld. Fasciculi I—XIII et additamentorum collectiones I—II. 4°. 1835—50. Götting. (XIV. 7. 3).

Batesius. Vitae selectorum aliquod virorum, qui doctrina, dignitate aut pietate inclaruere. 4°. 1684. Londini. (LXXX. 7. 9).

Caussinus. Aula impia Herodis, pia Theodosii junioris et Caroli magni castra impietatis victritia. Ex gallico. 12°. 1644. Col. Agr. (XXVIII. 5. 10).

Aphorismi politici, ex variis scriptoribus graecis et romanis descripti. (Безъ начала и конца). 12°. (LXXVIII. 2. 5).

Jovius (Paul.). Illustrium virorum vitae. Tom. I—II. 8°. 1567. Basileae. (LXXX. 3. 8).

Erythreus (Jan. Nicius). Pinacotheca imaginum illustrium doctrinae vel ingenii laude virorum. 8°. 1729. Guelferbyti. Accedunt ejusdem Eudemiae libri X. 8°. 1740. Coloniae Ubiorum. (LXXX. 3. 7).

Clement. Portraits historiques. 8°. 1835. Paris. (LXXX. 6. 15).

Heeren. Melanges historiques et politiques. 8°. 1817. Paris. (LXXX. 5. 4).

Classiques de l'histoire. 8°. 1826. Paris. (LXXX. 6. 3).

Грановскій. Сочиненія. Том. I—II. 8°. 1836. Москва. (LXXX. 5. 8).

Араго. Біографія знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ. Пер. Перевощикова. Томъ I. 8°. 1839. (LXXVI. 7. 5).

Вельтманъ. 1) Индо-германы, или Сайване. 1836. 2) Аттила и Русь V—V вѣка. 1838. 3) Маги и мидійскіе каганы XIII столѣтія. 1860. 8°. Москва. (LXXVI. 6. 18).

Юанновъ. Древній и новый историческій Оеатронъ, содержащій краткія извѣстія о римскихъ, греческихъ и всероссійскихъ императорахъ, царяхъ, великихъ князьяхъ, также константинопольскихъ патріархахъ и пр. 8°. 1814. Спб. 2 экз. (LXXV. 6. 14—15).

Stephans. Dictionarium historicum, geographicum, pœticum. 8°. 1659. Genevae. (LXXX. 5. 9).

Hofmann (Jo.). Lexicon universale, historiam sacram et profanam chronologiam ad haec usque tempora, geographiam et caet. explanans. Tom. I—IV. Fol. 1698. Lugd. Batav. (LXXX. 7. 1).

Massein. Dictionnaire universelle des géographies, physique, historique et politique. Tom. I—II. 8°. 1827. Paris. (LXXX. 5. 3).

Dictionnaire des origines découvertes, inventions et établissements. Tom. I—II. 8°. 1777. Paris. (LXXVI. 6. 8).

Conversations-Lexicon der neuesten Zeit und Literatur. Bände I—IV. 8°. 1832—33. Leipzig. (LXXX. 5. 2).

Словарь историческій, или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житія и дѣянія патріарховъ, царей, императоровъ и королей, полководцевъ, министровъ и градоначальниковъ, боговъ и проевъ, папъ римскихъ, учителей церковныхъ, философовъ, историковъ и проч. Част. I—XIV. 8°. 1790—1814. Москва и Спб. 2 экз. (LXXX. 5. 1 и LXXXIX. 3. 1).

В. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИИ ПО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ:

а) общія.

Cellarius (Chr.). Historia universalis, breviter ac perspicue exposita. Editio 7. 8°. 1727. Jenae. (LXXVII. 1. 6).

Hildebrandus. Synopsis historiae universalis. Ed. 5. 8°. 1685. Osterodae. (LXXVII. 1. 7).

Abul-Pharajus. Historia compendiosa dynastiarum. Tom. I—II. 4°. 1663. Oxoniae. (XIV. 7. 7).

Matthiae (Christ.). Theatrum historicum theoretico-practicum. 4°. 1684. Francof. (LXXVI. 8. 5).

Pezelius et Lampidius. Mellificium historicum integrum, olim a Pezelio propositum, nunc vero illustratum et locupletatum a Jo. Lampidio. 4°. 1617. Marburgi. (LXXVI. 8. 7).

Lipsius. Facis historicae compendium ex Justi Lipsii operibus concinnatum. 12°. Patavii. (LXXVII. 1. 4).

Hormius (G.). Historia politica. 8°. (LXXVII. 1. 3).

Cantù (Cesar). Histoire universelle. Tom. I—XIX. 8°. 1843—49. Paris. (LXXVII. 7. 1).

Keller. Abrégé pittoresque et mnémonique de l'histoire universelle, donnant siècle par siècle la chronologie, la géographie etc. Fol. 1837. Paris. (LXXVI. 9. 1).

Danielo. Histoire et tableau de l'univers. Tom. I—IV. 8°. 1844. Paris (LXXVI. 4. 11).

Leo. Lehrbuch der Universalgeschichte. Bände I—VI. 8°. 1839—50. Halle. (LXXVI. 7. 14).

Rotteck. Allgemeine Geschichte vom Anfang der historischen Kenntniss bis auf unsere Zeiten. Th. I—XI. 8°. 1842—43. Braunschweig. (LXXV. 4. 23).

Becker (Karl). Weltgeschichte. Th. I—XIV. 8°. 1844. Berlin. (LXXVI. 4. 1).

Poltz. Die Weltgeschichte für gebildete Leser und Studierende. Bände I—V. 8°. 1837—38. Leipzig. (LXXVI. 4. 2).

Шлоссеръ. Всемирная исторія. Том. I—XVIII. 8°. 1858—69. Спб. (LXXVI. 5. 3).

Лоренцъ. Руководство къ всеобщей исторіи. Ч. I-я въ 3 экз., части II-й отд. 1 и ч. III отд. 1—2 въ 5 экз. 8°. 1845—49. Спб. Тоже, част. I-я отд. 1—2. 1858. въ одн. экз. (LXXVI. 6. 1—5).

Веберъ. Всемирная исторія, составленная по новѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на духовную и гражданскую жизнь народовъ. Томъ I. 8°. 1860. Спб. (LXXVI. 6. 11).

Веберъ. Курсъ всеобщей исторіи. Перев. съ нѣм. Корша. Том. I—IV. 8°. 1859—61. Москва. 2 экз. (LXXVI. 7. 1—2).

Шлецеръ (Авг. Людвигъ). Представленіе всеобщей исторіи. 8°. 1809. Спб. 3 экз. (LXXVII. 1. 19 и LXXVI. 2. 5—6).

Шульгинъ (В.). Курсъ всеобщей исторіи. Исторія древн. міра, исторія средн. вѣковъ и курсъ исторіи новыхъ временъ. 8°. 1858—65. Кіевъ и Спб. (LXXVI. 5. 6).

Шрекъ. Древняя и новая всеобщая исторія. Изд. 4-е. Част. I—III. 8°. 1830. Москва. Тоже, часть I—II, изд. 1820. Спб. (LXXVI. 4. 13 и 3. 3).

Кайдановъ. Краткое начертаніе всемирной исторіи. 8°. 1822. Спб. (LXXVI. 4. 12).

Кайдановъ. Руководство къ познанію всеобщей исторіи. Част. II—III. 8°. 1823—27. Спб. (LXXVII. 1. 15).

Кайдановъ. Учебная книга всеобщей исторіи. Часть I—III. 8°. 1843—44. Спб. (LXXVI. 7. 8).

Смарагдовъ. Руководство къ познанію древней исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. 8°. 1842. Спб. (LXXVI. 4. 14).

Кулжинскій. Курсъ всеобщей исторіи для средняго возраста учащихся. Част. I—III. 8°. 1839. Спб. (LXXVI. 6. 19).

Галлетт. Сокращеніе всеобщей исторіи. Перев. Константинова. 8°. 1844. Спб. (LXXVI. 4. 4).

Милоть. Основаніе всеобщей исторіи. Ч. I. (т. 1—3), II (т. 5—12), III (т. 13—15) IV (т. 16—19) и 2-го экз. т. 2. 8°. 1804—7. Спб. и Москва. (LXXVI. 2. 1—2)

Милоть. Всеобщая древняя и новая исторія. Част. I—XIII. 8°. 1820. Спб. (LXXVI. 3. 1—2).

Гиббонъ. Краткое начертаніе исторіи свѣта. 4°. 1805. Спб. (LXXVI. 8. 6).

Стратемманъ. Осагроуъ, или позоръ исторической, изъясняющей повсюдную исторію св. Писанія и гражданскую чрезъ десять исходовъ и вѣки всѣхъ царей, императоровъ, цань римскихъ и славныхъ мужей и прочая, отъ начала міра даже до лѣта 1680. вкратцѣ чрезъ Кьяльг. Стратеммана собранный, нынѣ же на російскій языкъ съ латинскаго перев. іеромонахомъ Гавріиломъ. Fol. 1724. Спб. 3 экз. (LXXVI. 9. 2—4).

Авкстиль. Сокращеніе всемирной исторіи, представляющее: перемены народовъ, т. е. ихъ возвышеніе, упадки и проч. съ тѣхъ поръ, какъ они стали извѣстны и даже до сего времени. Ч. I—III. 4°. 1802—7. Спб. (LXXVI. 8. 4).

Стояновичъ. Пре'одница свеобщте исторіе свѣта. 8°. 1844. Вѣдербъ. (С. 3. 6).

Цейсъ. Учебникъ всеобщей исторіи съ точки зрѣнія культуры. Част. I. 8°. 1862—4. (LXXVI. 3. 5).

Асох'нкъ (Степ'аносъ). Всеобщая исторія Степ'аноса таронскаго, Асох'ика по прозванію, писателя XI столѣтія. Переведена съ армянскаго и объяснена Н. Эмманъль. 8°. 1864 Москва. (LXXVI. 6. 17).

Левн. Историческіе очерки, или методическій курсъ исторіи. 8°. 1836. Тверь. (LXXVI. 6. 16).

Пуфендорфій (Самуиль). Введеніе въ гисторію европейскую, чрезъ Самуила Пуфендорфіа на нѣмец. языкъ сложное, чрезъ г. Крамера на латинскій перефложенное, нынѣ же на російскій съ латинскаго переведенное: 4°. 1723. Спб. (LXXIX. 1. 2).

Lettres édifiantes et curieuses, concernant l'Asie, l'Afrique et l'Amérique, avec quelques relations nouvelles des missions et des notes géographiques et historiques; publ. sous la direction de M. *Aime-Marlin*. Tom. I—IV. 8°. 1838—43. Paris. (LXXVI. 5. 1).

Нравы. обычаи и памятники всѣхъ народовъ земнаго шара. Изд. *А. Семени* и *А. Стойковичи*. 8°. 1846. Москва. (LXXVI. 7. 12).

Шатобрианъ. Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ. Ч. I—II. 8°. 1817. Спб. 2-изд. (LXXVI. 4. 8—9).

Шаяктныхъ дѣтей исторіи да отчасти генеалогіи обучающей гофмейстеръ (дядька). Пер. С. Волчкова. 8°. 1763. Спб. (LXXVI. 3. 4).

Жувиньи. О упадкѣ наукъ и нравовъ со времени грековъ и римлянъ до нашихъ дней. Пер. Крылова. 8°. 1812. Спб. (LXXVI. 2. 7).

Депингъ. Историческое обзорніе нравовъ и обычаевъ всѣхъ народовъ. 8°. 1836. Спб. (LXXVII. 1. 8).

Сегюръ. О женщинахъ, ихъ состояніи у различныхъ народовъ и вліяніи на общественный порядокъ. Част. I—III. 8°. 1803—6. Спб. (LXXVII. 1. 5).

Лекки (Гартполь). Исторія возникновенія и вліянія рационализма въ Европѣ. Т. I. 8°. 1874. Спб. (LXXVII. 1. 13)

Гизо. Исторія цивилизаціи въ Европѣ отъ паденія Римской имперіи до французской революціи. 8°. 1860. Спб. (LXXVII. 9. 22).

Перманъ (Исаакъ). О началѣ графскаго въ свѣтѣ достоинства. Пер. съ лат. 8°. 1782. Москва. (LXXVIII. 3. 25).

b) ПО ДРЕВНЕЙ ГРАЖД. ИСТОРИИ.

Polyaenus. Strategematum libri octo. Ed. *Mursinna*. 12°. 1756. (LXXXV 4. 24).

Вегелъ. Manuel de l'histoire ancienne. Trad. de l'allemand. 8°. 1823. Paris. 2 exempl. (LXXVII. 8. 15—16).

Lenormant. Manuel d'histoire ancienne de l'orient jusq' aux guerres médiques. Tom. I—III. 12°. 1869. Paris. (LXXXVI. 1. 17).

Duncker. Geschichte des Alterthums. Bände I—IV. 8°. 1852—60. Berlin. (LXXXVII. 9. 21).

Ертовъ. Продолженіе всеобщей исторіи древнихъ народовъ (отъ Р. Хр. до разрушенія Римской имперіи). Ч. I—II въ 3-хъ экз. ч. III—IV. въ 2 экз. 8°. 1826—28. Спб. (LXXXVII. 1. 16—18).

Ертовъ. Всеобщая исторія древнихъ просвѣщенныхъ народовъ (до лѣтосчисления христіанскаго. Ч. I—V. 8°. 1824—25. Спб. (LXXXVII. 1. 21—22).

Исторія о правленіи древнихъ республикъ. 8°. 1787. Москва. (LXXXII. 8. 13).

Гюмъ. О населенности древнихъ народовъ, каковою она является изъ писаній историковъ, мудрецовъ и стихотворцевъ. 8°. 1806. Спб. 2 экз. (LXXXVIII. 1. 7—8).

Феофанъ. Картина древности или историч. любопытныя примѣчанія. Част. I—III. 8°. 1793—94. Калуга. (LXXXVII. 8. 5).

Бардонъ (Д.). Образованіе древнихъ народовъ. Ч. I—IV. 4°. 1795—96. (LXXXVIII. 5. 3).

Роллень для потомства или начертаніе древней исторіи. Част. I—IV. 8°. 1822. Москва. (LXXXVIII. 2. 21).

Роллень. Древняя исторія объ египтянахъ, карагенянахъ, ассирианахъ, вавилонянахъ, медянахъ, персахъ, македонянахъ и грекахъ, сочин. чрезъ г. Роллени, а нынѣ съ франц. перев. чрезъ В. Тредьяковскаго, проф. элоквенціи. Т. I—X. и 2-го экз. т. I—IX. 8°. 1749—62. Спб. (LXXXVII. 5. 1—2).

Погодинъ. Лекціи проф. Погодина на Герену о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра. Част. I—II. 8°. 1835—36. Москва. (LXXXVII. 6. 1).

Геренъ. Древняя исторія. Перев. Кояндера. Изд. *Погодина*. 8°. 1836. Москва. (LXXXVII. 6. 7).

Рославскій. Обзорѣніе древняго міра. 8°. 1851. Харьковъ. (LXXXVII. 7. 2).

О монархіяхъ: Ассирійской, Ниневійской, Вавилонской и Экбатанской, собраны изъ достовѣрныхъ писателей. 8°. 1796. Спб. (LXXXVII. 1. 20).

Рославскій—Петровскій. Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго востока и ихъ цивилизаціи. 8°. 1865. Харьковъ. (LXXXVI. 7. 7).

С) ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

Schmidt. Grundriss der Geschichte des Mittelalters. 8°. 1832. Berlin. (LXXXIX. 2. 22).

Leo. Lehrbuch der Geschichte des Mittelalters. Theil I. 8°. 1830. Halle. (LXXXIX. 2. 39).

Де-Мишель. Сокращеніе исторіи среднихъ вѣковъ. Част. I—II. 8°. 1837. Спб. (LXXXVIII. 3. 17).

Демишель. Исторія среднихъ вѣковъ. Перев. съ французскаго. Изд. *Погодина*. Част. I—II. 8°. 1836. Москва. (LXXXIX. 1. 9).

Стасюлевичъ. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. Том. I—III. 8°. 1863—65. Спб. 2 экз. (LXXXIX. 4. 11 и 29).

Ертовъ. Всеобщая исторія о разрушеніи Западной и ослабленіи Восточной Римской имперіи, о переселеніи народовъ и образованіи новыхъ государствъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ до основанія государства Россійскаго. Ч. I—V и 2-го экз. ч. I—II. 8°. 1830. Спб. (LXXVI. 7. 15).

Ертовъ. Продолженіе всеобщей исторіи о переселеніи народовъ и образованіи новыхъ государствъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ отъ основанія государства Россійскаго, до разрушенія Восточной Греческой имперіи. Ч. VI—XV. 8°. 1831—34. Спб. (LXXVI. 2. 3).

Смарагдовъ. Руководство къ познанію средней исторіи. 8°. 1844. Спб. (LXXVI. 6. 7).

Гюльманнъ. Общественная и частная жизнь въ европейскихъ городахъ среднихъ вѣковъ. 8°. 1839. Спб. 2 экз. (LXXIX. 1. 16—17).

Повѣствованіе (философическое и политическое) о состояніи Европы до открытія Америки. 8°. 1799. Спб. (LXXVIII. 3. 1).

Завадскій—Краснопольскій. Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ. 8°. 1866. Кіевъ. (LXXIX. 4. 12).

Krause (Johann Heinrich). Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats— Hof— und Privatleben. 8°. 1869. Halle. (LXXVI. 6. 21).

Изложеніе главъ или статей увѣщательныхъ греческому императору Іустиніану, поднесенное константинопольской церкви дьякономъ Агапитомъ. Перев. съ греч. Писаревъ. 8°. 1774. Спб. (LXXIX. 2. 35).

Corvinus (Arnoldus). Imperator Justinianus magnus, catholicus, triumphator. 16°. 1668. Moguntiae. (LXXVIII. 3. 9).

Себеосъ (Еп.). Исторія императора Иракла. Пер. съ армянскаго. 8°. 1862. Спб. (LXXIX. 4. 36).

Вязинскій. Папство и священная Римская имперія въ XIV и XV столѣтіяхъ (до базельскаго собора). 8°. 1857. Москва. 2 экз. (LXXIX. 2. 14 и LXXVIII. 5. 15).

Cousin. Histoire de l'empire d'occident. Tom. I—II. 8°. 1684. Paris. (LXXVIII. 3. 16).

Рубанъ. Разсужденіе историческое о возмутительномъ и насильственномъ переселеніи въ среднихъ вѣкахъ варварскихъ сѣверныхъ народовъ въ провинціи Римской имперіи. 8°. 1789. Москва. (LXXVIII. 5. 9).

Смирновъ. Паденіе Остготскаго государства въ Италіи. 8°. 1857. Спб. (LXXIX. 2. 43).

Raumer. Geschichte d. Hohenstaufen. Bände I—VI. 8°. 1823—25. Leipzig. (LXXVIII. 6. 5)

Ертовъ. Исторія крестовыхъ походовъ для освобожденія Іерусалима и Св. Земли изъ рукъ невѣрныхъ. выбранная изъ всеобщей исторіи Ертова. 8°. 1835. Спб. (LXXIX. 1. 24).

Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. Theile I—VII. 8°. 1807—32. Leipzig. (LXXVIII. 4. 3).

Michaud. Histoire des croisades. Tom. I—IV. 8°. 1849. Paris. (LXXIX. 4. 25).

Accoltus (Bened.). De bello a christianis contra barbaros gesto pro Christi Sepulchro et Judaea recuperandis libri IV. 8°. 1731. Groningae. (LXIX. 4. 29).

Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ. Част. I—V. 8°. 1844. Спб. (LXXVIII. 5. 1).

Исторія (краткая) крестовыхъ походовъ. Част. I—III. 8°. 1845. Спб. (LXXVIII. 4. 15).

Михайловъ. Исторія о послѣднемъ разореніи св. града Іерусалима и о взятіи Константинополя. Част. I—III. 8°. 1828. 2-го экз. ч. I—II. изд. 1810. Москва. (LXXVIII. 4. 18 и LXXIII. 5. 8).

d) по новѣйшей гражд. исторіи.

Яковкинъ. Новая всемірная исторія. Част. I—II. 8°. 1798. Спб. (LXXIX. 8. 12).

Смарагдовъ. Руководство къ познанію новой исторіи. 8°. 1844. Спб. 3 экз. (LXXVI. 4. 5—7).

Робертсонъ. Исторія государствования Карла V. Пер. съ англійскаго Барышева. Том. I—IV. 8°. 1839. Москва. (LXXIX. 5. 12).

Marmontel. Les Incas, ou la destruction de l'empire du Pérou. Том. I—II. 8°. 1777. Paris. (LXXIX. 6. 13).

Ранке. Государи и народы южной Европы. Част. I—II. 8°. 1856. Спб. (LXXIX. 10. 10).

Ансьльонъ. Изображеніе переворотовъ въ политической системѣ европейскихъ государствъ съ исхода XV стол. Том. I—II. 8°. 1838—39. Спб. (LXXIX. 7. 21).

Лабулэ. Исторія Соединенныхъ штатовъ. Част. I—III. 8°. 1870. Спб. (LXXIX. 7. 4).

Ахенвалль. Начертаніе исторіи вывѣстныхъ знатнѣйшихъ государствъ европейскихъ. 4°. 1779. Спб. (LXXIX. 9. 11).

Гуланъ (толедскій). Рѣчь противу французовъ. При ней политическая картина Европы послѣ лейпцигской битвы. 8°. 1842. Спб. (LXXIX. 8. 13).

Биркинъ. Временщики и фаворитки XVI—XVIII стол. Часть I. 8°. 1870. Спб. (LXXIX. 7. 11).

Schiller. Geschichte d. dreissigjährigen Kriegs. Theile I—II. 8°. 1794—92. Frankfurt. (LXXIX. 10. 16).

Eichhorn. Geschichte der drei letzten Jahrhunderte. Bände I—VI. 8°. 1817—1818. Hamburg. (LXXIX. 8. 1).

Переписка (тайная) многихъ великихъ знаменитыхъ особъ въ концѣ XVIII стол. Изд. Г. С. Переводъ. Част. I—II. 8°. 1808. Москва. (LXXX. 2. 17).

Лохвицкій. Обзоръ современныхъ конституцій. Част. I—II. 8°. 1865. Спб. (LXXIX. 7. 6).

Сегюръ. Картина историческая и политическая Европы въ концѣ XVIII в. Том. I—III. 8°. 1802—3. Москва. (LXXIX. 8. 14).

О . . . (Т II.). Оеатръ чрезвычайныхъ происшествій истекающаго вѣка. 8°. 1790. Спб. (LXXIX. 6. 20).

Раянъ. Перечень изъ собственнаго своего журнала въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ. 8°. 1792. Спб. (LXXIX. 10. 24).

Миръ Европы или проектъ всеобщаго замиренія. 8°. 1789. Спб. (LXXIX. 6. 6).

Шлоссеръ. Исторія XVIII и XIX стол. до паденія Французской имперіи. Том. I—VIII. 8°. 1858—60. Спб. (LXXVI. 5. 2).

Лоренцъ. Исторія новѣйшаго времени съ вѣнскаго конгресса до парижскаго мира (1815—56). 8°. 1869. Спб. (LXXVI. 6. 20).

Лоренцъ. Новѣйшая исторія отъ вѣнскаго конгресса до парижскаго мира 1856. 8°. 1860. Спб. (LXXVI. 6. 10).

Гервинусъ. Введение въ исторію XIX вѣка. Пер. Антоновича. 8°. 1864. Спб. (LXXVI. 7. 9).

Гервинусъ. Исторія XIX вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса. Пер. подъ редакц. Антоновича. Том. I—III и V. 8°. 1863—68. Спб. (LXXVI. 7. 10).

Исторія. Туссеня—Лувертюра, предводителя негровъ, взбунтовавшихся въ Сендомингѣ. 8°. 1803. Москва. (LXXIX. 6. 15).

Зотовъ. Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Николая I. 8°. 1857. Спб. (LXXIX. 6. 3).

Ланге (Максъ). Авраамъ Линкольнъ и великая борьба между сѣверными и южными штатами 1864—65 г. 8°. 1867. Спб. (LXXIX. 10. 6).

Финдель (I. Г.). Исторія франк-масонства отъ возникновенія его до настоящаго времени. Пер. съ нѣмецк. Том. I. 8°. 1872. Спб. (LXXVI. 5. 8).

Жизнь Генриха Штилинга. Част. I—IV и 2-го экз. ч. II (стр. 1—170). 8°. 1816. Спб. (LXXVIII. 3. 20—21).

Dutens. Origine des découvertes attribuées aux modernes. Pars I. 8°. 1812. Paris. (LXXVI. 6. 14).

е) ИСТОРИЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ И НАРОДОВЪ:

аа) КЪ АЗИИ.

Lassen. Indische Alterthumskunde Bände I—IV und Anhang zum III—IV Bände. 8°. 1843—62. Bonn und Leipzig. (LXXVII. 8. 2).

Bohlen. Das alte Indien mit Rücksicht auf Aegypten. Theile I—II. 8°. 1830. Königsb. (LXXVIII. 1. 14).

Weber. Indische Studien. Bände I—IV. 8°. 1830—58. Berlin. (LXXVIII. 1. 5).

Рейпаль. Филозофическая и политическая исторія о заведеніяхъ и коммерціи европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ. Част. I—VI. 8°. 1834—35. Спб. 2 экз. (LXXIX. 8. 3—4).

Brissonius (Bar.). De regio persarum principatu libri III. Ed. *Ledertini*. 8°. 1710. Argentor. (LXXVIII. 2. 6).

Повѣсть о младшемъ Кирѣ. Пер. съ франц. 8°. 1762. Спб. (LXXVIII. 2. 10).

Dubeux (Louis). La Perse. 8°. 1844. Paris. (LXXVII. 8. 17).

Каземъ—бекъ (Мирза). Бабы и бабиды. Религіозно—политическія смуты въ Персіи въ 1844—52 г. 8°. 1865. Спб. (LXXVII. 9. 5).

Баберъ намъ или записки султана Бабера. Изд. *Н. И. Ильминскаго*. 8°. 1857. Казань. (LXXVII. 6. 13—14).

Карацкатвацци (Моисей) Исторія Аванъ. Пер. съ армянскаго. 8°. 1864. Спб. (LXXVII. 8. 4).

Hottingerus. Historia orientalis. 4°. 1660. Tiguri. (LXXVI. 8. 3),

Claproth. Memoires relatifs à l'Asie. 8°. 1824. Paris. (LXXVI. 3. 6).

Дюгальдъ. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описаніе Китайскія имперія и Татарія китайскія. Част. I—II. 4°. 1774—77. Спб. (LXXVII. 2. 15),

Де Брюнь (Боже). Исторія о завоеваніи Китая манжурскими татарами. 8°. 1788. Москва. (LXXVIII. 2. 11—12).

Іакинѣвъ. Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. Част. I—IV. 8°. 1847—48. Спб. (LXXVII. 6. 11).

Записки, надлежащія до исторіи, наукъ, художествъ, нравовъ, обычаевъ и проч. китайцевъ, сочиненныя проповѣдниками вѣры христіанской въ Пекинѣ. Том. I—II. 4°. 1786. Москва. (LXXVII. 2. 13).

Анекдоты китайскіе, японскіе, сіямскіе, тонкинскіе и проч., въ которыхъ описываются нравы, поведенія, обычаи и религіи сихъ ассійскихъ народовъ. Ч. I—II. 8°. 1794. Москва. (LXXVIII. 2. 24).

Continuatio historiae cultus Sinensium. 8°. 1700. Coloniae. (LXX. 4. 10).

Поученія (китайскія), издан. отъ хана *Юнджена*. Пер. Леоптьевъ. 8°. 1778. Спб. (LXXVII. 9. 12).

Pyacinthe. Observation sur les traductions et les critiques littéraires de M. de Claproth. 4°. 1829. S.-Petersbourg. (LXXX. 7. 5),

Исторія Японія или Японія въ настоящемъ видѣ. Изд. Горлова. Ч. I—II. 8°. 1835. Москва. (LXXVIII. 1. 9).

Диксонъ. Японія, ея исторія, правительство и внутреннее устройство. Пер. съ англійскаго Кутейникова. 8°. 1874. Спб. (LXXXVII. 9. 8j).

Іакинѣвъ. Исторія о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи въ древнія времена. Част. I—III. 8°. 1854. Спб. (LXXXVII. 6. 8).

Исторія Тибета и Хухунора. Перев. съ китайскаго Іакинѣвомъ Бичуринымъ. Част. I—II. 8°. 1833. Спб. 12 экз. (LXXVII. 2. 1—11 и 7. 4).

Dubeux et Valmont. Tartarie, Belouchistan, Bouïtan et Népal. 8°. 1848. Paris. (LXXXVIII. 4. 3).

Abulghasi Bahadür Chani. Historia mongolorum et tatarorum, tatarice edita auctoritate de *Romanzoff*. Fol. 1825. Casani. 3 exempl. (XIII. 8. 1. и LXXXVI. 9. 9—10).

Абуль-гази. Подословная тюркского племени. Пер. Саблукова. 8°. 1854. Казань. (LXXVII. 6. 12).

Pallas. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkernschaften. Theile I—II. 4°. 1776—1804. St. Petersburg. (LXXVII. 5. 5).

Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова. Пер. съ китайскаго Іакинѣвомъ. 8°. 1829. Спб. 14 экз. (LXXVII. 3. 1—14).

Хальфинъ. Жизнь Джингизъ хана и Аксакъ-Тимура съ присовокупленіемъ разныхъ отрывковъ до исторіи касающихся. 8°. 1822. Казань. (LXXVI. 6. 13).

Собраніе актовъ, относящихся къ обзорнѣю исторіи армянскаго народа. Част. I—II. 4°. 1833. Москва. (LXXVIII. 8. 10).

Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи 8° 1852. Спб. 2 экз. (LXXIX. 4. 3 и 5).

Хоренскій (Моисей). Исторія Армении. Перевелъ и объяснилъ Эминъ. 8°. 1858. Москва. (LXXIX. 4. 20).

Хоренскій (Моисей). Армянская исторія, съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Армении. Перев. съ арменск. Юаннесовъ. 8°. 1809. Спб. (LXXVШ. 6. 10).

Худобашевъ. Обзоръ Армении въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. 8°. 1859. Спб. (LXXIX. 4. 4).

Муравьевъ. Грузія и Армения. Част. I—III. 8°. 1848. Спб. (LXXVШ. 5. 13).

Арзановы (Я. и Д.). Опытъ начертанія исторіи царства армянскаго. Исторія древняя. 4°. 1827. Москва. 2 экз. (LXXVШ. 8. 9 и 3).

Исторія (краткая) о Грузіи со времени перваго въ оной населенія. 12°. 1805. Спб. (LXXVШ. 3. 10).

Давидъ (царевичъ грузинскій). Краткая исторія о Грузіи со времени перваго въ оной населенія. 8°. 1805. Спб. 2 экз. (LXXVШ. 3. 7 и 10).

Эзовъ. Внутренній бытъ древней Армении. 8°. 1859. Спб. (LXXIX. 2. 46).

Шамировъ. Краткое историческое и географическое описаніе царства армянскаго. 8°. 1786. Спб. (LXXVШ. 5. 14).

Описаніе (краткое историческое) царства армянскаго. Перев. съ армян. Ваганова. 8°. 1786. Спб. (LXXIX. 2. 6).

Хубовъ. Описаніе происшествій въ Армении отъ 1779 до 1809 года. 8°. 1811. Спб. (LXXIX. 1. 22).

Bodenstedt. Les peuples du Caucase, et leur guèrre d' independance contre la Russie. 8°. 1839. Paris. (LXXVI. 6. 15).

Analecta arabica. Ed. *Rosenmüller*. Part. I—III. 4°. 1825—28. Lipsiae. (LXXIX. 1. 4).

Elmacinus. Historia saracenicæ arabice, olim exarata a G. Elmacino, latine reddita opera et studio Thomae *Erpenii*. 4°. 1625. Lugduni. (LXXIX. 2. 38).

Abulfeda. Annales muslemici arabice et latine. Opera et studiis Jac. Reiskii. Nunc. primum edid. I. G. *Adler*. T. I—V. 4°. 1789—94. Hafniae. (LXXVIII. 8. 13).

Monumenta antiquissimæ historiae arabum. Coll. *Eichhorn*. 8°. 1775. Gothae. (LXXIX. 2. 18).

Additamenta ad historiam arabum ante islamismum, excerpta ex Ibn-Nobatah atque Ibn-Koteibah. Ed. *Rasmussen*. 4°. 1824. Hauniae. (LXXVIII. 9. 2).

Historia praecipuorum arabum regnorum. E codicibus manuscriptis arabicis collegit, vertit et animadversiones addidit *Rasmussen*. 4°. 1817. Hauniae. (LXXVIII. 9. 1).

Pocockius et Sasy. Specimen historiae arabum, aut. Pocockio. Accessit: historia veterum arabum, ex Abulfeda curâ de Sacy. Ed. Joh. *White*. 8°. 1806. Oxonii. (LXXVIII. 8. 14).

M. Description du pachalik de Bagdad. 8°. 1809. Paris. (LXXVIII. 6. 13).

Вердапетъ Гевондъ. Исторія Халифовъ, Вердапета Гевонда, писателя VIII вѣка. Пер. съ армянскаго. 8°. 1862. Спб. (LXXIX. 4. 35).

Сборникъ сурійскихъ дѣлъ. На арабск. яз. 8°. 1852. (XIV. 3. 35).

Wardot. Essai sur l' histoire des arabes et des mores d' Espagne. Tom. I—II. 8°. 1833. Paris. (LXXIX. 2. 27).

Искандеръ-бенъ-Якубъ-бенъ-Абкъръ. Китабъ нигаяти-ль-арабъ фи ах-баръ-ль-гарабъ. Историческое сочиненіе о письменахъ древнихъ арабовъ. На арабскомъ языкѣ. 8°. 1832. (XXIV. 3. 4).

Ибнъ-Тиктакъ. Исторія Восточнаго халифата отъ временъ Абубекра до разрушенія Багдада монголами. Пер. Холмогорова. 8°. 1863. Казань. (LXXIX. 2. 44).

bb) ВЪ АФРИКѢ.

Jolowicz (H.). Bibliotheca aegyptiaca. 8°. 1858. Leipzig. (LXXVII. 8. 6).

Stroth. Aegyptiaca seu veterum scriptorum de rebus Aegypti commentarii et fragmenta. 8°. 1789. Gothae. (LXXVIII. 2. 20).

Schulze. De fontibus, ex quibus historia hycosorum haurienda sit. 8°. 1858. Berolini. (XXVIII. 4. 6).

Quatremère. Memoires géographiques et historiques sur l'Égypte. T. I—II. 8°. 1811. Paris. (LXXVIII. 1. 12).

Ludolfus (Job.). Historia aethiopica sive brevis et succincta descriptio regni habessinorum. Fol. 1681. Francof. (LXXVI. 9. 11).

Marcel. Égypte depuis la conquête des arabes jusqu'à domination français. 8°. 1848. Paris. (LXXVIII. 1. 2).

Marmier. Lettres sur l'Algérie. 8°. 1832. Bruxelles. (LXXVIII. 2. 13).

Sharpe (Samuel). Geschichte Aegyptens. Band I. 8°. 1857. Leipzig. (LXXVII. 9. 2).

Brugsch (Heinrich). Die Geographie der Nachbarländer Aegyptens, nach den altägyptischen Denkmälern. 4°. 1838. Leipzig. (LXXVII. 5. 7).

Brugsch (Heinrich). Die Geographie des alten Aegyptens. 4°. 1857. Leipzig. (LXXVI. 9. 6);

Bunsen. Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Büch. I—V. 8°. 1844—1845. Hamburg und Gotha. (LXXVII. 9. 10 и 8. 19).

Lepsius. Ueber die XXII aegyptische Königsdynastie. 4°. 1856. Berlin. (LXXVII. 5. 8).

Uhlemann. Toth oder die Wissenschaften der älten Aegypter. 8°. 1831. Göttingen. (LXXVII. 7. 5).

Gerard. L' Afrique du nord. 8°. 1861. Paris. (LXXVIII. 2. 14).

Lepsius. Ueber einige ergebnisse der aegyptischen Denkmäler. 4°. 1853. Berlin. (LXXVII. 5. 6).

Оппель (Карлъ). Чудеса древней страны пирамидъ. Пер. Страхова. 8°. 1868. Спб. (LXXVII. 6. 3).

cc) ВЪ ЕВРОПѢ.

Griechenland geographisch, geschichtlich und kulturhistorisch in Monographien dargestellt. Herausgegeben von Herm. *Brockhaus*. Bände I—VIII. 4°. 1870. Leipzig. (LXXV. 8. 11).

Grote. Geschichte Griechenlands. Bände I—VI. 8°. 1850—56. Leipzig. (LXXVII. 8. 14).

Flathe. Geschichte Makedoniens. Theile I—II. 8°. 1832—34. Leipzig. (LXXVIII. 1. 6).

Neumann (Karl). Die Hellenen im Skythenlande. Band I. 8°. 1855. Berlin. (LXXVII. 9. 4).

De-Mably. Uwagi nad historya grecka czyli o przyczynach pomyslności y nieszczęścia greków po francuski napisane. 8°. 1771. W Warszawie. (С. 2. 5).

Гиллисъ. Исторія древней Греціи, поселеній и завоеванія оной. Ч I—VIII. 8°. 1830—31. Спб. (LXXVIII. 1. 4).

Арсеньевъ. Исторія народовъ и республикъ древней Греціи. Част. I—II. 8°. 1825. Спб. (LXXVII. 3. 16).

Исторія Греціи. 8°. 1852. Харьковъ. (LXXVII. 8. 12).

Вегеръ (Вильямъ). Эллада. Картины древней Греціи, ея религія, могущество и просвѣщеніе. Изд. М. О. Вольфа. Т. I—II. 8°. 1868. Спб. и Москва. (LXXVII. 6. 4).

Путешествіе младшаго Анахарсиса по Греціи. Пер. съ франц. Страховъ и Рудольскій. Том. I—IX. 8°. 1803—19. Москва. (LXXVII. 7. 3).

Атенорово путешествіе въ Грецію и Азію съ приобщеніемъ свѣдѣній о Египтѣ. Част. I—V. 12°. 1812—13. Спб. (LXXVIII. 2. 1).

Атеноровы путешествія по Греціи и Азіи съ прибавленіемъ разныхъ извѣстій о Египтѣ. Пер. съ греческ. на франц. яз. Г. Лантье. Том. I—III. 8°. 1801—2. Москва. (LXXVII. 9. 13).

Исторія о разореніи Трои, изъ разныхъ писателей собранная. 8°. 1791. Москва. (LXXVIII. 2. 8).

Босіи. Краткое описаніе правленія Аѳинскія республики. Пер. съ латинск. Мошкова. 8°. 1779. Спб. (LXXVIII. 2. 2).

Васильевскій (В. Г.). Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. 8°. 1869. Спб. (LXXVII. 6. 2).

Ведровъ. Жизнь аѳинскаго олигарха Критія. 8°. 1848. Спб. (LXXVII. 8. 9).

Спарта или Лакедемонъ. 8°. (LXXVIII. 2. 25).

Описаніе военныхъ дѣйствій Александра великаго, царя македонскаго. 4°. 1818. Москва. (LXXVII. 2. 14).

Florus (I.) et **Stadius**. I. Flori historiarum libri IV et Stadii commentarii. 12°. 1519. Ursellis. (LXXXVII. 3. 12).

Mommsen (Theodor). Römische Geschichte. Bände I—III. 8°. 1868—69. Berlin. 2 exempl. (LXXVIII. 2. 16 и 26).

L' Hommond. De viris illustribus urbis Romae a Romulo ad Augustum. 12°. 1820. Paris. (LXXVIII. 2. 7).

Römer. Specimen historicum juris publici romani de defensoribus plebis seu civitatum. 8°. Trajecti ad Rhenum. (XXX. 5. 11).

Lentulus (Cyriacus). Augustus sive de convertenda in monarchiam republica juxta ductum et mentem Taciti. 12°. 1645. Amstel. (LXXVIII. 2. 4).

Guevara (Antonius). Horologium principum seu de vita M. Aurelii imperatoris libri tres. 4°. 1636. Cracoviae. 2 exempl. (LXXVII. 9. 6—7).

Tillemont. Histoire des empereurs. Tom. I—VI. 4°. 1720—38. Paris. (LXXVII. 2. 12).

Ferguson. Histoire de progrès et de la chute de la republique romaine. Tom. I—VII. 8°. 1784—91. Paris. (LXXVIII. 1. 1).

Gibbon. Histoire de la décadence et de schute de l'empire romain. Tom. I—III. 8°. 1805. Paris. (LXXVII. 8. 21).

Bleterie. Vie de l'empereur Julien. 8°. 1810. Reims. (LXXVIII. 2. 15).

Drumann. Geschichte Roms in seinem Uebergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung. Theile I—VI. 8°. 1834—44. Königsberg. (LXXVII. 3. 15).

Gerlach und Bachofen. Die Geschichte der Römer. Band I. 8°. 1851. Basel. (LXXVII. 8. 18).

Gibbon. Geschichte des Verfalles und Unterganges des Römischen Weltreiches. 4°. 1837. Leipzig. (LXXVI. 8. 9).

Ролель. Римская исторія отъ созданія Рима до битвы актіійскія. Пер. Третьяковскимъ. Т. I—XVI. 4°. 1861—67. Спб. 2 экз. (LXXVII. 4. 1—2).

Вегнеръ (Вильямъ). Римъ. Начало, распространение и падение всемірной монархіи римлянъ. Перев. съ нѣмец. Евстафіевъ. Том. I—II. 8°. 1864—65. Спб. (LXXVII. 6. 5).

Дьячковъ. Исторія Римской республики. 8°. 1827. Москва. (LXXVII. 8. 10).

Монтескье. Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка. Пер. Полѣновымъ. 8°. 1769. Спб. 2 экз. (LXXVIII. 2. 22—23).

Вертоль. Исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ. Том. I—III. 8°. 1771—75. Спб. (LXXVIII. 1. 13).

Флешьеръ. Исторія объ императорѣ Θεодосіѣ великомъ. Пер. Гамалѣя. 8°. 1769. Спб. 2 экз. (LXXVII. 3. 17—18).

Моммсенъ. Римская исторія. Пер. съ нѣмецк. Част. I—II. 8°. 1858. Москва. (LXXVII. 6. 6).

Описаніе (краткое) нравовъ и обычаевъ древнихъ римлянъ. 8°. 1792. Спб. (LXXVIII. 1. 10).

Епикориса или тайная повѣсть о заговорѣ Пизона противъ Нерона. 8°. 1763. Спб. (LXXVIII. 2. 9).

Ночи (римскія) при гробницѣ Сципіоновъ или разсмотрѣніе происшествій древняго Рима. Част. I—II. 8°. 1805. Спб. (LXXVII. 8. 1).

Два дня изъ римской исторіи. 8°. 1830. Москва. (LXXVII. 8. 11).

Модестовъ. Скептицизмъ въ римской исторіи. Рѣчь произнесенная предъ началомъ докторскаго диспута. 8°. 1869. Казань. (LXXVIII. 2. 19).

Monzabano (Sever. weronensis). De statu imperii germanici. 8°. 1668. Weronae. (LXXVIII. 3. 8).

Pfister. Geschichte der Deutschen. Bände I—V. 8°. 1829—35. Hamburg. (LXXIX. 3. 6).

Vörlau. Geschichte Deutschland's. 8°. 1842. Hamburg. (LXXVIII. 4. 8).

Mailath. Geschichte von Ostreich. Bände I—V. 8°. 1834—50. Hamburg. (LXXIX. 3. 12).

Кольраушъ. Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851 года. Част. I—II. 8°. 1860. Москва. (LXXIX. 4. 21).

Исторія Нѣмецкой имперіи со времени возстановленія ея Карломъ великимъ до импер. Лотарія II. Част. I—II. 8°. 1811. Спб. (LXXVIII. 4. 9).

Раушникъ (Д.). Исторія нѣмецкой Ганзы. Част. I—II. 8°. 1849. Москва. (LXXIX. 1. 12).

У К А З А Т Е Л Ъ

КЪ

„ПРАВОСЛАВНОМУ СОБЕСЪДНИКУ“

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ЕГО ИЗДАНІЯ

(съ 1855 по 1875 г.).

Составилъ В. Люстрицкій.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1876.

Печатать дозволяется. Ректорь академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>стр.</i>
I. Статьи по Св. Писанію.	1
II. По Богословію.	3
III. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и назидательныя размышленія	6
IV. Статьи по каноническому праву, литургикѣ и цер- ковной археологіи.	14
V. По исторіи библейской и общей церковной . .	17
VI. По русской церковной исторіи и древней литера- турѣ	20
VII. Памятники древне-русской духовной письмен- ности, напечатанные въ „Прав. Собес.“	25
VIII. По исторіи и обличенію раскола.	30
IX. Мухаммеданство и буддизмъ	37
X. Статьи философскія и педагогическія	39
XI. Библиографія	41
XII. Некрологи, разныя повременныя извѣстія, за- мѣтки и официальные документы	43
Приложенія къ „Православному Собесѣднику“. . . .	45
Статьи, напечатанныя въ 1875—76 г.	49

И.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія. Изъ Записокъ на книгу Исходъ. 1861, I. 3. 113. 217. 345; II. 3. 97. 205. 323; III 3. 109. 227.

Опытъ изъясненія книгъ Св. Писанія. Изъ Записокъ на книгу Исходъ. *Арх. Тихона*. 1874, I. 135.

Объясненіе псалма XV. 1866, II. 3.

Опытъ объясненія XXXIX псалма. *Н. Зусьмана*. 1872, III. 361.

Объясненіе псалма XLIV. 1866, III. 36.

Опытъ объясненія на Св. Евангеліе отъ Матоея. 1865, II. 161.

Объясненіе Евангелія отъ Матоея, гл. VI, ст. 1—18: какъ по ученію І. Христа должно творить милостыню, молиться и поститься. 1856, III. 215.

Объясненіе Луки, гл. VII, ст. 36—50: судъ Божій и судъ человѣческой. 1858; I. 567.

Защита Моисеева Пятокниж'я. Перев. *А. П. Владимурскаго*. 1870, I. 191. 276; II. 13. 101. 181. 279; III. 10. 215. 315.

Притчи евангельскія: *Блудный сынъ*. 1861, I. 283; II. 57.

Бристая вечеря. 1860, II. 291.

Злые виноградари. 1862, II. 302.

Горчичное сѣмя. 1858, III. 120.

Два должника. 1861, III. 67.

Притчи евангельскія: *Доброе сѣмя и плевелы.* 1859, II. 183.

Драгоцѣнная находка. 1859, I. 445.

Дѣвы мудрыя и юродивыя. 1862, III. 224.

Дѣлатели, нанятые въ различные часы дня. 1861, III. 394.

Неправедный судія. 1866, I. 104.

Неправедный приставникъ. 1860, I. 323.

Добрый Самарянинъ. 1859, III. 180.

Сѣятель. 1865. II. 303.

Таланты. 1862, III. 87.

Соглашеніе евангельскихъ сказаній о Пасхѣ, которую совершилъ І. Христосъ въ навечеріи Своей крестной смерти. 1861, II. 33.

Ходатай единого нѣсть: Богъ же единъ есть. (**Филологическое объясненіе** Галат. гл. III, ст. 20). А. А. Некрасова. 1869, III, 264.

II.

БОГОСЛОВІЕ.

Необходимость **благодати**, находящейся въ Церкви. для охраненія истинъ вѣры и поддержанія въ людяхъ чистой нравственности. 1862, III. 107.

Богопознаніе. 1862, III. 179.

Ученіе о **Богѣ какъ творцѣ** міра. *Е. А. Бударина*. 1871, II. 13. 146. 255.

Вопросъ о **вѣрѣ**. 1861, II. 357.

Разборъ римскаго ученія о видимомъ **главенствѣ въ церкви** на основаніи твореній Св. Аѳанасія великаго, епископа александрійскаго. *А. Никанора*. 1869, I. 14. 89. 201. 293.

Основная **истина Христіанства** и коренное заблужденіе невѣрующаго разума. 1863, I. 349; II. 163. 415. 511.

О происхожденіи **іерархіи** новозавѣтной. 1868. I. 187. 257; II. 3. 83.

Разборъ ученія о необходимости таинства **крещенія**. 1865, III. 241.

Замѣтка о **крещеніи** въ Западной Церкви посредствомъ однократнаго погруженія. 1866, II. 71.

Пелагіанскій принципъ въ римскомъ **католичествѣ**. *Н. Я. Бѣллева*. 1871, I. 84. 184.

Наука и откровеніе. 1862, I. 97.

Вѣра основаніе истинной **нравственности**. 1857, III. 690.

Ученіе разума о началахъ **нравственности** предъ судомъ Христіанскаго нравоченія. *А. И. Гренкова*. 1865, I. 243.

Возможна ли **нравственность** безъ догматовъ вѣры. 1862, I. 316.

Новозавѣтный законъ въ сравненіи съ вѣхозавѣт-нымъ. 1855, IV. 199.—1856, I. 3; II. 107.

Приготовленіе міра къ христіанству и нравствен-но-религіозное состояніе человѣчества во время его появленія. 1861, II. 164. 277; III. 31. 259.

Состояніе **протестантскаго богословія** въ концѣ XVIII в. 1864, I. 31. 332; II. 221.

Оксфордская школа, или такъ называемый **пюэ-измъ** въ Англіи. 1861. I. 382.

Разумъ христіанскій. 1862, II. 317.

Взглядъ на мнѣніе новѣйшихъ **раціоналистовъ** о существѣ религіи. 1860, III. 162. 446.

Несостоятельность **раціонализма** въ мнимой рели-гіи естественной. 1862, II. 105. 227.

Мысли о западной **реформаціи**. 1858, I. 203. 393.

Замѣтка на ученіе **реформатовъ** о существѣ таинствъ. 1866, I. 251.

Замѣчанія на ученіе **реформатовъ** о совершителяхъ крещенія. 1866, III. 163.

Римско-католическое ученіе о такъ называемой **са-тисфакціи**. *Н. Я. Бюляева*. 1874, II. 327.

О таинствѣ **священства**. 1867, II. 185; III. 107. 245.

О степеняхъ таинства **священства**. 1868, II. 130. 169; III. 162. 239.

Важность или достоинство **священника** какъ свя-щенника. Свящ. *И. Новгородова*. 1868, I. 220.

Особенныя преимущества **Православно-Каѳоличес-кой Церкви**. 1857, IV. 723.

Чистилице у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ. *Д. В. Гусева*. 1872, II. 226.

Разговоръ блаженнаго Симона, архіепископа газскаго, съ Ахметомъ Срациномъ о таинствѣ **Эвхаристіи** 1866, III. 323.

СЛОВА, РЪЧИ. БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНИЯ И НАЗИДАТЕЛЬ- НЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Слова и бесѣды на дни воскресные и праздничные.

Бесѣда въ недѣлю пятую по Пасхѣ о Самарянынѣ. 1857, II. 482.

Слово въ день Св. Пасхи. *А. Н.* 1869, I. 366.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго *Антонія*, архіепископа Казанскаго и Свѣжекаго въ день празднова-нія памяти Св. мученика Авраамія болгарскаго въ недѣлю четвертую по Пасхѣ. 1874, II. 3.

Слово въ недѣлю Самаряныни. *Его же.* 1868, II. 213.

Слово въ день отданія праздника Пасхи. *Его же.* 1871, I. 238.

Слово въ день Сошествія Св. Духа. *Его же.* 1868, II. 74.

Слово въ день Сошествія Св. Духа. 1862, II. 207

Слово въ день Пятидесятницы. 1864, II. 259.

Слова Высокопреосвященнаго *Антонія* въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. 1867, II. 177.—1870, II. 136.

Слово въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ. *Его же* 1868, III. 97.

Слово въ недѣлю мытаря и фарисея. *Его же.* 1869, I. 79.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. *Его же.* 1872, I. 115.

Слово въ недѣлю мясопустную. *Его же.* 1867, I. 220.

Слова въ недѣлю сыропустную. *Его же.* 1870, I. 150.—1871, I. 73.—1873, I. 167.—1874, I. 125.

Слово въ недѣлю крестопоклонную. *Его же.* 1870. I. 183.

Слово въ недѣлю четвертую поста. *Его же.* 1869, I. 187.

Слова въ Великій пятокъ. 1856, II. 205.—1864, III. 3.—1865, II. 3.—Пр. А. П. *Владимірскаго*: 1872, I, 464.—Высокопреосвященнаго *Антонія*: 1869, I. 283.—1874, I, 347.

Слово въ день Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. 1865, III. 152.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* въ день Рождества Богородицы. 1870, III. 3.

Слово въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. 1857, IV. 945.

Слово въ день празднованія въ честь Казанской Иконы Божіей Матери, совершаемаго 22 октября. 1868, III. 193.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* въ день обрѣтенія честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудотворцевъ. 1870, III, 174.

Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Пр. А. П. *Владимірскаго.* 1871. III. 229.

Слово на соборъ Св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ. 1868, III. 368.

Слово въ день собора Св. Архистратига Михаила. 1857, IV. 953.

Слово въ день Архистратига Михаила, сказанное въ церкви Каз. Д. Академіи (о духовномъ просвѣщеніи Россіи). 1858, III. 501.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. 1873, III. 563.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. *Его же.* 1869, III. 93.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. 1866, III. 257.

Слово на память иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. 1855, IV. 306.

Слово въ день преставленія Святителя Гурія, перваго епископа Казанскаго. 1865, II. 192.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* на тотъ же день. 1872, I. 3; III. 353.

Слово въ день Рождества Христова (*рожденіе Христа и возрожденіе чловѣчества*). 1859, I. 222.—1864, III. 286.

Слова Высокопреосвященнаго *Антонія* на тотъ же день. 1869, III. 275.—1874, I. 3; III. 373.

Слово во второй день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа. 1865, III. 304.

Слова на новый годъ. 1856, I. 88.—1857, I. 261.—1858, I. 122.—1859, I. 235.

Слова Высокопреосвященнаго *Антонія* на тотъ же день. 1869, I. 3.—1871, I. 3.

Слова въ день Срѣтенія Господня. *Его же.* 1867, I. 126.—1870, I. 97.—1873, I. 3.

Слова въ день Благовѣщенія. Пресвятыя Богородицы. *Его же.* 1870, I. 267.—1872, I. 229.

Слово въ день Св. мученицы царицы Александры. *Его же.* 1870, II. 3.

Слово въ день празднованія Смоленской иконѣ Божіей Матери. 1866, II. 247.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* въ день Преображенія Господня. 1872, II. 265.

Слова въ день Успенія Пресв. Богородицы. *Его же.* 1869, II. 300.—1872, II. 490.

Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича. *Его же.* 1867, II. 124.

Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны. 1869, II. 286.

Слова въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго. 1865, I. 81.—1866, I. 81.—1870, I. 250.

Слово *Гоанна*, епископа Смоленскаго (*объ освобожденіи крестьянъ*). 1859, I. 334.

Слова въ день коронованія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. 1864, III. 187.—1865, III. 14.—1868, III 3.

Слова, бесѣды, поученія и рѣчи на разные случаи.

Бесѣда при началѣ ученія. 1858, III. 354.

Почуеніе въ день освященія возобновленной кладбищенской церкви Св. Пераскевы въ С-мъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ. 1869, III. 253.

Почуеніе при освященіи храма Покрова Пресв. Богородицы. 1869, III. 175.

Почуеніе студентамъ Академіи предъ совершеніемъ молебствія при началѣ ученія. *А. Никанора.* 1870, III. 338.

Почуеніе предъ исповѣдію. 1865, I. 112.

Рѣчь Высокопреосвященнаго *Антонія*, сказанная при постриженіи въ монашество студента Сергія Буртасовскаго. 1871, I. 155.

Рѣчь *А. Никанора*, въ церкви Каз. Д. Академіи, на молебствіи, 15 августа 1870 года предъ началомъ

преобразованія этой Академіи по новому уставу. 1871, II. 176.

Рѣчь, произнесенная предъ лицомъ Св. Синода бывшимъ ректоромъ Каз. Д. Академіи архимандритомъ *Шканоромъ* по нареченіи его въ епископа Аксайскаго, викарія Донскаго. 1871, II. 216.

Рѣчь прощальная, произнесенная *имъ же* въ церкви Каз. Д. Академіи на благодарственномъ молебствіи по окончаніи годичнаго курса ученія. 1871, II. 189.

Рѣчь Высокопреосвященнаго *Антонія* по случаю открытія въ Казани Судебной палаты и Окружнаго суда. 1870, III. 251.

Рѣчи предъ выборомъ судей. 1865, II. 157.—1866, II. 14. —1867, II. 315.

Рѣчь по выборѣ судей. 1865, II. 198.

Рѣчь при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ въ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 года. 1866, III. 146.

Рѣчь преосвященному Антонію, епископу Казанскому, предъ вступленіемъ его въ кафедральный соборъ 23 декабря 1866 года. 1867, I. 60.

Рѣчь Высокопреосвященному Афанасію, уволенному на покой по болѣзненному состоянію. 1867. I. 3.

Рѣчь при погребеніи преосвященнаго Кирилла, епископа мелитопольскаго. 1866, I. 236.

Рѣчь *Н. И. Ивановскаго* при погребеніи учительницы Евдокіи Андреевны Высогорской въ Георгіевской церкви г. Казани. 1872, III. 110.

Рѣчь *П. В. Знаменскаго* при отпѣваніи покойнаго профессора Ивана Петровича Гвоздева. 1873, III. 290.

Слово свящ. *В. А. Курганова* при погребеніи профессора Каз. Д. Академіи *И. П. Гвоздева*. 1873. III. 283.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* на освященіи церкви въ Смоленской гимназіи. 1867. I. 83.

Слово на освященіи обновленнаго храма во имя св. великомученицы Екатерины въ адмиралтейской слободѣ. *Его же.* 1868, III. 270.

Слово при освященіи домової церкви въ казанской крещено-татарской школѣ. *Его же.* 1871, III. 357.

Слово при освященіи соборнаго храма въ г. Лаишевѣ. *Его же.* 1871, II. 3.

Слово на освященіи храма въ г. Спасскѣ. *Его же.* 1874, III. 91.

Слово по освященіи церкви въ домѣ почетнаго гражданина К. Л. Крупеникова, гдѣ предположено имъ устроить богадѣльню для бѣдныхъ. *Его же.* 1867, I. 261.

Слово по освященіи домової церкви въ казанскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія. *Его же.* 1873, I. 431.

Слово по освященіи въ г. Козмодемьянскѣ новаго храма въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. *Его же.* 1872, III. 3.

Слово по освященіи возобновленной домової церкви въ Каз. Д. Академіи. *Его же.* 1872, III. 243.

Слово по освященіи Николаевскаго храма въ го-стинномъ дворѣ. *Его же.* 1870, III. 277.

Слово при открытіи черемисскаго Архангельскаго монастыря по освященіи въ немъ храма. *Его же.* 1871, III. 97.

Слово при ретупленіи на паству и первомъ служеніи Высокопреосвященнаго *Антонія* 25 декабря 1866 г. въ кафедральномъ соборѣ. 1867, I. 62.

Слово, сказанное въ церкви Мамадышскаго уѣзда села Красной Горки. *Его же.* 1873, III. 3.

Слово въ черемисскомъ Архангельскомъ монастырѣ въ день храмоваго праздника. *Его же.* 1871, III. 106.

Слово при посѣщеніи паствы, въ Свѣяжскомъ женскомъ монастырѣ. *Его же.* 1871, II. 209.

Слово при посѣщеніи паствы въ селѣ Алексѣевскомъ Лаишевскаго уѣзда. *Его же.* 1871, III. 3.

Слово при посѣщеніи паствы въ г. Чистополь. *Его же.* 1871, II. 291.

Слово Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго *Григорія*, Митрополита Новгородскаго и Петербургскаго къ Казанской паствѣ. 1857, I. 3.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* по причащеніи св. таинъ. 1871, I. 81.

Слово, сказанное въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ при проводахъ чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери, въ день рожденія Государя Императора. *Его же.* 1868, II. 312.

Слово по перенесеніи Смоленской иконы Божіей Матери изъ Седмозерной пустыни въ Казань. 1868, III. 92.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* въ градской боголюбской церкви по случаю открытія устроеннаго при сей церкви богадѣленнаго дома для призрѣнія бѣдныхъ. 1874, III. 179.

Слово преосвященнаго Викторина о пособіи голодающимъ Самарцамъ. 1874, I. 257.

Слово по поводу зараждавшагося нигилизма. 1870, I. 153.

Назидательныя размышленія.

Наша гласность и ея проявленія. 1865, I. 58.

Истинное достоинство человѣка. 1865, III. 296.

Сокровенность жизни христіанской и несомнѣнный ея признакъ въ человѣкѣ. 1861, III. 140.

День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? 1855, I. 2; II. 75; III. 115; IV. 280.—1856, I. 72; II. 170.

Не должно прилѣпляться къ земнымъ благамъ. 1856, IV. 357.

О необходимости христіанину испытывать духъ ученій, предлагаемыхъ разными вѣроучителями. 1861, II. 129.

Письма къ готовящемуся принять монашество. 1865, III. 284.—1866, I. 279; II. 219.

Любовь Божія привлекается мудростію. 1862, III. 149.

Назначеніе естественнаго бытія человѣка и главная задача его настоящей жизни. 1864, I. 78.

Къ первому дню новаго года. 1870, I. 66.

Духъ евангельской заповѣди о прощеніи обидѣ. 1852, II. 41.

Свѣтъ православія. 1864, III. 3.

О превращеніи поста по уставу православной церкви. 1867, I. 72. 137. 231.

Размышленіе о томъ, какъ по примѣру древнихъ христіанъ слѣдуетъ проводить Великій постъ. 1862, II. 93.

Свѣтлая сторона смерти, примѣчаемая взоромъ вѣры. 1862, I. 47. 213.

Къ наблюдающимъ за современностію. 1864, II. 109.

Послѣдніе дни страстной седмицы и первый день Пасхи—образы послѣднихъ дней и будущаго вѣка. 1858, I. 407.

Христось—свѣтъ для сокровенной глубины душъ человѣческихъ. 1861, I. 143.

IV.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО, ЛИТУРГИКА И ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

О древней христіанской архитектурѣ. *П. О. Красносельцева*. 1874, II. 291; III. 103. 277.

Устройство богослуженія въ отечественной церкви. 1858, II. 485.

О христіанской живописи. 1865, I. 85.

Церковное запрещеніе и разрѣшеніе. 1860, III. 367.

О иконописаніи. 1866, III. 85.—1867, III. 48.

Устройство церковной іерархіи. 1858, I. 2.

О крещальняхъ въ древней христіанской церкви. 1859, III. 46.

О монашествѣ епископовъ. *Іоанни* епископа Смоленскаго. 1863, I. 442; II. 99. 193.

Дѣйствіе греческаго **помоканона** въ древней Россіи по церковно-суднымъ дѣламъ. 1860, I. 253. 359.

Обзоръ **опредѣленій** константинопольскаго патріаршаго собора по вопросамъ **Теофоста**, епископа сарайскаго (1301 г.). 1863, I. 142.

Опредѣленія владимірскаго собора (1274 г.). 1863, I. 221.

Опредѣленія московскаго собора (1503 г.). 1863, II. 349.

Опредѣленія виленскаго собора (1509 г.). 1863, III. 113.

Опредѣленія московскаго собора (1666—7 гг.). 1863, II. 3; III. 3. 211. 348.

Опредѣленія московскаго собора (1675 г.). 1861, I. 416.

Охраненіе (гражданской властью) православной вѣры въ отечествѣ. 1858, II. 3. 199.

Основанія помѣстнаго управленія православныхъ церквей. 1858, I. 319.

Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія. 1858. III. 3. 149. 259.

Постановленія древней русской церкви относительно церквей. 1865, III. 163.

Постановленія древней русской церкви касательно времени общественнаго богослуженія. 1866, I. 56.

Постановленія древней русской церкви касательно поведенія и дѣйствій служителей олтара при богослуженіи. 1866, III. 224.

Постановленія древней русской церкви относительно поведенія мірянъ при богослуженіи. 1867, II. 303.

Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и миропомазаніи. 1859, I. 3. 147.

Обзоръ церковныхъ постановленій о причащеніи и покаяніи. 1859, I. 259. 377.

Церковныя постановленія о священствѣ. 1859, II. 121. 241.

Обзоръ церковныхъ постановленій о бракѣ въ православной церкви. 1859, II. 369; III. 3. 119. 217. 325.

Обзоръ древнихъ постановленій (I—IX в.) о почитаніи воскреснаго дня. 1867, I. 324.

О церковно-каноническихъ **правилахъ** древнихъ русскихъ митрополитовъ. 1864, III. 195.

Правила митрополита Кирилла II (1246—1280). 1865, I. 51.

Правила митрополита Максима (1283—1308). 1865, I. 107.

Правила св. Петра митрополита (1308—1326). 1865, I. 189.

Правила митрополита Кипріяна (1376—1406). 1865, II. 9.

Правила митрополита Фотія (1410—1431). 1866, I. 88.

О публичномъ покаяніи (въ первые вѣка христіанства). 1868, I. 97. 282.

О времени празднованія Пасхи—Матѳея Властаря. 1859, II. 162. 289.

О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ. *И. С. Бердникова*. 1869, II. 225. 343.

Каноническая книга „Стоглавъ“ или неканоническая. Отвѣтъ на замѣчанія объ изданіи „Стоглава“ въ №№ 10 и 11 «Дня». 1863, I. 317. 421; II. 76.

О способѣ совершенія и преподаванія таинствъ. 1868, I. 321.

Управленіе вселенской Христовой церкви. 1858, I. 169.

О церкви и иконѣ св. Николая тульского въ г. Казани. 1866, I. 231.

Древнее русское церковное право. 1867, III. 219.

Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права. 1860, I. 3. 121.

Древнее русское церковное право въ связи съ правомъ византійскимъ. 1862, I. 177; II. 139. 260; III. 3. 125.—1863, II. 41; III. 78. 262. 329.

Основанія церковнаго суда. 1858, II. 325.

Древнія правила церковнаго суда. 1859, II. 3.

О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка. 1868, II. 39; III. 48.

V.

ИСТОРИЯ БИБЛЕЙСКАЯ И ОБЩАЯ ЦЕРКОВНАЯ.

Англиканская церковь. 1860, II. 154. 413.

Отношенія англиканской церкви къ римской и православной. 1861, I. 48.

Антитринитаріи XVI вѣка. *Е. А. Будрина*. 1874, I. 355; II. 126.

Быль-ли Апостоль Іоаннъ въ Ефесѣ. 1872, III. 40. 484.

Святый Аѳанасій Великій. 1863, I. 32.

Историческій очеркъ греко-болгарской распри. *Ѡ. А. Бурганова*. 1873, I. 13. 187; II. 3. 175. 283; III. 101. 325.

Прежнія отношенія римскихъ папъ къ болгарской церкви. 1865, III. 27. 81.

Клинообразныя надписи въ отношеніи къ библейской ветхозавѣтной исторіи. Перев. Пр. *А. П. Владимирскаго*. 1873, III. 10.

Св. Василій Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды. *А. В. Вадковскаго*. 1872, II. 3; III. 121.—1873, I. 390.

Попеченіе промысла Божія о греко-восточной церкви. 1858, I. 63.

О внѣшнемъ состояніи восточной православной церкви во время владычества латинянъ въ византійской имперіи. 1866, I. 121. 175.

Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ (восточной) православной. 1858, III. 413.

О вѣшнемъ состояніи на востокѣ православной Церкви во владѣніяхъ мусульманъ отъ Магомета до крестовыхъ походовъ (VII—XI в.). 1865, II. 40. 81.

О возстановленіи втораго храма іерусалимскаго. 1866, II. 255.

Объ устройствѣ втораго храма іерусалимскаго и превосходствѣ его надъ первымъ. 1866, III. 295.

О мнимо-духовномъ христіанствѣ въ древнія времена Церкви. 1856, I. 27.—1857, I. 6.—1867, III. 3.

Объ идолопоклонствѣ Евреевъ въ періодъ Судей. *Я. А. Богородскаго*. 1871, II. 330.

Къ вопросу объ Ессеяхъ. *Я. А. Богородскаго*. 1873, III. 158. 492.

Святый Иларій пуатьскій. 1863, II. 465.

Догматическая система св. Иринея Лионскаго въ связи съ гностическими ученіями II вѣка. *Д. В. Гусева*. 1874, II. 181; III. 3.

Нѣмецкій католицизмъ. *Ө. А. Курганова*. 1874, III. 56. 186. 308.

Жизнь преподобнаго Максима Исповѣдника. 1857, II. 352; III. 591; IV. 892.

Николай, епископъ мевонскій XII в. какъ богословъ. 1871, I. 42.

Различные пути обращенія изъ язычества къ христіанству въ первые вѣка. 1859, III. 270. 386

Дѣятельность пастырей Церкви IV в. по отношенію къ общественной жизни. 1860, I. 34. 145.

Домашній бытъ первепствующихъ христіанъ. 1860, III. 35.—1864, II. 21.

Прежнія отношенія римскихъ папъ къ сербской и хорватской церкви. *А. Троянскаго*. 1866, II. 19. 287.

Взглядъ на христіанскій характеръ славянскихъ племенъ. 1859, I. 395.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. 1863, I. 401.

Христіанство и христіанскія миссіи въ Персіи. *Н. Ѡ. Красносельцева*. 1872, III. 142.

VI.

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ДРЕВНЯЯ ЛИТЕРАТУРА.

Аллегорическія изображенія временъ года. *И. Я. Порфирьева*. 1860, I. 441.

Амвросій, архіепископъ московскій и калужскій. 1865, III. 203.

Апокрифическія сочиненія въ древне-русской письменности. *И. Я. Порфирьева*. 1869, II. 62. 156.

Арсеній грекъ при патріархѣ Никонѣ. 1858, III. 328.

Двадцатипятилѣтіе Казанской Духовной Академіи. Историческая записка *И. П. Гвоздева*. 1868, III. 200. 277.

Домострой Сильвестра. *И. Я. Порфирьева*. 1860, III. 279.

Приходское духовенство со времени реформы Петра. *П. В. Знаменскаго*. 1871, III. 52. 173. 331. 419.— 1872, I. 79. 140. 251. 406; II. 79. 148. 296. 385; III. 184. 282. 405.

О сборахъ съ низшаго духовенства русскаго въ казну епархіальныхъ архіереевъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 1866, I. 37.

Объ отношеніи гражданской власти къ русскому духовенству въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 1865, I. 290.

Объ отношеніи русскихъ священно-церковно служителей (духовенства) къ приходамъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 1867, I. 6.

О способахъ содержанія русскаго духовенства въ XVII и XVIII столѣтїяхъ. 1865, I. 145.

Состояніе русскаго духовенства въ XVIII столѣтїи. 1862, II. 16. 173.

Народные духовные стихи и легенды. *И. Я. Порфирьева*. 1869, III. 56. 134.

Земское направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ. 1863, I. 292; II. 364.

Служеніе Ермогена патріарха Московскаго бѣдствующему отечеству. 1866, II. 81.

Законодательство Петра Великаго относительно православнаго духовенства. 1863, II 377; III. 45. 125. 372.

Законодательство Петра Великаго относительно чистоты вѣры и благочинія церковнаго. 1864, III. 97. 201. 290.

Соборы русской церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. *А. И. Гренкова*. 1871, III. 71.

Іовъ патріархъ московскій. 1867, III. 30.

Кончина Іосифа, митрополита астраханскаго и терскаго. 1865, III. 124.

Мъры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью въ связи съ миссіонерскою дѣятельностью первосвятителя казанскаго Гурія и его помощниковъ Германа и Варсонофія въ Казанскомъ краѣ. 1866, III. 3.

Казанская чудотворная икона Божіей Матери. 1858, III. 391.

Кипріанъ всероссійскій митрополитъ и великій Князь Димитрій Донской (1376—1389). 1862, I. 3.

О чтеніи книгъ (о почитаніи книжномъ) въ древнія времена Россіи. *И. Я. Порфирьева*. 1858, II. 173. 443.

Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи. 1862, I. 131. 350.

Князь Константинъ Острожскій. 1858, I. 365. 536.

Лука Канашиевичъ. епископъ Казанскій. 1858, II. 564; III. 232. 464.

Обзоръ русскихъ лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ. преимущественно церковно-историческомъ. 1860, I. 385; II. 46. 176.

Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра. 1859, II. 45. 414.

Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи. 1858, I. 483.

Вліяніе монастырей на разселеніе народное въ казанскомъ краѣ. 1864, I. 3. 181.

Объ источникахъ свѣденій по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи. *И. Я. Порфирьева.* 1860, I. 181

Юаннъ Пероновъ. *П. В. Знаменскаго.* 1869, I. 236. 325.

Замѣтка касательно устройства древней новгородской іерархіи. 1863. I. 174. 244.

Древнія русскія пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. 1860, III. 331.

Свѣденія о древнихъ переводахъ твореній Св. отцевъ на славяно-русскій языкъ. 1859, III. 235. 352.

Посланіе митрополита русскаго Юанна II къ папѣ римскому Клименту. 1866, III. 155.

Матеріалы для исторіи русской церковной полемики противъ лютеранства въ первой половинѣ XVII столѣтія. 1861, II. 241. 391.

О преимуществахъ настоятелей Казанскаго Спасо-преображенскаго монастыря въ священно-служеніи. 1865, II. 202.

Притча въ древне-русской духовной письменности. 1864, I. 375.

„**Просвѣтитель**“ преподобнаго Іосифа волоцкаго (историко-литературная статья). 1859, III. 153.

Древняя русская проповѣдь противъ пьянства. 1862, I. 263. 369.

О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи внѣ училищъ. 1858, I. 87. 262.

Употребленіе книги „**Псалтирь**“ въ древнемъ быту русскаго народа. *И. Я. Порфирьева.* 1857, IV. 314.

Древнія пустыни и пустынножители на сѣверо-востокъ Россіи. 1860, III. 196.

Судьбы русскаго царства. 1860, II. 339; III. 71.

Описаніе седмозерной богородицкой пустыни. *П. В. Знаменскаго.* 1869, III. 212. 297.

Казанская семинарія въ первое время ея существованія. 1868, II. 265.

Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани. 1868, III. 108.

Соборъ, бывшій въ Москвѣ при патриархѣ Филаретѣ въ 1620 году и его опредѣленія. 1864, I. 153.

Стоглавый соборъ. 1860, II. 107. 219. 362; III. 3. 113, 241.

О недостаткахъ русскаго народа по изображенію „**Стоглава**“. 1865, II. 128.

О почитаніи **среды и пятницы** въ древнемъ русскомъ народѣ. *И. Я. Порфирьева.* 1859, I. 181.

Сто лѣтъ тому назадъ. *П. В. Знаменскаго.* 1874, II. 89.

Голосъ древней русской церкви объ **улучшеніи быта несвободныхъ людей.** *А. Щапова.* 1859, I. 40.

Начало униі въ югозападной Россіи. 1858, II. 55. 231. 408. 537; III. 81. 200.

Служеніе **Филарета** митрополита ростовскаго бѣдствующему отечеству. 1866, I. 311.

О борьбѣ **христіанства съ язычествомъ** въ Россіи. 1865. II. 211.

Смѣсь **христіанства съ язычествомъ** и ересями въ древне-русскихъ сказаніяхъ. 1861, I. 249.

Русская **церковь** въ сѣверномъ поморьи. 1860, II. 3. 256.

Попеченіе отечественной **церкви** о внутреннемъ благоустройствѣ гражданскаго общества въ XIII—XV вѣкахъ. 1861, I. 77. 173.

Очеркъ участія русской **церкви** въ дѣлахъ восточной до XIII вѣка. 1867, I. 75; II. 81; III. 165.

Церковныя вотчины при Петрѣ Великомъ. 1864, I. 127. 247.

О поступленіи въ Россіи на **церковныя должности** въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 1866, II. 124.

О вліяніи югозападныхъ церковныхъ братствъ на **церковное пѣніе** въ Россіи. 1864, III. 41.

VII.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, НАПЕЧАТАННЫЕ ВЪ ПРАВОСЛ. СОБЕСЪДНИКЪ.

Актъ XVII столѣтія о построеніи обыденной церкви. 1858, II. 302.

Бесѣда Козьмы пресвитера на богомиловъ (X—XI в.). 1864, I. 483; II. 82. 198. 310. 411.

Вопросы старца Арсенія Суханова къ Іоанникію, патриарху александрійскому, о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ въ 7160 (1652) году. 1866, III. 333.

Наказная грамота митрополита Макарія ко Стоглавному собору. 1863, I. 87. 202.

Житіе преподобнаго Авраамія Смоленскаго. 1858, III. 136. 369.

Житіе преподобнаго Антопія римлянина. 1858, II. 157. 310.

Сказаніе преподобнаго Нестора о житіи и убіеніи благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. 1858, I. 578.

Житіе преподобнаго Еліазара анзерскаго и его чудеса. 1860, I. 101. 237.

Житія преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ и похвальныя слова въ память ихъ. 1859, II. 211. 347. 471; III. 96. 197.

Житіе Св. Исаи, епископа Ростовскаго. 1858, I. 432.

Житіе Св. Леонтія, епископа Ростовскаго. 1858, I. 297.

Житіе преподобнаго **Никодима**, Кожеозерскаго чудотворца. 1865, I. 199.

Сказаніе (житіе) о блаженномъ **Петрѣ**, царевичѣ ордынскомъ. 1859, I. 356.

Житіе преподобнаго **Трифона** печенгскаго, проревѣтителя лопарей. 1859, II. 89.

Списокъ исповѣданія и обращенія Ивана Ларионова отъ раскольниковъ къ церкви и вѣрѣ православной 1718 лѣта, по состязаніи, бывшемъ октября въ день 9, на память Св. Іакова Алфеева, у города Архангельскаго, въ домѣ архіерейскомъ. 1867, III. 321.

Рукописная кормчая XV вѣка. 1860, II. 202. 306.

Молитвы на всю седмицу Св. **Кирилла**, епископа туровскаго. 1857. I, 212; II. 273.

Письмо митрополита рязанскаго **Стефана Яворскаго** къ казанскому митрополиту Тихону. 1859, II. 86.

Полемическія сочиненія инока князя **Васіана Патрикѣва** (XVI в.). 1863, III. 95. 180.

Новый списокъ посланія владимірскаго епископа къ сыну Св. Александра Невскаго. 1861, III. 467.

Посланіе къ Аѳанасію, ктитору великія лавры святаго **Николы**, о трегубой аллилуіа. 1866, II. 137.

Посланіе **Веніамина**, архіепископа казанскаго къ своей паствѣ. 1859, II. 205.

Посланіе **Геннадія**, архіепископа новгородскаго къ московскому собору 1490 года. 1863, I. 476.

Посланіе **Димитрія Герасимова** къ архіепископу новгородскому **Геннадію** (XV—XVI в.). 1861, I, 100.

Шовинное посланіе Св. **Донисія**, архіепископа суздальскаго къ великому князю, **Дмитрію Іоанновичу Донскому**. 1383 года. 1866, I. 239.

Посланіе **Епифанія** къ преподобному **Кириллу**, 1415 года. 1863, III. 323.

Посланіе константинопольскаго патріарха къ русскому иноку объ иноческой жизни. 1860, I. 448.

Посланія всероссійскаго митрополита Кириана доселѣ еще неизданныя. 1860. II. 75.

Три доселѣ неизданныя **посланія князя Андрея Курбскаго**. 1863, II. 156. 343. 451. 550.

Посланіе опальнаго къ новгородскому архіепископу Макарію (XVI в.). 1863. III. 406.

Два **посланія** къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому константинопольскаго патріарха Нифонта 1-го и русскаго инска Акиндина о поставленіи на мздѣ. 1867, II. 236.

Пастырское **посланіе** преосвященнаго Филарета, бывшаго архіепископа Казанскаго. 1865, I. 303.

Посланіе Филовея старца псковскаго елсазаровскаго монастыря къ дьяку Михаилу Мунехину (XVI в.). 1861, II. 78.

Посланіе его же къ великому князю Василию Ивановичу. 1863, I, 337.

Посланіе преподобнаго Феодосія Печерскаго о вѣрѣ варяжской. 1865, II. 317.

Поученіе его же объ умѣренности въ застольномъ питьѣ. 1853, III. 255.

Два **поученія** о празднованіи воскреснаго дня и о житіи христіанскомъ. 1859, I. 464.

Поученія о благоустройствѣ семейной жизни. 1858, III. 508.

Поученія Кирилла, епископа ростовскаго (XIII в.). 1859, I. 244.

Поученіе къ лѣнливымъ. 1861, III. 472.

Два **поученія** о постахъ. 1859, III. 444.

Новыя поученія Серапіона, епископа владимірскаго (XIII в.). 1858, II. 472.

Поученія Фотія, митрополита Кіевскаго, доселѣ еще неизданныя. 1860, II. 453; III. 97. 222. 357. 481.— 1861, II. 181. 303.

Правило о покаяніи. 1860, I. 346.

Правило (новые списки) святыхъ отецъ 165 о обидящихъ церкви Божія. 1861, III. 151.

Новые списки „ряда и суда церковнаго“, установленнаго первыми князьями. 1861, III. 460.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II Веніамину, архієпископу казанскому. 1859, II. 203.

Сказанія Пансія Ярославова (XV в.). 1861, I. 197.

Слово о царствіи небесѣмъ, Богомъ дарованнѣмъ и вѣчнѣмъ и о славі святыхъ. Составлено Антоніємъ Подольскимъ (1626). 1864, I. 108. 227.

Апокрифическое Слово Василия Великаго о судьяхъ и властелехъ. 1864, I. 365.

Слово святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ. 1859, I. 128.

Слово похвальное на освященіе церкви и на перенесеніе мощей Зосимы и Савватія Соловецкихъ (XVI в.). 1859, III. 302.

Черноризца Зиновія Слово на память Савватія Соловецкаго. 1859, III. 96. 197.

Слово въ память Св. Леонтія, епископа ростовскаго. 1858, I. 420.

Два Слова о деннонощной молитвѣ. 1858, II. 599.

Слово о постѣ. 1858, I. 138.

Два древнихъ Слова: пономъ и простымъ людемъ; о покаяніи и исповѣданіи грѣховъ. 1861, I. 333. 444.

Стязанье съ латиною. 1866, I. 71.

Новые списки церковнаго устава Св. Владиміра. 1861, II. 419.

Новые списки церковно-уставныхъ грамотъ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича (XII в.). 1861, III. 205.

Церковно-судебныя опредѣленія Кипріяна, митрополита новгородскаго (XVII в.). 1861, III. 335.

Новые списки церковнаго устава Ярослава I. 1861, III, 86.

VIII.

ИСТОРИЯ И ОБЛИЧЕНИЕ РАСКОЛА.

Протопопъ **Аввакумъ**. *Н. И. Ивановскаго*. 1869, II. 18. 135.

Аввакумъ, его мнѣнія и секта **аввакумовщина**. 1858, II. 92.

Происхожденіе раскольническаго ученія объ **антихристѣ**. 1858, II. 138. 262.

Появленіе въ русской церкви и слѣдствія раскольническаго ученія объ **антихристѣ**. 1867, III. 127.

Ученіе Св. отцевъ древней (I—VIII в. в.) церкви объ **антихристѣ**. 1868, I. 131.

Одно изъ новѣйшихъ и весьма странныхъ мнѣній старообрядства (объ **антихристѣ**) *Н. И. Ивановскаго*. 1869, III. 125.

Объ **Арсеніѣ Маціевичѣ**, какъ обличителѣ раскола. 1861, III. 349.

Увѣщаніе къ раскольнику **Арсенія Маціевича**, бывшаго митрополита ростовскаго. 1861, III. 182. 295. 413.

Случайные старообрядческіе **архіереи** XVIII столѣтія какъ доказательство истинности **бѣглогоповщинскаго** согласія *Н. И. Ивановскаго*. 1873, I. 571.

О попыткахъ въ XVIII—XIX в. в. снабдить раскольниковъ епископомъ (**архіереемъ**). 1867, I. 28. 94.

Любопытный документъ о раскольническихъ **архіереяхъ**. 1864, II. 307.

Поимка раскольничьяго **архіерея**. 1864, II. 407.

Свидѣтельство **Афонской горы противъ русскаго раскола.** 1860, II. 38.

Происхожденіе и характеристика главныхъ **безпоповщинскихъ сектъ** старообрядческаго раскола. *Н. И. Ивановскаго.* 1873, III. 447.

Нѣсколько словъ изъ старинныхъ книгъ къ **безпоповцамъ.** 1860, I. 73.

О **безпоповщинской исповѣди.** *Н. И. Ивановскаго.* 1869, II. 253.

О таинствѣ св. причащенія по ученію старообрядцевъ **безпоповщинскаго согласія.** *Н. И. Ивановскаго.* 1871, I. 243.

Бесѣда священника съ раскольниками о **святыхъ тайнахъ** по старымъ книгамъ. 1858, III, 176. 440.

Нѣсколько словъ по поводу **бесѣдъ со старообрядцами въ Казани** за первый годъ ихъ существованія. *Н. И. Ивановскаго.* 1872, III. 252. 459.

О **собесѣдованіяхъ со старообрядцами,** бывшихъ 28 ноября и 6 декабря 1871 года. *Н. И. Ивановскаго.* 1872, I. 332.

Ученіе о догматѣхъ вѣры святыя соборныя и апостольскія церкви Христовы. Опытъ катихизическаго **собесѣдованія единовѣрческаго священника** съ своими пасомыми. Прот. *В. Волкова.* 1870, I. 242. 307; II. 73. 157.

Раскольническія мудрованія объ именованномъ **благословеніи.** 1862, II. 3.

Свидѣтельство VIII в. о сложеніи перстовъ въ священническомъ **благословеніи.** 1858, II. 462.

Бракоборцы и брачники въ старообрядческомъ **расколѣ.** По поводу сочиненія „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“ И. Нильскаго. *Н. И. Ивановскаго.* 1870, I. 321; II. 32; III. 136.

О **бракѣ** православныхъ съ неправославными (противъ раскольниковъ). 1863, I. 157.

Защитнику старообрядцевъ въ Самару (по вопросу о бѣглопоповцахъ). *Н. И. Ивановскаго*. 1873, II. 203.

Отвѣтъ профессора казанской Академіи *Н. И. Ивановскаго* г. Шошину въ Самару (по вопросу о бѣглопоповцахъ). 1872, III. 67.

О единовѣрціи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ. Свящ. *Н. Варушкина*. 1866, I. 3; II. 167; III. 48. 169.—1867, I. 269; II. 3.

Нѣсколько словъ по отношенію 8-ми вопросовъ, составленныхъ единовѣрцами къ старообрядцамъ. *Н. И. Ивановскаго*. 1871, I. 121.

Освященіе новаго единовѣрческаго храма въ Казани. 1862, I. 172.

Краткіе отвѣты единовѣрческаго священника на краткое обозрѣніе единовѣрческой церкви—Казанскаго Пафнутія. 1872, II. 196.

Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядчествѣ. 1865, III. 215.—1866, II. 230; III. 205.—1867, III. 64.

О епитиміяхъ. По поводу нареканія раскольниковъ на православную церковь. *Н. И. Ивановскаго*. 1869, III. 320.

О женскомъ священнодѣйствованіи. 1864, II. 177. 263. 331.

По поводу газетнаго сообщенія о запрещеніи иконописцамъ изъ непринадлежащихъ церкви старообрядцевъ писать иконы для православныхъ храмовъ. *Н. И. Ивановскаго*. 1874, I. 390.

Свидѣтельство старопечатныхъ русскихъ книгъ о достопоклоняемомъ имени *Исусъ*. 1862, III. 214.

Замѣтка объ имени *Исусъ*. 1867, II. 79.

Сужденіе одного иновѣрца о русскомъ расколѣ, сравнительно съ преобразовательными сектами запада. 1859, III. 80.

Историческія свѣденія объ иргизскихъ мнимостарообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію. 1857, II. 371; III. 519.

Обращеніе иргизскихъ старообрядческихъ монастырей къ единовѣрію. 1858, I. 231.

Нѣчто о словѣ „истиннаго“ въ осьмомъ членѣ Символа вѣры. 1855, II. 47.

Калиновцы. 1872, II. 216.

Замѣчанія на раскольническое ученіе о картофелѣ. 1867, II, 67.

Противъ раскола о клятвѣ, которая въ 31 главѣ Стоглавника изречена на не крестящихся двумя перстами. 1862, I. 85.

О книгахъ, на которыхъ отступники отъ православной церкви основываютъ свои неправильныя мысли. 1855, II. 57.

О старинныхъ богослужебныхъ книгахъ русскихъ. Противъ раскола. 1862, II. 406.

О книгѣ Большой катихизисъ. 1855, III. 117; IV. 252.—1856, III. 305; IV. 399.

Разсмотрѣніе о церковныхъ книгахъ, съ древнихъ святоотеческихъ книгъ во всемъ согласно въ иновѣрныхъ типографіяхъ печатаемыхъ, и подобаетъ-ли по таковому отправлять богослуженіе въ православной церкви. 1866, II. 273.

Свѣденія о сектѣ такъ называющихся въ русскомъ расколѣ людей Божіихъ. *И. М. Добротворскаго*. 1858. I. 333.

Къ вопросу о людяхъ Божіихъ. *И. М. Добротворскаго*. 1870, I. 15.

Общество людей Божіихъ, составъ его и богослужебныя собранія. 1858, II. 361.

Ученіе секты людей Божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи. 1860, III. 391.

Сколько **ЛѢТЪ** прошло **отъ сотворенія міра** до Рождества Христова? къ раскольникамъ. 1859, I. 324.

Историческія свѣденія о **молоканской сектѣ**. 1858, III. 42. 291.

Чудесное **обращеніе раскольника**. 1864, III. 183.

Замѣчаніе на рѣзкіе **отзывы раскольниковъ о Петрѣ Великомъ**. 1868, III. 82.

О **перстосложеніи** для крестнаго знаменія и благословенія въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ. 1869, II. 1. 95. 191. 310; III. 3.

Цареградская церковь св. Софїи—свидѣтельница древле-православнаго **перстосложенія**. *Арх. Никанора*. 1870, I. 291; II. 46. 144; III. 185. 286.

Вопросы о **перстосложеніи** для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ. *Арх. Никанора*. 1870, I. 49. 130. 220; II. 212. 330; III. 29. 83.

Описаніе иконописныхъ **перстосложеній** для крестнаго знаменія и благословенія, изображенныхъ въ псалтири—рукописи XVI в., принадлежавшей библиотекѣ Казанской Д. Академіи. *Арх. Никанора*. 1869, III. 103. 185. 288.

Свидѣтельство грека о **перстосложеніи** для крестнаго знаменія изъ первой четверти XVII вѣка. 1864, II. 76.

О папѣ **Формозѣ** и латинскомъ **перстосложеніи**. 1863, I. 3. 107.

Раскольническая **переписка**. 1866, I. 263.

Письмо старообрядца. 1865, I. 195.

Еще два **письма** старообрядца. 1865, III. 140.

Извлеченіе изъ **письма** старообрядца, обратившагося въ православіе. 1865, III. 237.

Значеніе **печатной книжной ошибки**. Изъ бесѣды со старообрядцами. *Н. И. Ивановскаго*. 1874, I. 219.

Посланіе боярина Андрея Плещеева о соединеніи съ православною церковію. 1858, II. 586.

О **попгахъ** Димитріѣ, Петрѣ и Борисѣ поставленія великороссійской церкви. 1867, III. 207.

Присоединеніе къ православію нѣсколькихъ послѣдователей австрійскаго священства. *И. И. Ивановскаго*. 1873, I. 175.

Присоединеніе къ православной церкви бывшаго въ расколѣ священноинока **Павла**. 1870, I. 3.

О **православіи греческой церкви**. 1866, III. 115.

О числѣ **просфоръ на проскомидіи** по древнеписьменнымъ соловецкимъ служебникамъ. 1856, II. 148.

О причинахъ происхожденія и распространенія **раскола**, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. *А. П. Шапова*. 1857, III. 629; IV. 857.

О причинахъ **раздѣленія** главныхъ раскольническихъ сектъ (**поповщины и безпоповщины**) на многіе мелкіе толки. 1856, IV. 431.—1857, I. 54.

Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви. 1864, I. 280. 447; II. 129. 388; III. 9. 132. 232. 341.

О численности **раскольниковъ**. *И. И. Ивановскаго*. 1867, II. 257.

Замѣчанія на **раскольническій взглядъ** на увеселенія учениковъ. 1867, III. 157.

О мѣрахъ противъ **раскола въ саратовской епархіи** по обращеніи иргизскихъ монастырей къ единовѣрію. 1864, II. 355.

Взглядъ русскихъ **раскольниковъ на римскую церковь**. (Отвѣтъ Гагарину). 1860, I. 297.

Нравственно-религіозное состояніе одного **раскольническаго прихода** и мѣры къ ослабленію въ немъ раскола. 1869, I. 228.

Нѣсколько словъ о **раскольникахъ нижегородской епархіи**. 1866, III. 263.

Два официальные документа о духовных дѣйствіяхъ противъ раскола въ казанской епархіи. 1874, III. 159.

Нѣсколько словъ о расколѣ въ казанской губерніи. 1867, II. 215.

Нѣсколько словъ о раскольникахъ иркутской епархіи. 1865, III. 309.

Раскольники за Кавказомъ. Духоборцы, Духовные, Субботники, Общiе. 1859, I. 298, 432.

О Рябиновщинѣ. *Н. И. Ивановскаго*. 1867, II. 43.

О самосожигательствѣ раскольниковъ. 1861, I. 423.

Мнимая священническая присяга патріарха Іоакима. *Н. И. Ивановскаго*. 1873, II. 336.

Нѣсколько словъ противъ воображаемой раскольниками въ нынѣшней русской церкви севировой ереси. 1865, I. 140.

Правила помѣстнаго собора иже въ Иппонѣ сошедшихся святыхъ отецъ 277. 1870, III. 256.

Два подлинныя документа, выданныя московскимъ соборомъ старообрядческихъ лжеепископовъ. 1871, II. 351.

Къ глаголемымъ старообрядцамъ въ день всемірнаго воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. 1865, III. 3.

Объ открытіи секты странниковъ. 1868, III. 345.

Сравнительное обозрѣніе старинныхъ тишковъ или церковныхъ уставовъ, употребляемыхъ въ русской церкви до патріарха Никона. 1865, I. 3.

Замѣчанія на раскольническое ученіе о чаѣ и кофе. 1867, II. 166.

Діаконъ Феодоръ, его сочиненія и ученіе. 1859, II. 314. 447.

ІХ.

МУХАММЕДАНСТВО И БУДДИЗМЪ.

Изложеніе и критическій разборъ основныхъ началъ буддизма. *В. В. Миротворцева*. 1873, III. 34. 295.—1874, I. 262; III. 135.

Замѣтка по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о буддизмѣ. 1864, III. 280.

Мохаммеданское ученіе о духовномъ мірѣ. *Н. П. Остроумова*. 1872, II. 129. 273.

Мохаммеданское ученіе о загробной жизни чело-вѣка въ связи съ ученіемъ о концинѣ міра. *Н. П. Остроумова*. 1871, II. 298.

Разборъ мохаммеданскаго ученіе о лицѣ Господа нашего **І. Христа**. *Н. П. Остроумова*. 1871, II. 220.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. Миссіонерскій дневникъ *Е. А. Малова*. 1871, III. 234. 397.—1872, I. 62. 124. 237. 377; II. 38.

О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. *Е. А. Малова*. 1867, III. 285.—1868, I. 3.

Православная противумусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіей мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка. 1868, II. 225. 316; III. 10. 135.—1869, I. 135.—1870, I. 31. 115; II. 233.

Инструкція миссіонерамъ преосвященнѣйшаго Филарета, бывшаго архіепископа Казанскаго. 1865, II. 35.

Характеръ мохаммеданства по Пальгрэву. *Е. Воронца*. 1874, II. 235.

Замѣтка о значеніи **мохаммеданства въ исторіи христіанства** и въ исторіи **человѣчества**. *Н. П. Остроумова*. 1872, III. 13.

О превосходствѣ христіанства предъ **мухаммеданствомъ**. *Епископа Викторина*. 1874, III. 248.

Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ. *П. И. Ильминскаго*. 1871, I. 160.

Исторія происхожденія и развитія мохаммеданскаго ученія о **пророкахъ** *Н. П. Остроумова*. 1874, II. 13.

Мохаммеданское ученіе о **Пресвятой Троицѣ** вообще и объ ипостаси Св. Духа. *Н. П. Остроумова*. 1872, I. 351.

О **способахъ обращенія иповѣрцевъ къ православнои вѣрѣ**. 1858, I. 451.

Соображенія о **способахъ къ успѣшнѣйшему привлеченію некрещеныхъ иновѣрцевъ къ вѣрѣ Христовой**. Священникамъ казанской епархіи *Еписк. Викторина*. 1871, I. 50.

Первоначально богооткровенная истина единства Божія въ древней домохаммеданской **религіи аравитянъ**. *Е. Воронца*. 1873, II. 71. 364. 422.

Очеркъ **религіозныхъ вѣрованій черемисъ**. 1862, III. 239.

X.

ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Можно-ли позитивнымъ философскимъ методомъ доказывать бытіе чего либо сверхчувственного — Бога, духовности и безсмертія души. *Арх. Никанора*. 1871, II. 41. 111.

Нѣсколько словъ о вѣрѣ въ народномъ просвѣщеніи Россіи. 1859, I. 77.

Воскресная школа при казанской духовной семинаріи въ 1873 году. *А. Ѳ. Зеленецкаго*. 1874, I. 306.

Взглядъ на философію Гегеля. 1861, I. 306.

Научная несостоятельность Дарвинова ученія о происхожденіи человѣка. *В. А. Попова*. 1873, I. 96. 303; II. 303. 495; III. 84.—1874, II 263.

Закопъ Божій какъ школьный предметъ обученія. *А. И. Гренкова*. 1873, I. 536; III. 546.

О преподаваніи закона Божія въ единовѣрческой школѣ. 1870, I. 263.

Выписка изъ записной книжки одного стараго почтеннаго законоучителя. 1856, III. 349.

Каббала или религіозная философія евреевъ. *Н. П. Соколова*. 1870, II. 299; III. 46. 116.—1872, I. 204.—1873, I. 483.

Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. *Н. А. Милославскаго*. 1873, I. 261. 348. 443; II. 107. 236; III. 52. 213. 389.

Историко-критическій очеркъ философскихъ направленій, возникшихъ по поводу рѣшенія вопроса о

познаніи чловѣческомъ. *В. И. Голубинскаго*. 1871, III. 115. 367.

Спиритизмъ какъ философско-религіозная доктрина *В. А. Снегирева*. 1871, I. 12. 279; III. 9. 142. 282.

Современное ученіе о субстанціяхъ (Пробная лекція по метафизикѣ). *П. А. Милославскаго*. 1873, II. 401.

Древность чловѣка (переводъ изъ Поцци). 1872, I. 13.

Слово и природа чловѣка. *А. А. Некрасова*. 1869, II. 363; III. 35.

Значеніе имени „чловѣкъ“ у разныхъ народовъ. Богословско-филологическій анализъ. *А. А. Некрасова*. 1870, III. 240.—1871, II. 163; III. 256.

XI.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библиотека Соловецкаго монастыря *А. И. Лилова*. 1859, I. 24. 199; II. 167.

Русское духовенство подь перомъ французскаго публициста (*L'Église russe par Leroy-Beaulieu. Revue des deux mondes, 15 juin 1874.*). *А. И. Гренкова*. 1874, III. 225.

Религіозный кризисъ въ западной Европѣ. (*La crise religieuse en Europe, Ernest Renan. Revue des deux mondes 1874. Livraisons. IV.*). *А. И. Гренкова*. 1874, I. 328.

Библиографическая замѣтка о книгѣ прот. *І. Халколиванова* „**Правственное Богословіе**“. *А. И. Гренкова*. 1872, III. 76.

Отвѣтъ рецензенту моеи книги („**Правств. Богословія**“), г. Гренкову. Прот. *І. Халколиванова*. 1872, III. 510.

Вынужденное слово (по поводу библиографическ. замѣтки о „**Правствен. Богословіи**“). *А. И. Гренкова*. 1873, I. 133.

„Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“ составилъ *Г. Саблуковъ*. Казань, 1873. Стр. I—IV. 1—416. Библиографія свящ. *Е. А. Малова*. 1874, I. 85.

Новое изданіе сочиненій игумена *Павла*. *Н. И. Ивановскаго*. 1872, II. 459.

Замѣчанія на изданіе и къ изданію „**Стоглава**“, сдѣланному г. *Кожанчиковымъ*. 1863, II. 487.

Библиографическая замѣтка о новомъ изданіи постановленій **Стоглаваго собора 1551 г.** 1863, III. 159.

Дополнительныя объясненія къ изданію **Стоглава.** 1862, III. 297.

Русская **церковь** подъ перомъ французскаго публициста (L' Eglise russe, par Leroy-Beaulieu. Revue des deux mondes. 1874. Livrais. V.). *А. И. Гренкова.* 1874, II. 59.

Разборъ замѣчаній на книгу о **Теодоритовомъ словѣ.** *Ст. Петровпловскаго.* 1868, I. 46.

XII.

НЕКРОЛОГИ, РАЗНЫЯ ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ, ЗА- МѢТКИ И ОФИЦІАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

Празднованіе 19 февраля въ Америкѣ. 1865, I. 313.

Памяти Высокопреосвященнаго Анастасія, бывшаго архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1868, I. 80.

Годичное собраніе братства св. Гурія 30 октября 1873 г. и отчетъ о дѣятельности совѣта сего братства отъ 4 октября 1872 по 4 октября 1873 года. 1874, I. II. 160.

Воззваніе къ православнымъ В. Геттэ. 1870, I. 8.

Выпускъ студентовъ XII курса Казанской Д. Академіи. 1868, II. 343.

Гвоздевъ И. П.—Некрологъ. 1873, III. 276.

Третій докторскій диспутъ въ Казанской Д. Академіи. 1873, III. 438.

Общество и духовенство. 1859, I. 87.

Нѣчто объ улучшеніи быта духовенства. 1862, I. 289.

Памяти архимандрита Иннокентія, бывшаго ректора Казанской Д. Академіи. 1868, II. 254.

Іоаннъ, епископъ Смоленскій, бывший ректоръ Казанской Д. Академіи. 1869, I. 377.

Лѣтонисъ. А. Г. и В. М. 1871, I. 80. 165. 351; II. 83. 261.

Архимандритъ Мартирій, настоятель Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Некрологъ. В. П. Вишневскаго. 1874, I, 117.

Обрядъ погребенія въ единовѣрческой церкви г. Казани. 1870, III. 350.

Посѣщеніе ихъ Императорскими Высочествами Казанской Д. Академіи. 1869, II. 380.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя председателя комитета министровъ д. т. с. князя *Тагарина*. 1866, II. 335.

Рожанскій В. Я. Некрологъ. 1867, II. 254.

Рудольфовъ Я. В. Некрологъ. 1869, I. 57.

Статистика рода человѣческаго. 1866, II. 70.

Циркулярный указъ св. Синода по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая. 1866, III. 80.

Указъ о Всемилостивѣйшемъ назначеніи изъ государственнаго казначейства 1500000 р. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ. 1866, I. 322.

Уставъ и штатъ православныхъ духовныхъ академій и указъ св. Синода о введеніи въ дух. академіяхъ новаго устава. 1869, II.

Современныя извѣстія о церковно-религіозныхъ дѣлахъ. 1874, I. 226. 432.

Послѣднія извѣстія о православной японской миссіи. 1874, I. 64.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ „ПРАВОСЛАВНОМУ СОБЕСЪДНИКУ“ (¹).

1. Григорій Двоесловъ. Собесѣдованія о жизни ита-
лійскихъ отцевъ и о безсмертіи души. Съ предисло-
віемъ. 1858, I. II. III.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Соборъ Никеи-
скій, вселенскій первый. 1859.

3. Соборъ Константинопольскій первый, вселенскій
второй. 1859.

4. Соборъ Ефесскій, вселенскій третій. 1859.

5. Соборъ Халкидонскій, вселенскій четвертый.
1863, I. II. III.—1864, I. II. III.—1865, I. II. III.—
1866, I. II. III.—1867, I. II. III.

6. Соборъ Константинопольскій 2-й, вселенскій пя-
тый. 1868, I. II.—1869, I. II. III.—1870, I. II. III.

7. Соборъ Константинопольскій 3-й, вселенскій
шестый. 1871, I. II. III.—1872, I. II. III.

8. Соборъ Никеискій 2-й, вселенскій седьмой. 1873,
I. II.—1874, I. II.—1875, I. II.

9. Житіе преосвященнѣйшаго Иларіона, митро-
полита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни пер-
ваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. 1868, I.

(¹) Напечатаны съ особыми заглавными листами и счетомъ страницъ.

10. **Житіе** преподобнаго отца нашего **Трифона** вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. 1868, II.

11. **Зиновій инокъ**. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. (Съ предисловіемъ). 1863, I. II. III.—1864, I. II. III.

12. **Игнатій богоносець**. Посланія къ ефесянамъ, магнезійцамъ, траллійцамъ, римлянамъ, филадельфійцамъ, смирнѣянамъ, Поликарпу. (Съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). 1855, I. II. III. IV.

13. **Игнатій тобольскій**. Три посланія блаженнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго. (Съ предварительными замѣчаніями). 1855, I. II. III.

14. **Іосифъ волоцкій**. Просвѣтитель или изобличеніе ереси жидорствующихъ. 1855, III. IV.—1856, I. II. III. IV.—1857, I. II. III.

15. **Книга о антихристѣ** и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873, II. III.

16. **Лихуды** Іоанникій и Софроній. Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. 1866, II.—1867, I. II. III.

17. **Максимъ грекъ**. Сочиненія преподобнаго Максима грека. (Съ предисловіемъ). 1859, I. II. III.—1860, I. II. III.—1861, I. II. III.—1862, I. II. III.

18. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. (Съ предисловіемъ и портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). 1865, I. II.

19. **Платонъ Любарскій**, архимандритъ. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, стараніемъ и трудами Спасоказанскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Платона, составленный 1782 г. 1868, II. III.

20. **Сказаніе о мученицахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію (съ предис-

словіемъ). 1865, I. II. III.—1866, I. II. III.—1867, I. II. III.—1868, I.—1869, I.

21. **Стоглавъ**—въ полномъ его видѣ, по нѣсколькимъ рукописямъ, съ предисловіемъ. 1862, I. II. III.

22. **Сухановъ Арсеній**. Проскинитарій. 1870, II. III.—1871, I.

23. **Оеофилактъ, архіепископъ болгарскій**. Благовѣстникъ или толкованіе на святое Евангеліе отъ Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна. 1855, I. II. III. IV.—1856, I. II. III. IV.—1857, I. II. III. IV.—1869, I. II. III.—1870, I. II. III.

24. **Его же**. Толкованіе на Дѣянія святыхъ апостоловъ, сокращенно избранное изъ толкованій св. Іоанна Златоустаго и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ. 1871, III.—1872, I. II.

25. **Его же**. Толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. 1865, II. III.

26. **Его же**. Толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ римлянамъ. 1866, I. II. III.

27. **Его же**. Толкованіе на посланія св. апостола Павла къ коринѣянамъ. 1867, II. III.—1868, II.—1869, II.

28. **Верховскій Т. А.** Стародубль. Записки протоіерея С.-петербургской Никольской церкви Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго въ 1845—1848 г. Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ для устройства единовѣрія въ черниговскихъ старообрядческихъ посадахъ. Съ портретомъ автора. 1874, I. II. III.

29. **Гусевъ Д. В.** Ересь антитринитаріевъ III вѣка. 1872, III.

30. **Кургановъ О. А.** Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. 1871, II. III.—1872, I.

31. Красносельцевъ Н. Ѡ. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ мусульманъ. 1872, II.

32. Снегиревъ В. А. Ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства. 1870, III.—1871. I.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

СТАТЬИ, НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕ-
СЪДНИКЪ 1875—76 Г.

БОГОСЛОВІЕ.

Антропологическія воззрѣнія блаженнаго Августи-
на въ связи съ ученіемъ пелагианства. *Д. В. Гусе-
ва.* 1876, II. 271.

Первоначальное происхожденіе науки о христі-
анскомъ правоученіи и краткая ея исторія. *А. И. Грен-
кова.* 1875, I. 349.

Римско-католическое ученіе о такъ называемой
сатисфакціи (satisfactio) *Н. Я. Бяляева.* 1875, I. 255;
II. 68; III. 257.—1876, I. 381; II. 3.

Михаилъ Серветъ и его время. *Е. А. Бударина.*
1875, III. 137.—1876, I. 43. 299; III. 241.

Значеніе символовъ въ лютеранствѣ. *Н. Я. Бя-
ляева.* 1875, I. 144.

СЛОВА И РЪЧИ.

Слово въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, ска-
занное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіеписко-
помъ Казанскимъ 22 сентября 1874 года. 1875, III. 3.

Слово Высокопреосвященнаго *Антонія* архіепи-
скопа Казанскаго въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.
1876, III. 117.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго *Антонія*, архіепископа Казанскаго, въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ. 1876, III. 125.

Слово въ четвертую недѣлю великаго поста и въ память св. Іоанна Лѣствичника, сказанное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ 30 марта 1869 года. 1876, I. 235.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, сказанная Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ 25 марта 1868 года. 1875, I. 219.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, сказанное въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ 25 марта 1876 года. 1876, I. 370.

Слово въ недѣлю вай. 1875, I. 340.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, сказанное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ 21 ноября 1875 г. въ домово́й церкви духовнаго училища дѣвиць. 1875. III. 493.

Слово въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, въ домово́й церкви Казанской Духовно́й Академіи 8 ноября 1876 года. 1876, III. 313.

Слово въ день обрѣтенія честныхъ мощей святителей Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ и въ праздникъ братства святителя Гурія, сказанное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ 4 октября 1875 года. 1875, III. 248.

Слово, сказанное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ по освященіи домово́й церкви въ Казанскомъ духовномъ училищѣ, 17 декабря 1875 года. 1875, III. 499.

Слово, сказанное Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ* архіепископомъ Казанскимъ, по освященіи храма въ Казанской учительской семинаріи 30 марта 1875 года. 1875, I. 329.

Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю дворянскихъ выборовъ Казанской губерніи, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ 15 января 1875 года. 1875, I. 204.

Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, въ общемъ собраніи братства св. Гурія, 31 октября 1876 года. 1876, III. 134.

АРХЕОЛОГІЯ.

О древней христіанской архитектурѣ. *Н. О. Кракосельцева*. 1876, I. 26.

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА.

Крещеные **Вотяки** казанскаго уѣзда, ихъ языческія повѣрья, обряды и обычаи. Этнографическій очеркъ. *Свящ. А. Миропольскаго*. 1876, III. 351.

Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія **Екатерины II**. *П. В. Знаменскаго*. 1875, I. 3. 99. 238. 392; II. 3. 327; III. 87. 354.

Новый завѣтъ на сербскомъ нарѣчїи. Очеркъ изъ эпохи возрожденія письменности у православныхъ сербовъ *И. А. Снегирева*. 1876, III. 198.

Такъ называемыя **поученія Осодосія Нечерскаго** къ народу русскому. *А. В. Вадковскаго*. 1876, III. 277.

О **поученїяхъ Фотія**, митрополита Кіевскаго и всея Руси. *А. В. Вадковскаго*. 1875, I. 284; III. 57.

Церковный соборъ въ Тобольскѣ при митрополитѣ **Филооѣ** (1702 года). *Архимандрита Мелетїя*. 1875, I. 434.

Отношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи. *Θ. А. Курганова*. 1876, II. 378; III. 3.

Очерки по церковной географіи и этнографіи. *С. А. Терновскаго*. 1876, I. 3. 141.

Хилиазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Историческій очеркъ. *Я. И. Алфѣонова*. 1875, II. 45. 211.

РАСКОЛЬ.

Бесѣды съ старообрядцами въ трехъ селахъ Казанской епархіи. *Н. И. Ивановскаго*. 1875, III. 227. 412.

Бесѣда съ старообрядцами въ селѣ Шонгуты Казанской епархіи. *Н. И. Ивановскаго*. 1876, I. 89.

По поводу признанія раскольническихъ браковъ. *Н. И. Ивановскаго*. 1875, I. 65.

Духовныя дѣйствія противъ раскола въ Казанской епархіи за отчетный епархіальный годъ (1875—1876). 1876, II. 79.

Вторая поѣздка въ русское селеніе Майнось. *Афонскаго инока Михаила*. 1875, II. 119.

Поѣздка на Дунай и въ Румынію. *Афонскаго инока Михаила*. 1875, II. 348.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. *Н. И. Ивановскаго*. 1875, III. 244.

Матеріалы для характеристики секты извѣстной подъ именемъ Сіонскій вѣстникъ. *Н. И. Ивановскаго*. 1876, II. 91.

Основанія и характеръ скопческой ереси. Экспертиза по дѣлу о скопцахъ. По записи *Н. Θ. Юшкова*. 1875, II. 151.

МУХАММЕДАНСТВО.

Краткій очеркъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій арабовъ предъ появленіемъ Мухаммеда. *Н. Ильина*. 1876, I. 444.

Библия и коранъ. Перев. съ англійскаго *А. К. В—ва.* 1875, III. 12.

Понятія о женщинѣ и бытъ ея у мухаммеданъ и у христіанъ. *Епископа Викторина.* 1875, I. 85.

Очеркъ жизни и дѣятельности Мухаммеда. *Н. Ильина.* 1876, II. 113.

Сужденіе о Коранѣ и Мухаммедѣ. *Н. Ильина.* 1876, II. 359.

Вѣроятное объясненіе происхожденія письма отъ правой руки къ лѣвой въ древнихъ восточныхъ алфавитахъ. *Н. П. Остроумова.* 1876, I. 353.

Мухаммеданскій постъ рамазанъ. *Н. П. Остроумова.* 1875, II. 255.

Значеніе религіи Мухаммеда въ исторіи. *Н. Ильина.* 1876, III. 47.

Родина Мухаммеда. Перев. съ англійскаго *А. К. В—ва.* 1876, I. 175.

Краткое изложеніе ученія Мухаммеда. *Н. Ильина.* 1876, II. 239.

Характеръ и вліяніе Ислама. Перев. съ англійскаго *А. К. В—ва.* 1875, II. 391.

ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Науки о чловѣкѣ. *В. А. Снегирева.* 1876, III. 62.

Очеркъ современной пессимистической философіи. *А. К. Волкова.* 1876, III. 137.

Психологія и логика какъ философскія науки. (Изъ вступительныхъ чтеній въ курсы психологіи и логики). *В. А. Снегирева.* 1876, II. 427.

Сонъ и сновидѣнія. *В. А. Снегирева.* 1875, III. 208. 441.—1876, II. 51. 136; III. 321.

Типы современной философской мысли въ Германіи. *П. А. Милославскаго.* 1876, I. 198. 243. 460.

Церковь и школа. Историческій очеркъ западно-европейскихъ идей по вопросу объ отдѣленіи школы отъ церкви. *А. И. Гренкова.* 1875, III. 300.

По поводу народнаго изданія „*Leben Jesu Штраусса*“ въ Германіи и Франціи. *П. А. Милославскаго.* 1876, I. 77.

БИБЛОГРАФІЯ.

Библиографическія извѣстія. 1875, I. 208. 316. 462; II. 197. 441; III, 122, 507.—1876, I. 124. 219. 498; II. 229. 335. 452; III. 298. 382.

Новое изданіе по изученію раскола „*Братское Слово*“ годъ 1-й книга I-я. *Н. И. Ивановскаго.* 1875, I. 169.

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ по руководству православнаго катихизиса. Протоіерея Петра Смирнова. Москва. 1875. Библиографическая замѣтка. *А. И. Гренкова.* 1876, II. 216.

Миссіонерскія книги. *Свящ. Я. В.* 1876, III. 368.

Пионеръ науки о христіанской нравственности. Библиографическая замѣтка о сочиненіи А. Гусева. „*Нравственный идеаль буддизма* въ его отношеніи къ христіанству. *А. И. Гренкова.* 1875, I. 23.

Русскій расколъ съ точки зрѣнія иностранца (*Le raskol et les sectes en Russie. Leroy-Beaulieu. Revue des deux Mondes* 1 novembre 1874, 1 mai et 1 juin 1875). 1875, II. 301.

ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нѣмецкая интеллигенція (Письма изъ за границы). 1875, I. 187. 419; II. 139. 429; III. 110.

Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства. *П. С. Адоратскаго.* 1876, III. 90.

Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи. *П. С. Адоратскаго*. 1876, II. 181.

Вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи. *П. С. Адоратскаго*. 1876, II. 264.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

А. А. Благовѣщенскій. Исторія старой Казанской Академіи. 1875, III.—1876, I. II.

В. М. Успенскій. Толковая Палея. 1876. I. II.

Е. А. Маловъ. Матеріалы для исторіи русской церкви. Письма Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Кіевскаго и Галицкаго къ Кириллу, архіепископу подольскому. 1876, II. III.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1876 ГОДЪ.

	<i>стр.</i>
Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской Имперіи. <i>Θ. А. Курганова</i>	3.
Значеніе религіи Мухаммеда въ исторіи. <i>Н. Ильина</i>	47.
Науки о человѣкѣ. <i>В. А. Снегирева</i>	62.
Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства. <i>П. С. Адоратскаго</i>	90.
Слово Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа казанскаго, въ недѣлю XIX по пятидесятницѣ	117.
Слово Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго, въ недѣлю XXI по пятидесятницѣ	125.
Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ общемъ	

II

	<i>страниц.</i>
собраніи братства св. Гурія, 31 октября 1876 года	134.
Очеркъ современной пессимистической философіи. <i>А. К. Волкова</i>	137.
Новый завѣтъ на сербскомъ нарѣчій. Очеркъ изъ эпохи возрожденія письменности у православныхъ сербовъ. <i>И. А. Снегирева</i>	198.
Михаиль Серветъ и его время. <i>Е. А. Будрина</i>	241.
Такъ называемыя поученія Θεодосія пещерскаго къ народу русскому. <i>А. В. Вадковскаго</i>	277.
Библиографическія извѣстія	298 и 382.
Слово въ день св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ домово́й церкви казанской духовной академіи 8 ноября 1816 года.	313.
Сонъ и сновидѣнія. <i>В. А. Снегирева</i>	321.
Крещенные вотяки казанскаго уѣзда. Ихъ языческіе повѣрья, обряды и обычаи. (Этнографическій очеркъ). <i>Свящ. А. Миропольскаго</i> .	351.
Миссіонерскія книги. <i>Я. Б.</i>	368.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Отъ предварительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани.

Предварительный Комитетъ Высочайше разрѣшеннаго IV Археологическаго Съѣзда спѣшитъ извѣстить всѣхъ желающихъ въ немъ участвовать лично или присылкою своихъ трудовъ и находокъ, что Съѣздъ положено открыть въ Казани 31 іюля 1877 года, и просить посылать всѣ заявленія для Съѣзда на имя Предсѣдателей Предварительнаго Комитета Его Сіятельства, Графа *А. С. Уварова*—въ Москвѣ (въ Московское Археологическое Общество) и Его Превосходительства, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *П. Д. Шестакова*—въ Казань, а посылки—въ Казань, на имя Секретаря Предварительнаго Комитета, Доцента Императорскаго Казанскаго Университета *Д. А. Корсакова*.

Подробная программа Съѣзда будетъ опубликована въ непродолжительномъ времени.

— —

2.

вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности. Составилъ И. Лозановъ. Примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 1. 1) Народная словесность. 2) Отъ начала письменности до Ломоносова. Казань. 1877 г. Ц. 1 р.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введеніе.—словесность,—литература,—письменность. Предметъ исторіи словесности. Періоды: 1) Народная словесность. 2) Отъ начала письменности до Ломоносова 3) Отъ Ломоносова до нашего времени.

Періодъ первый. Народная словесность. 1) Виды мѣщанской поэзіи. 2) Богатырскій эпосъ. Общія понятія. Старшіе и младшіе богатыри.

Періодъ второй. Книжная словесность. 1) Христіанство и начало письменности въ Россіи. Свв. Кирилль и Меодій и переводы свящ. писанія на славянскій языкъ. Византійское образованіе Остромирово Евангеліе, Сборники Святослава. Поученія XI и XII вѣковъ. Лука Жидята, Иларіонъ, Феодосій Печерскій, Кирилль Туровскій. Древнѣйшая лѣтопись. Форма лѣтописи и личность составителя. Источники лѣтописи. Религіозно-патріотическое направленіе въ лѣтописи. Преданія о первыхъ князьяхъ. Поученіе Владиміра Мономаха. Отношеніе къ христіанству и жизни дѣйствительной. Жизнь Мономаха по лѣтописи. Форма поученія. Идеаль князя. Части поученія. Слово о полку Игоревѣ. Предварительныя замѣчанія. Историческая и поэтическая сторона слова. Дѣленіе на части и содержаніе каждой. Выводы. Моленіе Давида Заточника. Типъ квижника. Отношеніе къ другимъ памятникамъ письменности. Цѣль произведенія. Личность составителя. Время написанія. Передѣлки и извлеченія.

2) Монгольское нашествіе. Поученія Серапіона. Народныя пѣсни о татарахъ

3) Московскій періодъ. Умственная и религіозно-нравственная жизнь XIV—XVI вѣковъ. Монастыри. Житія святыхъ. Украшенныя повѣсти. Юсифъ Санинъ и его Просвѣтитель. Максимъ Грекъ и его сочиненія. Стоглавъ. Исторія собора. Его постановленія и ихъ значеніе. Домострой. Личность составителя. Раздѣленіе наставленій Домостроя. Іоаннъ Грозный и Курбскій. Поводъ къ возникновенію переписки Грознаго съ княземъ Курбскимъ. Значеніе этой переписки.

4) Начало западнаго вліянія. Состояніе образованности въ юго-западной Россіи XVI и XVII вв. Схоластическое направленіе въ школахъ. Кіевская академія. Кіевскіе ученые въ Москвѣ. Симеонъ Подоцкій.

Эпоха реформъ. Реформы Петра Великаго. Феофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій. Князь А. Кантеміръ. Личность Кантеміра и его сатиры. Первая сатира и ея главные типы. В. К. Тредьяковскій. Біографія его. Литературная его дѣятельность.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Замѣчаніе о литературномъ языкѣ въ древній періодъ русской словесности отъ начала письменности до Ломоносова.

Съ требованіями обращаться въ **Казань**, въ книжный магазинъ **А. А. Дубровина**, на Воскресенской улицѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, а также ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ **С.-Петербурга** и **Москвы** и другихъ университетскихъ городовъ **Россіи**.

3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1877** ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“.

Въ 1877 году газета-журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1876-году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) «Русская Лѣтопись» или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) «Областное или Провинціальное обозрѣніе», а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ*—въ особенности, е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія и ж) Фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни б) «Иностранныя Событія» или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ

заслуживающих вниманія, фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) *Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вьны, Нью-Йорка, Итали и другихъ мѣстъ.*

5. **Литература.** а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія, б) Критика и библиографія или обзорѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обзорѣніе разныхъ *иностранныхъ свронейскихъ литературъ.*

6. **Юридическая и судебная хроника**, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. **Послѣдняя*Страницка** или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская, 24, кв. 1*) или въ Главной Конторѣ «Гражданина», при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева* и *Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: въ *Редакцію журнала „Гражданинъ“.*

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовые* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновеніи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкою и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкою и пересылкой	5 р.
„ треть года съ доставкою и пересылкой	4 „

Заграницею въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—на полгода 5 р.—и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочки* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ же-

жающие пользоваться рассрочкой благоволят съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ нынѣшняго 1876 года печатается—«Русскій сборникъ», который будетъ расосланъ въ декабрь. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ-то; романа, разсказа, статей о славянахъ, отчета о звырствахъ турокъ въ Болгарии, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. п.

Новые подписчики на 1877 годъ (т. е., тѣ которые не подписывались въ 1876 г.) получаютъ также бесплатно «Русскій Сборникъ», если они 1) подпишутся на 1877 г. заблаговременно, не позже 1 января и 2) при подпискѣ заявятъ, что они новые подписчики и желаютъ получить «Сборникъ». Въ противномъ случаѣ Редакція не ручается за рассылку «Русскаго Сборника» новымъ подписчикамъ, такъ какъ всѣ заготовляемые экземпляры могутъ разойтись.

Съ 1 января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № «Гражданина», «Дневника» извѣтнаго нашего сотрудника—князя *Владимира Петровича Мещерскаго*. «Дневникъ» князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ внѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получатъ возможность ежедневно, въ легкой и занимательной формѣ, слѣдить за явленіемъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

—

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, «Русское Обозрѣніе», политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Гаммою).

«Русское Обозрѣніе» имѣетъ цѣлью давать, въ каждомъ номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и

общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и за-
границею.

«Русское Обзорѣніе» служить, такимъ образомъ, полезнымъ
дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ ли,
цамъ, которыя, по условіямъ пространства или по недостатку времени,
лишены возможности пользоваться, своевременно, ежедневною печатью

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской поли-
тической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобъ на
страницахъ «Русскаго Обзорѣнія» отражалась, періодически, и обла-
стная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообще мѣстностей,
находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

—

5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1877 годъ.

Въ 1877 году, «Русское Обзорѣніе» будетъ выходить, по во-
скреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Внутренніе обзорѣніе: отчеты и статьи по важнѣйшимъ яв-
леніямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономиче-
ской жизни Россіи.

2. Иностранное обзорѣніе: періодическіе отчеты и статьи по
политической и общественной жизни за границею; обсужденіе явле-
ній и вопросовъ изъ области междунагоднаго права.

3. Хроника: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе
судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе,
явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.

4. Отдѣлъ литературный: оригинальныя беллетристическія про-
изведенія, критика и библиографія.

5. Фельетонъ — общественно-политическій и литературный.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВ. И ПЕРЕС.
На годъ .	4 руб.	5 руб.
» 1/2 года .	2 »	3 »
« 1 мѣсяць. .	— 60 коп.	1 »

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію «Русскаго Обозрѣнія» (Надеждинская, № 16),

Сверхъ того, можно подписываться, въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Невскій пр., домъ № 46). Кудѣ переведена главная контора «Русскаго Обозрѣнія»; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ *Гинтера и Малецкаго* (на Крещатикѣ, домъ бывш. Завалскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на «Русское Обозрѣніе» и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

Редакторъ-издатель *Г. К. Градовскій*.

—

6.

О Б Ъ И З Д А Н І И

ОДЕССКАГО ВОСКРЕСНАГО ЛИСТКА

въ 1877 году.

Одесскій Воскресный Листокъ станетъ выходить и въ будущемъ 1877 году по той же, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенной программѣ.

На страницахъ его будутъ помѣщаться:

1. Разказы изъ земной жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

II. Уроки христіанской жизни, взятые изъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, преимущественно воскресныхъ и праздничныхъ.

III. Воспоминанія событій изъ исторіи православной церкви и Россіи, примѣнительно къ памяти о нихъ, совершаемой при церковномъ Богослуженіи.

IV. Объясненія Православнаго Богослуженія, какъ вообще во всемъ его составѣ, такъ и въ частности отдѣльныхъ службъ и послѣдованій, постоянныхъ и повременныхъ и отдѣльныхъ псалмовъ, молитвъ и пѣснопѣній.

V. Переводы въ стихахъ особенно замѣчательныхъ или употребительныхъ при Богослуженіи псалмовъ и пѣснопѣній, а также стихотворенія, написанныя въ подраженіе имъ или стихотвореніямъ св. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго, Димитрія Ростовскаго и другихъ церковныхъ пѣснописцевъ.

VI. Добрые примѣры христіанской жизни, выбранныя изъ жизнеописаній и сочиненій святыхъ Божіихъ угодниковъ, сообразно празднованію ихъ памяти въ православной церкви.

VII. Сообщенія о важныхъ современныхъ событіяхъ въ Россіи и на православномъ Востокѣ и Югѣ, а также извѣстія о святыхъ, тамъ особенно чтимой, о древнихъ памятникахъ православія, тамъ сохранившихся, объ особенностяхъ тамошней православной жизни и проч. тому под.

VIII. Воспоминанія объ умершихъ жителяхъ Одессы, духовныхъ и міранахъ, извѣстныхъ по своей христіанской образованности и благочестивой жизни. Извѣстія о расиротраненіи христіанства между язычниками въ Россіи и за границу Россіи. Свѣдѣнія объ успѣхахъ христіанскаго образованія въ школахъ городскихъ и сельскихъ.

IX. Поученія, размышленія, письма, разговоры касающіеся или отдѣльныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, или отдѣльныхъ случаевъ современной жизни, а особенно ея отступленій отъ ученія и устава церковнаго.

Наконецъ X. Разныя извѣстія, —Объявленія. —Отвѣты редакціи на запросы и письма. —(Объявленія помѣщаются только на двухъ послѣднихъ страницахъ).

Всѣ статьи, подходящія подъ эти отдѣлы Одесскаго Воскреснаго Листка, добросовѣстныя по своему содержанію и общедоступныя по своему изложенію, редакція его будетъ принимать съ искренней благодарностію и печатать при первой возможности.

Одесскій Воскресный Листокъ по прежнему и въ прежнемъ форматѣ будетъ выходить по Воскресеньямъ. Каждый № его, сложенный въ большую 8-ку и напечатанный въ два столбца, составитъ 16 страницъ или 32 столбца.

Цѣна годовому изданію Одесскаго Воскреснаго Листка для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкою, а для Одесситовъ съ доставкою на домъ три рубля; безъ доставки же два рубля нятъдесять копѣекъ.

Можно подписываться и на меньшій срокъ времени, платя: за полугодіе (26 №№) два рубля; за четыре мѣсяца (17 №№) полтора рубля; за три мѣсяца (13 №№) одинъ рубль двадцать пять копѣекъ; безъ доставки же: за полугодіе полтора рубля; за четыре мѣсяца одинъ рубль двадцать пять копѣекъ; за три мѣсяца одинъ рубль. Цѣна каждому отдѣльному № десять копѣекъ, съ пересылкою двѣнадцать копѣекъ.

Подписка принимается отъ жителей Одессы въ книжномъ магазинѣ Черкесова и К^о въ домѣ Родоکانакъ (бывшемъ Великанова), на Преображенской улицѣ, и въ Конторѣ «Одесскаго Листка Объявленій» въ домѣ Мими, № 32, на Преображенской улицѣ, противъ Собора. Многогородные же подписчики съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію „Одесскаго Воскреснаго Листка“, въ г. Одессу, въ домъ Р. О. Хойнишкаго, на углу Херсонской и Конной улицъ.

Тѣ редакціи, которыя въ текущемъ году обмѣниваются своими изданіями съ редакціею «Одесскаго Воскреснаго Листка», благоволятъ и въ будущемъ 1877 году продолжать свой обмѣнъ.

Редакція «Одесскаго Воскреснаго Листка» готова обмѣниваться и со всѣми Редакціями, которыя сами пожелаютъ такого обмѣна.

7.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1877 г.

Воскресное Чтеніе будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ будущемъ 1877 году. Преимущественное мѣсто въ журналѣ будетъ даваемо популярнымъ

изьясненіямъ книгъ, отдѣльныхъ главъ и стиховъ Св. Писанія. Въ предстоящемъ году въ „Воскресномъ Чтеніи“ будетъ помѣщено, какъ продолженіе Толковой Псалтири, изьясненіе книги **Притчей Соломоновыхъ**.

Условія подписки остаются прежнія. Цѣна за годовое изданіе **четыре рубля**.

Въ редакціи **ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ** продаются слѣдующія книги:

Толковая псалтирь Евфимія Зигабена. Въ трехъ выпускахъ. Цѣна 3 рубля.

Земная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа. Цѣна 1 руб.

Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ В. З. Цѣна 1 руб.

Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З. Цѣна 1 руб.

Учебное руководство по предмету св. Писанія для учениковъ семинаріи I класса. Сост. *Д. Афанасьевъ*. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Учебное Руководство по предмету св. Писанія для учениковъ семинаріи II класса Сост. *Д. Афанасьевъ*. Изданіе *второе*, исправленное. Цѣна 2 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Руководство къ изьяснительному чтенію *Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса*. *А. Иванова*. Изданіе *второе*, исправленное. Цѣна 2 руб. 50 к.

Мѣсяцесловъ (Календарь) для дѣтей. Изданіе *второе*, цѣна 30 коп., за десятокъ 2 руб. 50 коп.

Мученики Колизея. Цѣна 1 руб.

Подписка принимается въ *Кіевъ*, въ редакціи „Воскреснаго Чтенія“; въ *С.-Петербургѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Кораблева* и *Сирякова*; въ *Москвѣ*—въ книжномъ магазинѣ *А. Оеранонтова*.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ:

Д Р У Г Ъ Н А Р О Д А

на 1877 годъ

Г О Д Ъ Д Е С Я Т Ы Й

Въ составъ газеты «Другъ Народъ» въ 1877 г. войдутъ: 1) текущія правительственныя распоряженія, извлеченіе изъ существующихъ законоположеній въ общепонятной формѣ, статьи по народному образованію, статьи, относящіяся къ отечественной войнѣ 1812 года съ подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній о бѣгствѣ французовъ изъ Россіи, статьи по текущимъ политическимъ дѣламъ; статьи, относящіяся къ пчеловодству, лѣсоводству, садоводству и разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, статьи, касающіяся такъ называемой кустарной промышленности и разныхъ промысловъ, а также разныхъ техническихъ производствъ, статьи по отечествовѣдѣнію, естествовѣдѣнію, медицинѣ и по домоводству. Обзорѣніе вновь вышедшихъ книгъ. Внутреннее и иностранное обзорѣніе. Разныя извѣстія.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ Редакціи газеты ДРУГЪ НАРОДА, при Кіевской 1-й гимназіи. Цѣна за годовое изданіе ТРИ рубля; сельскимъ священникамъ, народнымъ учителямъ и крестьянамъ—ДВА рубля съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ЖУРНАЛЪ

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

Въ № 48 «Руководства для сельскихъ пастырей» отъ редакціи объявлялось о предполагаемомъ ею изданіи Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналъ за всѣ годы его существованія. Въ настоящее время печатаніе такового сборника, содержащаго въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня, уже приводится къ концу. На нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, да же по четыре поученія. Объемъ его выше 30 листовъ. Цѣна 1 р., за пересылку 20 коп. во всѣ мѣста. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1877 ГОДУ ГАЗЕТЫ

„НОВОСТИ“

Ежедневная газета «НОВОСТИ» перешла въ собственность къ О. К. Нотовичу и возобновилась въ декабрѣ 1876 года.

Не прибѣгая къ многообъщающей рекламѣ, издатель позволяетъ себѣ надѣяться, что первые же нумера возобновленной газеты уже обнаружатъ ея обширное и разнообразное содержаніе и ея преимущества передъ многими другими изданіями; а потому онъ считаетъ достаточнымъ заявить, что по характеру своего содержанія возобновленная газета не будетъ имѣть ничего общаго съ прежнимъ ея изданіемъ.

Подписная цѣна: на годъ, безъ доставки, 6 р. 50 к., съ доставкой въ Петербургъ 8 р., съ пересылкою 9 р.;—на полгода 4 р., съ доставкой 5 р., съ пересылкою 6 р.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ. въ редакцію газеты «НОВОСТИ».

—

ВЪ КАЗАНИ,

ВЪ ГОСТИННОМЪ ДВОРѢ, ВЪ ГАЛАНТЕРЕЙНОЙ ЛИНИИ,
ПОДЪ №№ 10 И 11, ВЪ МАГАЗИНѢ

ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА СЕМЕНА БОРИСОВИЧА МУРЗАЕВА

Продаются разныя золотыя и серебряныя вещи, какъ то: кресты напрестольные серебряныя, вызолоченыя, апликовыя, дарохранительницы и даровосицы разныхъ цѣнъ, иконы серебряныя, вызолоченыя, а также и въ ризахъ бронзовыхъ и апликовыхъ; евангелія разнаго достоинства въ серебряныхъ и бронзовыхъ украшеніяхъ, плащаницы и хоругви разныхъ цѣнъ въ большемъ количествѣ; паникадилы, семи-свѣчники, пятисвѣчники и трисвѣчники, и разнаго достоинства и размѣра мѣстные подсвѣчники и лампы разныхъ размѣровъ, вѣнцы и воздухи разныхъ цѣнъ; парчи разныхъ сортовъ, гасы и кресты для ризъ, и матеріи для подризниковъ, кіоты разныхъ размѣровъ, сусальное золото для иконостасовъ и полиментъ.

Принимаю заказы всѣхъ возможныхъ церковныхъ принадлежностей. Въ случаѣ недостаи всей суммы за купленныя вещи, дѣлается кредитъ по обоюдному согласію.

Почетный гражданинъ Семенъ Мурзаевъ.

КАЗАНСКИМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ
ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА

на имя редактора „Православнаго Собесѣдника“ прислано 17 января 1877 г.
письмо слѣдующаго содержания:

Милостивый Государь!

Въ „Голосѣ“ и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ былъ напечатанъ слухъ о предстоящей будто-бы ликвидаціи провинціальныхъ Отдѣленій Волжско-Камскаго Банка. Слухъ этотъ, **какъ неимѣющій никакого основанія**, былъ уже опровергнутъ Правленіемъ Банка въ тѣхъ же газетахъ, но для бѣльшей извѣстности, покорнѣйше просимъ и Васъ, М. Г., не отказать напечатать о томъ въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами „Православнаго Собесѣдника“.

Примити и проч.

Подписаль Управляющій Казанскимъ Отдѣленіемъ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка. Пав. Виноградовъ.